

ПѢТЬ
ОУМНАГО
ДѢЛАНІА

МОЛИТВА ИИСУСОВА

ОПЫТ ДВУХ ТЫСЯЧЕЛЕТІЙ

ТОМ I

МОЛИТВА ИИСУСОВА ОПЫТ ДВУХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

УЧЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ
И ПОДВИЖНИКОВ БЛАГОЧЕСТИЯ
ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

ОБЗОР АСКЕТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Автор-составитель Николай Новиков

ТОМ ПЕРВЫЙ

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II

Новиков Николай Михайлович

Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий. Учение святых отцов и подвижников благочестия от древности до наших дней: Обзор аскетической литературы: В 4 т. — Т. I. М.: «Отчий дом», 2004. — 800 с. — (Серия «Путь умного делания»).

Рецензент: игумен Петр (Пиголь), кандидат богословия

Редактор: Новикова Галина Васильевна

Том I

Вступительное слово	8
К читателю	10
Предисловие	12

ОСНОВАНИЕ

Установление Божие	16
Ведение и неведение	36
Церковность	91
Рассуждение	113
Самопознание	139
Аз есмь ничто	160
Путь лежит через ад	197
Он обязан нам помочь	214

ОЧЕРК ПУТИ

Предупреждение	232
О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ	238
Словесная молитва	257
Умная молитва	270
Сердечная молитва	286
Высшие степени молитвы	305

ДОСТУПНОСТЬ

Сердце и уста	312
Строй жизни	342
На всяком месте	369
Внутреннее уединение	390
Молитва среди мира	414
Встать пред Богом	432

ОБРАЗ ПУТИ

Учение исихазма	444
Высший путь	454
Монастырь в миру	492
Мирская пустыня	503
Подвиг в миру	523
Отречение от мира	537
Брак и семья	556

НАСТАВНИК

Старчество	578
Духовный кризис	625
Одинокое воинство	657
Без руководства	674
Пастырь и паства	689

Библиография	748
Именной указатель	773
Список сокращений	790
Содержание	792

Если кто не соединится с Господом Иисусом здесь на земле, то и никогда не соединится с Ним.

Преподобный Симеон Новый Богослов

Приобретение внутренней молитвы необходимо. Без нее нельзя войти в Царство Небесное.

Преподобный Варсонофий Оптинский

Чего искать паче всего? Того, чтоб сподобился человек непрестанного пребывания в молитве... Без непрестанной молитвы не можешь приблизиться к Богу.

Преподобный Исаак Сирий

Отлучается от Бога всякий человек, который не хочет привести себя в единение с Богом молитвой.

Преподобный Нил Синайский

Телесное делание – внешняя молитва есть не более чем лист; внутреннее же – умная молитва есть плод, а, по страшному речению Господа, всяко древо, не творящее плода, то есть умного делания, посекаемо бывает и во огонь вметаемо.

Преподобный авва Агафон

Одна молитва внешняя не достаточна. Бог внимлет уму, а потому те монахи, кои не соединяют внешнюю молитву со внутреннею, не монахи, а черные головешки.

Преподобный Серафим Саровский

Если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем.

Преподобный Варсонофий Великий

Без деятельной умной молитвы никто не может избежать действия страстей и приятия лукавых помыслов, за которые будут истязаны в час смерти и дадут ответ на Страшном Суде.

Преподобный Паисий Молдавский

Без истинного умного делания монашество есть тело без души. Кто не взойдет в таинственный Иерусалим духом во время земной жизни, тот и по исшествии душою из тела не может иметь удостоверения, что дозволен ему будет вход в Иерусалим небесный.

Святитель Игнатий Кавказский

Никто так Богу не благоугоден, как тот, кто занимается правильно умно-сердечною молитвою.

Святитель Феофан Затворник

Вступительное слово

Цель христианской жизни состоит в стяжании благодати Святого Духа, и больше всего благодати, по словам преподобного Серафима Саровского, дает молитва. Жизнь христианской души должна быть сосредоточена в молитвенном делании. Расположенность к молитве, чувство потребности в ней отражают степень духовного роста христианина. Мера постоянства и глубина погруженности в молитвенное состояние свидетельствуют о том, насколько он еще мертв и насколько он уже жив. Молитвой управляется течение мысли христианина, молитва звучит в биении его сердца и наполняет его дыхание. Посредством непрестанной молитвы исполняется, как поучает преподобный Григорий Синаит, «величайшая родовая заповедь о памяти Божией», за нарушение которой «люди погибли и через нее могут спастись»¹. Молитвенным словом человек взывает к Сыну Божию, в молитве припадает к неиссякаемому Источнику всяческой силы и всеобъемлющей милости, дающему и питающему тварную жизнь. Обновленный через молитву Божественной благодатию, человек получает способность видеть свое падение, осознавать свою ограниченность и ничтожность без Бога, понимать подлинный смысл слов Спасителя: *Без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Смиренность души пробуждает в человеке покаянную скорбь и подвигает всем существом вымаливать прощение у Отца; через живительное молитвенное делание уготовляется спасение души.

Две тысячи лет шли этим путем наши праотцы и отцы, обретая святость. Свой драгоценный опыт они завещали нам. Богатейшее наследие предшествующих поколений — благодатное учение о молитве, — как святыня,

¹ Григорий Синаит, *прп.* Творения. Перевод еп. Вениамина (Милова). Новоспасский мон., М., 1999, с. 12.

хранится во множестве древних книг. Суть и принципы этого учения неизменны, но святые отцы излагали свои наставления о молитвенном делании на языке, понятном и доступном прежде всего их современникам. Поэтому столь необходимо изучать опыт святых отцов и подвижников благочестия, живших незадолго до нас. Обращение к аскетической литературе — долг всякого христианина. Живость и действенность молитвы, как говорит один из святых XX века², «зависит не только от чистоты сердца, но и от научения и просвещения». Духовный рост сопряжен с изучением духовной науки, в то время как религиозное невежество обращает нас всего лишь в «исполнителей обрядов», уделом которых «остается разьединение» и для которых недостижима молитвенная связь ни между собой, ни с небом.

Книги серии «Путь умного делания» дают возможность ознакомиться в контексте святоотеческого учения со сложнейшей темой и постичь самое существо дела. Композиционная особенность этого издания позволяет читателю, мысленно преодолевая временные и территориальные границы, погружаться в мир святоотеческих творений, сопоставляя и осмысляя наставления старца IV века и подвижника века XX. Читатель при этом оказывается в некоем надвременном пространстве, где царит дух жизни равноангельной, жизни молитвенной. Это та область, где возможна реальная встреча писавшего и читающего, где достижимо истинное единение во Христе через молитву.

*Игумен Петр (Пиголь),
кандидат богословия*

² Серафим (Чичагов), *сщмч.* Выступление на Поместном Соборе РПЦ 1917–1918 гг. // Андроник (Никольский), *архиеп.* Как должно жить и действовать русским людям. М., 2003, с. 65–66.

К читателю

Дорогие братья и сестры!

Перед нами книга, которая дает возможность приобщиться к сокровищнице святоотеческой мысли. Здесь мы находим тщательно, по крупицам собранное, глубоко осмысленное и обстоятельно изложенное учение об умно-сердечном молитвенном делании. Достоинства этой работы вполне оценит тот, кто уже утвердился на пути молитвенной жизни и стремится к дальнейшему продвижению вглубь. Но, в то же время, неоценимую помощь получит и тот, кто лишь приступает к молитвенной практике.

Одна из примечательных особенностей книги в том, что она дает возможность видеть развитие святоотеческой мысли в ретроспективе и, наряду с учением древних отцов, знакомит с современным взглядом на тот же предмет как наших соотечественников, так и самых ярких представителей греческой традиции.

Человеку, равнодушному к этой теме, интересующемуся умным деланием, искусством возвышенным, утонченным и сложным, понадобились бы го-

ды, чтобы отыскать весь тот, иногда трудно доступный, материал, который собран здесь под одной обложкой. При этом книга не ограничена молитвенной тематикой как таковой, взгляд на проблему много шире. Читателю дается опора для понимания сущности духовной жизни в целом. Автор-составитель книги вводит в круг важнейших вопросов, от которых зависит не только степень преуспевания в молитвенном делании, но и наше спасение вообще.

Да почиет благословение Божие на сем труде.

*Протоиерей Георгий Бреев,
духовник московского духовенства,
настоятель храмов иконы Божией Матери
«Живоносный Источник» в Царицыне
и Рождества Богородицы в Крылатском*

Предисловие

от автора-составителя

Предлагаемый ныне читателю выпуск серии «Путь умного делания»³ состоит из четырех томов под общим названием «Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий». Книги содержат разнообразный материал, прямо или косвенно касающийся молитвенной практики. Здесь представлен обзор писаний святых отцов, пастырей и подвижников различных эпох, вплоть до нашего времени, собраны наставления, размышления и практические советы опытных делателей молитвы. Частично сюда вошли материалы из предыдущего выпуска серии.

Во втором томе рассматриваются такие темы, как: принципы руководства святоотеческими писаниями; закономерности духовного развития; учение об обожении; овладение навыком словесной молитвы; управление вниманием; соединение ума с сердцем и другие. Помимо этого во втором томе мы впервые публикуем уникальную рукопись, недавно обретенную на Афоне. Этот неизвестный доселе текст середины XIX века содержит наставления опытного старца-отшельника, адресованные его ученикам, уходящим на безмолвие в пустыню.

Первые два тома в основном посвящены вопросам теоретического характера, третий и четвертый тома — темати-

³ Данный выпуск серии «Путь умного делания» является вторым. Первым выпуском стала книга «О молитве Иисусовой и Божественной благодати», вышедшая в свет в 2000 г. В этом издании был впервые опубликован полный текст трактата «О молитве Иисусовой», составленного на основе келейных записей архиеп. Антония (Голынского-Михайловского). Публикация сопровождалась развернутым комментарием, здесь же были представлены сведения о жизни владыки Антония и воспоминания его духовных чад. См.: Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной благодати. Сост. Новиков Н.М. Красногорск, 2000.

чески продолжают два первые, но в более практическом аспекте. Основное содержание третьего и четвертого томов это — учение о трезвении, брань с врагом, художественные приемы молитвы и многие другие темы, имеющие отношение к молитвенной жизни.

Ведется работа над следующим выпуском серии под названием «Самопознание», который посвящен главным образом молитвенной жизни деятельного периода⁴. Основное внимание здесь будет уделено аскетическому подвигу — борьбе со страстями. Готовится также книга «Русский Патерик», ее тема — история возрождения традиции старчества и умного делания в России XVIII века.

Нужно предупредить читателя о том, что книги серии «Путь умного делания» не являются практическим пособием по обучению молитве. Цель серии чисто ознакомительная, популяризаторская. Наша задача — привлечь внимание благочестивых христиан к духовной литературе, вдохновить на изучение святоотеческого наследия, расположить душу читателя к внутреннему деланию и помочь углублению молитвенной жизни в той мере, в какой позволяют внешние условия и внутреннее устройство.

Проект серии предусматривает несколько выпусков. Предполагается составить своего рода «мини-энциклопедию» по молитвенному деланию, которая была бы пригодной и для мирян, и для тех, кто отрекся от мира, была бы полезной как для начинающих, так и для имеющих опыт.

⁴ О трех периодах духовной жизни (деятельном, созерцательном, обожении) см. наст. изд., т. 2, раздел «Духовный рост».

В работе над серией использовано около 1000 литературных источников⁵, из которых был отобран и тематически организован необходимый материал с целью облегчить поиск нужных сведений и оказать посильную помощь тем, кто не имеет возможности посвятить несколько лет занятиям в библиотеках.

Собранные здесь изречения древних отцов в сочетании с комментариями подвижников последнего времени и современных авторов дают материал для размышления и анализа. Широкий спектр представленных мнений позволяет выявить сходство и различие индивидуальных подходов к молитвенному деланию. Думается, что разнообразие взглядов и рекомендаций, при их сопоставлении, поможет вдумчивому читателю самостоятельно прийти к нужным выводам и получить практическую пользу.

Работа над первым выпуском серии «Путь умного делания» была начата в 1997 году по благословению архимандрита Кирилла (Павлова). Проект серии был одобрен ныне почившим митрополитом Питиримом (Нечаевым) и протоиереем Георгием Бреевым, преподавшими существенно важные советы и наставления.

Новиков Н. М.

⁵ Библиографию см. на с. 748.

Подробное содержание тома см. на с. 792, краткое — на с. 5.

В именном указателе (см. с. 773) жирным шрифтом отмечены номера страниц, на которых размещены краткие биографические справки.

ОСНОВАНИЕ

Установление Божие

Эпиграфом к трактату прп. Симеона Нового Богослова «О трех образах внимания и молитвы»⁶ послужил небольшой гимн, написанный преподобным и озаглавленный переводчиком «Путь к созерцанию Божественного света». Повторим и мы эти слова прп. Симеона в качестве напутствия нашему читателю:

«Кто хочет узреть оный свет, тот должен следующее в сердце хранить: блюстись от телесных страстей и непотребных скверн, божбы и всякого гнева и возмущения, и рассеяния и памятозлобия, и совершенно людей не судить; а быть в самом помысле и сердце чистейшим от плотских скверн, кротким, смиренным, спокойным, откровенным и чадом мира, воздержанным в пище и питии и неослабно заниматься молитвой; началом же и концом во всем этом иметь главу добродетелей — любовь»⁷.

Во имя Сына

Происхождение умной молитвы связывается с пребыванием человека в раю. Об этом прп. Паисий Молдавский (Величковский) пишет: «Пусть будет известно, что, по неложному свидетельству богомудрого преподобного и бого-

⁶ В древнегреческом оригинале трактат носит название «Метод священной молитвы и внимания»; эпиграф, переведенный свт. Феофаном Затворником, был обнаружен им в рукописях XIV и XV веков, принадлежащих библиотекам афонских монастырей Ксенофонт и Ивер.

⁷ Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 3, с. 279.

носного отца нашего Нила, постника Синайского, еще в раю Самим Богом дана первозданному человеку умная божественная молитва, приличествующая совершенным»⁸.

Умное делание предуказано Священным Писанием и является, по слову свт. Игнатия Кавказского⁹, Божественной заповедью: «Умная, сердечная, душевная молитва заповедана человеку Богом и в Ветхом и в Новом Завете. *Возлюбиши Господа Бога твоего*, повелевает Бог, *всем сердцем твоим, всею душою твоею, всем умом твоим, всею крепостию твоею*. *Сия есть первая заповедь*¹⁰. Очевидно, что исполнения величайшей, возвышеннейшей заповеди из всех заповедей невозможно иначе достигнуть, как умной, сердечной и душевной молитвой, которой молящийся отделяется от всей твари, весь, всем существом своим, устремляется к Богу...¹¹ Ум, сердце, душа, тело, доселе рассеченные грехом, внезапно соединяются во едино о Господе»¹².

Молитва Иисусова, то есть моление именем Господа Иисуса Христа¹³, по свидетельству прп. Симеона Нового

⁸ Сборник о молитве Иисусовой. Сост. игум. Харитон (Дунаев). Валаамский мон., М., 1994 (по изд. 1936, 1938), с. 373.

⁹ Игнатий Кавказский (Брянчанинов; 1807–1867), святитель (далее по тексту: свт. Игнатий).

¹⁰ Втор. 6, 5; Мк. 12, 30.

¹¹ Многоточия внутри цитат указывают на пропуски авторского текста, допущенные составителем.

¹² Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 2, с. 220.

¹³ Иисусова молитва – специальная краткая формула, содержащая имя Иисуса Христа. Практика Иисусовой молитвы возникла как применение *односложной* (μονολόγιστος – букв. однословная), т.е. состоящей из одного предложения, непрерывно творимой краткой молитвы, вследствие вытеснения практики чтения одного псаломского стиха. Последняя же практика появилась еще ранее на основе традиции постоянного чтения целого псалма. Наиболее древняя и простая формула односложной молитвы – «Господи, помилуй» (Κυρίε ἐλεῆσον), одной из разновидностей была также молитва мытаря (см.: Лк. 18, 13). Прп. Кассиан, посе-

Богослова¹⁴, происходит от времен апостольских¹⁵. Богословским основанием Иисусовой молитвы послужило учение Самого Спасителя, выраженное в заповеди «просите во имя Мое». Обетование Господа: *Аще чесо просите во имя Мое, Аз сотворю* и Откровение о том, что *без Мене не можете творити ничесоже*¹⁶, прямо указывают на необходимость призывания в молитве имени Бога. Сказано также: *Ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыть*¹⁷. Приблизиться, прийти к Отцу можно только через Сына, только Он может привести к Своему Отцу того, кого Он Сам пожелает — *кому Сын хочет открыть*, — отсюда происходит побуждение обращаться с настойчивой мольбой к Сыну.

тив египетский Скит (390-е), описывает другие формы: «Боже, в помощь мою вонми» и «Господи, помощи ми потщися» (Пс. 69, 2). Молитва именем Иисуса утвердилось в Египте (V–VI) в период наибольшего накала христологических споров. Формула Иисусовой молитвы является кратким символом веры и содержит обличение всех основных ересей, православное толкование этой молитвы свидетельствует о том, что она всегда осознавалась как христологическое исповедание. Употребление человеческого имени «Иисус» вместо иных традиционных наименований Бога — «это и есть самое ясное исповедание Христа истинным Богом нашим». Из самых древних форм Иисусовой молитвы чаще всего встречаются две: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» и «Господи Иисусе Христе, помози ми», часто с некоторыми прибавлениями. Наибольшее распространение получило впоследствии (ок. VI) прибавление к среднему члену первой формулы — «Боже наш» или «Сыне Божий». В древнейшем тексте IV в. содержится следующее высказывание, принадлежащее подвижнице блаженной амме Феодоре: «Сокровенное же поучение есть непрестанная в уме молитва: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Сыне Божий, помоги мне”». Мейендорф Иоанн, прот. Жизнь и труды свт. Григория Паламы... с. 385, 409–411.

¹⁴ Симеон Новый Богослов (949–1022), преподобный (далее по тексту: прп. Симеон).

¹⁵ Сидоров Сергей, свящ. О странниках земли Русской // Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ПСТБИ, М., 2002, с. 317.

¹⁶ Ин. 14, 13–14; 15, 16; 16, 23–26.

¹⁷ *Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11, 27).

Аскетическая устремленность к обретению непрестанной молитвы также имеет своим основанием Священное Писание и им заповедуется: *Бдите и молитесь, да не внидите в напасть... Непрестанно молитесь*¹⁸. Новозаветное учение о том, что *из сердца исходят злые помыслы*¹⁹, обосновывает такое понятие, как «очищение сердца», отсюда уясняется необходимость умно-сердечной молитвенной практики. Евангельское слово указывает и путь — в том числе и умного делания, — сущность которого в Иисусовых словах: *Аз есмь путь*. Это ответ на вопрос апостольский: *Како можем путь вести?* Дается и пояснение: *Никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною*²⁰, — этим вновь подтверждается, что путь только один, иного не существует.

Свт. Игнатий пишет: «Моление молитвой Иисусовой есть установление Божественное. Установлено оно не через посредство пророка, не через посредство апостола, не через посредство ангела — установлено Самим Сыном Божиим и Богом. После Тайной Вечери, между прочими возвышеннейшими, окончательными заповеданиями и завещаниями, Господь Иисус Христос установил моление Его именем, дал этот способ моления как новый, необычный дар, дар цены безмерной. Апостолы уже знали отчасти силу имени Иисуса: они исцеляли им неисцелимые недуги...

Именем Господа Иисуса они совершали поразительнейшие знамения. Нет случая, из которого можно бы было научиться, каким образом они молились именем Господа, но они молились им непременно. Как могли они не молиться им, когда это моление было преподано и заповедано

¹⁸ Мф. 26, 41; Мк. 14, 38; 1 Фес. 5, 17.

¹⁹ *От сердца бо исходят помышления злая... сия суть скверняющая чело- века* (Мф. 15, 19–20); *Извнутри бо от сердца человеческого помышления злая исходят* (Мк. 7, 21).

²⁰ Ин. 14, 5–6.

Самим Господом, когда заповедание укреплено двукратным повторением и подтверждением его? Если умалчивает о сем Писание, то умалчивает единственно потому, что моление это было в общем употреблении, не нуждаясь в особенном внесении в Писание по известности своей и общеупотребительности. Общеупотребительность и общеизвестность молитвы Иисусовой явствуют со всей очевидностью из постановления Церкви, которым повелевается неграмотным заменять для себя все молитвословия молитвой Иисусовой»²¹.

«Если просишь чего у Отца небесного, — пишет отец Иоанн Кронштадтский, — или совершаешь что-либо о имени Господа нашего Иисуса Христа, то Отец небесный о имени Своего возлюбленного Сына все подает тебе в Духе Святом, если ты творишь заповеди Его, — а в таинствах и вовсе невзирая на твое недостойнство. Где употребляется с верою имя Божие, там Он созидает силы: ибо само имя Божие есть сила»²².

Царство милости

Все мольбы и прошения человеческой души выражаются в Иисусовой молитве одним кратким словом — *помилуй*. Емкость этого понятия, как и глубина богословского содержания, чрезвычайно велика. Мольба о помиловании вмещает в себя две главные просьбы: прости и спаси. Первая: прошение о прощении — есть покаяние, без чего невозможна вторая: мольба о едином на потребу — о спасении.

²¹ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 2, с. 234–235.

²² *Иоанн Кронштадтский, прав.* Моя жизнь во Христе. Валаамский мон., 1991 (репр. изд. 1893), т. 2, с. 247.

В просьбе о милости отражено смиренное понимание того, что спасение недостижимо личным усилием человека, исповедуется недопустимость упования на собственные заслуги. Спасти осужденного на смерть может только *помилование*, если Бог, по *милости* Своей, Сам спасет нас. Поэтому смертнику не остается ничего иного, как вымаливать помилование, что есть дело всей его жизни.

«Какое имеет значение во всех молитвах глагол *помилуй?*.. — вопрошает свт. Игнатий. — Это — сознание человеком гибели его; это — ощущение той милости, того сожаления к себе, которые Господь заповедал нам ощущать... это — отвержение собственного достоинства; это — прошение милости Божией, без которой нет надежды спастись погибшему. Милость Божия есть не что иное, как благодать Всесвятаго Духа». Слово *помилуй* означает: «Умилосердись, Господь мой, над бедственным состоянием моим... водвори во мне благодать Твою Духом Владычным; Духом силы Твоей укрепи меня... пошли мне Дух целомудрия... даруй мне Дух страха Твоего... насади в сердце мое любовь к Тебе... даруй мне мир Твой... даруй мне Дух кротости... даруй мне Дух смиренномудрия... *милостив буди мне грешнику!*»²³

Поучая молитве Иисусовой, прп. Герман (Гомзин)²⁴ говорит: «Замечательно, что нельзя лучше, правильное и от-

²³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 4, с. 31–32.

²⁴ Герман Зосимовский (Гомзин; 1844–1923), преподобный. Известный подвижник, прозорливый старец, основатель возрожденной Зосимовой пустыни. Гавриил Семенович Гомзин родился в Звенигороде Московской губернии в благочестивой мещанской семье. В 4 года лишился матери, в 9 лет — отца, который, оставив семью, пошел послушником в Гефсиманский скит и скончался (1859) рясофорным иноком. В 10-летнем возрасте Гавриилу пришлось работать в трактире, затем он учился живописи в Москве у известного художника И.И. Иванова. С 1868 г. насельник Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры, пострижен в мантию (1877) архм. Леонидом (Кавелиным). Иеромонах (1885),

четливее выразить желание и прошение бедной, грешной души, как этими словами: “помилуй мя”. Всякое другое слово не было бы достаточно полно, а слова: “помилуй мя” изображают не только желание получить прощение грехов страха ради, но есть также искренний вопль сыновней любви, надеющейся на милосердие Божие и смиренно сознающей свое бессилие»²⁵.

«Мы часто, — пишет митрополит Антоний (Блум), — думаем о слове *помилуй* в каком-то законническом смысле: не

братский духовник скита (1892). Плодотворно занимался иконописью. В поисках наставника в Иисусовой молитве посетил Валаам (1886), познакомился со старцами и вел с ними переписку, состоял в переписке со свт. Феофаном Затворником, руководствовался его наставлениями. Около 4-х лет о. Герман пребывал в послушании у иеромон. Тихона (†1873), ученика Оптиных старцев. Затем стал учеником и келейником выдающегося подвижника, пребывавшего в затворе, иеросхим. Александра (Стрыгина; 1810—1878), оставался у него в послушании 7 лет (до кончины старца). По благословению прп. Варнавы Гефсиманского о. Герман перешел с 12 учениками в Зосимову пустынь (1897), назначен настоятелем, принял схиму (1916). Здесь он ввел строгий Саровский (Валаамский) устав, духовную жизнь обители устроил на основах Оптинского старчества, ввел откровение помыслов и полное послушание старцу. Здесь в затворе пребывал его сподвижник прп. Алексей Затворник (Соловьев; 1846—1928). По благословению свт. Феофана о. Герман опубликовал (1900) свои записки «О жизни и подвигах» о. Александра, которые вел, находясь при старце, с его благословения (переиздание: «Русский Хронограф». 1994, без указания автора). Среди духовно окормлявшихся у о. Германа — митр. Антоний (Храповицкий), архиеп. Феодор (Поздеевский), еп. Арсений (Жадановский), игум. Иоанна Аносинская и многие другие. «Игумен Герман, — писал сщмч. Серафим (Чичагов), — опытно изучал иноческую жизнь еще под водительством известного старца иеросхим. Александра, питомца основателя Оптинского старчества иеросхим. Льва, был в духовном общении с известным святителем-затворником Феофаном. Духовная опытность о. Германа и знание им всех сторон монашества содействуют спасительному устройению монашеской жизни в Зосимовой пустыни, которая имеет характерную особенность иночества — старчество». Схиигум. Герман канонизирован как местночтимый святой Владимирской епархии, мощи преподобного ныне покоятся в Смоленском храме обители. Память 17/30.01.

²⁵ Герман Зосимовский (Гомзин), схиигум. Заветы о молитвенном делании. «Паломник», М., 1995 (по изд. Берлин, 1923), с. 22.

гневайся, прости, — на деле же слово помилуй значит приласкай, будь мне мил, прояви ко мне нежность и любовь и спаси меня, грешного. Если мы думаем о помиловании только в плане, как бы Он нас не осудил и не наказал, это законническое отношение. И совсем другое дело, если мы думаем о помиловании: Господи, я к Твоей любви обращаюсь, к верности Твоей ласки обращаюсь, прояви Твою ласковую любовь, согрей меня, я грешный... Так что, когда мы молимся Христу о том, чтобы Он нас помиловал, мы не просто просим о том, чтобы Он нас *простил*: ну, Бог с тобой, что от тебя ожидать другого. Нет, мы говорим: Господи, не теряй ко мне той любви, которая Тебя побудила стать человеком, которая Тебя побудила прожить мученическую жизнь на земле и мученическую смерть принять ради меня. Вот Твоя любовь. Дай мне ее, Господи, и дай мне ее увидеть так, чтобы моя душа была сотрясена и я уже не мог уйти во страну далече!»²⁶

«Слово *милость*, — говорит владыка Антоний, — означает не только снисхождение, не только жалостливость. Оно значит также любовь; мы же говорим человеку: ты мне мил! — имея в виду: ты мне дорог». Прося милости у Бога, «мы как бы Ему говорим: Господи! Я не могу ничего “заслужить”, но по Твоей любви — прости меня! Дай мне время покаяния! Дай мне сил на покаяние! Дай мне обстоятельства, при которых я мог бы вырасти в полную меру возраста Христова. Дай мне крепость исполнить Твои заповеди, дай мне чуткость познать Твою волю! Исцели меня, сделай меня цельным по любви Твоей. Освяти меня, чтобы я был достоин называться членом Тела Христова, частицей Тела Твоего, Твоим присутствием на земле»²⁷.

²⁶ Антоний (Блум), митр. Труды. «Практика», М., 2002, с. 770–771.

²⁷ Антоний (Блум), митр. Человек перед Богом. Центр по изучению религий, М., 1995, с. 190.

В молитвенном обращении «помилуй мя» исполнено глубокого смысла и второе слово, как проповедует архимандрит Емилиан²⁸: «С сокровенной просьбой: “Помилуй меня” мы поклоняемся Богу и просим Его, чтобы Он смиростивился над нами и ради спасения исполнил то, о чем мы Его просим, чего желаем, в чем нуждаются наши сердца. Какая глубина в слове “меня”! Ведь речь идет не только обо мне самом, но и о всех, получивших гражданство в Державе Христовой, в Святой Церкви. Ибо все они составляют часть моего Тела»²⁹.

«Господи, помилуй!» — едва ли не самое многоупотребимое в Церкви моление, сочетание этих слов столь привычно, что смысл их готов ускользнуть от нас. «Почему, — размышляет византийский богослов св. Николай Кавасила, — в то время как иерей призывает к молитве о многих и разнообразных вещах, предстоящие верные молят об одном только *помилуванні* и при каждом случае обращаются к Богу с этим одним-единственным прошением?.. Эта молитва прошения заключает в себе и благодарение, и исповедание. Притом просить у Бога милости — значит искать Его Царствия, которое Христос обещал даровать ищущим, и не

²⁸ Емилиан (Эмилиан) Метеорский, Симонопетрский (р. 1935), архимандрит. Греческий подвижник, старец, игумен монастыря Симонопетра на Афоне и духовный наставник женской Благовещенской обители в Ормилии (самый большой женский монастырь в Греции). Ранее был настоятелем монастыря Большие Метеоры в Греции. В 1973 г. более 50 иноков во главе с архим. Емилианом перешли из Метеор в находившийся тогда в запустении святогорский монастырь Симонопетра, что и послужило возрождению древней обители. О. Емилиан «одна из выдающихся духовных личностей нашего времени. Во многом с его именем связано возрождение монашеской жизни в Греции и на Афоне в 60–90 годы XX века. Он соединяет в себе черты древнего аскета-исихаста с пламенной ревностью и церковно-устроительной деятельностью». Старец Ефрем Катунакский называл о. Емилиана «вторым Иосифом Исихастом».

²⁹ Емилиан, архим. Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Татианы, М., 2002, с. 345.

только его, но и при нем все прочее, в чем мы имеем нужду; поэтому-то и достаточно одной этой мольбы, как имеющей силу исходатайствовать все вместе.

Откуда же, спросят, видно, что милость Божия означает Его Царство? Из того, что Христос, говоря о награде, уготованной милостивым, о том воздаянии, какое они получают от Его благодати, в одном месте говорит, что они помилованы будут, а в другом — что получают Царствие, так что выходит одно и то же, что получить от Него милость, что принять наследие Царствия. *Блаженны*, говорит Он, *милостивые, ибо они помилованы будут*³⁰; а в другом месте, как бы изъясняя Сам Себя и показывая, что значит быть помилованным, говорит: *Скажет Царь тем, которые по правую сторону Его, — разумеются милостивые, — приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира*³¹. С другой стороны, если кто по действиям, совершаемым людьми милостивыми, захочет заключить и о делах милосердия Божия, тот найдет, что оно состоит не в ином чем, как в даровании Царствия... Кто удостоится такой милости, тот уже не раб, а сын, ибо *раб*, говорит Писание, *не пребывает в доме вечно*³²; сыны же суть наследники не только Царствия, но и Самого обладающего Царствием, ибо *наследники Божиим*, говорит Писание, — *со-наследники же Христу*³³. Таким образом, просить у Христа милости — значит просить у Него улучшить Царствие»³⁴.

³⁰ Мф. 5, 7.

³¹ Мф. 25, 34.

³² Ин. 8, 35.

³³ Рим. 8, 17.

³⁴ Николай Кавасила, архиеп. Изъяснение Божественной литургии. Киев, 2003 (по изд. 1856), с. 35–37, 61.

Господи, научи нас молиться

«Что есть молитва в духовной жизни христианина? — обращается к нам архиепископ Никон (Рождественский)³⁵. — В сущности, она есть дыхание души, живущей с Богом, постоянное возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом к Богу — или гласно, или же внутренне, сердечно. Умеем ли мы “дышать молитвою”, возносить свое сердце, свой ум к Богу так, как подобает, как научил нас Господь, как учат святые угодники Божии? Умеем ли мы молиться?.. Если человек вовсе не ощущает в себе начал духовной жизни, жизни духа, то он живет жизнью только животную, душевную, с миром духа не соприкасается, дух в нем как бы замер, не дышит, и ему становится как бы естественно уже и ощущать себя — только животным, а остаток неизгладимого в нем образа Божия, последние следы его всячески стирать», уподобляясь скотам несмысленным. «Молитва есть великий дар Божий, но подается он только тому, кто за ним простирает к Богу руки, кто идет к Богу с произволением молиться. Являем ли мы должное произволение, стремимся ли мы к Отцу Небесному, *яко елень к ис-*

³⁵ Никон (Рождественский; 1851–1919), архиепископ. Богослов, известный церковный публицист. Монах Троице-Сергиевой Лавры, казначей обители (1893). Епископ (с 1907), член Государственного Совета и Св. Синода (1912), председатель Издательского совета (1913). Плодovitый духовный писатель, издатель «Троицких листков», «Троицкой Библиотеки», «Божией Нивы», «Троицких Цветков», «Троицкой Народной Беседы», «Троицкого Слова» — самого популярного церковного издания тех лет. В числе его трудов: «Житие и подвиги прп. Сергия» (1885), «Толковое Евангелие от Матфея» (1887), «Делание иноческое и дело Божие» (1903), «За кого говорит история. К вопросу о монашестве» (1903), «Мои дневники» (1910–1915). Выдающийся публицист предреволюционной поры, человек проницательный и прозорливый, владыка Никон прекрасно ориентировался в общественно-политической обстановке и с замечательной точностью предсказывал последствия тех или иных социальных явлений. *Николин Алексей, свящ.* Церковь и государство. 1997; *Никон (Рождественский), архиеп.* Православие и грядущие судьбы России. 2000.

точникам водным, ищет ли, просит ли наше сердце молитвы? Не умеем мы, разучились мы молиться, но, слава Богу, есть среди нас еще жаждущие молитвы, взывающие к Богу сердцем: *Господи! научи нас молиться*³⁶».³⁷

«Кто умеет молиться, тот уже спасается, — говорит свт. Феофан Затворник³⁸. — Молитва есть наука из наук... Она все: вера, благочестие, спасение. Следовательно, о ней столь можно говорить, что и конца не будет»³⁹.

По слову свт. Игнатия: «Свят, велик, душеспасителен подвиг молитвы. Он — главный и первый между подвигами иноческими. Все прочие подвиги — служебные этому подвигу; предпринимаются они для того, чтобы подвиг молитвы совершался успешнее, чтобы плоды молитвы были обильнее. «Глава всякого благочестивого жительства, сказал прп. Макарий Великий, и верх всех добрых дел есть постоянное пребывание в молитве»»⁴⁰.

Постоянная молитва, читаем далее у прп. Макария, есть «глава всякой добродетели... чрез нее, испрашивая у Бога, можем ежедневно приобретать и прочие добродетели... Дело молитвы и служения слову, совершаемое надлежащим

³⁶ Лк. 11, 1.

³⁷ *Никон (Рождественский), архиеп.* Православие и грядущие судьбы России. «Ковчег», М., 2000, с. 257.

³⁸ **Феофан Затворник Вышенский** (Говоров; 1815–1894), святитель (далее по тексту: свт. Феофан). Память 10/23.01. Житие святого, надо полагать, достаточно хорошо известно, напомним только, что 22 года епископ провел в затворе, из которых 11 лет ежедневно в келейных условиях служил литургию. Приведем также малоизвестный факт посмертного чуда, засвидетельствованный настоятелем Вышенской пустыни архим. Аркадием. Еп. Феофан отошел в вечность 6.01.1894 в день Богоявления, — «когда почившего стали по архиерейскому чину облачать в домовую церкви в святительские одежды, то лицо его озарилось радостной улыбкой. Все чувствовали, что скончался муж необыкновенный, муж благодатный». *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Из неопубликованного. 2002, с. 601.

³⁹ Богословские труды. Московская Патриархия, № 33, 1997, с. 7.

⁴⁰ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 154.

образом, выше всякой добродетели и заповеди... Верх преспеяний есть прилежание к молитве, которою приобретаем и все прочее, когда Призываемый нами простирает к нам содействующую руку»⁴¹.

«Молитва, — пишет схиархимандрит Софроний (Сахаров), — есть по существу своему действие Бога внутри нас»⁴².

Старец Паисий (Эзнепидис) оставил наказ: «В своем делании наибольшее внимание уделите молитве, потому что через нее устанавливается наша связь с Богом, а эта связь должна быть постоянной»⁴³.

«Истинная молитва всегда есть борьба со смертью и отрицание смерти, — размышляет свт. Николай Сербский⁴⁴. — Истинная молитва всегда — борьба за жизнь и утверждение жизни. Какова же истинная молитва? Та, которая делает тебя сильнее смерти, которая побеждает страх и ужас смерти. Если, встав с молитвы и заглянув в себя, ты почувствуешь

⁴¹ Макарий Египетский, *прп.* Духовные беседы. ТСЛ, 1994 (репр. изд. 1904), с. 349, 372, 381.

⁴² Софроний (Сахаров), *архим.* Рождение в Царство Непокоримое. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2001, с. 179.

⁴³ Раковалис Афанасий. Отец Паисий мне сказал... «Святая Гора», М., 2003, с. 165.

⁴⁴ Николай Сербский (Велимирович; 1881–1956), святитель. Епископ Охридский и Жичский, богослов с мировым именем, философ, почетный доктор университетов нескольких стран, вдохновенный и глубокий проповедник и писатель — самая крупная фигура в духовной жизни Сербии со времен св. Саввы Сербского. Учился на нескольких факультетах в Швейцарии, затем в Германии, Англии и России. Проповедовал в Англии и Америке. Во многом способствовал религиозному пробуждению и возрождению монашества по всей Сербии. Положил начало прославлению русского Царя страстотерпца Николая II и его Семьи. В начале 20-х годов владыка пророчески предсказал в деталях Вторую мировую войну, во время которой он стал узником концлагеря Дахау. После прихода к власти режима Тито эмигрировал на Запад. Скончался владыка во время молитвы (18.03.56) в русском монастыре свт. Тихона в США. В 1991 г., после освобождения Сербии от коммунистической диктатуры, мощи святого были перенесены на родину.

прежний страх смерти, знай: молитва твоя не была настоящей. Если же, встав с молитвы и заглянув в себя, ты почувствуешь равнодушие к смерти, знай: молитва твоя истинна. Когда, встав с молитвы, ты почувствуешь желание как можно скорее соединиться с истинной жизнью, знай: молитва твоя была победительной. Прежде чем взойти на Крест, Спаситель уже победил смерть, когда молился в Гефсиманском саду. Гефсиманская молитва суть единственный образ совершенной и победительной молитвы, когда-либо явленный и завещанный роду человеческому»⁴⁵.

Епископ Вениамин (Милов) в лекциях по пастырскому богословию пишет: «В порядке духовной жизни за верою первое место занимает молитва... По Григорию Синаиту, благодатная вера, в сущности, есть действенная молитва, а “молитва есть действие веры... Молитва есть пребывание и соединение человека с Богом”... Молитва — “основание и корень плодотворной жизни” (Златоуст)... Молитва показывает ту или иную степень нравственного совершенства. По молитве можно узнать меру высоты любого человека. Она, по мысли прп. Иоанна Лествичника, есть “суд прежде Страшного Суда”... Молитва стоит выше всех добродетелей. “Нет ничего сильнее молитвы... и полезнее ее для благоугождения Богу. Все делание заповедей в ней заключается, ибо ничего нет выше любви к Богу”, приобретаемой молитвой (Марк Подвижник). “Все другие служения стоят на второй ступени” (Симеон Солунский). “Без непрестанной молитвы, — внушает прп. Исаак Сирин, — невозможно приблизиться к Богу”»⁴⁶.

Старец Емилиан Метеорский, проповедуя со Святой Горы, говорит: «Совершенно очевидно, что не наученный

⁴⁵ Николай Сербский, *свт.* Мысли о добре и зле. ТСЛ, 2001, с. 104.

⁴⁶ Вениамин (Милов), *еп.* Пастырское богословие с аскетикой. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 233–235.

молитве человек, по сути дела, несчастен. У него нет возможности прожить жизнь полноценно. Даже став монахом, он все равно будет земным, а не небесным человеком; более того, он не сможет уподобиться ангелам, не овладев правилами пользования молитвой... Сколь неизмерима наша беда, если мы не умеем молиться? Неизмерима! Это наибольшее из всех зол для нас. Его невозможно сравнить с каким-либо другим... Ибо молитва — это все. Коль скоро я не умею молиться, то ничего и не делаю; и все заканчивается катастрофически, то есть саморазрушением...

Молитва — это первостепенная необходимость каждой души, древо жизни, питающее человека и делающее его нетленным, ибо молитва приобщает человека к вечному и нетленному Богу. Как не бывает человека без души, так не может быть и живущего во Христе без молитвы. Умная молитва есть непрестанное делание ангельских воинств. Это хлеб, жизнь и язык общения этих бесплотных существ, выражение их любви к Богу. Так и монахи-подвижники, ведущие равноангельское житие, возжигают любовь к Богу постоянным творением умной молитвы...

Чем бы была, возлюбленные мои, наша жизнь без молитвы? Чем бы был весь мир без нее? Сердце без молитвы похоже, по-моему, на целлофановый пакет, который от своего груза быстро рвется и вскоре выкидывается. Именно молитва дает нам Бога, придает смысл нашей жизни и всему нашему существованию... Псалмопевец Давид сказал, что имя Божие дает нам жизнь: *Имене Твоего ради, Господи, живиши мя...*⁴⁷ И монах жив только в молитве... Двигутся губы или нет, важно только то, чтобы из глубины вырывался крик, подобный громкому гулу, землетрясению, колеблющему небеса и в конце концов вынуждающему Бога от-

⁴⁷ Ради имени Твоего, Господи, оживи меня (Пс. 142, 11).

ветить словами: *Что ты вопиешь ко Мне?..*⁴⁸ Наши тревожные крики должны быть столь сильными, что вот-вот разорвется грудь. Этого хочет от нас Господь»⁴⁹.

Венец добродетелей

«Святые отцы учат, — говорит афонский старец Ефрем Филофейский⁵⁰, — что отступивший от Бога ум становится либо скотоподобным, либо звероподобным. Напротив, через молитву, наипаче же умную, ум становится боговидным и озаряется Божественным сиянием. От молитвы зависит спасение человека, потому что молитва приближает его к Богу и соединяет с Ним. А когда человек с Богом, тогда он не сбивается с нравственного пути, потому что следит за каждым своим шагом. Несмотря на нашу осторожность, диавол не прекращает нас подкарауливать, чтобы, застигнув в час немощи, увлечь на свою дорогу... Посему, возлюбленные мои чада, совершенно необходимым условием является то, чтобы мы всегда были вооружены непрестанной молитвой сладчайшего Иисуса... Диавол совершенно побеждается молитвой и трезвением... Укрепляйтесь помыслом, что молитва — это все. Без молитвы приходит всеоб-

⁴⁸ Исх. 14, 15.

⁴⁹ *Эмилиан, архим.* Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Та-тианы, М., 2002, с. 101, 114–115, 343, 348, 365.

⁵⁰ **Ефрем Филофейский, Святогорец** (р. ок. 1928), архимандрит. Старец греческого монастыря Филофей на Афоне. Широко известный духовник. Один из ближайших учеников Иосифа Исихаста. Поступил в послушание к старцу Иосифу в 19-летнем возрасте. О. Ефрем активно способствовал возрождению духовной жизни на Афоне во второй половине XX в. после ее кризиса. Возобновитель монастырей на Святой Горе, он также основал 18 монастырей и миссию в Америке. По приглашению епископов о. Ефрем много ездил по миру, духовно окормляя народ, поэтому вынужден был каждый год на несколько месяцев покидать свою обитель.

щий упадок сил, падение за падением. Если во время искушения мы всей силой возьмемся за молитву, то неизбежно одолеем диавола и воздадим победу всесвятому имени Христову...

Чада мои, ради любви Божией прошу вас: не прекращайте молитву Иисусову ни на миг. Уста ваши пусть непрерывно шепчут имя Иисуса, попирающего диавола и разрушающего все его козни. Непрестанно призывайте на помощь Христа, и Он тут же со всем усердием поспешит вам на помощь. Как к раскаленному железу невозможно ни приблизиться, ни прикоснуться, так и демоны не приближаются к душе, в которой молитва с теплотой Христовой. Иначе, приблизившись к ней, они будут попалены Божественным огнем, который заключает в себе Божественное имя».

Отец Ефрем вспоминает о своем наставнике: «Старец Иосиф⁵¹ часами творил сердечную молитву. Когда он уставал, то отдыхал в созерцаниях, и потом снова сердечная молитва. До семи-восьми часов кряду он творил молитву. Постепенно в молитвенной беседе человек внутренне совершенствуется. Сердце непрестанно очищается... Святые отцы, на протяжении многих лет занимаясь молитвой, достигали высоких состояний. Они приходили в созерцания, в исступления, выходили из самих себя, как апостол Павел⁵², то же было и со многими другими святыми... Плодом умной молитвы была великая любовь к Богу и пленение ума в созерцание...

Все исходит из умной молитвы... Только с помощью умной молитвы человек достигает бесстрастия. Ни чтением,

⁵¹ Имеется в виду схимон. Иосиф Исихаст (Коттис; 1898—1959).

⁵² *В теле ли, не знаю, вне ли тела, не знаю, Бог знает, восхищен был до третьего неба* (2 Кор. 12, 2).

никаким другим образом невозможно достичь бесстрастия... Молитва — это главнейшая и мощнейшая сила, которая возрождает молящегося и дарует ему телесное и духовное здоровье... Если ты действительно желаешь изгнать всякую антихристианскую мысль и очистить свой ум, то этого ты достигнешь только молитвой, поскольку так, как упорядочивает наши помыслы молитва, упорядочить их ничто не в силах... Ничто так не помогает человеку бороться со страстями и побеждать их, как непрестанная умная молитва... Ничего нет подобного дыханию непрестанной умной молитвы»⁵³.

Еще одно наставление с Афона преподает Ксенофонтская рукопись⁵⁴: «Совершенно невозможное дело, чтобы человек изгнал и изгладил из сердца прилоги диавольские иным способом, кроме сердечной и сокрушенной молитвы. Если он небрежет о ней, то подвергается опасности душевной смерти». Именно этот и только «этот образ молитвы изгоняет из нашего сердца и уничтожает страсти и демонов, которые воюют с нами посредством наших страстей». Таким образом, «человеку, чтобы освободиться от страстей и искоренить их из своего сердца, необходимо стяжать вну-

⁵³ *Ефрем Святгорец, архим.* Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 25, 27–30, 94–95, 98–99, 105, 110.

⁵⁴ Не так давно в библиотеке афонского монастыря Ксенофонт была обнаружена уникальная рукопись исихастского трактата, датируемая 1851 годом. Автор текста — греческий иеромонах, умудренный благодатным опытом молитвенник, достигший высших степеней созерцания, — раскрывает сокровенные стороны духовной жизни. Имя свое этот просвещенный благодатью старец решил сохранить в тайне. Специалисты предполагают, что авторство принадлежит известному исихасту отцу Харитону, который подвизался со своим братством в пещере прп. Афанасия. Это творение, признанное бесценным в духовном отношении, было опубликовано в Греции в 1996 г. (ΝΗΠΤΙΚΗ ΘΕΩΡΙΑ. ΑΓΙΟΝ ΟΡΟΣ). В 2002 г. перевод рукописи, под наименованием «Трезвенное созерцание», издан в России.

три сердца умную молитву. Ибо если в том месте, откуда исходят страсти, не будет обитать умная молитва, то страсти не отсечь. А если страсти не будут отсечены, то не отступят от человека и демоны... Но чтобы освободиться от страстей, необходимо, как сказано, стяжать в своем сердце умную молитву».

Это «духовное делание умной и сердечной молитвы есть венец всех добродетелей и самая мощная сила в твоей душе, и без нее никто не сподобится увидеть невидимые и духовные вещи. Умно и непрестанно молись ко Христу своему из сердца до боли».

Плоды занятия истинной молитвой сверхъестественны. «Когда ты, возлюбленный, непрестанно молишься в глубинах себя этой сердечной молитвой с умилением, — читаем в Ксенофонтской рукописи, — когда ты непрестанно совершаешь умную молитву в сокровенности своего сердца», тогда сами ангелы становятся верными друзьями человека и подвизаются вместе с тобой. «Божественные ангелы исполняются благоговения пред человеком, сердце которого непрестанно занимается молитвой, и сохраняют его невредимым от всякого греха, потому что он возлюблен Богом, как и сам возлюбил Бога от всего сердца...

Когда ты напишешь в сердце молитву, которая является именем Христовым, ангелы будут не только благоговеть и почитать тебя как друга этой молитвы, но и станут твоими неразлучными друзьями на протяжении всей твоей жизни. Они будут невидимо сопровождать тебя... Ночью они будут хранить тебя *от страха ночнаго*, а днем — *от стрелы летящая*⁵⁵. Во время работы они чудесным образом будут помогать тебе и укреплять тебя. Во время беседы они будут вразумлять тебя отвечать на вопросы премудро... Во время мо-

⁵⁵ Пс. 90, 5.

литвы они, исполненные радости, будут стоять и молиться вместе с тобой, умоляя за тебя Всевышнего. В опасности они станут для тебя утешением и неожиданным спасением».⁵⁶

⁵⁶ Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 39–40, 50–51, 178–179, 224, 325.

Ведение и неведение

Невежество наказуемо

«Великое горе — духовное невежество», — говорит схимандрит Софроний (Сахаров)⁵⁷, имея в виду многих из нас. Прискорбное отсутствие познаний в области святоотеческого учения становится причиной неплодотворного блуждания в самодеятельных поисках. Неосведомленность приводит и к худшему — к уклонению от верного пути, даже к необратимой утрате разума. Известно, как велика сложность и опасность духовного пути: шаг в сторону — влево ли, вправо ли — и человек заблудился, при этом враг всегда подталкивает вперед или назад, пытаясь ввергнуть в падение. Нежелание образовываться скрывает под собой духовную лень или гордыню. И то и другое неотвратимо приводит вступившего на путь духовного делания к краху.⁵⁸

⁵⁷ *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. Monastery of St. John the Baptist. Essex, England, 1985, с. 11.

⁵⁸ Тревожно звучало «Обращение» Патриарха Алексия II на очередном Епархиальном собрании (25.03.2003): «Колоссальное ускорение ритма жизни создает перегрузки в эмоциональной и интеллектуальной жизни человека и приводит к парадоксальным последствиям. С одной стороны, появился огроменный слой молодежи со сниженными познавательными способностями, с потерей интереса к подлинным ценностям — религии, культуре, науке и искусству. Налицо очевидная деградация человека, переход от богатой и глубокой духовной жизни на уровень примитивных инстинктов и рефлексов. С другой стороны, чтобы быть сегодня услышанным, необходимо быть широко и глубоко образованным человеком, профессионалом в своей области, развитым вровень с мировыми достижениями науки и культуры. Борьба противоположных тенденций сопровождается появлением новых возможностей, укоренением в обществе прав и свобод, гарантированных законом, и одновременно — нарастанием духовного рабства вследствие утраты человеком действительной духовной свободы... Нередко можно встретить священ-

Отец Иоанн Кронштадтский особо предупреждал об обязанности всех верующих к обретению теоретических знаний: «Ты имеешь великих, доблестных наставников в благочестии: Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника и других. Потому, если ты вознерадишь о своем научении, ты истязан будешь на Страшном Суде гораздо строже собратий своих, кои не имели таких учителей»⁵⁹.

Невежество предосудительно, пишет прп. Симеон, и уклоняющиеся от познания вероучебных основ наказуются. Если даже «язычники осуждаются за неведение»⁶⁰, тем паче будут осуждены те христиане, которые, находясь в ограде

ника или монаха, которые настоящую веру и верность Христу подменяют всевозможными фобиями, страхами. Мы то и дело слышим о патологических случаях, когда вместо просвещенного благодатью Божией пасырского служения полуграмотные священнослужители запугивают свою паству. Несведущие в учении Церкви, не знающие ни догматов, ни канонов церковных монахи распространяют нелепые и ложные предсказания, сеют панику среди паломников, среди простого народа, только еще приходящего к Церкви... Подобная раскольническая деятельность подменяет разумную церковную жизнь перманентным противостоянием мнимым «отступникам», «предателям Православия» и процветает на почве невежества, отсутствия культуры и интеллектуального развития... Повсюду им видятся козни антихриста и последние времена. Но при таком понимании и настроении утрачивается вера в будущее, вера в последующее историческое существование России и Русской Православной Церкви. С одной стороны, некоторые участники этого движения, вероятно, серьезно, может быть даже трагически больно, переживают разлад и неустроенность нашей жизни. Но «петь общенациональную панихиду» еще рано. С другой стороны, не исключено, что это сектантское движение искусно поддерживается и усиленно внедряется для создания раскола в церковном обществе. Тогда это особенно опасно». Испытания наших дней. 2003, с. 5–12.

⁵⁹ Иоанн Кронштадтский, *прав.* Творения. Дневник. Духовные опыты. Наблюдения. Советы. 1856–1858. «Отчий дом», М., 2002, т. I, кн 2, с. 236.

⁶⁰ Прп. Симеон учит, что люди, чуждые христианства, не смогут оправдаться тем, что находились вне благодати и потому были не способны к борьбе с грехом. Вина их в том, что, будучи беспомощны, они не просили помощи, не обратились к истинному Богу: «Когда Бог сядет на престоле судить мир, тогда, осуждая грешников за то, что грешили, осудит

Церкви Христовой, не знают истинного учения о христианском благочестии, потому что не позаботились поучиться ему где и как следует, по нерадению и презорству к столько великому делу, совершенному для нас Сыном Божиим»⁶¹.

Необходимо обращаться через книги за советом к святым отцам и научиться от них распознавать свои ошибки. Например, Ксенофонтская рукопись напоминает об опасностях, которые грозят невежественным и самонадеянным. «Те, кто занимается умной молитвой, пребывая в послушании, подвиге, смирении и посте, советуясь со святыми отцами и богоносными духовниками, — те от умной молитвы получают плод спасительный... Но те, кто дерзают и употребляют способ умной молитвы без всякого приготовления, не советуясь ни с кем из отцов, познавших ее на опыте, подобны тем, кто дерзает причащаться Пречистых Таин Господних без исповеди и недостойно. Поэтому и Господь наш Иисус Христос, в имени Которого они поучаются, не благоволит к ним и гнушается ими за их неподготовленность и непомерную гордость». И тогда у таковых умное делание «одурманивает рассудок, помрачает душу, ослепляет сердце и предаёт их во власть развращенного ума. И когда таким образом они станут безумными... то уже не могут ни слушать кого-либо, ни испрашивать совета. Ибо сатана, который вселился в них по причине их возношения, учит их своему... а остальные им кажутся прельщенными»⁶².

Именно невежество оказывается причиной распространения многих еретических учений. Среди невежд встреча-

их наипаче за то, что не прибегали к Богу Всевышнему, яко немощные и грешащие по немощи, и не умоляли Его послать им свыше благодать Всесвятаго Духа, да избавит их от немощи и дарует им силу не грешить». Симеон Новый Богослов, *прп.* Творения, т. 1, с. 301.

⁶¹ Симеон Новый Богослов, *прп.* Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 1, с. 314.

⁶² Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 57–58.

ются две крайности, одни считают, что они «все знают», другие, напротив, и «знать ничего не хотят».

Первые это те, кто думают, что не нуждаются в учении, что им и так все ясно. Они могут «по-своему» понимать Писание и безрассудно берутся его истолковывать. О таковых пишет прп. Иосиф Волоцкий, «премудрый и богомудрый», по определению древнего текста, наставник — «новоначальных искусный руководитель... разумных и препростых благоискусный учитель»⁶³. Преподобный пишет: «Изобретение своих домыслов — опасная стремнина и пропасть глубокая. Ведь от этого и добро воспринимается как зло и лукавыми словами перетолковывается так, чтобы развращать простецов... Те, кто хочет уразуметь Священное Писание, говорит Афанасий Великий, должны с большой осторожностью относиться к следствиям, образам и смыслу рассуждения. Об этом говорит божественный апостол: *Буква убивает, а дух животворит*⁶⁴. Ведь много в Священном Писании такого, что следует понимать не буквально, но отыскивать с большой осторожностью сокрытые в нем плоды Духа: это и значит — *дух животворит*. Если же не рассуждать, но понимать буквально, то *буква убивает* и люди впадают в различные ереси».

На ту же тему свт. Григорий Богослов говорит: «Безумен тот, кто самонадеянно считает себя мудрым, и будет отнято у него и то, что, как ему кажется, он имеет, ибо не хочет он сказать “не знаю”, подобно всем святым, которые говорили: “Ничего не знаем”, — хотя и знали. В Священном Писании есть места, смысл которых утаен и скрыт от нас: Бог сотворил это на благо нам, чтобы мы не подверглись большому осуждению за неосознательные преступления. Ведь тот,

⁶³ Акафист прп. и богоносному отцу нашему Иосифу, Волоколамскому чудотворцу. Московский Патриархат, 1994, икосы 6, 11.

⁶⁴ 2 Кор. 3, 6.

кто сподобился разума, но не подвизается, как древние святые отцы наши, в посте и молитвах, в целомудрии и смирении, — таковой, как недостойный, с прещением изгоняется от благодати Святого Духа, как Саул от царства. Мы же не тщеславно, не превозносясь разумом, но смиренномудренно, многим трудом и молитвами взыщем желаемого, прочтем один раз, и два, и много раз».

Свт. Иоанн Златоуст добавляет: «Понятное — запомни, непонятное же и неясное — многократно прочти, если же и при частом чтении не сможешь уразуметь — ступай к мудрейшему, пойдй к учителю».

Другая крайность — предпочтение оставаться в неведении, к чему располагает умственная леность и успокоительное чувство самодостаточности. О тех невеждах, которые «не знают и знать не хотят», прп. Иосиф пишет: «Незнание Писания привело к растленному житию, породило ереси и небесное сделало земным», между тем как «человеколюбец Бог дал нам книги для того, чтобы мы, наставляемые ими, не были соблазнены скверными еретиками. Так, святитель Златоуст говорит: ...святые книги учат, как поступать, если возникнет какое-нибудь недоумение относительно согрешения душевного или телесного или появится где-нибудь новая ересь... Следует всем православным христианам стараться и стремиться к тому, чтобы Господь просветил, вразумил и научил».⁶⁵

Так, невежество стало в конце XV века причиной распространения среди русского народа одной из самых разрушительных ересей — ереси жидовствующих⁶⁶. Лжеучение

⁶⁵ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. Валаамский мон., М., 1993, с. 227, 267, 356.

⁶⁶ Ересь «жидовствующих» (слав.), то есть иудействующих христиан. Одна из самых опасных ересей, распространившаяся среди русского народа, проникшая в придворные и великокняжеские круги, в среду выс-

было занесено в Россию с Запада и, как отмечает исследователь, «лишь пользуясь невежеством и духовной необразованностью значительной части русского населения, это движение смогло проникнуть в широкие слои народных масс». ⁶⁷

Неустанно проповедовал в предреволюционные времена священномученик Андроник (Никольский) ⁶⁸ о том, «на-

шего духовенства. Учение еретиков «по сути в своих крайних проявлениях было почти чистым иудаизмом» и имело оккультный характер (чернокнижие, чародейство, астрология). Это пагубное явление было уже не столько ересью, сколько совершенным отступлением от христианства — «отступничеством», т.е. отрицанием христианских догматов и уклонением в каббалистический иудаизм, отсюда произошло и название этого явления. Митр. Макарий; Е.Е. Голубинский; Н.Д. Тальберг.

⁶⁷ Роман (Тамберг), иеродиак. Русский Феодор Студит // Иосиф Волоцкий, прп. Послание иконописцу. «Изобразительное искусство», М., 1994, с. 22.

⁶⁸ Андроник Пермский (Никольский; 1870—1918), священномученик. Владимир Александрович Никольский родился в Ярославской губернии, в семье диакона. Окончил Ярославскую ДС, где принял иноческий постриг, окончил МДА (1895), в том же году пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. Член Русской духовной миссии в Японии (с 1897), хиротонисан во епископа (1906), служил помощником начальника Русской духовной миссии в Японии, затем на российских кафедрах (с 1908), епископ Пермский и Соликамский (1914), архиепископ (1918). Неутомимый миссионер, истовый молитвенник, вдохновенный проповедник, вл. Андроник отличался дерзновенностью в порицании зла и истинно патриотическим служением Отечеству. Много потрудился для становления Союза Русского Народа. Его чрезвычайно смелые выступления, разоблачающие сущность революционных событий, звучали с амвона и в печати. Вскоре после большевистского переворота владыка призывает свою паству (12.02.1918): «Святая Православная Церковь не только отделена от государства, но объявлена на положении нелегальной. Следовательно, открывается уже гонение на Церковь. Посему все истинно верующие должны встать на защиту веры и Церкви, на защиту своего права и своей свободы веровать и открыто исповедовать свою веру. К сему призываю всех православных христиан Пермской епархии, вверенной мне от Господа... Прихожане призываются на защиту церквей и всего церковного имущества от посягновения всяких захватчиков и реквизиционеров... на защиту Церкви от реквизиции с готовностью... сподобиться и мученического венца». В то же страшное, казавшееся безнадежным время (5.05.1918), незадолго до своего ареста владыка возвещал будущее воскресение России: «Все это безбожие и разбой есть вражеское

сколько необходимо религиозное образование, изучение истин и жизни веры и насколько опасно пренебрегать этим высоким и первейшей важности делом. Чтобы не пострадать духовно от той расшатанности религиозно-нравственной, какая нас окружает, чтобы не опуститься и до полного религиозного одичания и извращения или даже убийства религиозного чувства, — нужно учиться и учиться вере, испытывать Божественные Писания и писания церковные». О тех же, кто этого не понимает, «с сожалением приходится говорить», что «неразвитое их религиозное чувство сделало их совершенными дикарями в этой области, зачерствевшими духовно настолько, что они не способны познать высоту христианской жизни даже и тогда, когда видят ее воочию открывающейся перед ними».⁶⁹

На Соборе 1917–1918 годов священномученик Серафим (Чичагов)⁷⁰ со скорбью отмечал, что религиозное невежест-

наваждение, скверный налет на русскую добрую и богобоящуюся душу. За клятвопреступничество пока отнял Бог у всего народа разум и волю, пока не раскаются... А когда раскаются, то сначала постепенно, а потом целиком прозрят все духовно, почувствуют и силу и как Илия Муромец сбросят тот ужас, который окутал всю страну нашу... Не страшно будет никакое иноземное иго... Россия воскреснет со своим возвращением к Богу... Воскреснет душа народная, — воскреснет и тело ее — наша здоровая государственность». Большевицкий режим не мог оставить на свободе такого человека, этот режим не мог устоять, пока живы были такие люди. Вл. Андроник был арестован (17.06.1918) и уже на третий день после ареста расстрелян. Память святого 7/20.06.

⁶⁹ Андроник (Никольский), еп. Христианам нужно знать христианское упование // Новгородские епархиальные ведомости. № 42, 1908, с. 1323.

⁷⁰ Серафим (Чичагов; 1856–1937), священномученик. В миру Леонид Михайлович Чичагов, состоял на военной службе (до 1891), вышел в отставку в чине полковника и был рукоположен во священный сан (1893). Принял монашеский постриг (1898) и был назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. В дальнейшем — архимандрит, благочинный монастырей Владимирской епархии, настоятель (с 1904) Ново-Иерусалимского монастыря Московской епархии. О. Серафим глубоко чтит память прп. Серафима Саровского, был инициатором открытия его мощей и канонизации, им написана (1890-е) и издана «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». Архим. Серафим хиротони-

во приводит к ущербности молитвенной жизни и духовности в целом: «Пастырь объединяет прихожан в молитве, но так как молитва зависит не только от чистоты сердца, но и от научения и просвещения», — а в среде русского народа «многие лишены знания и начатков веры и являются лишь исполнителями обрядов, — то молитвенного единения с пастырями и между собой в храмах не происходит. Основная цель не достигается; остается разъединение»⁷¹.

Непросвещенность в вопросах духовной жизни доходит до того, что невежды подвергают уничтожению путь умного делания. «Многие из-за невежества, — пишет старец Иосиф Исихаст, — считают суетным путь отцов и из-за недостатка рассуждения именуют его путем прелести... А всех тех, кто идет по нему, называют прельщенными! Ты же, возлюбленный брат мой, относясь к таким вещам с рассуждением, ни в коем случае не принимай этого, ибо велико неведение и неразумие говорящих это». Почти невозможно в наш век обрести просвещенного наставника, так как «не стало учителей, которые обладали бы деланием и опытом». Если нет руководителя, учит старец Иосиф, старайся «верно соблюдать путь отцов», изучая их творения. «Тогда будешь иметь многих спутников и не будешь бояться прелести!»

Нельзя «утверждаться в своем произвольно составленном мнении», подвергай его проверке, сопоставляя с учением отцов. Нужно позволить уму своему «свободно иссле-

сан во епископы (1905), член Св. Синода (с 1907), член Собора (1917—1918). Возведен в сан митрополита и назначен в Варшаву (1918), но отправиться к месту назначения не смог. Арестован (1921), сослан в Архангельскую область (1922—1923), вновь арестован (1924). Назначен на Ленинградскую кафедру (1928—1933). С 1933 г. владыка жил в Подмошье, здесь он был в последний раз арестован (1937) и вскоре расстрелян. Митр. Серафим канонизирован (1997) и включен в Собор новомучеников и исповедников Российских. Память 28.11/11.12.

⁷¹ Цит. по: Андроник (Никольский), архиеп. Как должно жить и действовать русским людям. М., 2003, с. 65.

В цикле статей по литургическому богословию архимандрит Киприан (Керн) напоминает, что «когда-то, во времена Вселенских Соборов и святых отцов, богословские споры выносились даже на улицу и базарные площади, жадной богословствования была пропитана вся жизнь христианина. Богословие и религиозное знание не было только предметом избранных людей, так же как и обязанность жить по Христовым заповедям не ограничивалась только узким кругом подвижников, как в наши дни. Все не только интересовалось богословием, но жили этим. Богословие воплощалось в жизнь, в действительность».

⁷² Иосиф Монах [Ватопедский]. Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 255–256.

мых глубин... Мы разучились понимать божественный язык церковных песнопений... разуметь смысл иконного писания. Все это скрыто, непонятно, чуждо нашему слуху и зрению. Привыкшие к реализму передвижничества и академизма, мы уже не понимаем истинной красоты неземных образов наших икон и Божественных откровений из другого мира; воспитанные на современной поэзии декадентства⁷³, мы не понимаем поэзии церковной, ее глубокого неизреченного смысла... Внутреннего богатейшего содержания нашего литургического богословия мы не разумеем. Богослужение перестало быть для нас источником боговедения. Вернулись в Церковь, а того, что поют в церкви, не понимаем. Надо растолковать, объяснить... Пришедшая к вере и Церкви интеллигенция пытливо ищет, жаждет и требует разъяснения, толкования того, что происходит в храме, в благодатной жизни церковной. Надо раскрывать наше богослужение как источник боговедения».

Тяга к знаниям, любознательность, пытливая вера, ищущая разумного обоснования, всегда поощрялись Церковью, как то показывает пример апостола Фомы. «Его кажущееся, на первый взгляд, по сравнению с пылкой верой сангвинического Петра, сомнение и маловерие не есть таковое, а, напротив, есть тяготение к разумной и зрелой вере. Это отнюдь не есть скепсис, это не рассудочная вера рационализма, так сказать, интеллигентское разумничание, а лишь обоснование разумной и сознательной веры. Вера не может быть не разумной, противной разуму, противной истине, ибо нет двух истин: одной для ума, а другой — для веры, но есть Одна, Единая Истина. И Фома испытует, чтобы

⁷³ Декадентство, декаданс (лат.) — упадок. Общее наименование кризисных, упадочных явлений в искусстве XIX—XX веков, отмеченных индивидуалистическим пессимизмом, аморализмом, эстетизацией падения и небытия. — *Прим. сост.*

не впасть в легковерие и суеверие, но и сам убеждается и всем нам дает разумное, прочное доказательство истины. “Нет веры без знания, нет знания без веры”, — говорит Климент Александрийский... Всякая вера должна быть разумной, чтобы не стать легковесной, дешевым суеверием. Апостол любви вещает: *Возлюбленнии, не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша в мир*⁷⁴. Церковь не воспрещает, а, наоборот, поощряет такую разумно обоснованную веру, и именно такая сознательная вера и есть основание богословствования». ⁷⁵

* * *

Потребность в теоретических знаниях имеет сегодня особый оттенок. Известно, что современный человек, сравнительно с предками, заметно ослаблен. По ряду причин мы не приспособлены к высоким духовным напряжениям: к настоящему воздержанию, к длительному, то есть полноценному, уставному богослужению. Мы не расположены к исполнению истинного послушания или серьезных келейных правил, не способны понести строгие требования покаянной и внутрицерковной дисциплины и так далее. В таких обстоятельствах представляется особенно важной осведомленность человека о высоком благочестии предков, об уставных нормах, хотя бы и не достигаемых. Из житийной литературы важно знать о духовных подвигах, пусть и непомерных для нас. Таким образом нам дается возвышенный ориентир. «Планка» должна стоять выше наших наличных возможностей. Тогда человек, с одной стороны, сознает

⁷⁴ 1 Ин. 4, 1.

⁷⁵ Киприан (Керн), архим. Крины молитвенные. Сборник статей по литургическому богословию. Изд-во св. Кирилла и Мефодия, М., 2002, с. 3, 5–6, 146.

свою немощь и удерживается в состоянии смирения, с другой — побуждается тянуться вверх, к заданной цели духовного роста. Занижение «планки», напротив, расслабляет, провоцирует успокоенность и самодовольство, лишает стимула роста.

Особенное значение имеет этот принцип в области умного делания. Без навыка постоянно «поджимать» себя невозможно продвижение в Иисусовой молитве, где возрастание достигается через непрерывный труд всемерного *самопонуждения*: «С помощью понуждения... вложи все свои силы в сердечную молитву... С понуждением твори молитву, доколе не вселится в твоем сердце Господь... Благодаря понуждению сердечной молитвы, это Божественное имя Христово написано внутри... Дьявол не осмеливается войти в сердце, раскаленное молитвой с понуждением»⁷⁶.

Многие трудятся напрасно

Иногда встречается скептическое отношение к книжным знаниям, они оцениваются неодобрительно — как излишний рационализм, который кажется неуместным в столь деликатном деле, как сердечные молитвенные чувства. Считается при этом, что лучше молиться «в простоте», не мудрствуя, без лишних размышлений и особых знаний, в которых можно только запутаться. Главное, говорится, было бы чувство, чтобы воздохнуть к Богу от души.

Такой стихийный, неосознанный подход приемлем для тех, кто остается в пределах словесной молитвы. Но и в этом случае человек неосведомленный очень уязвим, рискует в любой момент уклониться в один из бесчисленных видов самообмана, распознать который он не сумеет. На-

⁷⁶ Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 99, 114, 170, 228.

чава взывать в простоте к Богу, заметит ли человек, как подключится к его молитве действие воображения, поймет ли, куда оно поведет его, сможет ли вовремя исправить положение и так далее. Наша доверчивость и непосредственность в данном случае вооружает нашего врага, тогда как теоретические знания стали бы нашим собственным оружием.

Если же возникает потребность приблизиться к умному деланию, то здесь без определенных познаний нет возможности духовного роста. Только в одном случае полная простота не опасна — при наличии благодатного наставника и при всецелом ему послушании. Так, отец Алексей Мечев всегда призывал своих чад только «в простоте творить молитву Иисусову». Но они были чадами святого. Как мы знаем, этот путь несвойственен нашему времени.

Известным примером стал жестокий иску́с, постигший прп. Силуана, обладателя необычайных даров благодати, но не имевшего поначалу достаточных знаний и не обретшего должного руководства. Как отмечает в своем комментарии игумен Никон (Воробьев), у старца Силуана «не было опытных руководителей, и вследствие этого он шел неверным путем и мог бы погибнуть в прелести, если бы не особая милость Божия»⁷⁷.

Осуждая духовное невежество, свт. Игнатий пишет: «Зло и добро я принимаю в самом обширном, правильном смысле, признавая злом и недостаток благоразумия, и недостаток самопознания. “Великое зло — неведение, — сказал свт. Иоанн Златоуст. — Неведение не ведает своего неведения. Неведение, полагая делать добро, делает зло”»⁷⁸.

⁷⁷ Никон (Воробьев), игум. Комментарии // Старец Силуан Афонский. Афонское подвор., М., 1996, с. 238.

⁷⁸ Полное жизнеописание свт. Игнатия Кавказского. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2002, с. 243.

Причина духовного оскудения, утверждает святитель, коренится в пренебрежении святоотеческим учением. Как следствие — непонимание и забвение пути умного делания. «От того, что не изучали его», говорит он, от того и «ни-сколько не занялись им». Имея в виду отсутствие благодатных наставников, святитель пишет: «В наше время, когда беструдное получение какого-либо духовного знания от человека редко, должно доискиваться в книгах до каждого такого познания и потом усмотреть в книгах же порядок, постепенность духовных знаний, деланий, состояний».⁷⁹ Святитель отмечает, что «большая часть монахов нынешнего времени» не образованны и не знают законов «монашеской науки». Отсюда происходят пагубные ошибки, когда преждевременно «ищут раскрыть в себе благодатные действия», не уготовив «сердце к приятию Божества».⁸⁰

Свт. Игнатий напоминает о законах духовного развития: «В действии молитвы Иисусовой имеется своя постепенность: сперва она действует на один ум, приводя его в состояние тишины и внимания, потом начнет проникать к сердцу, возбуждая его от сна смертного и знаменуя оживление его явлением в нем чувств умиления и плача. Углубляясь еще далее, она мало-помалу начинает действовать во всех членах души и тела, отовсюду изгонять грех, повсюду уничтожать владычество, влияние и яд демонов»⁸¹.

Между тем, как отмечает современный подвижник, далеко «не все понимают, что молитва *духовная* начинает действовать в человеке только после того, как он приступает ко всецелому исполнению воли Божией. До этих пор молитва

⁷⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Сретенский мон., М., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 2, с. 217.

⁸⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Странник. «Лествица», «Диоптра», М., СПб., 1998, с. 164.

⁸¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Сретенский мон., М., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 2, с. 249.

бывает лишь *деятельной*. Горько ошибается тот, кто принимает ее за духовную. Если неоконченное еще делание плотского ума принимается за духовное, то это есть прельщение и горе»⁸².

По прп. Максиму Исповеднику, труды *деятельного* периода и «вся вообще борьба со страстями должны развиваться последовательно и планомерно, соответственно ходу развития страсти... Борьба совершается обратнo развитию страсти: начинается с уничтожения внешних проявлений зла (по плоти) и заканчивается внутренней борьбой с помыслами»⁸³. Естественно, что такая планомерность борьбы предполагает определенные теоретические знания.

«Не имея правильных понятий о своей умной природе, то есть о себе, о своей душе, нельзя правильно совершать и умное делание, нельзя правильно совершенствоваться в молитвенном труде. “Умная” работа только тогда может быть благословенной и успешной, когда у нас будет ясное и правильное понятие о своей “умной сущности”»⁸⁴.

Стихийный, интуитивный подход в области умного делания не оправдывает себя. Каждое действие требует правильно выбранного момента и усилия. Возможно ли избежать ошибок тому, кто не знает о трех периодах духовной жизни? Или тому, кто не разбирается в действиях трех главных сил души? Тех сил, о которых прп. Симеон говорит, что если эти «естественные силы души не будут очищены... то нет никакой возможности исполнять волю Божию... От незнания того, о чем мы теперь говорим, многие христиане, несмотря на то, что в великих подвижаются подвигах,

⁸² Антоний (Голынский-Михайловский), архиеп. Наст. изд., раздел «Очерк пути».

⁸³ Епифанович С. Л. Прп. Максим Исповедник и византийское богословие. «Мартис», М., 2003, с. 116.

⁸⁴ Журавский Иоанн, прот. Тайна Царствия Божия, или забытый путь истинного богопознания. СПб., 1996, с. 96.

все еще остаются немощными и больными и, выходит, трудятся напрасно. Многие так и умирают неисправленными и неуврачеванными, и там, конечно, должны бывают испытывать огонь вечного осуждения»⁸⁵.

А кто-то, возможно, не различает понятий образа и подобия Божия в человеке. Отсюда — путаница понятий личности и индивидуальности, смешение ипостаси с сущностью.⁸⁶ Владимир Лосский по этому поводу замечает: «То, что мы обычно называем “личностным”, обозначает “индивидуальность”. Мы привыкли считать эти два выражения — личность и индивид — почти что синонимами; мы одинаково пользуемся и тем и другим, чтобы выразить одно и то же. Однако в известном смысле понятия индивидуальности и личности имеют противоположное значение...

⁸⁵ Симеон Новый Богослов, *прп.* Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 1, с. 225.

⁸⁶ Архим. Рафаил (Карелин): «Смешивание или недостаточная дифференциация понятий *природы* (сущности) и *ипостаси* (лица, личности) характерны для монофизитства — ереси, которая причинила Церкви больше зла и отторгла от нее больше душ, чем арианство... Монофизитство имеет различные формы: от евтихианства, отрицающего вообще человеческую природу Спасителя, до умеренного монофизитства, внешне даже сходного с православием. Но во всех течениях этой ереси одна общая ошибка — личность смешивается с природой. Отцы IV Вселенского Халкидонского Собора догматизировали учение о Богочеловечестве.. Но в начале VII века возникла новая ересь — монофилитство; она признавала две природы в одном лице, но не допускала существования двух волей — Божественной и человеческой в Спасителе, т. е. приписывала волю не природе, а личности. Это было компромиссное монофизитство, которое лишало человеческую природу Спасителя воли, т. е. делало эту природу несовершенной и ущербной. Монофилитство было осуждено на VI Вселенском Соборе в формулировке, сходной с Халкидонским догматом... На II Вселенском Соборе Церковь осудила и анафематствовала ересь Аполлинария, который учил о том, что человеческий разум (*νοῦς*) в Иисусе Христе был замещен Божеством. Григорий Богослов и другие Отцы Церкви указывали, что такие учения подрывают основы сoterиологии... Суть этих учений заключается в том, что свойство природы искусственно переключалось на личность». Рафаил (Карелин), архим. Векторы личности. 2004, с. 4–7, 20.

Это есть смешение личности и природы. Это свойственное падшему человечеству смешение обозначается в аскетической литературе Восточной Церкви особым термином — “самость”, причем истинный смысл этого термина слово “эгоизм” не передает»⁸⁷.

Все необходимые познания, пишет наш современник, афонский монах Феоклит, возможно получить из писаний святых отцов, имевших «умы, просвещенные благодатью Божией» и писавших в состоянии озарения. «Об умной и сердечной молитве писали многие святые отцы, излагая свои мысли богословски, возводя молитву к христологическим и антропологическим предпосылкам, анализируя природу души, связь ума с сердцем, распространение в теле действий благодати, созерцания ума, действия сил души, необходимость единения “трехчастного” состава души и многие другие проблемы души и жизни во Святом Духе... Святые отцы были учителями благодатными, сочетавшими в себе удивительные физические силы, богословское и светское образование с богатым озарением нетварными энергиями. Они обращались ко всей полноте Церкви, внутри которой всегда существуют умы созерцательные по натуре, ищущие анализа и богословского обоснования»⁸⁸.

Верую понимаем

«Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих... — пишет свт. Игнатий. — Лжеучение не останавливается ни перед каким вымыслом, ни перед ка-

⁸⁷ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. «СЭИ», М., 1991, с. 92–93.

⁸⁸ Феоклит Дионисиатский, мон. Предисловие // Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 15.

ким обманом, чтобы басням своим дать вид истины и тем удобнее отравить ими душу... Опыт доказывает, как губительны последствия безразборчивого чтения». После этих слов святого отца имеет ли право христианин пренебрегать основами богословских знаний? «Ведение Божественной истины служит основанием спасительного жития» — это слова свт. Феофана.

«Но почему-то, — размышляет диакон Владимир Соколов⁸⁹, — сегодня от многих священнослужителей можно услышать, что богословие не нужно и даже опасно, что надо не богословием заниматься, а веровать в Бога *в простоте*: молиться и каяться в своих грехах, смиряться и делать добрые дела. Однако для того, чтобы что-то делать, надо хотя бы представлять себе, что это за добродетели — молитва, покаяние, смирение, добрые дела... Можно ли правильно молиться и каяться, можно ли богоугодно смиряться и совершать добрые дела, не имея правильного представления об истинах веры, то есть без знания богословия?..

Рассмотрим понятие “верить в простоте”. Простота веры возможна только для тех людей, которые на протяжении многих поколений воспитывались на принципах христианской нравственности в среде людей, глубоко укорененных в православии. Верить в простоте можно лишь при необыкновенной чистоте сердца (нравственной неиспорченности) и при целомудренном (не засоренном ложными идеями) уме. Сегодня это практически невозможно, потому что в той нравственной нечистоте, в которой ныне пребывает мир, сохранить свое сердце в чистоте очень и очень трудно — его требуется долго и усердно очищать. Но для того, чтобы очистить сердце, необходимо знать, от чего его следует очистить, — а это тоже сфера богословия...

⁸⁹ Соколов Владимир, диакон. Клирик московского храма Девяти Кипчских мучеников.

Аскетическое делание также невозможно без богословия. Борьба с помыслами понималась святыми отцами не как постоянное сосредоточение на недобрых помыслах, а как созидание в себе новых божественных смыслов, как богомыслие...

Просто веры в Бога недостаточно, ибо *и бесы веруют, и трепещут*⁹⁰, — надо знать: “как веровать” — без этого знания наша вера может настолько измениться, что она будет очень далека от той, которую нам преподали апостолы. Сама вера еще не является гарантией того, что мы будем верно поступать, что мы останемся верными Богу. Надо помнить, что Христа распяли не атеисты, а глубоко верующие люди...

Однако многие молодые пастыри не устают повторять, что богословие не нужно и, более того, вредно... Потеря интереса к богословию у современного человека свидетельствует о серьезной духовной болезни, при которой душа его попала в плен внешних вещных отношений, — и это сделало ее нечувствительной к вечному. Это свидетельствует о том, что человек возвращается, как говорили святые отцы, “в состояние неразумных животных”⁹¹.

* * *

Иное дело — ученость мирская, «мудрость века сего», которую многие еретически ориентированные последователи Варлаама Калабрийского⁹² и поныне считают «необ-

⁹⁰ Иак. 2, 19.

⁹¹ Испытания наших дней. В защиту церковного единства. «Даниловский благовестник», М., 2003, с. 54, 57–58.

⁹² Варлаам Калабрийский (XIV), ученый монах и философ родом из Калабрии (Южная Италия), проникнутый духом итальянского Возрождения. Прибыл в Константинополь ок. 1330. Благодаря своей образован-

ходимым условием человеческого совершенства». Свт. Григорий Палама «учит, что такое знание не только излишне, но может быть и разрушительно, если из подготовительного упражнения в деле совершенствования превращается в самоцель. Если бы мирское образование было необходимо человеку для самосовершенствования и богоуподобления, то греческие мудрецы были бы более совершенными и святыми, чем пророки и патриархи, не обладавшие мирскими знаниями. Григорий Палама приводит в пример Иоанна Крестителя, величайшего из пророков... достигшего

ности завоевал высокое положение в столице, имея могущественных покровителей при дворе. Варлаам становится воинствующим противником учения исихазма. Он отвергал нетварность Фаворского света, «устно и в многочисленных сочинениях нападал на самое сокровенное для исихастов, называя практику молитвенных созерцаний нетварного света, т.е. Самого Божества, чувственным и соблазнительным бесовидием». Варлааму важно было опровергнуть учение исихазма о восприятии нетварного света «не только ради собственного престижа и защиты философских убеждений, но и ради осуществления плана всей своей жизни: из невозможности доказательно познать Божии тайны он хотел вывести ипостасность любых догматов и предложить это воззрение как почву для объединения Церквей». Неоднократно посещая с дипломатической миссией Рим, он изложил (1339) свой план папе Бенедикту XII, который отверг его. На Константинопольском Соборе-синоде (1341) учение Варлаама признано еретическим и анафематствовано. Варлаам уехал в Италию и принял католичество, папой Климентом V он был назначен на епископскую кафедру Джераче в Неаполитанском королевстве (1342); оттуда он написал «друзьям в Греции» несколько писем о преимуществе католичества. Борьбу с паламизмом и исихазмом продолжил Акиндин (†1348), пытавшийся, подобно Варлааму, опровергнуть святоотеческое учение о Божественной Сущности и энергиях. Акиндин был дважды осужден и сослан, но оппозиция не утихла, ее возглавил виднейший ученый и писатель империи Никифор Григора (1295 – ок. 1360). Антипаламиты были окончательно анафематствованы на Соборе (1351), посажены в тюрьму или взяты под домашний арест; Григора был заточен в Хорский монастырь. Паламистские формулировки были окончательно утверждены на этом Соборе как догмат о Божественной Сущности и энергиях, который затем был принят всей Православной Восточной Церковью. По слову В.Н. Лосского: «Еще раз Божественное безумие победило мудрость человеческую». *Мейендорф Иоанн, прот.* Жизнь и труды свт. Григория Паламы... В. Вениаминов // Триады.

совершенства без всякого *мирского* обучения и приготовления»⁹³.

Свт. Григорий пишет: «Наполнишься ты божественной мудростью, станешь подлинно образом и подобием Бога, достигая совершенного посвящения через одно соблюдение евангельских заповедей, как ясно сказал толкователь церковной иерархии Дионисий [Ареопагит]⁹⁴ в книге о ней: “Уподобление Богу и единение с Ним, учит Божественное Писание, достигается лишь любовью к достопоклоняемым заповедям и их святым исполнением”».

Почему Господь Иисус Христос, продолжает свт. Григорий, «не показал путь восхождения через приемы и методы внешней философии? Почему Он не сказал: “Если хочешь быть совершен, займись внешней философией, старайся об изучении наук, накопи в себе знания сущего”, а сказал: “Имение продай, раздай нищим, возьми крест, решишь следовать за Мной”?.. Что же Он и в ученики-то призвал рыбаков, неграмотных, простых поселян, а не мудрецов, да еще и для того, “чтобы посрамить внешних мудрецов”, как говорит Павел?.. Не из-за того ли, что “своей мудростью мир не познал Бога”?.. Хорошо если, в меру поупражнявшись, человек направляет старание на величайшие и непреходящие предметы; тогда даже за пренебрежение к словесным занятиям и наукам ему бывает немалое воздаяние от Бога. Второй Богослов⁹⁵ говорит поэтому об Афанасии Великом,

⁹³ Мандзаридис Георгий. Обожение человека. ТСЛ, 2003, с. 64.

⁹⁴ В квадратных скобках даются пояснительные слова от составителя.

⁹⁵ То есть свт. Григорий Богослов, Назианзин, который вторым после евангелиста Иоанна получил почетное прозвание Богослова. Третьим получил его Симеон Новый Богослов. Такое прозвание не утвердилось за Григорием Синаитом и Григорием Паламой, хотя их многие так называли.

что от внешних словесных наук ему была лишь та выгода, что он понял, “чего не стоит понимать”, а сам этот богослов, как он говорит, вкусил от них только для того, чтобы презреть их и чтобы иметь чему предпочесть Христа».

Мы стремимся, пишет свт. Григорий⁹⁶, воспрепятствовать злоупотреблению науками, мы предостерегаем от преувеличенного поклонения им. И «от змей нам тоже есть польза, но только надо убить их, рассечь, приготовить из них снадобье и тогда уж применять с разумом против их собственных укусов. Так же вот и изобретения внешней мудрости полезны нам, чтобы пользоваться ими против них самих»⁹⁷.

Прп. Максим Исповедник: «Есть два вида знания. Одно — научное; оно бесполезно, поскольку не стремится к осуществлению заповедей. Другое знание — деятельное и действенное, которое подлинно печется о постижении сущего посредством духовного опыта».

Прп. Марк Подвижник: «Иное есть ведение вещей, а иное — ведение Истины. Сколько различно солнце от луны, столько второе полезнее первого».

⁹⁶ Нужно отметить, что сам свт. Григорий Палама был человеком незаурядно одаренным и получил блестящее светское образование в Императорском Университете под покровительством императора Андроника II, готовившего его на высшие государственные должности. «Добившись наилучших успехов равно в грамматике и в риторике, Григорий восхищал всех... Он изучал также физику, логику и всю науку Аристотеля... Когда однажды великий император Андроник... попросил его повести речь о логике Аристотеля, Палама, которому было тогда 17 лет, столько и так хорошо философствовал, что все мудрецы, окружавшие императора, пришли в восторг; что же до великого логофета (Феодора Метохита), этого универсального мудреца, то он преисполнился восхищения и сказал императору: “Если бы сам Аристотель предстал нам во плоти, он похвалил бы его”». *Мейендорф Иоанн, прот.* Жизнь и труды свт. Григория Паламы... с. 28–29.

⁹⁷ *Григорий Палама, свт. Триады. «Канон», М., 1995, с. 11–14, 21, 139.*

Свт. Григорий Палама: «Знание, добываемое внешней ученостью, не только не подобно, но и противоположно истинному и духовному».

Свт. Игнатий: «Науки — плод нашего падения, произведение поверженного падшего разума... Мудрость этого мира, в которой почетное место занимают многие язычники и безбожники, прямо противоположна, по самым началам своим, мудрости духовной, божественной. Нельзя быть последователем той и другой вместе; одной непременно должно отречься. Падший человек — ложь, и из умствований его составилась лжеименный разум, то есть образ мыслей, собрание понятий и познаний ложных, имеющих только наружность разума, а в сущности своей — шатание, бред, беснование ума, пораженного смертной язвой греха и падения... Ученость есть мерзость и безумие пред Богом; она — беснование... *Мудрование бо плотское — смерть есть, а мудрование духовное — живот и мир. Зане мудрование плотское — вражда на Бога, закону бо Божию не покоряется, ниже бо может...*⁹⁸ Святой Дух заповедует отвержение мудрости земной для того, кто хочет приступить к Богу и соделаться причастником *духовной мудрости*⁹⁹».

Участник богословской конференции¹⁰⁰ Сергей Валентинович Буфеев в своем отклике пишет: «Наука в не меньшей мере, чем религия, утверждена на вере, но в отличие от веры религиозной, утвержденной на абсолютных богооткровенных догматах, наука предполагает веру во всегда относительные и условные постулаты, принципы, законы,

⁹⁸ Рим. 8, 6–7.

⁹⁹ *Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым* (1 Кор. 3, 18).

¹⁰⁰ Конференция «Библейский Шестоднев и эволюция» проводилась миссионерско-просветительским центром «Шестоднев» в Издательском совете РПЦ (22.11.2001).

являющиеся таковыми, поскольку в науке не существует и не может существовать абсолютного критерия истинности, то есть нет научного ответа на вопрос: *Что есть истина?*¹⁰¹ Православие — вера в Богочеловека — открывает человеку подлинный смысл его жизни — богообщение — и наполняет ее реальными ценностями. Наука же сама претендует на открытие и познание высшего смысла жизни, оставляя религии, в лучшем случае, роль моральной поддержки себя...

Наука и вера существенно различаются самым способом познания, хотя в основании каждой лежит личный опыт... Нельзя “смешивать” Истину абсолютную и истину относительную, Божественное и человеческое, Творца и тварь. Наука является делом рук человеческих, цели ее — земные и временные; вера христианская — дело Божие, цели ее — небесны и вечны: *Якоже отстоит небо от земли, тако отстоит путь Мой от путей ваших, и помышления ваша от мысли Моея...*¹⁰² Истина не лежит в “плоскости” видимого (материального) мира, познаваемого наукой. Мир во всей полноте — вся глубина богатства и премудрости разума Божия¹⁰³ — познается лишь верою: *Верою разумеваем...*¹⁰⁴ Истина не в научных и философских знаниях, а в живой связи с Божественной Троицей, осуществляемой Вседержителем лишь при всецелом устремлении человека к Богу, при сознательном желании исполнять Его святую волю».¹⁰⁵

¹⁰¹ Ин. 18, 38.

¹⁰² Ис. 55, 9.

¹⁰³ Рим. 11, 33.

¹⁰⁴ Евр. 11, 3.

¹⁰⁵ Буфеев С. В. «Эллинские» корни библейского эволюционизма // Буфеев Константин, свящ. Православное вероучение и теория эволюции. Об-во свт. Василия Великого, М.—СПб., 2003, с. 407, 411–416.

* * *

Рассуждения о «земном мудровании» могут уводить в иную крайность. В церковной среде можно встретиться с идеей бесполезности и ненужности, а то и вредоносности светского образования для клириков. В качестве аргумента иногда напоминает о неграмотных, но достигших святости подвижниках, о том, что «где просто, там ангелов со сто» и тому подобном, при этом понятие простоты отождествляется с невежеством. Против подобных убеждений направлена критика архимандрита Киприана (Керна), его суждения имеют отношение ко всем нам.

«Надо прежде всего решительно отказаться от одного вреднейшего укоренившегося предрассудка, что пастырю интеллектуальная подготовка не нужна, а даже и вредна, так как она якобы мешает смирению, молитвенности и духовности. Это одно из опаснейших заблуждений как в обществе, так и в среде духовенства...

Современная действительность настоятельно требует подготовки пастырей с наивозможно более широким умственным кругозором... На возражения же о том, что умственная или внешняя подготовка может повредить или даже разрушить духовное богатство священника, следует ответить, что цена такой духовности, которая может якобы пострадать от прикосновения к ней культуры и науки, весьма невелика...

Отцы классической эпохи православного богословия — святые Афанасий, Каппадокийцы, Максим Исповедник, патриарх Фотий, Иоанн Дамаскин и многие другие — были для своего времени представителями самой широкой интеллектуальной культуры. Они стояли на уровне утонченной элиты той эпохи... Они в совершенстве знали философию, риторику, математику, музыку... Святые отцы пора-

жали даже язычников своей “внешней”, то есть интеллектуальной, подготовкой... Замечательно и то, что, отдавая бесспорное первенство духовной подготовке, они нисколько не опасались того, что светская образованность как-то сможет помешать их благочестию и духовности. И на самом деле, ни их смирение, ни их вера, ни их молитвенный подвиг не страдали...

Русская история знает... примеры, которые можно привести без особого напряжения памяти и которые могут только свидетельствовать, что просвещенные священники вовсе не были самыми последними в деле духовного подвига и пастырского попечения... Важно отметить, что ни звание члена Академии Наук, ни занятия астрономией, философией и византиноведением, ни иные какие-либо проявления учености и просвещения не мешали духовным особам быть молитвенниками, прекрасными пастырями, смиренными монахами, а главное, оказывать огромное духовное влияние на своих пасомых... Великий наш святитель [Филарет Московский] понимал пользу просвещения и всегда умел защищать Православие от нападков и обвинения в мракобесии... он писал: “Напрасно думает критик, что вера Христова во вражде со знанием. Она не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством”...

Знакомство с современной философией, литературой, науками и искусствами может только поднять [авторитет] пастыря в глазах его пасомых... подобные знания могут быть полезным оружием в его миссионерской и апологетической деятельности...

Особенно же следует помнить, что в такое время, как наше, когда враги Церкви мобилизуют все силы на борьбу с нею, наличие просвещенных пастырей, закаленных в научной подготовке и готовых всегда дать ответ на наше “упова-

ние”, по слову апостола Петра¹⁰⁶, более чем своевременно. От пастыря ожидается не боязливое (и потому якобы “смирненное”) признание своей некомпетенции, а слово “со властью”, с весом...

В светском образовании всех времен можно найти и полезное для пастыря, и вредное... Следует, конечно, коснуться и возможной опасности, подстерегающей пастыря на этом пути. Увлеченный желанием быть “культурным” и начитанным, священник может легко поддаться соблазну обмирщения... Приобщение к светскому должно поэтому всегда проверяться степенью пастырской молитвенной настроенности и его чисто духовными устремлениями... Интеллектуальное и светское образование может быть только средством пастырского воздействия и дополнением своего собственного внутреннего богатства. Бояться интеллектуальности пастырь не должен, но увлекаться ею в ущерб своей духовности он должен всячески остерегаться, так как достижение совершенства в духовном плане всегда дается труднее, чем в плане умственном, художественном и научном. Как и во многом другом, единый правильный путь находится посередине и в возможно полной гармонии и равновесии всех сил».¹⁰⁷

Без отрыва от молитвы

На пути познания встречаются трудности, обусловленные особенностями нашего времени. «Первая из них, — пишет архидиакон Роман (Тамберг), — наша духовная необра-

¹⁰⁶ *Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением* (1 Пет. 3, 15).

¹⁰⁷ *Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002, с. 68–76.*

зованность. Мы разучились “читать” икону, это “Евангелие для неграмотных”, по выражению святых отцов, как мог читать ее любой русский крестьянин в XIV–XVII веках. Мы не знаем языка иконописи, смысла тех символов, с помощью которых икона разговаривает с человеком. Другая, не менее важная трудность заключается в том, что мы не обучены теории и практике богопознания, не занимаемся тем *деланием*, в процессе которого человек познает Бога, достигает богообщения и в котором необходимо участвует и православная икона, направляющая нас и помогающая в нашем пути к Богу... несущая в себе вероучительный смысл, служащая средством к достижению христианского совершенства, обожения, то есть имеющая сотериологическое значение».

Все аспекты церковного учения, органично воспринятые из Византии, еще до XV века «хорошо были известны и воспринимались Русской Церковью как нечто само собой разумеющееся». На Руси существовали благоприятные условия для «преуспeyания в книжной премудрости», и тот, кто «книжного разума и лежащая в них благодати напитая», обладал всеми необходимыми познаниями. «Восточная система образования, в частности русская, до XVII века в корне отличалась от западной¹⁰⁸ [и тем более от нашей нынешней!]. Грамматика, языки, богословие, а также любые виды искусства (певческое, живописное) изучались без отрыва от молитвы и духовного христианского делания. Более того, молитва, богослужение как раз и являлись основным источником знаний. Это приводило обучающегося к внутренней духовной собранности и целостности мировоззрения, а также помогало сосредоточивать все свои ду-

¹⁰⁸ См. об этом: *Киреевский И. В.* О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Разум на пути к Истине. «Правило веры», М., 2002.

ховные и физические силы на достижении главной цели христианской жизни — соединении с Богом».¹⁰⁹

«Всякому известно, — как замечает Михаил Осипович Коялович¹¹⁰, — что христианская религия, христианское религиозное образование могущественно и больше всякого другого содействует развитию в человеке отвлеченных понятий, высших, даже в научном смысле, начал жизни»¹¹¹.

Митрополит Питирим (Нечаев)¹¹² в своих лекциях о культурном наследии Руси пишет: «Удовлетворение всех своих духовных запросов люди Древней Руси находили в богослужении. Вероучительные и нравственные истины усваивались через церковную службу, она же давала чувст-

¹⁰⁹ Роман (Тамберг), иеродиак. Вступительные статьи // Иосиф Волоцкий, прп. Послание иконописцу. «Изобразительное искусство», М., 1994, с. 7, 10, 19.

¹¹⁰ Коялович Михаил Осипович (1828–1891), крупнейший русский историк философии и историограф, заслуженный ординарный профессор СПбДА (свыше 35 лет), почетный член С.-Петербургского Славянского Благотворительного Общества, в котором трудился четверть века. Родился в семье священника Гродненской области, окончил СПбДА, имел многочисленные ученые труды, среди которых выделяется «История русского самосознания». Известен не только как видный ученый, но и как деятельный публицист, активно сотрудничал в издательском деле с И.С. Аксаковым, был близок с Ю.Ф. Самариным, твердо стоял на позициях русско-славянских народных интересов.

¹¹¹ Коялович М. О. История русского самосознания. «Лучи Софии», Минск, 1997, с. 451.

¹¹² Питирим (Нечаев; 1926–2003), митрополит Волоколамский и Юрьевский, викарий Московской епархии. Доктор богословия, профессор МДА. Один из выдающихся иерархов Русской Православной Церкви, видный общественный деятель. В миру Константин Владимирович Нечаев, принадлежал к потомственному роду священнослужителей, более 300 лет служившему Церкви. Окончив МДА, приняв священный сан и монашество с именем свт. Питирима Тамбовского, он становится инспектором МДА и МДС, членом редколлегии сборника «Богословские труды», редактором «Журнала Московской Патриархии», а с 1963 года — председателем Издательского отдела Московской Патриархии. В том же году рукоположен во епископа. Четверть века связывали владыку Питирима близкие духовные отношения и тесное сотрудничество с Патриархом Алексием (Симанским). Среди духовных наставников владыки — известный московский прот. Александр Воскресенский (1875–1950) и

во близости Бога — залог истинности веры и гармонии внутреннего состояния... Сам славянский перевод греческого слова “ортодоксия”¹¹³ как “православие” свидетельствует о том, что первостепенно важным у славян считалось правильное прославление Бога, предполагавшее общение с Ним, а не просто правильное представление о Нем. В Московской Руси богослужение, обряд занимали центральное место в духовной жизни, поэтому искажение обряда считалось недопустимым...

Вопреки распространенному мнению о низком культурном уровне москвитян факты свидетельствуют о широком распространении грамотности в их среде, любви к чте-

последний представитель Оптинского старчества преподобноисповедник Севастиан Карагандинский (Фомин; 1884–1966). Владыка Питирим «был настоящим хранителем церковных традиций», многие годы он «провел среди тех, кто застал дореволюционную церковную жизнь... Он был живым эталоном того, как надо писать, говорить, поступать. Ему были свойственны глубочайшая церковная культура и изысканное чувство вкуса... Он умел общаться с людьми самых разных кругов и статусов. Не случайно его богослужения... привлекали ученый мир и творческую интеллигенцию». Это был «человек широчайшей эрудиции, поистине государственного ума и редкого обаяния». Служение архипастыря было необычайно многогранным: это и гуманитарные миротворческие миссии на международном поприще, и преподавательская деятельность, и работа ученого-богослова, просветителя и издателя. Вместе с тем, сокровенно владыка вел поистине подвижнический образ жизни. Бывали случаи, особенно в неформальной обстановке, когда владыка невольно приоткрывался и тогда обнаруживался необыкновенно высокий духовный уровень его личности. Владыка Питирим долгое время являлся наместником Иосифо-Волоцкого монастыря, его тщанием в 2003 г. были открыты мощи прп. Иосифа Волоцкого, полтысячелетия покоившиеся под спудом. Владыка всю свою жизнь оставался неутомимым тружеником. Еще за несколько дней до кончины, находясь в реанимационной палате, он продолжал работу — устно редактировал конспекты своих лекций, готовясь продолжить их чтение. За две недели до кончины владыка был келейно пострижен в схиму с именем сщмч. Питирима Великопермского. Скончался схимитрополит Питирим на 78-м году жизни (1.11.2003) после полугодовой тяжелой болезни. 60 лет отдано служению Церкви, 40 из них — в архиерейском сане.

¹¹³ Orthodoxy (от греч. *doxa*: 1 — мнение, суждение; 2 — слава) можно перевести и как «правомыслие». — Прим. митр. Питирима.

нию. Излюбленным домашним чтением были жития святых, дававшие образец для подражания. Центрами просвещения являлись монастыри, многие из них имели богатейшие библиотеки... Еще одна важная особенность, выгодно отличавшая Московское государство (и шире — допетровскую Русь) от петровской и императорской России, — это нравственное единство общества. Вера, обычаи, уклад жизни боярина и крестьянина XVI века были едины. Существовало различие в уровне жизни, но оно было количественным, а не качественным, и лишь со времени петровских реформ между высшими и низшими классами образовалась пропасть»¹¹⁴.

Образованность в древней России, пишет Иван Киреевский¹¹⁵, была развита «до такой степени, что и теперь даже она кажется нам изумительною, когда мы вспомним, что некоторые из удельных князей XII и XIII веков уже имели такие библиотеки, с которыми многочисленностью томов едва могла равняться первая тогда на Западе библиотека парижская; что многие из них говорили на греческом и латинском языке так же свободно, как на русском, а некоторые знали при том и другие языки европейские; что в некоторых, уцелевших до нас, писаниях XV века¹¹⁶ мы находим выписки из русских переводов таких творений греческих, которые не только не были известны Европе, но даже в самой Греции утратились после ее упадка и только в недавнее время и уже с великим трудом могли быть открыты в неразобранных сокровищницах Афона; что в уединенной тишине монашеских келий, часто в глуши лесов, изучались и

¹¹⁴ *Питирим (Нечаев), митр.* Культурное наследие Руси как объект паломничества. Курс лекций. «Фактория-С», М., 2003, с. 37–40.

¹¹⁵ Цитируемая работа впервые опубликована в 1852 г.

¹¹⁶ См. писания прп. Нила Сорского.

переписывались... словенские переводы отцов Церкви... глубокомысленные писания, исполненные высших богословских и философских умозрений...

Когда мы вспомним, что эта русская образованность была так распространена, так крепка, так развита и потому пустила такие глубокие корни в жизнь русскую, что, несмотря на то, что уже полтора столетия прошло с тех пор, как монастыри наши перестали быть центром просвещения, несмотря на то, что вся мыслящая часть народа своим воспитанием и своими понятиями значительно уклонилась, а в некоторых [его представителях] и совсем отделилась от прежнего русского быта, изгладив даже и память о нем из сердца своего, — этот русский быт, созданный по понятиям прежней образованности и проникнутый ими, еще уцелел, почти неизменно, в низших классах народа... Какая же сила должна была существовать для того, чтобы произвести такое прочное действие? Эта твердость быта [есть] следствие прежней образованности... Потому этот русский быт и эта прежняя, в нем отзывающаяся, жизнь России драгоценны для нас, особенно по тем следам, которые оставили на них чистые христианские начала... Таким образом, русское общество выросло самобытно и естественно, под влиянием одного внутреннего убеждения, Церковью и бытовым преданием воспитанного...

Учения святых отцов Православной Церкви перешли в Россию, можно сказать, с первым благовестом христианского колокола. Под их руководством сложился и воспитался коренной русский ум, лежащий в основе русского быта. Обширная Русская земля, даже во времена разделения своего на мелкие княжества, всегда сознавала себя как одно живое тело и не столько в единстве языка находила свое притягательное средоточие, сколько в единстве убеждений, происходящих из единства верования в церковные

постановления. Необозримое пространство было все покрыто, как бы одною непрерывною сетью, неисчислимым множеством уединенных монастырей, связанных между собою сочувственными нитями духовного общения. Из них единообразно и единомысленно разливался свет сознания и науки во все отдельные племена и княжества. И не только духовные понятия народа из них исходили, но и все его понятия нравственные, общежительные и юридические».

Допетровская «Россия, — продолжает Иван Киреевский, — не блистала ни художествами, ни учеными изобретениями, не имея времени развиваться в этом отношении самобытно и не перенимая чужого развития, основанного на ложном взгляде и потому враждебного ее христианскому духу. Но зато в ней хранилось первое условие развития правильного, требующего только времени и благоприятных обстоятельств: в ней собиралось и жило то устроительное начало знания, та философия христианства, которая одна может дать правильное основание наукам. Все святые отцы греческие, не исключая самых глубоких писателей, были переведены, и читаны, и переписываемы, и изучаемы в тишине наших монастырей, этих святых зародышей несбывшихся университетов... И эти монастыри были в живом, беспрестанном соприкосновении с народом... эти святые монастыри — рассадники христианского устройства, духовное сердце России, в которых хранились все условия будущего самобытного просвещения».

Но «грамотность и вообще первоначальное обучение народа может быть полезно и вредно, смотря по характеру самого обучения и тем обстоятельствам, в которых находится обучаемый... Русский человек, сохранивший еще старинные нравы и обычаи», никак не питает какого-либо «враждебного чувства против умственной образованности вообще. Напротив... русский человек весьма уважает обра-

зованность там, где видит от нее несомненную пользу». Но он «боится обманчивой стороны образованности и держится старины, ищет только такого просвещения, о котором бы мог быть уверен, что оно действительно основывалось на его коренных убеждениях веры и вековых обычаях нравственности».

В отличие от Запада, у нас в России «образовательное начало заключалось в нашей Церкви». Здесь, в этом высшем училище, происходило живое обретение «именно тех познаний, которые всего важнее для человека и которые он приобретает ежедневно более и более, вникая в высокий смысл церковного богослужения... У нас религиозная образованность может происходить только из образованности церковной. Потому привычка к чтению церковных книг и разумение церковного богослужения есть единственное средство к приобретению этой образованности. Знание катехизиса есть, конечно, драгоценный венец всех понятий, почерпаемых христианином из внимания к церковным молитвам и из чтения Священного Писания. Но в отдельности от чтения Писания и от слушания церковного богослужения школьное знание катехизиса — по крайней мере бесполезно. Все познания человеческие, в совокупности своей, составляют один общий организм, одно, так сказать, тело ума человеческого. Господственная часть этого тела, голова этого организма, заключается, без сомнения, в религиозных и нравственных убеждениях. На них-то венец кладет система катехизиса. Но катехизис без Церкви — как венец без головы и как система без содержания. Ибо вся сущность религиозного знания заключается не в догматике, не в символе, а в живом сочувствии с духовною жизнью Церкви».¹¹⁷

¹¹⁷ Киреевский И. В. Разум на пути к Истине. «Правило веры», М., 2002, с. 9, 16, 125, 142–143, 145–147, 188–190, 193.

Русская идеология

О некоторых особенностях благочестия наших предков рассказывает в своем труде «Русская идеология» свт. Серафим (Соболев)¹¹⁸.

«О значении православной веры для русских людей свидетельствует иноческая жизнь, которая возникла у нас почти одновременно с крещением Руси... Наши предки-миряне руководствовались в жизни наставлениями иноков. Они “усвоили себе всю монастырскую обрядность и по ней устроили свои действия. Сильная природа их и могучий характер выносили монашеские подвиги твердо, до последнего часа жизни... Их было несчитанное множество во всех условиях”. И прежде всего эта вера располагала их к общественной молитве... Русские люди не щадили денег для устройства и украшения церквей. Даже дома свои они украшали иконами в виде иконостаса наподобие церкви... Курбский писал, что “вся земля Русская от края до края... держится верою в Бога. В ней Божии храмы числом подобны звездам небесным, в ней множество монастырей, которых никто не в силах перечислить”.

¹¹⁸ Серафим (Соболев; 1881–1950), святитель. В миру Николай Борисович Соболев, родился в Рязани, окончил ДС и СПбДА, магистр богословия. Принял монашеский постриг (1908), хиротонисан во епископа (1920). Покинул Крым вместе с Белой армией, Патриархом Тихоном назначен (1921) управляющим русскими приходами в Болгарии. Синод РПЦЗ возвел еп. Серафима в сан архиепископа (1934). После 1945 г. вл. Серафим перешел в юрисдикцию Московского Патриархата. «Будучи с юных лет духовно одаренным человеком, владыка достиг непрестанным молитвенным подвигом ангельской чистоты и целомудрия. Благодаря этому он получил от Господа редкий дар: усматривать самые тонкие отклонения от православной истины и проникать своим богопросвещенным умом в глубины духовного ведения и богословия». Значительным научно-богословским трудом владыки явилось опровержение еретического учения прот. Сергия Булгакова. За этот труд он был удостоен звания магистра богословия (1937). Владыка показал органическую связь ереси

Трогательное явление веры наблюдалось в наших селах среди крестьян. Сами они жили в хижинах, крытых соломой, с земляными полами, а храмы их возвышались, как дворцы. Сами они в своем домашнем обиходе пользовались сосудами из дерева и глины, а сосуды для святейшего евхаристического таинства ими делались из серебра и золота... Иностранцы поражались церковностью Святой Руси... Внешний вид русского города и селения показывал, что религия — господствующая сила в стране... На всех улицах стояли часовни, иконы в окладах, с зажженными свечами. Прохожие крестились перед каждой церковью и часовней, иные клали земные поклоны».

Храмы Божии были для наших предков местом «особенных, усердных молитв, совершение коих было для них настоящим и великим аскетическим подвигом. Многие посещали церковь каждый день. Мещане и купцы в городах ежедневно ходили к ранней литургии... “Ежедневное посещение церкви входило даже и в придворный этикет... Царь вместе с боярами отправлялся к обедне в домовую церковь; в большой праздник — в собор или в монастырь... Молитвы церковные были продолжительны в посты. Алексей Ми-

софиологии с ранним гностицизмом и с каббалистической мистикой. Ревностно и бескомпромиссно выступал он с обличением экуменизма. При этом отмечают, что владыка «отличался необыкновенной скромностью, мягкостью характера, искренним благочестием, молитвенным настроением и строгим аскетизмом». Скончался владыка в день Торжества Православия (13/26.02.1950), заранее с точностью предсказав дату своей кончины. Архиеп. Серафим канонизирован Болгарской Церковью. Описаны посмертные чудеса, совершающиеся по молитвенному обращению к святителю, и случаи исцелений у его гробницы. Основные печатные труды свт. Серафима: «Русская идеология» (1934), «Новое учение о Софии Премудрости Божией» (1935), «О истинном монархическом мирозерцании» (1941), «Искажение православной истины в русской богословской мысли» (1943). *Николин Алексей, священник.* Церковь и государство. 1997; *Серафим (Соболев), свят.* Жизнеописание и сочинения. 1992; Благодатный огонь. № 8, 2002.

хайлович [XVII] в Великий пост выстаивал службу церковную по четыре часа, полагал по 1500 поклонов”...

Следуя монастырскому уставу, а в особенности словам Священного Писания о непрестанной молитве, предки более всего любили молитву. Молились не только в церкви, но и дома... Собиралась вся семья и прислуга, зажигались лампы и свечи, курили ладаном. Хозяин читал вслух утренние молитвы, иногда заутреню и часы, умевшие петь — пели... Несмотря на всю трудность осуществления мирянами молитвенных правил, помещенных в Следованной Псалтири, эти правила они старались выполнять неуклонно. Каждый русский православный человек *ежедневно* вычитывал или выслушивал всю Псалтирь, весьма многие из них клали ежедневно до 1200 поклонов с молитвой Иисусовой... Кроме того, они читали молитвы во всякое время за делом, чтобы не развлекаться суетными помыслами...

Русские люди Древней Руси отличались особенно строгим воздержанием во дни Великого поста и в посты, которые налагались на них по поводу общественных или государственных бедствий... “Россияне-миряне в Великий пост питаются редькою, капустою и хреном, вареное едят в субботы и недели; от рыбы воздерживаются всячески, кроме Благовещения и недели Ваий. Благоговейнейшие постятся за грехи свои строже; только хлеба кусок съедают пополудни, обмакнув его в пепел. А монахи, неравно мирским, держат жестокое житие: всегда, когда постятся, съедают только кусок хлеба с водою в сутки”.¹¹⁹

Воздержание от мяса и рыбы на всю жизнь среди мирян было весьма нередким явлением... Послабления в Древней Руси не допускались, и высшие лица были образцом стро-

¹¹⁹ Исторический очерк русского проповедничества. СПб., 1879, с. 719, 765–768, 771–773.

гого воздержания. Алексей Михайлович в понедельник, среду и пятницу в течение каждой седмицы Великого поста ничего не ел, а в остальные дни только обедал. При общественных бедствиях Церковь налагала на всех трехдневный пост, не делая исключения в данном случае и для детей...

Конечно, мы далеки от мысли считать наших предков совершенно безукоризненными в области их нравственной жизни. Наряду с высокими добродетелями как порождениями их действенной веры им свойственны были и многие нравственные недостатки... Душа русского человека слишком широка, и наряду с подвигами великой святости в русской жизни наблюдалось много пороков и проявлений тяжкого греха... Но насколько наши предки тяжело грешили, настолько умели и каяться... Покаяние было отличительным свойством русского народа. Покаяние это было искренним и глубоким... Предки умели обуздывать себя подвигами поста и милостыней... Впрочем, и за каждодневные грехи свои, грехи человеческой немощи, они приносили Богу в церкви и у себя дома чистосердечное покаяние, молились Ему долго и усердно, с поклонами и часто со слезами, и даже ночью вставали на молитву и поклоны».¹²⁰

* * *

Несмотря на то, что «московский период, — пишет митрополит Питирим (Нечаев), — отражал представления славянофилов об идеальном государстве... идеализировать это время было бы неверно. История Московского государства не была спокойной и безмятежной. XV век был полон распрей князей в борьбе за московский престол. В XVI столетии тяжелый след оставило правление царя Иоанна IV

¹²⁰ *Серафим (Соболев), архиеп.* Русская идеология // Русская идеология. Богословский церковно-монархический сборник. «Лествица», М., 2000, с. 14–22.

Грозного. Не случаен конфликт между царем и митрополитом Московским Филиппом, пытавшимся воспрепятствовать жестоким казням. Не случайно и то, что в числе святых XV–XVI веков мы находим множество юродивых и блаженных, презревших несправедливые законы мира»¹²¹.

«Конечно, — говорит в своем докладе священник Олег Митров¹²², — не нужно идеализировать московский период. Там тоже было много жестокости, несправедливости и прочих свойственных падшему человеку несовершенств. Это не какой-то идеал, — такого на земле вообще нет и быть не может. Но важно понимать, что самобытная русская государственность складывалась вполне естественно, отражала особенности национального характера и исторического воспитания русского народа и, наконец, находилась в развитии. Это естественное развитие было пресечено Петром I...

К концу XVII века Россия, безусловно, проявила себя самым ярким представителем молодого, динамично развивающегося славянского культурно-исторического типа. Даже те катаклизмы, которые к этому времени были преодолены русским народом, а их было немало (татарское иго, террор эпохи Иоанна Грозного, Смутное время и др.), это подтверждают. Было создано большое, сильное государство. Преодолены серьезные внешние завоевательные попытки, внутренние смуты. Народ обрел православную веру и явил миру высочайшие примеры христианской святости. Создана уникальная система русской власти — Московское самодержавие. Все население стоит на службе го-

¹²¹ Питирим (Нечаев), митр. Культурное наследие Руси как объект паломничества. Курс лекций. «Фактория-С», М., 2003, с. 38.

¹²² С докладом «Истоки трагедии России в XX в.» о. Олег Митров выступил на пленарном заседании XII Международных Рождественских чтений 26.01.2004.

сударства, или, как говорили, “несет тягло Государю”. Нация — единая, одна вера, один язык, одна культура.

Но в силу молодости культурно-исторического типа в московский период не было еще выработано национальное самосознание, не успела сложиться национальная школа исторической и политической философии. С другой стороны, до XVIII века это и не требовалось. Национальный инстинкт молодого русского народа был настолько силен, что победы достигались и без этого. Но это таило в себе серьезную опасность, которая в полной мере проявилась в царствование Петра I. Петровское насилие над Россией стало возможным, прежде всего, из-за отсутствия сформированного национального самосознания^{123»124}.

¹²³ По учению Н. Я. Данилевского — создателя теории развития мировой истории, основоположника цивилизационного метода исследования исторического процесса, — национальное самосознание, или самоидентификация, имеет решающее значение для выживания любого культурно-исторического типа (цивилизации). Историософия Данилевского раскрывает непреложный закон: «Всякая народность имеет право на самостоятельное существование в той именно мере, в какой сама его *сознает* и имеет на него притязание». Атрофия патриотического самосознания ведет к духовной деградации любого народа. Итог катастрофичен — денационализация, потеря государственности и физическое истребление либо ассимиляция с завоевателями и превращение в этнографический материал, удобряющий почву для процветания иных, более жизнеспособных цивилизаций. Отсюда становится очевидной греховная сущность космополитизма и преступной индифферентности к судьбам своего Отечества. Активно или пассивно содействуя процессам, губительным для собственного народа, человек оказывается виновным в нарушении двух основных заповедей (Мф. 22, 37—40), так как, помимо вражды к ближним, он выступает богоборцем, препятствуя осуществлению положительного Божиего замысла о данной цивилизации. — *Прим. сост.*

¹²⁴ Митров Олег, свящ. Истоки трагедии России в XX в. // Труды. Фонд «Память мучеников и исповедников РПЦ». Выпуск 1. Новомученики XX века. «Булат», Тверь—М., 2004, с. 30.

Культура духа

Апостасийные процессы отмечались проницательными умами задолго до революции. Не углубляясь особенно в эту тему, приведем лишь несколько мыслей.

«Человек чувственный, плотяный, — записывал в своем дневнике отец Иоанн Кронштадтский в 1860 году, — смотрит на мир и видит его почти как животное неразумное... читает Священную Книгу — и видит в ней только букву; молится ли — механически пробегает умом молитвы и не проникает в дух их; не знает искусства кланяться *духом и истиною*. Плоть господствует и в образовании людей. Смотрите, научаются ли в заведениях важнейшему христианскому делу молитвы, научаются ли зреть Бога? Плоть и будет господствовать в свете до скончания века, и Господь, *пришед* судить, *обращет ли си веру на земли*¹²⁵ (а неверие — дело плоти)... Люди впали в безверие оттого, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче: оттого, что не молятся. *Князю века сего* простор для действия в сердцах таких людей: он господин в них»¹²⁶.

В 1908 году отец Иоанн пишет: «Свобода печати всякой сделала то, что Священное Писание, книги богослужебные и святоотеческие писания пренебрегаются, а читаются почти только светские книжонки и газеты; вследствие этого вера и благочестие падают; правительство либеральничающее выучилось у Льва Толстого всякому неверию и богохульству и потворствует печати, смердящей всякою гадостью страстей. Все дадут ответ Богу — все потворы»¹²⁷.

¹²⁵ Лк. 18, 8.

¹²⁶ Иоанн Кронштадтский, *прав.* Творения. Дневник. Богопознание и самопознание, или внутреннее священнонаучение от Святого Духа. 1859—1860. «Отчий дом», М., 2002, т. II, с. 576, 676.

¹²⁷ Иоанн Кронштадтский, *прав.* Творения. Предсмертный дневник. 1908. «Отчий дом», М., 2003, с. 64—65.

В конце XIX века вопрос «о причинах отчуждения от Церкви нашего образованного общества» ставился архиепископом Амвросием (Ключаревым)¹²⁸. Владыка пишет (1891): «Мы отделили науку от веры, вопреки завету единого нашего учителя Христа и Его апостолов, научающих нас при вере и чистоте сердца быть мудрыми яко змии во всех движениях мысли и жизни и не быть детьми по уму¹²⁹, — следовательно, сопровождать веру всякого рода полезными знаниями, а не отдавать ее в порабощение науке человеческой...

Бросая в народ всякого рода ложные мысли путем школы и безнадзорной печати, мы отравляем его, забывая грозное слово Спасителя о соблазнителях. Мы, уверовав в механический прогресс человечества, поддались заблуждению, что наш народ, требующий еще учения, сам будет выбирать для себя истину из множества сообщаемых ему мыслей противоречивых и ложных, а не те, которые призваны быть его попечителями и руководителями по своему общественному положению. Кто эти руководители? Разумеется, не вся эта ныне пишущая братия, а люди избранные и приготовленные. Ни полиция, ни цензура не сделают того, что сделают истинные христиане-философы силою своего авторитета и слова... Мы упустили из виду, что дурные примеры вредят народу больше, чем ложные мысли, и забыли, ка-

¹²⁸ Амвросий (Ключарев; 1820–1901), архиепископ. Сын священника Владимирской епархии, окончил МДА, профессор философии Вифанской ДС, рукоположен во иерейский сан (1848), издавал журнал «Душеполезное чтение» (с 1860). Хиротонисан во епископа (1878). Пребывая на Харьковской кафедре (с 1882), учредил бесплатную школу для псаломщиков, ввел в своей епархии единообразный церковный напев, преобразовал местные «Епархиальные ведомости» в философско-богословский журнал «Вера и разум». Проповеди вл. Амвросия, затрагивающие многие злободневные темы, издавались отдельными томами.

¹²⁹ Мф. 10, 16; 1 Кор. 14, 20.

кое строгое наблюдение за общественными нравами имели наши допетровские предки»¹³⁰.

Накануне революции Михаил Осипович Менъшиков¹³¹, мыслитель глубокий и не ангажированный, отмечает: «Подслуживающиеся к онемеченной нашей бюрократии историки клеветали и продолжают клеветать на допетровский быт».

Надо полагать, продолжится это и впредь, так как причины к тому по-прежнему остаются.

«Величайшей задачей государственности в либеральных кругах считается борьба с невежеством, выражающаяся в постройке бесчисленных школ и в обязательном обучении детей. Я думаю, что ходячие взгляды в этом деле ошибочны», — пишет Михаил Осипович в 1913 году. Он указывает на ключевые причины упадка в деле общего просвещения: «В московские времена русские упорно подражали предкам, и это воспитало народный характер, источник имперского нашего величия. В петербургскую эпоху, переменяв образцы подражания, мы как бы потеряли инерцию обучения. Отстав от одной школы, мы плохо пристали к другой... Школы, как они у нас поставлены, не дают образования, и грамотные крестьяне часто более невежественны, чем безграмотные... Нынешняя школа, где грамота сближает детей с дурной литературой, дает множество пустых и ненужных знаний, а многих необходимых народу не дает. Учителя на-

¹³⁰ *Амвросий (Ключарев), архиеп.* О причинах отчуждения от Церкви нашего образованного общества // Просветитель. Вестник духовного просвещения. Московский Патриархат, № 2—3, 1995, с. 111.

¹³¹ *Менъшиков Михаил Осипович* (1859—1918), публицист. Флотский офицер, участник нескольких дальних морских походов. Выдающийся русский общественный деятель, автор ряда книг, ведущий политический обозреватель (1901—1917) самой влиятельной русской газеты «Новое время», идеолог и организатор Всероссийского Национального Союза. Расстрелян чекистами (20.09.1918) за свои национально-патриотические убеждения.

родные сами обучены на плохих книжках... В результате грамотный крестьянин вступает в жизнь часто менее религиозным, менее нравственным, менее приспособленным к труду, чем неграмотный... Деревенская школа, подобно средней и высшей, делается часто орудием противогосударственной и противорелигиозной пропаганды. Озверевший до преступности деревенский и городской пролетариат отличается повышенной грамотностью...

Как бы вместо добра из нашего просвещения не вышло худа. Мне кажется, народ нуждается прежде всего в семейном и религиозном воспитании, затем в постепенном втягивании молодых поколений в практический труд. Грамота же является благом лишь при условии, когда народу предлагается священное слово, а не поганое, и действительно полезное знание, а не шарлатанская чепуха... В России необходима великая религиозная реформа, и дай Бог, чтобы надающий до хулиганства народ вернулся к благочестию своих прадедов... Да пошлет нам Господь правящий класс, одушевленный национальным разумом и государственным патриотизмом». ¹³²

Архимандрит Рафаил (Карелин) отмечает: «Разложение началось тогда, когда во второй половине XIX века дух либерализма и гуманизма стал проникать в духовную школу через светских преподавателей. Под видом борьбы со схоластикой и формализмом в эти учебные заведения вошел, как хозяин в свой дом, дух рационализма и критицизма, дух явного или скрытого реформаторства. В это время в академиях ведется полезная интенсивная работа по переводу святоотеческой литературы, пишутся солидные труды по истории Церкви, но меняется менталитет учащихся и учащихся. Под видом чистой науки подвергаются критике и

¹³² *Меньшиков М. О.* Письма к русской нации. «Москва», М., 2002, с. 371–372, 477, 528.

дискредитации священные тексты. Рационализм получает негласное право ревизовать то, что было предметом веры. Скепсис в религии, прикрывающийся словом “наука”, — это разрушительное и революционное начало. Учащиеся в предреволюционные годы перестали понимать, во что им верить и во что не верить. Поэтому лекции некоторых профессоров-модернистов стали искушением для студентов. Не формализм, а либерализм создал определенный тип неверующего семинариста».

Однако такой критический взгляд отнюдь не означает, что старая семинария была насквозь прогнившей. Мы знаем, «что та же семинария и академия дали в революционные годы сонмы исповедников и мучеников за веру», именно из этих школ явились «десятки тысяч узников концлагерей — священников и епископов, готовых идти на смерть за православную веру». Критический анализ прошлого обязан быть добросовестным и объективным, сегодня возникает уже новая угроза — критика старых школ может оказаться «подготовкой к “революции” в духовном образовании, а не возвращением к патристике».

Отец Рафаил предостерегает: «В настоящее время силы мирового либерализма заинтересованы в реформации... Под видом критики формализма и призыва к обновлению Церкви и ее духовных школ они хотят отказаться от драгоценного наследия прошлого, порвать с преданием и традицией, порвать с богословской преемственностью прежних веков и создать новый теософско-экуменический менталитет для современных христиан... Теперь под видом восстановления православия и борьбы с пороками старой школы может быть реформировано и искажено само богословие, именно в либеральном духе, какой бы православной терминологией это не прикрывалось и какими бы святоотеческими цитатами не украшалось... Либерализм проникает во все

щели нашего общества; Церковь в своем человеческом элементе не изолирована от мира, поэтому надо ожидать, что процесс либерализации будет продолжаться с нарастающей силой». ¹³³

* * *

Между тем было время, когда наши предки все зачатки духовной культуры и богословской образованности получали в Церкви, в храме, в богослужении, а заменю духовным учебным заведением служили церковный клирос и амвон. Так веками в «живом опыте Церкви воспитывалось крепкое благочестие, вырабатывалось православное мировоззрение». ¹³⁴

«Искони, — говорит ученый, — русский ребенок учился читать по Часослову и Псалтири. Сопоставляя звучащие в его душе слова и выражения молитв и псалмов, многократно слышанные в храме, с их зрительным, буквенным воплощением, он самостоятельно и как бы Духом Святым устанавливал звуко-буквенные отношения. И неожиданно для себя и для своих родителей он вдруг осознавал, что умеет читать не только знакомые, но и незнакомые тексты. Это формировало трепетное отношение к букве, к печатному слову, как к чему-то возвышенному, богоданному, несущему отблеск Слова Божия... Древнерусские книжники полагали, что степень грамотности обусловлена степенью начитанности. Любимыми текстами для чтения русского человека были Жития святых, Добротолюбие». И даже «позже, после реформ Петра I, когда обособились буквы церковной

¹³³ Рафаил (Карелин), архим. Еще раз о еретических заблуждениях профессора МДА А. И. Осипова. «Крест св. Нины», М., 2003, с. 67–69, 93.

¹³⁴ Киприан (Керн), архим. Крины молитвенные. Сборник статей по литургическому богословию. Изд-во св. Кирилла и Мефодия, М., 2002, с. 4.

печати и “гражданки”, церковнославянский и литературный языки, традиционное обучение детей чтению шло тем же путем... Русская орфография сохраняла теснейшую связь с церковнославянским языком вплоть до реформы 1918 года».¹³⁵

В древности не существовало разрыва между бытовой и духовной сферой. Вся домашняя жизнь человека XVI века «была пронизана церковным духом, предписаниями Домостроя¹³⁶». Академик Д. С. Лихачев отмечает в связи с Домостроем: «Упорядоченность быта оказывалась почти обрядовой, даже приготовление пищи — почти церковным таинством, послушание — почти монастырским, любовь к родному дому и хозяйствование в нем — настоящим религиозным служением»¹³⁷. Вместе с тем имелись возможности для получения основательного образования. Как свидетельствуют историки, в то время «кроме книг Священного Писания, переводов отцов Церкви, летописей и хроник в обращении было очень много всякого рода переводных книг и сборников; особенное, образовательное значение имели так называемые Азбуковники — целые энциклопедии тогдашних знаний; в них помещались статьи по философии, богословию, естествознанию, истории, толкованию разных иностранных слов и множество других необходимых сведений»¹³⁸.

¹³⁵ Журавлев В. К. Русский язык и русский характер. Московский Патриархат, 2002, с. 54.

¹³⁶ Домострой — свод житейских правил и наставлений, составленный протопопом Сильвестром, духовником Иоанна IV Грозного. Выдающийся письменный памятник XVI в., который начинается учением об истинном Боге, а завершается чисто хозяйственными предписаниями о трапезе в пост и мясоед, бережном хранении продуктов, чистоте и порядке в доме. *Питирым (Нечаев), митр.* Культурное наследие Руси... с. 36.

¹³⁷ Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды свт. Макария, митр. Московского и всея Руси. Издат. совет РПЦ, М., 2002, с. 283.

¹³⁸ Там же, с. 25.

«Азбуковник, Часослов и Псалтирь были, можно сказать, полным курсом или основой всего школьного обучения, началом для всякого дальнейшего образования. От начала христианства на Руси соперников у этого курса первоначального обучения не было, видоизменяться и приспособляться к обстоятельствам времени для него не представлялось нужным: достоинство и сила его были налицо — его вековечное существование и абсолютное значение для народной души. Склад характера русского православного человека... все еще остается для нас неведомым и непонятным», но становится очевидным, что «влияние исихастской традиции» на русскую душу оказалось «гораздо значительнее, чем могло представляться прежде».¹³⁹

Священномученик Андроник (Никольский) в своих писаниях указывает на глубинные истоки, веками питавшие и формировавшие строй русской жизни: «Для всякого внимательного к народной жизни наблюдателя с несомненностью очевидна особенность русской души и народной русской культуры. Наша народная культура есть исключительно культура духа... Все прочее чисто внешнее имеет уже второстепенный и попутный смысл и значение, обусловливаемое нравственными основаниями... Тем более это надо сказать о народе простом. Как бы он ни был сер и подавлен житейской тяготою — простой русский человек имеет единственную заботу, чтобы все было по совести, чтобы спасти свою душу для вечной жизни. Духовный мир — самое главное для него. А все остальное есть только неизбежное по пути к главной цели... Для этого он готов на всякий труд и подвиг. Готов идти во всякую пустыню, перенести все трудное на пути, лишь бы только найти себе духовное утешение,

¹³⁹ Как учили грамоте в старину // Просветитель. Вестник духовного просвещения. Московский Патриархат, № 1, 1994, с. 100.

ободрение и даже вразумление и строгое обличение. Вот объяснение и старинной народной любви к далеким и трудным паломничествам, к длительным и бодрым церковным служениям. За сим же он идет к старцам и пустынникам, к строгим и учительным духовникам — как мудрым наставникам на жизнь и целителям жизни...

Все это говорит о том, что душа русского человека не может оставаться без утешения веры, без духовных нравственных переживаний, скрашивающих ее жизнь, влагающих не земной, а небесный смысл во всю жизнь, без чего не будет радости во всех хлопотах житейских, но с чем и все скорби и трудности жизни ничтожны. Итак, наша народная русская культура есть культура духа, с каковой стороны расценивается и вся земная жизнь и деятельность человека. Она есть подвиг нравственный, как подготовка для высокой духовной жизни за гробом в Божием Царстве»¹⁴⁰.

Целеполагание

По мысли архиепископа Феодора (Поздеевского), «православная аскетика» представляет собой «точную дисциплину, тщательно упорядоченную, проверенную до мельчайших подробностей систему», или, иначе, святоотеческую «науку духовного опыта».¹⁴¹ Всякая наука требует системности при изложении ее и при обучении. Игумен Петр (Пиголь) в своем труде по истории исихазма приводит те определения, которые дают исследователи «аскетической

¹⁴⁰ Андроник (Никольский), еп. Станем добре, станем со страхом, вонмем. Письма архиерея к иереям // Пермские епархиальные ведомости. № 29, 1914, 562–565.

¹⁴¹ Феодор (Поздеевский), архиеп. Смысл христианского подвига // Жизнеописание. Избранные труды. ТСЛ, 2000, с. 89–92, 105.

системе прп. Григория Синаита», изложенной в нескольких небольших по объему трактатах: «Свое учение об исихии он свел в сложную, детально разработанную систему, которая указывает подвижнику путь к высшим ступеням духовного роста — созерцанию и обожению», «центральный пункт во всей системе прп. Григория является учение о созерцании», «система учения прп. Григория обнимает в сжатом виде все, что создала до него аскетика и со стороны теоретической, и со стороны практической». Или, как пишет прп. Нил Сорский: «Этот блаженный [Григорий] объял писания всех духовных отцов».¹⁴²

Особое место среди аскетических писаний занимают обзорные трактаты¹⁴³, дающие поэтапное описание всех шагов: от новоначала до высших степеней благодатных состояний. Такие работы позволяют составить общую картину подвижнического пути, что дает возможность, во-первых — обозреть весь путь целиком, во-вторых — отчетливо видеть конечную цель пути. Это очень важно, так как помогает не запутаться в частностях, не сбиться с узкой тропы, не заплутать.

Если отклониться от маршрута, замечает архимандрит Емилиан Метеорский, «то автомобиль, или судно, или любое средство передвижения никогда не придет к пункту своего назначения. Если наша душа во время молитвы ступит на витиеватый путь, она никогда не придет к Богу и будет подобна лодочнику, который не занимается ничем другим, кроме гребли, но в результате кружится вокруг одного

¹⁴² *Петр (Пиголь), игум.* Преподобный Григорий Синаит и его духовные предшественники. «Макцентр», М., 1999, с. 50–52.

¹⁴³ В этом качестве можно рассматривать современный трактат «О молитве Иисусовой», составленный на основе записок архиеп. Антония (Голынского-Михайловского) и помещенный в наст. изд., в разделе «Очерк пути».

и того же места. То же можем испытать, сами того не осознавая, и мы»¹⁴⁴.

На эту тему свт. Игнатий пишет: «Монашеское жителство — наука из наук, божественная наука. Это относится ко всем монашеским подвигам, — в особенности относится к молитве. В каждой науке имеется свое начало, имеется своя постепенность в преподавании познаний, имеются свои окончательные упражнения, так и в обучении молитве существует свой порядок, своя система. Тщательное последование порядку или, что то же, системе служит в каждой науке ручательством основательного успеха в ней; так и правильное упражнение в молитве служит ручательством преуспяния в ней... Отвержение системы при изучении науки служит источником превратных понятий, источником знания, которое хуже незнания, будучи знанием неправильным, отрицательным, — таково и последствие беспорядочного упражнения в молитве. Неизбежное, естественное последствие такого упражнения — прелесть».

Обычная причина заблуждений — нетерпеливость и чрезмерное рвение самонадеянных характеров. «Многие, ощутив расположение и усердие к духовному подвигу, приступают к этому подвигу опрометчиво и легкомысленно. Они предаются ему со всею ревностью и разгорячением, со всею безрассудностью... не поняв, что при изучении науки из наук — молитвы нужно самое верное руководство, нужны величайшее благоразумие и осторожность».¹⁴⁵

Неведение, пренебрежения теоретическим знанием часто приводит к последствиям трагическим. Свт. Игнатий говорит о том, что все усердие свое, всю энергию нужно по-

¹⁴⁴ *Эмилиан, архим.* Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Татианы, М., 2002, с. 101.

¹⁴⁵ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 268.

* * *

О важности целеполагания говорит прп. Исаак. «Во всяком человеческом деле, в начале его делания и до конца, предполагается какой-либо способ и надежда совершения; а сие и побуждает ум положить основание дела. И эта цель укрепляет ум к понесению трудности дела; и в воззрении на сию цель заимствует ум для себя некоторое утешение в деле». Подвижник «неослабно напрягает ум свой до окончания своего дела... при обдуманной цели, на которую, от на-

¹⁵⁰ *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911), с. 177.

¹⁵¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. Monastery of St. John the Baptist. Essex, England, 1985, с. 61.

чала до конца, внимательно смотрит ум во всех продолжительных и тяжких трудах своих... Во все продолжение своего шествия внутреннее воззрение устремляет на ту цель, к какой положил идти в уме своем с того первого дня, в который решился совершать путь... И исполненное надежды внимание облегчает его в тягости делания и в жестокости опасностей, встречающихся с ним в шествии его». Тот же, кто с самого начала «не предполагает сам в себе этой цели в предстоящем его делании, тот поступает нерассудительно, как и сражающийся с воздухом».¹⁵²

Чтение о высотах подвига, полезное для воспитания и возгревания духа, таит в себе и опасность. Прочитанное нужно уметь рассудительно согласовать со своим реальным положением и возможностями. Многие заблуждения и падения случаются в новоначалии, говорит отец Софроний, когда человек, нарушая правильный порядок делания, пренебрегает первыми шагами, так как, «читая где-либо о совершеннейшем и понимая читаемое интеллектуально, начинает стремиться к тому совершенству незаконным путем»¹⁵³, то есть не своевременно, чем неизбежно навлекает на себя гнев Божий.

Свт. Игнатий предостерегает начитавшихся о высоком созерцании от излишней увлеченности, от безрассудного энтузиазма, который в новоначальных непременно подогревается врагом, дабы «вовлечь в погибель, предлагая не свойственные им возвышенные добродетели». Новоначальный не умеет правильно «применить книги к своему положению, но непременно увлекается». Является «сильнейшее желание удалиться в безлюдную пустыню» или воз-

¹⁵² *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911), с. 177–178.

¹⁵³ *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2002, с. 178.

никает «желание строжайшего жительства в полном повиновении старцу». Не имея рассуждения, новоначальный «не сообразуется с действительностью», он не понимает, что «Бог не дал нашему времени ни того, ни другого» из этих видов подвига. И потому святитель увещевает: «Братия... не вздумайте всуе искать поприща подвигов, не дарованного Богом нашему времени».¹⁵⁴

¹⁵⁴ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 53–54.

Церковность

Богослужение

Едва ли возможно приблизиться к умному деланию, не достигнув прежде глубокой воцерковленности, основанной на постоянном участии в церковных таинствах и погруженности в богослужебную жизнь. Немыслим духовный рост и преуспевание в молитвенном делании без полной включенности в круг церковных служб, без укорененности в богослужении. «Церковность, — замечает Святейший Патриарх Алексий II, — не есть только внешнее благоприличие или согласие с общепринятым учением и правилами, но внутреннее состояние души, которая любит Христа, для которой Церковь Христова есть Путь, Истина и Жизнь»¹⁵⁵. Но для того чтобы обрести подобное состояние, нужен труд, нужны определенные познания. Сможем ли мы «единими усты и единым сердцем славить и воспевать»¹⁵⁶ Бога, если мы не ориентируемся в чинопоследовании службы, если не знакомы с церковным уставом?

«Может быть, знание богослужебного устава необходимо только “специалистам”: епископам, священникам, диаконам, чтецам и певцам, — пишет иеромонах Михаил, — а простой православный мирянин может обойтись и без знания устава? Оказывается, нет. Человек, который не радуется об изучении устава православного богослужения, сам себя

¹⁵⁵ Алексий II, Патриарх. Обращение на Епархиальном собрании 25.03.2003 // Испытания наших дней. М., 2003, с. 6.

¹⁵⁶ Иерейский возглас на литургии: «И даждь нам единими усты и единым сердцем славить и воспевать Пречестное и Великолепое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь». Служебник. Сретенский мон. 1997.

очень сильно обкрадывает в духовном смысле. Обкрадывает хотя бы потому, что православное богослужение является важнейшей составной частью Священного Предания Церкви, а православный человек, собственно, и отличается от протестанта тем, что не довольствуется одним только Священным Писанием, а непосредственно за Библией ставит Священное Предание, одной из существеннейших частей которого и является наше богослужение. И уже хотя бы поэтому каждый из православных по мере сил должен его изучать и постигать. Кроме того, и святые всех времен и народов советовали изучать порядок православного богослужения и даже держать его в памяти. На этом настаивали святые, близкие к нам по времени своего земного подвига: прп. Серафим Саровский, прав. Иоанн Кронштадтский.

Литургия есть общее дело¹⁵⁷. Да и не только литургия — любая церковная молитва есть общая молитва... Каждый из нас, идя в храм, должен понимать, что он идет на службу, идет сослужить. Хотя без священника таинство не совершается, но служат не только священник, диакон, чтецы и певцы. Церковь и сильна своей соборностью, а соборность молитвы проявляется в том, что каждый из нас в меру своих сил сослужит священнику. А как можно сослужить, если не знаешь богослужения? Хотя бы из этого соображения становится понятной необходимость изучения устава... Наконец, в самом Писании, в одном из псалмов есть наставление об изучении богослужения: *Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте; яко Царь всея земли — Бог; пойте разумно*¹⁵⁸. А для того, чтобы петь Богу разумно, нужно знать и чувствовать богослужение»¹⁵⁹.

¹⁵⁷ Литургия — (λαϊκον — общество и εργον — дело) λειτουργία — общее дело, общественная служба.

¹⁵⁸ Пс. 46, 7–8.

¹⁵⁹ Михаил, иеромон. Литургика. Курс лекций. ПСТБИ, М., 1996, с. 7–8.

«Что же украшает вселенную, если не чин церковный, охватывающий и небесное, и земное?» — восклицает прп. Иосиф Волоцкий¹⁶⁰.

Краткое, но очень емкое выражение сущности богослужения дает свт. Григорий Палама. Он говорит о том, что тот, кто с глубокой верой и сосредоточенностью участвует в литургии, не только получает знание о Божественной и человеческой природе Воплотившегося, «но и ясно созерцает мысленными очами Самого Господа; скажу даже — и телесными»; и не только видит Его, но и делается «участником Его, и обретает Его обитающим в себе, и исполняется Божественной благодати, подаваемой Им».¹⁶¹

Само по себе богослужение есть самая настоящая школа духовной жизни. Осознанное и прочувствованное переживание церковных последований способно, по мнению митрополита Вениамина (Федченкова), управлять духовным возрастанием человека, возводить к совершенству. «Если бы мы знали, каким богослужebным сокровищем мы обладаем! И если бы мы входили в дух молитвенный не так, как каждому хочется или “по настроению”, а как именно Церковь нас руководит, то можно было бы не только научиться истинной духовной жизни, но дойти и до вершин ее, живя в миру»¹⁶².

«Наше богослужение, — пишет Иван Киреевский¹⁶³, — включает в себе полное и подробное изложение не только

¹⁶⁰ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. Валаамский мон., М., 1993, с. 242.

¹⁶¹ Бычков Виктор. Православная эстетика в период позднего византийского исихазма // Вестник РХД. Париж, Нью-Йорк, М., № 164, 1992, с. 38.

¹⁶² Вениамин (Федченков), митр. О богослужении Православной Церкви. ГЛ, «Отчий дом», М., 2001, с. 55.

¹⁶³ Киреевский Иван Васильевич (1806–1856), критик, философ, издатель. Родился в Москве, принадлежал к одному из самых старинных дворянских родов. Имел блестящие способности, был высоко образован, читал в подлинниках древних классиков и святых отцов. В Берлине и Мюнхене слушал лекции немецких профессоров (1830). Служил в

тех догматов, которые преподаются в школах, но даже почти всех вопросов, которые вообще могут тревожить любознательность ума просвещенного. Следовательно, если бы народ наш, ходя в церковь, понимал службу, то ему не нужно бы было учение катехизиса, — напротив, он знал бы несравненно более, чем сколько можно узнать из катехизиса, и каждую истину веры узнал бы не памятью, но молитвою, просвещая вместе и разум и сердце»¹⁶⁴.

Знакомство с русской церковной историей убеждает нас в том, что «литургическая жизнь была средоточием религиозности той [допетровской] эпохи: она заменяла догматическое сознание и знание догматов, в ней заключалась вся вера народа, это было самое чувствительное место верующего сердца. Несмотря на недостаточное знание догматов, православный христианин в Москве хорошо знал содержание долгих богослужений, с которыми он внутренне сроднился, знал слова молитв и богослужебные обряды. Религиозные обряды легко укореняются в душе верующего, они понятней ему, чем догматы...

Огромное внутреннее удовлетворение находил древнерусский верующий в богослужении, которое любил и ценил более всего за великолепие слов церковных песнопений, за риторическое богатство старинных священных историй, за строгую последовательность церковного устава. Поэтому он мог, к удивлению греков, выстаивать многоча-

Московском главном архиве Иностранной коллегии. Иван Васильевич был духовным сыном прп. Макария Оптинского, общался с прп. Львом. Был женат на Наталии Петровне (урожд. Арбеновой). Супруги Киреевские вместе с оптинскими иноками и С.П. Шевыревым, под руководством прп. Макария, многие годы осуществляли издательскую деятельность Оптиной пустыни — занимались переводом и изданием святоотеческой литературы. Скончался Киреевский от холеры в Петербурге, куда поехал навестить сына. Погребен в Оптиной.

¹⁶⁴ Киреевский И. В. Разум на пути к Истине. «Правило веры», М., 2002, с. 133.

совые всенощные, погруженный в словесную красоту стихир, канонов или житий святых дня. В богослужении его душа находила полноту, единство мировоззрения, обогащение, укрепление... За стенами древних русских монастырей мы находим все начала русской культуры. Вне их мы не можем ее ни понять, ни объяснить»¹⁶⁵.

Архимандрит Рафаил (Карелин) пишет: «Христианин, который включен в литургическую жизнь Церкви, из самой церковной гимнографии может научиться высокому богословию. Православное богослужение все проникнуто догматическими истинами... Если человек внимательно слушает богослужение, то для него богослужебный круг становится курсом богословия, он воспринимает его вместе с молитвой, то есть глубиной своего сердца. Человек, живущий ритмами Церкви, становится одного духа с ней»¹⁶⁶.

«Всенощная — лучшая учительница молитвы Иисусовой», — по слову прп. Никона Оптинского¹⁶⁷.

В то же время, полнокровное переживание службы, глубокая в нее вовлеченность недостижимы без определенной молитвенной подготовки. «Наше богослужение, наша литургия, — пишет архимандрит Емилиан, — существуют как высшее проявление нашей молитвы и отправная точка к продолжению молитвы. Только тот, кто молится и держит имя Иисуса на устах перед тем, как пойти в церковь, может сказать, что он полноценно участвует в литургии, что он все понимает»¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Смолич И. К. Русское монашество. «Православная энциклопедия», М., 1997, с. 237, 375.

¹⁶⁶ Рафаил (Карелин), архим. Вызов новомодернизма. «Лествица», М., 1999, с. 49.

¹⁶⁷ Никон Оптинский, прп. Жизнеописание и духовные наставления. Сретенский мон., М., 1998, с. 110.

¹⁶⁸ Емилиан, архим. Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Тагианы, М., 2002, с. 210.

Своеобразным показателем воцерковленности человека, как отмечает Владимир Николаевич Ильин¹⁶⁹, могло бы послужить переживание, подобное следующему: «Для тех, кто живет в кругу церковного года и навык мерить его времена священными воспоминаниями праздников, Страстная седмица и Пасха являются смыслом и счастьем личной жизни, ее полнотой и лучшим украшением, тем, ради чего стоит жить на свете и нести бремя мирских скорбей»¹⁷⁰.

* * *

Священномученик Андроник (Никольский) в 1914 году, обращаясь к священнослужителям, а вместе с ними и ко всем нам, призывает «обратить святое внимание на наше церковное богослужение, эту таинственную область, исполненную назидания, умиления, восторга, поэзии, духовной красоты... Это такая область, в которой христианин может истинно жить во Христе со всеми Святыми, восходить в этот духовный мир, как бы спускающийся к нам... Наше богослужение во всей его целостности может дать неиссякаемый источник и для научения народа, да оно и само будет научением и без проповеди...

Через богослужение истовое, торжественное, благоговейное воспитывалась в вере и в христианственности вся наша Древняя Русь, когда школьное просвещение было слабо и условия жизни были далеко не содействовавшими просвещению. Кроме того, ведь все богослужение, весь чин его, все молитвы и песнопения его — это есть творение бо-

¹⁶⁹ Ильин Владимир Николаевич (1891—1974), русский богослов, агрограф и литургист, музыковед, профессор (с 1925) Св.-Сергиевского богословского института в Париже. Окончил три факультета Киевской Духовной академии. В эмиграции с 1919 г.

¹⁷⁰ Ильин В. Н. Запечатанный гроб. Пасха нетления. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2001, с. 5.

гомудрых людей, в молитве и духовном подвиге проводивших жизнь, Господу угодивших и душу свою набожную и богопреданную вложивших в эти свои творения. Значит, их святыми молитвами, их устами, вместе с их душами и молящиеся молятся в церкви за богослужением. А вместе с тем и самый Дух Божий сходит к душам так молящихся, как он был носившимся над молитвенниками святыми»¹⁷¹.

Вдохновенно звучит слово владыки Андроника в его статьях, писанных незадолго до революции. «Душа христианина требует духовного воздуха, который обновлял бы ее внутреннюю работу, давал бы крылья и простор для высокой духовной деятельности. Это и дает наше православное богослужение... Какое захватывающее впечатление производит оно, когда совершается торжественно, умирительно, отчетливо!.. В данном случае разумеется та торжественность богослужения, когда сам совершитель его исполнен торжественного духовного предстояния пред престолом Божиим, когда душа его полна молитвенной благоговейной сосредоточенности, когда поэтому ему дорога как святыня всякая подробность как в составе, так и в обрядности богослужения. Тогда он служит и с внешней торжественностью, но совершенно естественной, как естественно всякое высокое захватывающее чувство, настраивающее человека на высокий тон... Тогда наилучше дух молитвы укладывается во внешние формы, которые содействуют молитвенному возвышенному настроению души. Тогда богослужение всех объединяет, всех возвышает, всех молитвенного дерзновения исполняет, ибо всем своим целым составом и совершенством вводит душу в предощущение Божественного Царства!...

¹⁷¹ Андроник (Никольский), еп. Станем добре, станем со страхом, вонмем. Письма архиерея к иереям // Пермские епархиальные ведомости. № 29, 1914, с. 562–565.

Вот такую торжественность богослужения и нужно вводить нам всеми силами. Она захватывает всех своей духовной силой. Она всех настраивает на мирную, но дерзновенную молитву к живо ощущимому Богу. Пусть всякий совершитель богослужения помнит, что он великой важности дело совершает во время богослужения. Он не только себя перед Богом поставляет, он и всех предстоящих людей к Богу приводит и к ним Бога низводит, к ним небеса ниспускает, дабы и их на небо возводить. Тогда он сам найдет соответствующий в себе тон, создаст и соответствующую внешнюю обстановку, как выразительницу молитвенного предстояния Богу.

О, как торжественен был при самой скромной обстановке, при отсутствии всякой внешней помпы покойный отец Иоанн Кронштадтский, когда он совершал богослужение, весь уходя в его дивные молитвы и песнопения, всем своим существом переживая их высокое духовное содержание, в них как живых созерцая тех святых, которых прославляют эти церковные песнопения! Да, это есть истинное торжество духа человеческого. И оно всех исполняет того же торжества молитвенного. За таким торжественно-молитвенным богослужением умереть хочется, — так оно упоительно, так оно отрадно, такую новую и вечную жизнь оно подает... То впечатление, тот восторг духовный, то высокое чувство, которое создает в нашей душе торжественное, молитвенное богослужение, — это останется в душе как высокое чувство близости к Богу, как умиление и радость не земные, а небесные. И это-то именно создаст в человеке необходимое чувство богосыновства, благоговения, богопреданности, молитвы, сокрушения, веры и упования, делающих его христианином сознательным и твердым». ¹⁷²

¹⁷² Андроник (Никольский), еп. Наша церковно-народная жизнь как она есть.

* * *

Божественная литургия для архимандрита Софрония (Сахарова) «являлась средоточием и живой силой каждого дня», в литургическом служении обретался для него смысл жизни. Он пишет в письме: «Мои наблюдения над современными людьми приводят меня к выводу, что наиболее удобно для них молиться в храмах, особенно на литургии. Литургическая молитва с частым причащением — полнота. Правда, для этого необходимо ее жить и разуметь. Тогда откроется, что литургия объемлет собою всю жизнь нашу; в ней заключены все планы нашего бытия в его обращенности к Богу. Литургия, если только она живетя всем нашим существом, дает нам жить ее, как воистину Божественный акт, вмещающий не только весь этот видимый мир, но и выходящий безмерно за его пределы.

Не углубляя своих познаний в этой области, человек легко может впасть в привычку, мертвящую и опустошающую¹⁷³. Необходимо непрестанно возрастать в познании Божиим и не допускать, чтобы литургия превратилась в деталь нашего благочестивого быта. Именно оттого, что она стала вместо литургии «обеднею», был пережит всеми нами глубокий кризис... Человек по натуре своей — существо, устремленное к совершенству, к познанию, и даже абсолютному познанию, и полноте Бытия. И вот парадокс: в силу этой устремленности к абсолютному совершенству, свой-

Гл. 7 // Голос Церкви. 1913, № 2–6; Пермские епархиальные ведомости. 1916, № 31–33.

¹⁷³ Для углубления познаний надо иметь их хотя бы в зачатке. В наши дни, например, можно часто видеть, как на возглас диакона: «Оглашении, главы ваша Господеви приклоните» — часть *постоянных* прихожан склоняется, исповедуя тем самым себя оглашенными (т.е. некрещеными). Однако после следующего диаконского возгласа: «Елицы оглашении, изыдите» — никто из них храма не покидает. Вполне ли понимают прихожане, о чем молятся, в чем участвуют? — *Прим. сост.*

ственной человеческой природе, люди уходят от того “места”, которое и было дано Богом для стяжания этого познания и этой жизни»¹⁷⁴.

Отец Софроний «дорожил дивным литургическим богатством Православной Церкви, многие богослужебные тексты он знал наизусть... Старец безмерно любил коленопреклоненные молитвы Пятидесятницы, Богородичные догматики, но особенно Анафору литургии Василия Великого, на которую он часто ссылался, как на самый совершенный образец того состояния, когда созерцание прелается в молитвенную форму, и которая постепенно питала его собственную молитву»¹⁷⁵.

«Наш богослужебный чин, — отмечает профессор Дмитрий Огицкий, — это монументальное здание, над постройкой которого трудились люди разных веков и разных стран. Благоговейное отношение к историческому прошлому Церкви изначально наложило на работу строителей печать консерватизма. Тем не менее общий закон изменения всего, конечно, и здесь не переставал действовать. Кое-что приходило в ветхость и рушилось, кое-что строилось вновь, кое-что реставрировалось и совершенствовалось. В результате перед нами памятник исключительной церковно-исторической ценности»¹⁷⁶.

В докладе¹⁷⁷ протоиерея Иоанна Мейендорфа, посвященном проблемам литургической жизни в России, говорится о том, что сейчас «миллионы людей духовно питают-

¹⁷⁴ Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2003, с. 68.

¹⁷⁵ Серафим (Барадель), схиигум. О молитве приснопамятного схиархим. Софрония // Софроний (Сахаров), архим. О молитве. «Сатись», СПб., 2003, с. 304, 307.

¹⁷⁶ Огицкий Д. П. Выход на литию // Журнал Московской Патриархии РПЦ. № 8, 1998, с. 68.

¹⁷⁷ «Литургическая жизнь и церковное творчество русского Православия». Доклад прот. Иоанна Мейендорфа на 3-й Международной на-

ся православным богослужением. Очень многие... начинают понимать православие именно через литургическую традицию... В православном богослужении они находят и связь с апостольской верой первых веков христианства, и опыт грядущего Царства Божия. Именно поэтому нам, православным, надо хранить богослужение не только как необходимую связь с прошлым, но и как живое свидетельство о вере. Это требует как хорошего знания его истории, так и богословского духовного опыта того, что составляет ядро именно *церковной* молитвы, в которой прошлое, настоящее и будущее объединяются в жизни Тела Христова. Русская Церковь имела и имеет особый, часто трагический опыт в этом отношении. Поэтому именно русскому богословию, русским литургистам и, конечно, русскому пастыреначалию принадлежит особая ответственность в деле» хранения православного богослужебного предания.¹⁷⁸

Тайна таинств

Святитель Григорий Палама

Невозможно приблизиться к умному деланию, не будучи полноценно вовлеченным в церковно-богослужебную жизнь. А сущностью ее является участие в церковных таинствах¹⁷⁹, через которые «возрождение и обожение человеческой природы становятся доступными всем людям». Очищение от страстей, возвращение к Богу и соединение с Ним

учной конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси (Ленинград, февраль, 1988).

¹⁷⁸ Мейендорф Иоанн, *прот.* Об изменяемости и неизменности православного богослужения // Журнал Московской Патриархии РПЦ. № 8, 1998, с. 64.

¹⁷⁹ Тема причащения Святых Тайн и подготовки к причастию будет подробно рассматриваться в следующем выпуске серии «Путь умного делания».

не достижимы «без благодати таинств и непрестанной молитвы», говорит свт. Григорий Палама.

«Таинства — это тварные средства, передающие нетварную Божественную благодать. Человек, как тварное создание, нуждается в этих тварных средствах, чтобы стяжать нетварную благодать Святого Духа». Значение имеет, конечно, не материальная сторона таинств, но сообщаемые ими духовные дары, потому, приступая к таинствам, следует помышлять не о видимом, но духовно созерцать «скрытое внутри Божество». О главных таинствах — крещении и евхаристии — свт. Григорий Палама пишет: «На этих двух таинствах зиждется все наше спасение, ибо в них сосредоточивается все богомужное домостроительство».

Еще ранее на то же указывал свт. Иоанн Златоуст, говоря о пронзенных воином ребрах Христа: «Тут совершилось неизреченное таинство: *абие изыде кровь и вода*¹⁸⁰. Не без значения и не случайно истекли эти источники, но потому, что из того и другого составлена Церковь. Это знают посвященные в таинства: водою они возрождаются, а кровию и плотию питаются. Так отсюда получают свое начало таинства».

Обожение, «богоподобие достигается... силой Святого Духа, нисходящего на человека при крещении. Крещение — начало новой жизни во Христе, которая через благодать этого и других таинств постоянно развивается в верующих в продолжение всего их земного существования. Благодать — не есть тварное средство, при помощи которого можно установить некие точки соприкосновения между Богом и человеком, это — нетварная энергия, пронизывающая всего человека. В силу этого человек призван соединить всю

¹⁸⁰ Ин. 19, 34.

свою жизнь со Христом, и это соединение совершается через таинства.

Церковные таинства — основа и начало этой связи. Без участия в них спасение невозможно; оно также невозможно, если человек не живет в согласии с благодатью, даруемой в таинствах. При этом человек должен жить таинствами не только в момент приобщения, но постоянно должен чувствовать себя приобщившимся таинств. Причастие человека смерти и воскресению Христа не ограничивается определенными моментами в жизни, но распространяется на все периоды и формы человеческого существования.

По словам Григория Паламы, распятое Тело Христа не только питает, но и учит приобщаться добродетелям и страданиям распятого Христа, показывает путь жизни по Божественным заповедям. Участие в церковных таинствах и нравственная жизнь вместе составляют таинство христианской жизни. “Нас учит самое распятое Тело Христово... — пишет свт. Григорий, — мы питаемся Им и учимся приобщаться добродетелям и страстям Его, дабы мы жили вместе с Ним и соцарствовали с Ним вечно... Говорит Оно нам, ясно показывая путь любви, потому что и Сам Он по любви к нам истощил Себя до нас и положил душу Свою за нас, показав нам путь смирения... путь послушания... путь, дарующий нам жизнь вечную через умерщвление страстей”.

Христианская жизнь зарождается и совершенствуется с помощью благодати, Сам Христос живет и действует в верующем. Силой Его действовали и проповедовали Его ученики. Добродетель в возрожденном Христом человеке есть дар Божий: “Ибо всякий вид добродетели, — проповедует Григорий Палама, — является в нас, когда в нас действует Бог”...

Естественно, не все могут воспринять обоживающую благодать в равной степени. Степень причастия благодати

зависит от чистоты сердца и восприимчивости человека...

Добровольно принимая проповедь Христа и становясь членом Его Тела, человек вступает в новый век безгрешности и святости, но, несмотря на это, в нашем грешном мире он подвергается нападениям сил зла. Человек, причастный жизни Христа и Его нетлению, продолжает жить в теле смертном и подверженном страстям. Он приобщается оживляющей нетленной благодати, но это приобщение — только залог будущего приобщения, Откровения которого человек должен ожидать до времени Второго Пришествия Христа. А чтобы стать достойным этого Откровения, он подвергает себя Божественному “обучению”». ¹⁸¹

Церковная жизнь

Архимандрит Киприан (Керн)

В своих трудах по пастырскому и литургическому богословию архимандрит Киприан (Керн) ¹⁸² определяет недо-

¹⁸¹ Мандзаридис Георгий. Обожение человека. ТСЛ, 2003, с. 34, 37, 59–60, 62, 78, 106.

¹⁸² Киприан (Керн; 1899–1960), архимандрит, профессор, доктор церковных наук. Выдающийся русский богослов, патролог, литургист и церковный историк. В миру Константин Эдуардович Керн, сын профессора, директора Императорского лесного института в С.-Петербурге, представителя старинного дворянского рода (среди предков — Анна Петровна Керн, которой Пушкин посвятил стихи «Я помню чудное мгновенье»). Константин учился в Московском университете, после революции, вынужденно покинув Россию, завершил юридическое образование в Белградском университете (1921), там же окончил богословский факультет (1925), стал помощником инспектора и преподавателем Битольской ДС. Принял монашеский постриг и рукоположен в священный сан (1927) своим духовным отцом митр. Антонием (Храповицким). По возведении в сан архимандрита (1928) назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. С 1936 г. профессор кафедры пастырского богословия в Парижском Св.-Сергиевском Институте, преподавал литургику (с 1937), патрологию (с 1942), служил настоятелем, возглавляя

статок любви к церковной службе как состояние греховное. Он пишет: «Грех *нецерковности* проявляется в разных формах, но чаще всего он облекается в нелитургичность или проявляется в более частной форме неевхаристичности, а кроме того, вообще в виде церковной недисциплинированности. Нелитургичность есть отсутствие всякого сознания жизни церковной, отсутствие любви к богослужению. Бедные современники наши, лишённые с детства какого бы то ни было церковного воспитания и традиционного быта, совершенно не представляют себе, что, собственно, есть богослужение... Давно уже, во времена святых Василия Великого и Иоанна Златоуста, стала ослабевать евхаристическая дисциплина, о чем свидетельствуют их писания. Но до тех

(20 лет) приход храма в Клараре под Парижем. О. Киприана называют «подвижником богословской науки», ученой степени доктора он был удостоен за капитальный труд «Антропология св. Григория Паламы» (1945), другая классическая работа — «Евхаристия» (1947). Помимо фундаментальных трудов им написан ряд книг и множество статей, составлены курсы лекций и монографии, занимался он также переводами святых отцов. О. Киприан отличался глубокой церковностью, унаследованной от предков, основой духовной жизни считал молитву, которая, особенно литургическая, была главным содержанием его жизни. Он глубоко переживал церковные праздники, ждал их, готовился к ним. «Праздники Церкви — это грани самоцветного камня», — говорил он. Служил о. Киприан, как вспоминают, «очень сдержанно, сосредоточенно, отрешенно, ясно; не было ни одного лишнего движения... Когда проповедовал, говорил ярко и сильно. Проповеди его никогда не длились больше 3–4-х минут». О. Киприан был подлинным аскетом и отличался предельной скромностью, обладал высокой культурой, блестяще знал русскую литературу и поэзию. Признан одним из выдающихся духовников своего времени, он оставил глубокий след во многих душах, обладая особым даром пастырского подхода к людям в таинстве исповеди. «Он был очень милостив, — вспоминает Борис Зайцев. — Грешнику всегда сочувствовал, всегда был на его стороне. На исповеди говорил сам довольно много, всегда глубоко и с добротой». Болезненно, как личную трагедию, о. Киприан переживал разлуку с Отчиной, он «был ранен революцией и эмигрантством... — вспоминает прот. А. Шмеман. — Он никогда не смог по-настоящему примириться с утратой Родины: в течение всей своей жизни он носил в себе боль и тоску о России».

пределов, до которых дошли в наши дни¹⁸³, они, конечно, не могли и додуматься. Большинство верующих совершенно забыло, что Церковь евхаристична, то есть нельзя себе представить Церкви и церковности без участия в евхаристической жизни. Не-причащение есть выпадение из темпа церковной жизни. Причащаться надо как можно чаще, а всего правильнее постоянно... Священник должен прежде всего сам это осознавать. Он должен затем звать всех к частому причащению, к возрождению евхаристической жизни и к пробуждению евхаристического сознания и чувства»¹⁸⁴.

В наше время, пишет отец Киприан, «под влиянием сложных и запутанных исторических причин мы свою жизнь отделили от веры, предоставили Господу Богу ничтожнейший кусочек нашей жизни, несколько кратких минуток». Тогда как «в средние века Византии и в века расцвета Святой Руси народ был действительно живым хранителем благочестия. Не разделенный на чуждые друг другу по духу классы и сословия, не отделенный от Бога и Церкви наш православный народ даже в самые тяжелые годы своего исторического бытия, при всех трудностях своего культурного развития все же тяготел к свету и истине Православия, строил свою жизнь в Церкви...

В то время предки наши почерпали глаголы вечной жизни и единое ценное в самом Источнике знания, приобщались плодам истинного просвещения. И вся духовная культура, богословская начитанность византийца и гражданина Святой Руси... получалась ими в Церкви, в храме, в богослужении, в литургическом богословии как живом опыте Церкви. Не было семинарий, академий и теологических

¹⁸³ Работа писалась в 1950-е годы.

¹⁸⁴ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002, с. 249–251.

факультетов, а боголюбивые иноки и благочестивые христиане пили живую воду боговедения из стихир, канонов, седальнов, Прологов, Четых-Миней. Церковный клирос и амвон заменяли тогда профессорскую кафедру. За время всенощных, заутрень, повечерий, под умиленное пение сладкогласых “подобнов” (а не концертных рулад и солирований), под звуки древнего знаменного и греческого распева воспитывалось благочестие крепкое, кóндовое¹⁸⁵, незблемое, вырабатывалось православное мировоззрение, воплощаемое в жизнь...

А потом стали отравлять народную душу, приобщать чуждой нам европейской духовной культуре, пленили Церковь, убивали столетиями веру, отделили интеллигенцию неверующую от еще верующего народа... блуждали впотьмах без Бога и веры. А теперь после горьких разочарований, кровавого кошмара революции, мучительного отрезвления от пьяного угара неверия и европейского материализма мы снова, изломанные и больные, душой искалеченные, вернулись к Богу и Церкви. И снова исстрадавшемуся русскому человеку зазвучал нежный, материнский голос Церкви... Но отвыкли мы от этих непонятных слов и образных наречий византийского и пещерского инока. Стоим и не понимаем, внимаем и не разумеем... Мы не можем понять даже того, что есть смысл в нашем богослужении».

Между тем «в богослужении скрыто все наше богатство, вся ризница наших духовных сокровищ. Глубины догматических истин, величайших Откровений Божиих, как и нравственные заповеди, прикровенно содержатся в стихирах, тропарях, канонах и синаксарях. Ключевский¹⁸⁶ гово-

¹⁸⁵ Кóндовый — крепкий, плотный и здоровый, не трухлявый.

¹⁸⁶ Ключевский Василий Осипович (1841—1911), русский историк. Профессор Московского университета и МДА. Сын сельского священ-

рит: “Люди, слышавшие проповедь Христа на горе, давно уже умерли и унесли с собой пережитое ими впечатление; но и мы переживаем долю того впечатления, потому что текст этой проповеди вставлен в рамки нашего богослужения”...

Не с нашей человеческой логикой подходить надо к ним, к этим хранилищам Духа Истины, а с чувством особой смиренной веры... Только в Церкви, веруем мы, наше спасение, только в переживании церковности; а церковность есть жизнь, и, как всякая жизнь, недоступна рассудку, это жизнь в Духе, и критерии правильности этой жизни — красота. “Есть особая красота, — говорит отец Павел Флоренский, — духовная, и она, неуловимая для логических формул, есть в то же время единственно верный путь... Знатоки этой красоты — старцы духовные, мастера художества из художеств”... Наши святые угодники, преподобные и святители, просиявшие подвигами своего жития у Господа, они создали нам эту красоту, они наполнили церковную ризницу этим богатством, этими бесценными дарами, возрастили молитвенные крины сего духовного вертограда... Именно тут живое самосознание Церкви, ибо, говорит отец Павел, “богослужение есть цвет церковной жизни и вместе с тем корень и семя ее”...

В дивных догматиках святого Иоанна Дамаскина, поемых на вечерне, вся полнота церковного учения. По ним лучше, нежели по ученым догматическим трактатам кабинетных богословов, постигается сокровенный смысл Божественной тайны воплощения... Непросто писались эти слова, с особой громадной подготовкой, с духовным напряже-

ника, учился в Пензенской ДС, окончил Московский университет, по поручению императора Александра III читал курс русской истории великому князю Георгию Александровичу. Автор полного курса «Русской истории» в 4-х томах (издавался с 1904).

нием приступали отцы к своему подвигу стихосложения. Упорным постом и молитвой доходил честной отец до того состояния особого озарения духа своего, и только тогда с полнейшим смирением и сознанием своей греховности начинал он свое послушание о Господе. Упорным постом начинали Рублев, Дионисий и Прокопий Чирин свои иконописные подвиги, и после сокрушенной молитвы из-под их кисти выходили эти дерзновенные изображения... целые философские системы, целые догматы в красках. Икона — это уже не искусство, а иная действительность. Так и песнопения, вышедшие из глубины сердца иноческого, уже не простые слова. Церковь их признала своими, повторяет их сокровенный смысл на каждом богослужении: устами Церкви возносимые к Богу, они являются словами не этой действительности, содержание их — не обычная человеческая истина, а богодухновенная полнота церковного познания. Они материал и средство для нашего изучения богословия...

Мы не знаем святоотеческой литературы. Патристика — история христианской литературы и философии, — которую мы должны бы были знать паче всех других европейских и языческих литератур, погребена в забвении и запустении в семинарских программах. Читать отцов в подлинниках мы не умеем, ибо упразднили древние языки, как ненужный, мертвый балласт. Так идемте ж в Церковь. Все, что нужно для спасения нашей души, услышим мы с клироса или амвона... В нашем богослужении наиболее жизненно сосредоточено все наше мировоззрение. Церковь не только высказывает отдельные мысли своих философов, учителей и отцов, — Церковь молитвенно переживает свои самые сокровенные мысли... Результат же церковной жизни, плод православного богосознания... выраженный в богослужебных книгах, хранится под спудом... в толстых Ми-

неях и Триодях на клиросах церквей и монастырей, и только боголюбивым инокам знания эти открыты, и токмо в душе, смиренно ищущей света и красоты, они распускаются дивным крином неизреченного по глубине смысла... Смирненно, со тщанием постараемся проникнуть в чудесную глубину этих книг и поищем в них то прекрасное, те “глаголы вечной жизни”». ¹⁸⁷

* * *

Несколько строк из лекций по Литургике архимандрита Киприана могут послужить напоминанием о том, какое значение должна иметь церковная служба в нашей жизни.

«К богослужению можно отнести, как к выражению наших религиозных переживаний, нашей веры в Бога, нашей набожности. Это называют в нашей науке целью латреутической¹⁸⁸. Богослужение, кроме того, может иметь и цель сакраментальную, то есть являться приобщением к искупительному подвигу Господа Христа и быть проводником благодати в мир и к отдельным людям. На третьем месте, наконец, богослужение имеет и характер дидактический, поучительный.

Наш богослужебный обиход, содержа огромное богатство песнопений, переплетенных с чтением из Ветхого и Нового Заветов, с поучениями из святых отцов, аскетических сборников и житийной литературы, является источником богопознания и углубления в истины православного богословия. Раскрытие этой назидательной стороны богослужения... есть мощное оружие и вспомогательное средство

¹⁸⁷ Киприан (Керн), архим. Крины молитвенные. Сборник статей по литургическому богословию. Изд-во св. Кирилла и Мефодия, М., 2002, с. 3–6, 14, 21, 23–24, 178, 190.

¹⁸⁸ От λατρεύειν (греч.) – служение, поклонение.

для православного ученого и для ищущего богословского назидания...

Если обратиться к песнопениям Октоиха, особенно к догматикам, то есть Богородичным песнопениям, поющимся на “и ныне” на “Господи, воззвах” воскресных дней, или к Анатолиевым стихирам тех дней, то в них мы найдем богатейшие мысли о догмате воплощения Сына Божия, искупления, приснодевства и т.п. Это может послужить прекрасным материалом для изучения тринитарных, христологических и мариологических споров; в этих гимнах Церковь устами своих учителей, писателей и вдохновенных поэтов излагает свое учение по этим догматическим вопросам, так же как она это делает в писаниях отцов, богословских трактатах или символических вероопределениях.

Степенные антифоны недельных служб дают нам также богатый материал для учения о Святом Духе. В Постной Триоди мы находим очень важные песнопения, говорящие о зарождении греха в нас, о борьбе с ним, о посте, молитве и других аскетических упражнениях. Требник, эта нераскрытая еще книга нашего богослужебного и богословского богатства, может многому научить богослова в вопросах антропологии, демонологии, космологии и тому подобному.

В древней Византии и Москве, когда еще не существовало систематических богословских школ (семинарий и академий), общество, тем не менее, было весьма образовано в смысле богословском, так как получало свое образование в церкви, где с церковного клироса оно слушало песнопения, поучительные чтения из святых отцов и аскетических писателей и таким образом получало богословское назидание. Более поздняя, систематическая и схоластическая школа вытеснила это, привив науке западный, более рационалистический и, главное, схоластический характер. При

сокращении богослужений, упразднении поучительных, так называемых “уставных чтений”, а главное, при безвкусном и безграмотном совершении богослужения оно потеряло для общества свой назидательный характер и постепенно в его сознании стало только “обрядами”, то есть бессодержательными внешними действиями. Самое же прискорбное — это то, что богослужению перестали придавать характер назидательный, дидактический...

Надо помнить и крепко себе усвоить, что богослужение, в самом широком смысле этого слова, то есть песнопения, чтения из Писания и поучительных отеческих книг, неисчерпаемое богатство нашей иконописи и символических действий при таинствах и повседневных службах, равно как и народно-бытовая мудрость в обычаях, связанных с отдельными праздниками и чинопоследованиями, — все это есть источник нашего богословского назидания и боговедения. Нельзя ограничивать изучение святоотеческих творений одними только богословскими трактатами в прозе; надо обратиться и к церковной поэзии, иконописи, символическим и вообще к богослужению». ¹⁸⁹

¹⁸⁹ Киприан (Керн), архим. Литургия. Гимнография и эортология. Крутицкое Патриаршее подвор., М., 2002, с. 8–11.

Рассуждение

Наш враг – сам диавол

Рассудительность требует принимать во внимание и верно оценивать особенности настоящего момента. Правильное понимание жизненных обстоятельств дает возможность не отклониться от верного пути. В поисках благоприятных условий для духовной работы не стоит воздыхать о прошлом, полагая, что в иные времена спастись было удобней. Бесплодно желание вернуть ушедшее, найти в нем спасение от проблем сегодняшнего дня.¹⁹⁰ Как писал свт. Филарет Московский в письме наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Антонию (Медведеву)¹⁹¹: «Нельзя девятнадцатый век сделать четвертым или пятым и Вологодскую губернию Фиваидою». Нужно другое. Святитель пишет: «Да разве идеи православия и нравственности уже не суть современные? Разве они остались в прошедших временах?.. Не время виновато, а мысли неправославные и безнравственные, распространяемые некоторыми людью-

¹⁹⁰ Прп. Симеон в Слове 47 утверждает, что тот, «кто ныне, слушая Христа, каждодневно взывающего к нему во святых Евангелиях и объявляющего волю благословенного Отца Своего, не повинуется Ему со страхом и трепетом и не соблюдает того, что Он ему заповедует, тот, если бы и тогда жил, видел Самого Христа и слушал Его учение, — не уверовал бы в Него; боюсь даже — не стал ли бы поносить и злословить Его». *Симеон Новый Богослов, прп. Творения*, т. 1, с. 426.

¹⁹¹ Антоний Радонежский (Медведев; 1792—1877), преподобный. Архимандрит, в течение 46 лет был настоятелем Троице-Сергиевой Лавры, которая обязана ему своим расцветом. Духовник митр. Филарета (Дроздова), 35 лет состоял со святителем в переписке.

ми»¹⁹². Что нужно, так это разумное восприятие действительности во всякое время.

На эту тему часто беседовал с паломниками старец Паисий (Эзнепидис). «Раньше было много богатырей духа. В старину существовал подвижнический дух. Каждый старался подражать другому... Было изобилие добра, и поэтому человек нерадивый не мог устоять в своем нерадении. Его увлекал за собой общий поток добра... Сегодня если человек хочет жить честно, духовно, то в мире ему не находится места, ему приходится нелегко. И если он будет невнимателен, то покатится под горку, его унесет вниз мирской поток. В прежние времена было обилие добродетели, хватало добрых примеров, и зло тонуло во множестве добра... А что происходит сейчас? Злых примеров изобилие, а то небольшое добро, что еще осталось, — не ставится ни в грош. Сейчас происходит прямо противоположное: малое добро тонет во многом зле и у власти находится зло... Поэтому если кто-то, живя в миру, подвизается, хранит свою жизнь в чистоте, то это имеет немалую цену. Таких людей ждет великая мзда... В любые тяжелые времена ко злу увлекаются не все. Бог сохраняет закваску для грядущих поколений...

Конечно, благой Бог примет во внимание и особенности нашей эпохи, и условия, в которых нам приходится жить, и спросит с нас в соответствии с этим. И если мы предпримем хотя бы малый подвиг, то увенчаемся больше, чем христиане древней эпохи... Сейчас Бог попускает крепкую встряску. Грядут нелегкие времена. Нас ждут великие испытания... Многие святые просили бы о том, чтобы жить в нашу эпоху, чтобы совершить подвиги... Сейчас мы сра-

¹⁹² Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002, с. 75.

жаемся либо на стороне Христа, либо на стороне дьявола. Кто с кем — расстановка сил предельно ясна. Во время оккупации ты становился героем, если не приветствовал немца. Сейчас ты становишься героем, если не приветствуешь дьявола... Наша борьба имеет цену, потому что сейчас наш враг... сам дьявол. А поэтому и награда наша будет наградой небесной»¹⁹³.

Очевидно, что, прежде чем избирать те или иные приемы и методы молитвенной практики, требуется зрелое рассуждение, тем более при отсутствии непосредственного руководства. Ничто не следует заимствовать из отеческих книг и применять бездумно. Конечно, некоторые особенности незыблемо сохраняются веками, но нельзя не учитывать неизбежных перемен во внешней и внутренней жизни. «Речь идет не о том, чтобы пересматривать существующие церковные правила», — говорит митрополит Антоний (Блум). — Но когда появляется новое знание, новое понимание, приходится не каноны изменять, а задумываться над тем, в какой мере и в какой полноте мы их можем применять»¹⁹⁴.

За последнее столетие, например, непомерно возрос темп жизни, несопоставимо увеличилась плотность воспринимаемой информации. Поскольку зрительные образы являются наиболее информативно емкими, можно предположить, что на современных людей уже в детские годы обрушивается поток сведений, значительно превышающий тот, что воспринимал человек XIX века за всю свою жизнь. Нашим предкам едва ли хватило бы жизни, чтобы увидеть то, что наш дошкольник видит по телевидению за неделю, — облететь все континенты, побывать под водой, в открытом космосе, заглянуть в электронный микроскоп, в теле-

¹⁹³ Паисий Святогорец [Эзнепидис], старец. Слова. С болью и любовью о современном человеке. «Святая Гора», М., 2002. Том I, с. 28, 35–36, 40.

¹⁹⁴ Антоний (Блум), митр. Труды. «Практика», М., 2002, с. 53.

скоп, очутиться на концертах, на местах боевых действий и стихийных бедствий и прочее, и прочее.

Все внешние условия нынешней городской жизни направлены на то, чтобы завладеть вниманием человека, поглотить или рассеять его. Между тем вовлеченность в происходящее вокруг нас есть состояние прямо противоположное тому, которое необходимо для молитвенной настроенности, то есть состоянию максимальной собранности внимания, погруженности в собственную внутреннюю жизнь. Окружающая человека среда становится откровенно враждебной, когда открыто, как это происходит сегодня, культивируется пропаганда разврата, насилия и оккультизма, принудительное разжигание самых низменных страстей, безусловно оказывая разрушительное воздействие на душу.¹⁹⁵

Известный греческий старец Иероним Эгинский, по воспоминаниям архимандрита Пантелеимона¹⁹⁶, так отзывался о нашем времени: «Мир горит! И за границей и здесь разгорелся большой пожар. Весь мир, вся поднебесная превратилась в печь горящую. Блажен ты и те, кто с тобой. Как три отрока в печи огненной, так и настоящие монахи и

¹⁹⁵ Священноисповедник Лука (Войно-Ясенецкий; 1877–1961), выдающийся ученый медик и святитель, писал: «Если человек живет среди соблазнов, среди тяжких примеров нечестия и развращенности, в атмосфере безудержных страстей, если он живет в атмосфере глупости и пошлости, то не может эта атмосфера не заражать его психику. Изю дня в день вдыхает он этот ядовитый воздух, который кишит микробами злобы. И заражается несчастная душа, и сама становится жилищем зла». *Владимир, архиеп.* Слово, растворенное любовью. 2001, с. 207.

¹⁹⁶ Пантелеимон (р. 1935), архимандрит. Старец Преображенского монастыря в Бостоне (США). Воспитанник старца Иосифа Исихаста, был членом его общины в Новом Скиту. После кончины о. Иосифа находился в послушании у старца Арсения Пещерника, от которого и принял монашеской постриг. Проходя служение иеродиакона в США, посетил Грецию (1960) и познакомился с о. Иеронимом Эгинским (Апостолидисом), с тех пор, глубоко почитая старца, многократно встречался с ним.

христиане в современном мире. Только соблюдайте хорошо правила монашеской жизни. И как три отрока сохранились без вреда, так и вы сохранитесь благодатью Христа Бога нашего»¹⁹⁷.

Условия жизни не могут не сказываться на состоянии психики и сознания. Вероятно, и борьба с помыслами сегодня носит уже несколько иной характер, чем, скажем, тысячу лет назад. Поэтому чтение древних отцов должно быть особо вдумчивым, а применение их советов требует осмотрительности и рассудительности, с учетом реального состояния наших умов и душ.

Нужна мудрая осторожность, чтобы различать незыблемые основы от того, что подвержено естественной изменчивости. И этой способности к рассуждению необходимо обучать. Иначе приходится, подобно архиепископу Амвросию (Ключареву), сокрушаться о последствиях формализма в сфере образования. В 1891 году преосвященный пишет: «Мы не усвоили себе от великих учителей Церкви того взгляда на христианское просвещение, по которому на христианство нам указано смотреть с двух сторон: как на положительное учение, хранящееся в его писанных законах и памятниках, и как на живое воплощение его в умах верующих каждого века и поколения. В первом виде оно хранит основания веры, во втором живыми умами оно применяет учение веры ко всем видоизменениям каждого века с его особенностями, одобряя всякую истину и отвергая всякое заблуждение. Заставляя детей и молодых людей изучать буквально некогда писанные наставления и законы веры, мы не заботились о воплощении веры в душах их в качестве полного христианского мирозерцания. Оттого учение христианское остается у нас мертвою буквою...

¹⁹⁷ *Пантелеимон, архим. Приложение // Боцис Петр. Старец Иероним, молчальник Эгинский. «Паломник», М., 2003, с. 181.*

Победить мир

Отец Софроний¹⁹⁹, жизнь которого вместила в себя весь XX век, признавал, что ныне христианину как никогда тяжело бороться «за свою духовную жизнь в том всеобщем смятении, тьма которого покрыла Землю». Отец Софроний

¹⁹⁹ **Софроний** (Сахаров; 1896—1993), схиирхимандрит. Выдающийся русский подвижник, всемирно признанный богослов, одаренный духовник и молитвенник. Родился и вырос в России. В молодости — офицер инженерных войск и одаренный живописец, утонченный интеллект. После революции дважды арестовывался ЧК и попадал на Лубянку. Эмигрировал (в нач. 20-х), поступил в Парижский Богословский Институт. Прибыл на Афон (1925), где подвизался в разных обителях более 22-х лет. Находился под духовным руководством прп. Силуана Афонского (с 1930). Пострижен в схиму (1935). По кончине старца Силуана о. Софроний около 7 лет отшельничал в пещерах — с весны 1939 г. на Карули, а с 1943 г. — в пещере св. Павла в районе Нового Скита. Условия жизни в этой, затопляемой водой, пещере были столь тяжелы, что здоровье подвижника было непоправимо подорвано. Рукоположен во иеромонаха (1941), был духовником нескольких монастырей. О. Софроний имел разностороннее образование, знал несколько языков, в том числе древнегреческий. По прибытии в Париж (1947) он издает всемирно известную

со скорбью отмечает, что в наше время заметно возрастают всесторонние препятствия к занятию внутренним деланием, к овладению умной молитвой. «Современные люди²⁰⁰, — пишет отец Софроний, — становятся все менее способными именно к такому виду молитвы. Это явление я объясняю усилением интеллектуальной деятельности людей. Умы наши находятся почти в постоянном возбуждении от множества поступающих к нам за день впечатлений всякого рода: видимых и слышимых». Постоянная включенность в общественную жизнь «вовлекает наш ум и чувства в ход мировых событий... Этот ужас возрос в наше время, потому что в каждый момент вся Земля знает, более или менее, о всех событиях, в подавляющем большинстве преступных и мрачных... Как же достигнуть того покоя ума и ровности сердца, которые так потребны для молитвы?»

Найти нормальные условия для молитвы становится все сложнее. Все более овладевает человечеством дух рационализма. «Вываться из этой зависимости значило бы “победить мир”²⁰¹». В нашей жизни преобладает обстановка разобщенности и конфронтации, человеку негде обрести ти-

книгу «Старец Силуан», переведенную на многие языки. Мучимый тяжелой болезнью, перенесший серьезную операцию, о. Софроний не смог вернуться на Афон. После неудавшихся попыток создать общину во Франции он сумел основать монастырь в Англии (1959). Здесь, в обители Иоанна Крестителя, он стал настоятелем и старцем, сюда он привез с Афона часть мошей тогда еще не прославленного старца Силуана. О. Софронием написана книга «Видеть Бога как Он есть» и множество статей, созданы литургические тексты, изданы сборники его статей «О молитве», «Рождение в Царство Непокколебимое», сборники бесед и писем. Почил старец на 97-м году жизни (11.07.1993) в основанной им обители, в окружении многочисленных учеников, представителей разных национальностей. До конца жизни о. Софроний оставался неустанным молитвенником за Россию.

²⁰⁰ Цитируемые письма писались в 1958–1967 гг.

²⁰¹ *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33).

шину, общий ритм жизни неестественно высок. «Люди теряют способность к спокойному досугу, к простой дружбе», к бескорыстному общению. «Слова о нашем призвании “победить мир”... редко находят отзвук в убитых душах. Прибавить к этому кошмар не престающих взаимных убийств, войн, преступлений... Атмосфера повсюду полна напряженности, ненависти».

Как следствие, современные условия формируют ущербное состояние психики. Искажены представления о духовных ценностях. «То, что монахам давалось десятилетиями плача, люди современные думают получить за короткий промежуток времени, а иногда за несколько часов приятной “богословской” беседы»²⁰². Отсутствует знание самых элементарных основ духовной жизни. Люди очень часто не понимают, что каждое слово Христа «пришло в сей мир свыше; оно принадлежит к сфере иных измерений и усвоится не иначе как путем долгой молитвы со многим плачем. Без этого условия оно пребудет навсегда непонятным человеку, как бы он ни был “образован” даже богословски».²⁰³

Итогом подобных размышлений отца Софрония становится мысль о том, что «в условиях современного мира молитва требует сверхчеловеческого мужества... Устоять в нерассеянной молитве означает победу на всех уровнях» бытия.²⁰⁴

²⁰² Аналогичную мысль высказывает схимон. Паисий (Эзнепидис): «Сегодня в миру люди хотят работать мало, а деньги получать большие. Подобное настроение овладело и многими из тех, кто пытается жить духовной жизнью. Хотят достичь святости, не прилагая усилий». *Раковалис Афанасий. Отец Паисий мне сказал...* 2003, с. 61.

²⁰³ *Софроний (Сахаров), архим.* Письма в Россию. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2003, с. 67, 92, 94, 144–146, 198, 239.

²⁰⁴ *Софроний (Сахаров), архим.* О молитве. Сборник статей. «Сатись», СПб., 1994, с. 149.

В последний год земной жизни в беседах с братией своего монастыря 97-летний старец Софроний говорил: «Мы живем в великую эпоху истории человечества... Мы имеем много оснований думать, что история человека на Земле стоит пред опасностью своего конца. Такие эсхатологические настроения теперь свойственны всему миру... Сила зла современного организованного мира так велика, что при всей молитве, при всем напряжении нашего духа мы не достигаем победы над этим духом мира. Мы раздавлены страданиями, находящими на нас извне... Итак, когда вы вступаете в эту монашескую жизнь с большим терпением и смирением, помните, что вы входите в страдания Самого Христа Бога нашего в Гефсиманском саду...

Страдания увеличились. И уже к той форме исихазма — безмолвия, в которой пребывали наши отцы и деды, мы менее способны. И это показал современный опыт. Когда мы останавливаем наш интеллект на одном и том же призывании имени, то он утомляется стоянием в этой форме молитвы... Мы не способны к тем подвигам, о которых написано в Добротолюбии. Но мы должны построить наше спасение также во всей полноте, — спасение, принесенное нам Христом и Духом Святым...

Когда я приехал на Афон, образованных людей там было очень мало... Но, будучи так мало осведомлены о делах всего мира, они молились за весь мир... Я попал в монастырь в такой период, когда там были люди великого духа. Я имею в виду игумена Мисаила, старца Силуана, многих духовников и недуховников, которые были действительно на высоте христианского духа... В какой сфере пребывал тот старец и в какой сфере пребывает современный интеллектуально развитый человек? Если мы сравним уровень духовного состояния, то в чью пользу будет сравнение? Они жили меньше событиями этого мира, не зная современных

достижений науки, техники и так далее, но дух их пребывал в вечности, и молитва их была о вечном спасении. И если ум современных интеллигентов даже на несколько мгновений или минут не может устоять в вечном, то кто живет в более высоком мире?..

Для интеллектуального человека представляется богатством большая осведомленность о событиях, о достижениях научных и так далее при страшно низкой культуре сердца. Господь говорит, что оскудеет любовь в последнее время²⁰⁵. И мы не видим, чтобы мир богател бы любовью... Окружающий нас мир сделал колоссальный прогресс в смысле техническом, но не в культуре сердца в христианском смысле — сердца, открытого для страданий всего человечества...

Тот момент, когда я пришел к монашеству, и тот, который я теперь наблюдаю, колоссально различны. Но сказано апостолом Павлом слово, что прежние отцы Ветхого Завета — великаны духа, исполины веры — не достигли тех откровений, которых достигали апостолы... Как имевший благоволение Божие пройти все формы монашества, скажу вам, что в организации нашей жизни монашеской мы не можем удержать образ жизни наших отцов. Непременно надо рассчитать жизнь так, чтобы все было по силам...

Мы должны признать, что древние отцы наши стояли выше нас не только в области умной молитвы, но и в общем состоянии духа... Во времена первого издания Добротолюбия люди обладали несравненно большим терпением, несравненно большей надеждой на спасение, чем теперь. Условия мировой жизни переменились, и люди вступают в брак и рожают детей в иных условиях, нежели прежде... И мы должны построить свое спасение в иных условиях...

²⁰⁵ См.: Мф. 24, 12.

Разруха, причиненная в России семидесятилетним, самым безумным гонением против Христа, действительно razорила Церковь. И так как за эти семьдесят лет народ был отрезан от настоящего учения и опыта Церкви за истекшие века, то сейчас в сознании этих людей наблюдается большая путаница... Появились странные идеи... что якобы Господь в наше время действует не так, как Он действовал раньше, что Сам Господь изменился...

Бесподобное по жестокости гонение разрушило культуру в России: культуру аскетическую и культуру богословскую. Три поколения были лишены всякой возможности воспитываться в Церкви... Большевики — безумцы в своем неправильно понятом гуманизме — все извратили и сожгли библиотеки. Но одно они оставили целым по Промыслу Божию — структуру Церкви... И Церковь найдет свой путь». ²⁰⁶

Жизнь и жития

Священник Олег Митров

Отличительные особенности своего времени приходится учитывать не только при чтении книг, но и при их написании. Какой должна быть форма жизнеописательных текстов, проповедей или бесед, чтобы соответствовать современному восприятию? Вопрос этот мало изучен. ²⁰⁷ Серьез-

²⁰⁶ Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2003, т. 1, с. 91, 273–275, 288–291, 284–285.

²⁰⁷ Вообще, не вполне еще осознано настоящее наше положение. Цензор Московского Данилова монастыря игумен Петр (Мещеринов) по этому поводу пишет: «Катастрофа 1917 года поставила Церковь на грань физического уничтожения. Вся церковная жизнь была разрушена, в том числе под корень была вырублена традиция отечественной церковной и богословской мысли и образования. 70 лет Церковь была жестоко

ные трудности, например, возникают в такой области, как современная агиография. Некоторым аспектам этой проблемы посвятил свой доклад священник Олег Митров²⁰⁸, тема его исследований — «Опыт написания житий новомучеников».

Отец Олег пишет: «Можно выделить два основных принципа написания жития. Первый — *проложный*, когда агиограф следует традициям древних мученических актов, излагает только события жизни святого как они есть, и второй — публицистический, схожий с житиями более позднего времени, когда автор пытается самостоятельно осмыслить события, дать им свою оценку, а при недостатке фактов решается делать свои предположения. Зачастую вместе с этим писатель увлекается излишним психологизмом и литературным украшательством...

Известно, что в Церкви в разные исторические эпохи существовали разные жанры житийной литературы, и, как правило, они соответствовали духу своего времени. Скупые

гонима; за эти 70 лет то, что наша Церковь нарабатывала веками, было уничтожено. И вот 15 лет Церковь свободна. И не просто свободна. Закончилась Константинова эпоха, длящаяся с 313 года, когда Церковь существовала и осуществляла себя в симбиозе с государством, контролирующим ее и берущим на себя часть церковных проблем, — будь то формально православное государство — такое, как Российская Империя, или атеистическое — советское. Эта свобода нами еще не почувствована, не осмыслена. Она означает, что Церковь неизбежно должна вернуться к положению, в котором она существовала до Миланского эдикта св. царя Константина, т.е. к жизни в языческом, враждебном или, в лучшем случае, равнодушном окружении, и к решению своих проблем только своими силами, без поддержки государства и безбожного общества. Но как раз этих сил пока у Церкви нет. На созидание всегда нужно длительное время и целенаправленные, постоянные и (что очень важно) — общие усилия». Испытания наших дней. 2003, с. 307–308.

²⁰⁸ Митров Олег, священник, член Московской епархиальной комиссии по канонизации святых, клирик Московской епархии, настоятель храма Космы и Дамиана в с. Меткино Домодедовского р-на Московской области.

сказания о мучениках первых веков, целиком основанные на подлинных проконсульских актах, после окончания гонений в IV веке сменились “Житиями отцов”, описывавшими их святую жизнь и научавшими христианским добродетелям. В более позднее время, а особенно в иконоборческий период... в агиографии начинает преобладать риторическое направление... В этой традиции гораздо меньшее внимание уделяется фактической истории, а предпочтение отдается “похвале” святого, причем в житии преобладает общая риторика... появляется некоторый литературный шаблон, который переносится из жития в житие, допускается вымысел. Житие становится более похожим на нравоучительную проповедь в день памяти святого, чем на рассказ о его реальной биографии.

В истории Русской Церкви мы также встречаемся с разными жанрами агиографии. Первые жития святых Бориса и Глеба, Феодосия Печерского, составленные прп. Нестором, и некоторые другие ранние жития отличает простота изложения. Они имеют характер *проложной* “памяти” о святом, написаны сжатым и простым языком... Наиболее распространенные до революции Четьи-Минеи свт. Димитрия Ростовского... принадлежат к риторической традиции. Нельзя не отметить, что жития, составленные в этом жанре, вызывали серьезную критику церковных писателей и историков как до революции 1917 года, так и в наши дни... Соборное прославление святых новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе в августе 2000 года и подготовка к этому прославлению поставили перед Церковью задачу составления житий новопрославляемых святых...

Сейчас, после разрыва в церковном Предании, вызванного гонениями XX века, перед нами стоит вопрос: к каким традициям в агиографии мы должны вернуться? Очевидно,

что при выборе нужно руководствоваться сотериологическим принципом. Ведь, в конечном счете, жития пишутся именно для того, чтобы помочь христианам в деле спасения, дать назидательный пример, вдохновить на подвиг. Исходя из этого принципа можно сделать вывод о том, что в наши дни правильнее обратиться к историческому, *проложному* образцу... Особенности восприятия современного человека таковы, что информационный текст, основанный на фактах, легче усваивается умом и даже сердцем, чем благочестивая риторика, а искусственное подражание стилю другой эпохи выглядит как лукавство».

Главное отличие *проложного* письма от *авторского* в том, что «при проложном изложении личность писателя как бы скрыта от читателей, агиограф только собирает факты и излагает их наподобие летописца». Тогда как «при авторском подходе в житии присутствуют размышления автора, отражающие его духовное устройство, и если в этом устройении не все благополучно, то есть опасность заразить своими духовными недугами многочисленных читателей». Субъективность автора может привести его к фактической неточности, к невольной искаженной интерпретации событий. «Жанр, который допускает подмену фактов домыслами, пусть даже из самых благочестивых соображений, дает повод упрекать христиан во лжи. Жанр должен быть адекватен исторической обстановке, в которой мы живем.

К исторической публицистике можно переходить только тогда, когда основная масса фактов об эпохе не только поднята и изучена историками, но и стала достоянием церковной общественности. Тогда на основании всем известных и доступных фактов писатель может выражать и свое мнение. В современных условиях, когда архивы открылись лишь десять лет назад и мы, по сути дела, лишь начинаем изучать факты, любое навязывание своей точки зрения не-

допустимо. Это ведет к искажению реальности. Встает очень серьезный вопрос адекватности нашего религиозного сознания. При переходе от фактов к личным мнениям и предположениям легко впасть в мечтательность и оказаться за рамками церковно-исторической действительности.

Пока не введены в научный оборот архивные документы, всегда существует опасность искажения истории. Недобросовестные публицисты и историки за последнее десятилетие издали большое количество книг и статей по некоторым проблемам церковной истории, основанных не на фактах, а на весьма сомнительных свидетельствах, а зачастую вообще сознательно сфальсифицированных. В результате такого недобросовестного и ненаучного подхода широкой церковной общественности были, по сути дела, навязаны различные мнения по отдельным эпизодам истории РПЦ. И уж совершенно недопустимой является та ситуация, когда подобными методами современного PR²⁰⁹ пользуются для того, чтобы оказать давление на священноначалие и добиться канонизации какого-либо лица».²¹⁰

Углубляясь в проблемы духовного состояния русской культуры и народа, отец Олег Митров отмечает: «Русский народ пережил и сейчас еще переживает страшную трагедию, вследствие отхода от своей естественной национальной жизни... Можно сказать, что процесс универсализации культуры по западному стандарту приобрел в наши дни тотальный характер... Главная проблема сейчас — отсутствие православного мировоззрения и национального самосознания у подавляющего большинства народа, хотя при со-

²⁰⁹ PR — public relations (англ.) — общественная информация, реклама; «пиар» (на вульгаризированном жаргоне современных журналистов).

²¹⁰ Митров Олег, свящ. «Опыт написания житий святых, новомучеников и исповедников Российских. Проблемы жанра». Доклад на XI Международных Рождественских образовательных чтениях. М., 2003 // www.fond.ru

хранении пока еще некоторого национального инстинкта. Но без национального самосознания невозможно никакое возрождение и никакие реформы...

Важнейшая задача сегодняшнего дня, которая ложится на священников, преподавателей, прежде всего гуманитарных дисциплин, ученых и публицистов, — это возвращение к национальным ориентирам в воспитании молодежи. *Естественная* система, то есть система, не несущая дальнейшего разрушения и страдания для народа, должна быть выработана вновь... Но на каких трудах, на каких примерах можно сформировать национальное мировоззрение современного человека?

Если мы взглянем на русскую историю, то увидим, что их более чем достаточно. Не говоря уже про допетровское время, столь богатое образцами высокой духовной жизни и любви к своему Отечеству, можно остановиться на примерах XVIII—XIX веков, когда множество мыслителей, поэтов, писателей, православных подвижников прошли путь от увлечения Западом и его идеями к национальному мировоззрению. Поскольку эти люди получили европейское образование, вполне понятно, что начали они с вольномыслия, вольтерьянства, а позднее гегельянства... Но постепенно они осознавали, что это тупик, путь в никуда, что на этом багаже нельзя строить, и возвращались к национальной культуре, к изучению русской истории, летописей, святоотеческих творений. Это был нелегкий путь, требовавший большой работы ума и нравственных сил, но этот путь прошли Карамзин, Пушкин, Гоголь, Достоевский, вся плеяда славянофилов, Данилевский²¹¹, Тихомиров²¹² и многие

²¹¹ Данилевский Николай Яковлевич (1822—1885), великий русский мыслитель и ученый. Создатель теории развития мировой истории, основоположник цивилизационного метода исследования исторического процесса и учения о культурно-исторических типах. Данилевский зало-

другие. Их труды после этого возвращения домой — бесценная сокровищница русского народа, к которой пора обратиться всем желающим возрождения России.

Если мы этого не сделаем, то, как писал Н. Я. Данилевский, болезнь европейничания, “иссушив самобытный родник народного духа,” может “лишить историческую жизнь русского народа внутренней зиждательной силы, а следовательно, сделать бесполезным, излишним самое его существование; ибо все, лишенное внутреннего содержа-

жил основу современной историографии, геополитики, политологии. Основные труды: «Россия и Европа», «Дарвинизм». О значении трудов ученого пишет игумен Дамаскин (Орловский): «Данилевский хотя и действовал в области исключительно научной, но, будучи подлинным гением, нигде не вошел в противоречие со Священным Писанием и был не столько строителем гипотез, сколько открывателем законов бытия... Открытия Данилевского позволяют исследовать взаимоотношения народов с точностью, с какой возможно произвести опыт разве что в лаборатории. После открытия Данилевского в истории не осталось загадок и тайн. Все оставшиеся тайны — лишь в Боге и вечности... В книге “Дарвинизм” Данилевский с убедительностью гения показал, что теория Дарвина об эволюции растений, животных и происхождении человека путем эволюции не соответствует ни одному доказанному наукой факту и является выдумкой и мифом. Это история мира и человечества глазами дьявола. И этот миф далеко не безопасен, так как на его основе строятся все системы безбожия и все человеконенавистнические идеологии, принципиально оправдывающие насилие... Следует сказать, что для того, чтобы совершить открытия такого рода и масштаба, недостаточно быть гениальным ученым — для этого нужно было быть и глубоко верующим христианином, церковным человеком, человеком праведной жизни, пред умственным взором которого предносятся не только законы материального мира, но и пути жизни вечной, спасения во Христе». Дамаскин (Орловский), игум. Предисловие // Балугев Б. П. Споры о судьбах России. 2001.

²¹² Тихомиров Лев Александрович (1852–1923), выдающийся русский мыслитель, историк религии и философ. Сын врача, принадлежавшего к потомственному священническому роду, Лев Александрович прошел путь от члена исполкома «Народной воли» до убежденного монархиста, стал одним из самых крупных поборников русской национальной идеи и идеологом «творческого традиционализма». Л.А. Тихомиров автор широко известных классических трудов «Религиозно-философские основы истории» и «Монархическая государственность». Последний труд остается доселе никем не превзойденным, даже идеологические противники

ния, составляет лишь исторический хлам, который собирается и в огонь вметается в день исторического суда”». ²¹³

Искусство среднего пути

Все отцы во все времена предупреждали о важности разумного подхода к делу, умение держаться среднего пути понималось как ценнейший дар Божий, искусство это похвалялось отцами как одна из высших добродетелей. Основанием отеческого учения служит Писание: *Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим... Смотрите, поступайте так, как повелел вам Господь, Бог ваш; не уклоняйтесь ни направо, ни налево; ходите по тому пути, по которому повелел вам*

называли его «лучшим обоснованием идеи самодержавной монархии». Его перу принадлежат также книги «Христианство и политика», «Тени прошлого». Сщмч. Иоанн (Восторгов) отмечал, что, будучи патриотом, «пытливым разумом и горячим сердцем взыскующим истины», Тихомиров всегда подвергался упорному замалчиванию со стороны прогрессивной печати, — «так замалчивали Страхова, Данилевского, Богданова, Лескова...» и других. О. Иоанн говорит о нем: «Много даров дано Льву Александровичу... но главный и бесценный для нас — это его дар “различения духов”». Ясная кристаллическая мысль, умение вскрыть существо всякого явления и всякой теории, несокрушимая логика... Он дал нам в своем капитальном труде “Монархическая государственность” основные законы этой государственности, основные законы нашего русского монархического исповедания, он дал нам книгу — настольное для нас руководство, наш своего рода катехизис... Все его другие работы отличаются тем же достоинством, именно — *поучением*, и все написаны “со властью” — с тою властью, которая составляет сущность и природу произведений крупных умов и сильных личностей». *Иоанн (Восторгов), сщмч.* Полное собрание сочинений. 1995, т. 4, с. 408–410.

²¹³ Митров Олег, свящ. Истоки трагедии России в XX в. // Труды. Фонд «Память мучеников и исповедников РПЦ». Выпуск 1. Новомученики XX века. «Булат», Тверь—М., 2004, с. 35–36.

*Господь, Бог ваш, дабы вы были живы, и хорошо было вам...
Пойдем путем царским*²¹⁴.

Успешное прохождение духовного пути зависит от искусства рассудительности — искусства держаться «золотой» середины, удерживать равновесие на «царском», среднем направлении. Чувство меры и рассуждение необходимо противопоставить присущей нам склонности к крайностям, желанию упростить, свести к однозначности сложнейшие многоплановые явления, полные нюансов и оттенков.

*Рассуждение твое да будет с разумными, и всякая беседа твоя — в законе Вышнего... Без рассуждения не делай ничего... Ни на кого не налагай лишнего и ничего не делай без рассуждения*²¹⁵.

Свт. Василий Великий: «Всякому деланию должно предшествовать рассуждение, — без рассуждения и благое дело обращается в злое по безвременности и неумеренности. Когда же рассуждением определяется время и мера благому, тогда бывает чудный приросток»²¹⁶.

«Рассуждение намного ценнее пророчества, — говорит старец Иосиф Исихаст. — Прозорливость и пророчества приносят пользу Церкви и отчасти созидают ее. Рассуждение же созидает и совершенствует прежде всего самого человека, обладающего этим даром, а затем он может принести пользу всем остальным, поскольку знает и противоположные стороны, и врага, и образ ведения брани...²¹⁷ Больше всего другого мы нуждаемся в духовном рассуждении и должны в поте лица просить его у Бога... Мы должны просить, чтобы было нам дано духовное ведение с рассуждени-

²¹⁴ Иер. 6, 16; Втор. 5, 32–33; Чис. 21, 22.

²¹⁵ Сир. 9, 20; 32, 21; 33, 30.

²¹⁶ *Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения.* Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 2, с. 259.

²¹⁷ *Иосиф Монах [Ватопедский].* Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 187.

ем. Ибо без того и то, что нашим глазам видится хорошим, на самом деле оказывается дурным и вывернутым наизнанку. И там, где мы видим мед, — на самом деле яд»²¹⁸.

Основными добродетелями, пишет прп. Симеон, называются три — смирение, любовь и совершенное рассуждение, которое успешно «руководит последующих ему и безбедно преводит их по мысленному морю. Это рассуждение надлежит и тебе взыскать у Бога и умолить Его даровать тебе оное, и особенно теперь, чтобы мог ты верно определить свое состояние и соответственные тому взять на себя подвиги, да обрящешь Христа... Сие рассуждение избавит тебя от опасности последовать за волком вместо пастыря, или вступить в такое стадо, которое болеет какою-либо болезнью душевною и страстью, или основаться одному в уединении прежде времени, — чтоб не попасть в зубы душегубительного волка диавола... и не умереть душевно»²¹⁹.

Прп. Варсонофий Оптинский: «Одно дело — ум, другое — рассуждение. Духовное рассуждение есть высший дар, и дается не сразу. Человек может быть очень умным, но в то же время не будет иметь дара рассуждения»²²⁰.

Прп. Иосиф Волоцкий: «Если не рассуждать... люди впадают в различные ереси»²²¹.

Прп. Исаак: «О всяком деле, если делаешь оное без размышления и исследования, знай, что оно суетно, хотя благоприлично, потому что Бог вменяет правду по рассудительности... Хранение рассудительности лучше всякого

²¹⁸ Иосиф Афонский, старец. Изложение монашеского опыта. ТСЛ, 1998, с. 279, 299.

²¹⁹ Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 2, с. 226.

²²⁰ Оптина пустынь. Русская православная духовность. «Канон», М., 1997, с. 227.

²²¹ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. Валаамский мон., М., 1993, с. 267.

жития, каким бы способом и в какой бы человеческой мере оно проводимо ни было»²²².

Особенно это касается столь тонкого предмета, как умное делание. Свт. Игнатий: «Внутренняя молитва есть высочайший, труднейший и многоскорбнейший подвиг, требующий и полного самоотвержения, и *правильности мыслей*, в противном случае — отец лжи, приемлющий вид ангела светлого, приближается к сердцу с притворным утешением, которое ощутив и почитая оное благодатью Божественной человек утверждается в своей прелести и начинает показывать ее плоды с некоторыми признаками как бы сумасшествия»²²³.

«Помни, — записывает себе в дневник отец Иоанн Кронштадтский, — что спокойствие и рассудительность в духовной жизни — есть самое важное дело. Рассудительность эта необходима как в делах добродетели, так, особенно, при находе страстей»²²⁴.

Даже самые «добрые и благолепные делания, — пишет прп. Нил Сорский, — подобает совершать с рассуждением, благовременно и в подобающей мере... Среднею мерою, как видится, делание проходить удобнее, ибо и Писание свидетельствует, что средний путь — непадателен»²²⁵.

«Надобно, — пишет свт. Филарет Московский, — стараться и добрые дела вести с осторожностью, чтобы впереди их не шло наше мудрование и наша воля»²²⁶.

²²² Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911), с. 423, 429.

²²³ Собрание писем свт. Игнатия. Сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995, с. 475.

²²⁴ Иоанн Кронштадтский, прав. Творения. Дневник. Богопознание и самопознание, или внутреннее священнонаучение от Святого Духа. 1859—1860. «Отчий дом», М., 2002, т. II, с. 654.

²²⁵ Ключ разумения. Русские подвижники благочестия о молитве Иисусовой. Издательский совет РПЦ, М.—Екатеринбург, 2003, с. 360—361.

²²⁶ Принадлежу всем вам. Жизнеописание игум. Марии (Тучковой). Письма свт. Филарета Московского. «Ксения», М., 2003, с. 108.

Даже столь бесспорная, казалось бы, добродетель, как сострадание, и та может быть не всегда уместной. Молодой монах просил прп. Иоанна Пророка рассудить, право ли он поступает, сострадая чужой скорби, не отвлечет ли сочувствие брату, находящемуся в болезни или брани, от памятования о своих собственных грехах? И далее: «Должен ли я поминать его в молитве, тогда как сам нахожусь в еще большей беде и больших грехах, между тем как брат тот просит меня о сем?»

Рассуждение преподобного может показаться несколько неожиданным: «Слова отцов “никто не должен, оставя своего мертвеца, идти оплакивать другого” относятся к юным, ибо совершенным свойственно сострадать ближнему. Если же юный будет оказывать сострадание другому, это есть поругание демонов, ибо он несмысленно почитает того больным и бедствующим, а о себе думает, что он делает как бы доброе дело; гораздо же полезнее ему вовсе не заботиться об ином. И если вспомнит его в сердце своем или от других услышит о нем, пусть скажет: “Бог да помилует меня и его!..” Если же кто-нибудь скажет тебе: “помолись о мне”, то также ради заповеди скажи: “Господи! прости нас”, или: “Боже! помоги нам”, или: “покрой нас в сем деле”... А чтобы сострадать кому-нибудь, хотя и по любви, — ты еще не пришел в эту меру»²²⁷.

Преподобные отцы Варсонофий Великий и Иоанн Пророк разъясняют, насколько важна рассудительность и чувство меры при исполнении добродетелей. Даже такие святые понятия, как жертвенность и любовь к ближнему, составляющие высшие христианские заповеди, не исключают осмысленного, духовно-разумного отношения к делу.

²²⁷ *Варсонофий Великий и Иоанн, прпп.* Руководство к духовной жизни. «Правило веры», М., 1995 (репр. изд.), отв. 338.

Не всякая жертва приемлется. Даже жизнь положить за ближнего своего — не станет подвигом богоугодным, когда совершается безрассудно. Так, многие порывавшиеся мученически пострадать за Христа, но не разумевшие своей меры, не получали на то Божие благословение и бывали Христом же удержаны от безрассудства.

Отцы учат: «Кто имеет только необходимо-нужное для него самого, тот не должен сего издерживать на милостыню... Все должно делать с рассуждением, а умерять себя есть дело рассуждения... Делать же сверх силы милостыню или что-либо другое — нерассудительно, потому что приводит впоследствии делающего к смущению, унынию и ропоту. Хорошо, и весьма хорошо, подобно евангельской вдовице, подавать нуждающемуся, и в сем нет ничего худого; но если человек благо делает сверх силы, то он не может понести сего. Да и Бог требует того, что по силе человеку...

Если по Богу любишь друга твоего и он подвергается опасности в отношении спасения души своей или потери имени, то постарайся помочь ему по силе своей, если не видишь в этом душевного вреда. Если же предстоит душевный вред, уклонись и не вмешивайся в сие дело, предоставь сего Богу и молись Ему, чтобы Он оказал помощь ближнему твоему, и Он силен вместо нас сделать то, что полезно для него... Ибо Бог, как говорят отцы, не хочет, чтобы человек делал что-либо выше силы своей. Если видишь, говорят они, кого утопающего в реке, не подавай ему руки своей, чтобы он не увлек тебя за собою и таким образом и ты не утонул бы вместе с ним; но подай ему жезл свой, и тогда, если сможешь извлечь его, — хорошо, если же нет, то оставь в руках его жезл свой и ты спасешься»²²⁸.

²²⁸ Там же, отв. 627, 660, 739, 740.

Бездумное, формальное следование слову Писания может отяготить наших ближних. «Евангелие учит нас, что посещать больных добродетельно, — говорит митрополит Антоний (Блум). — Но применять евангельские советы и заповеди следует с большой рассудительностью, руководствуясь любовью; и очень часто любовь, которую мы вкладываем, например, в посещение больного, можно было бы выразить куда как лучше, предоставив ему возможность побыть в покое... Порой именно любовь должна нас удерживать от посещения тех, кто прекрасно и счастливо мог бы обойтись без наших утомительных, расслабляющих визитов»²²⁹.

Даже вера, которая превышает знания и рассудка, даже она не должна упразднять здравое рассуждение, иначе может произойти то, о чем рассказывает отец Софроний (Сахаров): «В Америке группа индейцев приняла христианство и крестилась; а потом, возвращаясь домой, они подумали перейти реку, по водам шагая. И в порыве своей веры вступили на воду и все утонули»²³⁰.

* * *

Нет способа предостеречься от всех возможных преткновений и искушений. О многом, в упреждение ошибок, говорится в последующих главах, но об одном опасном заблуждении хотелось бы предупредить уже вначале. Это беда, которая возникает из ложного представления о действии благодати. В таких случаях гордыня и пагубная мечтательность могут порождать феномен «лженепрестанной» молитвы.

²²⁹ Антоний (Блум), митр. Жизнь. Болезнь. Смерть. Зачатьевский мон., М., 1995, с. 17.

²³⁰ Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Сатисъ», СПб., 1997, с. 20.

Так, например, когда иеродиакону Ефрему Глинскому (†1970-е) рассказали о некоей монахине, утверждавшей, что она имеет непрестанную молитву в сердце, то, умудренный опытом, блаженный старец Ефрем разъяснил: «Это прелесть. Истинная благодатная сердечная Иисусова молитва — очень редкий дар Божий, и люди, обладающие этим даром, находятся вне мира, под спудом... Обычно то, что принимают за благодатную сердечную молитву, — просто произнесение слов со вниманием умом в сердце». Это доступно при желании всякому, но если принимать эту человеческую способность за дар благодати, то здесь уже «тонкая лесь бесовская». Благодать в молитве исходит из сердца, добавляет старец, а не возникает от напряжения ума.²³¹

Человек, даже при самых благих намерениях, склонен впадать в ошибки, углубляясь в опасный самообман, особенно в тех случаях, когда устремленность к благой цели зиждется на самонадеянности или отравлена ядом тщеславия. Об этом сочтем своим долгом лишний раз напомнить. Угроза прельщения постоянно преследует всякого человека, и главная ловушка здесь — искушение обмануться, принять свою силу за благодатную. Враг старается нас запутать. Мы знаем, что сам человек своим усилием ничего не может достичь, что оно имеет цену только как выражение нашего произволения. Совершаются же реальные изменения и достижения единственно силою благодати. С другой стороны, нас постоянно остерегают — не принимай результат своих собственных действий за благодатные дары, так как это самообман, по сути — прелесть. Но ведь если есть некое достижение, значит, было действие благодати... Тогда почему же прелесть?..

²³¹ Глинская мозаика. «Паломник», М., 1997, с. 175–176.

Чтобы не запутаться в противоречиях, нужно овладевать искусством среднего пути, находя гармонию даже в том, что кажется парадоксальным²³². Здесь нужно, балансируя на тонкой грани, найти разумное равновесие между пониманием того, что сам я действительно ничего не могу без благодати, и того, что плод человеческих усилий нельзя принимать за дар благодати²³³, хотя он и получен не без помощи благодати.

²³² Прот. Георгий Флоровский пишет: «Все устроение духовной жизни на самом деле парадоксально — богатства Царства даются только бедным, а вместе с богатством дается власть... Само смирение не является достижением человеческим, оно всегда — дар Божий, даваемый свободно, *gratia gratis data* (благодать, данная благодатью)... Смиранные ничего не говорят от себя, но всякий раз, когда они вообще побуждаются говорить, они говорят со властью. И власть им нужна не для себя, а чтобы через их посредничество раскрылось то, что исходит свыше. В противном случае они должны хранить молчание». Альфа и омега. № 1(15), 1998.

²³³ Как, например, телесное согревание при молитве можно ошибочно принять за благодатную духовную теплоту.

Самопознание

Жертва спасающая

Преподобный Симеон Новый Богослов

Поучения прп. Симеона показывают тот путь, на котором «спасались, спасаются и будут спасаться» и праведные и грешные, обретая познание истинной своей сущности, тот путь, на котором чудесным образом достигается «познание Творца своего».

«Гордость рождается в душе человека от неведения себя самого, порождающего самомнение, по коему думают, что имеют нечто, тогда как ничего не имеют; и она растет вместе с возрастом. Почему нужно всякого человека с малых лет, прежде чем познает он что-либо другое, научать познанию себя самого — из чего он создан, что он есть и чем закончит жизнь... Кто не знает себя, что такое он есть, мало-помалу впадает в гордость и делается буим²³⁴ и бессмысленным... А когда выйдет он из ума, по причине гордости своей, тогда делается орудием диавола во всех своих словах и делах и становится врагом Богу. Что может быть бедственнее того?..

Необходимо научить человека самопознанию, чтоб он знал себя и таким образом смиренномудрствовал... Всякому человеку необходимо знать, что он — *ничто*. Того, кто не знает, что он ничто, не может спасти Сам всемогущий Бог, при всем том, что желает спасти его. И если бы кто принес

²³⁴ Буй (слав.) — глупый, несмышленный, безумный.

Богу в дар весь мир (что, конечно, невозможно), но не думал бы о себе, что он есть ничто, — не может спастись никоим образом.

Не требуется, чтоб человек взамен за душу свою дал что-либо другое, кроме познания себя, что он ничто. Только при этом способен он будет принести Богу сердце сокрушенное и смиренное — единственную жертву, которую всякому благочестивому человеку пристойно приносить Богу. Этой одной жертвы Бог не уничтожит, зная, что человек ничего не имеет собственного, что мог бы принести Ему, как говорит и святой Давид: *Жертва Богу дух сокрушен*²³⁵.

Этой жертвой спасались, спасаются и будут спасаться все цари, вельможи, благородные, низкородные, мудрые, неученые, богатые, бедные, нищие, воры, обидчики, лихоимцы, развратники, убийцы и всякий род грешников... Но и самые праведники и преподобные, и чистые сердцем, и все спасенные спасаются не иным чем, как этой жертвой... Самый великий подвиг мученичества и все другие жертвы возжигаются от воспламенения сей жертвы — *сокрушения сердечного*... Болезни, скорби, тесноты, самое падение, страсти душевные и телесные — все для того бывает, чтоб всяким богобоязненным человеком приносима была Богу сия жертва...

Две есть жертвы, которые приемлет Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа и за которые милует и всякого человека в отдельности, и весь мир в совокупности, — из коих одна есть Сам Господь наш Иисус Христос, Сын Божий и Бог воплотившийся, а другая — сокрушенное и смиренное сердце каждого верующего в Него... Пусть кто раздаст все свое имущество бедным, пусть постится, совершает бде-

нія, спит на голой землѣ, творит молитвы день и ночь, а не възыщет от Бога стяжать себе сердце сокрушенное и смиренное — никакой не получит пользы от трудов своих...

Смирennemудріе порождает нрав кроткій; кротость же и смиреніе, в нрав обратившіеся, приближают к Богу... Таинственное общеніе с Господом нашим Іисусом Христом, Богом Всевышним, приносит три действєнные плоды: жизнь, бессмертіе и смирennemудріе. Жизнь и бессмертіе действуют чрез смиреніе... Смиреніе требуется и прежде жизни и бессмертія, и после и есть, таким образом, и первое и третье: первое, потому что есть причина прочих двух, — то есть жизни и бессмертія; третье — как их объемлющее и удерживающее.

Итак, который христианин не стяжал себе смиренія Христова, чтоб оно составляло естественное как бы его свойство, — ничего уже не получит от Христа и Христос ничтоже пользуется ему. Таковой не знает ни Бога, ни себя самого... Родитель же и отец смирennemудрія есть ум, просвещаемый благодатью Христовой и помощью сего Божественного света *ясно видящий немощь свою*, как, напротив, отец высокоумія и гордости есть ум, покрытый мраком неведения...

О, братія мои и отцы! Умоляю, да восподвизается каждый из нас... ибо кто не познал прежде себя самого, тот никак не может познать что-либо из духовного и Божественного... Приятелем же даров Духа никто не может быть без кротости и смиренія... Когда душа очистится слезами соотвѣтственно явленному ей покаянію и исполненію заповѣдей, тогда человек удостоивается благодатию Духа познать свое состояніе и всего себя; а потом, после тщательного и долговременного очищенія сердца и укорененія глубокого смиренія, начинает он мало-помалу... постигать иже о Боге и Божественных вѣщах...

Итак, смиренномудрие есть то, чтобы познать и сознавать свою человеческую немощь. Но сие бывает не иначе как от просвещения, свыше Христом Господом посылаемого... И другим каким-либо способом познать самого себя и сознать свою немощь нет никакой возможности...

Горделивым Бог не дает стяжание благодати, да не впадут в суд диаволь. Ибо если они не возымеют добродетелей, то осудятся, как недобродетельные; а если стяжут их благодатью Святого Духа и возгордятся... как бы не свыше от Бога получили их, а от своих трудов и усилий, то осуждены будут вместе с диаволом.

Почему всякий добродетельный христианин, яко сокрушенный и смиренный, так да верует, что благодать Всесвятого Духа живет в нем и совершает все добродетели, а не он сам. Таковой воистину есть и праведно именуется духовным человеком, поколику вседействует в нем Дух Святой...

Кто познает и хорошо уразумевает, что он создан из ничего и что нагим вошел в мир сей, тот познает и Творца своего, и Его единого будет бояться и любить, и Ему единому служить от всей души своей, ничего из видимых вещей не предпочитая Ему, убеждаясь из познания себя самого, что странник он есть для всего земного... Кто уразумевает все сие, тому что предлежит кроме плача и рыдания не о себе только одном, но и о всех сродных с ним людях?..

И тогда прозришь ты и познаешь себя самого и состояние свое, а затем и все иное, что потребно тебе знать. Следствием будет то, что ты от всей души начнешь почитать несравненно высшими себя и святыми не только благочестивых и добродетельных людей, но и всякого вообще человека, большого и малого, праведного и грешного, даже тех, которые грешат явно. И сие да будет тебе явным знамением, что ты получил отпущение всех грехов твоих, если придешь в эту меру и достигнешь этого доброго состояния. Ибо

святое смирение на этой мере находится, и тому, кто достиг сей меры, первым даром дается то, чтоб он думал, что из всех людей никого нет грешнее и ничтожнее его, и чтоб всем чувством души, с полным убеждением, одного себя почитал грешным и верил, что он один имеет погибнуть и быть преданным на вечные муки...

Таким образом, чем более кто имеет себя в чувстве души беднейшим и нижайшим всех людей, тем он бывает первее и выше всех людей, как определяет Господь и Бог наш: *Иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга...*²³⁶

Однако же те, над которыми господствуют страсти, — когда услышат, что совершенный по Богу человек почитает себя нечистым паче всякого человека, всякого животного и всякого зверя и что он, будучи бесчестим, радуется, будучи злословим, благословляет и хвалит, будучи гоним, терпит и со слезами и болезнью сердечною молит Бога о врагах своих, — не верят всему этому...

Но ты, чадо мое возлюбленное и брат мой, восподвизайся стяжать такое смирение и не говори: “это невозможно для меня”... ибо Христос заповеди Свои определил вообще для всех и ничего не законополагал особо для монахов и особо для мирян»²³⁷.

«На всех верных мы, верные, должны смотреть как на Единого и думать, что в каждом из них есть Христос, и относиться к каждому с такой любовью, чтобы быть готовыми положить за него души свои. Никак не должны мы о ком-либо говорить или думать, что он зол, но всех видеть добрыми, как я сказал. Ибо если и увидишь кого-либо обуяемого страстями, ненавидь не брата, но страсти, воюющие против него, и если увидишь одержимого похотями и

²³⁶ Мф. 20, 26.

²³⁷ Симеон Новый Богослов, *прп.* Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 1, с. 109, 141, 163, 268–273, 333; т. 2, с. 342–344, 561.

приражениями, еще больше пожалей его, чтобы и самому тебе не впасть в искушение как находящемуся под властью переменчивой и непостоянной материи»²³⁸.

Покаянный дух

Игумения Арсения (Себрякова)²³⁹, состоя в переписке с Петром Брянчаниновым²⁴⁰, часто делилась с ним, как с человеком близким по духу, своими сокровенными мыслями. Анализируя свой аскетический опыт, мать Арсения пишет: «Постоянная работа над своим сердцем в борьбе с грехом приводит к сознанию своей полной греховности; это стремление души к заповедям Христовым приводит ее к сознанию своей полной немощи и бессилия. Молитва Иисусова при таком делании становится деланием сердца, дыханием души, духом жизни. Она естественна при таком дела-

²³⁸ Сimeон Новый Богослов, *прп.* Сто глав богословских и практических // www.pagez.ru

²³⁹ Арсения Усть-Медведицкая (Себрякова; 1833–1905), игумения. Выдающаяся подвижница, старица, настоятельница Усть-Медведицкого монастыря области войска Донского. В миру Анна Михайловна, происходила из богатой и знатной семьи помещика Михаила Васильевича Себрякова, высокообразованного человека праведной жизни. Еще в раннем детстве маленькой Анне было предсказано ее будущее архиепископом Антонием Воронежским (Смирницким), прозорливый старец сказал о ней: «Эта — будет великая жена». С 17 лет мон. Арсения подвизалась в монастыре, в сан игумении была посвящена на 31 году жизни. Ее наставницей была известная старица схимонахиня Ардалиона (Игнатова; 1816–1864). Ценнейшим духовным наследием, оставленным игум. Арсенией, являются ее дневниковые записи и письма, в том числе многолетняя переписка с П.А. Брянчаниновым, братом свт. Игнатия.

²⁴⁰ Брянчанинов Петр Александрович (1809–1891), родной брат свт. Игнатия. Окончил военно-инженерное училище, вышел в отставку в чине подполковника, занимал должность губернатора Костромы, затем — Ставрополя. Последние годы жизни провел послушником в Николо-Бабаевском монастыре под руководством брата. Петр Александрович всегда оказывал большую помощь своему брату-святителю, для которого был самым близким по духу человеком среди родственников. Исключи-

нии, для нее не нужно ни особенного уединения, ни времени свободного; она обретается душою при самом развлеченном даже ее состоянии... Другого пути я не знаю. И оставаясь в уединении, и отделяя свободное время для молитвы, и отражая помыслы, не нужно убегать от себя, вне своего сердца искать пути ко Господу, искать умиления и сокрушения духа. В нем, в нашем сердце, в его ощущениях причина наших грехов, в нем же и причина сокрушения. Это делание приводит к глубокому смирению, к сокрушению духа, к ощущению теплоты душевной и умиления. При таком делании ничто не мешает и не рассеивает и, как выражаются отцы, самый ад бессилен поколебать душу верующую и смиренную»²⁴¹.

Как бы продолжая письмо игумении Арсении, дополним ее мысль словами подвижников, в которых раскрывается самая природа молитвенного подвига, выявляется самая сущность покаянного делания.

Дело самопознания есть дело молчания, пишет афонский старец архимандрит Емилиан. В состоянии умственной, молитвенной тишины мы сподобляемся посещения благодати. «Святой Дух Своим пришествием словно лучом освещает мое сердце в тот час, когда я Его жду на поле брани плоти и духа, где дух должен одержать победу над плотью». И тогда, в этом свете, «я осознаю, что поле боя находится в моем сердце. И именно сюда должен сойти Бог.

тельно благодаря его трудам и на его средства увидели свет произведения свт. Игнатия. Он брал на себя все хозяйственные хлопоты и вел монастырские дела в Костроме, Ярославле и Петербурге, употреблял на нужды Бабаевской обители свою пенсию. На его и свт. Игнатия личные средства был заложен (1864) большой двухэтажный храм Иверской иконы Божией Матери. Перед кончиной (25.06.1891) Петр Александрович принял монашеский постриг с именем Павел.

²⁴¹ Арсения, игум., Ардалиона, схимон. Путь немечтательного делания. «Правило веры», М., 1999, с. 364–366.

Именно здесь мы можем сблизиться, познакомиться, полюбить друг друга, пообщаться и в конце концов соединиться. Я понимаю глубину неведения и забвения Бога в своей жизни. Ведь крича и взывая: «Боже мой, Боже мой!», я не к Богу взываю на самом деле, но интересуюсь только собой: я молюсь, потому что так велит поступать Евангелие, потому что этого от меня требует мой старец, потому что *сейчас* я имею в этом нужду и в данный момент у меня есть такое желание. Неведение и забвение...

Я Бога не помню и не знаю. Почему? Мои страсти скрывают Его от меня. Мы разделены!.. Мое сердце заключено, словно на засов, моими собственными страстями... Я начинаю понимать, что такое страсти и что я объят ими. Я начинаю понимать, что я не знаю Бога!» В свете самопознания постигается, как «часто мы прячемся за своим эгоизмом от познания себя, от любви Бога к существу каждого человека»; постигается мера загрязненности «собственного “я”, которое мне трудно принять омерзительно грешным, то есть таким, какое оно есть... Но мне необходимо осознать наличие этого мусора в себе и этот сор отвергнуть, чтобы наполниться Богом...

Путь верного христианина к совершенству начинается с опыта обращения блудного сына, мытаря, блудницы. Это не происходит посредством одной-двух исповедей и ведения некоей «добропорядочной» жизни. Это жизненный выбор... Православная традиция сущностно свидетельствует о том, что никто не достигнет лика Господа и не войдет в свет Его, если не умертвит прежде свои грехи». Только «все оставив и от всего освободившись», возможно человеку «достигнуть соединения со светом Божественной благодати».²⁴²

²⁴² Эмилиан, архим. Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Татианы, М., 2002, с. 123–127, 332.

Старец Ефрем Филофейский говорит о молитве как об инструменте самопознания. «Каждый из нас может стяжать внутреннюю молитву — средство общения с Господом... Погружение в самих себя и исследование нашего внутреннего мира даруют нам возможность познать, что это за тайна — человек, почувствовать радость самопознания и пролить горькие слезы покаяния о своем падении и о немощи нашей воли... Это и означает молитва: постоянное покаяние, непрерывное призывание Божественной милости»²⁴³.

Господь Сам совершает спасение человека. «Человеческие привнесения в дело своего спасения состоят лишь из сознания греховности и из немощных усилий выйти из нее», — замечает епископ Вениамин (Миров)²⁴⁴.

Митрополит Антоний (Блум) говорит, размышляя о природе покаянного настроения: «Молитвы, которые мы обращаем к Пресвятой Богородице, носят особую печать. Среди земнородных Она ближе всех ко Христу... В наших молитвах к Ней всегда есть глубоко трогательный момент. Наши грехи были причиной смерти Христа на Кресте, — и Ее, Мать нашего Господа, мы призываем на помощь. Всякая молитва, обращенная к Ней, может быть переведена в такие слова: “Мать, я убил Твоего Сына... Но если Ты простишь — никто меня не осудит”. Вот что подразумевает наша вера, наша любовь к Той, Которая отдала Своего Сына на распятие без единого слова, без жеста, полной отдачей, в полной приобщенности намерению и воле Божией»²⁴⁵.

«Святые отцы Церкви, — пишет отец Софроний (Сахаров), — по исключительному дару благодати в двухтысяче-

²⁴³ *Ефрем Святогорец, архим.* Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 100–101, 112.

²⁴⁴ *Вениамин (Миров), еп.* Пастырское богословие с аскетикой. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 78.

²⁴⁵ *Антоний (Блум), митр.* Школа молитвы. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2000, с. 245.

летнем опыте Церкви, неизменно повторяющемся из века в век, категорически утверждают, что единственно верный путь ко спасению — путь покаяния, и иного пути нет. Покаяния, истекающего из подлинного и глубокого сознания своей вины и ответственности. Подлинное покаяние не есть простое сознание нашего данного состояния грехопадения. Такое сознание возможно и вне христианства. Христианское покаяние исходит из сознания глубоко разумного, свободного, личного, вечного существа — сознания своей вины»²⁴⁶. Личной вины лично перед Иисусом Христом.

«Евангелие — благая весть — и начинается, и заключается призывом к покаянию. Учение святых аскетов и отцов Церкви пронизано сознанием, что всякий раз, когда человек приносит молитву Богу не как грешник, молитва его не достигает Престола Божия...

И вне христианства ведется борьба с некоторыми страстями; и в гуманизме наблюдается преодоление тех или иных пороков; но поскольку отсутствует ведение о глубинной сущности греха — гордости, постольку сей злой корень остается непреодоленным, и трагизм истории не перестает возрастать...

Всякое движение, даже мимолетное, сердца или мысли оставляет некий след в общей сумме нашей жизни. Предположим, что за весь срок моего земного существования всего лишь раз чрез мое сердце пробежала злая мысль, например — убийства. И эта единственная мысль останется темным пятном на теле моей жизни, если не будет извергнута чрез покаянное самоосуждение... Самая возможность такого движения моего духа является показателем моего греховного состояния. И кто может быть совершенно уве-

²⁴⁶ *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непокоримое. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2001, с. 183.

ренным, что он вне власти посещающих его страстных идей? И где гарантия, что момент прикосновения ко мне недоброго помысла не превратится в вечность?..

Первое слово евангельской проповеди: *Покайтесь...*²⁴⁷ — зовет нас к радикальному изменению всей нашей жизни... Духовный плач по природе своей совсем иной, нежели плач душевный. Он связан с непрерывной мыслью о Боге в болезненной печали разлуки с Ним. Страстный, душевный плач — убивает тело, уташает его жизненность, тогда как духовный очищает человека от смертоносных страстей и тем оживотворяет всего его... От горького в первичном покаянии плач затем становится слезами восторгающей божественной любви. И это есть знак, что молитва наша услышана и что ее действием мы вводимся в новую, уже нетленную жизнь».²⁴⁸

Продолжение этой темы находим в трудах архимандрита Киприана (Керна). «Самая христианская проповедь началась со слова Предтечи: *Покайтесь...* но понимание покаяния содержит в христианстве два момента: негативный и позитивный. Гений греческого языка выражает это религиозное чувство словом μετανοια, что существенно отлично от нашего “раскаяние”. В “раскаянии” слышно сожаление о содеянном, угрызение, что-то пассивное в смысле созидательном. Горечь о непоправимости занимает тут главное место. Мы не слышим в этом слове “сотвори благо”, а только “уклонись от зла”. Греческое же слово μετανοια не содержит этого печалования о содеянном, а передает именно нечто импульсивное, зовущее к новому деланию, обратному тому, которое привело ко греху, так как буквально это слово означает “перемена мышления” или, расширительно

²⁴⁷ Мф. 3, 2; 4, 17.

²⁴⁸ *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. Monastery of St. John the Baptist. Essex, England, 1985, с. 18, 36, 38, 47.

истолкованное, — “перемена жизни, поступков, делания”. В этом призыве слышно нечто активное, созидательное. Проповедь апостола Павла нам прямо говорит об этом»²⁴⁹. В словах апостола «тот же нравственный или, лучше сказать, духовный момент приобретает характер не одного только сожаления о содеянном, раскаяния... но и характер творения нового, доброго, положительного дела, и именно дела созидания Тела Христова».²⁵⁰

Действенная молитва, которая бывает услышана Богом, рождается в покаянии. Но в покаянии настоящем, образ которого преподан жителями Ниневии. Как каялись в Ниневии? Каялся народ: *И объявили пост, и оделись во вретища, от большого из них до малого. Каялся царь Ниневийский: И он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретище, и сел на пепле, и повелел... чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище и воды не пили, и чтобы покрыты были вретищем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Такое покаяние приемлет Господь: И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел*²⁵¹.

Основание молитвы

Тот, кто кается правильно, — разъясняет прп. Марк Подвижник, — тот не станет думать, «чтоб его подвиг покаяния служил удовлетворительным возмездием за соделанные грехи, но усиливается подвигом покаяния умилости-

²⁴⁹ См.: 1 Кор. 4, 1; Еф. 4, 11–12.

²⁵⁰ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002, с. 50–51.

²⁵¹ Иона 3, 5–10.

вить Бога... Кающийся истинно подвергается поруганию безумных: это служит для него знаком благоугождения Богу... Христос поручился за нас на условии покаяния: отвергающий покаяние отвергает Спасителя. Добрыми делами естества²⁵², без покаяния, мы не можем совершить ничего заслуживающего помилования от Бога; Господь дарует нам великое помилование за расположение души, настроенной покаянием. Принуждающий себя и пребывающий до кончины своей в настроении, доставляемом покаянием, спасается за понуждение себя и за покаяние, хотя бы и подвергся некоторым согрешениям; обетовано это Господом в Евангелиях».

Мы осуждаемся, — пишет прп. Марк, — не за множество содеянных зол, «но за то, что не хотим покаяться... как свидетельствует Сама Истина. *Мните ли*, — говорит Она, — *яко Галилеане сии... грешнейши бяху паче всех человек?.. Аще не покаетесь, такожде погибнете*²⁵³. Видишь ли, что осуждаемся за непокаяние»²⁵⁴.

Свт. Феофан: «Человеку остается на долю одно — видение своего непотребства. Путь к совершенству есть путь к сознанию, что я и слеп, и нищ, и наг, в непрерывной связи с которым стоит сокрушение духа, или болезнь и печаль о нечистоте своей, изливаемая пред Богом, или что то же — непрестанное покаяние. Покаянные чувства суть отличительные признаки истинного подвижничества. Кто уклоняется от них и избегает, тот уклонился от пути»²⁵⁵.

²⁵² «Добрые дела падшего естества чужды покаяния, вводят в самомнение и ошибочно требуют спасения как законной награды; покаяние образуется из исполнения заповедей Христовых». — *Прим. свт. Игнатия.*

²⁵³ Лк. 13, 2, 5.

²⁵⁴ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 164—187

²⁵⁵ *Феофан Затворник, свт.* Творения. Начертание христианского нравоучения. «Паломник», М., 1994 (репр. изд.), т. 2, ч. 3, с. 199.

Свт. Игнатий: «Основание молитвы заключается в том, что человек — существо падшее. Он стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому — молится. Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог... Молитва твоя да будет, так сказать, постоянной жалобой на насилующий тебя грех... Для исцеления нашего необходима благодать Божия, исцеляющая только тех, которые признают себя больными. Истинное признание себя больным доказывается тщательным и постоянным пребыванием в покаянии...

“Хотя бы мы проходили многие возвышеннейшие подвиги, — сказал святой Иоанн Лествичник, — но они не истинны и бесплодны, если при них не имеем болезненного чувства покаяния”. Печаль мысли о грехах есть честный дар Божий, носящий ее в персях своих с должным хранением и благоговением — носит святыню. Она заменяет собой все телесные подвиги, при недостатке сил для совершения их. Напротив того, от сильного тела требуется при молитве труд, без него сердце не сокрушится, молитва будет бесильной и неистинной. Чувство покаяния хранит молящего человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся... Смирение есть единственный жертвенник, на котором дозволено человекам приносить молитвенные жертвы Богу, — единственный жертвенник, с которого молитвенные жертвы приемлются Богом...

Одно ощущение из всех ощущений сердца, в его состоянии падения, может быть употреблено в невидимом Богослужении: печаль о грехах, о греховности, о падении, о гибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушени-

ем духа... При упражнении же молитвою Иисусовою, и вообще молитвою, вполне и со всею верностью предохраняет вид смирения, называемый *плачем*. Плач есть сердечное чувство покаяния, спасительной печали о греховности и разнообразной, многочисленной немощи человека. Плач есть *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно*, которое *Бог не уничижит...* Плач есть та единственная жертва, которую Бог принимает от падшего человеческого духа до обновления человеческого духа Святым Божиим Духом. Да будет наша молитва проникнута чувством покаяния, да совокупится она с плачем, и прелесть никогда не воздействует в нас...

Приноси Господу в молитвах твоих младенческое лепетание, простую младенческую мысль — не красноречие, не разум... Младенец выражает плачем все свои желания: и твоя молитва пусть всегда сопровождается плачем. Не только при словах молитвы, но и при молитвенном молчании пусть выражается плачем твое желание покаяния и примирения с Богом, твоя крайняя нужда в милости Божией... Отречемся от всякого наслаждения духовного, от всех высоких молитвенных состояний, как недостойные их и неспособные к ним. Нет возможности воспеть *песнь Господню на земли чуждей* — в сердце, обладаемом страстями. Если же услышим приглашение воспеть ее, то да знаем наверно, что приглашение это делается *пленившими нас. На реках Вавилонских*²⁵⁶ можно и должно только плакать...²⁵⁷

Покаяние должно быть душою молитвы, без него она мертва, смердит вонюю мнения гордостного и обольстительного! Покаяние — единственная дверь, посредством

²⁵⁶ Пс. 136, 1, 3, 4.

²⁵⁷ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 228, 245, 260; т. 2, с. 160–163, 168.

которой можно о Господе обрести пажить спасительную. Вознерадевший о покаянии чужд всякого блага»²⁵⁸.

Схимонах Иларион Кавказский²⁵⁹: «Всякому приступающему к занятию Иисусовой молитвой нужно знать, что ее необходимо возносить к Господу Богу всенепременно из глубины скорбных чувств и многоболезненного о грехах своих сердца... Скорбное о грехах своих сердечное чувство настолько необходимо в деле молитвенного упражнения, что должно, по всей справедливости, составлять почву, на которой может произрасти молитва, и вместе должно служить ее жизненной стихией... Епископ Игнатий говорит, что от нашего падшего естества человеческого приемлется

²⁵⁸ Собрание писем свт. Игнатия. Сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб. 1995, с. 260.

²⁵⁹ **Иларион Кавказский** (1846–1916), схимонах. Русский подвижник, автор известной книги «На горах Кавказа», запечатлевшей опыт многих отцов-исихастов. О. Иларион более 20-ти лет провел на Афоне в Пантелеимоновом монастыре. Вместе со своим старцем о. Дисидерием переселился на Кавказ в Ново-Афонский монастырь. Вскоре с благословения старцев о. Дисидерий и его ученик удалились в горы для безмолвия, где о. Иларион записывал беседы своего наставника о молитве. Эти записи легли в основу знаменитой книги, впервые изданной в 1907 г. После кончины своего старца о. Иларион еще четверть века странствовал по Кавказу и вел суровую отшельническую жизнь, имея при себе лишь мешок с сухарями, чайник и топорик. Им основана Покровская община (1899) в местечке Темные Буки между Анапой и Новороссийском, которая позже (1904) была преобразована в монастырь. Книга о. Илариона послужила поводом к возникшим в 1912 г. богословским спорам, связанным с учением об имени Божиим. Тем не менее этот факт, как и последующие события, не могут умалить ценности данной книги — уникального аскетического труда, проникнутого высокой духовной поэзией и отражающего облик ее автора — опытного молитвенника. Догматическая неточность отдельных богословских построений автора явилась причиной возникновения учения имяславия, осужденного Св. Синодом как ересь имябожничества. Однако необходимо подчеркнуть то важное для нас обстоятельство, что ни в синодальных документах, ни в материалах Собора (1917–1918), ни в аналитических статьях, посвященных данной богословской проблеме, никогда не содержалось никакой критики *аскетического* аспекта и описаний молитвенной *практики* в книге о. Илариона.

Богом только одна жертва — именно: сокрушенное и смиренное сердце и глубокий плач о своих грехах... Святой Исаак Сирский объясняет, что тот... великую святыню носит в сердце своем, кто имеет печаль ума о грехах своих и болезненное о них чувство сердца своего... Бесы, — учит святой Лествичник, — боятся нашего сетования о грехах, как тати псов. А святой Симеон Новый Богослов говорит о сем еще сильнее: “Прежде плача и слез никто... не может соединиться со Святым Духом. Не соединившись Ему, не может прийти в видение и разум Божий”... Невозможно найти в Божественном Писании, чтоб кто когда из человек, без слез и всегдашнего умиления, очистился, или соделался святым, или приял Святаго Духа, узрел Бога, или ощутил Его вселившимся внутри себя, или приял Его жителем в сердце свое»²⁶⁰.

Всякому, кто «желает обучаться умному деланию, — заповедует прп. Симеон, — необходимо сначала сохранить свою совесть». Мир души, очищенной покаянием, — неперемненное условие, и потому очищение требуется постоянно. Ведь не только злоба или вражда, но и малейший упрек становится препятствием на молитвенном пути: «Для того, чтобы достойно произносить имя Божие, необходимо частое покаяние... По учению отцов, всякий упрек и брань есть нанесение раны в душу другого человека. Ефрем Сирий пишет: “Лучше брось камень в человека, чем слово”»²⁶¹.

В земной жизни нет конца покаянию. Даже подвижник, достигший высоких степеней созерцания и умирения страстей, давно не совершающий явных грехов, не должен торжествовать, но по-прежнему нуждается в покаянном плаче сокрушенного сердца. Отчего так? Оттого что нет

²⁶⁰ *Иларион, схимон*. На горах Кавказа. «Воскресение», СПб., 1998, с. 467–470.

²⁶¹ *Сидоров Сергей, свящ.* О странниках земли Русской // Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ПСТБИ, М., 2002, с. 320.

лучшего оружия на земле. Враг не отступает до конца земной жизни ни от грешников, ни от святых. Об этом сказано: «Поскольку диавол *всегда* борется с тобой и искушает тебя, то и ты стеной всегда ко Христу». Сокрушенное же сердце непременно привлекает к себе Божию благодать, — таков духовный закон. Благодать же и охранит, и защитит: «Как человек боится взяться рукой за раскаленное и искрящееся железо, так и диавол боится сокращения сердца». Поэтому отцы всем заповедуют до гроба хранить покаянный плач: «Сокращением сердца *всегда* противоборствуй с силой лживому сатане, дабы сократилась его лукавая глава».²⁶²

Самоукорение

Святитель Игнатий Кавказский

«Смирненными мыслями самоосуждения исполнены все молитвословия Православной Церкви», — замечает свт. Игнатий, приступая к изложению святоотеческого учения о *самоукорении*. Это делание всегда признавалось отцами главной опорой, основой той внутренней работы, которая ведет к обретению смирения. Свт. Игнатий постоянно сосредоточен на теме смирения — «добродетель сию во основание всех подвигов иноческих полагати заповедоваый»²⁶³, как гласит текст службы, посвященной самому свт. Игнатию. Потому и тема самоукорения основательно развита в писаниях святителя.

«Самоукорение есть иноческое делание, есть умное делание, противопоставленное и противодействующее болез-

²⁶² Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 226.

²⁶³ Служба с акафистом свт. Игнатию Кавказскому. Акафист, икос 12.

ненному свойству падшего естества, по которому все люди, и самые явные грешники, стараются выказывать себя праведниками и доказывать свою праведность при помощи всевозможных ухищрений.

Самоукорение есть насилие падшему естеству, как служит ему насилием молитва и прочие иноческие подвиги, которыми *Царствие Небесное нудится* и которое *нуждницы восхищают*²⁶⁴.

Самоукорение имеет, при начале упражнения в нем, характер бессознательного механизма, то есть произносится языком без особенного сочувствия сердечного, даже в противовес сердечному чувству; потом, мало-помалу, сердце начинает привлекаться к сочувствию словам самоукорения; наконец, самоукорение будет произноситься от всей души... закроет от нас недостатки и согрешения ближних... доставит внимательную, исполненную умиления молитву...

При самоукорении безмолвник увидит всех человеков святыми и ангелами, а себя грешником из грешников и погрузится, как в бездну, в постоянное умиление...

Самоукорение есть обвинение себя в греховности, общей всем человекам и своей частной. При этом полезно вспоминать и исчислять свои нарушения Закона Божия, кроме блудных падений и преткновений, подробное воспоминание которых воспрещено отцами, как возобновляющее в человеке ощущение греха и услаждение им...

Самоукорение имеет то особенное, полезнейшее, таинственное свойство, что возбуждает в памяти и такие согрешения, которые были совершенно забыты или на которые не обращено было никакого внимания

Иноки уделяют ежедневно часть времени на упражнение именно в самоукорении. Они стараются при посредст-

ве его уверить, убедить себя, что они — грешники. Падшее естество не хочет верить этому, не хочет усвоить себе этого познания...

Упражнение в самоукорении вводит в навык укорять себя; когда стяжавшего этот навык постигнет какая-либо скорбь, — тотчас в нем является действие навыка и скорбь принимается как заслуженная. “Главная причина всякого смущения, говорит прп. авва Дорофей, если мы тщательно исследуем, есть то, что мы не укоряем себя. Отсюда происходит всякое расстройство; по этой причине мы никогда не находим спокойствия. Не удивительно, что слышим от всех святых: нет иного пути кроме этого... Поистине, если человек совершит тьмы добродетелей, но не будет держаться этого пути, то никогда не перестанет оскорбляться и оскорблять, губя этим все труды свои... Поистине, если кто исследует себя со страхом Божиим... и исследует свою совесть — тот всячески найдет себя виноватым”...

Самоукорение, достигнув полноты своей, искореняет окончательно злобу из сердца, искореняя из него совершенно лукавство и лицемерство, не prestaющие жить в сердце, доколе самооправдание обретает в нем место...

Чудное дело! начиная укорять себя машинально, насильно, мы достигаем наконец столько убеждающего нас и действующего на нас самоукорения, что при помощи его переносим не только обыкновенные скорби, но и величайшие бедствия. Испытания уже не имеют такой силы над тем, кто преуспевает, но, по мере преуспевания, они становятся легче, хотя бы сами по себе были тяжелее. По мере преуспевания крепнет душа и получает силу терпеливо переносить случающееся. Крепость же подается... углубившимся в сердце смирением».²⁶⁵

²⁶⁵ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 320–324.

* * *

Итак, человек, сокрушенный самоукорением, исполненный смиренномудрия, узнает в себе — самого себя, постигает свою ничтожную величину, сознает исчезающе малую цену своих добродетелей. Однако это еще не все. Законченное в своей полноте, истинное в церковном понимании самопознание достигается, как это определяет монах Митрофан²⁶⁶, только тогда, когда, «освободившись от тела, душа вступает в естественную вечную жизнь».

Полное (при действии памяти) сознание всей своей земной жизни, земная картина прошедшей земной деятельности как основание загробного состояния, блаженного или отверженного, — составит жизнь души, загробное самопознание. А действие совести, покой или самоосуждение, наполнит эту жизнь либо вечным блаженством, либо вечным упреком, при котором уже быть не может и тени покоя, ибо покой бывает там, где нет укоризны, упрека, преследования со стороны закона... Поскольку жизнь души составляет самопознание, то жизнь в раю составит истинное познание себя — совершенное самопознание, полное сознание всего прошедшего и настоящего, чего (т.е. истинного самопознания) на земле достигают весьма немногие, при самом строгом и внимательном самонаблюдении»²⁶⁷.

²⁶⁶ Митрофан (XIX), русский монах. Автор фундаментального труда «Загробная жизнь» (1880), не раз переиздававшегося как до революции, так и в наше время.

²⁶⁷ Митрофан, мон. Загробная жизнь. Как живут наши умершие и как будем жить и мы по смерти. УПЦ, Киев, 1992 (репр. изд. 1897), с. 175, 215.

Аз есмь ничто

Земля и пепел

*Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем*²⁶⁸, — в этой просьбе Христовой, к нам обращенной, нет речи ни о посте, ни о милостыне, ни даже о молитве. Только об одном Господь умоляет нас и через пророка Своего разъясняет: *Вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим*²⁶⁹.

О той богоподобной кротости, к которой мы призываемся Спасителем, так говорит свт. Филарет Московский: «Кротость есть такое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать ничем и ничем не раздражаться». Определение прп. Иоанна в Лестнице гласит: «Кротость есть неизменное устроение ума, при котором человек и в чести и в бесчестии пребывает одинаковым и искренно молится за обидчика».

Начало греха — гордыня, говорит Священное Писание, но как *смертное бывает поглощено жизнью*²⁷⁰, так проявлением кротости и смирения истребляется гордостный дух души, изгоняется сам отец лжи.

С чего же начинается исправление человеческого сердца? «С осуждения самого себя, особенно при виде падения ближнего. Люди глубоко опытные в нравственной жизни во все времена замечали один и тот же закон взаимодействия. Антоний, архиепископ Воронежский²⁷¹: “Кто строг к

²⁶⁸ Мф. 11, 29.

²⁶⁹ Ис. 66, 2.

²⁷⁰ Сир. 10, 15; 2 Кор. 5, 4.

²⁷¹ Антоний Воронежский (Смирницкий; 1773—1846), архиепископ. Ро-

себе, тот снисходителен к ближним; а кто снисходителен к себе, тот строг к ближним"... Не будем обольщаться кажущейся добротой нашего сердца. Пока перед судом собственной совести не поставим себя ниже отъявленных грешников, пока мы не будем сокрушаться о падении ближнего, как о своем собственном, до тех пор мы только подавляем и скрываем страсть, но далеко еще не умертвили ее и не выбросили вон из нашего сердца. Без смирения и любви не истребляется грех и не рождается добродетель»²⁷².

К себе самому, и к нам, и ко всякому человеку обращается прп. Макарий Великий: «Ты ли, из плоти и крови сложенный человек, земля и пепел, и увь! вовсе не причастный ничему доброму, но сущая нечистота, высоко о себе думаешь и кичишься?.. Все доброе приписывай Господу, а худое своей немощи!.. Душа боголюбивая, если и все добро сделает, обыкновенно приписывает каждое дело не себе, но Богу... Всего приятнее Ему, если душа, хорошо познавшая отношение вещей, — все, что делает доброго, в чем трудится для Бога, что уразумевает и познает, — Ему вменяет и Ему все восписует»²⁷³.

Таково учение апостола Павла, говорящего о душах, просвещенных познанием Иисуса Христа: *Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам*²⁷⁴.

дом из Полтавской губернии, из семьи священника. Окончил Киевскую ДС и ДА. Пострижен (1797) в Киево-Печерской Лавре. Наместник Лавры (с 1815), хиротонисан во епископа Воронежского и Задонского (1826). Высокий молитвенник, обладал даром благодатной назидательности. Владыка снискал широчайшую известность своим любвеобилием, милостыней и благоговейным служением.

²⁷² Варфоломей, архим. Как возделать сад своей души. Христианская жизнь по учению святых отцов Православной Церкви. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2002, с. 290.

²⁷³ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. ТСЛ, 1994 (репр. изд. 1904), с. 419, 446.

²⁷⁴ 2 Кор. 4, 7.

В Добротолубии ту же тему развивает Блаженный Диодор²⁷⁶: «Истинный Христов подвижник непрестанно пребывает в таком горячем желании, чтобы Бог славился в нем, что сам остается как бы несуществующим. Такой человек и не знает, что он такое, и не чувствует наслаждения в самых похвалах словесных; но при сильном желании смирения он и не думает о своем достоинстве».

По слову Господа Иисуса Христа и святых Его апостолов, именно тот будет блаженствовать в Царстве Небесном, кто осознал свое ничтожество духовное, и уже теперь именно через таковых, признавших немощь свою, действует в полноте сила Божия²⁷⁷.

²⁷⁵ Варсонофий Великий и Иоанн, прпп. Руководство к духовной жизни. «Правило веры», М., 1995 (репр. изд.), отв. 160, 191, 254, 268–270, 274.

²⁷⁶ Диядох Фотикийский, Блаженный (V), святитель. Епископ Фотики в Эпире Иллирийском. Автор многочисленных аскетических и догматических творений. Скончался мученически. Память 31.08/13.09.

²⁷⁷ Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное... Сила Моя совершается в немощи (Мф. 5, 3; 2 Кор. 12, 9).

Святоотеческая мысль научает тому, что познание самого себя неотделимо от осуждения себя самого. Прп. Исаак: «Все блага рождаются в человеке от познания собственной немощи... Восчувствовавший грехи свои лучше того, кто молитвою своею воскрешает мертвых... Кто один час провел, вздыхая о душе своей, тот лучше доставляющего пользу целому миру... Кто сподобился увидеть самого себя, тот лучше сподобившегося видеть ангелов... У праведника, не познавшего своей немощи, дела его как бы на острие бритвы, и вовсе не далек он от падения и от тлетворного льва, разумею же демона гордыни. Кто не знает своей немощи, тому недостает смирения, а кому недостает его, тот не достиг до совершенства, и не достигший оного всегда бывает в страхе... Никому не исправить дела своего без смирения и не вразумиться без искушений, а без вразумления никто не достигает смирения»²⁷⁸.

Афонский пустынник, старец Неофит²⁷⁹, так наставлял ищущих просвещения: «Надо иметь постоянное самоукорение и видеть всех святыми, а себя грешнее всех в полном смысле слова... Если бы можно было представить человека самого худейшего и мерзостнейшего, то не только нельзя считать себя лучшим его, но считать себя недостойным лобызать ноги его. Бог ничего другого так не хочет от нас, как смирения... Бог от нас хочет, чтобы мы или пот проливали ради Него, или слезы каждый день»²⁸⁰.

²⁷⁸ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911), с. 175, 335–336.

²⁷⁹ Неофит Грек (†1886), монах, греческий старец. Прибыл на Святую Гору в 21 год, затем 10 лет подвизался в монастыре в Метеорах, где принял постриг. Вернулся на Афон (1832), около 15 лет жил в разных скитах, затем 40 лет отшельничал на Катунках.

²⁸⁰ Антоний (Святогорец), иеромон. Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX в. Афонское подвор., М., 1994 (репр. изд. Jordanville, 1988), с. 143.

«Душа знает, — пишет свт. Феофан, — сколько она бес-
 сильна одна, потому, ничего не ожидая от себя, пусть пада-
 ет в уничижении пред Богом, пусть в сердце своем обратит
 себя в ничто. Тогда вседейственная благодать из сего ничто
 сотворит в ней все. Кто, в конечном самоуничижении, по-
 лагает себя в руку Божию, тот... сильным становится Его
 силою»²⁸¹.

Вторая половина XIX века. Молодой священник Иоанн
 Сергиев из Кронштадта, будущий великий «молитвенник
 земли Русской», ведет откровенный диалог с самим собой,
 записывая в дневнике то, что открывает и испытует на
 практике:

«Надобно, чтоб исходною точкою молитвы всегда было
 сознание своего окаянства, своей бедности, нищеты и сле-
 поты... Помни, что ты *ничто* больше, как порождение ис-
 текшей влаги, и смирайся... Для приведения себя в глубо-
 чайшее чувство смирения на молитве и во всякое другое
 время мысленно обращай себя в ничтожное семя, из кото-
 рого ты вырос, и в земной прах, в который ты некогда рас-
 падешься...

Не забывай при молитве упадать в глубину своего ни-
 чтожества. Помни непрестанно слова Спасителя: *блажени
 нищии духом*... Ты ни в душе, ни в теле, ни около — ничего
 своего не имеешь, и имеешь только то, что дарует Бог... ты
 сам по себе и окаянен, и беден, и нищ, и слеп, и наг — и
 проси себе милостей Божиих... Господи! Даруй мне по-
 мнить чаще, что Ты из ничего меня произвел на свет и все,
 что я имею, дарствовал по великой Твоей милости»²⁸².

Постригая в монашество будущего священномученика
 Андроника (Никольского), митрополит Антоний (Храпо-

²⁸¹ Феофан Затворник, свт. Творения. Начертание христианского нравоуче-
 ния. «Паломник», М., 1994 (репр. изд.), т. 2, ч. 2, с. 140.

²⁸² Иоанн Кронштадтский, прав. Творения. Дневник. Духовные опыты. На-

вицкий) наказывал: «Почитай себя стоящим над пропастью или висящим над нею на протянутом сверху вервии и громко вызывающим о помощи к Совершителю нашего спасения»²⁸³.

Афонский старец Емилиан размышляет: «Сегодня у меня есть место в жизни, потому что Господь взял меня на Себя. Как только Он прекратит освящать меня Своими лучами, я погасну... Кто есть я, вступающий в славу и святость Бога? Никто... Сами по себе мы ни на что не способны... Моя сущность есть ничто, небытие... Итак, я должен постичь свое ничтожество... Осознание своей ничтожности происходит вследствие познания Бога, Его святости, непостижимости Его величия... видя Его славу и величие, ты начинаешь замечать свою собственную ничтожность»²⁸⁴.

«Творение, — пишет современный богослов²⁸⁵, — не имеет существования в самом себе. Оно полностью зависит от воли Бога... У него не было собственной сущности. Само по себе оно нуль, совершенное ничто. Оно и было создано из ничего²⁸⁶. Но само по себе оно не имеет силы существования: оно продолжает существовать благодаря Божественной энергии... Мы, сотворенные существа, ангелы и люди, будем жить в вечности, но не потому, что в нас есть сила вечности, а потому, что на то есть воля Бога, Который нас любит. Сами же по себе мы ничто. В нас нет ни малейшей

блюдения. Советы. 1856—1858. «Отчий дом», М., 2002, т. I, кн. 2, с. 216, 217, 237, 298, 316, 344.

²⁸³ Антоний (Храповицкий), митр. О жизни по внутреннему человеку. Слова, беседы, речи. «Библиополис», СПб., 2002, с. 272.

²⁸⁴ Емилиан, архим. Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Тагианы, М., 2002, с. 274—275.

²⁸⁵ Каломирос Александр, современный греческий богослов, проповедник и катехизатор, автор многочисленных книг и статей по богословию и апологетике, ревностный защитник православия (не избежавший, однако, уклонений от учения св. отцов в теорию эволюционизма).

²⁸⁶ Свт. Иоанн Златоуст: «Он творил без исходной материи».

жизненной энергии, в нашей природе нет самостоятельной силы существования; та же, которая животворит нас, полностью исходит от Бога, — нашего в ней нет ничего.²⁸⁷ Мы прах земной, и когда мы забыли об этом, Бог по Своей милости попустил нам вернуться к тому, что мы есть, чтобы мы становились смиренными и на опыте познали, что мы ничто»²⁸⁸.

Из поучений архимандрита Ефрема Филофейского: «Если всегда будешь себя смирять, то это принесет тебе огромную пользу. Непрестанно ругай себя и никогда не оправдывай. Это значит: при любом искушении и в любом деле почитай брата правым и говори, что ошибаешься всегда ты. Это называется смирением»²⁸⁹.

«Хорош тот, кто искренне считает себя нехорошим, тот только еще начинает быть хорошим»²⁹⁰, — сказано было епископом Иннокентием (Солотчинным)²⁹¹. А из наставлений архимандрита Иоанна (Маслова)²⁹² сохранилось следу-

²⁸⁷ См.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. Кн. 1, гл. 14.

²⁸⁸ *Александр Каломирос.* Река огненная. «Сардоникс», 2003, с. 18–19.

²⁸⁹ *Ефрем Святоторец, архим.* Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 21.

²⁹⁰ *Вениамин (Федченков), митр.* Божьи люди. Мои духовные встречи. «Отчий дом», М., 1997, с. 244.

²⁹¹ **Иннокентий** (Солотчин; 1842–1919), епископ. Родом из семьи священника Рязанской губернии. Принял постриг и рукоположен во иеромонаха (1875), служение нес в Алтайской миссии. Хиротонисан во епископа Приамурского и Благовещенского (1898). Выйдя на покой, длительное время управлял Херсонесским монастырем в Крыму. Вл. Иннокентий отличался глубочайшим смирением и высокодуховным подвижническим образом жизни.

²⁹² **Иоанн** (Маслов; 1932–1991), схиархимандрит, магистр богословия. Подвижник и старец нашего времени. Насельник Глинской пустыни (с 1954), был особенно близок с известным старцем схиархим. Андроником (Лукашом; 1889–1974). После закрытия монастыря (1962) о. Иоанн окончил МДС и МДА. Известен своей незаурядной научно-богословской и преподавательской деятельностью в Московских духовных школах. Автор солидных церковно-исторических литературных трудов.

ющее: «Можно творить только покаянную Иисусову молитву; думайте про себя: кто я? — ничто. Наше только желание, а изменение — от Бога. Надо предаваться воле Божией. Мы — пустые сосуды; Его святая воля, что в них влить»²⁹³.

«Если кто и исполнит подвиги прп. Серафима Саровского», — говорил блаженный иеродиакон Ефрем Глинский, — то все равно прп. Серафимом не станет, «потому что не сможет вместить без вреда для себя таких даров Святого Духа — они губельны, если их получить преждевременно и не по своей мере. Весь секрет спасения — в смирении, но мало кто его понимает — требуется очень много труда, чтобы понять его: понять, что ты грешник, и желать одного покаяния и помилования»²⁹⁴.

Размышлял о смирении смиренный инок Василий (Росляков), жизнь которого оборвалась в Оптиной пасхальным утром 1993 года. На предпоследней странице дневника убиенного иеромонаха Василия осталась такая запись: «Пимен Великий говорил: “Наверное, чада, где сатана, там и я буду”. Он не только так думал, он так чувствовал. Господь дает видеть сердце, клеветующее на братию, на Господа, на весь мир день и ночь, и тогда видишь всю невозможность исправления себя, всю бесконечность своего падения, бездну адскую. Тогда отчетливо сознаешь, что где сатана, там и ты будешь. Но это сознание, это мысль. А у Пимена Великого это чувство. Это земля и небо. Поэтому ты только сетуешь о своей греховности, а Великий проливает непре-

Его перу принадлежат книги: «Прп. Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие» (1993), «Свт. Тихон Задонский и его учение о спасении» (1993), «Глинская пустынь. История обители» (1994), «Симфония по творениям свт. Тихона Задонского» (1996), «Глинский Патерик» (1992, 1997). См. о нем: *Маслов. Н.В.* Благодатный старец схиархим. Иоанн. 1997.

²⁹³ Глинская мозаика. «Паломник», М., 1997, с. 182.

²⁹⁴ Там же, с. 174.

станные слезы. Душа его чувствует реально адские муки, она знает их»²⁹⁵.

Плоды смирения

Начало трагического XX века. Страницы дневника будущей страстотерпицы — Государыни Александры Феодоровны сохранили для нас ее мысли: «Ближе к Богу мы бываем, когда считаем себя самыми недостойными. И приятнее всего для Него мы тогда, когда смиряемся и раскаиваемся до пыли и пепла... Радость спасения рождается из скорби раскаяния. Пепел великих бедствий удобряет почву жизней человеческих, и добродетели произрастают на ней в изобилии... Сила обожения в том, чтобы отвергнуться себя. Самый опасный грех, в который могут впасть деятельные, думающие, приносящие много пользы христиане, — это духовная гордость... Давайте поэтому не удивляться, что нам... после того, как мы испытали величайшую милость, посылается и испытание, чтобы мы не теряли смирения»²⁹⁶.

Накануне революции проповедует о смирении епископ Фаддей Тверской²⁹⁷ — святитель, сам смирившийся до смерти, и смерти мученической: «Пока нет в душе смире-

²⁹⁵ Василий (Росляков), иеромон. Дневник, 1988—1993. Рукопись (ксерокопия). Архив составителя.

²⁹⁶ Романова Александра Феодоровна, Государыня Императрица. Дивный свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. Братство прп. Германа Аляскинского, ПСТБИ, М., 2000, с. 304, 401, 425.

²⁹⁷ Фаддей Тверской (Успенский; 1872—1937), священномученик. В миру Иван Васильевич Успенский, родился в Нижегородской губернии в семье священника. Окончил ДС и МДА (1896), принял монашеский постриг (1897). Иеромонах (1897), магистр богословия (1901), инспектор и преподаватель нескольких семинарий, архимандрит (1902), инспектор Уфимской ДС, ректор Олонецкой ДС. Хиротонисан во епископа (1908), правящий архиерей (с 1919), архиепископ Тверской (1928). Подвергался арестам и отбывал ссылку (1921—1928). Арестован (1937), казнен в Тверской тюрьме (31.12.1937). Память 18/31.12.

ния, не отверста в ней дверь истинного покаяния, далеко от нее спасение... Человек может обратиться к Богу от всего сердца лишь тогда, когда осознает свои недостатки, полное бессилие свое исправить их без Бога, жизненную нужду общения человека с Богом... Возлюбить Бога от всего сердца может лишь тот, кто осознал и почувствовал всю свою немощь и всю нужду в общении с Богом, то есть глубоко смирившийся»²⁹⁸.

Среди переживших гонения — вернувшийся из ссылки епископ Вениамин (Милов)²⁹⁹. Уже в конце своего исповеднического пути владыка пишет к близким людям: «Опыт жизни, знаете ли, приводит в конце концов к живому убеждению, что мы не только “ничто”, но без Бога — “пустое ничто”. В сердце человека, по крайней мере, теплое чувство благодарной любви к Богу должно быть неотступным. Все наши мысли, чувства, слова и действия должны истекать именно из такого чувства. А поскольку у нас подобное чувство является лишь временами, то мы — “развороченное ничто”, опустошенное от Бога. Потому необходимо пред началом всякого дня молиться Господу о том,

²⁹⁸ *Фаддей Тверской, сщмч.* Радуйтесь! «Елеон», М., 1998, с. 175–177.

²⁹⁹ **Вениамин** (Милов; 1887–1955), епископ, профессор МДА, магистр богословия, исповедник и проповедник веры Христовой. Сын священника из Оренбурга, принял постриг и рукоположение в священный сан (1918) в Даниловом монастыре в Москве, окончил МДА. Наместник Московского Покровского монастыря (1919), был близок к архиеп. Феоодору (Поздеевскому). Насельник Троице-Сергиевой Лавры, заведовал кафедрами патрологии и пастырского богословия (1946), инспектор МДС и МДА, профессор (1948), подвергался постоянной слежке. В лагерях, тюрьмах и ссылках провел 22 года, отбывал срок на Соловках. Епископ Саратовский и Балашовский (1955). Вдохновенный проповедник, автор известных богословских трудов по литургическому богословию, догматике и аскетике. Скончался после непродолжительного служения в Саратове (2.08.55). Обстоятельства кончины неясны и порождают предположение о насильственной смерти. В настоящее время издан его дневник, письма и сборник проповедей. За Христа пострадавшие. 1997.

чтобы Он положил печать силы Своей на все, что мы мыслим, говорим и делаем... Подобная молитва должна быть первым криком больной души к Богу, первой молитвой о содействии свыше. Вы сами постоянно чувствуете, как сила Божия при чтении вами молитв приближается к вам и как небесная стихия вторгается в вашу душу. Отсюда сделайте вывод о том, как нам нужен Бог ежемгновенно»³⁰⁰.

Смиренной молитвой вымаливается смирение — учил своих чад, прошедших горнило гонений, Зосимовский старец иеросхимонах Иннокентий (Орешкин; 1870—1949). Помните, — говорил он, — что смирение дается только Богом. А вы, наверное, стараетесь сами стать смиренными, готовитесь к этому? «Вот у вас ничего и не выходит. А вы предайтесь воле Божией, всецело предайтесь ей в сознании полной своей немощи, и она научит вас смирению, научит вас всегда ходить перед Богом со страхом и трепетом, чувствовать всегда Господа нашего в сердце своем... “Ты видишь, Господи, что я без Тебя — ничто. Все во мне немощно, только сильны во мне пороки и страсти, обучающие меня противиться всеблагой воле Твоей. Научи меня Сам покоряться Твоей воле. В руки Твоего преемника милосердия вручаю душу и тело мое, чувства и глаголы моя и души моя движения”». ³⁰¹

* * *

Сегодня думающие люди, осмысляющие трагедию России в XX веке, обращают особенное внимание на то, что подвиг мученичества, в котором проявляется духовное величие человека и который есть чудесное явление помощи

³⁰⁰ Вениамин (Милов), еп. Дневник инок. ТСЛ, 1999, с. 226.

³⁰¹ Пыльнева Г. А. Воспоминания о старце Зосимовой пустыни иеросхим. Иннокентии. «Русский Хронограф», М., 1998, с. 50—51.

Божией, в основании своем имеет такое качество человеческой души, как смирение.

«Большинство, — говорит священник Олег Митров, — оклеветанных, униженных, подвергнутых физическим и моральным истязаниям пастырей и мирян Русской Православной Церкви отрицали свою вину, не лжесвидетельствовали ни против себя, ни против ближних, ни против Церкви... Мученик — это не просто мужественный сильный человек. Мученическая кончина — плод той духовной жизни, которую вел христианин до этого, это — плод любви ко Христу и такого смирения, когда христианин, не надеясь на свои силы, уповает лишь на Бога. Тогда только сбывается обетование Спасителя: *Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать... ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас*³⁰². Поэтому непризнание вины, зафиксированное в протоколе допроса обвиняемого, свидетельствует о присутствии Духа Божия в мученике или исповеднике»³⁰³.

Мученический подвиг

Игумен Дамаскин (Орловский)

Но почему этот, совершаемый человеком, подвиг и это, являемое Богом, чудо имеют основанием своим добродетель смирения? Почему именно смирение необходимо для того, чтобы устоять в страданиях, ведь, казалось бы, подвиг мученика прежде всего требует силы, мужества, твердости?

³⁰² Мф. 10, 19–20.

³⁰³ Митров Олег, свящ. «Опыт написания житий святых, новомучеников и исповедников Российских. Проблемы жанра». Доклад на XI Международных Рождественских образовательных чтениях. М., 2003 // www.fond.ru

Ответ на этот вопрос находим в размышлениях игумена Дамаскина (Орловского)³⁰⁴, человека, который четверть века посвятил научно-историческим исследованиям в этой области.

По словам отца Дамаскина, при внимательном изучении истории гонений на Церковь становится ясным, отчего далеко не каждый мог выдержать мучения и пытки. Не выдерживал тот человек, которому не удавалось подавить свою гордость и смириться. Господь отворачивался от такого человека. Тогда его покидала благодать, отступала помощь Божия, и человек уже не мог устоять, опираясь на свои собственные силы. С другой стороны, смиряясь, человек при поддержке Божией становился неуязвимым даже для бесов. Лучше понять это можно на примере мучеников последнего времени, — достаточно, например, обратиться к житию священномученика Фаддея Тверского³⁰⁵. Весь ду-

³⁰⁴ Дамаскин (Орловский), игумен. Член Комиссии Св. Синода РПЦ по канонизации святых, председатель регионального общественного Фонда «Память мучеников и исповедников РПЦ», председатель Ученого Совета Института славянских исследований им. Н.Я. Данилевского, член Союза писателей России, лауреат премии Памяти митр. Макария (Булгакова), автор 7-томного издания «Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия». О. Дамаскин более 25-ти лет ведет церковно-исторические исследования, направленные на изучение и прославление подвигов святых XX века, по крупицам собирая уникальные сведения по истории РПЦ эпохи гонений. Собранные им материалы стали основанием для канонизации большинства святых, прославленных на Соборе 2000 г. Работа, проделанная о. Дамаскиным, открывает неисследованную страницу русской истории и с научной неоспоримостью доказывает, что в XX в. православные христиане России подверглись гонению невиданного масштаба, жестокости и коварства. В книгах игумена Дамаскина читатель найдет для себя объяснение духовных причин страданий русского народа, а в образах святых мучеников может обрести спасительный ресурс для национального возрождения. Фонд «Память мучеников и исповедников РПЦ». 2000.

³⁰⁵ См.: Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия. «Буллат», Тверь, 1999. Кн. 3. См. также: Фаддей (Успенский), архиеп. Тверской, сщмч. Творения. Кн. 1. Проповеди. «Буллат», Тверь, 2002.

ховный опыт владыки Фаддея возрос на почве глубокого смирения, и потому, оказавшись в заключении, он был укрепляем сугубой Божественной благодатью.

Очевидно, что с того момента, когда арестованный человек оказывался во власти коварных, злобных и жестоких людей, полагаться на свою силу, на свой разум и мужество было уже нельзя. Гонители — это слуги самого дьявола, люди, вручившие себя его злой воле, и через них сам дьявол мог воздействовать на гонимых. Человек в тюрьме становился совершенно беспомощным перед прямым духовным давлением зла, которое дьявол осуществлял через своих слугителей. Подавляющим было даже не столько физическое воздействие, сколько тот ужас, который исходил от этих людей. И не сами они были столь страшны, но то, что стояло за ними.

В таких условиях, когда арестованный реально осознавал свое истинное положение, ему, конечно, ничего иного не оставалось, как только смириться. Человек, понявший, что он не имеет собственных сил сопротивляться, всем своим существом обращается только к Богу. И тогда он получает укрепление. Благодать Духа Святого нисходит, вселяется в душу и дает возможность устоять там, где человеческими силами выдержать невозможно. Свершается чудо Божие.

Устоявшие мученики смирялись перед гонителями, конечно, не в том смысле, что уступали и угождали следствию. Смирение проявлялось иначе. В сознании мученика, при реальной угрозе смерти, вся жизнь его начинала восприниматься по-новому. Возникало ощущение незаконченности дела своей жизни, чувство своей греховности, признание недостойнства и незаслуженности каких-либо благ будущей жизни. В покаянном самоукорении человек оставлял все и вся и ни за что земное уже не держался, ни-

чего не ждал в этой жизни, ничто не имело для него значения кроме веры, кроме Христа. И тогда он становился готовым к мученичеству. Тогда человек был даже спокоен.

Когда человек оставлял все, кроме Христа, то враги сами от него отступали, потому что он становился для них в некотором роде неуязвим. Таких людей не удавалось сломить, и следствие перед ними было бессильно. Это тот феномен, когда, как и в древности, пытки не были вполне чувствительны для таких людей. Господь ставил определенный предел того, что человек может вынести. Дальше мучения уже теряли свою силу.

В тюрьме от христианина требовался подвиг, высокая духовность, которую он должен был в себе к тому времени воспитать. Если же случалось, что в тот момент не доставало смирения, то Дух Святой, никогда не вселяющийся в такую душу, не мог и тут ее укрепить. Человек оказывался покинутым, предоставленным самому себе, один на один с чудовищной силой зла. Чекисты очень хорошо понимали, с кем они имеют дело. Не своим, конечно, человеческим разумом, а с помощью демонической силы они на духовном уровне понимали, кто перед ними стоит. Если они видели в человеке слабость, — не просто человеческую, а именно духовного свойства, то есть признаки гордости, — то они начинали нажимать на него. И тогда человек запутывался. Он считал, что, входя с ними в переговоры, сможет как-то протянуть время и, как-то лавируя, выиграть в изнурительной следственной борьбе, которая длилась иногда месяцы, а иногда и более года. Такой человек ошибался. Тот, кто пытался переиграть такого врага, не полагаясь на помощь Божию, а стараясь что-то своим умом, своими силами сделать, — тот был обречен и неминуемо проигрывал.³⁰⁶

³⁰⁶ Дамаскин (Орловский), игумен. Беседа с главным редактором сервера «Русское Воскресение». М., 2000 // www.fond.ru

Приближение к Богу

При знакомстве с аскетической литературой может возникнуть некоторое недоумение, когда выясняется, что святые подвижники из тех, кто уже приблизился к Богу, сознают при том безмерность своей худости, безжалостно себя осуждают и почитают заслуженной для себя адскую муку. Как же могут люди святой жизни, пребывающие в совершенной праведности и уже потому особенно пронизательные, видящие реальность без искажений, — как могут они при этом видеть самих себя «худшими всяких грешников»? Как возможно этим ангелоподобным существам, победившим страсти и сияющим чистотой, обладающим высшими дарами благодати, — как возможно, не кривя душой, ощущать себя наихудшими из собратий и рыдать о своей гибели? И притом окружающих маловеров почитать за святых? Что движет ими? Остаются ли они искренними при этом?

Разъяснения найти можно там же, в писаниях самих праведников, отчасти, например, в словах старца Иеронима (Соломенцова). «Вам известно, — пишет старец, — что Бог ведет ко спасению каждую душу верную, как Он Сам один то ведает, а потому и восходящие к совершенству *не могут видеть* своего совершенства и от того часто мучаются сомнением о своем спасении»³⁰⁷.

По милосердию Божию не все бывает открыто даже премудрым и прозорливым — собственная святость утаивается от святых. Так пастырствует над своими чадами Господь, заботливо храня и опекая их, попуская, во избежание обольщений, не ведать людям присущих им добродетелей.

³⁰⁷ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. Сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). Изд-во Московской Патриархии, 2001, т. 1 с. 630.

Подобным же образом остаются сокрытыми духовные приобретения не только от святых, но и от самых простых христианин. «Успевают ли кто в жизни и насколько успевают, — пишет свт. Феофан, — этого заметить не дается... Неведение это держит в страхе и постоянно подновляет ревность, уверяя, что ничего еще не сделано и что, следовательно, надо снова начинать. Снова начинать — такой закон духовной жизни»³⁰⁸.

Развернуто отвечает на означенные вопросы прп. авва Дорофей³⁰⁹. В частности, он пишет о том, как праведники воспринимают окружающих.

«Если бы мы имели любовь, то сия любовь покрыла бы всякое согрешение, как и святые делают, видя недостатки человеческие. Ибо разве святые слепы и не видят согрешений? Да и кто столько ненавидит грех, как святые? Однако они не ненавидят согрешающего и не осуждают его, не отвращаются от него, но сострадают ему, скорбят о нем, врачуют, утешают, врачуют его, как больной член, и делают все для того, чтобы спасти его... Святые долготерпением и любовью привлекают брата... Как мать, имеющая безобразного сына, не только не гнушается им и не отвращается от него, но и украшает его с любовью, и все, что ни делает, делает для его утешения. Так и святые всегда покрывают, украшают, помогают, чтобы и согрешающего со временем

³⁰⁸ Феофан Затворник, свт. Творения. Собрание писем. «Паломник», М., 1994 (репр. изд. 1898), вып. 8, № 1225.

³⁰⁹ Дорофей Газский, Палестинский, авва (†620), преподобный. Сирийский подвижник, автор аскетических наставлений. Происходил из состоятельной семьи, раннюю молодость провел в основательном изучении светских наук. Вступил в монастырь прп. Серида, окормлялся у прпп. Варсонофия, Иоанна Пророка и аввы Серида. После кончины двух последних и ухода в полный затвор аввы Варсонофия принял настоятельство в одном из монастырей. Знаменитая книга аввы Дорофея «Душеполезные поучения и послания» переводится и переиздается в течение 14 веков. Память 19.01/1.02.

исправить... и им самим более преуспеть в любви Христовой»³¹⁰.

«Праведники, — пишет свт. Игнатий, — подвергаются весьма часто тонким согрешениям, и как они очень внимательно наблюдают за собою, то и признают себя грешниками гораздо более, нежели все вообще люди, притом они по чистоте ума гораздо яснее других людей видят свою ничтожность... На этих основаниях они усваивают себе чувство покаяния и плача гораздо более своих собратий, мало внимающих себе»³¹¹.

Насколько полезны сокровенная праведность или покрытие немощей ближнего, настолько же необходимо христианину видение своей греховности. Но часто мы остаемся в неведении по причине помраченности нашего ума и сердца. «И только когда Сам Господь прольет Свой свет в нашу душу, в нашу жизнь, — пишет митрополит Антоний (Блум), — мы можем вдруг увидеть, что в ней дурно и что правильно». Но далеко не всегда мы достойны такого просвещения. «Есть замечательное место в писаниях отца Иоанна Кронштадтского, — продолжает владыка, — где он говорит, что Бог не раскрывает нам уродство нашей души, пока не обнаружит в нас достаточно веры и надежды, чтобы мы не были сломлены зрелищем собственных грехов». Господь ожидает, пока не увидит в нас «достаточно силы духа, чтобы позволить нам прозреть», пока не убедится, что «мы уже в силах действовать».³¹²

Видение собственной греховности оказывается не столь простым делом, особенно когда по воцерковлении уже по-

³¹⁰ *Дорофей, авва*. Душеполезные поучения и послания. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд. 1913), с. 85–86.

³¹¹ Полное жизнеописание свт. Игнатия Кавказского. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2002, с. 188.

³¹² *Антоний (Блум), митр.* Духовное путешествие. Размышление перед Великим постом. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2004, с. 9.

кончено с грубыми грехами, когда человек тяжких прегрешений, как правило, не совершает и покаянный труд переходит в несколько иную плоскость.

Может ли такой человек назвать себя грешным? — задается вопросом владыка Антоний. «Может ли честно всякий человек это сделать? Не будет ли это лицемерно, правда ли это? Это не всегда была бы правда, если бы понятие греха относилось только к нравственным категориям правдивости, честности, добротности нравственной. Но есть более глубокое, основное значение этого слова: грех. Грех это прежде всего потеря человеком контакта с собственной глубиной. Человек глубок — а так часто он живет поверхностно, только поверхностными чувствами, понятиями, и вместо того, чтобы жить из глубины, действовать из сердцевины своего бытия, он живет отраженной жизнью; человек реагирует на жизнь... Это первый и основной грех: поверхностность, потеря глубины, потеря контакта с этой глубиной... Живя на поверхности собственной жизни, человек теряет контакт с Самим Богом. А потеряв контакт с Богом, человек становится чужим и для своего ближнего... Епископ Феофан Затворник говорит, что такой человек подобен древесной стружке, которая свернулась вокруг внутренней своей пустоты. Вот это и есть греховное состояние; и это состояние в себе может, должен признать всякий человек, если только он честен: кто может сказать, что он живет всеми глубинами своей души, своего сердца, своего ума, всем размахом своей воли, всей смелостью, всем благородством, всем величием своим?»³¹³

«Вы не находите себя грешниками, великими грешниками? — обращается к нам Иоанн Кронштадтский. — Вы не чувствуете и не припоминаете своих грехов? А вот если вы

³¹³ Антоний (Блум), митр. Беседы о молитве. «Сатись», СПб., 1996, с. 39–40.

не любите Бога всем сердцем — разве это не великий грех, и любите другое кроме Бога. Если вы не имеете в сердце живой искренней веры и надежды, — разве это не великий грех? Разве самая бесчувственность не есть грех — хула на Бога? *Аще речем, яко греха не имамы...*³¹⁴ Ах! Мы видели на исповеди и таких бесчувственных, которые стояли и ничего не говорили, как бы ничего преступного не сделали»³¹⁵.

«Господи! — записывает отец Иоанн в своем дневнике за два месяца до кончины. — Непрестанно согрешаю я пред Тобою и пред людьми отсутствием живой и деятельной любви, самолюбием, сластолюбием, недоброжелательством, завистью, гордостью, лицемерием, жестокосердием, скупостью, корыстолюбием, нетерпением, ропотом, ленью, маловерием, иногда сомнением, непослушанием, презорством, блудными помыслами и движениями плотскими. Ветхий человек живет и царствует еще во мне, и я, непотребный, есмь раб Твой, достойный всякого осуждения»³¹⁶.

Пример святого означает, что если мы, подобно ему, не судим себя, если того же греха не видим в себе постоянно, то значит мы еще не приблизились к самопознанию³¹⁷. Если мы столь невнимательны и не отдаем себе отчета, что происходит с нами, то мы имеем о самих себе совершенно превратное представление, находимся в состоянии обольщения.

³¹⁴ Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас (1 Ин. 1, 8).

³¹⁵ Иоанн Кронштадтский, прав. Творения. Дневник. Богопознание и самопознание, или внутреннее священнонаучение от Святого Духа. 1859–1860. «Отчий дом», М., 2002, т. II, с. 439.

³¹⁶ Иоанн Кронштадтский, прав. Творения. Предсмертный дневник. 1908. «Отчий дом», М., 2003, с. 74.

³¹⁷ Архим. Иоанн (Крестьянкин) признается в письме: «Нас, монашествующих, величие Божие повергает в покаяние ежеминутно, а не только ежедневно...» Иоанн (Крестьянкин), архим. Письма. 2000, с. 273.

Размышления на эту тему можно найти в Ксенофонтской рукописи.

«Чем больше приближаешься к Богу посредством исполнения Его святых заповедей, тем больше видишь себя удаленным от Бога. И чем больше очищается твое сердце молитвой и просвещается твой ум приснотекущими слезами, тем более тебе кажется, что ты грешен и распутен. Но почему до очищения сердца и просвещения ума ты не видел себя таковым? Прежде всего потому, что не знал, что такое ангелы, Сам Бог и рай. Но теперь, когда созерцало сии тайны твое сердце... ты видишь себя таким никчемным и распутным, потому что удостоверился, какой крайней чистотой обладают божественные ангелы и какую непостижимую и невыразимую красоту и чистоту имеет Господь...

Когда ты достигнешь мер совершенной молитвы, тогда гнев исчезает сам, а вместо него внутри тебя царствует сладчайший мир Христов. Тогда ненависть и вражда против ближнего совершенно не имеют места в твоём сердце, потому что в нём царствуют сочувствие и благодатнейшая любовь к брату. Потому ты скорбишь за брата больше, чем скорбит он сам. Тогда ты не знаешь, что такое осуждение, ведь Бог открыл у тебя внутри умные очи сердца, которыми ты видишь только лишь немощ своей души, свои природные недостатки и свои долги пред Богом. Этот дар покрывает тебя от осуждения братьев... Дар этот имели все святые. Потому один называл и считал себя блудником и распутником, не будучи таковым. Другой называл и считал себя варваром и псом. Третий говорил, что он первый и главнейший среди всех грешников на земле»³¹⁸.

Человек, достигший созерцания и преображенный созерцательной молитвой, как учит старец Иосиф Исихаст,

³¹⁸ Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 96, 103–104.

«ощущает совершенное свое ничтожество и ставит себя ниже всякой твари... Если же такого человека спросят, что он думает о самом себе после стольких благодатных Божественных посещений», то «сам он не может найти или увидеть в себе ничего достойного и хочет, если возможно, не соизмерять себя с существующими созданиями, но скрыться и стать для людей неизвестным, словно несуществующий». ³¹⁹

Познай себя

Схимонах Иосиф Исихаст

«Возвращение в ничто» — так можно определить сквозную тему в собрании писем Иосифа Исихаста³²⁰, великого афонского старца. Прислушаемся к голосу человека, уже познавшего, что есть самопознание.

³¹⁹ *Иосиф Монах [Ватопедский]*. Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 376.

³²⁰ **Иосиф Исихаст, Пешерник, Спелеотис, Афонский** (Коттис; 1898—1959), схимонах. В миру Франциск Коттис, выдающийся греческий подвижник, афонский пустынный. Старец Иосиф — возобновитель многовековой исихастской традиции, воспитатель целой плеяды подвижников, послуживших нынешнему духовному возрождению Афона. Сейчас во многих крупных и духовно крепких монастырях Святой Горы, таких как Филофей, Ксиропотам, Ватопед, Дионисиат, Костамонит, игуменствуют и старчествоуют прямые ученики старца Иосифа или же ученики его учеников. Ведущие святогорские обители оказались под духовным руководством питомцев о. Иосифа, среди которых — игум. Дионисиата Харалампий (1910—2001); иеросхимон. Ефрем (Папаникитас; 1912—1998) из Катунки; Филофейский старец архим. Ефрем (р. ок. 1928), строитель 18 монастырей в Америке; Ватопедский старец мон. Иосиф. После кончины старца Иосифа Исихаста (28.08.59) Филофейский монастырь издал три тома его поучений, две книги изданы в России («Изложение монашеского опыта», 1998; «Старец Иосиф Исихаст», 2000). В настоящее время частицы мощей о. Иосифа, как еще не канонизированного, но широко почитаемого на Афоне подвижника святой жизни, находятся в различных монастырях Святой Горы.

«И начало, и истина — это познать, что ты — ничто, ноль, ибо из ничего произошло все. *Рече, и быша... повеле, и создашася*³²¹. Сказал, и стала земля, и, взяв глину, создал человека: без души, без ума — простого глиняного человека. Это — само твое собственное существо. Это — все мы. Земля и месиво... Творец вдохнул в тебя и дал тебе дух жизни. И вот сразу ты стал разумным человеком. Ты говоришь, трудишься, содержишь, учишь — стал машиной Божией. Однако не забывай, что корень твой — земля. И если возьмет дух Тот, Который тебе его дал, ты опять пойдешь на чурбаны...

Познай себя, что ты — ничто. Таково твое существо — ничто. Происхождение твое — глина, жизненная сила твоя — дыхание Божие. Итак, всё — Божие. Познай самого себя, что ты — ничто, и имей терпение в искушениях, чтобы избавиться от них и стать богом по благодати, ибо ты — дыхание, дуновение Божие... Имей во всем терпение до смерти. Молодой ли ты, состарился ли, подвизался ли многие годы — если не имеешь терпения до издыхания, почтутся ветошью твои дела пред Богом...

Смирение — это не просто слова, когда мы говорим: я грешен... Смирение — это истина. Надо, чтобы человек узнал, что он — ничто. “Ничто” — это то, что было ничем прежде, чем Бог сотворил все. Это “ничто” есть мы. Твой корень, твое существо начинается от “ничто”, и твоя мать — глина, а Творец твой — Бог. Что у тебя есть, чего бы ты не получил? А если получил, то что хвалишься, будто свое имевший?..³²²

Спуститься в ничто — это высота и восхождение. Не вырастить крылья, чтобы улететь, уйти из монастыря, но стать

³²¹ Пс. 148, 5.

³²² Ср.: *Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?* (1 Кор. 4, 7).

землей, чтобы по тебе ходили, ибо из ничего ты стал землей. Вот твое происхождение. Не забывай, откуда взят. Ты — глина. Не возносись. Ты — месиво. Ты стоишь того, чтобы при надобности тебя употребили на штукатурку. Не ненавидь, не сетуй, не злословь другую глину, ибо все мы годимся на штукатурку... Все мы — люди, из праха рожденные, и все согрешаем. Глина мы, и нет у нас ведения... Глина над глиной возносится... Глина над глиной начальствует... Глина перед глиной воображает себя мудрее, сильнее, богаче, благороднее, честнее, обогащаясь безумием и невежеством собственного естества...

Не праздные слова смирения произноси, а стань сором, чтобы по тебе ходили, если хочешь, чтобы тебя посетил Христос. Сердце твое пусть смягчится, станет ватой, и склоняйся пред тем, с кем говоришь... По земле ходят, и по тебе, как по земле, должны ходить. Ты месиво, ты ничего не стоишь, туда-сюда тебя бросают, из тебя строят. Из одного в другое тебя переделывают, как бесполезное вещество... Стань трупом, чтобы все ходили по тебе. Стань землей. Бей, лупи, возненавидь, как лютого врага, самого себя, совершенную ненавистью возненавидь его. Ибо если ты его не поразишь, то он тебя поразит. Мужайся, не жалей его!..

Вот ты узнал, что ты — глина, нищ и наг. Теперь же проси от Могущего воссоздать естество и обогатить тебя. И если Он тебе дает, много или мало, окажи почтение своему Благодетелю и не присваивай чужое как свое... Познай, смиренная душа, своего Благодетеля и смотри не присваивай чужое — Божие как собственное достижение. Познай, несчастная, свое существо, осознай свое происхождение. Не забывай, что ты здесь чужая и всё — чужое! И если дал тебе что-то сладкий благодетель Бог, воздай Ему в чистой совести “Твоя от Твоих”...

Всякое благо имеет начало от Бога. Помысл не становится благим, если он не от Бога, и злым, если он не от дьявола... Что ты хорошее ни подумаешь, ни скажешь, ни сделаешь, — все это от Божьего дара. “Всяк дар совершен, свыше есть нисходяй”. Все — от дара Божьего, нашего собственного не имеем ничего...

Никогда не думай, что ты сделал какое-нибудь добро без Бога, ибо, только лишь это подумаешь, сразу отойдет благодать. И ты ее потеряешь, чтобы познать свое неможное состояние, научиться “познанию самого себя”... Это первый урок для того, кто хочет получить благодать так, чтобы она навсегда осталась с ним. От этого он приобретает познание, а из него рождается смирение. Не праздными словами смиреннословствуя, но на твердом основании он говорит истину: я — земля, я — глина, я — пыль...

Твоя цель — привести в движение благодать, чтобы она стала действием. А когда подействует благодать — это и есть всё...

Не просит от тебя лишнего Христос, чтобы дать тебе Свои святые дары, только признай, что, если и имеешь что хорошее, — это Его. И сострадай тому, кто не имеет. Не осуждай его за то, что он не имеет, что он грешный, злой, лукавый, болтливый, вор, блудник и лжец. Если приобретешь это познание, никогда не сможешь никого судить, даже если видишь его смертно согрешающим. Ибо сразу говоришь: “Нет у него, Христе мой, благодати Твоей, поэтому он согрешает. Если Ты уйдешь от меня, то сделаю еще худшее. Если я стою — стою потому, что Ты меня носишь... А брат слеп... Он нищ... Дай ему богатство... Дай ему глаза, чтобы он видел”.

Если потребуешь *справедливости* в чем бы то ни было, когда твой ближний поступит с тобой несправедливо, опозорит тебя, оскорбит, ударит, выгонит или покусится на

твою жизнь, то сам окажешься несправедлив, посчитав его виновным или страстно его осудив. Ибо ты требуешь от него того, чего ему не дал Бог. И если хорошо уразумеешь то, что я тебе говорю, все будут для тебя неповинными в какой бы то ни было ошибке и только ты будешь во всем виноват...³²³

Тот, кто видит лучше и кто чуть более просвещен, должен прощать и сострадать единомудушному и единострастному ближнему своему брату...

Если тысячекратно упадет праведный, он не теряет своего дерзновения, но снова поднимается и собирает силы, и Господь записывает ему победы. И победы его ему не показывает, чтобы не превозносился, а падения ставит у него перед глазами, чтобы он их видел, чтобы страдал, чтобы *смирался*. Когда же он пройдет через лагерь врагов и везде прогремят неявные победы, тогда Господь начинает малопомалу показывать ему, что он побеждает, что награждается, что руки его осязают что-то, что он прежде просил, а ему не давалось. И так он упражняется, испытывается, совершенствуется, насколько вмещает естество, ум и сосуд нашей души. Поэтому мужайся и крепись в Господе и не уменьшай своей готовности. Но проси, взывай непрестанно, получаешь ли или нет».³²⁴

* * *

В своей книге «Духодвижная труба» старец Иосиф Исихаст пишет: «Начало чистого жития и нисхождение даров Божиих заключается для человека в познании собственной немощи. Надобно человеку пройти через многие и великие

³²³ Ср.: «Кто плачет о себе, тот не видит, плачет ли другой и пал ли он; и не станет судить других» (Лествица, 5:36).

³²⁴ *Иосиф Афонский, старец*. Изложение монашеского опыта. ТСЛ, 1998, с. 43, 46–48, 50–51, 81, 107, 126, 145, 166, 231, 245.

искушения, *превосходящие* силу его, чтобы достичь сего познания; когда же сделается он его причастником, то одержит верх и над ними, и над всем иным...

Человек, по свидетельству Божественной благодати, есть поистине ничто! Ничто — это то, что было до того, как Бог сотворил небо, землю и всякое иное создание или вообще что-нибудь. Когда же Он все сие сотворил и дал этому имена, то землю назвал ту смесь, из ничего возникшую, из коей мы сделаны. И, взяв из нее брение, Создатель всех составил человека, сосуд бесполезный, лишенный души и разума. «Вот, — сказал Он, — каков твой состав; так не гордись же своими добрыми делами. *Земля еси, и в землю отыдеши...*»³²⁵

Вдыхая же душу в лицо брennomу созданию, Жизнодавец передал ему дух жизни и облек его разумной душой, назвав человеком и даровав ему образ и подобие Свое! Видишь, неблагодарный человек, *первые дары*, коими Создатель почтил и одарил тебя? Так не присваивай себе чужое, словно собственное; не злоупотребляй славою Творца своего, но воздай должное Тому, от Кого получил, ибо, если заберет Он Свое, вновь станешь бесполезным брением и землей».

Образ Божий, дарованный человеку создателем, «есть божественная сущность души нашей», и это есть *первый дар* человеку. Подобие же Господне обретается как последующие дарования, которые могут быть получены человеком через подвижничество: *второй дар* — это спасение, *третий дар* — совершенство, или обожение. «Их старайся приобрести, а не виноградники, дома, золото или сады. Ведь если Божественных даров не имеешь, то знай, что и подобием Господа нашего не владеешь. Если же душу свою оскверня-

ешь, то и образ Божий в себе помрачаешь, на адский мрак обрекаешь себя». ³²⁶

Чем может ответить человек на *первый дар* Божий, не имея ничего своего? Воздаст человек благодарением, он отдает «Твоя от Твоих», возвращает то, что получил от Творца — всю душу свою, всю свою жизнь посвящает Богу. Это и есть тот призыв, что ежедневно возглашается на ектениях: «Весь живот свой Христу Богу предадим». Такая самоотдача, жертвенное стремление отблагодарить Бога является христианским подвигом. Через это подвижничество обретаются человеком дальнейшие дары: спасение души и обожение.

Смирение святых

Смирение святых неподражаемо, как неподражаема сама святость, и выразиимо вполне лишь на языке Писания, когда устами царя Давида исповедуется: *Аз же есмь червь, а не человек* и чрез Авраама прорекается: *Аз есмь земля и пепел* ³²⁷.

Замечателен, к примеру, тот факт, что великая книга Лествица написана была за послушание, но отнюдь не по воле самого автора. Иоанн, игумен Синайской обители, после сорокалетнего подвига в пустыне, был уже почитаемым старцем, почти восьмидесяти лет, когда получил письмо от другого святого мужа, Иоанна Раифского, с просьбой составить руководство к духовной подвижнической жизни. Ради послушания и с искренним страхом «покоряясь повелевающим», будущий Лествичник вынужден согласиться,

³²⁶ Иосиф Монах [Ватопедский]. Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 287–288.

³²⁷ Пс. 21, 7; Быт. 18, 27.

но в ответном послании пишет: «Тебе, чудный отец, надлежало спрашивать о сем и учиться сему у тех, которые хорошо знают это дело; а я состою еще в чине учащихся». ³²⁸

Святитель Московский Филарет (Дроздов), по неллицемерному своему смирению, не чуждался искать уроков и наставлений у лиц скромных и малозначащих, много низших его во всех отношениях. В письме святителя к ректору Московской Духовной академии находим, например, такие строки: «Можно подивиться премудрости нынешних людей. Прослужив тридцать лет в архиерейском звании, я чувствую в некоторых случаях нужду советоваться с протоиереями, учениками моих учеников, а они не находят подобного нужным... Я только желаю, чтобы смиренная мысль помогала нам быть осторожными» ³²⁹.

Великий старец прп. Паисий Молдавский, выдающийся переводчик святоотеческих трудов, был настолько строг к себе, что, критически относясь к своим переводам, опасался широко распространять их, ибо искренне считал, что они «аки по всему храмлющи и несовершенни» ³³⁰.

Оптинский старец прп. Нектарий отказывался считать себя старцем и говорил о себе так: «Я в новоначалии, я учусь, я утратил всякий смысл. Как я могу быть наследником прежних старцев? У них благодать была целыми караваями, а у меня ломтик». А вопрошавшим совета иной раз отвечал: «Вы об этом спросите моего келейника Стефана ³³¹, он лучше меня посоветует, он прозорлив» ³³².

³²⁸ Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Оптина пуст., 1993 (репр. изд. 1904—1906). Март, с. 604.

³²⁹ Лебедев А. П. Великий и в малом. Московский митр. Филарет. «Патриаршие пруды», М., 1999, с. 32.

³³⁰ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991 (репр. изд. Париж, 1937), с. 127.

³³¹ Севастиан Карагандинский (Фомин; 1884—1966), преподобноисповедник. В послушничестве Стефан. Один из последних представите-

Каково было устройство древних святых, можно судить по примеру высочайшей самоотверженности, какую явил свт. Павлин Ноланский³³³. Раздав беднякам все свое имущество, он уже не имел, что подать одной бедной вдове, чтобы помочь ей выкупить сына из рабства. Тогда святитель самого себя вручил ей для продажи в рабство вместо ее сына. Освободив юношу из неволи, он сам долгое время оставался за него на низких работах.

лей оптинского старчества, схиархимандрит. В юности сподобился быть келейником двух преподобных: Иосифа и Нектария Оптинских. Стефан Васильевич Фомин родился в бедной крестьянской семье в Орловской губернии. Поступил в Оптину (1905), келейничал у прп. Иосифа (Литовкина), после его кончины 17 лет был келейником прп. Нектария, принял постриг (1917). После закрытия Оптиной жил с о. Нектарием в с. Холмищи. Иеромонах (с 1927). После кончины старца жил в Козельске, Калуге, Тамбове, служил (1928–1933) в Козлове (Мичуринск). Арестован (1933), осужден на 10 лет, отправлен в Карагандинские лагеря. С 1952 г. до кончины служил в Караганде сначала в молитвенном доме, затем (1955–1966) в Покровском храме. О. Севастиан сохранял безупречное исполнение церковного устава, отличался высочайшей требовательностью к себе. Жизнь среди мира, свою и своей паствы, он старался приблизить к жизни монастырской. Старец подолгу беседовал с людьми, каждый его совет, будучи исполнен, приводил к благополучию. При непослушании своих чад он плакал. Часто он также плакал, принимая исповедь, то ли ужасался грехам, то ли не видел должного раскаяния, то ли что-то предвидел. По унаследованному монастырскому обычаю, он любил совершать заупокойные службы и ежедневно сам служил панихиды. Говорил, что больше любит отпевать и поминать женщин, потому что на них гораздо меньше грехов. Старец обладал даром прозорливости, хотя и не выказывал этого явно, он помогал людям своей тайной молитвой. За три дня до кончины о. Севастиан принял постриг в схиму, который по его желанию совершил его ближайший духовный сын — ныне почивший митр. Питирим (Нечаев; 1926–2003). Скончался о. Севастиан на Радоницу (19.04.1966).

³³² Карагандинский старец прп. Севастиан. «Паломник», М., 1998, с. 20.

³³³ Павлин Милостивый, Ноланский (364–431), святитель. Бывший старший сенатор при римском императоре, епископ Ноланский. Усердствуя в благочестии, добровольно вместе с супругой они раздали все имение, предавшись полной нищете Христа ради и удалились в Кампанию. Там он принял епископский сан в г. Нола. Вскоре область Кампания была завоевана вандалами. См. житие святого (23.01/5.02).

Отличался крайним смирением и редким самоотвержением ради пользы ближних прп. Серапион³³⁴. Он продал себя в рабство за двадцать монет греку скомороху ради обращения его в христианство. Затем он жил в постоянном посте, не вкушая ничего кроме малого количества воды и хлеба, а ночи проводил в слезной молитве. Своим примером он, наконец, привел хозяина к вере во Христа. После того, как весь дом крестился, Серапион вернул им двадцать монет и удалился. Позднее, уже будучи старцем, Серапион вторично продал себя в рабство градоначальнику манихею. Через два года раб-старец убедил хозяина отречься от ереси, и тот всем своим домом присоединился ко Святой Церкви. Вернув хозяевам полученные от них деньги, Серапион отправился в дальнейшие странствия.

Вот еще пример одной жизни, более близкий к нам по времени. Греческий чудотворец Арсений из Фарасы Каппадокийской³³⁵, святой целитель и прозорливец, всю жизнь посвятил служению простому народу. Явные чудеса, совершаемые отцом Арсением, невольно побуждали людей почитать его за святого. Это ставило старца в затруднительное положение, заставляя выискивать пути для сокрытия божественных дарований. Более всего он опасался человеческой славы. Единственным выходом было прибегать время от времени к юродству. «Чтобы не слыть кротким, он при-

³³⁴ Серапион Синдонит, Египетский (V), преподобный. Родился в Египте, иноческую жизнь проводил с юности. Ради Господа принял добровольную нищету — у него не было ни жилья, ни вещей, странствовал, не имея иной раз, чем прикрыть свою наготу. Приобрел совершенное бесстрашие. Память 7/20.04 и 14/27.05.

³³⁵ Арсений Каппадокийский, Фарасский (Анницалихос; 1840—1924), преподобный. Одна из самых ярких личностей среди греческих святых последнего времени. «Его молитва могла пробить камень», — говорили о нем современники. В 26 лет принял постриг в монастыре в Кесарии и рукоположение во диаконы. Был направлен учительствовать в поселок Фараса, где через 4 года получил сан священника и архимандрита. Здесь он

творялся озлобленным. Чтобы не слыть постником, он прикидывался чревоугодником». И совершал многое тому подобное. Однако часто, когда отец Арсений пытался прикинуться раздраженным, это выходило не слишком удачно, его выдавали глаза, которые светились любовью. Но он все же старался убедить людей в том, что был грешником, отягощенным многими страстями.

Так, отец Арсений предпочитал казаться безумным, дабы утаить свою святость, сохранить покой и продолжить монашеский подвиг, который обыденным людям было слишком трудно понять. По отношению к женщинам, которые благоговели перед святым старцем, он старался казаться особенно суровым и выказывал различные странности, отпугивая набожных женщин, искренне желавших проявить заботу о нем. Отец Арсений говорил: «Если бы я хотел, чтобы обо мне заботились женщины, то стал бы женатым священником и моя супруга занималась бы этим. Монах, о котором заботятся женщины, это не монах».

Неоднократно предлагали отцу Арсению епископский сан, Иерусалимский патриарх даже прибегал к уговорам. Однако старец упорно отказывался, отговариваясь тем, что у него раздражительный нрав. А тому, с кем был откровенным, объяснял: «Я не могу стать епископом, так как боюсь гордыни. Чем выше горы, тем больше там собирается гро-

и нес более 50-ти лет самоотверженное пастырское служение. Строгий аскет, он по любви постился и за тех, кто сам не мог этого делать, всенощные бдения служил от заката до восхода солнца. Каждую неделю он два дня проводил в затворе, погруженный в созерцание. Совершал бесчисленные чудеса, по его молитве исцелялись даже турки. Сподоблялся явления Божией Матери. Причислен к лику святых Константинопольским Патриархатом (1986). Жизнеописание святого составлено известным афонским старцем Паисием (Эзнепидисом), который был крещен о. Арсением, получил от него свое мирское имя и предсказание о будущем монашеском пути. В Греции книга о. Паисия переиздавалась 14 раз. *Паисий Святогорец, старец. Прп. Арсений Каппадокийский. 1997.*

зовых туч». Епископскому саккосу он предпочитал нищенскую накидку из мешковины, скрывавшую Царство Божие, воссиявшее у него в душе.³³⁶

Известно, как смирялся пред Промыслом Божиим греческий старец Иероним Эгинский. Когда этот пастырь святой жизни лишился руки при взрыве гранаты, то он, не переставая благодарить Бога, молитвенно восклицал: «Господи, ничего у меня не было, когда я родился. Ты меня создал и даровал мне все... Если это полезно для моей души, то возьми и вторую мою руку».³³⁷

А вот только один штрих из жизни мученика наших дней. Убиенный чеченскими бандитами в 1999 году протоиерей Петр Сухоносков произносил, как вспоминают, вдохновенные, впечатлявшие прихожан проповеди. Слушатель «невольнo проникался его покаянным духом, оставался пораженным той внутренней силой, которая исходила от батюшки. Его слово звучало всегда неподкупно правдиво, в нем не было ничего лишнего, оно устремлялось в самое сердце человека». При этом отец Петр, опасаясь людской похвалы, старался всячески скрыть, что говорит по вдохновению, из скромности он «клат перед собой раскрытую церковную книгу и делал вид, что читает по ней».³³⁸

* * *

Смирение святых, которое они являли своей жизнью, можно видеть и при кончине их. Так, прп. Нил Сорский, умирая, пишет завещание ученикам своим, не позволяя хо-

³³⁶ Паисий Святгорец [Эзнепидис], старец. Прп. Арсений Каппадокийский. Иоанна Богослова мон., ТСЛ, Фессалоники, М., 1997, с. 43–51.

³³⁷ Дорогой любви. Жизнь и советы старца Иеронима Эгинского. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2000, с. 18.

³³⁸ Горшков А. К. Кавказская Голгофа. Жизнь прот. Петра Сухоносова и его мученическая кончина. Издат. совет РПЦ, М., 2002, с. 113.

ронить его по христианскому обычаю, почитая себя не заслужившим того: «Аз недостойный Нил, моих присных господий и братий, иже суть моего нрава, молю: по скончании моем повергните тело мое в пустыне, да изъядят е зверие и птицы, понеже согрешило есть Богу много и недостойно есть погребения».³³⁹

В том же духе повелевает братии прп. Александр Свирский, готовясь к своему отшествию: «Братия моя любезная, молю вы, да сотворите сие: свяжите тело мое грешное по ногу ўже³⁴⁰, и совлецыте е в дебрь блата, и, покопавше во мху, потопчите ногами своими».³⁴¹

Еще одно предсмертное письмо. Старец Иоасаф Пустынник³⁴² пишет к ученику своему: «Попроси отца строителя с братиею... погребсти окаянное мое тело при вратах на самой дороге неотменно, чтоб через мой гроб люди и скоты ходили и ездили по вся дни, хотя таким уничижением окаянная моя душа малую от Бога отраду получила бы, понеже от дел моих несть мне спасения»³⁴³.

Смирение святых простирается и за грани земного мира, за пределы сей жизни. Так, прп. Нил Мироточивый Афонский, который усердно бегал «человеческой славы

³³⁹ *Нил Сорский, прп.* Предание о жительстве скитском. «Правило веры», М., 1997 (репр. изд. 1852), с. 200.

³⁴⁰ Ўже (слав.) — узы, вервь, вервие, веревка.

³⁴¹ *Житие и чудеса прп. Александра Свирского.* «Царское дело», СПб., 1995 (репр. изд. 1905), с. 94.

³⁴² *Иоасаф Пустынник, Площанский (1692–1766), иеромонах.* Первый известный пустынножитель брянских лесов, где он провел 20 лет в отшельничестве, строитель Белобережской пустыни и Площанской Богородицкой пустыни. Родом из мелких дворян, служил в Москве у князя Урусова, в 20 лет пошел в монахи, пострижен в рясофор в Одрине монастыре (1717), в мантию в Белых Берегах (1721). Будучи настоятелем Площанской пустыни, принял к себе в послушники будущего прп. Феодора Санаксарского (Ушакова).

³⁴³ *Старцы Площанской пустыни.* Издат. совет РПЦ, М., 2002, с. 14.

при жизни, не восхотел ее и по смерти. Посему, умирая, сделал клятвенное завещание, чтобы никто не дерзал отрывать его останков, как то водится на Святой Горе, где кости умерших открываются через три года». Но Господь тогда Сам прославил праведника небывало обильным мироточением от его могилы. Когда же неслыханное это чудо стало известно всему православному свету и корабли во множестве устремлялись к Афону, дабы «почерпнуть миро из чудесного потока», святой, по-прежнему тяготясь земной славой, пресек дивное истечение благодати от мощей своих и «тогда же миро иссякло».³⁴⁴

Прп. Феофил Мироточивый подвизался на Афоне в XVI веке. «Смиренный в течение всей своей жизни, святой Феофил и по смерти не хотел почитания человеческого. Готовясь к исходу в вечность, он призвал ученика своего Исаака для объявления ему последней воли своей. Он дал Исааку заповедь, чтоб не было объявляемо о смерти его, когда предаст он дух свой Богу, чтоб не призывались иереи для совершения над ним обычного погребения, но чтоб Исаак оцепил ноги его вервю и выбросил тело...

Послушный ученик Исаак в точности исполнил заповеди святого. После его кончины, привязавши к ногам его вервь, он увлек мощи его в лес. Тем временем по всей Святой Горе разнесся слух о смерти преподобного; стечение монахов было большое: все желали поклониться могиле его и при ней принять благословение усопшего», но верный ученик его хранил тайну.

После многих поисков «монахи Иверской обители и Пантократора обрели в лесу святые мощи Феофила, взяли их и хранили у себя в глубокой от других тайне». Когда со

³⁴⁴ Посмертные поучения прп. Нила Мироточивого Афонского. Ново-Голутвинский мон., 1992 (репр. изд. 1912), с. 156.

временем тайна открылась, то на Святую Гору прибыл Макарий, епископ Ериссы, и собрал афонских игуменов для чествования святых мощей. «Тогда перенесли их торжественно в келейную церковь святого Василия, где безмолвствовал преподобный, и с того времени начали они источать благовонное миро во свидетельство богоугодной жизни его».³⁴⁵

Современный афонский старец иеросхимонах Ефрем Катунакский (Папаникитас; 1912–1998) рассказывал такой случай: «Один монах, когда искал место для постройки кельи возле Святой Анны, начал копать и нашел остов целого тела. Место благоухало. Он хотел сказать другим монахам, что нашел такое сокровище. Но во сне тот святой, чьи это были кости, явился ему и сказал: “Оставь меня спокойно там, где я нахожусь, и никому ничего не говори. Перед своей смертью скажешь, что нашел тело мое, которое благоухало. Ничего другого. Не скажешь и где меня нашел”. Видишь, — продолжает отец Ефрем, — святые прячутся и не желают славы здесь, на земле, во имя славы в другой жизни... Святые прячутся, не хотят, чтобы их узнали другие... Если и видят ангелов, то тебе этого не скажут. Многие старцы открывались только после смерти. Никто их не знал... Не ищут святые славы в этой жизни. Скрывают свое состояние»³⁴⁶.

Интересное свидетельство приводит схимонах Паисий (Эзнепидис), — он рассказывает о посмертном явлении прп. Силуана Афонского, посетившего русского отшельника Тихона Калягрского. Когда отец Софроний (Сахаров) впервые опубликовал жизнеописание старца Силуана, сам старец явился отцу Тихону и сказал: «Этот благословенный

³⁴⁵ Афонский Патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. Афонское подвор., М., 1994 (репр. изд. 1897), ч. 2, с. 75–76.

³⁴⁶ Старец Ефрем Катунакский. «Русский Хронографъ», М., 2002, с. 146–147.

отец Софроний написал множество похвал в мой адрес. Я бы этого не хотел».

Потому они и являются святыми, — подытоживает отец Паисий, — Бог прославляет таковых, потому что они избежали славы человеческой.³⁴⁷

Сам упомянутый старец Тихон Калягрский³⁴⁸ всегда подчеркивал важность смирения и говорил о нем так: «Один смиренный человек имеет больше благодати, чем множество людей. Каждое утро Бог благословляет мир одной рукой, но, когда видит смиренного человека, благословляет его двумя руками. Да, дитя мое, тот, кто имеет больше смирения, — больше всех!»³⁴⁹

³⁴⁷ Паисий [Эзнепидис], старец. Отцы святогорцы и святогорские истории. ТСЛ, 2001, с. 38.

³⁴⁸ Тихон Калягрский (Голенков; 1884–1968), иеросхимонах. Русский старец на Афоне высокой духовной жизни, уроженец Сибири. С раннего детства имел тягу к иночеству. Монашескую жизнь начал в 24 года на Святой Горе и 60 лет провел в непрестанном подвиге. Пять лет прожив в келье «Белозерка», удалился на Карулю, где 15 лет отшельничал в пещере. После этого подвизался в строгом уединении в пустынной келье на Калягре. Среди его духовных чад — греческий старец Паисий (Эзнепидис).

³⁴⁹ Паисий [Эзнепидис], старец. Отцы святогорцы и святогорские истории. ТСЛ, 2001, с. 30.

Путь лежит через ад

Без пощады к себе

«Ныне, во время земной жизни, часто нисходи умом в ад, чтоб не низойти туда навечно душою и телом» — такой завет оставил нам свт. Тихон Задонский³⁵⁰.

«Стремись к стяжанию чистой молитвы, — пишет свт. Игнатий, — соединенной с чувством покаяния и плача, с воспоминанием о смерти, о суде Божиим, о страшных темницах адских, в которых пылает вечный огонь и присутствует вечная тьма: такая молитва, соединенная с такими воспоминаниями, есть непогрешительное, превосходное, душеполезнейшее богомыслие...»³⁵¹

Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова: только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать ко Господу... Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества — необходимое условие для того, чтоб молитва была милостиво принята и услышана Богом. Все святые полагали в основание молитвы сознание и исповедание своей греховности... Святость человека зависит от сознания и исповедания этой греховности...³⁵² Дух Святой есть Учитель смирения; вселившись в сердце, вздыхает воздыханиями неизглаголаннными и показывает человеку ни-

³⁵⁰ Лазарь [Абашидзе], архим. Таинство исповеди. «Родник», М., 1995, с. 159.

³⁵¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 119.

³⁵² Там же, т. 1, с. 155, 375.

чтожность праведности его, как говорит Исаия: *Вся наша правда, яко порт жены блудницы*»³⁵³.

То же проповедуют и наши современники.

Протоиерей Александр Ильин: «Чем больше света в нашем сердце, тем яснее видны грехи наши. Макарий Великий считал себя достойным геенны огненной. Нам нужно видеть себя грешниками, достойными ада, а не думать о Царствии Божием. Истинным состоянием человека должно быть состояние поверженности»³⁵⁴.

Владыка Антоний (Блум): «Когда в результате углубленного размышления над собой, над Евангелием и над путями Божиими мы оказываемся перед лицом своего греха, своей неверности самому высокому нашему призванию, конечно, вонзается в наше сердце острая боль, стыд: глубокий стыд за то, что мы так далеки от того, чем могли бы быть, так не похожи на то, что задумал Бог, когда Он нас сотворил... Но надо остановиться на прошлом, надо взглядеться, без всякой пощады к себе, в темные стороны своей жизни, и мыслей своих, и движений сердца, и в желания, и в поступки, и в отношения. Надо взглядеться сурово и трезво, как врач вглядывается в больного»³⁵⁵.

Старец Иосиф Исихаст молился: «Сладчайший мой Спасе и Боже! Я ничего благого и благоугодного пред Тобой не сотворил, но, как прилежный делатель греха, я — достойный сын ада. Так что если я и буду предан вечной муке, то это мне полагается по справедливости...»³⁵⁶

³⁵³ Собрание писем свт. Игнатия. Сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб. 1995, с. 484.

³⁵⁴ Горение ко Христу. Духовный преемник прав. Иоанна Кронштадтского новгородский прот. Александр Ильин. «Ковчег», М., 2001, с. 120.

³⁵⁵ Антоний (Блум), митр. О покаянии. Проповеди. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002, с. 18–19.

³⁵⁶ Иосиф Афонский, старец. Изложение монашеского опыта. ТСЛ, 1998, с. 301.

Да и каждый из нас ежевечерне произносит (осознавая ли, что произносит?) страшные слова молитвы: «Достоин есмь всякаго осуждения и муки»³⁵⁷.

«Путь в Царство Небесное лежит через ад», — так писал выстрадавший это знание отец Софроний (Сахаров).

Искреннее и глубокое осознание собственного духовного состояния приводит человека к ощущению своей тотальной греховности. Такое самосознание может вызвать чувство подавленности, безысходности. Как устоять в таком положении, как жить с этим грузом, где искать облегчения, поддержки, где взять сил для преодоления отчаяния?

Покаянное самопознание — это лишь первый шаг, и шаг — низводящий. При правильном устроении он должен быть уравновешен. И это требует второго шага, возводящего к чувству надежды, — шага навстречу милосердию Божию. Продвигаться вперед по пути ко спасению — означает удерживать равновесие на грани между двумя состояниями души. Здесь требуется искусство — искусство среднего пути, чтобы сбалансировать две крайности: понимание своей обреченности на гибель в аду и крепкое упование на то, что Господь не даст погибнуть.

*Аще не Господь помог бы ми, вмаle вселилася бы во ад душа моя*³⁵⁸.

Основанием для первого шага служит ясное понимание того, что спасение невозможно никакими человеческими усилиями, поскольку, по евангельскому закону, нет способа для человека самостоятельно войти в Царство Небесное. Ни безупречная нравственность, ни крайний аскетизм, никакие духовные достижения не обеспечивают сами по себе соединения с Господом. Это лишь необходимая подготов-

³⁵⁷ Молитвы на сон грядущим. Молитва св. Иоанна Дамаскина.

³⁵⁸ Пс. 93, 17.

ка. Вводит в Царство, дарует спасение только Сам Бог, по Своему произволению. И потому человеку, в полной его беспомощности, остается только одно — умолять Бога.

В учении свт. Феофана первый шаг описывается следующим образом: «Знать и в чувстве сердца содержать свою бедность, свое окаянство и свою безответность пред Богом. Это есть первая о нас самих истина... Попечемся же возгревать в себе чувство бедности своей, своего окаянства и негодности пред Богом, чтоб непрестанно пребывать в чувстве самоуничижения и смирения и из глубины души взывать: Господи, спаси мя, погибаю!»

Когда достигнуто подобное состояние, тогда возникает потребность движения по восходящей. Свт. Феофан описывает переход ко второму, из отчаяния возводящему, шагу: «Чувство своей бедности, окаянства и безответности пред Богом безотрадно и, пожалуй, может ввести в отчаяние — окончательно пагубный грех. Потому, не отказываясь от него, надо растворять его познанием и чувством богатства Христова. Ибо на самом деле не беден есть только человек и погибающ, но есть и спасаем, и обогащаем в Господе Иисусе Христе, — на самом деле есть такое устройство, по коему над человеком гибнущим простерто Божественное осенение благодати спасающей. Потому нам надо поглядывать не только на себя, как мы ничтожны, но и на Господа, как Он богат и благ...

Следствием сих двух чувств будет... действие Божеское, коим творится внутри нас новый потаенный сердца человек. Вот стихии, из коих слагается он: я, погибающий, погиб бы навеки, но Господь Иисус Христос, отъявший все зло, лежавшее на роде человеческом, воспринял и меня в милость Свою — и Им я спасаюсь».³⁵⁹

³⁵⁹ Феофан Затворник [Говоров], свт. Внутренняя жизнь. Избранные поучения. Сестричество во имя прпмчц. Елизаветы, М., 1998, с. 326—329.

О тех же двух началах упоминает митрополит Антоний (Блум). «На этом построены наши богослужения, — говорит владыка в своей беседе, — потому что они составлялись не в кабинете, не в уютной обстановке, они создавались постепенно людьми, которые колебались между этими двумя полюсами или которые одновременно колоссальной емкостью души охватывали и ужас своей всеконечной ничтожности, и бесконечное величие своего призвания, и свою бесконечную бедноту, и свое беспредельное богатство... В такое богослужение просто, внезапно ввести человека нельзя. Надо ему научиться сначала молиться в основном смысле слова, то есть приобщиться тем двум основным переживаниям», которые удерживают человека в равновесии между двух полюсов.³⁶⁰

Старец Иероним (Соломенцов) подает важный совет для тех, кому приходится противостоять силам, влекущим вниз: «Всегда так бывает, что полезно не видеть своих добродетелей. Но когда враг приводит человека к отчаянию, говоря, что нет надежды ему на спасение», когда нападает «страшная тоска и неизъяснимая печаль... тогда полезно грехи свои повергать на милосердие Божие, а добродетели свои открывать и увеличивать их пред врагом своим»³⁶¹.

Как замечает отец Харитон Исихаст³⁶²: «Если от боли сокрушенного сердца ты уже отчаялся в своей жизни, то тебе открылось одно из сокровенных Божиих таинств»³⁶³.

³⁶⁰ Антоний (Блум), митр. Беседы о молитве. «Сатись», СПб., 1996, с. 65.

³⁶¹ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. Сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). Изд-во Московской Патриархии, 2001, т. 1, с. 350–351.

³⁶² Харитон Исихаст (†1877), иеромонах. Предполагаемый автор Ксенофонтской рукописи. Известный афонский подвижник, подвизался со своим братством в пещере прп. Афанасия. Специалисты считают, что именно ему принадлежит авторство знаменитой рукописи.

³⁶³ Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 234.

Старец Емилиан Метеорский говорит по-своему о том же: «Чтобы обрести переживание Бога, надо пережить тысячу мраків Его отсутствия или Его незримости. Когда же ты через это получишь опыт собственного незнания Бога, полной Его незримости, когда ты почувствуешь, что погружен во мрак своей греховности, и осознаешь полное бессилие, тогда ты удостоишься получить в качестве приданого Божественную благодать»³⁶⁴.

Для того, чтобы противостать отчаянию, нужны душевные силы. Человеку, сокрушенному искренним покаянием, нужно найти веские основания для оптимизма. Такую опору можно обрести, например, в утешительных мыслях игумена Никона (Воробьева)³⁶⁵. Он пишет: «Если человек хочет быть с Господом и здесь, и вовек и докажет это хотение *посильным* деланием заповедей и покаянием об опущениях, то никто и ничто не может воспрепятствовать ему: ни демоны, ни люди, ни свои страсти и недостатки, ибо Господь больше самого человека хочет ему спасения. А кто мо-

³⁶⁴ Эмилиан, архим. Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Тапианы, М., 2002, с. 333.

³⁶⁵ Никон Гжатский (Воробьев; 1894–1963), игумен. В миру Николай Николаевич Воробьев, родился в Тверской губернии в крестьянской семье. Одаренный юноша достиг значительных познаний в области истории философии и классической литературы, но, разуверившись в философии, не удовлетворившей его духовных запросов, он поступил в Петроградский психоневрологический институт. Разочаровавшись и в психологии, не способной ответить на вопрос о сущности человека, он в конце концов полностью обратился к религии. Николай поступил в МДА (1917), принял монашеский постриг (1931). Вскоре о. Никон был арестован (1933) и осужден в сибирские лагеря на 5 лет. После освобождения (1937) был настоятелем церкви в Козельске (1944–1948), затем направлен в Гжатск (1948), возведен в сан игумена (1956). О. Никон отличался строго аскетическим образом жизни, денег никогда не имел, так как все раздавал, имущества у него не было никакого. Истинный подвижник и глубокий знаток святоотеческого учения, он обладал благодатными дарами молитвенности и старчества. Мирно почил 7.09.1963. Ценнейшим духовным наследием старца являются его письма к духовным чадам, многократно переиздававшиеся после его кончины.

жет идти против Бога, кто сильнее Его? Никто и ничто. Поэтому пусть всякий хотящий спасения не унывает и не боится, что не спасется. Пусть лишь твердо желает быть с Господом, постоянно взывает к Нему и открывает Ему свои немощи, свои страсти, влечения, обнажая пред Ним всю душу и прося исцелить и очистить от всего недолжного. А Господь все сделает»³⁶⁶.

Всего два шага отделяют нас от спасения — шаг вниз, без пощады к себе, и шаг вверх, с надеждой на Бога, — но совершается этот путь не скоро, для преодоления его требуется целая жизнь борьбы. Балансируя под действием двух разнонаправленных сил, нужно пройти словно по канату. «Душа должна всегда находиться на распутье между упованием на милосердие Божие и страхом вечной гибели за нерадение», — так определил состояние спасительного равновесия епископ Вениамин (Милов)³⁶⁷. «Держи ум свой во аде и не отчаивайся», — так описал этот путь прп. Силуан.

Ум во аде

Схиархимандрит Софроний (Сахаров)

«Жить по-христиански невозможно; по-христиански можно только умирать...» — эти известные слова отца Софрония точно отражают существо настоящей темы. Продолжая мысль, он пишет: «...умирать, но смертью в земной форме нашего существования. Однако и это умирание не легко, не просто: оно есть те “тесные врата”, тот “узкий

³⁶⁶ *Никон (Воробьев), изум.* Неопубликованные письма // Благодатный огонь. «Москва», № 8, 2002, с. 57.

³⁶⁷ *Вениамин (Милов), еп.* Дневник инок. ТСЛ, 1999, с. 228.

путь”, которые ведут в жизнь, но которые лишь немногие находят»³⁶⁸.

В письмах отца Софрония есть строки, которые говорят о том, насколько глубоко он воспринял учение своего наставника — прп. Силуана. Сущность этой науки он облек в словесную форму: «Есть только одно созерцание и видение, к которому должно стремиться всесильно, это — видение греха своего, — и большего не надо нам для спасения».

Следуя путем учителя, отец Софроний пережил свою личную драму духовной борьбы. В его опыте ярко и полностью сочетаются две ипостаси жизни духа. Это высокий пример аскетической практики, с одной стороны, и дар богословского осмысления пережитого — с другой. Оба начала получили всестороннее развитие в его натуре, нам же, в качестве творческих плодов, оставлено письменное наследие отца Софрония.

«Путь в Царство Небесное лежит через ад, — пишет отец Софроний. — Надо всеусильно сознательно умом низводить себя во ад, то есть почитать себя окаянным, недостойным милосердия Божия, достойным за злобу свою, за все окаянства, за противление Богу — вечных мук во аде; только когда душа изнеможет от этого сознания, — тогда уповать на милость Божию, чтобы не отчаяться».

Когда «подвижник сознанием своим постоянно низводит себя во ад, сколько есть сил на это душевных», усиливаясь «сознанием, умом и чувством сердца», однако без «всякого воображения чувственного», — тогда «человек сознает себя грешным, оскорбившим Бога, достойным ада и недостойным рая... Когда начнешь смирать себя до земли, — тогда Бог вознесет тебя на небо. Когда будешь почитать се-

³⁶⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. Monastery of St. John the Baptist. Essex, England, 1985, с. 70.

бя достойным ада, искренно, от глубины души, — тогда Рука Божия введет тебя в созерцание бесконечных невещественных, сверхчувственных, над-умных, сверхмысленных благ небесных...

Истинный подвижник Христов, чтобы избежать ада, эту жизнь делает адом и сознанием своим постоянно низводит себя во ад, сколько есть сил на то. Хотя бы он чудеса творил, он говорит себе: «Окаянный я человек; воистину я хуже всех, грешнее всех. Все спасутся — один я погибну. Еще немного — придет смерть, и окаянная душа моя навеки снидет во ад на неисповедимые страдания». И так держит он себя как бы на грани отчаяния³⁶⁹, сколько хватает душевных сил... Душа при этих мыслях смиряется и обретает покой, как и Господь сказал: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим*³⁷⁰.³⁷¹

В таком подходе к себе, в таком восприятии себя нет надуманности, нет преувеличения. Это честное самосознание, и оно основано на самой реальности, которую открывает для себя каждый, кто искренне усиливается жить по заповедям Божиим.

«Естественным следствием благоговейного стремления сохранить заповеди будет ясное осознание себя бессильным. Но чрез трудный подвиг пребыть в духе слова Господня ум человека постигает, что заветы Христа, по своей духовной сущности, суть нетварный свет Божества. Ни одно наше действие не достигает совершенства, требуемого Всевышним Богом... Бодрствование ума и трезвение сердца приводит к тому, что многим неопытным может казаться

³⁶⁹ См.: *Иоанн Лествичник, прп.* Слово о темнице // Лествица. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд. 1898), 5:3–26.

³⁷⁰ Мф. 11, 29.

³⁷¹ *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2002, с. 115, 180, 187.

невероятным или преувеличением, а именно: христианин обнаруживает в себе и явно, и скрытно присутствующим внутри всякое зло, по крайней мере как возможность, и видит он себя воистину худшим всех и всего». И вот тут, «возвращаясь в ничто», из которого были созданы, мы вновь «становимся “материалом”, из которого свойственно творить Богу нашему».³⁷² И вот теперь из этого праха может быть воссоздана *новая тварь*³⁷³.

Отец Софроний вспоминает свои давние недоумения, как он «страшно терзался одно время из-за того, что не удастся не осуждать в мыслях, не гордиться, не испытывать неприязни». После встречи со старцем Силуаном он получает разрешение своих недоумений. Он узнает о тяжелейшей духовной борьбе старца, когда тот «не мог преодолеть в себе греха в плане мысли, то есть когда в мыслях проходит осуждение, в сердце бывает неприязнь, холодный взгляд, оттачивание человека, безразличие к нему и так далее».

И вот, когда старец «одну ночь был на грани отчаяния, то молился Богу: “Как избежать этого?” И был ему ответ: “Держи ум твой во аде и не отчаивайся”. Это слово было для него началом победы, было исходом ко вселенской любви. Он тогда перестал бояться: он осуждал себя во ад, и тогда исчезли все осуждения людей, оставалось только одно сострадание. Это трудно объяснить. И, поскольку в этом состоянии человек действительно не осуждает, не отвергает, все терпит, всему хочет добра, Духу Божию легко явиться и коснуться человека. И так Силуан вдохновился: такое вдохновение есть пришествие Духа Бога Вечного (в чем и заключается изначальный смысл слова *вдохновение*)».

³⁷² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. Monastery of St. John the Baptist. Essex, England, 1985, с. 120, 137.

³⁷³ Итак, кто во Христе, тот новая тварь (2 Кор. 5, 17).

Такое предельное самоосуждение ведет человека к состоянию глубокого смирения, в котором уже невозможно кого-либо осуждать, но в котором, как зачаток любви, зарождается чувство жалости и сострадания ближнему. В этом состоянии становится понятной общность природы смирения и любви.

«Вопрос в том, как, каким путем дать людям понять, что смирение есть Божественное свойство, атрибут Божественной любви, отдающей себя без меры, вне сравнения, без резерва. Любовь и смирение — это нечто единое. Вне смирения или без смирения — нет любви и не может ее быть».³⁷⁴

Содержанием духовной жизни, как отмечает Максим Эггер³⁷⁵, является, по отцу Софронию, тройственное движение между «даром благодати — богооставленностью — вновь обретаемой благодатью». Сам отец Софроний стремился переживать одновременно «и мрак смерти, и надежду на спасающего нас Бога». Это колебание между адом и светом, это парадоксальное состояние, когда душа то возносится к небу, то срывается в сумрачные долины ада, отмечает весь долгий путь “хождения по мукам” отца Софрония и станет одним из ключей к его духовному опыту...

Старец Силуан познал самые крайние духовные состояния», и этот «святый человек слышал от Христа слово спасения, обращенное к нашему времени: “Держи ум твой во аде и не отчаивайся”. Для отца Софрония этот призыв к постоянному самоосуждению — наиболее совершенное выражение пути кенозиса Христова, самая прямая и надежная дорога к совершенству. Именно через унижение самих себя, как недостойных Бога, через самоосуждение на вечные

³⁷⁴ Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2003, с. 31–33, 178.

³⁷⁵ Эггер Максим, православный швейцарец, был близок к схииархим. Софронию (Сахарову) в последние годы его жизни.

муки ада мы сумеем уничтожить в себе всякую страсть, сделать свое сердце смиренным и свободным для приятия Божественной любви». ³⁷⁶

Опыт старца Силуана отец Софроний осмысляет в своей книге о нем.

«Борьба с гордостью — последний этап борьбы со страстями. В первый период подвижник борется с грубыми плотскими страстями, затем с раздражительностью, и наконец, с гордостью. Последняя борьба есть, несомненно, самая трудная. Познав в долгом опыте своем, что гордость приводит к потере благодати, подвижник особым внутренним движением сходит душою во ад и адским огнем выжигает в себе действие всякой страсти. Однако большинство людей, приближаясь к этим граням, малодушно ужасаются и не выдерживают. Вот почему Великий Сисой и говорил об этом вопросительно: “Кто может носить помысл Антония?..” Старец Силуан объяснял, что Сисой имел в виду тот помысл, которому научился Великий Антоний у Александрийского сапожника... когда было ему указание, что в меру сапожника он не пришел... ³⁷⁷ Делание это у каждого принимает свою словесную форму; так, Пимен Великий говорил ученикам: “Поверьте, чада, где сатана, там и я буду”; но по существу оно сводится к тому же.

Старец Силуан говорил, что многие подвижники, приближаясь к этому состоянию, необходимому для очищения от страстей, отчаиваются и потому не могут пойти дальше. Но тот, кто знает, что “Господь много нас любит”, избегает

³⁷⁶ Эггер Максим. Архимандрит Софроний — монах для мира // *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Сатись», СПб., 1997, с. 78–79.

³⁷⁷ Мера смирения сапожника открывается через его ответ прп. Антонию: «Ничего я не делаю, а лишь, работая, смотрю на проходящих мимо людей и помышляю: все спасутся, один я погибну». — *Прим. сост.*

губительного действия последнего отчаяния и умеет мудро стоять на грани его³⁷⁸, так что и силою адского пламени поджигает в себе всякую страсть, а вместе и жертвою отчаяния не становится...

Если бы мы захотели познать образ и тайну его борьбы за стяжание смирения, то должны были бы остановиться на странных его словах: “Моя любимая песня — скоро я умру, и окаянная душа моя снидет во ад, и там буду один я страдать в мрачной темнице и горько рыдать: скучает душа моя о Господе и слезно ищу Его. Как мне Его не искать? Он прежде взыскал меня и явил мне грешному Себя”. Когда он говорил: “окаянная душа моя снидет во ад”, то это не были только слова, но и подлинное переживание адских страданий, которые привились его сердцу, так что он мог сознательным внутренним движением духа возобновлять их в себе иногда в большей, иногда в меньшей степени. И когда огонь адского мучения производил искомое действие, то есть убивал страстный помысл, тогда общей губительности этого огня он противопоставлял спасительное действие любви Христовой, которую тоже знал и носил в сердце своем.

Этому деланию он научился, получив [в молитве] ответ: “Держи ум твой во аде и не отчаивайся”. Первою частью своей “любимой песни” он погружался во ад, второю, возвращаясь к памяти любви Божией, он избегал отчаяния. “И не отчаивайся”. Делать так, как делал старец, могут лишь немногие. От постоянного пребывания в этом подвиге душа приобретает особую привычку и выносливость, так что память об аде настолько усваивается душой, что становится почти неотходною. Необходимость такого постоянства

³⁷⁸ Авторские выделения жирным шрифтом в записках прп. Силуана и в текстах архим. Софрония даются в соответствии с 1-м изданием книги *Софроний, иеромон. Старец Силуан*. Paris, France, 1952. — Прим. сост.

вызывается тем, что человек, “в мире живущий и плоть носящий”, непрестанно подвергается влияниям окружающего его греха, от которого, как броню, защищается душа тем, что смиряется даже до ада преисподнего. Старец говорит: “Господь Сам научил меня, как надо смиряться: держи ум твой во аде и не отчаивайся. И этим побеждаются враги; а когда я умом выхожу из огня, то помыслы снова приобретают силу”». ³⁷⁹

Великая наука

Преподобный Силуан Афонский

Сам старец Силуан³⁸⁰ поведал о науке спасения в своих писаниях.

«Пока мы живем на земле, нужно научиться вести брань с врагами. Труднее всего умертвить плоть ради Бога и победить самолюбие. Чтобы победить самолюбие, необходимо всегда смирять себя. Это — **великая наука**, которую скоро не одолеешь.

³⁷⁹ Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 92–93.

³⁸⁰ Силуан Афонский (Антонов; 1866–1938), преподобный. Выдающийся русский подвижник, канонизирован Константинопольской и Русской (1988) Церквями. Полвека подвизался в обители св. Пантелеимона на Афоне. Не имея личного наставника-старца, шел в одиночестве трудным и опасным путем внутреннего подвига. Рано получил необычайно высокую меру благодати и дар самодвижной молитвы, после чего в течение 15 лет вел непрестанную жесточайшую брань за бесстрашие. В те годы он спал сидя, 1–2 часа в сутки урывками — по 15–20 минут, все ночи и все силы отдавая Иисусовой молитве. Великий молитвенник, схимон. Силуан, молясь о всем мире, духом прозревал и остро переживал трагедию современного человечества. Его писания переведены на все основные языки мира, игумен афонского монастыря Симонопетра архим. Емилиан назвал писания старца Силуана «Новым Добротолюбием». Известны случаи многочисленных исцелений от главы преподобного на Афоне и от части мощей, находящейся в Великобритании.

Нужно считать себя хуже всех и осудить себя во ад. Этим смиряется душа и стяжевается покаянный плач, от которого рождается радость. Хорошо душу свою приучить помышлять: я буду гореть в огне адском. Но жалко, что мало кто понимает это. Многие отчаиваются и пропадают. Души их дичают и не хотят потом ни молиться, ни читать, ни даже мыслить о Боге.

Надо осудить в душе самого себя, но не отчаиваться в милосердии и любви Божией. Нужно стяжать смиренный и сокрушенный дух, тогда отойдут все помыслы и очистится ум. Но надо знать при этом свою меру, чтобы не перетруждать души. Изучи себя и давай душе подвиг по силе ее...

Святые говорили: я буду мучиться во аде. И это несмотря на то, что творили чудеса. Они опытом познали, что если душа осудит себя во ад, но будет вместе надеяться на милосердие Божие, то сила Божия приходит в душу и Дух Святый ясно свидетельствует спасение. Чрез самоосуждение душа смиряется, и уже нет в ней никаких помыслов, но чистым умом предстоит она Богу. **Вот мудрость духовная...**

Смирять себя как можно больше; держи ум свой в сердце и во аде. Чем больше смиряешь себя, тем большие получаешь дары от Бога...

Когда душа познает Господа Духом Святым, какой Он смиренный и кроткий, тогда видит себя хуже всех и рада сидеть на гноище, как Иов, в худых одеждах, а людей видеть в Духе Святом, сияющими и похожими на Христа...

Когда мир Христов придет в душу, тогда она рада... других видеть в славе; тогда душа рада, что она хуже всех. Тайна сия смирения Христова — велика, и невозможно ее объяснить.

От любви душа всякому человеку хочет больше добра, чем себе, и радуется, когда видит, что другим лучше, и скорбит, когда видит, что они мучаются...

От многого опыта монах ведет брань с гордыми врагами, и Дух Святой научает и вразумляет его и дает ему силу побеждать их. Мудрый монах смирением отражает всякое высокоумие и гордость. Он говорит: “Я недостойн Бога и рая. Я достоин мук адских и буду вечно гореть в огне. Я, воистину, хуже всех и недостойн помилования”.

Дух Святой научает так о себе думать; и Господь радуется о нас, когда мы смиряем себя и осуждаем, и дает душе Свою благодать.

Кто смирил себя, тот победил врагов. Кто в сердце своем почитает себя достойным вечного огня, к тому не может приступить ни один враг, и нет тогда в душе никаких мирских помыслов, но весь ум и все сердце в Боге пребывает. А кто познал Духа Святого и от Него научился смирению, тот стал подобен своему Учителю Иисусу Христу, Сыну Божию, и похож на Него...

Если ясно увидишь сатану, и он будет опалять тебя своим огнем, и захочет пленить твой ум, то опять не убойся, но крепко надейся на Господа и говори: “я хуже всех”, — и отойдет от тебя враг...

Чтобы душа обрела покой от бесов, нужно смирить себя и говорить: “я хуже всех, я хуже всякого скота и зверя” — и чисто исповедоваться священнику, и тогда отгонятся бесы...

Чтобы спастись, надо смириться, потому что гордого если и силою посадить в рай, он и там не найдет покоя, и будет недоволен, и скажет: “Почему я не на первом месте?” А смиренная душа исполнена любви и не ищет первенства, но во всем желает добра и всем бывает довольна...

Гордый боится укоризны, а смиренный — нисколько... Крепко верь, что мы страдаем только до тех пор, пока не смиримся; а как только смиримся, так конец скорбям, ибо Дух Божий за смирение извещает душу, что она спасена...

Храни ум и сердце свое от плохих помыслов, а помышляй, что все люди добрые и их любит Господь. За эти смиренные мысли благодать Святого Духа будет жить в тебе...

Хорошо знай, что если тебя мучат плохие помыслы, то, значит, ты не смирен... Без смирения Христова душа никогда не будет покойна в Боге, но всегда будет волноваться разными помыслами, которые не дадут ей созерцать Бога...

Раньше я думал, что Господь творит чудеса только по молитвам святых, но теперь узнал, что и грешному сотворит Господь чудо, как только смирится душа его, ибо когда человек научится смирению, тогда Господь слушает его молитвы...

Из-за гордости теряется благодать Божия, а вместе с нею и любовь к Богу, и дерзновение в молитве; и тогда душа мучается злыми мыслями и не понимает, что надо смириться и надо любить врагов, ибо иначе нельзя угодить Богу... Если ты хочешь познать Господа, то смири себя вконец, будь послушлив и воздержан во всем, люби истину, и Господь непременно даст тебе познать Себя Духом Святым... Душу послушливого любит Дух Святой, и потому он скоро познает Господа и получит дар сердечной молитвы».³⁸¹

³⁸¹ Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 71, 123–138, 170–184, 201–202.

Он обязан нам помочь

В руце Твои, Господи

Внимательно вглядываясь в святые образы подвижников древних и новых времен, стремясь хотя бы отчасти проникнуться их духом, можно распознать ту основу, на которой зиждется их благочестие, выявить то благодатное, всем им присущее свойство, которое православная традиция определяет как всецелое вручение себя Господу, полнейшее предание себя святой Его воле.

К всецелой преданности побуждает нас завет Христов: *Не заботьтесь о себе сами и не беспокойтесь*. Так увещевает нас Бог. Нас — неспособных своей заботой, своим усилием увеличить собственный рост *хотя на один локоть*, тогда как и Сам Христос о Себе говорит: *Я ничего не могу творить Сам от Себя*, но только — по воле Отца. Потому и апостол Петр, обращаясь к нам, властно повелевает: *Все заботы свои возложите на Него, ибо Он печется о вас*³⁸². Со всею серьезностью звучит этот возвышенный и властный призыв в нашей молитве, ежедневно возглашаемой в храме: «Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим». Не менее дерзновенно звучат высказывания подвижников, когда они учат нас предавать свою жизнь в руки Божии.

Прп. Силуан Афонский: «Когда душа всецело предалась на волю Божию, тогда Сам Господь начинает руководить ею, и душа непосредственно учится от Бога, а раньше наставлялась учителями и Писанием».

³⁸² Мф. 6, 25–34; Лк. 12, 22–29; Ин. 5, 30; 1 Пет. 5, 7.

Свт. Феофан: «Где уже ничего не остается своего, там привлекается действо Бога, все творящего из ничего... Кто, в конечном самоуничтожении, полагает себя в руку Божию, тот привлекает к себе Его, сердобольного, и сильным становится Его силою... Настоящее в этом отношении расположение [духа] есть — буди воля Божия! Жить ли, умереть ли, да будет, как Богу угодно... Кто Господу отдаст себя совсем, [тому] дается сила владеть собою или вливается в него такая сила. И уж как начнет он ворочать душою, только держись. Кряхтит бедная, да делать нечего. Слушайся!»³⁸³

Схиархимандрит Серафим (Романцов): «Не надейся на крепость свою, и помощь Божия всегда будет содействовать тебе».

Схимонах Паисий (Эзнепидис): «Чем больше человек забывает себя, тем больше помнит о нем Бог. Когда мы все возлагаем на Бога, тогда Он обязан нам помочь... Доверие к Богу есть постоянная тайная молитва. Она бесшумно призывает силу Божию туда, где она нужна... Надежда на Бога является наилучшей страховкой для человека. Самоуверенность является нашим наибольшим и наихудшим врагом, который безжалостно и неожиданно нас разоряет и оставляет в несчастном положении под открытым небом... Тот, кто не верит в Бога и не просит у Него милости в своих испытаниях, всегда остается беспомощным, безутешным и мучится в этой жизни, ибо такая жизнь не имеет смысла, да еще осуждает себя на вечные мучения...»³⁸⁴

В каком угодно деле самое главное — приступить к нему, стремясь к благословению Божию. Если человек живет по правде, то Бог на его стороне. А если он вдобавок имеет сколько-нибудь дерзновения к Богу, то совершаются чуде-

³⁸³ Феофан Затворник, свт. Творения. Начертание христианского нравоучения. «Паломник», М., 1994 (репр. изд.), т. 1, ч. 1, с. 76.

³⁸⁴ Паисий Святогорец [Эзнепидис], старец. Письма. ТСЛ, 2001, с. 175, 205.

са. Живя по Евангелию, человек живет со Христом и имеет право на Божественную помощь... Если это есть, то бояться нечего... Тогда благословение Христово, Божией Матери и святых пребудет на нас, тогда на нас будет почивать Свя-
тый Дух»³⁸⁵.

Следуя отеческим призывам, глубоко поняв и восчувствовав истинное свое положение, человек может ощутить себя, во всей своей ничтожности, беспомощности и наготы, лично предстоящим Всемогущему Промыслу. Тогда не остается сомнений, что во всем — в великом и малом — полагаться он может только на Бога. Тогда не остается ничего иного, как от всего сердца исповедать: «В руце Твои, Господи Боже мой, предаю дух мой!»

Целиком вручая себя Господу, мы предаемся Ему в послушники, и это есть высшая форма послушничества. О силе этого действия в Патерике приводятся слова аввы Мины: «Послушание за послушание: кто слушается Бога, того слушается Бог». А авва Исаия уточняет: «Невозможно, чтобы Бог не послушал человека, который слушается Бога. Бог недалеко от человека, но наши желания не позволяют Ему услышать нас»³⁸⁶.

Прп. Максим Исповедник: «Непрестанная молитва есть держание ума во многом благоговении, горячей преданности Богу и постоянном уповании на Него; она означает доверие Богу во всем — во всех делах и обстоятельствах».

Прп. Марк Подвижник: «Познавший волю Божию и исполняющий ее по силе малыми трудами избежит трудов великих... Что сделаем без молитвы и не возложим упования на Бога, то оказывается впоследствии вредным и погрешит-

³⁸⁵ Паисий Святгорец [Эзнепидис], старец. Слова. С болью и любовью о современном человеке. «Святая Гора», М., 2002. Том I, с. 96.

³⁸⁶ Ефрем Святгорец, архим. Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 85.

тельным... Возложивший в каком-либо обстоятельстве упование на Бога уже не вступает по поводу этого обстоятельства в столкновение с ближними... О чем благоволит Бог, тому и вся тварь содействует служением своим, а от чего отвращается Бог, тому и вся тварь противодействует. Противящийся скорбным наведениям противится, не понимая того, повелению Божию; принимающий же их с истинным разумом “терпит Господа”. Когда придет напасть, — не изыскивай, для чего и отчего она пришла; ищи того, чтоб перенести ее с благодарением Богу, без печали и без памятозлобия»³⁸⁷.

Иеромонах Порфирий (Байрактарис): «Нет трудностей, которые не имеют решения во Христе. Предайся Христу, и Он найдет тебе решение. Не бойся трудностей. Возлюби их, благодари Бога за них. Они имеют какую-нибудь святую цель для твоей души... Возлюби искушения, и не будешь возмущаться и огорчаться»³⁸⁸.

Прп. Паисий Молдавский: «Все попечение возложим на Бога; Он исполнит все наши нужды... Попечемся только о душе, и во всякой нужде имей попечителем Бога. Нигде, никогда, ни в какой нужде не оставляет Бог несомненно надеющихся на Него всецело и работающих Ему всем сердцем в любви к Нему. Если проживем в надежде на Бога хотя и один день и так скончаемся, то это лучше многих лет, проведенных в двоедушии: нигде не писано, чтобы уповающие на Бога оставлялись. Невозможно спастись, не оторвав своего ума от суеты и всякой заботы и не собрав его в одно место. Единый ум — или Христу всецело предать, или суетному попечению... Как невозможно смотреть одним глазом

³⁸⁷ *Марк Подвижник. прп. // Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 166—178.

³⁸⁸ *Агапий, мон.* Божественное пламя, зажженное в моем сердце старцем Порфирием. Сретенский мон., М., 2000, с. 28, 92.

на небо, другим — на землю, так нельзя человеку заботиться о душе и теле... Если кто не возложит всего себя на Бога и в необходимых телесных нуждах и во всякой скорби не будет говорить: “Как Богу угодно”, — не может спастись...

Святые отцы заботились только о нынешнем дне. О завтрашнем же, касательно всякой вещи и нужды, заботу возлагали на Бога, предавая в руки Господни душу и тело, да Сам Он промышляет о жизни их и заботится о всякой потребности... Не знаешь ли, бедный, что насколько святые оставляли всякую суету и заботу сего мира, настолько Бог восполнял их нужды и недостатки; как неистощимое сокровище имели они Божественную помощь. Насколько же суетится человек, настолько Богом оставляется... Однажды положившийся на Бога во всех нуждах своих ради Царствия Небесного и умерший для мира потом уже не заботится о том, как скончаться. Однажды положившийся на Бога уже не заботится о себе и, что ни сделает, во всем найдет пользу своей душе. Пусть же знает таковой, что предающий себя на все скорби ради Бога на всяком месте найдет спасение... Ничто не случится с нами помимо Промысла Божия и устройства Его; Бог ожидает от нас только произволение ума нашего... Если хочешь, человек, узнать в чем-либо волю Божию, скажу тебе кратко: в продолжение всего твоего подвига, во всяком деле присоедини, по силе твоей, скорбь ради Бога — вот воля Божия благая»³⁸⁹.

Прп. Варсонофий Великий: «Если бы мы имели надежду на Бога, то Он Сам управлял бы нами по воле Своей. Итак, *возверзи на Господа печаль твою*³⁹⁰, и Он силен подать тебе и домашним твоим все необходимое без печали и скор-

³⁸⁹ Паисий (Величковский), старец. Кринь сельные, или цветы прекрасные. О Иисусовой молитве, умом в сердце совершаемой. «Задруга», Киев, 1997 (по изд. 1910), сл. 25, 28, 43.

³⁹⁰ Пс. 54, 23.

би. Скажи Ему: да будет воля Твоя, и Он не оставит тебя в печали и скорби». Если истинно веруешь Богу, «то предоставь Ему и заботиться о тебе, возложи на Него все свои попечения, и Он устроит все, что до тебя касается, как Ему угодно. Если же ты сам станешь заботиться о какой-либо вещи, или о телесной болезни, или о душевных страстях, то и о всем должен заботиться как знаешь... Кто предает себя Богу, даже до смерти, должен предаться Ему от всего сердца. Он лучше нас знает, что нам полезно по душе и по телу, и сколько попустит тебе поскорбеть в теле, столько подаст и облегчения в согрешениях твоих. Бог ничего от тебя не требует, кроме благодарения, терпения и молитвы о прощении грехов». Мы имеем «Владыку сострадательного, милостивого, человеколюбивого и простирающего руку грешнику до последнего его издыхания. Прилепись Ему, и Он устроит все лучше, нежели мы просим или думаем»³⁹¹.

«Для того же, чтобы с нами был Бог, — пишет свт. Филарет Московский, — знаете, что надобно: чтобы мы были с Ним»³⁹².

Свт. Игнатий, будучи совершенно больным, заключенный безвыходно в келье, восклицает в одном из своих писем: «Будущее мое — неизвестно. И я махнул на него рукою! Сказал Всесильному Богу: “Твори с созданием Твоим что хочешь. Верю слову Твоему! Что влас главы моей не упадет без соизволения Твоего”. Душа моя! Плыви бестрепетно по волнам житейского моря, не доверяя тишине его, не страшась бурь его. Не думай о завтрашнем дне, не утомляй себя никакими предположениями, никакими мечтаниями, не истрачивай на них времени и сил твоих. *Довлеет дневи зло-*

³⁹¹ Варсонофий Великий и Иоанн, прпп. Руководство к духовной жизни. «Правило веры», М., 1995 (репр. изд.), отв. 163, 751.

³⁹² Принадлежу всем вам. Жизнеописание игум. Марии (Тучковой). Письма свт. Филарета Московского. «Ксения», М., 2003, с. 109.

ба его, — сказал Бог твой. Веруй! Плыви, несись по волнам! Жизнь земная — обман. Не увидишь, как уже пред тобою — пристанище гроба. Где вера, там нет ни печали, ни страха; там мужество и твердость, ничем неодолимая»³⁹³.

* * *

Доверие воле Божией ведет человека к обретению истинного внутреннего покоя, учит свт. Феофан. «Следствие возложения полного упования на Господа — совершенный покой души среди больших крайностей. Образец этого — спокойно спящий Господь на корабле, когда корабль бьют волны и все в страхе. Таковы и все, кои с Господом и с коими Господь. Источник такого безмятежия — мужественная любовь к Господу, не колеблемая волнами бед внешних, недоступная смятением внутренним и стрелам вражеским. Она покоится на руках Божиих всемогущих, Его любовью согреваясь, крепясь и оживляясь. С такою любовью в связи — несвязность ничем земным, отрешенность от всего. Отчего изменения и потрясения с этой стороны не доходят до сердца и не тревожат его».

Чувство упования на Бога и преданности в волю Его неразлучно с молитвой. Свт. Феофан говорит о пророке Давиде Псалмопевце: «Хоть крепкое имел упование и совершенно успокоился в Боге, но не опускает молитвы. Упование — основание молитвы, а не замена ее. Иначе будет казаться, будто тварь, уповая, право себе присвоит, как должного чего, ждать от Промышления Божия, будто некоторым образом приповелевает Ему. Уповает, но как судьбы Божии сокровенны, то и молится: “Ускори на помощь!”»

³⁹³ Собрание писем свт. Игнатия. Сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995, с. 355.

Конечно, спасение человека целиком находится во власти Бога и не зависит от «мудрости и силы человеческой», но «спасение Господне не исключает человеческих средств», и прежде всего — молитвы. Однако «без Него все эти средства — ничто. Господь все устроит и человеческим усилиям дает ход и благоуспешность. Без Него все наши способы ни к чему не приводят, тогда как, если Он благоволит, то спасение устроится неведомо как» и даже тогда, когда все вокруг нас рушится. «Какое великое утешение для оставляемых всеми!.. В Боге — источник спасения и благословения. Начало — в вере. Вера рождает упование. Упование с верой рождает молитву, низводящую утешение в сердце и благословение в жизнь». ³⁹⁴

Не проси ничего

Свт. Игнатий поучает нас и такому предмету, как правильное содержание молитвенных прошений. Он оставил нам свой завет: «Хорошо держаться главной заповеди: ни о чем в частности не заботиться и ни о чем в частности не молиться, но и молитвою и всею деятельностью искать единственно Царства и Слова Божия».

Не того ли искал в молитвах своих Псалмопевец: *Едино просих от Господа, то възвѣщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего* ³⁹⁵.

«Вдайся в младенческий плач перед Богом, — говорит нам свт. Игнатий. — Не проси, если можешь не просить, ничего у Бога; отдайся с самоотвержением в Его волю... Принеси Ему молчащее сердце, готовое последовать Его

³⁹⁴ Феофан Затворник [Говоров], свт. Толкование на псалмы шестопсалмия. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2002, с. 20–25.

³⁹⁵ Пс. 26, 4.

воле». Снисходя к нашей немощи, святитель добавляет: «Если же мы еще находимся в таком положении, что должны заботиться о каждой потребности нашей, то и должны молиться о каждой». И другой раз: «Если же по младенчеству твоему не можешь погрузиться в молитвенное молчание и плач пред Богом, произноси пред Ним смиренную молитву, молитву о прощении грехов и исцелении от греховных страстей».³⁹⁶

В одном из писем свт. Игнатия есть такие слова: «Кто желает правильно служить Богу, тот не должен просить у Бога именно чего-либо, как-то: слез или чего другого, сообразного воле своей. Должен просить у Бога, чтобы Бог дал ему то, что полезно для души его; человек не знает, что именно полезно для его души. Кто в прощении своем отрекается от своей воли для воли Божией, тот может получить истинное смирение. Надо... стараться иметь при молитве страх Божий, это вернее»³⁹⁷.

В известной молитве, составленной свт. Филаретом Московским, сказано: «Господи, не знаю, чего мне просить у Тебя. Ты один ведаешь, что мне потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить Тебя. Отче, даждь рабу Твоему, чего я сам просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения, только предстою пред Тобою, сердце мое отверсто; Ты зри нужды, которых я не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей; порази и исцели, низложи и подыми меня! Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя в жертву Тебе... Нет у меня иных желаний, кроме жела-

³⁹⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 2, с. 123; т. 5, с. 175.

³⁹⁷ Собрание писем свт. Игнатия. Сост. игум. Марк (Лозинский). М.–СПб., 1995, с. 519.

ния исполнять волю Твою. Научи меня молиться, Сам во мне молись!»

Не о том ли просим все мы, готовясь к причащению, когда повторяем за прп. Симеоном его слова: «Приими моление, Христе мой... паче же научи мя, что ми подобает творити и глаголати...»

Завет аввы Евагрия Понтийского гласит: «Не молись об исполнении желаний своих, ибо они не всегда созвучны воле Божией. Лучше молись, как тебя научили, говоря: *да будет воля Твоя* на мне. И во всяком деле так проси Бога, чтобы была Его воля. Ибо Он желает доброго и полезного душе твоей, а ты не всегда ищешь этого»³⁹⁸.

В иноческом Уставе, составленном свт. Василием Великим, в главе о молитвословии можно прочесть: «Проси, чего должен ты просить, то есть не богатства, не славы земной, не здравия телесного, потому что Сам Он создал тебя и печется о твоём спасении и знает, что полезно каждому, здоровым ли быть или больным, — но, как повелено тебе, проси Царствия Божия». А дальше святитель прибавляет: «Он преименит и негодует, если кто попросит у Него какой малости, если кто из нас попросит у Него недостойного. Поэтому молитвою своею не наводи на себя негодования, но проси себе того, что достойно Царя Бога»³⁹⁹.

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин пишет о том, что в молитвах наших «не должно просить чего-либо другого, кроме того, что содержится в молитве Господней⁴⁰⁰». Он поясняет: «Итак, видите, какой образ молитвы предложен нам от Самого Судии, Коего мы должны умолять оною. Здесь

³⁹⁸ *Евагрий, авва*. Творения. «Мартис», М., 1994, с. 80.

³⁹⁹ Древние иноческие уставы. Валаамский мон., М., 1994 (репр. изд. 1892), с. 317.

⁴⁰⁰ Господня молитва — молитва «Отче наш» (Мф. 6, 9–13).

нет прошения и даже воспоминания ни о богатстве, ни о почестях, ни о власти и силе, ни о телесном здравии или временной жизни. Творец вечности не хочет, чтобы мы просили у Него чего-нибудь суетного, маловажного и временного. Итак, тот нанесет величайшее оскорбление Его величеству и благодати, кто... захочет умолять Его о чем-либо скоропреходящем и тленном; такой человек маловажно-стью прошений скорее навлечет на себя негодование Судии своего, нежели привлечет Его благоволение».⁴⁰¹

Свой образ прошения предлагает прп. Исаия Отшельник: «Если молишься Богу, не говори: Господи! отклони от меня сие, даруй мне это, но так говори: Господи Боже мой! Ты знаешь, что мне более полезно, и в сем помоги мне, не попусти, чтобы я согрешал пред Тобою и погиб в грехах моих, ибо я немощен и грешен; не предай меня врагам моим... Господи! защити меня, ибо Ты крепость моя и надежда моя...»⁴⁰²

«Истинно смиренномудрый не осмелится, — читаем мы у прп. Исаака, — счесть себя достойным молитвы или просить чего-либо... но только молчит всеми своими помышлениями, ожидая одной милости и того изволения, какое изыдет о нем... И осмеливается он только так говорить и молиться: “По воле Твоей, Господи, да будет со мною!” То же говорить и мы будем о себе... Будем же всегда молиться Господу так: “Христе, полнота истины, да воссияет в сердцах наших истина Твоя и да познаем, как по воле Твоей ходить путем Твоим!”».

Если же вынуждаешься нечто просить, то «будь мудр в своих молитвах», учит прп. Исаак: «Если кто попросит у ца-

⁴⁰¹ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1892), с. 339.

⁴⁰² Слова духовно-нравственные прпп. отцев наших Марка Подвижника, Исаии Отшельника, Симеона Нового Богослова. «Паломник», 1995 (репр. изд. 1911), с. 407.

ря немного навоза, то не только сам себя обесчестит мало-важностью своей просьбы, как показавший тем великое неразумие, но и царю своей просьбою нанесет оскорбление. Так поступает и тот, кто в молитвах своих у Бога просит земных благ. Ибо ангелы и архангелы, сии вельможи царя, во время молитвы твоей взирают на тебя, с каким прощением ты обратишься к Владыке их; и изумляются и радуются, когда видят, что ты, земной, оставил плоть свою и просишь небесного; и, напротив того, огорчаются, смотря на того, кто оставил небесное и просит своего гноя».

И далее: «Когда молишься, произноси такую молитву: “Сподоби меня, Господи, действительно быть мертвым для собеседования с миром сим”. И знай, что совместил ты в этом все прошения... А умерщвление себя для мира состоит... и в том, чтобы в беседе ума своего не вожделевать мирских благ... Молящийся прилежно есть то же, что умирающий для мира; и терпеливо пребывать в молитве — значит отречься человеку от себя самого... Сподоби меня, Господи, возненавидеть жизнь свою ради жизни в Тебе!»

Прп. Исаак учит, какого пути держаться, дабы не изнемочь в борьбе, учит тому, как достигаются вышеестественные силы: «Сподобишься же этого, если прежде с верою понудишь себя попечение свое возвергнуть на Бога и свою попечительность заменишь Его Промышлением. И когда Бог усмотрит в тебе сию волю, что со всею чистотою мыслей доверился ты Самому Богу более, нежели себе самому, и понудил себя уповать на Бога более, нежели на душу свою, тогда вселится в тебя оная неведомая сила... та сила, которую ощутив в себе многие идут в огонь и не боятся и, ходя по водам, не колеблются в помысле своем опасением потонуть».⁴⁰³

⁴⁰³ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911), с. 27, 162–163, 170, 183, 214–215.

Да будет воля Его

Когда все же приходится молиться о многом и различном, то «должно ли о каждом предмете упоминать», перечисляя свои просьбы? На такой вопрос прп. Варсонофий Великий отвечал: «Если хочешь помолиться о многих предметах, то, поелику Бог знает, в чем мы имеем нужду, молись так: Владыко Господи, Иисусе Христе, настави меня по воле Твоей! Если же о страстях, то говори: исцели меня по воле Твоей. А когда об искушениях, говори: Ты знаешь полезное мне, помоги моей немощи и даруй мне, по воле Твоей, избавление от искушений». Когда долго пребываешь в молитве, то нет нужды повторять одно и то же прошение, но должно «вникать в силу» слов молитвенных. «Надобно наблюдать, чтобы предоставлять все воле Всемогущего Бога, и самая цель молитвы должна быть та, чтобы просимое нами было по воле Божией».

Что касается молитв об исцелении от недугов телесных, прп. Иоанн Пророк советует: «Не хорошо с усилием молиться о том, чтобы получить исцеление, не зная, что тебе полезно; предоставь это сказавшему: *Весть Отец ваш небесный, ихже требуете прежде прошения вашего*⁴⁰⁴. Помолись же Богу, говоря так: “Владыко! я в руках Твоих, помилуй меня по воле Твоей и, если мне полезно, исцели меня вскоре”. Проси помолиться о том же и святых и веруй несомненно, что Бог сотворит полезное для тебя, и благодари Его во всем... и получишь пользу душевную и телесную».⁴⁰⁵

«Никогда не надо, — наставлял прп. Серафим Вырицкий, — просить у Господа ничего земного. Ему лучше нашего ведомо то, что нам полезно. Молитесь всегда так: “Пре-

⁴⁰⁴ Мф. 6, 8.

⁴⁰⁵ Варсонофий Великий и Иоанн, прпп. Руководство к духовной жизни. «Правило веры», М., 1995 (репр. изд.), отв. 381, 435, 436.

даю, Господи, себя, детей своих и всех родных и ближних в Твою святую волю»⁴⁰⁶.

Игумения Арсения (Себрякова) в одном из писем упоминает о своих молитвенных переживаниях: «Молитва Иисусова так творится душою, что при ней ни о чем не просит душа, сердце ничего не желает, ум молчит; только вера живая в силу Иисуса, только сознание своего недостойнства, своей немощи, греховности. При молитве Иисусовой я никогда ни о ком не молилась... Мне кажется, я и за себя не молюсь при молитве Иисусовой. Я только чувствую силу, действующую во мне, силу имени великого Бога, Бога живого, Которому верует моя душа всеми своими силами, всеми жизненными действиями»⁴⁰⁷.

В своей книге «Духодвижная труба» старец Иосиф Исихаст говорит о возросшем в духе подвижнике, что таковой «если обращает свой ум к молитве, то уже не может сказать: “Дай мне то-то и то-то”, поскольку Господь подает ему более, нежели он сам мог бы просить. Но молитва его об одном: да будет святая воля Господня»⁴⁰⁸.

Епископ Андрей (Ухтомский)⁴⁰⁹ пишет в 1932 году из Казахстанской ссылки: «Я ни одного раза не молился о своем освобождении или о чем-либо, касающемся своего благополучия. Я боялся такой молитвы, как своей, и только го-

⁴⁰⁶ Великие русские старцы XX века. «Ковчег», М., 2002, с. 68.

⁴⁰⁷ Арсения, игум., Ардалиона, схимон. Путь немечтательного делания. «Правило веры», М., 1999, с. 433–434.

⁴⁰⁸ Иосиф Монах [Ватопедский]. Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 253.

⁴⁰⁹ Андрей (Ухтомский; 1872–1937), епископ. Князь Александр Алексеевич Ухтомский, окончил МДА со степенью кандидата богословия. Пострижен в мантию (1895) архим. Антонием (Храповицким) и рукоположен во иеромонаха, епископ (1907). Вошел в состав Св. Синода (1917), член Собора (1917–1918). Избран старообрядческим епископом (1918) для единоверцев. Окормлял духовенство 3-й армии адмирала А.В. Колчака, входил в состав его правительства. Перешел (1925) в старообрядческий раскол. Еще до революции еп. Андрей отличался антимонархическими взглядами; став «беглопоповским» иерархом, возводил хулу на

ворил: «Да будет воля Твоя»... Боюсь молиться о чем-либо, кроме исполнения на мне воли Божией»⁴¹⁰.

«Надо ожидать от Бога не того, чего мы желаем, а того, что Бог даст», читаем в записках схиархимандрита Кирика⁴¹¹. «Преподобные отцы утверждают, что память о смерти равносильна самой молитве... Всегда и во всех своих делах приучи себя, при помощи Божией, переходить от видимых предметов на невидимое — Божественное, соединяющее нас со спасительным именем Христовым... Действуя так, будешь творить все во славу Божию... Я, говорит Господь, все знаю — и настоящее и будущее. Молитесь же и не стужайтесь, то есть не мучайте себя собственными мыслями и ожиданием просимого; Я лучше вас знаю и больше люблю вас, чем вы своих детей, а потому Мне и доверьтесь, как дети, Отцу и Создателю вашему»⁴¹².

Царственных страстотерпцев, на патриарха Тихона, на сщмч. Петра (Полянского). Неоднократно подвергался арестам, заключениям и ссылкам (с 1920). Расстрелян в Ярославской тюрьме (4.09.1937). Канонизирован РПЦЗ. За Христа пострадавшие. 1997, с. 84; *Владимир, архиеп.* Слово, растворенное любовью. 2001, с. 178.

⁴¹⁰ Цит. по: *Петр (Екатериновский), еп.* Правила и практика православной аскезы. «Сатись», СПб., 2002 (по изд. 1856), с. 177.

⁴¹¹ **Кирик (XX)**, схиархимандрит. О. Кирик родился в небогатой семье, его образование ограничивалось городским училищем. Еще молодым человеком ушел на Афон и поступил в Пантелеимонов монастырь. Был послан на Афонское подворье в Москву, там он участвовал в издании книг свт. Феофана. Позже назначен настоятелем Афонского подворья в Одессе, где обрел множество духовных чад, «от градоначальника до торговки». Вернувшись на Афон, он деятельно боролся с ересью имамбожия, по этому делу был послан с докладом в Св. Синод в Петербург. После революции о. Кирик оставался в своей обители на Афоне, был братским духовником. По совету митр. Антония (Храповицкого) сербский патриарх Варнава вызвал его в Югославию (30-е). О. Кирик был опытным делателем сердечной молитвы, умел назидать паству простыми, доступными всем словами, но главное наставление преподавал своим собственным подвижническим примером.

⁴¹² *Кирик, схиархим.* Иноческие поучения. Spain, Мадрид. 1973, с. 28–31.

Схиархимандрит Софроний (Сахаров), как вспоминают, «не любил давать молитвенных правил», но он преподавал советы о том, *как* молиться. «Чтобы найти верный путь, — говорил старец, — лучше всего [так] просить об этом Бога: Господи, Ты сам научи меня всему. Дай мне радость познания воли Твоей и путей Твоих. Научи меня воистину любить Тебя всем моим существом, как Ты заповедал нам. Устрой мою жизнь так, как Сам Ты в предвечном Совете Твоем мыслил о мне, ибо Ты никого не забыл и никого не создал на погибель. Я безумно растратил данные Тобою мне силы, но теперь, при конце моей жизни, Ты все Сам исправь и Сам всему научи меня, но так, чтобы действительно Твоя воля совершалась в жизни моей, разумею я о том или не разумею до времени. Не попусти мне ходить чужими путями, ведущими во тьму, но прежде, чем усну я смертным сном, дай мне недостойному увидеть свет Твой»⁴¹³.

«Господи, я немощен... — молился в пустынном уединении отец Софроний. — Приблизься и ко мне, ничтожному, но жаждущему. Вселись в меня и Сам Ты совершай во мне все, что Ты заповедал нам»⁴¹⁴. ⁴¹⁵

⁴¹³ *Софроний (Сахаров), архим.* Письма в Россию. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2003, с. 69–70.

⁴¹⁴ *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. Monastery of St. John the Baptist. Essex, England, 1985, с. 100.

⁴¹⁵ Из молитв, составленных о. Софронием: «Господи, ты веши, яко аз немощен есмь. Со страхом ишу аз путей к Тебе, не удалися от мене в падении моем; предстани ми, ничтожному, но жаждущему; вселися в мя и Сам Ты совершай во мне вся, яже заповедал еси нам; сотвори мя Твоим на веки вечныя, в любви неколеблемей.

Скажи мне, Господи, путь воли Твоя, по безмерной благодати Твоей, и даруй мне непорочно ходити пред Лицем Твоим. Ты, мирный Царю, испытуяй сердца и утробы, веши всю нищету мою и безумие; Ты веши ослепление мое и неведение, но и желание сердца моего зриши, и болезни и скорби души моя не скрыты пред Тобою...

Сподоби мя призывати Тебе, яко Сам Ты заповедал еси учеником

«Велика сила молитвы даже нашей, — говорит отец Ки-
приан (Керн), — нас, грешных, грехом смердящих»⁴¹⁷.

⁴¹⁷ Киприан (Керн), архим. Крины молитвенные. Сборник статей по литургическому богословию. Изд-во св. Кирилла и Мефодия, М., 2002, с. 191.

ОЧЕРК ПУТИ

Предупреждение от автора-составителя

В этом разделе дается обзор того пути, который традиционно проходили подвижники умного делания. В различные времена, при всем разнообразии внешних обстоятельств, при всех индивидуальных особенностях носителей традиции, сущность этого подвига остается неизменной. Намереваясь дать общее представление об этом пути, мы повторяем публикацию трактата «О молитве Иисусовой», составленного на основе записок архиепископа Антония¹ и помещенного в предыдущем выпуске нашей серии². Здесь в

¹ Антоний (Голынский-Михайловский; 1889–1976), архиепископ. Родился на Орловщине в крестьянской семье. По имеющимся архивным сведениям, был рукоположен в иерейский сан Патриархом Тихоном летом 1922 г. в Москве. Как священнослужитель, 7 раз подвергался арестам органами НКВД–МГБ. Отбывал 5-летний срок в Ухтпечлаге (30-е). Во время заключения, в условиях конспирации состоялось нелегальное рукоположение о. Антония во епископа (1939), хиротонию совершали архиеп. Вассиан (Пятницкий; 1879–1940), архиеп. Ювеналий (Машковский; 1883–194?) и еп. Агафангел (Садковский). Впоследствии до конца жизни вл. Антоний сохранял нелегальный статус. При последнем аресте (1950) владыка был осужден на 25 лет, освобожден досрочно по амнистии (1956) в возрасте 67 лет. Оставшиеся 20 лет своей подвижнической жизни он посвятил окормлению многочисленных духовных чад, богослужения совершал в домашних условиях, проживая (с 1958) в доме своей келейницы мон. Антонии (Сухих) под Киевом. Последнее 10-летие вл. Антоний вел полузатворнический образ жизни, скончался в возрасте 87 лет (13.04.1976).

Приводим краткую характеристику, которую дал архиеп. Антонию (Голынскому-Михайловскому) архим. Кирилл (Павлов), лично знавший владыку и не раз с ним встречавшийся. Благословляя работу над 1-м выпуском серии «Путь умного делания», о. Кирилл в частном письме к автору-составителю писал (1997): «Ваше намерение написать воспоминания о Владыке Антонии одобряю и поддерживаю... Он на меня произвел хорошее впечатление, Владыко благодатный». Архив составителя.

² См.: Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной благодати. Сост. Новиков Н.М. Красногорск, 2000, с. 10–78.

сжатой форме показана практическая сторона *деятельного* периода духовной жизни и в общем виде дается представление о высших молитвенных состояниях, относящихся к *со-зерцательному* периоду.

Несколько слов надо сказать об особенностях этой публикации, которая, по существу, представляет собой опыт реконструкции утраченного текста. Дело в том, что подлинник рукописи владыки Антония не сохранился, текст дошел до нас в списках, в неполном, значительно искаженном переписчиками виде. Потребовалась кропотливая редакторская работа по восстановлению записей. В ходе этой работы текст выверялся путем сопоставления со святоотеческим учением.³

Следует уведомить читателя и о том, что владыка Антоний не предполагал массового тиражирования своих запи-

³ К сожалению, имеются факты незаконного переиздания нашей работы, в том числе и переводы на иностранные языки. Считаем нужным предупредить читателей, что продукция недобросовестных издателей может содержать ошибки и искажения, способные причинить духовный вред. Так, например, «пиратская» версия нашей работы, размещенная в сети Internet, содержит серьезные погрешности, в частности грубую ошибку, касающуюся практических рекомендаций, в главе «Молитва умно-сердечная деятельная». Особенно прискорбно, когда противоправные действия совершаются представителями Церкви. Красносадовский храм св. Царственных страстотерпцев (г. Азов, Ростовская обл., изд-во «Мирт», 2004) незаконно переиздал часть нашей книги и при этом присвоил себе авторское право на наш труд. В данном случае из нашего текста были исключены существенные детали, в результате чего читатели были введены в заблуждение.

Для христианина очевидно, что репутация подобных изданий весьма сомнительна. Можно ли ожидать компетентности в духовных и нравственных вопросах от людей, согрешающих против заповеди «не укради»? Может ли вызывать доверие их продукция, есть ли уверенность в том, что святоотеческая мысль сохранится ими неповрежденной? Извещаем уважаемых читателей о том, что нами не было выдано ни одного разрешения на переиздание трактата архиеп. Антония «О молитве Иисусовой», соответственно все издания кроме наших (© Новиков Н.М.) являются незаконными. Не рекомендуем пользоваться ими в качестве руководства в духовной жизни.

сей. Он вел их не для широкого круга читателей и не имел в виду их публикацию. Записи адресованы его духовным чадам — людям, которых владыка знал лично и окормлял, за которых молился, за которых, как духовный руководитель, брал на себя определенную ответственность перед Богом. Нынешнему читателю следует воспринимать слово владыки с учетом этих обстоятельств и к применению его рекомендаций относиться с должной рассудительностью.

Очевидно, что некоторые особенности наставлений владыки Антония связаны с тем исключительным положением, в котором находились верующие на рубеже 50—60-х годов, когда после сорокалетних гонений на Церковь началась новая волна преследований. Записи велись именно в это время, они предназначались для мирян и монахов, подвизавшихся в миру без наставников и старцев, вне монастырских стен, вне устава и традиции, при отсутствии духовной литературы, в условиях враждебно настроенной окружающей среды, при вынужденных заботах о своем материальном и социальном положении. Этим могут быть обусловлены отдельные рекомендации, которые не вполне приемлемы в иное время, в других условиях.

Нужно еще предостеречь читателя от соблазна видеть в публикуемой работе универсальное и надежное «средство» к овладению молитвой. Трактаты, напоминающие по форме учебные пособия, предлагающие как бы некую методику, могут создавать иллюзию «гарантии» достижения благодатных состояний. Но специальных методов или технических приемов для получения благодати нет, не может быть и «инструкций». С нашей стороны необходим личный подвиг, ведущий к обретению молитвы, но провести по этому пути может только Сам Господь. Молитвой нельзя «овладеть», как неким ремеслом, полагаясь на обучение, технику или метод, потому что молитва, по учению Вселенской

Церкви и по слову апостола, есть *действие Святаго Духа* в человеке. Потому многое на этом пути определяется индивидуально, а само продвижение по нему есть синергическое⁴ творчество.

Системный подход нужен для постижения теории: «В обучении молитве существует свой порядок, своя система... Отвержение системы при изучении науки служит источником превратных понятий»⁵. Но учебные пособия могут дать лишь опорную схему, разметку маршрута. Аналитический подход, расчленение на составляющие единого живого процесса нужен для теоретического изучения маршрута, чтобы в дальнейшем не сбиться с пути. Но для практического осуществления потребно иное.

«Когда станете работать над собою, — пишет свт. Феофан, — увидите, что все внешние руководства и указания суть только пособия. Что же именно бывает нужно душе или как лучше поступить в том или другом случае, это всякая душа должна решить сама, при помощи Божией благодати, невидимо руководящей ее. Искренно желающий угождать Господу и себя Ему всецело предавший всегда попадает в настоящее дело, но берет он смирением»⁶.

Будем надеяться, что трактат «О молитве Иисусовой» никому не послужит к соблазну, но что вновь подтвердится

⁴ Синергия, синергизм (συνεργεω, συνεργος) — содействие, помощь, сотрудничество, совместная деятельность. В греческом переводе Нового Завета этот термин употребляется для обозначения тесного, неразрывного взаимодействия Божественных и человеческих сил. В святоотеческих писаниях обозначает совместную деятельность Святого Духа и самого человека в деле совершения его спасения, взаимное проявление Божественной благодати и человеческих усилий, человеческой свободы. Подробнее см.: Зарин С. М. Аскетизм, с. 75, 86–96, 114.

⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 268.

⁶ Феофан Затворник [Говоров], свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. «Правило веры», М., 1996, с. 216.

та оценка, которая уже давалась этой работе: «Эта книга предостерегает против излишней техничности, против превращения дела молитвы в некое делание, оторванное от жизни»⁷.

* * *

Краткое напутственное слово к читателю предпослано протоиереем Георгием Бреевым⁸:

«Дорогие братья и сестры! Вам предстоит знакомство с работой, открывающей далекие горизонты труднейшего пути внутреннего восхождения к Богу. Этот скромный по объему, но предельно насыщенный напряженной духовной мыслью труд поможет многим взыскующим спасения приобщиться к благодатному деланию, поможет устоять в духовной битве.

Одно из главных достоинств этой работы состоит в том, что автор ее — наш современник. Владыка Антоний раскрывает свой личный, обретенный в тяжелые времена гонений, духовный опыт, — удивительным образом перед нами оживает древнейшая аскетическая традиция, уже две тысячи лет возводящая людей от земли к Небу.

За свою жизнь мне довелось немало прочесть на эту тему, и я должен отметить, что в записках владыки Антония мы находим некоторые весьма важные детали молитвенной практики, которые не встретишь в иных источниках. Путь

⁷ *Владимиров Артемий, прот.* Беседы о книге «Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной благодати». Радио «Радонеж», февраль–апрель, 2001. Фонограмма.

⁸ Бреев Георгий, митрофорный протоиерей, клирик г. Москвы, духовник московского духовенства, настоятель храмов иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыне и Рождества Богородицы в Крылатском.

внутреннего делания открыт как для монаха, так и для мирянина, открыт для любого сердца, искренне взыскующего Бога. Особенно важным становится изучение молитвенного пути в наше время, когда окружающая жизнь все агрессивнее навязывает антидуховные ценности и человек все крепче прирастает к земле, все менее устремлен к горнему.

Нет сомнений, что этот труд, с такой любовью написанный истинным молитвенником, проникнутый столь горячим сочувствием к иноческому подвигу, а после утраты рукописи со тщанием и пониманием восстановленный почитателями владыки Антония, послужит целебной духовной пищей для всех алчущих Истины».

О молитве Иисусовой

Архиепископ Антоний (Голынский-Михайловский)

составлено на основе келейных записей
архиепископа Антония (Голынского-Михайловского)⁹

* * *

*Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты*¹⁰. Две выраженные здесь мысли — «Господи, помилуй мя» и «Буди, Господи, воля Твоя святая» — составляют сущность молитвы Иисусовой. Прежде всего, нужно знать, что молитва Иисусова есть действительная суть покаяния, указанная Христом Господом. Она научает делателя отсекал желания своей воли, любить Бога более твари, искренне смиряться, истинно познавать себя, никак на себя не надеяться, приписывать все доброе не себе, а Богу и за все воздавать Ему славу.

Молитва Иисусова приближает к Богу, а примирение с Богом порождает истинную любовь к ближнему. Молитва соединяет душу с женихом ее — Господом и становится беседой между Господом и душой. Великое дело Иисусовой молитвы начинается со словесного труда в деятельный период и простирается до периода созерцательного, возводя человека к истинно духовной целомудренной жизни, а достойнейшие, *те, которые не осквернились с женами*¹¹, до-

⁹ © Новиков Н. М. — составление текста, редакция, публикация.

Авторские права на публикацию принадлежат редактору-составителю и защищены законом. Воспроизведение данного текста или его части в какой бы то ни было форме или перевод его на иной язык без предварительного письменного разрешения составителя является незаконным.

¹⁰ Мф. 26, 39.

¹¹ Откр. 14, 4.

стигшие устроения истинного духовного девства, сподобляются наивысшей добродетели — молитвы **зрительной**.

Молитва, по мере действия в ней слова, ума, сердца и Духа Божия, имеет соответствующие наименования. Она бывает **словесной, умной, деятельной, умно-сердечной, деятельной**. Эти три вида молитвы доступны человеку в период его ветхой деятельности, то есть до всецелой преданности его в волю Божию. Последующие два вида молитвы обретаются подвижником лишь по очищении сердца от страстей и греха и именуются **умно-сердечной, самодвижной, подвижной** Духом Святым, и **умно-сердечной, чистой, или непарительной**. Последняя есть истинно созерцательная молитва, доводящая все добродетели, будучи всем им матерью, до совершенства духовного целомудрия. Самые достойные через эту молитву приводятся к соединению души с Небесным Женихом в единый дух. Человек тогда обретает высший дар — молитву **зрительную**. Тогда, соединившись с Господом, он зрит, уразумевая, великие тайны Божии и премудрость Его, прославляет всем своим духовным существом Святую Троицу, стяжав в сердце Бога.

На пути к Богу молитва бывает неотложным духовным оружием ума, так как брань ведется с духами тьмы, действующими через страсти, с самими страстями, с плотью и миром, которые, принадлежа земле, к земле и влекут. Молитва — меч духовный — все эти полчища зла посекает, приводя в полное бездействие, обнажает бессилие злобы перед могуществом Божиим, дает уразуметь немощь человеческую в борьбе со злом и изменяет само естество человеческое. Молитва неуязвимо ведет очищающийся ум, немощный сам по себе, но подкрепляемый Богом, и душу сквозь все смертоносные искушения, славя Бога — Всемогущего Творца.

Главное оружие

*От сердца бо исходят помышления злая*¹² — так прорекли уста сладчайшего Господа Иисуса, Подвигоположника, Начальника и Учредителя делания истинного покаяния. После падения, после того, как человек возлюбил свою злую несовершенную волю более всесовершенной воли Божией, злоба вошла в его сердце. Своеволие отдалило душу от Господа, и человек остался лишь со своими ничтожными силами. Ему надлежало противостоять злу, что без помощи Божией невозможно, а ум и душа человеческие, возлюбив своеволие, утратили свою светлость, а с ней способность различения добра и зла, утратили рассуждение, обнажающее козни дьявола. Неведение — чадом помраченного ума, возлюбившего свою волю, — объяло ум и душу. Неведение породило сомнение, а отсюда произошло смущение, которое есть и мать, и дочь всех страстных волн, вздымающихся в сердце человека. Так корабль ума и души непрестанно погружается в море смущения, потопляемый своеволием.

Все это произошло с человеком по причине помрачения ума. Сердце наполнилось неестественными привычками — страстями, а последние, укоренившись в сердце, срослись с естеством человеческим и против желаний ума и сердца вовлекают человека в неподобающую ему страстную жизнь. Сатана, будучи виновником и начальником тьмы, не замедлил явиться, властно действуя через помраченный ум на страстное сердце. Так божественная обитель сердечная оказалась нечистой от страстной скверны. Человек пребывает в падении, ум и душа отклонились от естества, перешли в состояние нижеестественное.

¹² Мф. 15, 19.

Выйти из этого тяжкого положения одними своими силами невозможно. Страсти получили силу естества, при этом сатана много сильнее и хитрее неопытного ума и перехватывает всякое человеческое намерение к добру, отчего человек иной раз, совершая, как ему кажется, добро, пожинает плод в виде усилившихся страстей. Бывает, что человек отчаивается в своем спасении и оставляет свои труды, а иногда, что уже хуже всего, накладывает на себя руки. Но следует знать, что в таком отчаянном положении человек оказывается только тогда, когда он ведет борьбу не именем Божиим, а пытается бороться собственной силой. Тот же, кто на Бога возложил свое упование, тот силой Божией побеждает, а бывая побежден, вновь встает и борется до окончательной победы.

Тьмой неведения человечество было объято до времени пришествия Христова. Люди томились, непрестанно смущаясь и тяжело скорбя, всем своим существом взывая к Богу, и Господь привел в исполнение то, что было предопределено при изгнании прародителей из рая, — явить семя от жены, которое поразит змея в главу¹³. Христос был зачат во чреве Девы, родился, взял на Себя тяжесть греха всего человечества и сразился с грехом. Подвигоположник и человечество научил, как можно отличать добро от зла и как вести борьбу с дьяволом. Всепобеждающий, Он Сам предварительно победил всю силу вражью, чтобы человеку стало ясно, как бороться и побеждать демонов и свои злые бесподобные страсти.

Со времен прародительского грехопадения князь тьмы с демонами своими вошел в самое сердце человеческое, сотворенное Создателем от начала чистым от страстей. Полонив человека грехом, сатана держит его полностью в своей

¹³ Ср.: Быт. 3, 15.

власти, благодать же Божественная на поработщенное сердце воздействует только совне. Так бывает со всякой душой до момента возрождения ее во святом крещении. Силою таинства дьявол извергается вон, и в тот же час в сердце вселяется благодать. Отныне враг может действовать лишь извне, искушая и соблазняя, но уже не как властелин, не как повелитель. По крещении человек более не раб греха. Помощью обретенной им свободы он теперь способен противляться врагу, и исход борьбы зависит от произволения человеческого. Будет ли враг побежден силою Божией, призываемой в молитве, или падет человек соизволением греху — все ныне решается свободным согласием возрожденной души.

Сатана, изгнанный из сердца, насколько попускается ему искушать души верных, настолько и приступает, нападает через чувства телесные, возбуждает ко греху через ядовитые стрелы помыслов, посылаемые им в сердце. При этом враг скрывается со тщанием и, услаждаясь страданием человека, обычно действует так, чтобы смущать его и не быть узнанным, не обнаружить своего присутствия. Дьявол, будучи лукавым и коварным убийцей искони, нашептывает всякую злобу в помысле и сразу же скрывается, а обманутый человек принимает это за свои собственные мысли и усваивает отраву в своем сердце. На что и указывает Господь, говоря: *От сердца бо исходят помышления злая*¹⁴, помышления, которые оскверняют ум и душу, лишают их по естеству присущего им мирного устроения. Противодействие злу необходимо начинать при первом его появлении, пока оно в зародыше. Пока еще зло не укоренилось, оно отсекается легко, лишь бы его обнаружить. А совершается такое отсечение сладчайшим именем Господа Иисуса.

¹⁴ Мф. 15, 19.

Исходящее из сердца зло порождается виновником зла — дьяволом. Дьявол же, лстец и хитрец, средоточие всякой мерзости, обольщая человека помыслами, обещает каждому то, к чему тот имеет наиболее страстное влечение. Будучи коварным хитрецом, дьявол подходит к человеку тонко и всегда превосходит тонкостью ум человеческий. Скрывая свое присутствие, он выдает порождаемые им помыслы за мысли, принадлежащие самому человеку. Обманутый человек становится всецелым пленником дьявола, оказываясь, таким образом, обреченным на вечную погибель, если только Господь не защитит человека Своей благодатью.

Хитрость дьявола превосходит своей изощренностью ум человеческий, и потому невозможно и бесполезно человеку своими силами бороться с дьяволом, действующим через страсти. Невозможно, доколе не получит человек от Бога власть и силу наступать на силу вражью. Но для этого нужно пройти всесторонний искуc, стяжать опыт борьбы и победы над дьяволом через искушения, попускаемые благодатью Божией. А это тогда лишь возможно, когда человек будет во всем шествовать за Подвигоположником Христом, борясь и побеждая зло силой благодати Божией, которая всегда действует через молитву. Благодать охраняет молящегося, ведет его, с необходимой постепенностью подает полезное и уберегает от вреда.

Все человечество, как сказано выше, до пришествия Христа на землю объято было мраком неведения, и люди умирали во тьме, не зная истины, угнетаемые дьяволом, порождающим зло в сердцах их. Христос, Своей смертью поправ смерть, разрушил темницу ада, даровал всем желающим возможность с Его помощью спастись и, как Всемогуший, вывел из ада всех содержавшихся там верных. После этого все святые отцы, сознавая немощь человеческую, видя всемогущую силу Божию, побеждающую зло с ее винов-

ником и водителем, желая следовать Христу во исполнение воли Отца Небесного, зная, по указанию Господню, откуда зло приемлет свое начало, сами своей силой к делу спасения не приступали. Все они спасение свое совершали силой Божией благодати, восставая против зла в самый момент зарождения его, уничтожая его силой имени сладчайшего Иисуса Христа.

Господь, постоянно призываемый в молитве, побеждает зло, умиротворяет дух человека, восстанавливает внутреннюю тишину и располагает ум к дальнейшему пребыванию в молитве. Далее и пойдет речь о том, как безупречно действовать именем Господа Иисуса Христа против всякого зла, тем именем, которым все святые отцы побеждали в битве с дьяволом.

Молитв в Святой Церкви много, и все они сильны на отгнание супостата. Но сила молитвы зависит от силы ума, от опыта в распознавании хитростей врага, в различении добра и зла, зависит она и от способности не развлекаться в молитве. Ум слабый, подобный нашему, собрать внимание свое в молитвословии почти не способен, так как, привыкнув к жизни чувственной, он и во время молитвы мечтает о собственных ему вещах чувственных, отчего человек лишь телом иконе предстоит, а ум и сердце его витают невесть где. Внимание, не привыкшее удерживаться в молитве, расхищается, ум не способен владеть собою, язык не может свободно произносить слова молитвы, по причине разнообразия и множества этих слов. Дело не идет, а если и движется, то слишком медленно.

Зная все это, святые отцы, наставники и делатели истинного покаяния избрали себе главным оружием немногословную молитву Иисусову, полученную от Духа Святого, отдавая ей преимущество перед всеми иными. Все существующие в Православной Церкви молитвы действенны и

спасительны, но молитва «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», содержащая в себе имя Господа Христа и мольбу кающегося грешника, всегда привлекала к себе умы спасающихся. Некоторые из святых отцов непрестанно творили иные короткие молитвы, но большинство занималось по преимуществу молитвой Иисусовой. Всякий, желающий работать Господу в делании молитвы Иисусовой, может, по причине ее краткости, трудясь, усвоить свободное молитвословие без принуждения языка, которое постепенно привлечет к себе и ум, и чувства.

Суть делания

Суть делания этой молитвы заключается в том, чтобы отгонять всякую мысль, являющуюся из сердца, и, вместе с тем, не допускать проникновения в сердце приходящих извне греховных помыслов и желаний, чтобы приучить память всегда предстоять Богу Вездесущему, а ум — постоянно читать молитву и внимать лишь ей одной вместо всех иных, даже естественных для него, мыслей. Это и приводит со временем к тому, чего *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша*¹⁵, через это делание сердце человеческое устроится в обитель Пресвятой Троицы.

Делание молитвы Иисусовой, называемое святыми отцами трезвением, должно быть неотъемлемой сутью монашеской жизни. Оно необходимо также и для всех мирян, ибо без памятования Бога спастись никому не возможно.

Такое простое, казалось бы, дело, как чтение короткой молитвы, в действительности является не столь уж простым. Молитва имеет разные виды, или степени, которые

¹⁵ 1 Кор. 2, 9.

именуются словесной, умной деятельной, умно-сердечной деятельной, умно-сердечной самодвижной, умно-сердечной чистой, зрительной. На каждой степени нужны разъяснения опытного лица. Осведомленность здесь весьма важна, ибо через умное делание Господь устраивает наше спасение, подавая человеку через молитву в нужное время от благодати Своей все необходимое. Велика нужда в опытном, знающем наставнике, в учителе-старце, прошедшем не только начальные степени молитвы, но и молитву зрительную, который мог бы свободно и неуязвимо провести ученика через все искушения. Искусный опытно знает, какие искушения и в какое время могут посещать спасающегося, он всякое искушение предупредит наставлением, укажет, что и как делать во избежание ошибки, пояснит, как распознать дьявольскую хитрость при нападении демонов «слева» и при подходе под видом добра с «правой» стороны.

Но увы! Одни не имеют времени и желания достойно упражняться умом, словом и сердцем в этом великом делании, другие, имея желание, не знают, как и приступить к нему. Иные же приступают, но действуют чувственно, упражняясь умом плотским, живя своевольно, по собственному разумению, а думают о себе при этом, что проводят жизнь духовную. Таковые не ведают, что истинно духовная жизнь начинается по великой милости Божией лишь тогда, когда человек всецело предаст себя в волю Божию. А это становится возможным только после очищения ума от помрачения и очищения души от страстей. До этих пор человек живет не духовно, а мудрованием человеческим — знанием ума плотского, даже если он знает всю теорию христианского богословия и велик в глазах людей. Такие нередко запутываются в сетях прельщения плотского ума и, что хуже всего, истинных носителей духовного разума считают неправомыслящими. Такие, молясь по Молитвослову, счи-

тают делателей умной молитвы невеждами и впавшими в прелесть, но по сути сами прельщены и невежды. Шествие их не ко спасению, а от него.

Древние святые отцы, великие творцы умного делания, писали о молитве Иисусовой много. Но они начинают с описания высоких степеней созерцательной молитвы, пишут о молитве умно-сердечной самодвижной, опуская предыдущие начальные уровни. Только редкие из них касаются молитвы умно-сердечной деятельной и сопровождающих ее мечтательных искушений. При этом все отцы пишут кратко и прикровенно, и вот по какой причине.

Когда святые отцы писали об Иисусовой молитве, тогда опытно знающих делателей было много и не было нужды подробно описывать начальные стадии, так как было кому наставить. Кроме того, прочесть писания мог и неподготовленный человек, а пользу извлечь мог лишь готовый. Потому отцы писали кратко и прикровенно. Готовый и в кратком описании поймет нужное, а неготовый не повредит разума своего. Не все понимают, что молитва духовная начинает действовать в человеке только после того, как он приступает ко всецелому исполнению воли Божией. До этих пор молитва бывает лишь деятельной. Горько ошибается тот, кто принимает ее за духовную. Если неоконченное еще делание плотского ума принимается за духовное, то это есть прелесть и горе.

В настоящее время опытных делателей почти не осталось. Всякий возжелавший творить молитву уже в самом начале подвергается сомнениям в правильности и успешности своих действий. Потрудившись немного и не усмотрев желанных плодов, он оставляет это священное дело, а иногда даже хулит его. Так удаляется человек от обладания небесным разумом, явленным на земле Христом: «возсия миру свет разума». А утрата эта обрекает на погружение в

тот умственный мрак, в котором человечество пребывало до пришествия Христа. Когда утрачена способность разумно славить Бога, тогда славословят одним языком, а слова без участия разума не возжигают сердце, но уташают его.

Так я, при всей моей немощи, плача и сокрушаясь от бессилия своего, все же сильно желал, чтобы продолжалось разумное прославление Бога, чтобы не уменьшалось, а росло число уготовляющих свои сердца в жилище Богу. Всем жаждущим истинно славить Бога я дерзнул предложить сии слова не в качестве наставления, ибо вы сами разумнее меня, но в виде братского совета, делясь тем, что имею по бедности моей. Не полагаясь на свои силы, а лишь надеясь на Всемогущую силу Господа моего, отринув собственное мудрование и все, что не имеет подтверждений в Священном Писании или в Богодухновенных писаниях святых отцов, изведавших опытом жизнь покаяния, излагаю все то, в чем и сам некогда имел великую потребность, нуждаясь буквально в каждом слове, здесь ныне писанном.

Конечно, излагается не все, а лишь самое главное, то, с чем приходится встречаться каждому делателю покаяния, излагается самая суть, потребная всем. А все, что бывает помимо описанного здесь, является второстепенным и гибелью душе не грозит. Приими, Господи, труд сей к славе имени Твоего Святого и, вразумив на дело сие, помози совершити его достойно во спасение душ, жаждущих правды Твоея.

*Аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение*¹⁶. Знай, что если пойдешь вслед за Господом, последуешь Его Божественному учению, то на этом пути встретят тебя искушения. Плоть, мир и дьявол — твои враги, но не менее их ты и сам себе бываешь врагом.

¹⁶ Сир. 2, 1.

Отныне, отказываясь следовать влечениям своей воли, ты расстаешься с мирной жизнью и непрестанная борьба становится твоим уделом. Приступая к деланию молитвы Иисусовой, уготовься не к мирному жительству, но к перенесению всевозможных скорбей, причиняемых плотью, миром, дьяволом и собственным самолюбием.

Скорби приходят извне и изнутри, но натиск их сдерживается благодатью Божией, не позволяющей огорчать спасающегося страдальца более, нежели он способен перенести. Скорби попускаются благодатью по мере крепости ума и души спасающегося, а не по воле ехидствующих бесов. Под таким руководством благодати человек приобретает терпение, обучается преданности воле Божией, дабы не унывать в последующей брани. Он обретает опыт, учась усердно прибегать к молитве, и получает через искушение знание и мудрость.

Если хочешь ты, брат или сестра, стяжать непрестанное памятование о Боге и в молитве беседовать с Ним непрестанно, как с другом, лицом к лицу, тогда молись, чтобы Господь послал тебе наставника не прельщенного, опытного знающего великое дело молитвы покаянной, испытанного в бранях. Опытные наставники очень редки, но благодатью Господней еще сохраняются, еще существуют и до нашего времени. Поищи опытного усердно, попроси у Бога со слезами, дабы Он указал тебе такового, знающего путь покаяния незаблудный. Но помни, брат или сестра, что искать чудотворца никак не следует. Не на внешнее смотри, но ищи истинно знающего духовную жизнь и духовную брань, имеющего разум духовный, прозревшего тайны Царства Небесного. Такого, который мог бы тебя ввести в Царство Божие, внутри тебя сущее, который сам прошел все искушения и познал всякую лесть сатанинскую со всеми уловками дьявола. Такой муж духовный знает про тяжесть сер-

дечную, бывающую от страстей, волнуемых дьяволом, знает и может помочь во всякой скорби, может избавить от всякой тяжести, рождаемой смущением. Имей только твердую веру такому человеку, по подобию веры в Бога, ибо таковой водительствоется Самим Богом.

Если такого наставника укажет тебе Господь, то прилепись к нему всем сердцем твоим и не дерзни когда-либо изменить ему или преслушаться слова его. Имей его за Самого Христа и знай, что святые отцы об этом сказали так: «Если увидишь своего наставника спящим или лежащим, едящим или пьющим, беседующим или иное что творящим, по малодушию твоему не должен ты соблазняться, ибо он за дело свое угоден Богу и подобное ему не вредит». Строго знай, что он судья дел твоих, а не ты — его, ты имеешь нужду в нем, а не он в тебе. Он несет немощи твои и терпит твое своеволие, а ты бываешь ему в тягость, каковую он несет по любви к тебе. В нем, пришедшем к истинно духовному разуму, действует Сам Бог, обитающий в его сердце, а воля его всегда бывает угодна Богу, так как живет он волею Божией. Он, подобно святым апостолам, вершит дело спасения людей. То, что не нравится, принимай от него, исполняй и храни, как незаменимую ценность. Обличения, колкости и все, стесняющее волю твою, принимай от него с охотой, так как этим он врачует язвы души твоей и умерщвляет волю твою, воскрешает ум и душу твою от смерти греховной.

Такой наставник ум свой и душу свою уже воскресил силой Божией от смерти греховной, сердце свое очистил от страстей и уготовил к безысходному пребыванию в нем Троидного Бога: *и Мы придем к нему и обитель у него сотворим*¹⁷. Такой наставник есть мудрец из мудрецов, великий

¹⁷ Ин. 14, 23.

философ, даже если внешним наукам и не был обучен. Он есть истинный Богослов, непрестанно богословствующий, ибо он живет Богом, по-Божьи. Так говорят святые отцы, так указывают, благословляя пребывать под руководством опытного наставника — не имея о себе никакой печали, а лишь беспрекословно исполняя все указанное им.

Ты же, наставник, отец, руководитель в мудрости духовной, проверь прежде всего себя самого, убедись, имеешь ли ты разум истинно духовный, разум, освященный Духом Святым, разум, утвержденный от Бога, дабы тебе возможно было, с полным миром душевным в Боге пребывая, с пользой поучать духовных чад, тобою пасомых, ведя их неблудно тернистым путем покаяния к истинной мудрости духа.

Если же ты, наставник, не обладаешь разумом истинным, но имеешь только истинное ведение, бывающее по всецелой преданности в волю Божию, то и тогда можешь ты руководствовать чад своих на пути покаяния. Но в делах мудрости истинно духовной руководи лишь самим собою, от руководства же другими в этом деле воздержись, так как не пришел ты еще в истинный разум.

Не имеющий ни истинного разума, ни истинного ведения руководить другими не может. Это было бы крайне опасно, ибо таковой еще только шествует в покаянии. А тот, кто на пути покаяния, тот еще не достиг спасения. Кто сам в пути, тот еще ошибается и нередко истину обращает в ложь, а ложь именует истиной. Не достигший истинного ведения не может учить других, даже если внешне он образован, как богослов. Он сам находится под влиянием страстей, полностью им владеющих, как же может он кого-либо избавить от страстей? Не разумеющий истины вместо пользы творит ученику великое препятствие. Таковые часто сами считают себя достойными руководителями, но на

деле ведут пасомых в погибель, и что еще хуже, считают подлинных учителей истины Божией за прельщенных, отлучая чад от опытных наставников, будучи сами полностью поражены прелестью страстей и греха.

Брат или сестра! Если ты много и много умолял Бога даровать тебе наставника, но не получил сего, если искал и искал настойчиво всюду, но не обрел такового, ибо столь редки они в наши дни, — не отчаивайся, *от человек сие не возможно есть, от Бога же вся возможна*¹⁸. Положившись на Бога, с твердым намерением никак не отступать от избранного пути делания молитвы, твердо веруя, что Господь близ призывающих Его, действуй согласно указанному здесь.

Господь, вразумив тебя побуждением к молитвенному труду, тем самым свидетельствует твое призвание к этому делу. Оно Богу угодно. Он Сам поможет положить начало. Ведь это Он помогает всякий раз, когда произносится молитва, да и каждое отдельное слово молитвы прорекается с Его помощью. Во все время делания молитвы Ему угодно быть с тобой, и Он будет смотреть на тебя. Всегда и всюду Своей благодатью, действующей в молитве, Он поддержит тебя, научит и вразумит, то бичуя, то милуя тебя. Наказывая, Он проявляет Свою Отеческую любовь к тебе. Он будет бить, но одновременно принимать тебя, как сына, дабы стал ты искусным у Него. Он будет смотреть на то, как любишь ты Его, свидетельствуя о своей любви молитвенным памятованием о Нем.

По мере твоего самопринуждения к молитве — принуждения к внимательному пребыванию ума в ней, принуждения к участливому отношению сердца — Господь будет помогать тебе Своей благодатью усваивать молитву, будет по-

¹⁸ Мф. 19, 26.

могать уклоняться от греха. Делание это сопряжено с трудностями в усвоении сыновней покорности Богу, но ты от этого не унывай, главное — не доходи до отчаяния и бездействия, не оставляй молитву. Господь поможет тебе, и скорбь минует.

Если молитвенное дело начнет казаться тебе бесполезным, решительно отвергай подобные мысли, потому что не может быть молитвы, не приносящей пользы и плодов. Кажущаяся бесплодность есть результат незнания, человек не понимает, в чем состоит плод молитвы, а плод между тем уже вызревает под действием благодати. Через молитвенный труд возвращаются все добродетели в душе, и это происходит неприметно. Дело человека состоит в том, чтобы молитву никогда не оставлять, по мере сил молитве внимать и нудить себя к этому труду. А во всем остальном нужно возложить упование на Бога, ожидая милости от Него, и покоряться воле Его. Тогда Господь, действуя в молитве Своей благодатью, все нужное воздаст молящемуся по мере его старания.

Матерь добродетелей

В молитвенном деле большое значение имеет частота молитвы и постоянство памяти о Господе возлюбленном. Постепенно станет укрепляться внимание ума, что и составляет плод молитвы. С усилением внимания человек начнет усматривать в себе все большее количество зла, исходящего из сердца, чему всемерно потворствует враг, возбуждая страсти. Зло проявляется в помыслах и желаниях, а ум, жаждущий спасения, не должен уделять никакого внимания помыслам, но пресекать их, внимая молитве, чем обессиливаются страсти. Это и есть брань.

Человек кающийся плодов молитвы не замечает. Так устраивается благодатью Божией втайне от человека для пользы его, ибо человек слишком падок на самомнение. Молящемуся кажется, что он стоит на месте, или кажется, что он становится еще хуже. Он снова молится и опять видит свои кажущиеся неуспехи. Помыслы вновь и вновь отгоняются молитвой, в результате ум обнаруживает их все больше, и человек в такой брани начинает смиряться, научается предавать себя в волю Божию, а это и есть именно то, что требуется.

Все, что спасительно для человека, устраивается благодатью в ответ на доброе произволение человека к спасению, на его самопринуждение к молитве, а по мере принуждения достигаются и успехи, как в молитве, так и вообще на пути спасения. Великое дело молитвы есть исполнение слов Христа: *Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия*¹⁹, ибо молитвенное делание приводит к полному перерождению всего человека силой благодати. Человек лишь должен ни в коем случае не оставлять молитву.

Дьявол, тайно воздействующий на сердце, неимоверно боится внимательной молитвы, так как знает, что через нее открываются человеческому уму все его хитрости. Когда человек все более держится молитвы и имя Христово не отпускает от себя, то он убеждается, что жить без этого невозможно, — иначе вражеские помыслы мгновенно овладевают умом и страсти порабащают его.

Гордиться человеку нечем, ибо всякое достижение успеха совершается не им, а благодатью. Да и успехи эти не есть достижение духовных совершенств, а лишь очищение ума от помрачения, очищение души от страстей, обучение бра-

¹⁹ Ин. 3, 3.

ни. Не понимая того, человек всегда стремится к превозношению себя, не считаясь с тем, что ум его объят тьмой неведения. Так что ты, брат или сестра, прими все это во внимание, приступая к сему священному деланию, способному освятить и просветить человека. Приступая к началу, определи посвятить молитвенному деланию всю свою жизнь, хотя и будет казаться, что это трудно. Труден путь подвижничества, но сладок рай и прекрасен Жених души — Христос Господь, а путь делания молитвы есть путь к Нему.

Запомни, брат или сестра, что как бы ни были велики искушения, сколь ужасными ни казались бы они, ни в коем случае не отчаивайся и не унывай, а вместо того всегда внимай читаемой молитве. Молитва именуется жезлом, опираясь на который человек твердо стоит, а если и уклонится в помыслы или желания, увлечется виденным во сне или чем-то из обыденного окружения, то, вспомнив о молитве, возьмется за нее и обретет умиротворение, примирится с благодатью и вновь продолжит шествие вперед.

Святые отцы называют молитву, и в том числе Иисусову, «матерью добродетелей», и это потому, что насколько преуспевает человек в молитве, настолько же совершается преуспевание и в прочих добродетелях. Молитва, подобно матери, питающей детей, питает все добродетели, почему делание молитвенное и есть по существу сама спасительная жизнь, доводящая ум и душу до высшей премудрости Божией.

Когда молитва пронизана будет действием Духа Святого, тогда и все добродетели будут подвижны Духом Святым, сего ради да потрудимся. Человек, будучи занят молитвой, пребывает в памяти Божией, а память о Боге свидетельствует о любви к Богу. Совершая молитву, человек всегда кается в грехах своих, сознавая себя грешником. Творя молитву, человек борется со злом, но не своей ничтожной силой,

а именем Божиим, признавая тем свою немощь и прославляя Божие могущество. Молитва открывает человеку око духовного ума, показывает ему согрешения его, таящиеся в сердце, и немощи его, дабы человек пришел во смирение.

Познает человек немощь и бессилие свое в борьбе со злом и начинает все усерднее держаться умом молитвы, все полнее предавать себя в волю Божию. Вновь и вновь молитвенно призывая Бога на защиту от соперника своего — дьявола, человек вспоминает о смерти, так как борьба с грехом неразлучна с памятью смертной. «Грех — есть смерть», и мысль о грехе приводит к мысли о смерти, полагающей тело в землю. Убеждаясь в том, что молитвой побеждается грех, человек через молитву научается мужеству.

Научает молитва и великодушию в перенесении скорбей, убеждая в том, что искушения и скорби становятся причиной последующего знания и спасения. Так и все прочие добродетели, и даже сама любовь, вызревают с помощью молитвы. Святые отцы, великие творцы умного делания, созерцатели истинных тайн Божиих, нарекли молитву жезлом и с убеждением пояснили: кто обопрется на жезл-молитву, тот не упадет, а если и упадет, не разобьется, но встанет и дальше пойдет²⁰.

Таково свидетельство святых, и, пока сатана всячески ищет, как привести душу в смущение, пусть человек умом пребывает в молитве и остается спокоен, так как, внимая молитве, он побеждает врага, достигает успеха и мирно шествует дальше, движимый молитвой, что и моей скудости при всей моей всевозможной немощи и неразумии испытать на себе пришлось множество раз.

²⁰ Ср.: «Кто непрестанно опирается на жезл молитвы, тот не преткнется; а если бы это и случилось, то не падет совершенно» (Лествица, 28: 60). — *Прим. сост.*

Словесная молитва

Обретение навыка

Начинается делание молитвы Иисусовой, как и любое иное моление, с того, чтобы творить молитву словом. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного» — так взывает человек к Богу по несколько раз при чтении правила утреннего и вечернего или просто всегда и везде, во всяком положении и на всяком месте, поступая так, как укажет отец духовный. Если же нет отца, то надлежит стараться везде и всегда пребывать с молитвой.

К правилу, читаемому по Молитвеннику утром и вечером, можно добавлять сотен по пять молитв Иисусовых. Читай по возможности со вниманием, делая так: перед правилом клади тридцать три поклона земных, когда же станешь читать молитву Иисусову, то после каждой сотни клади по три поклона земных, а после каждого десятка — один поясной. По окончании же всего правила — снова тридцать три поклона земных. Когда силы слабые, можно земных поклонов не класть. Или заменять их поясными, или просто перекреститься и, внимая словам, без смущения продолжать молитву. Перед праздниками и в праздники также можно земные поклоны заменять поясными.

Если возникнет потребность прибавить к пятистам молитвам еще сотню, две, три, четыре, пять, — можно прибавить, а из того, что читается по книге, — уменьшить. Можешь творить по тысяче и утром, и вечером. Если появится еще большая нужда в молитве, тогда и еще прибавляй, а из читаемого по книге убавляй. Если явится усиленное жела-

ние и внутренняя потребность творить молитву Иисусову вместо утреннего и вечернего правила, то не перебивай это желание. От правила, читаемого по Молитвеннику, можешь оставить молитвы утренние и вечерние, а все остальное опустить, дабы совершенствовался навык в молитве Иисусовой.

Так постепенно начнет собираться ум и увлекаться в молитвенное чувство. Между правилами всячески заботься не оставлять Иисусову молитву. Для этого приспособляйся, изыскивая всякую возможность избегать многословия, и соответственно устраивай свои внешние дела и жизнь.

Дело это, казалось бы, нетрудное. Что может быть легче, как повторять одни и те же слова коротенькой молитвы? Но на практике оно оказывается не так просто. Душа, отвыкшая помнить о Боге, проводившая ранее, вместо Богопредстояния, жизнь чувственную, продолжает увлекаться разнообразием впечатлений, хранимых памятью, воспринятых через зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Ум следует за памятью подобно рабу, так как все то во внутреннем человеке, что должно быть под управлением ума, включая и пять внешних чувств, возобладало над умом. Внешние чувства служат проводниками того, что запечатлевается в памяти, а впечатления эти пленяют и содержат в своей власти и ум, и сердце, в то время как ум и сердце — драгоценное средоточие сути человеческого существа — предназначены Богом быть жилищем Его.

Когда человек погружается умом и сердцем во впечатления, начинает руководиться чувствами, тогда душа его начинает жить жизнью нижеестественной — страстной. Когда чувства господствуют над умом, тогда ум, поработенный похотениями, утрачивает свободу, полученную в великий дар от Бога, и приводит в полное расстройство всего внутреннего человека. Чувства, не привыкшие бодрствовать и

соучаствовать в молитве, увлекаются всем, что только может быть воспринято изнутри и извне. Человек при таком внутреннем беспорядке не способен к трезвению, к духовному посту, он при всем желании не сможет обуздать ни ум, ни чувства. Все в нем пришло в расстройство от бестрезвенной, невнимательной жизни. По этой причине человек, приступая к молитвенному деланию, с самого начала должен быть готов вести борьбу со всем строем своей прежней жизни, чтобы с помощью благодати полностью переродиться, избавиться от всего неестественного в себе.

Читает человек молитву и отвлекается, снова читает и отвлекается, и опять вспоминает о ней и опять читает. Вновь и вновь утрачивает человек молитву, увлекаясь то ранее запечатленными в памяти, то новыми восприятиями, приходящими извне. Хранимые сердцем воспоминания восстают и приходят на ум в виде помыслов, а тут уже не замедлит подоспеть и дьявол, подмешивая к ним что-либо свое. Но если только человек решился на внимательное к себе отношение, то, лишь начав, он уже начнет обнаруживать, что творится в его внутреннем мире. По мере возрастания внимания, по мере молитвенной деятельности ума все более удастся удерживать чувства от развлеченности, все яснее усматривается исходящая из сердца через помыслы злоба. И это является уже некоторым плодом молитвы.

Сколько бы ни отвлекалось внимание помыслами, как бы ни слаба была молитва, приходить от этого в бездействие не следует. Оставлять молитву человек не должен, напротив — все более и более должно ревновать о ней, дабы очистить сердце от гноя греховного. Сколько бы ум ни забывал молитву, вспоминай и снова делай и делай. По мере самопринуждения Господь забвение твое будет уменьшать, а внимание твое станет хотя бы и очень медленно, но усиливаться. Чем больше времени ум человеческий предается

молитве, тем вернее он приближается Господом к деланию ангельскому, ко вкушению пищи молитвенной.

Всегда будь занят молитвой — днем, ночью, вечером, утром, находясь дома и вне его, в пути и за делом, стоя, на ходу, лежа и сидя, во время правила и помимо всех правил. Всегда совершай молитву. И вот почему. Как страсть, так и добродетель вкореняются в человеке от навыка. Одно и то же доброе дело, будучи повторяемо, усваивается от повторения, становится привычкой и делается без принуждения, как нечто естественное. Так и повторяемый грех образует страсть. А страсть, пришедшая в силу, увлекает грешить по привычке и, уподобившись свойству естественному, принуждает человека ко греху даже против его желания.

Молитва Иисусова, как и прочие добродетели, нуждается в навыке. Человеку нужно стараться через самопринуждение всегда, и в радости и в скорбях, пребывать в молитве. По мере принуждения устраивается, с помощью благодати Божией, навык, человек укрепляется на предстоящий молитвенный подвиг. Навык делания молитвы приобретается постоянством произношения молитвенных слов. Молитва **словесная** нуждается в количестве — множестве. Возможно большее число раз следует прочитывать молитву в течение суток. В дальнейшем, хотя и не сразу, количество будет возрастать, в зависимости от внимания и усердия молящегося ума.

Во время делания **словесной** молитвы дьявол, плоть и мир действуют извне и изнутри, отвлекая ум от молитвы. Борись против умно-зримого зла с помощью самой молитвы — внимай ей и тем отгоняй прочь всякое зло. Молитвой полагается начало борьбы со злом и грехом, молитвой обретаются силы для брани. Своей собственной силой бороться с дьяволом и с грехом невозможно.

Внешняя жизнь

Внешняя жизнь человека при прохождении молитвы Иисусовой **словесной** должна строиться так. В каких бы обстоятельствах ни пребывал делатель молитвы, какую бы должность ни занимал, какое бы ни имел послушание, во всяком своем положении он должен стремиться к уединению и как можно меньше говорить, храня уста. Молчащими устами молитва творится больше и удобнее. Следует всегда помнить, что Сам Бог смотрит на подвизающегося. Обиды и оскорбления нужно переносить терпеливо и все безусловно прощать. Будучи оскорбленным, не злопамятствовать. Время от времени из глубины сердечной вздохнуть со словами мытаря: «Боже, милостив буди мне грешному!», и к Матери Божией: «Мати Божия, не остави мене грешнаго!», и к ангелу хранителю подобным же образом — и продолжать непрестанно делать и делать молитву Иисусову.

В свободное от трудов и послушаний время или когда ум утомится от напряжения молитвенного, нужно читать душеполезные книги. Хорошо читать жития святых и подвижников благочестия, спасавшихся в последние времена, Святое Евангелие, Деяния и Послания святых апостолов. Великих же книг, в которых говорится о жизни истинно созерцательной, касаться в это время не безобидно, лучше их до времени не читать. Чтение их в неискусившемся уме может порождать непосильные скорби, от которых ум слабеет и не может не только написанное исполнить, но и того, что по силам, становится не способен совершить, сильно смущается и даже унывает, удаляя себя от присутствия благодати Божией. Книг, не побуждающих к исправлению нравственности, то есть нерелигиозного содержания, совсем не следует читать в это время. Имей всецело заботу

о своем нравоисправлении, надеясь на помощь действующей в молитве благодати.

Сон должен быть шесть — семь часов, если обладаешь силами и здоровьем, а при болезненности или слабости можно спать до восьми часов в сутки. Так поступай до времени, когда сама молитва узаконит продолжительность сна, и сколько она позволит, столько и отдохнешь. Столь продолжительный (6—8 часов) отдых нужен потому, что молитва Иисусова требует от молящегося напряженной деятельности ума, а это возможно, лишь когда ум подкрепляется отдыхом. Иначе ум бессилён молиться внимательно.

Питаться следует всегда с воздержанием. Это означает: выходи из-за стола, чувствуя, что немного недоел, что не совсем сыт. Так же приучай себя к воздержанию и в питье. Хмельного вовсе не употребляй, дабы не разгорячать похоть и блудную страсть. Содержащего много жиров вкушай мало, чтобы не огорчать себя блудным похотением и отягчением желудка, располагающим ум к сонливости и бездельности. Пищу вкушай больше постную, удобоваримую, благодаря Бога за Его милость и твердо веруя, что питательность, содержащаяся в постной пище, вполне достаточна для поддержания жизни твоего организма и для делания молитвы. Приготовление пищи имей простое, избегая изысканности.

Деловые отношения и вообще весь образ жизни нужно до предела упростить, так чтобы не было поводов для лишних забот о внешнем, чтобы избегать отвлечения и рассеивания ума. Помни, что человек на земле живет подобно гостю или страннику. Переночевал — и поспешай в вечность, где нужно будет дать ответ за прожитую на земле жизнь. Ничем земным, хотя бы и очень важным, не увлекайся — земля не место для жизни, а лишь место для подготовки к жизни вечной. Твердо усвой и то, что человеку на

земле определено скорбеть, а не радоваться: *В мире скорбни будете*²¹.

Приучай себя довольствоваться только необходимым. Все лишнее требует и лишней заботы, отнимает часть времени, данного тебе на снискание пользы душевной и на то, чтобы славить Бога. Держись всегда и везде только того, что содействует спасению, — сего ради Творец и поселил нас на земле сей в печалях. Всячески уклоняйся от посещения тех мест, в которых не избежать развлеченія, и не вспоминай о них. По необходимости оказавшись в подобном месте, поскорей удаляйся оттуда, помня, что вся забота твоя состоит в приближении к Господу через молитву, а оставивший эту заботу начинает отступление. Никогда не давай свободы своим желаніям, это губит душу и помрачает ум. Насколько стеснишь свои желанія, насколько будешь уединяться и безмолвствовать Бога ради, настолько и Господь будет с тобою, а небрежение о молитве удаляет от Господа.

Люби Бога. Любовь к Богу свидетельствуй отсечением своей воли и исполнением воли Божией. Господу угодно, чтобы ум наш был занят непрестанной молитвой, так поспеши об этом всемерно. Уклоняйся общественных увеселений, торжественных обедов и всего подобного им. Дорожи всяким мгновением времени, данным тебе для спасения, для просвещения ума, зная, что по смерти такого спасительного времени получить невозможно. Без общественных обедов обойтись можно, а вреда от них избежать трудно. Вообще, всего, что уводит от уединения, постарайся избежать, взамен того все желаніе свое употребляй на молитвенную беседу с Господом. Яви тем благое намерение свое.

Успехов в своем молитвенном труде не усматривай, ибо, когда проходишь молитву словесную, ты, при всем желаніи

²¹ Ин. 16, 33.

жить ради Бога, пока живешь еще страстями. Человек живет сердцем, а в сердце обитают страсти — греховные привычки. Они лишь обессиливаются при молитве словесной, но не покидают сердца. Отстраняйся от любых видений, откровений или каких-либо дарований, в каком бы виде они ни представлялись, какими бы священными и благодатными тебе ни казались, — ни к чему ума своего не прилагай, но внимай лишь читаемой тобою молитве.

Считай себя недостойным каких-либо даров, как оно, собственно, и есть на самом деле. Ты не даров искать начал молитвой, а самой молитвы и преданности в волю Божию. А это бывает подаваемо Богом не гордецам, желающим даров, видений и откровений, а зрящим себя недостойными не то что даров, но и самой этой полной скорбей жизни. Таковые видят свою греховность, а мера сознания своей греховности есть мера очищения сердца от греха, что в делании умной покаянной молитвы является самым ценным. «Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего» — святой Ефрем Сирин так молился, а не дарований искал. И еще: «Зрящий свои грехи выше видевшего ангела» — у первого открывается око духовное, а последний видел лишь чувственно.

Читать молитву Иисусову, как сказано, нужно везде и всегда. Когда находишься один, удобно читать шепотом, а на людях читай про себя. Чтение про себя полезно и наедине, то, что сокровеннее, то лучше для тебя. Научение внутреннему молитвословию поможет тебе и среди общества людей быть занятым молитвой, внимая словам ее, втайне совершая свое спасение.

Когда же бываешь в храме Божиим, можно в продолжение всех служб занимать ум молитвой Иисусовой. Во время литургии, особенно на Великом входе, когда все молящиеся усерднее испрашивают каждый по своим потребностям,

и ты делай так же: проси, как умеешь, у Бога прощения своих грехов. Если же молитва Иисусова уже привилась и читается без особого труда, то и в эти священные минуты читай ее. Она содержит покаянное воззвание к Богу с ходатайством о прощении грехов, а в этом и состоит суть всех наших молений и подвигов. Если на службе церковной, особенно на литургии, сумеешь пребывать в большом внимании, когда ум не расхищен помыслами, то молись, как возжелается. Но всесильной молитвой Иисусовой пренебрегать никогда не советую, так как ею стяжаются все добродетели.

Всякую мирскую увеселительность от себя изгони, комнату-келью свою устрой чуждой увеселений. Когда возникнет нужда в размышлении или в разговоре с людьми, то рассуждай о смерти, об аде, об участи нераскаянных грешников. Когда сильная одолеет печаль, то, помимо рассуждений об аде, которого избежать возможно через терпеливое перенесение печалей на земле, можно вспоминать о рае, о блаженстве близости к Богу, которое получают за исполнение святой воли Божией, при терпеливом перенесении того, что встречается в жизни, при умном делании молитвы Иисусовой. *Многими скорбями подобает нам внити во Царствие Божие*²². Скорби, внутренние и внешние, терпеливо переносимые на земле, заменят нам в вечности страдания ада и явятся, в подражание Господу, образом Креста Христова, вселяющего нас в вечную жизнь, то есть в Бога, на безысходное в Нем обитание.

Спасаться — значит скорбеть. Без скорбей нет спасения, как нет для последователя Христова на земле счастья: *В мире скорбни будете*²³. Последователи Христа всю жизнь на

²² Деян. 14, 22.

²³ Ин. 16, 33.

земле проводят в скорбях, скорбь — их постоянный спутник и тиран, но и учитель мудрости истинной, небесной, Божией. Путь Креста Христова каменист и тернист, но он же одаряет человека истинным ведением, разумением сути вещей и явлений, сотворяет из него подлинного Богослова, хотя бы человек был весьма прост и во внешних науках насколько не искусен.

Все дела нужно делать честно, без лицемерия и человекоугодия, дабы совесть ни в чем не укоряла и была чиста. Учись любить людей, во всех видеть своего ближнего, больного и расслабленного, прощай ему все обиды и оскорбления, им учиненные. Недоброжелателей своих почитай благодетелями. Так, всячески смиряя и укоряя себя, можно обрести любовь ко всем и не иметь врагов среди людей. В таком устройении следует проходить делание словесной молитвы Иисусовой, доколе не станет оно привычным.

Спасительный прибыток

Временем это делание не определяется и не у всех бывает одинаково. Юные, при старании, преуспевают быстрее, а пожилые медленнее, так как память пожилых людей в большей мере объята чувственностью, нежели у юных. Совсем же не успевают лишь те, кто не хочет трудиться над своим спасением. Помыслов при молитве словесной бывает бесчисленное множество, рождаются они в сердце почти все при участии дьявола. Ум, внимающий молитве, разбивает страстные помыслы о камень сладчайшего имени Господа Иисуса Христа. Бывают помыслы безотвязные, томящие человека против его желания день, два и более. Такие необходимо исповедать своему старцу или старице или же, если нет старца, повергнуться пред Богом, прося Его

сотворить отмщение сопернику твоему — дьяволу. Сказанное тебе старцем исполняй в точности, и помысел, обнаруженный и объявленный при свидетеле-старце или пред Богом, удалится. Лишь бы старец был в истине, был бы выше искушений ученика своего, не обуревался бы помыслом в той же форме и образе.

В том случае, когда некому поведать помысел, определи себе не соглашаться с помыслом во всю жизнь твою и, не унывая, борись. Господь, видя твоё стремление к добру и твою борьбу, Сам поможет тебе, запретив помыслу, или, не отнимая брани, подаст терпение. Попускает Бог это для того, чтобы ты мог за свою борьбу и терпение обрести спасительный прибиток и нанести в своё время дьяволу глубокую рану во главу. Исповедоваться и причащаться нужно по возможности чаще, но не слишком, так как надо достойно приготавливаться. Если нет возможности причаститься даже раз в год, тогда, возложив все упование на Господа, пребудь в молитве, и Господь, видя твоё доброе произволение, примет желание как самое причастие.

С деланием молитвы приобретается памятование о Боге, зрение своей греховности и беспомощности, исчезает видение своей праведности и уверенность в своих силах. Человек перестаёт считать себя достойным чего-либо особенного, так как через внимание к помыслам и желаниям обнаруживает себя полностью погрязшим в грехе. Грешник посещения Божия достоин не бывает, и ты себя достойным не сочти. Ввиду сказанного, делая молитву, ничего необычного в себе или вокруг себя — свет какой-либо, теплоту, лики святых или нечто подобное — во внимание не принимай, так как все, кроме молитвы и внимания к ней, бывает от дьявола.

Благодать делателю молитвы дается в самой молитве, очищая ум от помрачения, а душу — от страстей. В этом

главная ценность для кающегося, а не в чем-то ином. Благодать бывает присуща уму человеческому лишь тогда, когда ум мирно, без смущения творит молитву и именем Божиим побеждает помыслы. За чем-либо иным гоняться бедственно для ума — пожнешь бесплодность и печаль и прелести не избежишь.

Бывают иногда помыслы, называемые естественными, они исходят от ума, не желающего грешить. Распространяться о них не следует, так как они безвредны и бесполезны. Дело ума лишь один помысел принимать — молитву. Все остальные помыслы — это проходящие мимо странники, ненужные уму, а кто станет с ними разглагольствовать, не избежит вреда. Бесчисленное множество помыслов приходит на ум, но страшиться этого совершенно не следует, все они исчезнут бесследно, если только ум не внимает им, занимаясь молитвой. Ничто не в состоянии победить ум, когда с ним имя Божие.

Для совершения **словесной** молитвы никакой особой мудрости и знаний от человека не требуется, нужно лишь старание, и успех последует несомненно. Особых трудно-распознаваемых искушений в это время не бывает, дьявол в основном борет помыслами, но от внешнего мира надо для безопасности удаляться. В **словесной** молитве упражняться может всякий, лишь никаких образов зрительных и мысленных не принимай, а молитву читай и внимай ей. Продолжительность периода **словесной** молитвы зависит от усердия и прилежания подвижающегося и от степени огрубления сердечного, нажитого до занятия молитвенным трудом.

Результатом упражнения в молитве **словесной** является полученный с помощью благодати Божией навык. Свидетельством обретенного навыка послужит то, что после временного отвлечения от молитвы язык сам собою начнет

выговаривать молитвенные слова, затем к словам привлечется внимание, и ум осмысленно продолжит словесное чтение молитвы.

Умная молитва

Деятельная степень

Умная деятельная молитва Иисусова называется умной потому, что читается мысленно, а деятельной именуется потому, что, до времени всецелой преданности в волю Божию, совершается человеком намеренно, а не самодвижно Духом Святым.

Навыкнув, как говорилось выше, в молитве словесной, ум начинает, по выражению святых отцов, теплее, усерднее прислушиваться к словам, читаемым языком, а прислушиваясь, постепенно начинает с удовольствием сам погружаться в молитву. Наконец, полюбив это делание, ум, вместо того чтобы увлекаться вращением в исходящих из сердца помыслах, начинает сам творить молитву. С этих пор, рожденная не на устах, а в тайных недрах ума, молитва не произносится, но умственно мыслится. Есть люди, у которых и прежде занятий молитвенных развиты от природы способности ума, такие могут, минуя словесную, сразу приступить к молитве, творимой мысленно.

С большей ясностью теперь различаются враждебные помыслы. Порожденная умом молитва естественно присуща уму, и все приходящие помыслы, как чуждые, легко опознать и отсечь. Для ума намного удобнее держать внимание на молитвенной мысли, которая рождена в его недрах. Сила ума возрастает, укрепляется готовность ума отражать мысленные нападения дьявола. Внимательно молясь своей, рождаемой им самим, мыслью, ум делается более утонченным, чем прежде, когда он лишь прислушивался к словам, произносимым языком.

С этого времени человек в устроении своего ума начинает следовать путем ангельским. По существу, умная молитва духом питается и духом творится, такова же пища и постоянное делание ангелов святых. Теперь такого человека без смущения можно облакать в ангельский образ — в мантию, без смущения можно становиться его восприимчивым, во свидетельство обетов, даваемых им Богу при постриге волос. Сей уже есть подражатель ангелов.

Постриг, совершаемый над человеком, не имеющим умной молитвы, сомнителен. Не потому ли монашество наших времен пришло в упадок и столь редким стало явление умного делания. Настоятели и настоятельницы сами, за некоторым исключением, не имеют этого ангельского делания, хотя внешне и облечены в одежды ангельского образа, нося их себе в осуждение. И представляемые ими к постригу ничем соответствующим ангельскому образу не отличаются. Так и наполнились наши обители монашеством, которое увлекалось научными знаниями и отличалось от мирского общества одеждой, а не внутренним устройством человека, творящего ангельское дело непрестанной молитвы. А что еще хуже, умное делание многими из них считалось ошибкой и прелестью, так как достоинство монашеское они полагали лишь во внешнем обиходе монастырской жизни. Но Богу нужно наше сердце. Если очищать внутреннее, то и внешнее будет чисто. Богу нужен наш дух, наш ум и душа, а не тело, облакаемое одеждой.

Человек, обретший навык в делании умной молитвы, тем самым свидетельствует о явленной ему милости Божией, о том, что Господь принимает его покаяние. Это есть извещение Божие о том, что, трудясь и далее над очищением своего сердца, человек получит благодать полного прощения, и тогда все страсти будут сокрушены и изгнаны. Молитва умная — милость Божия — благодатью согревает

ум человека, и он становится пленником сего делания. Обретший умную молитву да не отчаивается в своем спасении, но с укрепленной верой и с большей ревностью пусть приступает к дальнейшей борьбе с дьяволом, продолжающим через помыслы свои нападения.

Отныне помыслы, исходящие из сердца, уже не столь грубы, как прежде, — они проявляются в более тонких формах. Тонкие формы искушений распознавать труднее, но обретший по благодати умную молитву получает и благодатную помощь против хитростей дьявола. Теперь ум, не замечавший ранее тонких искушений, действующих в сердце, начинает их обнаруживать и посекает мечом умно-делаемой молитвы. Всякий раз, когда вражеский помысел усмотрен и отражен, это заставляет дьявола изобретать все новые ловушки, но и ум, упорно внимающий лишь молитве и отвергающий все прочее, получает в благодатный дар еще большую тонкость в различении дьявольских нападений.

Это касается и внимания. Если с каждым отсечением враждебного помысла внимание продолжает удерживаться в молитве, то оно становится все сильнее. Таков порядок борьбы. Ум искушается все более тонким помыслом, но, устоявший в молитвенном внимании, он являет свое презрение к дьяволу и любовь к Богу, а каждая такая победа усиливает внимание и тонкость ума. Внимательный ум способен бороться не только с помыслами, но и с иными попускаемыми благодатью сатанинскими искушениями.

Дьявол нередко подходит с помыслами, которые кажутся добрыми, чтобы удобнее отвлечь от молитвы, которая ненавидима им превыше всего. Он дает способность рассуждать о вопросах богословия, открывает какие-то тайны, предлагает подобие высоких дарований или некую иную ложь. Ум, возмечтавший о дарованиях вместо вымаливания

прощения, ум, пустившийся в богословие, забыв о нестоинстве своем, ум, увлекшийся в общение с духами вместо покаянного предстояния Богу, ум, принимающий откровения от духов или склонный к чему-либо в этом роде, — таковой ум оставил Бога и уклонился в помощники к сатане. Велико прельщение такого ума, и что хуже всего — он ни от кого не примет советов, оставаясь в своем помрачении.

Для человека нет ничего более высшего, как беседовать умной молитвой с вездесущим Богом, предстоять Ему умственно, умоляя о прощении своих грехов. Молитва именуется матерью добродетелей, так как только через нее обретаются все истинные добродетели и приемлются благодатные дарования. Внимай и внимай молитве своей, а все великое и таинственное Бог Сам совершит, когда оно будет потребно, когда сердце твое очистится полностью от страстей и когда воля Божия будет совершаться всецело. В молитве и через молитву действует Сам Господь, а все, что помимо молитвы, каким бы оно ни казалось спасительным или добрым, не способно к победе над дьяволом, как не имеющее в себе истинной силы.

Умная молитва, по подобию словесной, имеет вначале потребность в количестве. Множить количество необходимо для того, чтобы ум окреп в мысленном творчестве, чтобы, неизменно предаваясь в волю Божию, мысленное действие обратилось в умственный навык. Признаком обретенного навыка в умной молитве является то, что, пробуждаясь от сна, человек прежде всего ощущает молитвенное движение ума, и то, что после всякого дела, отвлекающего ум, молитва сама начинает звучать в мыслях, а внимание само всегда склоняется к молитве. Молитва не оставляет человека во время еды и прочих дел. Признаком является и то, что человек, слушая что-либо, продолжает при этом внимать

В этот период, когда искушения от дьявола становятся более тонкими и сложными, весьма трудно не запутаться в них. Если имеется опытный наставник — старец, духовный отец, учитель, — тогда нет и проблемы, он укажет, когда как поступить, предупредит искушение. Если же опытных людей нет, то и тогда боязни предаваться не следует — пребывай с молитвой и лишь молитве внимай, а все прочее отгоняй. Бог всякому делателю молитвы попускает искушение по мере его умных сил, ничего дьявол сделать не сможет свыше попущенного. Только бы брань с сатаной велась мечом молитвы, а искушения будут на пользу, послужат к уразумению хитростей дьявольских и укреплению ума человеческого.

Ум не должен внимать никаким сверхъестественным явлениям: ни свету, хотя бы он исходил от иконы, ни голо- су, хотя бы пели ангелы, — так как ум предстоит и обраща- ется в молитве к Самому Владыке ангелов, незримо везде- сущему. А что же может быть выше этого? Нельзя ни в ко- ем случае принимать во внимание появившихся пред тобой ангелов или святых, так как до полного очищения от стра- стей, до всецелого исполнения воли Божией истинных явле- ний не бывает, а бывают лишь демонские наваждения. Ес- ли, зная это, ум не увлечется призраками, то все они прой- дут мимо, благодать не попустит искуса выше силы моля- щегося.

Благодать всегда действует в молитве и через молитву своевременно подает все нужное уму. Утончаясь, ум обретает видение своей греховности, которой переполнено человеческое сердце, и тогда ум плачет и взывает к Богу о помиловании. Дьявол боится человека, находящегося в умном делании и зрящего свою греховность, он бежит от него

со своими прелестями, так как знает, что потерпит поражение, а подвижающийся получит опытность в распознавании искушений и возмужание в борьбе с ними. Вновь и вновь побеждаемый благодатью, дьявол продолжает приступать к подвижнику с искусом. Вынужденный предлагать все новые хитрости, он тем самым, против воли своей, обогащает ум молящегося познанием искусства брани. В искушениях, благодатно попущенных, человек убеждается в бессилии дьявольском и постигает на деле, сколь сильно имя Всемогущего Господа.

Всего случающегося во время делания умного описать невозможно, и не со всеми бывает одно и то же. Многое зависит от ревности подвижающегося, а частью от сложности его внешней деятельности и от стечения обстоятельств. Главное же, чтобы ум очищался от помрачения, а душа освобождалась от страстей, чтобы видеть свою греховность и оплакивать ее. Кроме имени Господа, надлежит ничем не пленяться, не соглашаться ни с чем, а лишь знать всегда и во всем одну молитву со вниманием к ней.

Воспитание благодатью

В какой мере человек преуспевает в молитве, в той же мере растет преуспевание во всех прочих добродетелях, он укрепляется в преданности воле Божией, в исполнении ее. Сознанием собственной греховности отвергается представление о своем достоинстве. Постоянная память о Господе дарует уму зреть в себе десницу Божию, поражающую врагов. Держись памяти о Господе, молясь Ему со вниманием, и Он Сам отмстит за тебя, поразит за тебя супостатов, воевать с которыми ты бессилен. От человека зависит лишь доброе произволение, несогласие на зло, решимость со злом

бороться, но все победы достигаются Иисусом Христом. Ты можешь без Бога предпринять против дьявола, против зла что угодно, но все будет сразу расхищено одной из страстей. Успех же совершается благодатью Божией и незримо для человека.

Благодать приемлет доброе произволение человека и обучает его надеяться не на себя, а на Бога спасающего, научает вести брань именем Божиим, открывает человеку его бессилие, ничтожество и смиряет его. Благодать учит предавать себя в волю Божию, все находить и все полагать в едином Боге. Таким образом, деятельность человека успешно устраивается благодатью, и человек, видя о себе такое попечение, обретает естественное доверие и начинает в полноте вручать себя Богу, действуя не только по началу молитвы Гефсиманской: *Аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия*, прося помилования, но и по окончании ее: *Обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты*²⁴, предаваясь в волю Отца Небесного, возгораясь все большей любовью к Нему. Так совершается подготовка к еще большим подвигам, к дальнейшей борьбе с дьяволом.

Человек убеждается, что всякую борьбу с врагом совершает за него Бог, а от него самого требуется лишь принуждение к молитве и внимание к ней. Он все более убеждается в необходимости усердного внимания к молитве, так как бесы невероятно хитры и нападают с совершенно неожиданных сторон. Даже то, что доселе понималось как добро, вдруг оказывается хитросплетенной дьявольской сетью. И человек еще усерднее прибегает к Господу, скрываясь в молитве, ища у Бога защиты.

Как совокупность страстей образует собой цепь, так же и добродетели составляют единую неразрывную цепочку.

²⁴ Мф. 26, 39.

Один добрый поступок влечет за собой и всю цепь, одно доброе дело питает и усиливает все добродетели. То же происходит и со страстями: победа над одной из них заставляет отступать все страсти, по причине их сочлененности. В соответствии с этим законом страсти истощаются по мере очищения ума, добродетели же оживают и укрепляются, и так происходит во весь период делания умной молитвы. Человек же, молитвенным делом не занятый, ни о чем подобном не знает.

Благодать Божия, совершая спасение человека, утаивает от него свои благодеяния, чтобы подвижник не остановился на пути. Благодать уташает страсти, показывает уму коварство демонов, восстанавливает добродетели в душе, оставаясь при этом сокрытой и от молящегося, и от дьявола. Действуя тайно, благодать своевременно наказывает подвижника скорбями, попускает уклоняться в малые погрешности, а затем строго требует исправления и вразумляет, научая таким образом надеяться на Бога спасающего, но не на себя самого. И так во все время прохождения умной молитвы, от чего ум делается все более искусным, готовясь принять в свое время силу и самовластие, даруемые от Бога для победы над дьяволом, плотью, миром и всяким злом, для того, чтобы впредь человек, по подобию Господа, будучи сам искушен, смог помогать и другим, имеющим ум еще неискусный, смущающийся.

При делании умной молитвы всякое лишнее знакомство следует прекратить и касаться лишь тех людей, с которыми связан крайней необходимостью. Следует жить как можно уединеннее, уста связать более строгим, чем при молитве словесной, молчанием. Всякое правило, читаемое по Молитвеннику, лучше заменять умной Иисусовой молитвой. Когда бываешь среди людей и правило читается по книге кем-то другим, можно занимать ум привычным делом ум-

ной молитвы. Воздержание необходимо иметь во всем и всегда, это неотложно при молитве, а приучаться к воздержанию лучше постепенно. Питаться нужно умеренно и, выходя из-за стола, всегда чувствовать, что съел бы еще. Иначе отяжелевший желудок будет располагать к сонливости, бдительное око ума омрачится, и ум начнет склонять человека к отдыху.

Уму свойственно быть свободным от всего, что приводит его в бездействие и сонливость, что мешает внимать молитве, им же творимой. Нужно еще строже прежнего уклоняться от общества, не по презрению к человеку, а по любви к Богу, ради удобнейшего совершения молитвы. Печали о земных заботах нужно избегать еще строже, довольствуясь тем, что Бог дает, и не скорбеть о том, чего не дано. О земном следует заботиться вообще как можно меньше, об этом пекутся те, кто не знает цели и назначения земной жизни. Все, что недоброго бывает тебе от брата, прощай, не воздавая злом за зло. Молись о нем, — и ты виноват пред Богом. Сознывая греховность, действующую в сердце, до отчаяния не доходи, а лишь о содеянном плачь и кайся, воздыхай и сожалея, сокрушая страсти молитвой покаяния. Дела других не суди, так как и сам грешен без числа, да еще всего находящегося в своем сердце зла не видел, а там целое гнездо из страстей свито, о чем и сказано: *От сердца бо исходят помышления злая*²⁵.

Плакать есть нужда, чтобы душа омывалась слезами, горько скорбя и сокрушаясь о сердце греховном, утвержденном на корне самости горделивой. Когда нет слез, из глаз истекающих, восполняй это скорбью сердечной, подавляя тем деятельность страстей, не соизволяя им, не исполняя их требований. Поклоны следует класть по силам и

по действию страсти блудной. Когда есть силы и здоровье или страсть действует сильно, тогда поклонов нужно класть побольше, не лениться, а при слабых силах, осудив себя, довольствоваться малым числом поклонов. Поблажек телу в его требованиях нельзя давать, нельзя доверять ему даже тогда, когда оно будет являть свои немощи. Внимать ему надо очень осторожно, иначе от него не отделаться. Лучше же этого врага своего совсем не слушать. Дай ему разумно необходимое, и пусть будет довольно. Святые отцы говорят, что назначение тела в этой жизни — быть в роли глухонемого слуги, исполняя все, что ему указано. Святые к телам своим были строги, внимали им очень мало, зная, что сия храмина придана душе лишь для принесения покаяния, а не для чего иного.

Судить о себе надо честно и цену давать правдивую. Поскольку видишь сердце свое переполненным страстями, постольку считай себя грешным более всех людей — вот суд о себе правый. Следует считать себя худороднейшим и никудышным, признавать себя низшим всех по уму. Надо видеть, что все исполняют предназначенное им от Бога, лишь ты один не исполняешь воли Божией, видеть, что грешишь даже тогда, когда Сам Господь помогает тебе не грешить, еще и услаждаешься грехом.

Жить в келье лучше одному, держать ее следует в простоте, в устроении среднем, когда нет ни лишних забот, ни излишнего нерадения о порядке. То же следует отнести и к одежде, и к прочему, необходимому в быту. В случае если Господь пошлет тебе жизнь беднее среднего, прими от руки Его и бедность с благодарностью, веруя, что Он знает, в чем наибольшая польза для тебя. Если же крайняя бедность постигнет тебя, и ею не тяготись, зная, что наше богатство — Господь, и все наше в Господе, и мы всё готовы отдать, дабы обрести Господа, близ сущего, чем и исполняется на-

значение земной жизни. Провести земную жизнь впустую — очень бедственно, потому заботься прежде всего о совершении покаяния, примиряющего с Господом.

Подстилку на ложе ночном имей жесткую, но теплую, иначе можешь застудиться и сам себя опечалишь, явив препятствие себе в делании молитвы. Лиц другого пола, образы которых вызывает дьявол из твоей памяти, представляй лежащими в гробу, разлагающимися со зловонием во множестве червей. Вспомни о неизвестности и своего часа смертного, быть может, идут последние минуты твоей жизни на земле, после чего ожидает тебя за грехи мучение, не имеющее конца. Так мысли скверные и желания страстные быстро исчезнут.

В случае когда будет беспокоить один и тот же навязчивый помысел, не отступая дня два или три, а рядом нет опытного человека, которому можно об этом поведать, и ты изнемогаешь в борьбе, — встань в келье своей перед иконой, подними вверх руки и скажи вслух Господу, здесь присутствующему, о нападающем на тебя помысле. Твердо веруй, что Бог приемлет твое исповедание, и дьявольские козни оставят тебя, будучи объявлены перед Господом. Дьявол есть тьма и тайна беззакония и действовать может лишь тайно и во тьме, до времени его объявления. Когда же он обнаружен и свет проникает туда, где он пребывал во мраке и лукавстве, — он без оглядки бежит, палимый светом. Так же откровение обессиливает дьявола и во время исповеди помыслов старцу. Обнаруженный, да еще при свидетелях, он вынужден удалиться.

Если борьба не отступает от тебя даже после исповедания помыслов пред Богом, тогда принимайся усерднее со вниманием за молитву и знай, что Господь хочет через такую брань научить тебя еще большему терпению, подготавливает тебя, как отец дитя, к бóльшим искушениям, чтобы

в этой борьбе и терпении созидалось дело твоего спасения. Господь, попуская продолжение брани, укрепляет, усиливает в борьбе твои добродетели, в то время как страсти сердечные в этой борьбе обессиливаются. Во всех случаях уstraивает Бог полезнейшее для тебя, ты же не отчаивайся и сильно не унывай, а, внимая молитве, борись с неотвязчивым помыслом, зная, что он не твой, а дьявольский. Это может служить тебе некоторым подобием того, как бесы будут непрестанно мучить грешников в аду, воздействуя на их страсти, возбуждая одну за другой, при полной невозможности избавиться от назойливости дьявольской. Так что не следует тяготиться попускаемой бранью, а надо благодарить Бога, наказующего нас на земле ради избавления от мучений в вечности.

Прибегать к Господу, как указано выше, умоляя избавиться от борьбы с помыслом, следует как можно реже — лишь в крайних случаях изнеможения и отчаяния, ибо борьба есть удел воина и надо сражаться, а не уклоняться от борьбы. Лучше всего, внимая молитве, не унывать, а бороться и бороться. Борьбой достигается победа, борьбой обретаем мы добродетель, приближаемся к Богу и сплетаем венец славы на главу разума. Бояться различных неприглядных помыслов не надо, так как в борьбе с ними человек благодатью готовится успешно проходить поприще еще больших искушений и постигать силу и славу Божию, от Господа получая помощь и терпение в борьбе.

Со старцем и без него

Если имеешь духовного отца, старца-руководителя, от него ничего не таи, все тайны своего сердца поведай ему. Если он невысокого звания или вообще не имеет сана, то

этим не смущайся, лишь бы он имел истинно духовный разум, который есть плод всей борьбы и венец за победу над страстями. Духовника избери по указанию своего старца и спроси старца, что и как ты должен исповедовать духовнику. Что старец скажет тебе, то и делай, не нарушая ни одного слова его. Он знает лучше тебя, что тебе полезно, ты лишь ничего не таи от него. Лучше всего, когда сам старец имеет посвящение в сан.

Если не имеешь старца, руководящего тобою в прохождении молитвенного пути, то умолчи пред людьми о делании твоём. Повергнись же пред Господом, поведай Ему в молитве все тайны и всю печаль свою с твердой верой, что Он слышит и смотрит на тебя, что по скорбной молитве твоей устроит то, что полезно тебе. Ты же молись и молись, внимая молитве, но не ропщи на посылаемые тебе, к пользе твоей, искушения. Все святые именуются подвижниками, ибо все они, в подвиге пребывая, боролись, терпели и побеждали искушения с помощью благодати, а искушений у них было несравненно больше, чем у тебя.

При отсутствии старца избери себе духовника, если есть возможность, из монашества. Если духовник ничего не знает о молитве Иисусовой, то лучше с ним не советоваться о ней, лишь исповедуй грехи свои, тяготящие совесть, и благодать через него разрешит грехи с успокоением совести. Иначе, не ведая делания молитвы Иисусовой, он своим наставлением может лишь повредить тебе. А опытно знающих делание молитвы Иисусовой встретить в наши дни трудно.

Когда будешь у незнакомого священника исповедовать борения блудной страсти, учти, что иные духовники, не зная жизни аскетической и борьбы со страстями, часто неразумно советуют оставить борьбу и идти в мир проводить жизнь брачную. Они руководствуются при этом словами

апостола: *Лучше вступить в брак, нежели разжигаться*²⁶, не понимая, что апостол говорит это тем одиноко живущим людям, которые борьбу вести не хотят, а страстью распаляются. Если ты избрал жизнь борьбы со страстями, то совет такой отвергни и духовника неразумного вторично не посещай. Он сам болен душевно сильнее других. Он потворствует страстям, не зная, что нужно с ними бороться всю жизнь, бороться как с помыслами, так и с желаниями, распаляющими похотную часть души. Духовники такие известны, потому приходится об этом писать в предупреждение беды.

Монахиням приходится исповедоваться у своего батюшки, и если вдруг окажется, что он советует идти в мир жить семейно, нужно немедленно открыть это игуменье, от которой ничего не должно быть сокрыто. Скрывать неразумный совет духовника, хотя и данный на исповеди, никак нельзя, ибо монахиня соединена своей душой с душой игуменьи и ответ за гибель души монахини придется давать игуменье, если только монахиня была в полном у нее послушании. Игуменья должна такого монастырского батюшку-духовника из монастыря уволить, доложив архиерею, так как он разоряет души сестер, препятствуя подвигу борьбы со страстями.

Возможен также путь покаянной жизни, называемый святыми отцами «средним» и весьма одобренный ими. Это нечто среднее между уединением и монастырским общением, когда собираются двое или трое единомышленников, имеющих согласные взгляды и желания относительно прохождения покаянной жизни и делания молитвы. Таких благоразумных, простых и единомысленных людей в наше время встретить трудно. Они должны отречься своеволия,

²⁶ 1 Кор. 7, 9.

отсекая друг перед другом свои желания. Недоумения, искушения и сомнения должны разрешаться на общем совете в согласии с указаниями святых отцов. Руководителями их должны быть только Бог и святые отцы. Но самый безопасный путь покаяния и молитвы есть путь жительства со старцем, лишь будь послушен и исполняй сказанное, а старец предупредит всякую опасность, указывая, как поступить. Только бы старец был истинно разумеющим духовную жизнь, был бы известен правостью веры.

Не менее всего остального в умной Иисусовой молитве важно то, в каком месте установится внимание ума при совершении молитвы. Некоторые святые отцы, молитвенники, делатели священного трезвения указывают, и опыт подвижающихся о том свидетельствует, что удобно бывает первоначальным творить молитву там, где она совершается естественно, там, где у человека находится орган слова, то есть в гортани, где глотается пища. Здесь, у основания шеи, но отнюдь не в ином каком месте, потщись поначалу стоять вниманием, старательно заключая ум в слова молитвы, пока ум еще не согрет сердечным откликом, пока молитва не окрашена сочувствием сердечным.

Не направляй внимание ни в голову, ни в чрево, ни в желудок, ни в похотную область, что особенно бедственно, но всячески удерживай ум твой вниманием где указано, стой здесь и не уклоняйся никуда. Не напрягайся переходить вниманием в сердце, это естественным порядком происходит позже, при делании молитвы умно-сердечной, когда сердце молится вместе с умом. О сердце сказано будет в свое время, теперь же, до поры, блюди ум свой в словах молитвы и держись верхней части груди, у основания шеи.

Действие страстей во время прохождения умной молитвы значительно усиливается. Сатана будоражит страсти, которые он держит в своих руках как оружие в борьбе с че-

ловеком, а ум обостренным вниманием яснее прежнего ощущает волнение возбуждаемых страстей. Человек, видя нападения душегубов бесов, понимает со скорбью, что если молитва оставит его, то душа будет живой взята в преисподнюю, а потому он еще усерднее держится за молитву, укрывается в ней умом от супостатов и помощью Божией избегает восстаний страстных, убегает козней, возводимых дьяволом.

Все важнейшее при делании молитвы умной здесь описано. Не унывай, а делай. Вниманием стой, как указано, пред Богом и только об этом заботься. Сердце еще не очищено от страстей, и ум не свободен от помрачения, нет у тебя возможности приближения к небожителям, потому ни ангелы, ни святые Божии не могут явиться тебе. Как бы что ни казалось чисто и свято, отстрани от себя прочь и согласи ни на что не давай, тогда помощью благодати любой прелести избежишь. Что бы ни встретилось тебе — не принимай, а, как говорилось, пребудь в молитве и молитве внимай, молитвой отгоняй всякую злобу. Молитвой дорожи. Плодом молитвы умной бывает очищение ума и зрение грехов в сердце своем, покаянное сокрушение сердечное и восстановление добродетелей.

Монашество или мирская жизнь — это в деле молитвы значения не имеет. Быть ли монахом, послушником или простым мирянином, не важно, лишь бы окружение и обстановка не мешали делу молитвы, не препятствовали созиданию внутреннего монашества.

Сердечная молитва

Деятельная степень

Восходит человек в следующую степень и обретает молитву **умно-сердечную деятельную**. Именуется она **умно-сердечной** потому, что в ней вместе с умом молится и сердце, то есть весь внутренний человек. **Деятельной** она названа потому, что воля человека еще продолжает действовать в нем, проявляясь в побуждениях и делах. Человек еще не вступил во всецелое исполнение воли Божией, а исполняет ее лишь частично, в остальном же, осуществляя свою деятельность, исполняет волю свою. Целомудрие еще не достигнуто.

Как, привыкая к молитве **словесной**, ум прислушивается к словам и, постепенно погружаясь в молитву, обретает в ней навык, так и при молитве **умной**, когда она укореняется в уме, в ответ на мысленный труд начинает постепенно согреваться сердце. Иначе говоря, когда ум постоянно занят молитвой и человек всю свою жизнь направил к этому деланию, тогда внутренние чувства начинают настраиваться на молитву и погружаются в нее, они соучаствуют уму в молитвенном действе и, пленяясь именем Божиим, не отвлекают более ум от моления. А сердце при том начинает сочувственно отзываться, сопереживать уму.

Сатана со своими бесами приступает к душе, возбуждая страсти, обитающие в сердце ветхого, своевольного еще доселе человека, и пытается овладеть им, утверждаясь на горделивой самости человеческой. В самом основании самолюбительного сердца воздвигнута великая храмина из страстей. Но это несокрушимое до сей поры укрепление начинается теперь рассыпаться под действием **умной** молитвы. Видя

разрушение сего храма греха, сатана равнодушным не остается. Он каждый момент измышляет новые и новые способы борьбы, а благодать, назидания ради, попускает человеку быть искушенным. Страсти теряют свою силу, и сатана в отчаянии старается устрашать делателя молитвы через воображение, являясь ему в чудовищных видах, желая навсегда отторгнуть человека от молитвы, или хотя бы на время, или хоть на минуту.

Когда сердце человека начинает участвовать в молитве, сатана, понимая кратковременность своего доступа к душе, злобствует и скрежещет зубами, ибо он прекрасно знает о возможности человека молиться сердцем и этого больше всего боится. Если сердце объединяется с умом в делании молитвы, то борьба с человеком через страсти становится для сатаны слишком тяжелой, так как ум теперь действует сильно и властно при соучастии сердца, поражая благодатью все дьявольские прилоги. Ум теперь вниманием достигает до оснований греха, до корней зла, и через то наносится смертельная рана дьяволу в главу. Действием благодати корни зла исторгаются из пажити сердечной. А если в сердце не останется зла, дьявол с демонами окажется безоружным. Пока страсти гнездятся в сердце, дьявол водительствоует умом и попирает душу с ее добродетелями. Сердце человека предназначено быть обителью Бога, но до тех пор пока, оскверненное, оно поработщено страстями, Господь пребывает в нем сокровенно, не воцаряясь во всей полноте.

Когда начинается очищение сердца, дьявол, утрачивая свое влияние на человека, особенно ухищряется во всевозможных искушениях. Раненный смертельно, он еще пытается бороться и мечет огненные стрелы страстных помышлений, стараясь уязвить и воспалить пожар сердечный. Злобствуя и восставая на все более лютую брань, дьявол шлет все новые прилоги, но тем самым он невольно все бо-

лее обнажает себе же на погибель тайные корни страстей. Опытный уже и внимательный ум, укрепляемый благодатью, отныне входит в тончайшие хитрости дьявола. Однако корни зла, умственным оком обнаруженные, сами собой не исчезают, здесь нужен дальнейший подвиг труда покаянного, при благодатном укреплении духа приобщением Святых Христовых Тайн.

Это время, когда благодать иной раз дарует уму видеть не только корни страстей, но и тех, кто действует через них, — самого дьявола с бесами. Это время может стать самым скорбным на всем пути покаяния. Тягость страданий в этот период бывает сопоставима с малым адским мучением, здесь справедливы слова: *До неба возводи, и до ада низвергай*. Разъяренный сатана, теряющий доступ к душе, может действовать и в чувственных образах, заходя то с левой, то с правой стороны. Деятель умно-сердечной молитвы может подвергаться нашествию разнообразных звероподобных существ и невообразимых чудовищ, нападающих поодиночке и во множестве с единственной целью — поразить страхом и отвлечь от молитвы. Молящийся пусть сражается с искушением, всеми силами держась за свое умно-сердечное делание, дабы устоять в сем подвиге, в чем да поможет ему благодать. Так обретается великий опыт брани.

Потерпев неудачу при нападениях с левой стороны, приходя в образах устрашающих, дьявол начинает искушать со стороны правой — является в образах благообразия и святости. Эти искушения распознать труднее. Здесь некоторые подвижники, самовольно оставив внимательную молитву, получали глубокие тяжелые раны либо претерпевали полное крушение. Однако успешно миновали искушения те, кто не принимал во внимание никакие зримые образы, но мысленно беседовал со Христом с твердой верой в Его присутствие, невидимое и невообразимое. Устоял тот, кто по-

мнил, что он не может чувственным зрением видеть Бога, Матерь Божию, ангелов и святых, кто помнил, что небесные явления даются в подвижничестве исключительно тем, кто чист сердцем. Грешнику святое не является.

Сатана способен призрачно принимать образ Христа по подобию того, как изображен Спаситель на иконах, может показать оживающую икону и сходящего с нее Вседержителя, готового благословлять, или икону, движущуюся к тебе и растущую в размерах. Можно увидеть свет от иконы или каких-нибудь святых небожителей, услышать голоса, или пение, якобы ангельское, или иное подобное, реальность или мнимость чего человеку, преданному чувственности, распознать бывает трудно. Сатана это делает для того, чтобы молящийся, увлеченный мечтаниями, совершил поклонение ему, дьяволу, представшему в одном из образов, что некоторые и исполнили и от чего повредились умом, впад в слабоумие. Но тот, кто знает, сколь высока цена прощения грехов, кто знает свое недостойнство, тот лишь молитве внимает. Только тот, кто никогда не доверяет своим чувствам, проходит сквозь искушения без единой беды. Знай, брат или сестра, что, поступая так во все время покаяния твоего, обретишь благодатью победу, волю Божию познаешь, исполнишь ее всецело и спасешься.

Человек, молящийся **умно-сердечно**, получает от Господа милости, которые проявляются в том, что действие молитвы совершенствуется, ум освобождается от помрачения, сердце, сокрушаясь, все более очищается от страстей и грехов. Тем не менее молитва такая продолжает оставаться **деятельной**, то есть человек хотя и творит брань с дьяволом, демонами его и со страстями, предавая себя в волю Божию, но эта преданность Богу остается пока частичной. Это чувство не овладело еще сердцем во всей полноте, не стало еще свойством сердечным, и все это потому, что вкоренен еще

грех в душе, утвержден в основании сердца корень корней — самость горделивая.

Так страдает и борется человек, днем и ночью не оставляя брани. Бесконечные искушения приводят ум в естественный гнев против страстей. Негодующий против зла ум исполнен сильнейшего желания более не грешить, а потому он с особенным тщанием ищет повсюду страстные проявления и молитвой немедленно умерщвляет их. Благодать же помогает неотходно, оставаясь сама незаметной, невидимой для ума. Наконец, благодаря непрестанной внимательности, ум обнаруживает и самый корень корней, причину всех зол — гордость.

Как только выявлен, с помощью Божией, корень зла, вся брань обращается против гордыни, которая силою благодати в конце концов бывает извергнута из души. Вместе с исторжением сей коренной страсти сердце окончательно избавляется от всех страстей. В великой битве уничтожено обиталище зла с его основанием — самомнительной гордостью. Дьявол обезоружен, не на чем более уловить человека, нечем прикрыть свое коварство и ложь. Дьяволу более невозможно скрываться под покровом страстей, он теперь видим отовсюду и освещен, а света стерпеть он не может, ибо дьявол есть тьма.

В злобе готовится дьявол к единоборству, готовится сотворить последнюю брань. И предстает сатана молящемуся во всем своем ужасающем виде сущим во аде, с Иудой предателем на коленях его. Зрелище ада великое и страшное. Но сатана, пришедший в пламени ада на последнюю битву, видит свое бессилие. Молящийся и на сей раз не отвлекает ума от молитвы, разит врага сладчайшим именем Господа Иисуса Христа. Сатана приходит в испуг, дрожание, колебание, удаляется и исчезает, совсем покидая поле брани, оказавшись ничтожным пред именем Божиим в устах по-

движника. Так свершается очищение ума от помрачения, очищение сердца и души от страстей, от греха и от зависимости дьявольской. Начинается в жизни человеческой всецелое действие воли Божией.

Последнее испытание попускалось Господом, дабы сатана был постыжен до конца, а подвижник стал бы искусным во всех искушениях, бывающих с молящимся. Теперь благодать вполне возобладала над очищенным сердцем. Теперь сюда же полностью погружается ум, и Сам Бог, пребывавший доселе в сердце сокровенно, наконец открыто, во всей полноте воцаряется в обители сей, изначально Ему предназначенной, почиет на престоле Своем.

После того, как ум Самим Господом введен в глубь сердечную, человек бывает подготовлен к восхождению в степень молитвы **самодвижной**. В наставниках он более не нуждается, ибо Господь пребывает с ним. Теперь желания и действия человеческие совпадают со святой волей Божией. По восшествии ума в сердце человеку даровано ведение истин: он обрел подлинное самопознание, ему стало доступно разумение сути Священного Писания, и возникает естественная потребность поделиться с ближними, из любви к ним, тем, что ему открыто. Однако теперь он обязан с особым усердием блюсти молчание среди людей и всеми силами хранить тишину, пребывающую в его сердце. Если имеется просвещенный старец или некто опытный в умном делании, то с ними всегда бывает не лишним побеседовать, соблюдая достойное к ним почтение. Полезно послушать людей, слово которых исполнено опытной мудрости духовной, которые в познаниях своих есть богословы истинные — свет миру.

Молитва на этом этапе подвига переходит в свою следующую стадию и из **деятельной** становится **самодвижной**. Здесь пролегает рубеж между двумя основными периодами

жизни подвижника. Заканчивается деятельный период очищения и наступает период просвещения ума — период созерцательный. Так путь покаянного труда, путь делания ума плотского приводит к стяжанию Духа Святого. Здесь только начало подлинно духовной жизни.

Отныне молитва проникает всю глубину сердечную, и человек с этих пор молится сердцем, движимым Духом Святым, умом предстоя в сердце Богу. Дьявол, обезоруженный и посрамленный, сам более не нападает на человека, но начинает действовать через других людей, разжигая в них зависть и ненависть. Теперь люди начинают гнать истинного последователя Христова, творя ему всякие пакости.

Таков общий порядок борьбы. Но возвратимся назад, к молитве деятельной.

В пределах сил человеческих

Итак, человек, усмотрев в сердце господствующий корень зла — гордость, восстает на нее всеми своими силами. Заметим, что такой подвижник не может быть человеком своевольным, так как сердце очищается Богом за исполнения воли Его и за непрестанную о Нем — Боге — память молитвенную. И тот, у кого сердце чисто, тот научился исполнять волю Божию, всецело познал ее. А воля Бога в том и состоит, чтобы человек принял от Него в дар великую, ни с чем не сравнимую добродетель — живущее в сердце молитвенное чувство, движимое Духом Святым.

Среди добродетелей, поистине духовных, обретаемых по очищении сердца, особо возвышенной является смирение, именуемое смиренномудрием. По существу, смирение есть подлинное самопознание, рожденное в перенесении

скорбей, среди неудач и бессилия, когда в борьбе со злом человек познает истинное ничтожество своего «я». То, что до этих пор называлось смирением, было лишь прообразом его, неким подобием, которое к самопознанию отношения не имело и было сравнительно бесполезным.

Распознать молитву умно-сердечную деятельную, отличить ее от умной возможно по характеру вышеописанных искушений, сопутствующих деланию. Но особым признаком умно-сердечной молитвы будет неотвлекающееся внимание и чувственное сопереживание молитвенным словам. Молитва нуждается теперь не столько во множественности произнесения, сколько в качестве внимания, дабы удобнее обнаруживать полчища демонов и хитрости их.

В период прохождения молитвы умно-сердечной деятельной молящийся начинает испытывать сердечное соучастие уму. Сердце сопереживает молитвенным словам, отзывается на них сочувствием. Естественным образом возникает этот чувственный отклик в глубине груди, в области сердечной. Внимание само теперь привлекается в это место, и удержать его там много легче. Отныне ум, внимая молитве, пусть утвердится на верхней оконечности сердца, в преддверии сердечном. Это познано опытом, и об этом же говорят все отцы. Что касается благодатного соединения ума с сердцем, то, как уже пояснялось, сама благодать вводит молящийся ум в глубины сердечные. И бывает это в надлежащее время, не прежде того, как сердце очистится от страстей.

Учти же ты, делатель сей священной молитвы Иисусовой, вот что: со всем тщанием стой вниманием только там, у вершины сердечной, а если позволишь уму вращаться в иных местах твоего существа, то сотворишь себе скорбь великую, пользы же не получишь. Действуя же сказанным образом, обеспечишь кратчайший путь для благодатного

вхождения ума в глубину сердца, чтобы всей душой в полноте приносить славословия в непрестанном молении, поклоняясь Господу *духом и истиною*²⁷. Всячески избежни стоять вниманием в голове, во внутренности чрева, в почках, что весьма бедственно. Устанавливай ум всегда, как указано.

У святых отцов ничего более не упоминается о месте установки внимания. Они в основном писали прикровенно и кратко, так как во времена их жительства тружеников на ниве сего священного дела было множество и нужды в толкованиях не ощущалось. Сказано отцами, что путь вхождения в глубины духа указывает Сам Господь и что бывает это не ранее очищения сердца. Сам Он соединяет сердце с умом и Сам же с молитвой обитает в сердце, так как имя Господа неразлучно с Самим Господом. Да не дерзнет человек прежде очищения изобретать самовольно пути ко вхождению в недра сердечные. Посрамится. Нет иного пути, кроме сказанного.

Делателю молитвы, пока он не пришел в меру чистоты сердечной, нельзя уделять внимания физическим ощущениям: теплоте в теле или в груди, жжению или некоему взгиганию внутри тела или под кожей. Все это нужно отвергать, не придавая никакого значения. Такая теплота имеет происхождение чувственное, тварное. По преимуществу все эти явления естественно-нервные, следовательно, безвинные, но если принять таковые за благодатные, то последует прельщение.

Может ощущаться сладость в гортани, или некое благоухание, или нечто подобное, то есть действие одного из пяти внешних чувств. Ничему чувственному внимания не уделяй, гони прочь. Знай лишь молитву, заботься лишь о

²⁷ Ин. 4, 24.

внимании. В молитве все нужное содержится, и она приводит к тому, что *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его*²⁸. Когда сердце очистится Богом, тогда Господь будет жить там и действовать, а в Господе и благодать, и дары, и всё и вся изобилуют вполне. Господь, дав Себя человеку, дарует ему и все то, что принадлежит Ему.

Бог дарует человеку возрождение добродетелей, укрепляя их в сердце, — вот что дивно и должно восхищать молящегося, а не что-то иное, чем можно пленяться. До обретения чистоты если и бывает воздействие благодати, то только такой, которая пробуждает от греховной спячки, а затем уже начинает действовать благодать наказательная и отступательно-обучительная, то есть благодать, которая руководит умом человека в деле спасения, учит его, совершенствуя во внимательном делании молитвы, в смиренной преданности воле Божией, в искусах борьбы за стяжание добродетелей, в познании своего ничтожества и греховности. И не иначе.

Все, считающие себя достойными даров благодатных, ожидающие наград, видений и чудотворений, оказались в сетях врага, а все, шествующие в искреннем сознании своих грехов, своей слабости, своего ничтожества и недостойинства, полагаясь только на Бога, по любви щадящего их, недостойных, но кающихся, благополучно достигали пристани. Они, научась творить волю Божию, живут по ней и желания Божии исполняют, как свои собственные, ибо те и другие полностью совпадают.

Итак, все случающееся с тобой во время молитвы, доброе или худое, искушение или кажущееся благодатным, ты принимать во внимание не должен. Все надежды свои воз-

²⁸ 1 Кор. 2, 9.

ложи на Господа — Он Сам в молитве действует Своей благодатью. Прилежи исключительно молитве, ибо в ней сокрыты все возможные дарования и чудотворения. Прилежно внимая молитве, ты шествуешь с Господом, а прильнув к чему-то другому, хотя бы казалось оно благодатным, ты оставляешь Господа. А все твое в Господе, и всякая минута, проведенная вне памяти о Боге, есть для тебя потеря.

Уста в период прохождения молитвы умно-сердечной деятельности нужно держать молчащими, еще строже, чем при молитве умной. В пище нужно иметь такое воздержание, чтобы лишь сохранялась жизнь. Сна имей шесть — семь часов, если молитва не потребует меньше, а при изнеможении и восемь часов. Никого не оскорбляй, всех прощай, смерть и адские муки вспоминай, когда только можешь. Жить в это время надо в нужде, все необходимое делать самому, ни на кого не рассчитывать. Благодарю Господа за все и имей во всем полное воздержание. Против уныния сражайся молитвой и рукоделием.

Удобнее всего проходить эти три степени молитвы — словесную, умную и умно-сердечную деятельную, — находясь в нижнем чине, будучи послушником. Хотя и можно овладевшего умной молитвой постригать в мантию, а имеющего умно-сердечную — в схиму, но, как сказано, мирнее в послушническом сословии.

Исповедоваться и причащаться лучше часто, но не скорби, если случится слишком редко, лишь молитву внимательную не оставляй, и произволение твое сочтется Господом за само причастие²⁹. Матерь Божия не причащалась

²⁹ Нужно учесть, что автор этих записок прошел путь многолетних преследований и гонений. Опытный лагерник, он, как и многие верующие его поколения, имевшие опыт тюрем, лагерей и ссылок, был хорошо знаком с тяжелой для всякого христианина проблемой — невозможностью причаститься Святых Тайн. После 1958 года, как раз в те годы, когда велись эти записи, началась новая антирелигиозная кампания, в

ни одного раза, тогда еще не было установлено таинство евхаристии, но, совершая умное делание, Она, как видишь, достигла полноты чистоты и соделалась Матерью Сына Божия. Ценность причастия зависит не от частоты или редкости, а от благоговения перед Святыней и от сознания своего недостойнства. Уходившие в пустыни не видели лица человеческого и, за редким исключением, не причащались, но именно они, *ихже не бе достоин весь мир*³⁰, были велики в очах Божиих, а не часто причащающиеся. Помни любовь Божию к тебе и храни причастие с достоинством. Не уподобься Иуде предателю, в которого с причастием вошел сатана, и он причастился в погибель себе нескончаемую.

Причащаться можно только у православного священника. Слишком часто причащаться не советую, так как при этом человек утрачивает благоговение перед Святейшими Телом и Кровью Христовыми.

Нападения блудной страсти пусть не пугают тебя. Они случаются и при немощном теле, так как страсть эта паразитирует на нашем естестве, посему она и не ослабевает с возрастом и борец ею не удивительно вплоть до смерти. Если случится с тобой ночное осквернение, то рассуди, имел ли ты перед сном соизволение к тому, усладился ли осквернением или скорбишь о нем. Если найдешь себя виновным в сладострастии, то срочно исправляйся. А если нет согласия со страстью и ненавидишь скверну, то не печалься — Господь вменит тебе это нанесенное дьяволом или

соответствии с политической программой Н.С. Хрущева. В атмосфере надвигавшихся гонений многие ожидали повторения эпохи репрессий. «Не скорби, если случится слишком редко» приступать к Святой Чаше, — утешает вл. Антоний своих чад в предчувствии предстоящей скорби. Но и сегодня, в начале третьего тысячелетия, можем ли мы быть уверены, что эти предчувствия потеряли свою актуальность, что они не относятся и к нам? — *Прим. сост.*

³⁰ Евр. 11, 38.

естеством оскорбление вместо подвига. Осквернившись во сне, встав, прочти «Правило от осквернения» (оно помещается в некоторых Правильниках и Молитвословах), положи, зависимо от сил, несколько поклонов, осудив себя, погрязшего в страстях, увлеченного страстью даже и во сне.

Когда такая печаль случается с тобой, пусть даже часто, но помимо твоего соизволения, то есть ты, засыпая, был с молитвой, а не в страстном упражнялся умом, тогда, прочитай «Правило от осквернения», не печалься — это случилось от зависти дьявола, возбудившего страсть. В течение дня не вспоминай об этом, чтобы не осквернять ум, а внимай молитве как обычно.

Вообще, против всех страстей сражайся, скрываясь умом во внимательную молитву, и борись и борись. Книги читай относящиеся к твоему деланию, самое лучшее: Добротолюбие, Иоанна Лествичника, «Невидимую брань», Исаака Сирина, Паисия Величковского или других святых отцов трезвенников, а особенно пятый том Добротолюбия. Но не пренебрегай и указаниями в этом маленьком труде. В нем суть опыта, обретенного на пути, указанном святыми отцами, — он может послужить тебе, при неимении книг, вполне достаточным руководством в делании молитвы Иисусовой, умной и духовной. Другие книги и литературу художественную на время отложи и не читай, чтобы умом ты мог вращаться только в молитве и в относящемся к ней. Жизнь твою установи так, чтобы ты в молитве упражнялся согласно указанному выше.

Все сказанное доселе относится к молитве, находящейся в пределах человеческих возможностей. Прохождение молитвы словесной, умной и умно-сердечной деятельной осуществляется человеком ветхого состояния. Это период умного делания, когда молитва вершится усилием человеческим. Лишь на следующем этапе достигается всецелое ис-

полнение воли Божией и молитва становится движимой Духом Святым.

Повторим, что во время умного делания, во весь деятельный период, от человека требуется постоянное принуждение к стяжанию навыка, постоянное внимание к молитве. Удобнее время проводить в уединении, уста сохранять в молчании, при необходимости говорить только о полезном — о смерти, аде, мучениях и страданиях нераскаянных грешников. В минуты больших печалей можно вспоминать о рае, о блаженстве праведников, ради чего ты и терпишь скорби на земле сей, исполненной печалей. Укоризны и всякое поношение переноси терпеливо Царствия ради Божия и ради вечно нескончаемой жизни. Все терпи безропотно: голод, холод, наготу, ожидания, искушения, болезни, утеснения, всякую печаль и всякую тяготу. В пище всегда имей воздержание, иначе отягчение будет томить. Бывай постоянно алчущим и жаждущим правды ради. Для этого всегда выходи из-за стола, когда не досыта наелся и напился, а ощущаешь потребность еще поесть и попить. Тогда голод и жажда между застольями будут непрестанными.

Ко всякому делу нужно приступать добросовестно и держаться всегда середины, то есть и вперед не забегать, и не отставать. В свободное время или когда ум устает от молитвенного напряжения, читать нужно книги душеполезные. Всячески избегай посещения тех мест, где не получаешь пользы ко спасению. Живущему при духовном отце или в монастыре необходимо непременно отсекал свою волю и исполнять святое послушание, которое «выше поста и молитвы». Подвиги, к которым не призвал тебя Господь, — не начинай. Все нужное на всех степенях молитвы описано здесь. Держись усердно молитвы и всего здесь сказанного.

Начав творить молитву Иисусову, человек отдается водительству Божию, и Господь Сам ведет таковых. Шестивие иным, самочинным путем совершенно бесплодно, покаяние без Господа невозможно. В неудачах не надо отчаиваться, а в волю Божию предаваться, и тем в неуспехах пожнешь плод успеваемости. В пищу воображению нужно давать вид самого себя, полагаемого во гроб, с телом, кишашим червями, на заботу о котором столько убито времени. Ближним прощай все их оскорбления и осуждения. Осуждай лишь себя, но не других. Чужие дела может судить лишь тот, кто предварительно осудил справедливо себя.

В молитве не мудствуй, а читай просто и со вниманием, имей веру дитяти, что Бог близ и слышит слова молитвы твоей. При неудачах не малодушествуй. Не допускай мыслей, что достигнешь того-то и тогда-то. Дела эти находятся в руках Божиих. Дары Он дает тогда, когда мы того заслужили исполнением воли Божией и когда мы способны принять их, а иначе новое вино из наших ветхих мехов будет пролито. Бог одаряет не ранее соответствующего молитвенного устройства, а от нас требуется постоянное самоосуждение. Твое дело — всегда себя понуждать, всячески предавать себя в волю Божию, о нас промысляющую, и, находясь в терпеливом ожидании, ни за что не оставлять молитву.

Пять внешних чувств — зрение, слух, вкус, осязание, обоняние — не распускай, всячески их стесняй, чтобы эти проводники зла в сердце, уводящие ум от молитвы, соблазняющие на внешнее, не господствовали властно над тобой, увлекая тем, что воспринято. Помыслы, приходящие из сердца, нужно отгонять, разбивать их в молитве о камень имени Божия, будучи всегда во внимании, трезвясь и бодрствуя, блюдя чувства свои. Устраивайся так, чтобы ничто в твоей келье не могло развлекать тебя, чтобы все споспеше-

ствовало собиранію ума. Если падаешь, то есть забываешь молитву, помыслом развлекаешься, вставай, вспомнив о молитве, читай и внимай. И всякий раз, когда вспомнишь, начинай снова и слушай, чтобы молитва звучала в уме и в сердце.

В тайнике сердца

Все нужное для руководства на этих степенях молитвы здесь описано достаточно подробно и просто. Такие описания найти нелегко, что и бывало для меня величайшей скорбью при моей немощи в молитвенном делании. Древние святые отцы писали об умной молитве, но они, чуть приоткрыв нужное, тут же скрывали, давая лишь наводящую мысль, побуждая намеком к вопросам, — и начинающие обращались с вопросами к опытным, которых было в достатке, а опытные разъясняли, помогали разобраться в недоумениях. Человек, занятый умным деланием, встречаюсь со множеством различных сомнений и искушений, сам почти не способен уразуметь сказанное в писаниях кратко и прикровенно. Святые отцы имели умы совершенные, и то, что у нас вызывает недоумение, для них было вполне понятным, поэтому лишних подробностей они не писали. Прояснить же нуждающимся детали было кому, делатели имелись.

Здесь писано в соответствии с учением отцов, во всех подробностях, без всяких сокрытий, ради пользы молящихся. Опытные сильно оскудели, почти не осталось знающих умное делание, которое есть спасение человека через зрение своей греховности и немощи, через сокрушение и очищение сердца. Потому ныне весьма потребно разрешать недоумения ищущего ума, дабы души искателей, скорбя и унывая, не впали бы в отчаяние.

Период деятельной молитвы, время самопринуждения определить годами или десятками лет невозможно. Срок зависит от усердия человека, от образа жизни, проведенной до молитвы, от степени огрубелости сердца, закоснелости его в самолюбии и страстях и от таких причин, как быстрота или медлительность порывания связей с миром, от усердия, с которым оставляется положение, имущество, деньги. Но при всех условиях закон для всех один — творить и творить молитву, держась указанного здесь, и ни в коем случае не оставлять ее.

Деланием молитвенным никогда не хвались и о нем никому, кроме старца, не говори, оно делается в тайнике сердца и делается не для того, чтобы заслужить похвалу. Оно нужно, чтобы избавиться благодатью от страстей, от греха и от дьявола. Ты, грешник, имеешь в молитве нужду не для самовозношения, не для разглагольствования о ней, не для похвал, а для восприятия с благодатной помощью чистоты сердечной.

Правила большого себе не назначай, а имей правилом «непрестанное правило», то есть молитву непрестанную. Обычное же правило соблюдай так: читай молитвы вечерние — вечером, утренние — утром, читай акафисты, каноны, кафизмы и еще, что можешь. Нужно читать по главе из Евангелия и Посланий апостольских, после всего прилагай по пятьсот молитв Иисусовых, и вечером и утром. А когда имеются неотложные дела, то испроси прощения у Бога, осуди себя, воздохни из глубины и, не смущаясь, делай дело с молитвой Иисусовой, заменяя тем обычное правило. Правило, читаемое по книге, можно сокращать, а число Иисусовых молитв нужно увеличивать по мере навыка, так как молитва Иисусова постепенно пленяет ум и он неохотно оставляет ее. Время между вечерним и утренним правилом проводи с молитвой Иисусовой.

Не давай добровольно никаких обещаний, так как неисполнение бывает причиной смущения, а исполнив обещанное, не избежишь мысли самопохваляющей или даже горделивой. Хорошо так: не обещать, но все желательное исполнять с помощью Божией. И правил с расположением «обязательно исполню» не набирай. В жизни всякого человека случается разное, и исполнение правил не всегда возможно, а из-за нарушения обязательств утрачивается польза и от ранее исполненного правила. В этом вопросе удобнее держаться такого порядка: установи себе правило продолжительностью в час — полтора, два — три или более, в зависимости от возможностей, и исполняй без всяких особых обещаний, не отступая, за исключением самых неотложных дел.

В недоумениях не унывай чрезмерно, молись, и Господь укажет решение или через голос совести, или через писания Богом вдохновленных святых отцов, или через Священное Писание. Все делай так, чтобы не поступать против воли Божией, явленной в Законе Божиим, который дан нам в руководители.

Что касается писаний святых отцов-трезвенников о художественной молитве Иисусовой, то их указания на введение ума в сердце путем дыхания, на преклонение головы и сидение на пядельном стульце, на способствующее вниманию напряжение мышц давались для того, чтобы помочь в отыскании сердечного места. Ты же поступай так, как неоднократно, просто и кратко указано тебе в этом писании. Делай так, и не ошибешься. А чувства сердечные сами укажут место уму.

О вхождении в глубину сердечную не беспокойся, лишь делай молитву, борясь со страстями, а Господь Сам вводит в очищенное сердце и ум, и молитву, ибо сердце — обитель Божия и путь в нее знает только один Бог. Пока сердце ки-

пит страстями, ум туда погружать нельзя и молитве там быть бесполезно. Но истребится ветхий человек, и пребудут в сердце и ум, и молитва, и Сам Господь, ибо в молитве присутствует имя Божие, а где имя Его святое, там и Сам Господь благодатью Своею. Так следует разуметь о сердце и о пути в сердце.

Будь, делатель молитвы, в простоте, а не в ухищрениях дерзости. Господь слышит твою молитву, веруй сему и молись. С помыслами не соглашайся, греховного всего избегай, себя считай грешнейшим всех и всячески недостойным Бога. Плачь, скорби и молитве внимай.

Высшие степени молитвы

Молитва самодвижная

После всего пережитого на пути покаяния, после дней скорби великой человек приходит во всецелую преданность воле Божией и становится сыном Богу по благодати. Теперь ум вместе с молитвой вводится Богом в сердце на делание молитвы **умно-сердечной самодвижной**. Отныне человек приступает к истинному познанию и всецелому исполнению воли Божией, вступает в жизнь истинно духовную, а ум его обретает подлинное целомудрие, достигая, хотя еще едва приблизившись, одной из обителей ума, о коих сказано Господом: *В дому Отца Моего обители многи суть*³¹.

Ум, войдя в сердце, праздно не стоит, а вместе с сердцем начинает творить молитву не словом уже и не мыслью, а самым сердечным чувством, не прекращающимся, не останавливающимся даже и во время сна, и во всякое время, так как чувство это вполне непрестанно. И молится человек непрерывно всем существом своего умно-сердечного естества ко Господу, поверяя Ему и повергая пред Ним всего себя с благодарностью сердечной. Все добродетели вошли в сердце с молитвой, а в их числе и чувство сердечного благодарения. Теперь начинается жизнь истинно духовно-добродетельная, когда добродетели творятся не напоказ, а от всего сердца и в самом сердце.

Ум, однажды войдя в сердце, уже никогда не выходит вовне, разве что сам добровольно пожелает обратиться ко внешнему. Находясь же внутри, ум если и касается внешнего по необходимости где и когда нужно, то лишь поверхно-

³¹ Ин. 14, 2.

стно, без участия всего сердца. Водворясь в пределы сердечные, ум срастворяется с чувством духовным, и человек теперь, всей душой приближаясь к Богу, непрерывно беседует с Ним, — таково молитвенное делание человека, проводящего жизнь истинно духовную, целомудренную.

Действием молитвы оживляются добродетели, они возрастают, усиливаются, совершенствуются, *приходят от силы в силу*³². За одной возрастают и все. Рост в полную меру одной добродетели влечет за собой возрастание в ту же меру и прочих, ибо добродетели все одного естества и составляют одну единую душу. Добродетелей всех без одной и одной без всех не бывает, они пребывают в сердце и именуются истинными, а Истина одна и нераздельна.

Первой из истинных добродетелей, по вхождении ума в сердце, проявляется добродетель смирения. Истинное смирение есть не что иное, как подлинное познание самого себя, приводящее к смиренномудрию. При этом человек полноценно познает ничтожество своего горделивого «я», созданного из ничего Промыслом Божиим, и теперь это ничто показуется человеку через самосознание. Он постигает, что собственное существо его есть прах, а дух жизни, который вдохнул в него Творец, — душа его — есть дыхание Божие. Все драгоценное в нем — от Господа. Сам же он — прах земной.

Когда Господь, уже Сам во всем руководя человеком, дарует ему познать самого себя как самое ничтожное из всего сущего, тогда, нераздельно с самопознанием, дается человеку и познание Бога, у святых отцов именуемое «ведением истины». Ведение истины — Бога — по сути является разумным видением Бога истинно духовными очами. Бог дает познать Себя, вкусить Себя, что и составляет искомую суть человеческой жизни. Это дар великий, награда, ни с

³² Пс. 83, 8.

чем не сравнимая. Это то, что можно созерцать и вкушать лишь истинно духовным вниманием. Вот почему это не может быть даровано ранее, в деятельный период, когда человек пребывает еще в состоянии ветхом.

Где дары, там и Сам податель даров — Бог. Кому Бог даровал истинную добродетель, тому дарует и Самого Себя, так как истинная добродетель есть добродетель Божия. Поэтому человек, всецело предавшись в волю Божию, получив от Бога искомое — ведение истины, жить начинает по-Божьи, жизнью истинно духовной, что и называется «жизнью по Богу», и это уже навсегда. Доселе же человек жил мудрованием плотским, хотя мог именоваться и слыть в обществе человеком духовным, но это ошибочно.

По самому существу своему различается человек душевный от человека духовного, как учит тому апостол Павел³³. Строго говоря, духовная жизнь в человеке начинается лишь после стяжания Духа Святого, Который и дает жизнь вечную духу человеческому.

Молитва чистая

Выше упомянуто, что после всецелой преданности в волю Божию первая степень уже истинно духовной молитвы именуется **умно-сердечной самодвижной**. О ней говорилось хотя и немного, но вполне достаточно. Затем следует более совершенная степень молитвы — молитва **чистая**, или **непарительная**. Такая **умно-сердечная** молитва совершается умом и сердцем, уже полностью очищенными от помрачения и страстей. Сердце бесстрастное молится чисто, помыслы из такого сердца уже не исходят, поэтому с чистотой неразлучна и непарительность, когда ум избавлен от помыслов и греховных желаний.

³³ См.: 1 Кор. 2, 14–15.

Такая молитва является поистине созерцательной, и человек теперь живет истинно духовной, целомудренной, созерцательной жизнью. Проводя такую жизнь, человек молится в истине Духом Святым. Добродетели истинного целомудрия взращиваются Господом во всё более высокие степени, Господь благодетельствует человеку настолько, насколько ум его способен воспринять, а душа восчувствовать посылаемую благодать. Бог всего Себя отдает человеку, и вопиет человек ко Господу, истаивая от Господней благоволительной к нему любви: «Утишь волны благодати Твоея, Отче Святый, ибо я таю, как воск».

При созерцательной жизни, в молитве чистой человеку становится доступным предвидение дальнейших степеней совершенства, которые возможно обрести на высших уровнях духовной жизни после вхождения в молитву зрительную. Ум при созерцательной жизни восходит от совершенства к совершенству, все добродетели возрастают до полноты своей, просвещаясь от доброт Божиих, питаясь духовной пищей Духа Божия с трапезы Отца Небесного, человек вселяется умом в обители Неба, проходя различные степени истинного ведения, посещая одну за одной всё более светлые обители Небесного Отца.

В созерцательности человек бывает крестоносцем, по подобию Христа Крестоносца, во всем творя волю Отца своего Небесного. Крестоносцем без скорби быть невозможно, так и Христос, Сын Божий по естеству, всю жизнь земную пребывал в скорбях. Скорби в созерцательной жизни объемлют всего духовного человека, но скорби эти не те, что у человека деятельного. Скорби эти — духовные. Всякое продвижение к высшему сопряжено с трудностями, и созерцатель подвергается скорбям, несмотря на то что он уже свободен от страстей. А скорби бывают столь великими, что перенести их возможно только тому, кем движет любовь сыновняя к Небесному Отцу. Все выше возводит Отец Не-

бесный этого нового человека, по любви Своей Он открывает ему таинственные знания о человеке и о Самом Себе непостижимом.

При жизни созерцательной сон от человека бежит, тело забывает о пище, ум преисполнен полнотой откровений. Все это доступно, конечно, лишь крепким духовными силами. Любовь к Богу и ближнему приходит в меру неудержимую, ум горит, пламенея любовью.

Молитва зрительная

Все здесь написанное об истинно духовном уме, начиная со всецелой преданности в волю Божию и кончая молитвой зрительной, может быть правильно понято лишь тогда, когда человек сам придет в истинно духовное состояние целомудрия ума и души. Иначе любые попытки через чтение понять суть явлений духовных приведут к познанию ложному, так как уму, плотски мудрствующему, невозможно постичь то, что явлено от Духа Божия, ибо истинно духовное является тайной.

Посему немного можно сказать о молитве зрительной, ибо вступаем в ту область, где «да молчит всяка плоть человека». А тот, кто Богом возводится в обители сии, сам становится тайнозрителем.

Созерцание предшествует истинному зрению разума. Чистая созерцательная молитва предваряет собой высшую степень всех добродетелей — молитву зрительную. Эта добродетель иначе именуется девством духа. В молитве зрительной ум непосредственно зрит Бога, постигает все дела Домостроительства Божиего, начиная с Божественного Совета о сотворении человека и кончая Вторым Пришествием Христовым и Страшным Судом, простирается на разумение великих Божественных тайн.

Достойнейшие из созерцательных умов вселяются Отцом в наивысшие небесные обители, в обители духовного девства, ибо нужно, чтобы хоть в некоторых действовали во всей полноте все возможности человеческого существа. В таковых духовное целомудрие переходит в духовное девство, созерцательная жизнь и чистая молитва переходят в молитву зрительную. Это устраивает Сам Господь Вседержитель, питая небесными таинствами такого небесного человека, живущего духовно, но телом еще скитающегося по земле. Бог вводит такого в зрительную молитву, в зрение сокровеннейших тайн Божиих, и это есть предельное просвещение ума и души в девстве духа, стяжание всех возможных совершенств, предельная близость к Богу, восшествие в апокалипсический град *новаго Иерусалима, сходящаго с небес от Бога моего*³⁴.

В это истинное девство духа Господь возводит редких. Отсюда человек славит Бога сердцем своим, в нем звучит слово, воспеваемое Церковью велегласно: «Светлеется Троическим единством, священнотайне». Душа, очищенная насколько это вообще возможно, согласно слову святого Макария Великого, «Сам Дух бывает» и премного любим Господом. И радуется Господь радостью Духа о такой душе — невесте Своей. Святые отцы уподобляют такие души солнцу, так как они живут, имея разум Божий, они свет прияли от Света присносущного.

Истинно духовная жизнь начинается с восприятия человеком всыновления Богу по благодати, а поскольку человек становится сыном, постольку становится, подобно Христу, духовным наследником Отца Небесного, и Тот дарует ему, сыну по благодати, Ум Христов, дабы усыновившийся жил во славу Бога.

³⁴ Откр. 3, 12.

ДОСТУПНОСТЬ

Сердце и уста

Меры предосторожности

Всегда существовали различные точки зрения относительно дозволенности занятий умно-сердечной молитвой всем желающим. С одной стороны, известны авторитетные мнения о доступности и даже необходимости этого делания для всех христиан, с другой — встречается очень осторожное отношение, вплоть до решительных ограничений.

Чтобы достичь ясности в этом вопросе и избежать кажущихся противоречий, нужно разобраться в некоторой путанице, которая возникает из-за отсутствия строгости в применении устойчивых выражений. Так, выражение «умная молитва» может у разных авторов, или у одного в разное время, прилагаться к двум различным понятиям. То же относится к выражению «сердечная молитва». Оба термина могут иной раз относиться к молитве деятельного, а иной раз к молитве созерцательного периода. «Святые отцы, — отмечает свт. Игнатий, — в писаниях своих часто заключают под одно наименование умной молитвы и сердечную, и душевную, а иногда различают их».

Для нас смешение таких понятий, как деятельный период и созерцательный период, — недопустимо. «Между *сочувствием* сердца уму и *соединением* ума с сердцем... — величайшее различие», — пишет свт. Игнатий, разграничивая молитву деятельную и созерцательную. То есть существует принципиальное «различие между молитвою, совершаемою умом при сочувствии сердца и... молитвою благодатной, совершаемой умом в сердце... Иное — молиться со

вниманием, при участии сердца; иное — нисходить умом в сердечный храм и оттуда приносить таинственную молитву, исполненную силы и благодати Божественных».¹

В первом случае, при *сочувствии* сердца, или иначе — при *сведении* ума в сердце, совершается молитва деятельная, это плод собственных усилий человека. Во втором случае речь идет о *соединении* сердца и ума, о вхождении в созерцательную молитву, что человеческой силой недостижимо и совершается силой благодати, по благоволению Бога.

Нужно уточнить, что строгие запреты обычно подразумевают преждевременное стремление к *глубокой сердечной* или, иначе говоря, созерцательной молитве, когда пытаются собственными усилиями восхитить молитву благодатную, когда неразумно покушаются силой взять то, что может быть обретено лишь в качестве благодатного дара, и не прежде, чем сердце очищено будет от страстей. Что же касается деятельной умно-сердечной молитвы, которая совершается при внимании ума и *сочувствии* сердца, то такое делание в основном поощряется как доступное для всех христиан. Доступное, конечно, при соответствующей делу подготовке².

Прп. Паисий Молдавский так разъясняет: «Пусть будет известно, что, по писанию святых и богоносных отцов наших, есть две умные молитвы, одна — новоначальных, принадлежащая деянию [деятельному периоду], а другая — совершенных, принадлежащая видению [созерцанию]»³.

¹ Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 221, 272; т. 2, с. 218, 263.

² О подготовительном периоде см. наст. изд., раздел «Новоначание».

³ Об умной, или внутренней, молитве. Сочинение блаженного старца схимонаха и архимандрита Паисия Величковского. Афонский Пантелеимонов мон., М., 1902, с. 17.

* * *

Тем не менее беспокойства и опасения возникали во всякое время. Прп. Паисий Молдавский, возродитель исихастской традиции, выдающийся практик и проповедник умного делания, испытывал немало тревог в связи с изданием своих переводов. Он писал архимандриту Феодосию, старцу Софрониевой пустыни, что «объят страхом и трепетом», ибо «эти святые творения, как и прочие книги, как вещь продаваемая, предлагаемы будут не только монахам, но и вообще всем православным христианам; и по ним обучившимся самочинно, без наставления опытных, деланию умной молитвы как бы не воспоследовала прелесть»⁴.

Старец Паисий сомневался, нужно ли вообще издавать массовым тиражом подготовленный им славянский перевод Добротолюбия. Он опасался, «чтобы люди самонадеянные не стали превратно толковать содержащееся в книге святое учение и, занимаясь им самочинно, без надлежащего руководства и порядка, не впали бы в самомнение и прелесть и тем не подали бы повода к уничижению святыни». Сомнения разрешились тем, что другой выдающийся деятель эпохи возрождения русского монашества, митрополит Гавриил (Петров)⁵, убедил старца в душеспасительной не-

⁴ *Агапит (Беловидов), архим.* Жизнеописание Оптинского старца иеросхим. Макария. Оптина пуст., М., 1997, с. 310.

⁵ *Гавриил (Петров; 1730–1801), митрополит С.-Петербургский и Новгородский.* Муж выдающегося ума, высокого образования и аскетического устройства. Одна из центральных фигур эпохи возрождения монашества. Расцвет старчества и умного делания в России в большой степени связан с его именем. В середине XVIII в., при почти безнадежном упадке и вымирании духовной традиции, начался период возрождения. Две личности дали толчок этому движению — прп. Паисий (Величковский), который возродил учение о внутреннем делании, и вл. Гавриил, который создавал духовные центры, откуда это учение могло распространяться. Основанием этому движению послужил перевод прп. Паисием на славянский язык греческого Добротолюбия и первое его издание, осуществленное митр. Гавриилом (1793). На восстановление монашест-

обходимости широкого распространения учения об умном делании.⁶

Строгостью взглядов всегда отличались пустынные отцы. Но надо учитывать, вновь это подчеркнем, что обыкновенно в их терминологии под понятием «умной молитвы» понимается высокое созерцание, а не деятельная умно-сердечная молитва. Созерцательная жизнь, в самом деле, нуждается в особых условиях. «Что касается созерцания, — пишет старец Иосиф Исихаст, — так это там [в миру] трудно, ибо требуется совершенное безмолвие».

Характерна в этом отношении позиция афонского отшельника Каллиника Исихаста⁷, известного далеко за пределами Святой Горы и «повсеместно признанного столпом исихазма». Старец Каллиник «в обучении умной молитве руководствовался евангельскими словами: *Не дадите свя-*

ва владыка положил все свои силы, он созидал, возрождал и обновлял церковную жизнь. Его тщанием возобновлены монастыри: Валаамский, Тихвинский, Клопский, Пешношский, Моденский, Новоезерский и др. Трудом владыки открыты многие духовные училища, благоустроена Александро-Невская Лавра. Он был членом Российской Академии со дня ее основания, пользовался благорасположением Императорской семьи. Будучи сам строгим подвижником, владыка состоял в духовном общении со многими духоносными личностями своего времени.

⁶ Приложение // Добротолюбіе. (На слав. яз.) Сретенский мон., М., 2001 (репр. изд. 1902), т. 1, с. 532.

⁷ Каллиник Исихаст, Афонский (Фиасприс; 1853–1930), схимонах. Греческий отшельник, затворник, прозорливец, отличался высокой аскетической строгостью. Родился и вырос в Афинах, получил хорошее светское образование. В возрасте 22 лет ушел на Святую Гору, поступил в ученики (1875) к известному старцу игумену Даниилу Исихасту (†1881), жившему отшельником в пустыни Катонакии. Здесь он прошел суровую школу подвижничества. После кончины наставника стал его преемником — старцем в каливе исихастов прп. Герасима. В 1885 г. о. Каллиник ушел в полный затвор, заключившись в крохотной келье, и так провел 45 лет вплоть до кончины, ни разу не нарушив строгого уединения, лишь еженедельно причащался в храме при каливе. Старец имел очень немногих учеников, почти никто не мог понести строгости его жизни, среди его чад особенно известен схимонах Герасим (Менагиас; 1881–1957).

тая псом⁸. Он никогда не раскрывал тайны умной молитвы монахам, не воспитанным в духе полного послушания и отрешения от собственной воли, не достигшим преуспевания в борьбе со страстями. Старец считал необходимым условием для научения умной молитве полный покой и забвение земных забот... Малейшее нарушение тишины и мельчайшие заботы ставят препятствия на пути созерцателя исихаста. В возвышенном состоянии созерцательной жизни, достичь которого удастся немногим, практической жизни места нет... Старец говорил, что в миру невозможно погружаться в умную молитву. Все могут молиться, говоря: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго. Однако молитва словесная — одно, но совсем другое — молитва умная. Первая — это начальная школа, а вторая — университет...

Отец Каллиник предостерегал людей от желания обратиться к умной молитве, не пройдя через монастырское послушание, не получив благословения, полагаясь только на себя. Он говорил, что люди эти заблуждаются. Научал, что умная молитва — это высшая ступень, дар Божий достигшим успехов в трудах послушания... А тот, кто не готовым вступает на путь умной молитвы, кто вознамеривается приблизиться к умной молитве и свету Фаворскому без должной подготовки и благословения, — посрамляется».⁹

Глинский старец Серафим (Романцов)¹⁰, обращаясь к христианам середины XX века, советовал тем, кто не при-

⁸ Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас (Мф. 7, 6).

⁹ Херувим (Карамбелас), архим. Современные старцы Горы Афон. ПСТБИ, М., 1998, с. 187, 207–209.

¹⁰ Серафим Глинский (Романцов; 1885–1976), схиархимандрит. Великий Глинский старец, выдающийся подвижник молитвенного делания и исповедник. Родом из крестьян Курской губернии, поступил в Глин-

обрел еще соответствующий навык, «прежде всего внимать словам молитвы... Когда же говорили о желании соединить Иисусову молитву с сердцем, ввести ее в сердце, как написано об этом у делателей молитвы Иисусовой, то отец Серафим обращал внимание на то, что сердце предварительно должно быть очищено от страстей, особенно от гордости, а это — труд всей жизни. Если же взяться за преждевременное соединение ума и сердца в молитве Иисусовой, то можно вызвать обострение, то есть усиление страстей... и кончить психическим расстройством. Виновата здесь не молитва, а самомнение неопытного и непослушного молитвенника. Когда отец Серафим замечал, что с вопросами об Иисусовой молитве к нему обращаются люди, склонные к гордости, которым особенно грозит самообман, то он советовал им читать молитву мытаря, с обязательным вниманием к словам, в покаянной настроенности»¹¹.

В таком виде сложилось довольно распространенное мнение, которое часто можно услышать в различных интерпретациях.

скую пустынь (1910) и принял монашеский постриг (1919). Школу внутреннего делания проходил под руководством известных Глинских старцев. Рукоположен во иеромонаха (1926), затем пострижен в схиму. После закрытия обители (1922) некоторое время подвизался с отшельниками в горах Абхазии. Был арестован (1930) и сослан на строительство Беломорканала. Вернулся в Глинскую пустынь (1947), назначен духовником обители. Опытнейший старец, он обладал особым даром духовничества, вел обширную пастырскую работу. Имел дар непрестанной умной молитвы Иисусовой, удивительным было смирение старца. Настоятель архим. Серафим (Амелин), старец Андроник (Лукаш) и о. Серафим втроем составляли «старческое ядро обители». Келейное правило старец начинал в 2 часа ночи, после богослужения занимался богомольцами, до позднего вечера принимал исповедь, ночью отвечал на письма и молился за своих пасомых. Времени на отдых почти не оставалось. После закрытия Глинской пустыни (1961) переехал в Сухуми, где старчествовал, оставаясь до самой кончины (1.01.1976) духовником при кафедральном соборе. Возведен в сан архимандрита (1975) митр. Сухумским и Абхазским Илией (позже Католикос всея Грузии).

¹¹ Чесноков Александр, свящ. Глинская пустынь и ее старцы. ТСЛ, 1994, с. 122.

Интересна в этом отношении судьба старца Афанасия Площанского¹², бывшего питомцем прп. Паисия Молдавского. Хотя это лишь частный случай, но он как раз и показывает, насколько может быть важен индивидуальный подход. Будучи незаурядным подвижником, отец Афанасий, тем не менее, имел строгое ограничение, наложенное учителем: прп. Паисий, видимо в силу каких-то личных особенностей отца Афанасия, не позволил ему до конца жизни приступать к умной молитве. «Схимонах Афанасий, имея запрещение от своего великого старца Паисия касаться сего высокого делания, проходил, по его наставлению, лишь устную Иисусову молитву».¹³

Пример отца Афанасия — ясное указание на то, сколь важно в этом деле учитывать индивидуальные особенности, — то есть указание на необходимость получить личное благословение на молитвенные занятия. Имеется в виду благословение не формальное, преподанное первым попавшимся священником, тем более молодым, но полученное от духовника достаточно опытного, способного распознать, не противопоказано ли в данном случае такое занятие. Здравомыслие требует не приступать к молитвенным упражнениям без такого благословения.

¹² Афанасий Площанский (Захаров; †1825), схимонах. Дворянин, бывший ротмистр гусарского полка. Известный старец, один из близких учеников и постриженник прп. Паисия Молдавского. Наставник прп. Макария Оптинского. В 30-летнем возрасте поступил в Нямецкий монастырь, где подвизался 7 лет, после чего пребывал во Флорищевой пустыни, Гороховском монастыре, Белобережской пустыни и Площанской пустыни (с 1815), где и почил (17.10.1825). «Служил примером для всей братии, ибо был кроток, милостив и сострадателен, принимая каждого с любовью. Несмотря на все свои немощи, никогда не оставлял церковной службы и келейного правила. Находился в духовном общении со старцем Паисием (Величковским)». *Агапит (Беловидов), архим.* Жизнеописание... иеросхим. Макария. 1997.

¹³ *Агапит (Беловидов), архим.* Жизнеописание Оптинского старца иеросхим. Макария. Оптина пуст., М., 1997, с. 28.

Проживая последние годы в Площанской пустыни, отец Афанасий был наставником отца Макария (Иванова)¹⁴. Видимо, от него отец Макарий и унаследовал чрезвычайную осторожность по отношению к умному деланию. Будучи уже иеромонахом, в возрасте за тридцать лет, отец Макарий, по смирению, все еще считал себя недостойным этого занятия.

Архимандрит Леонид (Кавелин)¹⁵ так это объясняет: «Можно с достоверностью полагать, что прохождение умной молитвы, по степени тогдашнего духовного возраста его [Макария], было преждевременным и едва не повредило ему. Стяжав впоследствии мать дарований — смирение и оградив им высокое делание умной молитвы, старец пре-

¹⁴ **Макарий Оптинский** (Иванов; 1788—1860), преподобный. Оптинский старец, в молодости имел своим наставником схимон. Афанасия (Захарова) — ученика прп. Паисия Молдавского, затем был послушником и сподвижником прп. Льва Оптинского. Под влиянием о. Макария возникла целая школа российских издателей и переводчиков духовной литературы, благодаря ему были изданы уникальные рукописи и переводы прп. Паисия. Среди питомцев о. Макария будущие преподобные Оптинские старцы, он руководил духовной жизнью монастырской братии, окормлял сотни и сотни верующих, посещавших Оптину. На исповедь и благословение к нему приезжали А.К. Толстой, А.С. Хомяков, Н.В. Гоголь и А.Н. Муравьев. О. Макарий вел обширнейшую переписку. По свидетельству очевидцев, «лицо его было светло от постоянной Иисусовой молитвы, творимой им, оно сияло духовной радостью». Старец мирно почил через час после принятия Святых Тайн (7/20.09.1860).

¹⁵ **Леонид** (Кавелин; 1822—1891), архимандрит. Виднейший представитель русского ученого монашества. Лев Александрович Кавелин происходил из дворян Калужской губернии, окончил 1-й Московский кадетский корпус, служил в лейб-гвардии Волынском полку (1840—1852). Его мать приходилась двоюродной сестрой адмирала П.С. Нахимова. Печатался в литературных журналах, часто посещал Оптину пустынь, окормлялся у прп. Макария и прп. Льва. Вышел в отставку в чине капитана (1852) и поступил послушником в Оптинский скит, занимался изданием святоотеческих книг, пострижен и рукоположен в иеромонаха (1857). Два года служил в Русской духовной миссии в Иерусалиме, посещал Афон (1859). Вернувшись в Оптину, написал ряд церковно-исторических трудов. С 1863 г. начальник Русской миссии в Иерусалиме, настоятель посольской церкви в Константинополе (1865—1869), затем, в тече-

достерегал всех относившихся к нему от занятий сим высоким деланием прежде очищения от страстей». Такое предостережение было оправдано «многими опытами, во время долговременной духовной деятельности старца, на людях, повредивших себя самочинным (без опытного руководителя) и преждевременным упражнением в умной молитве». ¹⁶

Сполна искушенный в личном подвиге и умудренный старческим служением, прп. Макарий незадолго до кончины написал специальную работу под наименованием «Предостережение желающим проходить умную молитву» ¹⁷.

Побуждаемый тою же, присущей его натуре осторожностью, прп. Макарий не соглашался с позицией свт. Феофана, который выступал убежденным сторонником общедоступности умно-сердечной молитвы. В переписке отца Макария встречается критическая реплика в адрес святителя:

«Книжку [еп. Феофана] “Письма о христианской жизни” я знаю... я ее прочитал, но еще не всю. Книга очень хороша, но о молитве в некоторых местах очень смело сказа-

ние 8 лет, настоятель Ново-Иерусалимского монастыря Московской епархии. Наместник Троице-Сергиевой Лавры (с 1877), управлял которой 14 лет, вплоть до кончины. За 50 лет своей деятельности опубликовал около 300 работ, автор многих исследований в области славяно-русских церковных древностей, библиограф и археограф. Работал в крупнейших книгохранилищах православного Востока. Член-корреспондент Императорской Археографической комиссии, почетный член русских и зарубежных научных обществ. Промыслительное значение его трудов состоит в том, что в них сохранилось множество материалов из утраченных ныне архивов – важные исторические сведения, описания десятков храмов и монастырей, сотни документов и памятников духовной письменности. Воспитанник преподобных оптинских старцев, о. Леонид всю свою жизнь оставался преемником и хранителем древних монашеских традиций.

¹⁶ Леонид (Кавелин), архим. Житие Оптинского старца Макария. Оптина пуст., 1995 (репр. изд.), с. 44.

¹⁷ Эта статья была издана отдельной брошюрой (Шамордино, 1913), в настоящее время она опубликована в приложении к житию прп. Макария. См.: Агапит (Беловидов), архим. Жизнеописание Оптинского старца иеросхим. Макария. 1997.

но, как-то: в сердце иметь ум и что это всякий может делать, искать в себе теплоту и прочее. Неопытные примутся за это и ничего не найдут, смутятся, а мало-мало кто ощутит, увлечется и впадет в прелесть. Святые отцы говорят, что на это требуется много времени, подвига, труда и наставника не прелестного... Молитва умная есть выше всех деланий, по слову святого Григория Синаита, и кто “безстудне и дерзостне хотяй к Богу внити и исповедати Его чисте и стяжати Его в себе нудясь, удобь умерщвляемы есть сицевые от самех бесов, аще попустится”... Нынче много издано книг о сем делании: Добротолубие и другие отеческие книги, вам известные; но надобно проходить оное с наставником, а не самочинно... Не думайте, чтоб я охуждал книжку оную [“Письма о христианской жизни”]. Я нахожу [ее] в других материях очень преполезною и исполненною истины, а как вы просили моего мнения, то я и сказал откровенно, что нашел; надобно попроще: молитвою Иисусовою нужно молиться всем и отгонять помыслы, но не искать ничего, кроме помилования; а Господь, давая молитву молящемуся, даст и умную молитву». ¹⁸

При всей бесспорной справедливости и благоразумности суждений прп. Макария, тем не менее, очевидно, что просветительская и популяризаторская деятельность свт. Феофана в отношении умно-сердечной молитвы оказалась необыкновенно плодотворной, и этим духовно-просвещенная часть русского общества XIX–XX веков обязана лично ему, пожалуй, более, чем кому-либо иному.

¹⁸ Собрание писем блаженных памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к мирским особам. Изд-во Л.С. Яковлевой, СПб., 1993 (репр. изд. 1862), с. 652.

После смерти

Важную мысль высказывает прп. Варсонофий Оптинский¹⁹. Он считает, что некоторые подвижники обречены до конца жизни пребывать на уровне словесной молитвы только по той причине, что Господь, провидя их неустойчивость, ради их же безопасности, уберегает от возношения и падения, а потому не допускает их до молитвы умной. Но при этом утешительно то обстоятельство, что искренне стремящиеся к обретению умной молитвы могут, по мысли преподобного, получить ее даже после перехода в вечность.

«Иисусова молитва необходима для входа в Царство Небесное, — говорил отец Варсонофий. — Многим бесполезно

¹⁹ Варсонофий Оптинский (Плиханков; 1845—1913), преподобный. Оптинский старец, схиархимандрит. В миру офицер в чине полковника, проводил благочестивую, по существу подвижническую, жизнь в безбрачии и строгом воздержании. Служил при штабе Казанского военного округа, участвовал в пограничных боях в Туркестане. Благословение на монашество получил от прп. Амвросия Оптинского. В возрасте 46 лет он оставил мир и поступил в братию Оптиной пустыни (26.12.1891), в тот же самый день был подписан приказ о производстве его в звание генерала. В Оптиной он оказался под руководством прп. Анатолия (Зерцалова), искусного делателя Иисусовой молитвы, и стал келейником прп. Нектария. Под руководством старцев он прошел высшую духовную школу. Мантийный постриг принял в 55 лет. Рукоположен в иеромонаха (1903), назначен духовником оптинской братии и Шамординской женской пустыни. Во время русско-японской войны был отправлен фронтовым священником на передовую, где неоднократно подвергался смертельной опасности. Скитоначальник в Оптиной пустыни (с 1907). О. Варсонофий обладал великими духовными дарованиями, являлся носителем пророческого и молитвенного дара. Господь открывал ему прошлое и будущее людей самых разных сословий и устроений, которые во множестве стекались к нему за духовным советом, утешением и исцелением. Он насквозь видел человеческую душу и мог направить на истинный путь, изгонял бесов. Пострижен в схиму (1910). Старец Варсонофий был духовным отцом присп. Никона (Беляева), которого принял (1907) под свое окормление. Под конец жизни, помимо желания, о. Варсонофий был назначен настоятелем Старо-Голутвинского Богоявленского монастыря, где и скончался в возрасте 67 лет. Он находился в духовном общении с прав. Иоанном Кронштадтским, прп. Варнавой Гефсиманским, митр. Трифоном (Туркестановым) и другими выдающимися подвижни-

иметь внутреннюю молитву, ибо они могут возгордиться этим. Поэтому Бог дает молитву молящемуся, но не достигшему внутренней молитвы дает [ее] или перед смертью, или даже *после смерти*, ибо и по смерти идет рост молитвы Иисусовой... Приобретение внутренней молитвы необходимо. Одна устная недостаточна, а внутреннюю получают весьма немногие. Вот некоторые и говорят: какой же смысл творить молитву? какая польза? — Великая, только не надо ее оставлять».²⁰

Похожие размышления, столь обнадеживающие для многих и ободрительные, встречаем в писаниях старца Василия Поляномерульского²¹. Высшие степени молитвы, говорит он, бывают иной раз посмертно дарованы тем, кто достойно потрудился в деятельном подвиге.

«Хотя многие из древних, а не только нынешние, — пишет старец Василий, — умерли не сподобившись при жизни зрительной молитвы, это не должно вызывать сомнения, ибо нет места неправде у Бога и Он, во всяком случае за

ками. Перед кончиной (1/14.04.13), во время предсмертной болезни, страдания старца были поистине мученическими. Отказавшись от помощи врача и какой бы то ни было пищи, он лишь повторял: «Оставьте меня, я уже на кресте». Память 1/14.04 и 11/24.10.

²⁰ *Никон (Беляев), иеромон.* Дневник последнего духовника Оптиной пустыни. «Сатись», СПб., 1994, с. 132, 162.

²¹ *Василий Поляномерульский (XVIII), схимонах.* Известный русский подвижник, почитаемый старец. Отец Василий был духовным наставником, сподвижником и личным другом прп. Паисия Молдавского. Старец духовно окормлял (1740-е) молдавские скиты Трейстены, Кондрица и Долгоуцы, основал и возглавил монастырь Мерло-Поляны (Яблочная Поляна) в Валахии (иначе: Мерлополянский или Поляномерульский скит). Во время пребывания на Афоне (1750) старец постриг в мантию своего питомца Паисия (Величковского). О. Василием были написаны известные «Предисловия» к творениям Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Иерусалимского и Нила Сорского. В этом труде кратко и емко изложены основные принципы умного делания, дан свод важнейших отеческих изречений на эту тему. В наше время «Предисловия» опубликованы в «Сборнике о молитве Иисусовой». См.: Сборник о молитве Иисусовой. Сост. игум. Харитон. 1994, с. 333–365.

труды их, которыми они потрудились, идя истинным отеческим путем делательной молитвы, дает им в час смерти или по смерти действие зрительной молитвы, с которой они, как пламень огненный, проходят воздушные мытарства, по слову святого Исихия. И получают они жребий свой с теми святыми, которые, по апостолу, не приявши здесь обетования, трудились всю жизнь свою во уповании». ²²

О подобной закономерности упоминал уже в наше время архимандрит Иоанн (Маслов): «Некоторым Господь дает сердечную молитву в юности, иным в средних летах, иным в старости, а иным во время исхода из тела» ²³.

В «Заветах» прп. Германа Зосимовского можно прочесть следующее: «В страшный час смертный, при переходе нашем в вечность, святейшее имя Господа нашего Иисуса Христа оказывает спасительную силу против демонов. В это тесное и ужасное время особенно благодетельна молитва Иисусова, совершаемая, доколе человек в теле, — устами и сердцем, а по разлучении от тела — умом» ²⁴.

Умная Иисусова молитва при переходе в вечность служит доспехами для незащитной души. Старец Ефрем Филофейский приводит святоотеческое изречение: «Когда душа, имеющая эту молитву, выйдет из тела, то как возможно, чтобы рядом с ней стали демоны? Эта душа будет как бы одета в броню молитвы, и к ней не смогут приступить демоны. Так велика польза от этой молитвы» ²⁵.

Высока ответственность предсмертного момента, когда на грани двух миров от опытности в молитве во многом за-

²² Сборник о молитве Иисусовой. Сост. игум. Харитон (Дунаев). Валаамский мон., М., 1994 (по изд. 1936, 1938), с. 345.

²³ Глинская мозаика. «Паломник», М., 1997, с. 182.

²⁴ Герман Зосимовский (Гомзин), схигу́м. Заветы о молитвенном делании. «Паломник», М., 1995 (по изд. Берлин, 1923), с. 45.

²⁵ Ефрем Святгорец, архим. Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 96.

висит участь души. Духовное состояние имеет решающее значение в час смерти, утверждает отец Софроний (Сахаров): «Аскетическое делание умной молитвы является подготовкой к концу земной жизни», чтобы рождение христианина в небесную жизнь произошло как можно безболезненное и безопаснее²⁶. «Стяжать молитву именем Иисуса — значит стяжать вечность. В самые тяжкие минуты разложения нашего физического организма молитва “Иисусе Христе” становится одеянием души; когда деятельность мозга нашего прекратится и все прочие молитвы станут трудны для памяти и произношения, тогда ставший нам интимно-ведомым исходящий от имени свет боговедения пребудет неотъемлемым от духа нашего. После того, как мы видели кончину отцов наших, умерших в молитве, крепка наша надежда, что мир небесный, превосходящий всякий ум, навеки обымет нас»²⁷.

* * *

Как ни ободряюще звучат вышеприведенные соображения, но в писаниях отцов на эту тему мы встречаем предупреждения, далекие от того, чтобы располагать к самоуспокоению. Отец Иларион Кавказский пишет: «Если же мы — чего, конечно, не дай Господь — проведем время жизни своея без молитвы, то во время смерти постигнут нас “великая злая”. Святой Исихий Пресвитер говорит: “Не имея молитвы, не может наша душа пройти воздушные мытарства, но будет удержана и взята бесами, потому что нет на ней покрова молитвенной благодати”. А в славянском Добро-

²⁶ Захария (Захару), архим. Христос как путь нашей жизни. Введение в богословие старца Софрония (Сахарова). Иоанно-Предтеченский мон., Эссекс, Англия. «Лепта», М., 2002, с. 222.

²⁷ Софроний [Сахаров], архим. О молитве. Сборник статей. «Сатись», СПб., 1994, с. 155.

толюбии святой Филимон говорит, что если кто не имеет святого действия молитвы и ее спасительных плодов, то при смерти претерпевает неисповедимый трепет, страх и ужас, потому что бесы нападают на душу с великим неистовством и ожесточением, как на лишенную благодатного молитвенного покрова»²⁸.

Подобные предостережения слышны на разных языках из уст святых отцов разных поколений. Они созвучны учению прп. Симеона, известное высказывание которого напоминает о страшной серьезности нашего положения: «Если кто не соединится с Господом Иисусом здесь на земле, то и никогда не соединится с Ним».

Это звучит уже столь строго, что может у кого-то вызвать чрезмерную тревогу. Схиархимандрит Софроний (Сахаров) пишет: «Много раз я слышал и от подвижников, что чтение Симеона приводит их к отчаянию... Но читай его спокойно... Так или иначе, при всей своей “жестокости”, прп. Симеон пишет всегда о том же самом, что и все другие отцы».

Даже свт. Николай Сербский признавался в своих смущенных чувствах. Отец Софроний вспоминает: «Один епископ [Николай (Велимирович)], любивший старца Силуана, сказал мне, что он любит старца больше, чем Симеона Нового Богослова, потому что ни в ком не нашел он столько великой любви, как в нем, Силуане. Он сказал мне: “Когда читаешь прп. Симеона, то отчаяние приближается к душе, а когда читаешь старца Силуана, то надежда растет в сердце”».²⁹

Но в том-то и сила поучений прп. Симеона, что они изложены с предельной серьезностью и откровенностью, хо-

²⁸ Иларион, схимон. На горах Кавказа. «Воскресение», СПб., 1998, с. 710.

²⁹ Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2003, с. 98–99.

тя и беспокоящей и не для всех привычной, не у каждого находящей понимание. Не все готовы согласиться с истинной. Действительно, грозные слова святого могут вызвать смущение, но они же и отрезвляют, нарушают обманчивый покой духовной дремоты и вдохновляют на подвижничество.

Прп. Симеон пишет: «Кто не стяжал сознательно внутри себя Царства Небесного, тому есть ли способ внити в него по смерти?... Здесь еще должно тебе воспринять все Царство Небесное, если ты желаешь войти в него по смерти... Да не обольстят тебя обманщики своими лживыми речами о том, что не отныне еще, а только по смерти умирающие получают жизнь... Кто не постарается достигнуть Царствия Небесного и внити в него, пока находится в настоящей жизни, тот и в то время, когда выйдет душа его из тела, окажется находящимся вне сего Царствия... Итак, здесь в сей жизни повелено нам взыскать его и обрести, толкая в двери его посредством покаяния и слез... Невозможно войти в Царствие Божие тому, кто еще в настоящей жизни не облечется во Христа, яко Бога, не взойдет до созерцания Его и не достигнет того, чтоб Он обитал внутри его».³⁰

Пугающая серьезность прп. Симеона смушала не одного Николая Сербского. Старцу Амвросию Оптинскому пришлось давать толкование этих мыслей святого в переписке с монахиней Леонидой³¹: «Тебя смутило слово прп. Симеона Нового Богослова, который говорит: “Кто в здешней жизни не узрит Христа в своем сердце, тот не узрит Его и в будущей жизни”. Пишешь, что для тебя это изречение ужасающее. Успокойся и не беспокойся много. Если бы не

³⁰ Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 1, с. 231, 450, 480; т. 2, с. 472; т. 3, с. 31, 34.

³¹ Леонида (Фризель; XIX), монахиня. Казначая Спасо-Влахернского монастыря Московской епархии.

были прибавлены слова “в своем сердце”, тогда действительно было бы это изречение ужасающее. А “зреть Христа в сердце своем” смиренный Никита Стифат объясняет так: “Егда кто горячесть души своея в залогственной вере зрит разширяему, и Божию любовь: тогда Христа носити да весть в себе, еже от земли и видимых действующа возвышение души его, и на небесех жилище уготовляюща ей”³². И прочее. И апостол Павел пишет: Себе искушайте, аще есте в вере. Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим неискусни есте. И паки: вселитися Христу верою в сердца ваша. И паки: верою ходим, а не видением³³. Значит, вся сила в вере»³⁴.

Преодоление пропасти

Наряду с настороженным отношением к умному деланию, всегда существовала иная точка зрения, которую отстаивали сторонники широкой доступности умно-сердечной молитвы, ее дозволенности и для начинающих иноков, и для мирян. В XIV веке различных взглядов на этот предмет держались такие отцы, как патриарх исихазма Григорий Синаит и его прямой последователь Григорий Палама. Их позиции рассматривает в своем исследовании игумен Петр (Пиголь): «К сердечному деланию призываются без

³² Добротолюбіе. (На слав. яз.) Сретенский мон., М., 2001 (репр. изд. 1902), т. 2, с. 445.

³³ *Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть* (2 Кор. 13, 5). *Верою вселиться Христу в сердца ваши* (Еф. 3, 17). *Ибо мы ходим верою, а не видением* (2 Кор. 5, 7).

³⁴ Собрание писем Оптиного старца иеросхим. Амвросия. «Паломник», М., 1995 (репр. изд.), ч. 3, с. 109.

исключения все, считает свт. Григорий Палама: «И самих новоначальных уместно научать, чтоб внимали себе и навывкали вводить ум свой внутрь через дыхание. Ибо того, кто не стал еще созерцательным, никто из благомудрствующих не будет отклонять от некоторых приемов по введению ума в себя самого».

Лишь в этом вопросе расходятся их точки зрения, ибо прп. Григорий Синаит строго стоял на монашеских позициях и проповедовал учение о внутреннем делании исключительно инокам», в то время как последователь его, Григорий Палама, «восприняв учение об исихии Григория Синаита, не только развил и теоретически обосновал его, но и сделал доступным для широкого круга духовно образованных людей». Следствием деятельности Григория Паламы стало то, что через «движение исихастов все общество было призвано становиться причастниками Божественного света и пропасть между монастырем и миром была преодолена. Фигура анахорета-подвижника оказалась не периферийной, но центральной, стержневой в культуре».³⁵

Сам будучи аскетом, воспитанным в строгой афонской традиции, Палама, как пишет архимандрит Киприан (Керн), «не чуждался совершенно мира», он лишь признавал за монашеством «больше удобств для достижения человеком спасения». Другой выдающийся деятель эпохи позднего исихазма — святой мирянин Николай Кавасила³⁶ был

³⁵ *Петр (Пиголь), игум.* Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. «Макцентр», М., 1999, с. 19, 84.

³⁶ **Николай Кавасила** (1300 или 1320 — 1371 или 1391), святой (святитель). Вошел в историю Церкви как крупнейший представитель богословской мысли XIV в. Выдающийся эрудит, ученый широкой ориентации, автор риторических, астрономических, правовых и богословских (сотериологических и литургических) трактатов, дипломат и секретарь императора. В своем учении близок свт. Григорию Паламе и традиции исихазма. Причислен к лику святых Элладской Православной Церкви

настроен в этом отношении еще более решительно, его учение «совсем не говорит о монашестве и его преимуществах и полагает, что и всякому мирянину, какими бы делами он ни занимался, всегда возможно исполнить свой долг в отношении Бога». ³⁷

«Итак, поздние исихасты и их сторонники среди церковных писателей с новой энергией обращаются к внутреннему деланию и «открывают доступ к нему не только избранным подвижникам, как ранее, но и всем христианам». Утверждается, что внутреннее духовное делание «доступно не только аскетам, полностью порвавшим с миром, но и христианам, ведущим обычную жизнь в обществе в согласии с евангельским учением. К ним обращены многие слова и проповеди известных исихастов поздней Византии. Способность к духовному созерцанию каждый человек может развить в себе сам», самое же созерцание «даруется

«за исповедническую и святую жизнь, православное попечение и огромный вклад в дело Церкви и воспитания». Биографические сведения о нем скудны и противоречивы. Николай Кавасила происходил из знатного византийского рода, получил блестящее образование. Был видным сановником в Константинополе при дворе императора Иоанна Кантакузина (с 1347), служил послом, был близок со свт. Григорием Паламой. В священном сане не состоял, «принадлежа к славной восточной традиции богословов-мирян». В 1353 г. происходит событие редчайшее, свидетельствующее о высоком духовном облике еще молодого богослова, — среди трех кандидатов на Патриарший престол предложен мирянин Кавасила. Спустя год Николай Кавасила был посвящен в архиерейский сан (1354) и вошел в историю Церкви как архиепископ Фессалоникийский. На кафедре он пробыл недолго и последние десятилетия жизни провел в монастырях, занимаясь богословскими трудами. По другим сведениям, после выдвижения на патриарший престол Кавасила не принимал ни монашеского пострига, ни епископства, но, оставаясь в столице, проводил исихастский образ жизни мирянина. *Николай Кавасила, архиеп.* Изъяснение Божественной литургии. 2003; *Мейендорф Иоанн, прот.* Жизнь и труды свт. Григория... *Мейендорф Иоанн, прот.* Введение в святоотеческое богословие.

³⁷ *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. «Паломник», М., 1996, с. XXV.

только Богом... Палама, обращаясь к мирянам, не призывает их полностью уйти из мира».³⁸

В Добротолюбии патриарх Филофей в главе «О том, что всем вообще христианам надлежит непрестанно молиться» пишет: «Пусть никто не думает, братья мои христиане, будто одни лица священного сана и монахи долг имеют непрестанно и всегда молиться, а не и миряне. Нет, нет — все мы христиане имеем долг всегда пребывать в молитве». Что достижимо, конечно, только через умное и сердечное делание.

К тому же призывает свт. Григорий Богослов. Он утверждает, что каждому и всякому христианину «чаще надлежит поминать в молитве имя Божие, чем вдыхать воздух... Повинуясь заповеданиям святых, нам надлежит не только самим молиться всегда, но и других всех учить тому же, всех вообще: и монахов и мирян, и мудрых и простых, и мужей, и жен, и детей, — и побуждать их молиться *непрестанно*».

То же проповедовал свт. Григорий Палама. Учение святых отцов не было лишь их частным мнением. Правота их взглядов была чудесным образом подтверждена свыше.

Сподвижник свт. Григория Паламы старец Иов не соглашался с мнением святителя, полагая, «что молиться всегда есть дело только аскетов и монахов, кои живут вне мира и сует его, а не мирян, кои имеют столько забот и дел». Тогда свершилось явление ангела, «посланного от Бога», который укорил Иова в том, что тот «противился явному делу, от коего зависит спасение христиан, и возвестил ему от Лица Божия, чтобы вперед остерегался говорить что-либо противное сему душеспасительному делу и противиться во-

³⁸ Бычков Виктор. Православная эстетика в период позднего византийского исихазма // Вестник РХД. Париж, Нью-Йорк, М., № 164, 1992, с. 36, 39.

ле Божией, даже и в уме своем чтоб не держал противного сему помысла и не позволял себе мудрствовать разное с тем, что сказал святой Григорий [Палама]».

Свт. Филофей рассказывает о придворном сановнике Константине³⁹, отце свт. Григория Паламы, ревностном делателе непрестанной умной молитвы, как об одном из многих подвизавшихся среди мира. Сей дивный Константин не только вращался в придворной среде, но был наставником и учителем царя Андроника и занимался каждодневно государственными делами, помимо своих домашних обязанностей, а имел он большое имущество, множество рабов, жену и детей. При всем том он был настолько неотлучен от Бога и столь привязан к непрестанной умной молитве, что, забывая сказанное ему царем и придворными вельможами о государственных делах, нередко раза по два и более спрашивал об одном и том же. Вельможи, не ведая причины того, смущались и укоряли его за столь обременительную для царя забывчивость. Царь же, зная истину, защищал его и говорил: «У Константина есть свои думы, которые не дают ему иной раз со всем вниманием относиться к делам нашим».

Премногое множество было в те времена и других подобных лиц, которые, живя в миру, всецело преданы были умной молитве.⁴⁰

«Все заповеди Христовы, — читаем у прп. Симеона, — даны нам, дабы в этих заповедях жить и их ревностно исполнять *всякому*, кто желает сподобиться Царствия Небесного... И не говори: “Это невозможно для меня”, ни опять: “Это идет к одним монахам, а не к тем, которые живут в ми-

³⁹ Палама Константин († ок. 1303), сенатор. Отец свт. Григория Паламы, на смертном одре принял монашеский постриг.

⁴⁰ Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 5, с. 477–479.

ре". Ибо Христос заповеди Свои определил вообще для всех и ничего не законополагал особо для монахов и особо для мирян... Если говорит кто, что верует во Христа, но не может исполнять заповедей Его, потому что это требует подвига и большого труда и сопряжено с большими препятствиями, то он лжет; ибо все заповеди, какие повелел Господь соблюдать апостолам, а следовательно, и нам, мы можем соблюдать даже среди мира, но не хотим, потому что не имеем твердой веры и горячей любви ко Христу».

И также, напоминает прп. Симеон, непрестанность моления заповедана для каждого христианина: *Должно всегда молиться... Бодрствуйте на всякое время и молитесь... Бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время* — время *предстать пред Сына Человеческого*⁴¹. Потому «для всех вообще, не для монахов только, но и для мирян, возможно всегда каяться и плакать, молиться Богу и преуспевать во всех добродетелях. А то, что сказанное истинно, подтверждает свт. Иоанн Златоуст, великий столп и учитель Церкви⁴², говоря, что и для того, кто имеет жену и детей, рабов и множество слуг, большое богатство и почести и кто велик и славен по мирским делам, возможно не только каждодневно плакать, молиться и каяться, но достигнуть и совершенства добродетели и приять Святого Духа, соделаться другом Богу и сподобиться созерцания Его».

Таковые были и прежде Христа, и после Его воплощения, «всех их кто исчислит, когда они — паче песка морского. Много было царей, князей и лиц властных, не говоря уж о бедных... Они пользовались миром, как говорит апостол Павел, но не злоупотребляли. Почему и живя в мире они были славны и знамениты, и в другой жизни в Царствии

⁴¹ Лк. 18, 1; 21, 36; Мк. 13, 33.

⁴² В беседе, где истолковывает 50-й псалом.

Небесном в нескончаемые веки будут славнейшими и светлейшими. Так и мы, если бы не были нерадивыми и беспечными презрителями заповедей Божиих, но усердными, ревностными и внимательными исполнителями их, то не имели бы нужды оставлять имущества свои, удаляться от мира и делаться монахами». ⁴³

Общедоступность

Традиция общедоступности умного делания, освященная авторитетом святителей Григория Богослова, Григория Паламы и других отцов, укрепляется в XIX веке. Об этом во множестве свидетельствуют литературные источники. Так, например, к епископу Иустину обращались за разъяснением со следующим вопросом: «Обязательна ли молитва Иисусова для мирян или для одних только монашествующих?» Владыка отвечал: «Непременно обязательна, потому что всякому христианину необходимо соединиться с Господом в сердце... Всякому истинному христианину нужно всегда помнить и никогда не забывать, что ему необходимо соединиться с Господом Спасителем всем существом своим, надобно дать Ему, Господу, вселиться в уме и сердце нашем».

Подобный вопрос был предложен неким пастырем Валаамскому игумену Харитону (Дунаеву) ⁴⁴: «Мне, как мир-

⁴³ Симеон Новый Богослов, *прп.* Творения. ТСП, 1993 (репр. изд. 1890), т. 1, с. 109, 263; т. 2, с. 141–143.

⁴⁴ Харитон Валаамский (Дунаев; 1872–1947), схиигумен. В миру Хрисанф Дунаев, родился в бедной многодетной крестьянской семье, детство было тяжелым. Поступил в Валаамский монастырь (1894), пострижен в мантию (1905), иеродиакон (1908), назначен экономом монастыря (1909), рукоположен в иеромонаха (1910). В самые трудные для обители годы избран братией наместником монастыря (1927), затем утвержден в должности настоятеля (1933). Вся жизнь о. Харитона, с самого поступления в обитель, была сугубо деятельной, к чему вынуждали его многозаботливые послушания, связующие с миром и житейской суетой. Но ду-

скому священнику, нужно знать, все ли православные христиане, по учению старцев, могут заниматься Иисусовой молитвой или только те, которые очистили свое сердце от страстей?» Отец Харитон отвечает, что «у старцев имеется совершенно ясный и определенный ответ. По учению Василия Поляномерульского и Паисия Молдавского, основанному на святоотеческом предании, именно молитва Иисусова и помогает очищению сердца от страстей, а потому необходима не только бесстрастным, но и тем, кто еще не освободился от страстей».⁴⁵

ша его всегда жаждала уединения, и иногда зимой удавалось на несколько месяцев удалиться в Предтеченский скит для молитвы. Еще новоначальным послушником (1896) о. Харитон, не обратясь за наставлением, начал самостоятельно проходить умную молитву и вскоре зашел в тупик, подвергшись бесовскому воздействию. Тогда он обратился к опытному молитвеннику старцу Агапию (Молодяшину), который впредь разрешал все его недоумения. По кончине старца о. Харитон вынужден был руководствоваться святоотеческими книгами. Он пишет: «Извлекая из них существенное о молитве Иисусовой, я записывал все это в тетрадь, и таким образом с течением времени у меня составилась сборник о молитве». При помощи прот. Сергия Четверикова о. Харитон издал (1936) свои записи в виде известной книги «Умное делание. О молитве Иисусовой», которую современники называли «малым Добротолюбием». Вскоре (1938) вышло продолжение под заглавием «Что такое молитва Иисусова по преданию Православной Церкви». Ныне обе части издаются вместе и известны как «Сборник о молитве Иисусовой». Архим. Афанасий (Нечаев) вспоминает: «Игумен о. Харитон мечтал, еще будучи экономом, завести свое издательство, о чем не раз мы беседовали с ним. И когда он стал игуменом, то отчасти и приступил к сему. Были изданы две книги об Иисусовой молитве... Книги получились замечательные, потому что в них вошло все лучшее из святых отцов и творений подвижников о внутреннем духовном делании. Составлялись эти книги о. игуменом Харитоном в течение многих лет, и он мне не раз читал выдержки из этих сборников и спрашивал — не следует ли издать. Это оказалось возможным после того, как на Валаам приехал прот. Сергей Четвериков, и они вдвоем проредактировали обе книги». О. Харитон был вынужден (1940) вместе с братией эвакуироваться в Финляндию, здесь на чужбине он и почил (14/27.10.1947). За месяц до кончины он принял постриг в схиму с тем же именем в честь прп. Харитона Исповедника. Валаамский Патерик. 2003, т. 2; Русский паломник. № 1, 1990.

⁴⁵ Сборник о молитве Иисусовой. Сост. игум. Харитон (Дунаев). Валаамский мон., М., 1994 (по изд. 1936, 1938), с. 86, 390.

Прп. Герман Зосимовский в своих «Заветах», имеющих подзаглавие «Благословение монашествующим и всем ревнующим о благочестии», обращается именно ко всем ревнителям молитвенного делания без различения, всех нас увещевая помнить, что только в сердце обретается истинная молитва. «Молитва Иисусова — есть непрестанное повторение имени Иисусова в сердце... Истинное и не прелестное внимание и молитва состоят в том, чтобы во время молитвы ум хранил сердце и пребывал постоянно внутри его и оттуда, из глубины сердца, воссылал молитву к Богу... Не всякая молитва приводит человека в высшую духовную область... В такое состояние дивное приходит человек не иначе как только молитвой умной и сердечной... В сердце у тебя хранится сокровище. Войди же в себя, пребывай в сердце твоём, ибо там Бог»⁴⁶.

Интересен ответ старца Никодима Карульского⁴⁷, который в письме мирской женщине, желающей приступить к

⁴⁶ Герман Зосимовский (Гомзин), схизм. Заветы о молитвенном делании. «Паломник», М., 1995 (по изд. Берлин, 1923), с. 7, 15–16, 26–27.

⁴⁷ Никодим Карульский (†1984), схимонах. Ученик и сподвижник известного старца-отшельника Феодосия Карульского (Харитонов). Родом из крестьян Рязанской губернии. Лишь две зимы проучился в деревенской школе, дальше — самообразование. В Первую мировую войну воевал на южном фронте. Еще до войны читал «Рассказы странника» и Добротолубие и ощутил сильное влечение к Иисусовой молитве. Узнав о революции, не захотел возвращаться в страну с безбожным коммунистическим режимом и ушел пешком на Афон. Подвизался сначала на метохе Кромница, затем в общежительном скиту Фиваида, где поселился с пустынниками. По совету игумена Пантелеимонова монастыря о. Никодим обращался с вопросами об умном делании к прп. Силуану (Антонову), который и направил его в послушание к отшельнику на Карули старцу Феодосию. С тех пор подвижники жили вдвоем на крутом обрыве скалы в строжайшем уединении. После кончины о. Феодосия (1937) о. Никодим подвизался в суровом одиночестве. С 77 лет до конца своей жизни старец Великим постом сорок дней не принимал никакой пищи. О. Никодим обладал богатым молитвенным опытом, был необычайным знатоком святоотеческих трудов и вел обширную переписку с людьми со всех континентов. Братство прп. Германа (США) состояло в постоянном

молитвенной жизни, советует учиться, как и прочим начинающим мирянам, художественной молитве. «Преподан вам этот мой совет, — пишет старец, — от указания святых отцов Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Каллиста и Игнатия. Они учили молиться художественной молитвой. От них я и занял частицу этого художества, что потребно и мирянам в начале их обучения»⁴⁸.

В письмах схиигумена Иоанна (Алексеева)⁴⁹ есть решительные высказывания в пользу универсальности внутреннего подвига. Так, некоторой опасливой мирской особе старец предлагает свои возражения: «Вы пишете мне, что

духовном общении со старцем и окормлялось им. В 1979 г. по благословению старца в дебрях Северной Калифорнии основана девичья монашеская община в честь блаж. Ксении Петербургской, под духовным водительством иеромонаха Серафима (Роуза). Заочно благословляя сестер, старец говорил: «Постригайте их в монашество пустынножительское, и пусть они себе живут и тайно творят дело Божие на благо Православия... С женщин много не спрашивается, они, как и мы, схимники, не участвуют в священнических административных делах. Пусть... молятся молитвой Иисусовой, преуспевая в художественном делании». Скончался старец Никодим 15/28.02.1984. Непрестанно молитесь... 1992; Русский паломник. № 20, 1999.

⁴⁸ Русский паломник. Журнал Валаамского общества Америки. Platina, Cal., USA, № 28, 2003, с. 116.

⁴⁹ **Иоанн Валаамский** (Алексеев; 1873—1958), схиигумен. Иван Алексеевич Алексеев родом из крестьян Тверской губернии. Поступил на Валаам (1901), пострижен в мантию с именем Иакинф (1910). В 1921 г. он, простой монах, неожиданно рукоположен, возведен в сан игумена и назначен настоятелем далекого северного Трифоно-Печенегского монастыря. Через 10 лет по собственной просьбе от должности освобожден и вернулся на Валаам начальником Предтеченского скита (1931). В схиму пострижен с именем Иоанн (1933). Перешел из скита в монастырь (1937), исполнял наряду с главным духовником монастыря о. Ефремом (Хробостовым) послушание духовника и старца. Вместе с братией был вынужден эвакуироваться (1940) в Финляндию, где и окончил жизнь (24.05/6.06.1958) в новоустроенной русской обители Новый Валаам. Все последние годы жизни о. Иоанн нес обязанности духовника и старца, вел обширную переписку. Еще при жизни сборники его писем дважды издавались в Финляндии (на финском и русском языках), изданы переводы на английский и сербский языки, неоднократно переиздаются письма о. Иоанна в России (с 1991).

есть у вас желание проходить подвиг непрестанной Иисусовой молитвы, но некоторые говорят: в прелесть попадешь от Иисусовой молитвы. Вот еще, нашлись новые хулители Иисусовой молитвы, не понимают сами, что говорят. В прелесть попадают не от молитвы, а от гордости, самомнения и самочиния»⁵⁰.

Некому архимандриту, написавшему: «Молитвой Иисусовой мало занимаюсь, как-то не смею», старец Иоанн отвечает: «Без молитвы не будет успеха в духовной жизни. Святой апостол заповедует даже непрестанно молиться... А прп. Филофей сказал: “Надо молиться о тех монахах, которые не знают внутреннего делания молитвы”»⁵¹.

Своей духовной дочери монахини Марии (Вырубовой)⁵² отец Иоанн пишет⁵³: «В сущности, инок отличается от ми-

⁵⁰ Иоанн (Алексеев), *схиигум*. Письма духовным чадам. Письмо 164 // www.voskres.ru

⁵¹ Иоанн (Алексеев), *схиигум*. Загляни в свое сердце. Жизнеописание, письма. «Северное сияние», СПб., 2002, с. 300.

⁵² Мария (Вырубова; 1884—1964), монахиня. В миру Анна Александровна Танеева, в замужестве Вырубова. Фрейлина Ее Величества, дочь Главноуправляющего Императорской Канцелярией обер-гофмейстера А.С. Танеева. Как человек аристократического происхождения и близкий к Царской Семье, Анна Александровна только чудом избежала расстрела и эмигрировала (декабрь 1920) вместе с матерью в Финляндию. Вела крайне замкнутый образ жизни, прерываемый лишь посещениями Валаамского монастыря для бесед со старцами Ефремом (Хробостовым) и Иоанном (Алексеевым), принимавшими участие в ее судьбе. Пострижена в монашество с именем Мария (1920-е) в Смоленском скиту Валаамского монастыря духовником обители иеросхим. Ефремом (Хробостовым; 1871—1947). Время русско-финской войны (1939) мон. Мария провела в Швеции под покровительством королевского престола, после войны вернулась в Хельсинки, где жила крайне скромно. Пенсии не хватало, приходилось зарабатывать на жизнь уроками языка и продажей акварельных миниатюр собственного письма. Всякий раз, приезжая в Хельсинки, мон. Марию навещал схиигум. Иоанн (Алексеев; 1873—1958), ставший ее духовником после кончины о. Ефрема (1947). В шутку о. Иоанн называл ее «обломком потонувшего корабля». Мон. Мария скончалась (20.07.1964), дожив до своего 80-летия, погребена на православном кладбище в Хельсинки. В настоящее время опубликована пере-

рян только безбрачием, а в остальном и миряне должны и обязаны жизнь вести такую же, то есть по заповедям. Заповеди даны общие для всех. Иноки удалились от мира именно для того, чтобы удобнее исполнить заповеди Господни. В данное время, конечно, монастырская жизнь потекла по другому руслу, по причине мировых событий. Ревнующим о духовной жизни приходится приспособливаться к этой жизни внешне, а более всего надо обратить весь свой труд на внутренний подвиг»⁵⁴.

Архимандрит Ефрем Филофейский, самый известный из учеников Иосифа Исихаста подвижник нашего времени, о подвизающихся мирянах говорит: «Я знаю тысячи душ в миру, я бы сказал, во всем мире, которые понуждают себя на молитву, и это приносит чудесные плоды. Молитва укрепляет их в духовном подвиге, она просвещает их внутри... И они не могут более жить без молитвы... В миру множество людей, главным образом женщин, которые трудятся в молитве, несмотря на то, что у них мирские попечения, дети, работа и множество других обязанностей. Однако они

писка мон. Марии с о. Иоанном (Алексеевым), издан подлинный дневник Анны Танеевой «Страницы моей жизни» (2000). Скандально известный фальшивый «Дневник Анны Вырубовой» (1927), содержащий клеветнические измышления, был составлен с целью дискредитировать Царскую Семью. Ложь оказалась столь грубой, что была тогда же (1928) публично разоблачена. Авторами фальсификаторами являются советский писатель А.Н. Толстой и историк П.Е. Щеголев, бывший член Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. На том же материале ими была написана одиозная пьеса «Заговор императрицы». Сведения о А.А. Вырубовой, носящие клеветнический характер, продолжают публиковаться и по сей день (например, в писаниях Л.П. Миллер). *Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни. 2000, с. 17; Архив Валаамского мон. // Валаамский Патерик. 2003, т. 2; Заповедь новая. 2003.*

⁵³ В книге схиигум. Иоанна (Алексеева) «Загляни в свое сердце» (СПб., 2002) письма к мон. Марии (Вырубовой) от 19.02.1948 и от 10.10.1952 ошибочно атрибутированы как адресованные М.П. Нейглик. См.: Валаамский Патерик. 2003, т. 2, с. 258–268.

⁵⁴ Валаамский Патерик. Валаамский мон., «Паломник», М., 2003, т. 2, с. 258.

выкраивают время для молитвы и поминания имени Божия... И в миру, и в тишине гор можно достигать многого благодаря молитве»⁵⁵.

Важно для нас знать мнение нашего старца отца Николая Гурьянова. Иеромонах Нестор (Кумыш)⁵⁶ рассказывает: «Батюшка в духовной жизни придавал огромное значение Иисусовой молитве. Без сомнения, он сам был тайным делателем ее, потому и постиг опытно великую пользу от нее. Многие духовники не рекомендуют ею заниматься, так как считают, что без духовного руководства и стороннего наблюдения это делать небезопасно, что иначе это занятие может обернуться для человека тяжелыми последствиями. А так как в настоящее время таких руководителей не осталось, то, следовательно, по их мысли, лучше не подвергать себя риску и держаться общеупотребительных молитвенных последований: канонов, акафистов, псалтири и т.п.».

Отец Николай не был согласен с таким взглядом. Хотя он «никогда не порицал открыто этого мнения» и «всячески уклонялся от того, что рождает разногласия и распри, так как ему был глубоко чужд дух спорливости... Поэтому, будучи делателем непрестанной молитвы Иисусовой, он никогда и никому не навязывал своего духовного опыта... Старец считал эту молитву чуть ли не единственным в современных условиях средством, безошибочно поставляющим и удерживающим человека на пути спасения».

Однажды, во время встречи, «я спросил его о том, какое делание лучше всего поставляет человека на путь спасе-

⁵⁵ *Ефрем Святогорец, архим.* Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 55, 64, 111.

⁵⁶ Нестор (Кумыш), иеромонах. Один из самых близких духовных чад о. Николая Гурьянова, начал окормляться у батюшки (с 1985), «когда еще старца почти никто не знал». По благословению о. Николая принял священный сан и, позднее, монашеский постриг. Под его руководством велась и частная жизнь, и пастырское служение о. Нестора.

ния... Он, выслушав меня, стал очень серьезным... Обратившись ко мне, твердо сказал: “Творить молитву Иисусову”. “А как?” — спросил я у батюшки и пожаловался, что все время окрадываюсь помыслами при ее проговаривании. Но старец не дал мне никаких конкретных указаний. “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного... — и добавил, — а больше я тебе ничего не скажу”.

Смысл этих слов мне был ясен. Иисусовой молитве невозможно научить теоретически, ее нужно проходить опытным, деятельным путем... Отец Николай всецело доверялся водительству Божию и полагал, что тот, кто совершает ее в простоте и смирении сердца, находится вне духовной опасности. Главное... искать в ней прежде всего сокрушенного и покаянного начала... Без нее подвижник вряд ли сможет противостоять всем козням дьявольским, приобрести необходимую чистоту ума и сердца». Однажды на просьбу благословить семилетнюю девочку на обучение в музыкальной школе старец дал наказ, «повергший всех в изумление: “Пусть она лучше творит молитву Иисусову”. Такое благословение он послал несмышленной девочке в деревню, где никто и понятия не имел о том, что это такое...

Иисусову молитву отец Николай считал первым и главным орудием в духовной жизни, данным Церковью на все времена, а для нашего времени — в особенности... “Творить молитву Иисусову” — этими словами, сказанными твердо и непреложно на мой вопрос, как мне кажется, старец оставил свое духовное завещание всем ревнующим о своем спасении и ищущим духовного совершенства в современном мире». ⁵⁷

⁵⁷ *Нестор (Кумыш), иеромон.* Записки о старце Николае, составленные его духовным чадом. «Сатись», СПб, 2003, с. 54—58.

Строй жизни

Начало дела

Святитель Феофан Затворник

На всю жизнь запечатлелось в сердце молодого инок Феофана (Говорова) наставление духовника Киево-Печерской Лавры старца Парфения, данное будущему святителю в 1841 году, сразу после пострига: «Вот вы, ученые монахи, — говорил преподобный старец, — набравши себе правил, помните, что одно нужнее всего: молиться — и молиться непрестанно умом в сердце Богу, вот чего добивайтесь»⁵⁸.

Свт. Феофан, «признанный судом Церкви и академии авторитетом в области аскетики»⁵⁹, был последовательным сторонником общедозволенности умного делания. Это с очевидностью уясняется из его книг и множества изречений в его переписке. Святитель неустанно твердит о вседоступности молитвенного содействия ума и сердца, его наставления о сердечном молении даются равно как монашествующим, так и мирским особам обоего пола, в том числе тем, кто лишь собирается впервые приступить к молитве.⁶⁰ И надо отметить, что деятельность свт. Феофана на этом поприще была чрезвычайно продуктивной и успешной.

⁵⁸ *Аверкий [Таушев], архиеп.* Провозвестник кары Божией русскому народу. Свт. Феофан Затворник Вышенский. «Елеон», М., 1999, с. 5.

⁵⁹ *Вениамин (Миров), еп.* Пастырское богословие с аскетикой. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 76.

⁶⁰ См. т. 2 наст. изд., раздел «Новоначание», где мысли на этот счет свт. Феофана, свт. Игнатия и старца Василия Поляномерульского изложены более подробно.

В писаниях свт. Феофана повсеместно, как и в частной его переписке, встречаются подобные строки: «У кого нет умной внутренней молитвы, у того и никакой нет... Она обязательна и для мирских людей... Без умной молитвы никому нельзя обойтись... Новоначальные должны помнить, что молитва без умного и сердечного обращения к Богу — не молитва... В сердце — жизнь, там и жить надобно. Не думайте, что это дело совершенных. Нет. Это дело всех, начинающих искать Господа... Сердечная молитва никогда не преждевременна. Она — начало дела... Се закон не одних отшельников, а всех христиан... Дело молитвы не безмолвников только есть дело, а всех христиан, — и это до самых высших ее степеней. Все степени молитвы Божие суть дело. У Бога же все равны... Плод молитвы — сосредоточение внимания в сердце и теплота. Это естественное действие. Достигать сего всякому можно. И молитву сию творить всякому, не монаху только, но и мирянину... Все должны молиться сердцем и умом. Всякая другая молитва не молитва... Всякому покаявшемуся, или начавшему искать Господа, можно и должно на первый же раз и преподать полное наставление в делании молитвы Иисусовой, а с нею уже вводить и во все другие, потому что этим путем скорее укрепиться можно, скорее прозреть духовно и дойти до мира внутреннего».

Такие взгляды свт. Феофана не всегда казались понятными, в них как будто усматривалось противоречие более строгим и осторожным отцам. Одно из разъяснений такого недоумения можно найти в словах опытного кавказского пустынника схиеродиакона Исаакия. Своим мнением отец Исаакий делился с кавказскими подвижниками, которые в 1960-х годах обращались к нему за советом как к старцу.

«Подвижников смущала противоположность наставлений прп. Нила Сорского и еп. Феофана Затворника. Первый, надо полагать на основании длительного жизненного опыта среди монастырского братства, воспрещает преждевременно стремиться к низведению ума в сердце. “Это благое делание, — пишет он, — нужно проходить с рассуждением, в приличное время, по достижении надлежащей меры преуспевания”. А епископ Феофан, наставляя девицу-мирянку, живущую в доме своих родителей, учил: “Оставьте голову и низойдите умом своим в сердце и там стойте вниманием неисходно”».

Братья пустынники молились по способу прп. Иоанна Лествичника и «избегали смелых попыток касаться вниманием области сердца, как это предлагается другими наставниками, — в частности, епископом Феофаном, который во многих своих письмах о духовной жизни обуславливает успех молитвенного делания только вниманием ума в области сердца... В начале пути встречается немало недоумений. И разрешить их весьма нелегко. Возникает бесчисленное множество самых разнообразных препятствий, мешающих стяжанию молитвенного навыка. Поэтому братья не дерзали пользоваться наставлениями свт. Феофана».

Старец Исаакий на эти недоумения братьев отвечал: «Мне думается, епископ Феофан удостоился редкостной благодатной одаренности, которой сподобляются весьма немногие. Поэтому так легко и скоро дались ему высокие молитвенные состояния, и в меру своей высокой духовности он стремился и руководимых им торопливо возводить по крутым ступеням молитвенного преуспевания. И, как видно, его деятельность была очень успешна, потому что благодать сопутствовала ему во всех его начинаниях и по молитвам его ограждала назидаемых им духовных чад от злобных козней невидимых врагов. И если бы наставления свя-

тителя не имели бы положительных результатов, то его указания сами собой утратили бы значимость и были забыты, — чего, однако, не случилось»⁶¹.

Но нужно еще добавить к сказанному и то, что точка зрения свт. Феофана не являлась чем-то особенно оригинальным. Своеобразной была скорее форма изложения, стиль его писаний, отличавшийся непосредственностью, простотой и выразительностью народной речи, что и обеспечило доступность его творений самому широкому кругу читателей. Что же касается взглядов святителя на доступность умно-сердечной молитвы, то здесь он не одинок.

Нет, например, противоречий между позициями свт. Феофана и свт. Игнатия. Иногда у благочестивых христиан возникают недоумения, когда они сопоставляют строгие, «под угрозой впадения в прелесть», запреты свт. Игнатия «входить молитвою в область сердца» со словами свт. Феофана о необходимости «стоять вниманием в сердце». Но то, что смущает при поверхностном взгляде, при внимательном разъясняется. «Причиной недоумения послужила разница выражений, употребляемых подвижниками для обозначения одной и той же мысли, и различие моментов, о которых они говорят. И свт. Игнатий не отрицает необходимости участия сердца в молитве новоначальных и страстных, но выражает эту мысль словами “при сочувствии сердца”, а другие пользуются иными словами».⁶²

Святители, как и другие отцы, будучи единогласны в запрете на устремленность к созерцательным подвигам, благословляют упорный, с постоянным понуждением труд над деятельной умно-сердечной молитвой.

⁶¹ Меркурий [Попов], мон. В горах Кавказа. Записки современного пустынножителя. «Паломник», М., 1996, с. 31–32, 37.

⁶² Сборник о молитве Иисусовой. Сост. игум. Харитон (Дунаев). Валаамский мон., М., 1994 (по изд. 1936, 1938), с. 226–227.

Призваны все

Подобных же воззрений о доступности умно-сердечной молитвы держались и другие авторитеты. Так, прп. Никодим Святогорец⁶³ советует сразу же, при обучении начинающих, привлекать их к овладению умно-сердечным вниманием: «Итак, первое тебе дело предлежит — частое, сколько можно, повторение молитвы Иисусовой. Делай сие так...» — и далее поясняет: «Для тебя довольно быть вниманием в сердце... с одним мысленным припаданием»⁶⁴.

⁶³ Никодим Святогорец (Каливурцис; 1749–1809), преподобный. Греческий подвижник и духовный писатель, родом с о. Наксос, горячий патриот. Почитается греками как великий духовный просветитель и учитель. После завершения учебы в Смирне (1770) служил секретарем митр. Анфима (Варды) у себя на родине. Будучи наслышан о высокой духовной жизни, учености и рассудительности вл. Макария (Нотараса), будущего святителя Коринфского, юноша отправился в монастырь на о. Гидра для знакомства с ним (1774), тогда же завязалась их дружба. По его советам и при его содействии Никодим осуществлял в дальнейшем все свои важнейшие труды по изданию святоотеческих творений. Никодим был хорошо образован, знал 5 языков, обладал феноменальной памятью. Под влиянием митр. Макария, афонского старца Арсения Пелопонесского и старца-пустынника Сильвестра Кесарийского Никодим принял решение удалиться на Афон (1776), где принял постриг в обители Дионисиат. Жил в разных монастырях, скитах и кельях, был в послушании у старца иеромон. Арсения Пелопонесского, пострижен старцем Дамаскиным в великую схиму (1783). Подвижник умного делания, о. Никодим проводил свое житие в уединении, в безмолвии, усердствовал в бдении и строгом воздержании. Он не носил другой обуви кроме лаптей, не имел ни смены одежды, ни своего постоянного жилища, но скитался по всей Святой Горе. Обладая многими дарами благодати, он явился мудрым старцем-наставником, неутомимым борцом с ересями и инославными учениями. Им написано множество духовных книг, песнопений и гимнов, составлены службы святым. Митр. Макарий, собрав рукописный материал для знаменитого Добротолюбия, вручил его для редактирования о. Никодиму (1777), который и стал редактором-составителем этого труда, а также автором и соавтором таких известных книг, как «Невидимая брань», «О непрестанном причащении», «Евергетинос» (Благодетель), «Пидалион» (Кормило), «Христианская этика» и др. Общее количество изданных и неизданных трудов прп. Никодима достигает 112 томов. Канонизирован святой в Греции (1955) и в России (1956). Память 1/14.07.

Отец Иоанн Кронштадтский, наставник и окормитель бесчисленной мирской паствы, с настойчивостью твердит: «Во время молитвы нет ничего лучше, как устремлять ум свой в сердце — и в сердце и сердцем воссылать молитву к Богу»⁶⁵.

Известна та осторожность по отношению к умному деланию, которую рекомендовал свт. Игнатий, но и он не сомневается в широкой доступности умно-сердечной молитвы. В писаниях святителя встречаем такие высказывания: «Всем христианам можно и должно заниматься молитвою Иисусовою... Могут и должны заниматься Иисусовою молитвою не только монахи, живущие в монастырях и занятые послушаниями, но и миряне. Такая внимательная молитва может назваться и умною и сердечною, как совершаемая часто одним умом и в тщательных делателях всегда при участии сердца... Такого вида умная и сердечная молитва приличествует всем без исключения христианам и новоначальным инокам... всем благочестиво жительствовавшим и ищущим спасения христианам, и мирянам и инокам».

По поводу своих собственных сочинений свт. Игнатий выразился так: «Труд наш может быть с пользою приложен... и к жизни инока и... к жизни мирянина, который захотел бы среди мира с особенным тщанием заняться своим спасением... Всякое место и положение представляют много удобств для этого делания и подвига»⁶⁶.

⁶⁴ *Никодим Святогорец, прп.* Невидимая брань. ТСЛ, 1991 (репр. изд. 1912), с. 209–211.

⁶⁵ *Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения. Дневник. Богопознание и самопознание, или внутреннее священнонаучение от Святого Духа. 1859–1860. «Отчий дом», М., 2002, т. II, с. 606.

⁶⁶ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 383.

Святитель вспоминает, что во времена его молодости «некоторые благочестивые миряне, даже из дворян, проводившие очень простую жизнь, занимались Иисусовою молитвою. Этот драгоценный обычай ныне, при общем ослаблении христианства и монашества, почти утратился».

Конечно, напоминает свт. Игнатий, следует отличать умно-сердечную молитву, «приличествующую всем благочестивым инокам и мирянам», от углубленного делания, присущего опытным исихастам. «Глубокая сердечная» молитва, совершаемая силою благодати, которая является «молитвенным священнодействием ума в сердце», действительно доступна лишь «преуспевшим, возведенным в преуспевание Божиим благоволением». Для этого требуется «значительное приуготовление», и «преждевременное стремление» к такому подвигу опасно. Правы те подвижники, пишет святитель, кто «разделяет умную молитву на естественную и благодатную. Естественную всякий проходить может, лишь бы не принимал душевные действия за благодатные; а вторую Бог дарует достигшему умерщвления».

Святитель порицает невежественные страхи перед прельщением, которые бытуют среди тех, кто об умном делании «большей частью имеет самое темное, сбивчивое понятие». Ибо прельститься возможно при любом роде деятельности, которому сопутствует гордыня. Отвергать же умную молитву из-за необоснованных страхований — уже само по себе есть прелесть, считает святитель.

Старец Василий Поляномерульский, излагая святоотеческое учение об умном делании, веско обосновывает необходимость начинать прохождение умно-сердечной молитвы на ранних стадиях обучения. Многие, пишет старец, «не зная опытно умного делания, погрешают против здравого разума, думая, что умное делание принадлежит одним

бесстрастным и святым мужам». Между тем «всякий новоначальный и страстный может сию молитву разумно, в блюдении сердца [т.е. умно-сердечно], действовать». В том и состоит «первая степень новоначальных», чтобы «умалять страсти умным трезвением и сердечным блюдением, то есть умною молитвою, подобающей деятельным».

Это необходимо для начинающих, учит старец Василий, ибо только через умную в сердце молитву возможно «очищать ум и сердце... Самое необманчивое действие для новоначальных в молитве заключается в том, чтобы в сердце начинать умную молитву и в сердце кончать так, чтобы уму покрываться во глубине сердечной... Кто не хочет обучаться умному деланию, тот, прежде всего, не может знать первоначальной степени: что такое прилог, что сочетание, пленение и страсть. А не зная этого, не знает и своего падения и восстания; не имея же такового опыта, лишается всечасного покаяния».

Прп. Симеон узаконивает всем, и архиереям, и людям мирским всякого звания и занятия, «вместо всякого правила, как свое дыхание и жизнь, выполнять святую молитву Иисусову в уме и устах на каждый час и время». Повелевает и свт. Василий Великий совершать правило молитвою Иисусовою «как необученным монахам, так и мирским... И это есть порядок умного делания, подобающего страстным; пусть никто не приходит в смущение от этого слова, что обуреваемым грехами можно при помощи Божией обучаться умному деланию», — подытоживает старец Василий Поляномерульский.⁶⁷

Недопонимание задач, стоящих на самом деле перед всяким рядовым христианином, мания «прелестебоязни»

⁶⁷ Сборник о молитве Иисусовой. Сост. игум. Харитон (Дунаев). Валаамский мон., М., 1994 (по изд. 1936, 1938), с. 333–365.

или потакание своим немощам ведут человека от самооправдания к самообману и могут ввергнуть во мрак полного заблуждения.

Священномученик Фаддей Тверской по этому поводу пишет: «Трудным кажется идти “путем тесным” подвигов духовных, которым идти Христос заповедал Своим последователям. “Мы не пустынные, не подвижники, — говорят обыкновенно такие в свое оправдание, — мы люди обычные, с немощами плоти, совсем не желающие без всякой нужды отречься от законных радостей жизни земной и благ ее”. Как будто Христос и апостолы, учившие о необходимости “идти путем тесным”, были какими-то пустынными! Значит, вот где коренная причина... корень самого неверия во Христа — это боязнь духовных подвигов, требуемых Евангелием, это желание разными сложившимися будто бы с логической неизбежностью, а иногда складывающимися и в научное как бы мировоззрение взглядами на жизнь оправдать свое “хождение своими путями”⁶⁸, по влечению страстей житейских»⁶⁹.

Примечательный диалог с отцом Иоанном Кронштадтским состоялся некогда у игумении Таисии (Солоповой; †1915). Рассказав о высоких молитвенных переживаниях, бывающих у нее, матушка Таисия поделилась своими опасениями: «Это бывает не часто; да я и не допускаю себе иногда такового состояния; боюсь, чтобы не прельстил меня враг такую молитвою, как неискусную, еще не могущую понести высоты ее. Это — дело преуспевших более меня в духовной жизни. Ведь я почти все аскетические книги перечитала, и все подвижники предостерегают новоначальных, неискусных, таких как я, от созерцательной молитвы;

⁶⁸ Деян. 14, 16.

⁶⁹ Фаддей (Успенский), архиеп. Тверской, сщмч. Творения. Кн. I. Проповеди. «Булат», Тверь, 2002, с. 446.

то есть ее необходимо достигать, но с осторожностью, как высшего дара Божия».

Отец Иоанн ответил: «И я тебе говорю: будь мудра, осторожна. Но избегать созерцательной молитвы не следует⁷⁰. Такая молитва есть посещение благодати Божией, ее надо усиленно просить и дорожить ею, а не избегать ни по какой причине. Враг не любит такой молитвы, вот он и пугает тебя, обманывает».⁷¹

Монастырь в сердце

Каково значение внешнего образа жизни для человека, стремящегося к внутреннему подвигу? Свт. Иоанн Златоуст на это отвечает: «Вполне обманываются те, которые думают, что одно требуется от монаха, а другое от человека мирского. Все различие между ними заключается в том, что один женат, другой проводит жизнь девственную; во всем же прочем они подлежат общему отчету. Ибо кто всеу гневается на своего брата, монах ли он или мирянин, одинаково оскорбляет Господа... Спаситель нигде не упоминает ни имени мирянина, ни имени монаха, — это различие проведено в человеческой мысли; такого различия Священное Писание вовсе не знает: оно хочет, чтобы все проводили монашескую жизнь, даже и женатые. *Имеюще пищу и одеяние, сими довольни будем*⁷². Чего более мог кто потребовать и от монахов?»⁷³

⁷⁰ Заметим, что о. Иоанн отнюдь не предлагает преждевременно стремиться к созерцанию, но советует *не избегать* его тем, кто уже сподобляется подобных состояний, предостерегая от ложных страхов, которые являются уловкой врага. — *Прим. сост.*

⁷¹ Беседы св. прав. Иоанна Кронштадтского с игум. Таисией. «Паломник», М., (репр. изд. 1909), с. 9.

⁷² 1 Тим. 6, 8.

⁷³ Высота монашеского подвига в наше время. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1995 (репр. изд. 1903), с. 8—9.

По словам прп. Исаака, «мирянин, бедствующий и злострадающий в делах мирских и житейских, лучше злострадающего и в мирских делах проводящего время инока»⁷⁴.

Свт. Феофан также не склонен видеть существенного различия между монахом и мирянином, когда речь заходит о самом главном делании. «Расположение же ищущих спасения... одинаково у всех, монах ли кто или не монах. Разница только во внешних делах... Монахи-то ведь христиане... И миряне тоже христиане... Стало быть, монахи с мирянами сходятся в главном деле... Есть часть у монахов, не идущая к мирянам, но она касается только внешнего порядка жизни и отношений, а не внутренних расположений духа. Последние должны быть одинаковы у всех».

Монах — это не тот, кто облачился в клобук и рясу, пишет святитель, но носитель определенного духа: «Монах тот, у кого так устроено внутреннее, что только и есть Бог да он, исчезающий в Боге». Обладателю такого устройства не важно, где жить, в обители или в миру, не важно, где находиться: «Лучше ничего не загадывать — ни в монастырь, ни за монастырь... Когда в сердце монастырь, тогда строение монастырское будь или не будь — все равно. В сердце монастырь вот что: Бог да душа... Не надо думать, что Господь ближе к Киеву или Москве, Афону или Иерусалиму, нежели к другому месту. Место Его — сердце наше!»⁷⁵

Эту мысль свт. Феофан развивает во многих своих письмах.

«Путь спасения — не один монастырь; путей столько, что не перечесть. Все в душе, а не во внешнем положении... Спросите: а как же монашество? Монашество можно

⁷⁴ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911), с. 38.

⁷⁵ Феофан Затворник, свт. Творения. Начертание христианского нравоучения. «Таломник», М., 1994 (репр. изд.), т. 1, ч. 1, с. 5, 20, 28, 116.

блюсти и идти в нем до высших его степеней во всяком образе жизни. Оно не связано со стенами монастырскими... Внутреннее самоисправление совершается благодатью Божией в преданном ей сердце. Внешнее положение помогает или не помогает, но не есть ни условие неотложное, ни преграда непреодолимая... Устройте внутри себя строгий монастырь: себе внимайте и все недоброе, возникающее внутри, мысли ли или сочувствия и желания, подавляйте сразу без малейшей уступки, а все доброе восставляйте и поддерживайте... Спасение во всяком положении можно совершать. Главное в благонастроении сердца. А по нему прилаживайте и телесную и внешнюю жизнь... Духовная жизнь не безусловно подлежит влиянию внешней обстановки и может цвести во всяком месте и при всяких положениях: ибо она вся во внутреннем строе».

Вообще, что касается жизни в миру, продолжает свт. Феофан, то надо помнить, как «апостол о святом Лоте сказал, что он мучился душою, смотря на нечестие содомлян, — и причитает его к сонму мучеников. Таков и ваш чин. Мучаясь душою при встрече грубых неверов, вы общаетесь благодати мученичества...

Спасться везде можно, и спасение не от места и не от внешней обстановки, а от внутреннего настроения. Если вера жива, если нет грехов, разлучающих с Богом и благодать Божию погашающих, если общение со Св. Церковью и исполнение всего церковного прочны и верны и усердны, то состояние ваше спасенное, остается вам только блюсти и хранить себя в сем чине жизни, пребывая в памяти о Боге и смерти и держа в душе всегда сокрушенное и смиренное чувство. С таким настроением и в монастыре и без монастыря спасетесь... Спасение не от места, а от душевного настроения. Везде можно спастись и везде погибнуть. Первый ангел между ангелами погиб. Апостол между апостолами в

присутствии Самого Господа погиб. А разбойник на кресте спасся!.. Совершенства можно достигнуть и среди семейной жизни. Надо только страсти погашать и искоренять. На сие все внимание и обратите...

Мнение, будто в мире нельзя спастись, верно, если жить по-мирски. Но если в мире не жить по-мирски, то для спасения от сего беды нет. Сколько есть и было спасающихся в мире! Отчего и вам не вступить в число их?.. Жизнь семейная и гражданская не сама по себе есть мирская, а бывает такую, когда в порядки такой жизни втесняются страсти и удовлетворение их. Если так завести эту жизнь, чтобы в ней господствовали заповеди с прогнанием всего страстного, тогда это будет не мирская, а святая жизнь, Богом благословенная». ⁷⁶

* * *

Столетие спустя Глинский старец схиархимандрит Андроник (Лукаш)⁷⁷ в том же духе наставляет своих учеников: «Не место освящает человека, а человек — место; где мо-

⁷⁶ *Феофан Затворник, свт.* Творения. Собрание писем. «Паломник», М., 1994 (репр. изд. 1898), вып. 1, № 14, 46, 131; вып. 2, № 353, 354; вып. 3, № 372, 375, 385; вып. 8, № 1359.

⁷⁷ **Андроник Глинский** (Лукаш; 1889–1974), схиархимандрит. «Маститый старец и великий молитвенник» о. Андроник родился в Полтавской губернии и 16-летним юношей поступил в Глинскую пустынь (1905). Он был отправлен на фронт (1915) и более 3-х лет провел в плену у австрийцев. Вернулся в обитель (1918), пострижен в рясофор (1920) и в мантию (1921). Арестован (1923) и сослан на Колыму. По освобождении, вопреки своему желанию, рукоположен во иеромонаха (1926), во время тяжелой болезни пострижен в схиму (1927). Вновь арестован (1939), осужден и сослан в лагерь на Колыму. Из заключения о. Андроник вернулся в Глинскую пустынь (1948), стал благочинным и духовником братии, возведен в сан схиигумена (1955). Велик был духовный авторитет старца, у него исповедовался сам настоятель архим. Серафим (Амелин). Старец отличался удивительной кротостью и смирением, уже тогда отмечалась необыкновенная действенность его молитвы. На свое утреннее правило он вставал в 2 часа ночи или ранее и уже не ложился. После закрытия

нах — там и монастырь, живите по-монашески — и будет вам монастырь»⁷⁸.

Те же мысли встречаем у греческого старца Порфирия Афинского⁷⁹: «Если кто находится на площади Согласия и имеет ум собранным, он находится как бы на Афоне, и ес-

обители (1961) о. Андроник поселился в Тбилиси, где под покровительством митр. Зиновия (Мажуги) продолжил старческое служение. «Со всех концов страны к нему стремились ищущие спасения. Поистине старец был вождь духовный». Он был возведен в сан архимандрита (1963), но во все последующие 11 лет жизни по смирению ни разу не надевал митру. Перед служением литургии старец обычно с вечера оставался в храме и до утра не смыкал глаз в молитве. После литургии и треб не садился отдыхать, но уединялся для чтения Евангелия, после обеда принимал народ вплоть до вечернего богослужения. Скончался старец 21.03.1974 и погребен в Тбилиси. *Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский Патерик. 1997; Чесноков Александр, свящ. Глинская пустынь и ее старцы. 1994.*

⁷⁸ Чесноков Александр, свящ. Глинская пустынь и ее старцы. ТСЛ, 1994, с. 92.

⁷⁹ Порфирий Афинский (Байрактарис; 1906–1991), иеромонах. Греческий старец, известный во всем мире своей прозорливостью. С 12 лет подвизался на Афоне в очень строгих условиях, по болезни был отправлен старцами в мир. В 21 год рукоположен во иерея (1927) и в порядке исключения (канонические ограничения по возрасту) назначен духовником. В конце жизни, провидя свою кончину, старец вернулся на Афон, где и почил (2.12.1991). «Он имел такую благодать, — вспоминают знавшие его, — какая была у апостолов и пророков. Далекое видел — как близкое, прошлое — как сущее, будущее — как настоящее... Проницал душу человека, видел, что он будет делать через 10, через 20 лет, видел в раю, видел души во аде... Совершал чудеса», исцелял парализованных, «30 лет недвижимый, по молитве его, поднялся, стали двигаться ноги, и он учил его ходить». Когда спрашивали старца, где рыть колодец, он безошибочно указывал место, «при этом, — вспоминает очевидец, — воды из воздуха зачерпнул, попробовал и как бы анализ воды сделал». Рассказывает иеромон. Николай (Генералов): «Пророк был и чудотворец. Все знал — что на земле и под землей, на небе и в воздухе. Скажем, ты приехал из Самары, он тебе все про Самару расскажет, и город опишет, и церковь, и настоятеля. А еще все твои грехи, все слабости назовет. Наверное, такого старца уже не будет больше никогда... Сам старец четыре класса окончил, а приходили к нему академики, он с ними как академик разговаривал, давал советы. Если врачам советовал, то они потом удивлялись: будто кто-то их руками управлял... Скольких спас и от духовной, и от телесной смерти... В молодые годы он был послушлив и в церковь приходил очень рано... Однажды духовник, то ли хотел его испытать, то ли по какому-то наваждению, крикнул на него: “Вон отсюда!” — и указал на ок-

ли кто, находясь на Афоне, не имеет собранного ума, то он находится как бы на площади Согласия»⁸⁰. Сам старец Порфирий, всему миру известный молитвенник и чудотворец, целых тридцать лет совершал свое многостороннее пастырское служение среди сутолоки и шума в столичной больнице в самом центре Афин. Этот выдающийся аскет так говорил о себе: «Подвигаюсь вместо пустыни Святой Горы — в пустыне площади Согласия»⁸¹.

Единомыслен со старцем Порфирием другой греческий праведник — игумен Иаков Эвбейский⁸²: «Нас освящает не

но. Порфирий в окно и выпрыгнул, несмотря на высоту. Бог его спас». Старец имел непрестанную благодатную молитву. «Говорил, что умная молитва, — вспоминает Георгий Крусталакис, — не вселяется в того, кто сидит на скамье, задерживает дыхание и т.п., но вселяется в того, о ком говорит Господь: *Имеющий заповеди Мои и соблюдающий их, тот есть любящий Меня...* Это и есть умная молитва».

⁸⁰ Христодул Агиорит, иеромон. Избранный сосуд. «Новый город», Ивановская епарх., 2000, с. 329.

⁸¹ Крусталакис Георгий. Старец Порфирий, духовный отец и наставник. Сре-тенский мон., М., 2000, с. 19.

⁸² Иаков Эвбейский (Цаликис; 1920—1991), игумен. Греческий старец с острова Эвбея, выдающийся подвижник, известный далеко за пределами своей родины. В его роду семь иеромонахов, один архиерей и один святой. До 30 лет будущий старец жил в миру, 3 года отслужил в армии. Он стремился к отшельнической жизни, но по благословению свыше был призван проходить служение в монастыре — древней обители прп. Давида, которую он и восстановил. Был рукоположен во иеромонаха (1952), взял на себя подвиг ежедневного служения литургии. Строгий аскет, он не только усиленно воздерживался в пище и во всем, чего требуют иноческие обеты, но, помимо того, в подражание прп. Даниилу Столпнику, нес необычайный подвиг длительного воздержания в от-правлении естественных нужд. Праведник совершал и другие подвиги. О. Иаков отличался даром прозорливости, жизнь его сопровождалась явными свидетельствами святости. Старец имел духовное общение с прп. Давидом и с прав. Иоанном Русским (†1730), которые неоднократно являлись и помогали ему. Прав. Иоанн предсказывал старцу многие, уже сбывшиеся ныне, трагические события. Сподоблялся о. Иаков яв-лений Божией Матери, Которая исцеляла его тело, до крайности измож-денное в предельном самоотвержении. Почил старец 21.11.1991, с тех пор ведется летопись чудесных исцелений на его гробнице. Иаков Эвбе-йский, старец. 1998.

место, а образ жизни. Можно быть на Святой Горе, а помыслом — вне, в миру. Можно быть телесно и здесь, а мысленно — на Афоне. Если ты настоящий монах, то, куда бы ты ни поехал, Афон для тебя везде»⁸³.

Об иеросхимонахе Иерониме, молчальнике Эгинском⁸⁴, имевшем устроение исихаста, но подвизавшемся в миру, вспоминают: «Те, кто посещал старца, чувствовали, что попали к одному из древних пустынников первых веков христианства. На старце Иерониме исполнились слова свт. Иоанна Златоуста, что “не место, но образ жизни” делают монахом. Ведь хотя он и не жил в пустынях Палестины, Египта, Сирии и Месопотамии, но в сердце и уме своем он был жителем пустыни, один на один с Богом»⁸⁵.

Афонский отшельник старец Харитон Грек⁸⁶, наставляя, подчеркивал, что благодатное просвещение дается не в пу-

⁸³ *Тацит Дионисий, свящ.* Поучения старцев. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1997, с. 93.

⁸⁴ **Иероним Эгинский** (Апостолидис; 1883–1966), иеросхимонах. Известный греческий старец. Родом из благочестивой семьи, где шестеро детей ежедневно вычитывали шестопсалмие, вечерню, повечерие и каноны. С 8 лет прислуживал и читал в храме, в 10 лет дал обет стать монахом, с 16 лет произносил в церкви проповеди и вскоре был рукоположен во диакона. Служил в Константинополе, затем всю жизнь на о. Эгина. Рукоположен во священника (1923) и пострижен в схиму на Афоне. Имел встречи со старцами Иосифом Исихастом и Арсением Пешерником. Родная сестра старца Арсения, мон. Евпраксия (Галанопулос), была духовной дочерью отца Иеронима и в течение 47 лет служила ему келейницей. Уже будучи иереем, отец Иероним пострадал от взрыва гранаты — потерял левую руку. Оставшись калекой, он полностью предался молитвенному деланию, имел дар созерцательной молитвы, целительства и прозорливости. Все силы отдавал служению простым людям, святостью жизни привлек к себе внимание множества верующих. Имел дар слова, многих поддерживал высокодуховными советами.

⁸⁵ *Пантелеимон, архим.* Приложение // *Боцис Петр.* Старец Иероним, молчальник Эгинский. «Паломник», М., 2003, с. 176.

⁸⁶ **Харитон Грек** (1802–1878), схимонах, греческий старец. В 25 лет прибыл на Афон (1827), жил в одной из келий, затем 3 года в Русике, где принял мантийный постриг, и 17 лет в Дохиаре, где принял схиму. Много читая по ночам св. отцов, он убедился, что недостойн звания монаха

стыню уходящим, а пребывающим в заповедях и страхе Божиим, независимо от того, где они находятся: «Монах и всякий истинный христианин, если начнет покаяние, то все обретет... Кто имеет страх Божий, тот и между людьми просвещается; потом понемногу отверзается у него ум и он познает все вещи и простирается в любовь Божию»⁸⁷.

Между монастырем и миром

Архимандрит Варфоломей говорит о том, что «мирянам памятование смерти еще более необходимо, нежели отшельникам, ибо мирские заботы и развлечения, общественные обязанности и семейные попечения совершенно овладевают душой в мире и не позволяют ей устремить свое внимание к своей будущей вечной участи». Средства же к возбуждению молитвенной памяти смертной «и для мирян те же, какие указаны святыми отцами преимущественно для отшельников».⁸⁸

В том же духе рассуждали в свое время в Оптиной. Собеседники из мирских особ, посетившие прп. Варсонофия, передают следующее высказывание старца: «Говорил он, как заблуждаемся мы, думая, что между нашей жизнью и монашеской должна быть большая разница. “Для всех хри-

по недостаточной строгости жизни и удалился на безмолвие. Жил в Ксенофонтском скиту (3 года), в скиту Малой Анны (9 лет), затем около 20 лет отшельничал на Катунках, поселившись на голой отвесной скале. Ел старец по одной луковице, немного хлеба и соли с водой, спал часа 2 в сутки, бдения совершал еженощно. Всего на Святой Горе прожил более 50 лет.

⁸⁷ Антоний (Святогорец), иеромон. Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX в. Афонское подвор., М., 1994 (репр. изд. Jordanville, 1988), с. 151–152.

⁸⁸ Варфоломей, архим. Как возделать сад своей души. Христианская жизнь по учению святых отцов Православной Церкви. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2002, с. 68.

стиан жизнь одна, разница между мирскими людьми и монахами только следующая, и ты запомни это, — сказал старец, — во-первых, монах обязан хранить обет целомудрия, а мирянин не обязан; во-вторых, монах должен быть нестяжательным, мирской человек не может быть нестяжательным, имея семью; в-третьих, монах во всем отсекает свою волю, мирянин может пользоваться своей волей»⁸⁹.

В одном из писем прп. Амвросия Оптинского есть такие строки⁹⁰: «Мы слышали от покойного нашего старца батюшки отца Макария, что к нему приходил один мирянин, имевший такую высокую степень духовной молитвы, что батюшка отец Макарий недоумевал, что и отвечать ему, когда мирянин, ради получения совета, рассказывал старцу нашему разные состояния молитвы; и батюшка отец Макарий мог ему только сказать: “Держитесь смирения, держитесь смирения”. И после с удивлением об этом нам говорил. Я тогда это относил к Орловскому купцу Немытову⁹¹, который был великий молитвенник».

⁸⁹ Благословенная Оптиная. «Отчий дом», М., 1998, с. 93.

⁹⁰ Собрание писем Оптинского старца иеросхим. Амвросия. «Паломник», М., 1995 (репр. изд.), ч. 3, с. 119.

⁹¹ **Немытов Иван Михайлович** (1788—1875), купец, старец. Родился в Орле в купеческой семье. Первую половину своей жизни он весьма успешно занимался торговыми делами, имел значительное состояние, вторую половину провел в незаурядном подвиге — в молитве, посте, бдении и воздержании. Его духовным отцом был схимонах Афанасий Площанский (Захаров; †1825), под влиянием и по молитвам которого произошла благая перемена в жизни купца. Иван Михайлович состоял в близком духовном общении с Оптинскими старцами прп. Львом и прп. Макарием, под их руководством проходил высокую умную молитву. Живя среди своего многочисленного семейства, окруженный детьми и внуками, имея около 100 человек прислуги, он ежедневно посещал богослужения, в течение дня читал Писание, Псалтирь, акафисты, каноны и отеческие книги; сидя с четками, творил Иисусову молитву. С 10 вечера до 4 утра он затворялся и совершал свое келейное правило. Подвизался он в делах милосердия и страннолюбия, много благодетельствовал, постоянно раздавая милостыню. Хотя Иван Михайлович не получил школьного образования, к нему за назиданием и мудрым советом, как к особо чтимому за вы-

В письмах Георгия Затворника⁹², адресованных мирским женщинам различного устройства и образа жизни, встречаются призывы к занятию умно-сердечной молитвой. Прозорливый старец считал возможным давать им советы, подобные следующим: «Молитву непрестанную нужно иметь в сердце своем во всякое время, где бы ни были... Дом молитвы есть ваше сердце... Призыванием имени Христова озаряются мысли и познаются смущающие [помыслы]... Мыслию можно часто повторять: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную, и ежедневно должно молиться по четкам, и оную молитву читать по утру и в вечеру...

Истинная христианка никогда ни одним словом не опечаливает, глаза ее опущены на сердце, ум внимает Иисусовой молитве... Царство Божие внутрь вас есть — в сердце вашем!... А потому святой Иоанн Златоуст и научает нас всегда призывать в сердце имя Иисусово, да соединится с Ним

соекое благочестие старцу, во множестве шли люди не только простого сословия, но и дворяне и духовные лица. Беседы его отличались глубокой духовной опытностью. Очень строго держал Иван Михайлович своих домашних, заботясь об их благочестии. Несколько раз, по доверию к нему жителей Орла, он избирался на различные общественные должности в Думу и Гражданскую палату. Имея слабое и расстроенное здоровье, старец прожил, тем не менее, 87 лет. За три недели до кончины он принял тайный постриг в схиму.

⁹² Георгий Затворник Задонский (Машурин; 1789—1836), монах Стратоник. Кавалерийский офицер, ставший высоким подвижником и прозорливым старцем. Георгий Алексеевич Машурин родился в Вологде в дворянской семье, служил в Лубенском гусарском и Казанском драгунском полках, оставил службу в чине поручика. В возрасте 29 лет поступил послушником в Задонский Богородицкий монастырь (1818). Через год, по особому произволению Божию, удалился в затвор, пребывая в нем 17 лет вплоть до своей кончины в возрасте 47 лет. В тайном постриге был наречен Стратоником. Вел самую суровую подвижническую жизнь. Господь сподобил его даров духовного совета, рассуждения и прозорливости. Находился в духовном общении с прп. Серафимом Саровским. В 1839 г. впервые было издано собрание писем Георгия Затворника и с тех пор неоднократно переиздавалось.

сердце наше, ибо где Царь, там и Царство будет... Умом молиться — не только то значит, чтобы мыслию выговаривать слова молитвы, но углубление всего человека в разум истинного познания Бога и воли Его... Молитвословие заключается в одном, непрестанно произносимом во внутренности сердца: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Уже из этого взывания могут пролиться реки спасительных добродетелей и всякое чинное благоустройство вашего последующего подвижничества...

Молиться же должно не одним только умом, или мыслию, но и телом преклоняться смиренно, как Сам Господь Иисус Христос молился даже до кровавого поту, с преклонением лица на землю. Такова есть смиренная молитва... Можно и без поклонов, сердечною мыслию молиться, ежели кто одержим болезнью и не может преклонять свое тело; и самые вздохи приемлются от сокрушенного сердца».⁹³

* * *

«Твой монастырь внутри тебя» — этими словами летом 1916 года прп. Анатолий Оптинский⁹⁴ благословлял на службу в Синоде князя Николая Давыдовича Жевахова⁹⁵, в

⁹³ *Георгий Затворник Задонский*. Творения. «Паломник», М., 1994 (репр. изд. 1894), ч. 2, с. 77; ч. 3, с. 8, 16, 31, 34, 37, 39.

⁹⁴ *Анатолий Оптинский II, Младший* (Потапов; 1855—1922), преподаватель.

⁹⁵ *Жевахов Николай Давыдович* (1874—1947), государственный деятель, последний товарищ обер-прокурора Св. Синода Российской Империи (1916—1917), действительный член старейшей монархической организации «Русское Собрание», член Императорского Палестинского Православного общества. Имел звание камер-юнкера Высочайшего Двора, произведен (1915) в статские советники. Представитель древнего княжеского рода, среди его предков свт. Иоасаф Белгородский (Горленко). Н.Д. Жевахов собрал и опубликовал многотомные житийные материалы о свт. Иоасафе, послужившие основанием для канонизации святого (1911). За свои патриотические убеждения Жевахов подвергался

то время еще колебавшегося в своем выборе между монастырем и миром⁹⁶. «Иди же, иди смело, — напутствовал его старец Анатолий, — и да не смущают тебя помыслы об иночестве: у тебя еще много дела в миру»⁹⁷.

«Я жил буквально между небом и землею, между миром и монастырем, — вспоминал сам князь, — и как ни болезненна была моя личная душевная драма от неизбежного, благодаря такому положению, разлада с самим собою и с окружающим, все же ей я обязан равнодушием к земным благам и приманкам и тем, что никогда не скучал о них». В заметках о жизни князя можно видеть, как достигался в его судьбе «компромисс между миром и монастырем, который служил к вящей славе Божией... “Между миром и монастырем” — действительно, нельзя более точно определить жиз-

травле, став объектом клеветы со стороны придворных кругов и либеральной прессы, был арестован (1917) по приказу Керенского. Видный монархист Федор Винберг дает Жевахову следующую характеристику: «Если б у Царя было побольше таких верных и достойных слуг, никакая революция не удалась бы в России». В эмиграции (с 1919) Жевахов был близок к семье Сикорских. За рубежом изданы 2 тома его «Воспоминаний» (1923, 1928; в России — в 1993), в них встречаются некоторые некорректные, в богословском отношении, трактовки библейского текста. Родной брат Николая Жевахова, принявший мученическую кончину, — епископ Иоасаф (1874—1937; Владимир Давыдович Жевахов) — был хиротонисан во епископа Дмитриевского, викария Курской еп. (1926), отбывал заключение в Соловецком концлагере (1926—1929), назначен епископом Минским (1936), арестован и расстрелян (4.12.1937) большевиками в Курске. *Степанов А.* Черная сотня; За Христа пострадавшие.

⁹⁶ В этой же беседе с Н.Д. Жеваховым прп. Анатолий произнес свои знаменательные слова о судьбе России: «Нет греха больше, как противление воле Помазанника Божия. Береги Его, ибо Им держится земля русская и вера православная. Молись за Царя и заслоняй Его от недобрых людей, слуг сатанинских. Царь не только объявитель воли Божией людям, но судьба Царя — судьба России. Радоваться будет Царь, радоваться будет и Россия. Заплачет Царь, заплачет и Россия. А не будет Царя, не будет и России. Как человек с отрезанной головой уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без Царя будет трупом смердящим». *Жевахов Н.Д., князь.* Воспоминания. 1993, т. 1, с. 128—129.

⁹⁷ *Жевахов Н.Д., князь.* Воспоминания. «Родник», М., 1993, т. 1, с. 129.

ненный путь князя Николая Давыдовича. Всю свою жизнь он предпринимал настойчивые попытки уйти в монастырь, но Господь судил ему оставаться в миру для особого служения», ему и довелось послужить Церкви в самый роковой период ее истории.⁹⁸

Интересны размышления еще одного собеседника князя Николая Жевахова — подвижника благочестия Николая Николаевича Иваненко. Когда у князя был «повод спросить Николая Николаевича, почему он не принимает монашеского пострига», тот отвечал следующим образом: «Россия Самим Богом предназначена быть монастырем для всего мира, для всей вселенной. Каждый русский, если он сознает свое назначение и понимает свою задачу, есть уже монах и должен быть монахом⁹⁹. Игуменом этого великого монастыря Господь назначил Своего Помазанника, православного самодержавного русского Царя. Слуги царские, начиная от Первосвященника и кончая сельским пастырем, — священнослужители этого монастыря, чиновники, начиная от министра и кончая волостным писарем, — церковнослужители, а мы — братия сей обители. Вот что такое Россия и вот то, чего не понимают русские люди, которые во всех своих званиях и положениях, на всех поприщах своей жизни и службы должны смотреть на свое дело, им врученное, как на молитву, и совершать его, как священнодействие. России много дано, но с нее и взыщется много. И в горе, и в страданиях, но зато и в радостях она идет у Бога первой по счету»¹⁰⁰.

⁹⁸ Степанов Анатолий. Черная сотня. Взгляд через столетие. «Царское дело», СПб., 2000, с. 72.

⁹⁹ Ранее подобную мысль высказывал Н.В. Гоголь, он обращался к русскому народу со словами: «Очнитесь! Монастырь ваш — Россия».

¹⁰⁰ Жевахов Н. Д., князь. Раб Божий Николай Николаевич Иваненко. Бари, 1924 // www.voskres.ru

«Если монашеский идеал всегда захватывал человеческие души, — пишет Владимир Николаевич Лосский, — то само монашество никогда не было единственной формой духовной жизни, которую Церковь предлагала верующим. Путем единения с Богом можно следовать во всех условиях человеческой жизни и вне монастырей. Внешние формы могут изменяться, монастыри могут исчезать, как почти исчезли они сейчас в России¹⁰¹, но духовная жизнь продолжается с той же интенсивностью и находит новые способы самовыражения. Исключительно богатая восточная агиография наряду с житиями святых-монахов приводит много примеров духовного совершенства, достигнутого в миру простыми мирянами, людьми, живущими в браке. Она говорит также о странных и необычных путях святости, о “Христа ради юродивых”, совершающих нелепые поступки, чтобы под отталкивающей личиной безумия скрыть свои духовные дары от взоров окружающих или, вернее, вырваться из уз мира сего в их наиболее глубоком и наименее приемлемом для разума смысле — освободиться от уз своего социального “я”»¹⁰².

Невзирая на различие условий подвига, отметим то, что существенно необходимо для всякой души, устремленной ко спасению, то, что заповедано апостолами для всех христиан, как пребывающих в постриге, так и вне его: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей... Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу*¹⁰³.

¹⁰¹ Работа В. Н. Лосского писалась в 1940-х годах.

¹⁰² Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. «СЭИ», М., 1991, с. 18.

¹⁰³ 1 Ин. 2, 15; Иак. 4, 4.

Оптина в Москве

Праведный Алексей Московский

Духовная дочь отца Алексия Мечева монахиня Мария (Тимофеева)¹⁰⁴ вспоминает, как однажды, пожаловавшись батюшке, что не может молиться в неподходящих условиях, услышала в ответ: «А ты знаешь, как может молиться отец Алексей, когда за одной стенкой поют, за другой пляшут, а там, слышишь, ссорятся и Бог знает что про меня говорят, а я должен молиться за весь мир? Все надо терпеть посылаемое Богом»¹⁰⁵. Отец Алексей убеждал своих чад: «Нам с вами нужно учиться молиться, когда рядом играет граммофон, танцуют и — вот это все...» — показывал он на гудящую за окном улицу¹⁰⁶.

Вспоминают и другие: «Он был старец и подвижник... Но многие соблазнялись о нем: какой подвижник в вечной

¹⁰⁴ Мария (Тимофеева; 1901–1989), монахиня. В миру Мария Ивановна Тимофеева, «Манюшка», воспитанница прав. Алексия Московского (Мечева), регент правого хора на Маросейке. Автор воспоминаний об о. Алексии «А любовь и по смерти не умирает». С детских лет находилась в полном послушании у о. Алексия, жила при его храме, ведя подвижническую жизнь. Сподобилась быть свидетелем полной нетленности мощей о. Алексия при их вскрытии на Лазаревском кладбище (1933 или 1934). Мария была особенно близка с Александрой Федоровной Ярмолович, которая известна своими воспоминаниями об о. Алексии «Пастырь добрый» и которая перед своей кончиной обещала Марии: «Я перед твоей смертью за тобой приду». О. Алексей не благословлял Марию на замужество, он пообещал ей: «Не бойся, Манюша, я тебя не оставлю». И действительно, прожив долгую жизнь, мон. Мария не подвергалась никаким репрессиям, несмотря на открытое исповедание веры. Даже в последние 3–4 года жизни, когда ей, прикованной к постели, пришлось нести крест одиночества, подле нее всегда оказывались люди, ухаживавшие за ней. Мон. Мария была погребена на Введенском кладбище, недалеко от могилы о. Алексия. Пастырь добрый. 1997, с. 747.

¹⁰⁵ Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца прот. Алексея Мечева. «Паломник», М., 1997, с. 372.

¹⁰⁶ Московский батюшка. Воспоминания об отце Алексее Мечеве. Данилов. мон., М., 1994, с. 5.

молве, суете, шуме. Какое старчество в самом центре городской суеты, под визг автомобилей, в обстановке обычной семейной жизни московского среднего круга... Огромный, многолюдный, поистине страшный своим многомятежным шумом и злобной молвой, современный город XX века, город с каиновой печатью отвержения Бога. И недаром этому подвигу пребывания во граде, яко в пустыне, изумлялись истинные жители иноческой пустыни» — духовные друзья отца Алексия, приснопамятные Оптинские старцы Феодосий¹⁰⁷ и прп. Анатолий (Потапов), почитавшие смиренного батюшку с Маросейки истинным подвижником и благодатным старцем. А прп. старец Нектарий (Тихонов) прямо говорил москвичам, что им нет нужды ездить в Оптину: «У вас есть отец Алексей».

Отец Алексей «пустыню перенес в Москву, заключил ее в своей многолюбивой душе и многострадальном сердце и щедро раздавал приходящим к нему неоскудевающие благоуханные дары пустыни: смирение, радость, утешение, милость и дар даров — любовь».

Примечательна история священника Лазаря Судакова, который собирался ехать в Нилову пустынь для принятия монашества. Он обратился за благословением к отцу Алексию, но тот не пустил его. Он оставил отца Лазаря у себя: «Ты — рыжий, и я — рыжий, — простодушно сказал батюшка, — давай вместе служить. У нас будет свой монастырь». Отец Лазарь принял к сердцу батюшкины слова, сделался его искренним и преданным послушником. Своим смирением и кротостью он был особенно близок отцу Алексию. Тихий, очень любивший молитву, отец Лазарь всего два года прослужил с батюшкой Алексием. Скончался он внезап-

¹⁰⁷ Феодосий (Поморцев; 1854–1920), схиигумен. Последний перед закрытием Оптиной пустыни скитоначальник, старец.

но от сердечного приступа. В день отпевания отец Алексей говорил о нем: «Вот отец Лазарь за свое послушание в два года сделал то, что нужно, — сумел подготовиться. Никто так меня не слушался, как он».¹⁰⁸

В своих воспоминаниях епископ Арсений (Жадановский), духовно связанный с отцом Алексием, пишет: «Он являлся мудрым старцем, только находящимся не в монастыре, а в самой толще человеческого общежития. Отец Алексей был старец городской, приносящий людям несколько не менее пользы, чем какой-либо пустынник. Он в образе иерея был одним из тех подвижников, о которых пророчествовал святой Антоний Великий, говоря, что придет время, когда иноки, живя среди городов и суеты мирской, будут сами спасаться и других приводить к Богу...

Любовно и трогательно было отношение нашего батюшки к Оптиным старцам. Особенно благоговел он перед отцом Анатолием [Потаповым]... “Мы с ним одного духа”, — много раз говорил отец Алексей... Связь у батюшки с названным старцем была неразрывная, глубокая, и, хотя они виделись только один раз, между ними всегда поддерживалось сообщение, которое близкие к батюшке лица шутили называли “беспроволочным телеграфом”, — существовала благодатная близость, святое единство старчества. Отец Алексей был тот же Оптинский старец, только живущий в Москве, и в этом заключалось величайшее утешение для многих верующих москвичей, серьезно искавших духовного окормления. Батюшка Оптину перенес в Москву... Отец Алексей являлся старцем над старцами — руководителем духовников. Ему часто приходилось улаживать неправильные отношения между духовными отцами и их чадами».

¹⁰⁸ Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца прот. Алексея Мечева. «Паломник», М., 1997, с. 5–7, 185.

Иногда распространялось такое мнение, «будто отец Алексий был противником монашества и не советовал своим духовным детям принимать его». Владыка Арсений поясняет: «Нужно, однако, знать, кому и при каких обстоятельствах он этого не советовал. Будучи духоносным пастырем, он не мог не ценить монашества в идеале и истинных основах, он только не одобрял тех, кто принимал его ради тщеславия, без понимания смысла и значения столь великого звания. Монахи, живя в миру, не могут выполнять тех внешних правил, какими они обязываются по своему положению. А это как раз и могло происходить с членами духовной общины, работавшими в миру и, однако, стремившимися иной раз получить иноческое одеяние и пострижение самовольно, без предложения и указания батюшки».

Были у отца Алексия и другие мотивы не благословлять иной раз своих чад уходить в монастырь. Удерживая возле себя высоконастроенных прихожан, «он хотел этим укрепить и нравственно возвысить общину. Батюшка думал сделать их полезными в Москве, нуждающейся в духовном просвещении»¹⁰⁹. О том, что отец Алексий не был принципиально против монашества, может свидетельствовать, помимо дружбы с Оптиными старцами, интересное письмо, написанное им незадолго до кончины и адресованное владыке Арсению (Жадановскому). Оно заканчивается такой просьбой: «Тогда примите и вашего покорного слугу под свой покров. Хочу и я последние дни своей жизни докончить под сенью обители святителя Алексия»¹¹⁰.¹¹¹

¹⁰⁹ Так, например, было в случае с отцом Лазарем Судаковым.

¹¹⁰ То есть в Чудовом монастыре.

¹¹¹ *Еп. Арсений (Жадановский)*. Воспоминания. ПСТБИ, 1995, с. 22–24.

На всяком месте

Се ныне день спасения

Неосновательны ссылки на отсутствие подходящих для духовной работы условий. Так порой пытаются оправдать собственную нерадивость. Все, что только необходимо, устрояется Господом для всякого человека — каждому посылаются самые подходящие для его личности обстоятельства, каждому промыслительно подаются именно те условия, которые наиболее благоприятны для спасения его души. В этом отношении каждый человек находится на *своем* месте и появился на свет именно в *свое* время. Требуется лишь правильно распознать и воспользоваться всем тем, что дано каждому как средство, как путь ко спасению во Христе. И потому ко всем нам обращены апостольские слова: *Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения*¹¹².

В 1920-е годы преподобноисповедник Никон Оптинский¹¹³ наставлял своих чад: «Пусть никто из вас не говорит... вот когда будут соответствующие условия, тогда я буду молиться. Но разве можно быть уверенным, что завтра

¹¹² 2 Кор. 6, 2.

¹¹³ **Никон Оптинский** (Беляев; 1888–1931), преподобноисповедник. Последний старец Оптиной пустыни. Беляев Николай Митрофанович родился в московской купеческой семье. По благословению митр. Трифона (Туркестанова; 1861–1934) поступил в Оптину пустынь (1907), находился под духовным руководством прп. Варсонофия Оптинского до его кончины (1913). Пострижен в рясофор (1910), в мантию (1915); иеромонах (1917), духовник скита (с 1922) по благословению прп. Нектария Оптинского. После закрытия обители поселился в Козельске (1924). Арестован (1927) и приговорен к 3 годам заключения в концлагерь в Кемми. По окончании срока отправлен в ссылку в г. Пинега Архангельской области. Скончался (8.07.1931) в ссылке в д. Козловка под Пинегой от туберкулеза. Память 25.06/8.07.

ты будешь жив? Надо не забывать о том, что только этот день дан тебе. Нельзя надеяться на завтрашний день. Помните всегда: *Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения. Спасайтесь!*»¹¹⁴

Другой подвижник, прошедший исповеднический путь, игумен Никон (Воробьев) в 1940-х годах пишет: «Не унывайте, подвижницы XX века, а незаметно среди будней, среди суеты мира сего изыдите из мира своим умом, сердцем, а главное — волей, внешне будучи почти как все, а внутри “иной”, ведомой по внутреннему человеку только Богу и своему духовнику»¹¹⁵.

Не может ни бедность, ни болезнь, ни молодость, ни старость быть помехой добродетели, — размышляет свт. Николай Сербский. — «Многим кажется, что, будь они на другом месте, они были бы лучше... Это всего лишь самообман и признание своего духовного поражения. Представьте, если бы плохой воин оправдывался: на этом месте я буду побежден, дайте мне другое, и я буду храбр». Во всякий час открывается поприще для добродетели, и на всякое место простирается поле брани для христиан, когда они в истинном свете видят предназначение земной жизни. «Как ни странно это звучит, — пишет свт. Николай, — но мы приходим в этот мир, чтобы спастись от него. Так же как люди уходят на войну не ради наслаждения войной, но чтобы спастись от нее!.. Истинные христиане всегда считали свою жизнь военной службой. И как солдаты считают дни своей службы и с радостью думают о возвращении домой, так и

¹¹⁴ Жизнеописание иеромон. Никона, последнего старца Оптиной пустыни. «Сатись», СПб., 1994, с. 186.

¹¹⁵ Цитата из новооткрытых писем игумена Никона, писанных к Н.П. Евдокимовой в 1940–50-е годы. Впервые опубликованы: *Никон (Воробьев), игум.* Неопубликованные письма // Благодатный огонь. «Москва», № 8, 2002, с. 57.

христиане постоянно помнят о конце своей жизни и возвращении в свое Небесное Отечество».¹¹⁶

В письмах священника Александра Ельчанинова¹¹⁷ встречаются такие строки: «Условия, которыми окружил нас Господь, — это единственный возможный для нас путь спасения; эти условия переменятся тотчас же, как мы их до конца используем, обративши горечь обид, оскорблений, болезней, трудов — в золото терпения, безгневия, кротости»¹¹⁸.

Альтернатива мир — монашество столь же стара, сколь и само монашество. Еще в IV веке прп. Синклитикия Александрийская¹¹⁹ рассуждала на эту тему: «Мы, монашествую-

¹¹⁶ Николай Сербский [Велимирович], свт. Мысли о добре и зле. ТСЛ, 2001, с. 62, 72.

¹¹⁷ Ельчанинов Александр (1881–1934), священник. Педагог, активный деятель религиозно-философских обществ начала XX века, хорошо известный в литературных кругах Петербурга и Москвы, позднее возглавлял частную гимназию в Тифлисе. Состоял в дружеских отношениях со свящ. Павлом Флоренским и многими известными общественно-культурными деятелями той эпохи. Находясь в эмиграции, был рукоположен во священный сан (1926), нес пастырское служение в городском соборе в Ницце. Получил приглашение митр. Евлогия приступить к служению в Парижском кафедральном соборе, но этому помешала долгая и мучительная болезнь, после которой о. Александр скончался (24.08.1934).

¹¹⁸ Ельчанинов Александр, свящ. Записи. «Советская Россия», М., 1992, с. 152.

¹¹⁹ Синклитикия Александрийская (IV), преподобная. Богатая красавица из знатного македонского рода. С юности прилежала строгому воздержанию, настойчиво уклонялась от замужества. Со смертью родителей раздала все имение и поселилась вместе со слепой сестрой в гробнице в окрестностях Александрии. Приняв монашеский постриг, она, уже в начале иноческой жизни, великим своим усердием превзошла многих состарившихся в подвиге монахинь. Ищущие спасения во множестве сходились к ней за наставлением ради пользы душевной. Со временем собравшиеся вокруг нее инокини составили общежитие. Этой изумительной подвижнице было попущено перед кончиной (ок. 350) серьезное испытание. 80-летняя старица в течение трех с половиной лет мучительно умирала — тело ее было заживо подвержено разложению. Вот как пишет об этом свт. Афанасий Великий: «По Божественному попущению диавол восстал на сию мужественнейшую девственницу с такой силой, что не просто стал уязвлять ее тело, но, уязвляя, причинял ей сильную внутрен-

щие, имея множество забот и скорбей, не должны думать, что живущие в миру не испытывают скорбей, ведь пророк Исаия говорит: *всякая глава в болезнь, и всякое сердце в печаль*¹²⁰. Этими словами Дух Святой указывает на монашескую и мирскую жизнь. Боль головы означает жизнь монашескую, ведь как голова является правящим членом человеческого тела, так и монашеский путь жизни выше мирского. И Писание говорит о боли, чтобы указать, что всякая добродетель приобретается через труд и понуждение себя. Печаль сердца обозначает беспокойную и скорбную жизнь мирян, поскольку злоба и огорчения сопутствуют их жизни: если они желают чужих богатств, то томятся, если они бедны, то мучаются, если богаты, то сходят с ума и не спят в заботе о своих стяжаниях. А потому не будем обманываться, думая, что миряне живут без забот и трудов, ведь по сравнению с нами, монашествующими, их труды куда больше. Особенно же женщины много страдают...

Явно, что мы, монашествующие, плывем по тихим и спокойным местам в жизни сей, а миряне — по опасным. Мы плывем днем под светом мысленного Солнца Правды — Христа, а миряне — ночью, ведомые неведением. Но, несмотря на все это, часто случается, что плывущие в темноте и по опасным местам бодрствуют и молят Бога спасти судно души; а мы, монашествующие, плывем в тишине и, тем не менее, тонем, по нашей нерадивости выпуская из рук кормило правды»¹²¹.

ную боль, которую не могли облегчить человеческие средства. И сперва он повредил ее легкие — нужнейший орган жизни... так что она выплевывала их наружу с кровью. Она страдала и от сильного жара, который иссушил все ее тело, сжигая изнутри...» Память 5/18.01.

¹²⁰ Ис. 1, 5.

¹²¹ Афанасий Великий, *свт.* Жизнь и наставления прп. Синклитикии. ТСЛ, 2000, с. 24, 27.

«Одни ублажают пустынную жизнь, другие общежительную, — пишет прп. Симеон, — третьи начальственную, чтобы предстоять народу, вразумлять его и учить... Я же не желал бы предпочтение дать никакой из них... Во всяком образе преблагенна жизнь, проводимая во всех деяниях для Бога и по Богу... Цель всех по Богу живущих есть — благоугодить Христу Богу нашему и примириться с Богом Отцом чрез приятие Святого Духа, ибо в этом спасение всякой души... Сколь живущие среди мира и очищающие чувства и сердца свои от всякой греховной похоти достойны похвалы и ублажения, — столь же живущие в горах и пещерах и воздевающие похвал и ублажений от людей достойны порицания и отвержения. Таковые пред Богом, испытующим сердца, равны прелюбы творящим»¹²².

Не может быть внешних препятствий к достижению святости. В каких бы условиях человек ни оказался, определяющим является его внутреннее устройство. Прп. Симеон пишет: «Если диавол, сея плевелы малодушия, препятствует тебе достичь высоты святости, подбрасывая такие помыслы и говоря: “Невозможно тебе среди мира спастись и неопустительно соблюдать все заповеди Божии”, — тогда ты сядь наедине в каком-нибудь углу, стесни себя, собери ум и дай добрый совет душе твоей, сказав: *Почему ты прискорбна, душа моя?.. Уповай на Бога...* Через веру в Самого Бога моего надеюсь спастись даром, по неизреченному Его милосердию. *Отойди от меня, сатана, я Господу Богу моему поклоняюсь...* — Тому, Кто может спасти меня по одной Своей милости!»¹²³

¹²² Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 2, с. 539–540.

¹²³ Симеон Новый Богослов, прп. Сто глав богословских и практических // www.pagez.ru

«Монашество не есть иная вера, чем у прочих христиан, — говорит отец Софроний (Сахаров). — Монашество есть лишь иной образ жизни, вытекающий, однако, из тех же самых заповедей Христа, соблюдение которых неизбежно сопрягается с подвигом. Нет христианина не подвижника, и потому когда мы говорим о сущности монашеского делания, то говорим о том, что близко и родственно всякому православному». Для всех людей в какой-то мере достижение истинное созерцание, и это чрезвычайно важно, ибо вне созерцания «человек не познает должным образом своего греха. Видеть свой грех составляет начало созерцания. Необходимо подчеркнуть, что сие возможно повсюду, во всякое время, *при всяких условиях* внешних. Ни бегство в пустыню, ни удаление от людей... ничто само по себе не составляет сущности духовного созерцания». Ведь «уход в пустыню или затвор и иные пути к уединению могут явиться драгоценной привилегией», но не более — и то потому лишь, что «составляют благоприятное условие для глубокого покаяния».

Отец Софроний рассказывал об одном подвижнике, который много раз сподоблялся созерцания нетварного Фаворского света, а однажды свет «снизошел на него и пребыл с ним три дня. В эти дни он ясно ощущал себя вне смерти». Примечательно, что этот человек тогда не был еще ни отшельником, ни священником, ни монахом, но «в то время жил он среди людей обычной всем трудовой жизнью». ¹²⁴

«Всем нам даны те же самые заповеди; отсюда следует, что все люди в глазах Господа — равны. Ни для кого не закрыт восход до последних степеней, до “полноты возраста Христова”... Духовные старцы не обязательно иереи или

¹²⁴ Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непоколебимое. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2001, с. 120, 195, 201.

монахи. Это показала история русской Церкви XVIII и XIX веков, когда целые ряды подвижников благочестия, носителей великой благодати, уклонялись от священства и монашества, чтобы сохранить за собою свободу подвига вне контроля официально установленных органов...

Нам свойственна уверенность, исходящая из векового опыта, что всякому члену Церкви открыт путь к совершеннейшим, возможным на земле и на небе, степеням богопознания. И это независимо от какого бы то ни было социального происхождения или иерархического положения. Возьмем для примера ближайших к нам по времени прп. Серафима Саровского или старца Силуана, митрополита Филарета Московского или Иоанна Кронштадтского. Мы могли бы возвратиться и к самому началу нашей Церкви — апостолам, бывшим бедными рыбаками»¹²⁵.

Значимость цели настолько высока для христианина, что в ее свете преодолеваются не только сословные, возрастные и прочие условности, но преображается и пространственно-временное восприятие. Молитва настолько может сплавиться, слиться с жизнью, что в ее непрерывности уже здесь на земле времени как бы не будет.

Отец Софроний пишет: «Если спасение во Христе единственная цель нашей жизни, то все, что мы делаем, может стать актом молитвы. Наша повседневная жизнь должна быть непрерывной литургией... Пусть каждый на том месте, где поставил его Бог, трудится ради стяжания Святого Духа, а Бог доделает остальное». А возражая противникам монашества, заявляющим, что «если все станут монахами, то тогда мир погибнет», отец Софроний пояснял: «Нет, мир тогда не погибнет, но настанет всеобщее воскресение, и ис-

¹²⁵ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. Сборник статей. «Сатись», СПб., 1994, с. 100, 104.

тория мира кончится не катастрофой, а радостным торжеством и безболезненным переходом в бессмертную жизнь». ¹²⁶

В гонениях

Трагические события XX века явили миру новых молитвенников, совершавших свой подвиг в условиях, порой не поддающихся ни описанию, ни воображению. Теперь, когда доступен фактический материал о жертвах гонений новейшего времени ¹²⁷, можно с достоверностью убедиться в том, что дано было претерпеть новым мученикам за веру. Приведем здесь только один пример — несколько штрихов из жития свт. Луки Крымского ¹²⁸, дающих общее представление о том, в каких условиях пришлось святому исповеднику проводить свою молитвенную жизнь.

1920-е годы. Ссылка в Плахино. Это крохотное поселение, расположенное в 230 километрах за Полярным кругом, как описывает сам владыка Лука, состояло «из трех изб

¹²⁶ *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Сатись», СПб., 1997, с. 68, 84, 85.

¹²⁷ См. наиболее полное и безупречное с точки зрения исследовательской объективности издание: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия. В 7-ми томах. «Булат», Тверь, 1992—2002.

¹²⁸ **Лука Крымский** (Войно-Ясенецкий; 1877—1961), священноисповедник. Архиепископ Симферопольский и Крымский, хирург и ученый с мировым именем. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, доктор медицинских наук (с 1917), глав. врач Ташкентской городской больницы, профессор Среднеазиатского государственного университета, зав. кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Туркестанского университета (с 1920). Хиротонисан во епископа Ташкентского и Туркестанского (1923), архиепископ Красноярский (1942). Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Лауреат Сталинской премии I степени в области хирургии (1946). С 1946 г. на Симферопольской кафедре, скончался 11.06.1961. Память 29.05/11.06.

и двух больших груд навоза и соломы», которые оказались «жилищами двух небольших семей». Жить пришлось на «половине избы с двумя окнами, в которых вместо вторых рам были снаружи приморожены плоские льдины. Щели в окнах не были ничем заклеены, а в наружном углу местами был виден сквозь большую щель дневной свет. На полу в углу лежала куча снега. Вторая такая же куча, никогда не таившая, лежала внутри избы у порога входной двери... Вблизи нар стояла железная печурка... Утром, когда я вставал со своего ложа, меня охватывал мороз, стоявший в избе, от которого толстым слоем льда покрывалась вода в ведре... В Плахине часто бывают очень сильные морозы и там не живут вороны и воробьи, потому что при таком холоде они могут замерзнуть на лету и камнем упасть на землю».

В этих условиях владыка не оставлял молитву, не оставлял пастырское попечение. «У меня был с собой Новый Завет, с которым я не расставался и в ссылках своих. И в Плахине я предложил крестьянам читать и объяснять им Евангелие». Здесь однажды епископа навестил знакомый. «Константинов переступил засыпанный снегом порог... Убожество и нищета жилища проглядывали во всем. На некрашеном столе стояла кружка с водой и лежал кусок черного хлеба. Никакой другой пищи не было видно. Епископ Лука молился. Знаком руки он просил гостя обождать. Минут через десять, совершив последний поклон, обернулся к гостю и сказал: «А теперь будем знакомиться».

Духовная зрелость и мера величия этой души приоткрывается в случайно оброненном слове: «Я полюбил страдание», — писал владыка Лука в одном из своих писем. Одиннадцать лет провел этот человек в тюрьмах и ссылках. О том, как молился святитель, находясь в тюрьме, вспоминает его сокамерник: «Пережитые епископом Лукой скорби нисколько не подавили его, но, напротив, утвердили и за-

калили его душу. Владыка дважды в день вставал на колени, обратившись к востоку, и молился, не замечая ничего вокруг себя. В камере, до отказа наполненной измученными, озлобленными людьми, неожиданно становилось тихо. Все окружавшие его люди, а среди них были и мусульмане, и неверующие, начинали говорить шепотом, и как-то сами собой разрешались только что раздиравшие людей ссоры». ¹²⁹

Новосибирская тюрьма: «Нас перевели в большую уголовную камеру, где нас шпана встретила настолько враждебно, что я должен был спастись бегством от них: стал стучать в дверь под предлогом необходимости выйти в клозет и, выйдя, заявил надзирателю, что ни в коем случае не вернусь в камеру...»

Красноярская тюрьма: «Нас посадили в подвал двухэтажного дома ГПУ. Подвал был очень грязен и загажен человеческими испражнениями, которые нам пришлось чистить, при этом нам не дали даже лопат. Рядом с нашим подвалом был другой, где находились казаки... Никогда не забуду оружейных залпов, доносившихся до нас при расстреле казаков...»

Ссылка в деревню Хая на реке Чуне, притоке Ангары. Деревушка в восемь дворов, кругом бескрайняя лесная пустыня. В марте тут еще глубокая зима. Дом часто до крыши заносило снегом. Приходилось ждать, пока утром олени протопчут тропу, чтобы можно было принести хвороста на

¹²⁹ Вспоминают, как была арестована (1931) и помещена в камеру Бутырской тюрьмы схиигум. Фамарь (Марджанова; 1869–1936). Это была «многоголосая, в пятьдесят человек камера», здесь находились «разнородные заключенные — и политические и уголовные... Уголовницы часто шумели, начинали петь неприличные песни... Матушка была радостна и бодра, утешала и подбадривала других. Все ночи напролет, когда стихало в камере, она молилась, стоя на коленях на нарах». Матушка Фамарь. 1995, с. 14, 38–39.

растопку. В рукомойнике в сених замерзала вода. «С глубоким христианским смирением переносил владыка Лука все тяготы ссылки: “Обо мне не заботься, я ни в чем не нуждаюсь”, — писал он сыну Михаилу из Енисейска, и через несколько месяцев снова: “Обо мне не беспокойтесь. Господь отлично устроил меня в Хае. Я радостен, глубоко спокоен, никаких нужд не испытываю”». ¹³⁰

Арест 1930-го года. «Пребывание в переполненной душевной камере действовало на сердце. Нарастала сердечная недостаточность». Свидетельство врачей: «Кардиосклероз, склероз аорты и декомпенсация сердца. Больному необходим абсолютной покой, длительное лечение». Резолюция: «Отказать. Оставить без последствий». Еще год страданий в тюрьме. Приговор от 15.05.1931: «Выслать в Северный край, сроком на три года... Направить этапом». Архангельская ссылка...

Арест 1937-го года. Владыке 60 лет. «Во время допросов он претерпел карцер, побои, издевательства... “Конвейер” — непрерывные допросы, сопровождаемые пытками, доводили подследственного до умопомрачения». Владыка подвергается этому испытанию не однажды: «Страшный “конвейер” продолжался непрерывно день и ночь. Чекисты сменяли друг друга, не давали спать ни днем, ни ночью... Допрос “конвейером” продолжался тринадцать суток, и не раз меня водили под водопроводный кран, из-под которого обливали мне голову холодной водой... Протокол, датированный 23.11.1937 года, я, несмотря на тяжелое состояние от голода и лишения сна, долго отказывался подписать...»

Очередной допрос прерван. Сердце сдало, с тяжелыми отеками владыка отправлен в тюремную больницу. Июль

¹³⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдание. Автобиография. «Русский Хронограф», М., 1995, с. 8, 44, 53–56, 123, 127, 142.

1938 года — допросы возобновляются... Февраль 1939 года: «При сидении на стуле в течение трех недель я был доведен до состояния тяжелой психической депрессии, до потери ориентации во времени и пространстве, до галлюцинаций, до паралича задних шейных мышц и огромных отеков на ногах...»

1940 год. Епископ, ученый с мировым именем, отправлен в третью ссылку — райцентр Большая Мурта в 110 километрах от Красноярска. С началом Великой Отечественной войны владыка обратился к руководству за разрешением на работу в тыловом госпитале, с фронта уже шли эшелоны с ранеными. Октябрь 1941 года: «Епископ Лука назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя. Он с головой погружается в многотрудную и напряженную хирургическую работу...»

В 1942 году, по окончании ссылки, владыка назначен на Красноярскую кафедру. В самый разгар войны профессор-архиерей проводит многочисленные хирургические операции, спасая раненых солдат. Помимо этого, владыка начинает активно участвовать в работе Священного Синода. «Насыщенность и обширность хирургической работы была колоссальной. 67-летний владыка работал по 8—9 часов в сутки и делал 4—5 операций ежедневно! Все это сказывалось на подорванном в заключении здоровье...» Заканчивалась война, впереди архиепископа Луку ожидало еще более 15 лет архиерейского служения.¹³¹

¹³¹ Василий Марущак, протодиак. Святитель-хирург. Житие архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого). «Даниловский благовестник», М., 1997, с. 38—53.

Четки не спасут

Мысль о том, что высокий духовный подвиг доступен для людей «всякого звания и положения», повторялась отцами-аскетами во все времена. Прп. Симеон пишет: «И те, которые вращаются в многолюдстве и проводят жизнь в треволнениях мира, если ведут себя, как должно, обретают спасение и сподобляются от Бога великих благ ради веры, которую показывают к Нему, чтоб в день суда ничего не имели сказать в оправдание свое те, которые не обретают спасения по причине лености своей и нерадения»¹³².

Пишет о том же и прп. Иоанн Кассиан Римлянин: «Легче восходит к совершенству человек мирской, плотской или язычник, чем монах, который попустил охладеть первому огню духовной ревности»¹³³.

«Хорошо и велико монашество, — говорит греческий старец Иероним Эгинский. — Оно имеет крылья и возносит на небо, а женатый ходит по земле. На небе красиво, но и опасно, ведь если упадешь, разобьешься насмерть, в то время как, упав на земле, легко поднимешься и пойдешь дальше»¹³⁴.

Сохранилось высказывание архимандрита Епифания (Феодоропулоса) из Афин: «Монашество как образ жизни выше мирской жизни. Но это вовсе не значит, что нет мирян, праведность которых выше монашеской»¹³⁵.

Белгородский старец Григорий (Давыдов; 1911–1987) по этому поводу повторял старинную народную пословицу: «Четки не спасут, а жена не лишит рая».

¹³² Монашеское делание. Данилов мон., М., 1991, с. 51.

¹³³ Цит. по: *Владимиров Артемий, прот.* Любовь и вера. Братство свт. Филарета, «Харизма», М., 2001, с. 131.

¹³⁴ Дорогой любви. Жизнь и советы старца Иеронима Эгинского. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2000, с. 37.

¹³⁵ Заветы жизни. Из жизни и учения архим. Епифания (Феодоропулоса). «Святая Гора», М., 2003, с. 97.

В более возвышенном тоне, но по сути о том же, говорит прп. Никита Стифат, ученик прп. Симеона, сам бывший пресвитером и насельником Студийской обители: «Говорят, слышал я, будто невозможно навывкнуть добродетели без ухода вдаль и убежания в пустыню, и удивлялся, как вздумалось им неопределимое определять местом. Ибо если навывк в добродетели есть восстановление сил души в первобытное их благородство и сочетание воедино главнейших добродетелей... то пустыня излишня, когда мы и без нее входим в Царствие — через покаяние и всякое хранение заповедей, что возможно на всяком месте владычества Божия». И далее: «Быть монахом не то есть, чтоб быть вне людей и мира, но то, чтоб, отрехшись от себя, быть вне пожеланий плоти и уйти в пустыню страстей, то есть в бесстрастие»¹³⁶.

Вторит ему на страницах «Лествицы» и другой великий наставник: «Кто приобрел душевные слезы, тому всякое место угодно к плачу; а у кого делание только внешнее, тому всегда надобно будет избирать приличные места и положения... Послушник есть тот, кто телом предстоит людям, а умом ударяет в небеса молитвою»¹³⁷.

На эту же тему размышляет в своих письмах свт. Игнатий: «Иисусова молитва — превосходное оружие противу всех страстей, превосходное занятие для ума во время рукоделия, путешествия и в других случаях... Упражнение молитвою Иисусовою приличествует всем вообще христианам, как жительствовавшим в монастырях, так и жительствовавшим посреди мира... Не подумай, что для научения безмолвию необходим затвор или глубокая пустыня. Нет! Го-

¹³⁶ Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 5, с. 101, 102.

¹³⁷ *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд. 1898), 7:12; 4:102.

раздо лучше научиться ему между людьми при посредстве душевного подвига...

Подвижник, воспитанный между людьми силою невидимого внутреннего подвига, бывает прочен, богат знанием и опытностью духовною, исполнен смиренномудрия, для ближнего — пристанище, сокровище... Если же вы хотите не встречаться с людьми, то это желание неправильное. Когда об этом спрашивал прп. Дорофей своего старца авву Иоанна Пророка, то Иоанн отвечал, что удаление от встреч с людьми весьма вредно для не достигшего совершенства, потому что скрывает от него его немощи, открываемые людьми, и по этой причине делает его бесплодным»¹³⁸.

Созвучно этим мыслям мнение старца Илариона Кавказского: «Молитва Иисусова возможна каждому — всякого звания, положения, возраста и пола людей, во всяком занятии, исключая только те случаи, когда человек намеренно творит смертные грехи и самопроизвольно в них пребывает. В сем последнем случае происходит в нем страшная борьба света с тьмою, и ум человека от сильного борения впадает в помешательство. Во всех же прочих случаях, хотя мы и без числа грешны, но если имеем покаянные чувства и смирение, нет препятствия творить Иисусову молитву»¹³⁹.

Прп. Феодор Санакарский¹⁴⁰ в своих наставлениях «В мире живущему с женой и с детьми» предьявляет мирянину

¹³⁸ Собрание писем свт. Игнатия. Сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995, с. 161, 249, 270.

¹³⁹ Иларион, схимон. На горах Кавказа. «Воскресение», СПб., 1998, с. 704.

¹⁴⁰ Феодор Санакарский (Ушаков; 1718—1791), преподобный. Старец высокой духовной жизни. Восстановитель и настоятель Санакарского Темниковского монастыря, управлял также Алексеевским женским монастырем. Иеромон. Феодор был суровым подвижником, ревнителем строгой жизни в традициях древнейшего монашества. Став жертвой клеветы, он был удален из основанной и возглавляемой им обители и сослан на Соловки, где в числе рядовых членов братии провел 9 лет. Будучи оправдан митр. Гавриилом (Петровым; 1730—1801), вернул-

требования, по строгости своей соответствующие иноческому образу жизни: «Должен удаляться от всего излишнего: бесед, разных компаний, пиров, роскошного жития, и за все сие от миролюбцев поношение терпеть. Должен же третью часть имения своего бедным раздавать. Аще ли же придет в крайнюю бедность, то со всеми домашними терпеть, и всякую нужду без роптания должен благодарно и великодушно сносить. И что мирянин-христианин ничем не разнствуует от монаха, кроме жены и ядения мяса и разных забот, понеже должен думать, как бы детей воспитать и научить и как бы жене угодить, по слову апостольскому: *оженившийся печется о мирских, како угодити жене*¹⁴¹»¹⁴².

Известная в XIX столетии подвижница благочестия графиня Анна Орлова-Чесменская, воспитанная в роскоши придворная фрейлина, вела в миру монашеский образ жизни. Духовный отец графини Анны, выдающийся подвижник и церковный деятель архимандрит Фотий (Спасский)¹⁴³, в переписке с ней размышляет: «Нельзя думать, чтоб вовсе не можно было Царствия Божия стяжать среди

ся в свой монастырь, где продолжал духовно руководить братией. Старец Феодор отошел ко Господу 19.02.1791 и был погребен у стен созданного им храма. Одна из особенностей Санактарской обители заключалась в том, что здесь, несмотря на высокую суровость жизни, подвизались многие выходцы из дворянского сословия. Из Санактар вышел целый ряд выдающихся подвижников. Среди многочисленных учеников прп. Феодора широко известны архим. Феофан Новоезерский, архим. Игнатий Островский, схиархим. Макарий Пешношский, мон. Мария (Протасьева) и другие. Ныне мощи святого почивают в возрожденной Санактарской обители, так же как и мощи его святого племянника — прославленного флотоводца прав. Феодора (Ушакова; 1745–1817). Память прп. Феодора 19.02/4.03 и 21.04/4.05.

¹⁴¹ 1 Кор. 7, 33.

¹⁴² Феодор Санактарский, прп. Наставления духовным чадам. Санактарский мон., 2003, с. 78–79.

¹⁴³ Фотий (Спасский; 1792–1838), архимандрит. Строгий аскет, выдающийся проповедник и церковный деятель, мужественный и энергичный борец за чистоту Православия и обличитель его врагов. Духовная

мира и токмо определено аки бы от Бога обретать оное в единой пустыне и монастыре. Добро есть уединение о Христе и в пустыне, вне мира, но славнее оно, ежели стязуется и в миру. Не спасет нас отшествие от мира телесно, но не погубит нас и мир, когда мы, пребывая в нем телом, аки бы бываем без тела. Кто еси ты, человече, хотяй удалитися от мира? Сперва себе внемли, измери твои силы и потом помыслы твои исполняй. Ибо колико иные с жадностью бегут от мира в пустыни и монастыри, толико потом, с отчаянием живя в них, рвутся аки свирепые кони вон из них паки в мир. И бывает последняя брань горше первой».

дочь о. Фотия, с которой он состоял в многолетней переписке, — известная подвижница благочестия графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская (†1848). О. Фотий, в миру Петр Никитич Спасский, родился в семье дьячка, образование получил в Новгородской ДС. Во время учебы в СПбДА его незаурядные способности отмечались ректором митр. Филаретом (Дроздовым). Принял монашество (1817), в сане иеромонаха преподавал в Духовном училище Александро-Невской Лавры и 2-м Кадетском корпусе. Настоятель Деревяницкого монастыря (1821) в Новгороде, восстановил обитель из состояния нищеты и разрушения. Настоятель Сковородского, а затем архимандрит Юрьевского (Св.-Георгиевского) монастыря, где и почил. Архим. Фотий подвергался злобной критике со стороны антиправославных сил. Прозападные историки неизменно изображают его в карикатурном виде — как неукротимого «фанатика», связанного с «темными силами реакции» в России. На деле о. Фотий был истинным патриотом, непримиримым борцом с либерализмом, резким обличителем масонства и оккультизма, публично критиковал тайные общества, открыто провозгласил, что «масонская религия от антихриста, а все ее учения и писания суть диавольские». Его духовным наставником и сподвижником в этой борьбе был архим. Иннокентий (Смирнов; 1784—1819), будущий святитель Пензенский. Оба патриота подвергались гонениям. О. Фотий имел личные встречи и долгие беседы с Императором Александром I (5.06.1822, 20.04.1824, 5.06.1825), которые оказали заметное влияние на Государя и способствовали запрету масонских лож. После 1825 г. года подвижник почти не покидал Юрьевский монастырь, где устроил при обители больницу и ввел строгий общежительный устав, «восстановив древний чин иноческой жизни, возбуждая через то дух молитвы». Сам же предался суровым подвигам, «сердце его стремилось к пустынному житию скитских отцов... он вел жизнь затворника, умножая строгость ее по мере умножения дней своих». *Иванов. В. Ф. Русская интеллигенция и масонство... 1999; Русский Паломник. № 27, 2003; Благодатный огонь. № 8, 2002.*

В подтверждение последнего отец Фотий вспоминает прискорбные случаи падений. Вот три из них: «Старец некий, в живых сый, лет семидесяти, весь сед и браду велику имый, более нежели тридесять лет молчальник бысть, изыде из пустыни Валаамския, послушав помысла вражия, и шатався во граде в соблазн бысть паче, нежели в назидание людем верным.

Девица некая, послушав помысл, изыде из обители аки бы на большую пользу и, шатався во граде, сперва была полезна, а потом слышу, что есть удицею на уловление душ грешных. Воздохнул и прослезился я, таковая слышав о сей девице, от роду около сорока лет имущей. Боже, сохрани ее, ими же веси судьбами (слышах же, что она есть блудница и того ради во граде беззакония жила).

Человек некий Иоанн, сый молчалив, семь лет не говорил, Бога ради, но послушав помысл, пошел во град и греша согрешил: поправ обет, начал говорить, развратился, бысть лжив, ядый и вино пияй, и лицемеряй, и вся творяй пакости, его же виде аз, поплакал горько, скорбя, колико чрез помыслы диавол погубит многих»¹⁴⁴.

Высокие духовные примеры преподавал в своих проповедях митрополит Трифон (Туркестанов)¹⁴⁵: «Часто люди

¹⁴⁴ Фотий (Спасский), архим. Письма. «Синтагма», 1998, с. 51, 53.

¹⁴⁵ Трифон (Туркестанов; 1861–1934), митрополит. Яркий представитель Оптинской традиции, духовный сын прп. Амвросия, а после его кончины – прп. Варнавы Гефсиманского. В миру князь Борис Николаевич Туркестанов, родился в Москве, будущее архиерейство было предсказано маленькому Борису прп. Амвросием. Мать, урожденная княгиня Варвара Александровна Нарышкина, была духовной дочерью прот. Валентина Амфитеатрова и приходилась племянницей игум. Марии (Тучковой; 1780–1852), основательницы Спасо-Бородинского монастыря. Борис окончил Московский университет и поступил послушником в Оптину пустынь (1884), пострижен в монашество (1889), рукоположен во иеромонаха (1890), окончил МДА (1895), ректор Вифанской ДС, цензор всех изданий Троице-Сергиевой Лавры, ректор МДС (с 1899), хиро-

говорят: “Мы светские, а как трудно в миру спастись, гораздо труднее, чем в монастыре, где все приготовлено ко спасению”. О, поверьте, все дело спасения не в обстановке, а в душе человека, стремящегося ко спасению. Пример этого показывает нам великий князь Даниил¹⁴⁶. Не он ли был человеком высокого положения? Не он ли имел все, чтобы наслаждаться жизнью? Но, находясь в мирском обществе, он не соприкасался с ним; находясь среди мирских людей, он был собеседником ангелов, как это пелось в песнопении-

тонисан во епископы (1901), митрополит (1931). Вл. Трифон был блестяще богословски образован, знал древнегреческий, латинский, французский, немецкий, английский языки; известностью пользуется его, переизданная ныне, диссертация «Древнехристианские и оптинские старцы» — работа, дающая исторический обзор и богословское обоснование традиции старчества. В Оптиной владыка был духовно близок с прп. Исаакием (Антимоновым) и прп. Варсонофием; в Москве он служил в Богоявленском монастыре, где его посещали о. Иоанн Кронштадтский, старцы Варсонофий и Варнава, с которыми он имел духовную дружбу. Особое попечение вл. Трифон оказывал Марфо-Мариинской обители, больницам и детским приютам, был в общении с прмч. Елисаветой Алапаевской, имел близкую духовную связь со схиархим. Захарием (старец Зосима). Владыка благословил на монашество будущего присп. Никона (1907) и направил его в Оптину к старцу Варсонофию. Во время войны (1914—1916) владыка служил полковым священником в действующей армии, был на передовой, имел награды (одна из них — панагия на Георгиевской ленте из кабинета Его Императорского Величества). Вернувшись с войны контуженным, с расстроенным здоровьем, он ослеп на один глаз. Служил настоятелем Ново-Иерусалимского монастыря (1916—1918), построил при обители на свои средства женскую гимназию. На Соборе (1917—1918) владыке предложили выставить свою кандидатуру для избрания в Патриархи, от чего он отказался. Владыка пользовался любовью Патриарха Тихона, был любим москвичами за дар слова и почитался как старец-подвижник, он снискал всеобщее уважение как один из главных духовных авторитетов столицы (1920—30-е). В конце жизни владыка полностью ослеп, он готовился к принятию схимы, но помешала кончина (1/14.06.1934). Митр. Трифон завещал похоронить себя как простого монаха, в клобуке и мантии, без цветов и речей. Покоится владыка на Введенском (Немецком) кладбище в Москве, где могила его поныне остается местом почитания.

¹⁴⁶ Даниил Московский (1261—1303), преподобный, благоверный князь.

ях, составленных на день его памяти. Словом сказать, здесь, на земле, он приготавливал себя к вечности»¹⁴⁷.

В «Духовном дневнике» епископа Арсения (Жадановского; 1874—1937) встречаются слова, которые могут дать мирянам поддержку и ободрение. В них могут найти для себя основополагающее начало те, кто еще не обрел устойчивости в расположении своего духа.

«Добрые христиане часто жалуются на трудности жизни в миру среди соблазнов, пороков, развращения и суеты. Не знаешь ли ты, христианин, что тебе скорбями и подвигами надлежит войти в Царство Небесное? Вдали от мира тебе нужны для спасения пост, коленопреклонения, постоянное бодрствование над собою; в миру же, если ты не приращаешься к соблазнам, терпишь и страдаешь от окружающего тебя развратного мира, ты являешься своего рода мучеником, и знай, что каждая твоя слеза, каждый твой вздох... стоит многих подвигов и постов. Мученики за Христа претерпевали видимые гонения, страдания и утеснения от мучителей, а ты, живя среди развращенного мира, тоже терпишь утеснения, но только не телесные, а нравственные. И ты тоже мученик!..

К вам, живущим среди соблазнов и развращения, мое слово. Прочитайте в послании апостола Петра: если *праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил (ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные), — то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания...*¹⁴⁸ Так и вы, страдая от окружающего вас зла, начинаете его ненавидеть, а в этом и начало вашего

¹⁴⁷ Трифон (Туркестанов), митр. Проповеди и молитвы. «Новая книга», М., 1999, с. 270.

¹⁴⁸ 2 Пет. 2, 7—9.

спасения: возненавидеть зло и полюбить добро. Праведный Лот не был оставлен Господом, — напротив, он был на особом попечении Божиим, так и на вас, живущих среди порока, Господь особенно призывает, и если вы сумеете себя сохранить среди житейского развращения, то велика будет вам награда от Господа»¹⁴⁹.

¹⁴⁹ Свете тихий. Жизнеописание и труды еп. Арсения (Жадановского). «Паломник», М., 1996, т. 1, с. 130, 188.

Внутреннее уединение

Среди суеты

В церковной истории находим яркие примеры того, что никакие внешние помехи не могут быть препятствием к сближению с Господом. Обстановка многозаботливости и занятости, внешнего шума и суеты не помешала молитвенным занятиям не только мирянина Константина Паламы, но и святого патриарха Фотия. Последний обучался умному деланию уже по возведении из сенаторов в патриарший сан, управляя обширной Константинопольской паствой, исполняя многочисленные и многотрудные обязанности, обременяющие носителя такого сана. Свт. Фотий и в этих условиях, непрестанно пребывая в призывании имени Божия, сподобился достичь благодатной сердечной молитвы.

Великий исихаст Каллист Ксанфопул обучался умному деланию и обрел непрестанную молитву, проходя хлопотное послушание повара в крупнейшей обители Святой Горы — в Лавре прп. Афанасия, а затем подвизался, опять-таки, не в тишине пустыни, но в сане патриарха Константинопольского. Преподобные авва Дорофей и Досифей также не были отшельниками, но совершали свой подвиг в оживленном общежительном монастыре святого Серида, подвизаясь на общих послушаниях.

Никогда не отшельничал прп. Симеон. Он, как и его собственный наставник старец Симеон Студийский¹⁵⁰ и как его собственный ученик Никита Стифат, проходил ум-

¹⁵⁰ Симеон Благоговейный, Студийский (ок. 917—987), монах. Известный подвижник, старец святой жизни, монах Студийского монастыря (с 942) в Константинополе, духовный руководитель прп. Симеона Нового

ную молитву в обителях, размещавшихся в шумной и многолюдной византийской столице. Прп. Симеон, как свидетельствует его житие, «провел всю свою жизнь в общежительных монастырях, усиленно предаваясь, тем не менее, молитвенному призыванию имени Иисусова. Прп. Симеон способствовал подготовке слияния столь различных, но равно популярных на Востоке духовных школ, как школа св. Иоанна Лествичника и школа св. Феодора Студита». В то время как для последователей первой школы, как и для «непосредственных учеников Евагрия, исихия с необходимостью означала одинокую жизнь, по возможности в удалении от людей, прп. Симеон ввел в практику обучение исихазму в самом центре Константинополя, в Студийском монастыре». ¹⁵¹

Те же тенденции наблюдались шестью веками ранее, во времена свт. Василия Великого, ставшего организатором «монашеского» движения, к которому он и сам принадлежал; «фактически это было движение мирян, не имевших никакого пострига и никогда не употреблявших применительно к себе слово “монах”». Примечательно, что еще тогда «на исихастскую проповедь относительно христианской жизни в миру нападали очень многие, и не только от внешних, но и от своих».

А спустя десять веков «деятельность жившего в Константинополе мирянина св. Николая Кавасилы дала образец истинно православного ответа на вопрос, можно ли спастись живя в миру. Ответ: можно, но только если жить не по-мирски... Важнейшая черта исихазма того времени [XIV] — его открытость духовным нуждам всей Церкви».

Богослова. Автор «Подвижнического слова», помещенного в Добротолюбии, т. 5.

¹⁵¹ Мейендорф Иоанн, *прот.* Жизнь и труды свт. Григория Паламы. Введение в изучение. «Византинороссика», СПб., 1997, с. 12–14.

Свт. Григорий Палама и его ученики не были апологетами «эзотерического метода аскетики, предназначенного для немногих избранных», но, напротив, стремились «отстоять подлинную близость, в которой находятся Бог и *все* христиане благодаря Воплощению. Все богословие свт. Григория стало систематической концептуализацией этого основополагающего момента». Сам святитель хотя и уединялся неоднократно, проводя скитскую жизнь¹⁵² то «в пустыни в глуши Афона», то на горе в окрестностях Верии, но при этом он, «не оставляя молитвы, продолжал живо интересоваться внешними событиями».

Таким образом складывалось отношение исихастов XIV века к общежительному монашеству — «исповедуемое ими сакраментальное и литургическое богословие не позволяло им противопоставлять соборно-церковному благочестию» отшельничество как «индивидуальную аскетику, основанную на Иисусовой молитве». Свт. Филофей, проповедовавший литургическое возрождение и занимавшийся в Фессалониках упорядочиванием богослужения, «во всех своих Житиях исихастских святых подчеркивает их верность общежительному уставу тех монастырей, где они подвизались».

Учитель Паламы свт. Феопит Филасьфійскій¹⁵³ «принадлежал к тому же типу исихаста-общежительного

¹⁵² Скитскій устав — распорядок жизни, при котором монах на пять дней в неделю затворяется в полном одиночестве, молчании и непрестанной умной молитве. В субботу и воскресенье он выходит из уединения для собесѣдованія с братьями пустынниками и совместного участія во всеношном бденіи и причащеніи Святых Тайн. «Это и есть образ жизни, рекомендуемый преданіем исихазма с самого его зарожденія, он представляет собой середину между общежитіем и пустынничеством и способствует, таким образом, гармоничному развитію духовной жизни, объединяя преимущества обеих форм». Там же, с. 42.

¹⁵³ Феопит Филасьфійскій († ок. 1322), святитель. Митрополит Филасьфій, один из главных деятелей исихастского возрожденія.

монаха, и хотя он был знаком с древней традицией отшельнического исихазма, но относился к нему не очень благосклонно. “Отшельник легко уловляется (врагом), ибо идет один”, — пишет он монахам, восхваляя преимущества общежития. Исихазм, проповедником которого он выступает, имеет духовную природу: понятия безмолвия (ησυχία) и трезвения (νηψς) становятся у него почти синонимами и никоим образом не предполагают бегства в пустыню. “Сидя убо в доме, — пишет он княгине Ирине¹⁵⁴, — памятуй Бога, удаляя ум от всего и безучастно устремляя (его) к Богу и изливая пред Ним все расположение твоего сердца и любовь к Нему прилепляясь. Ибо память Божия есть созерцание Бога, привлекающего к Себе зрение и устремление ума и облиставающего его Своим светом”». ¹⁵⁵

На Руси в конце XV века прп. Нил Сорский в своем Уставе пишет: «Прежде бывшие святые отцы от всего соблю-

Ученик прп. Никифора Монаха, проходил подвижническую жизнь на Святой Горе, был вызван с Афона и поставлен на епископское служение. Стал духовным руководителем Григория Паламы в бытность последнего мирянином, наставил его в умном делании, посвятил в тайны священного трезвения и психофизического метода молитвы Иисусовой, повлиял на всю его дальнейшую судьбу. Палама называет его человеком, «за которым признано обладание силой Святого Духа». Свт. Феолитп играл первостепенную роль в исихастских спорах, «активно участвовал в религиозной и политической жизни своего времени. Его авторитет оставался значительным в самых разных кругах, как паламитских, так и антипаламитских». Его духовной дочерью была княгиня Ирина Палеолог (Хумна). Феолитп один из авторов Добротолюбия, но основные произведения святителя до сих пор почти не издавались. Он же предполагаемый автор Канона Иисусу Сладчайшему и 4-х следующих за ним стихир.

¹⁵⁴ Палеолог Ирина (урожд. Хумна; XIV), княгиня. В монашестве Евлогия. Дочь князя Никифора Хумна, вышла замуж за деспота Иоанна Палеолога, сына Андроника II. Духовная дочь свт. Феолитпа Филадельфийского. Овдовев, Ирина удалилась в монастырь Человеколюбца Спаса, где далее и подвизалась. Обителью руководил митр. Феолитп, от которого она приняла монашеский постриг (1307) с именем Евлогия.

¹⁵⁵ Мейендорф Иоанн, *прот.* Жизнь и труды свт. Григория Паламы. Введение в изучение. «Византинороссика», СПб., 1997, с. 14, 43–45, 378–379.

дали ум, и обрели благодать, и в бесстрастие и в чистоту душевную пришли, будучи при этом не только отшельниками и не только живя во внутренних пустынях в уединении, но и в монастырях пребывая, и в монастырях-то, не только от мира далеко отстоящих, но и находящихся в городах... Многие преподобные, как светила, просияли дарованиями духовными посреди царствующего града [Константинополя]. Посему блаженный Григорий Синаит учил трезвению и безмолвию, то есть блюдению ума, не только отшельников и живущих в уединении, но и пребывающим в общежитии повелевал тем же заниматься»¹⁵⁶.

Есть в житии прп. Кирилла Белозерского эпизод, как он, неся суетное послушание на кухне, заскорбел о том, что это занятие мешает в полноте разгореться чувству молитвенного умиления, возникавшему во время работы. Юный Кирилл полагал, что покой будет способствовать возгреванию молитвенных чувств, и упросил игумена разрешить ему уединиться в келье. Но тут, в покое, умиление вовсе покинуло его. Вразумленный, он отказался от самоволия и тогда, вернувшись к своему хлопотливому послушанию, вновь обрел молитвенное умиление¹⁵⁷.

Непреодолимое влечение к безмолвию и одиночеству с молодости испытывал свт. Григорий Богослов, «своею волею всегда стремившийся в уединение, чтобы в тиши предаваться богомыслию». Но Бог судил иначе. «Чужой волей и волей Божией он был призван к слову и делу, к пастырскому служению, среди житейского мятежа, треволнения и смуты. В постоянном насилии над собой, в постоянном смирении своего хотения, с уязвленным сердцем проходил

¹⁵⁶ Нил Сорский, прп. Предание о жительстве скитском. «Правило веры», М., 1997 (репр. изд. 1852), с. 69.

¹⁵⁷ Константин (Зайцев), архим. Чудо русской истории. «Форум», М., 2000, с. 140.

он свой скорбный и славный жизненный путь... Однако и в родительском доме, среди житейской суеты, он проводил жизнь суровую... в воздержании, в изучении слов Божиих, в молитвах, в воздыханиях, во бдении без сна»¹⁵⁸.

«Не говори мне, — восклицает свт. Иоанн Златоуст, — что для человека, занятого делом, невозможно проводить целый день в молитве. Можно, и как легко. В молитве нужны не столько звуки, сколько мысль, не воздеяние рук, но воздеяние ума, не наружный вид, но внутренний смысл. Можно, идя на площадь, ходя по улицам, творить продолжительные молитвы, можно сидящему и занимающемуся работой посвящать Богу дух свой»¹⁵⁹.

Прп. Варсонофий Великий на вопрос, «возможно ли озабоченному [хлопотным] служением и находящемуся среди людей иметь непрестанную память Божию», отвечал: «Каждый может сохранять ее, по своей мере. Ты только смирись».¹⁶⁰

О прп. Пимене Великом¹⁶¹ свт. Игнатий пишет в «Отечнике», что он постоянно находился среди братий, но вместе с тем всегда держался уединения в самом себе. В результате преподобный достиг совершенства непрерывным и усиленным трезвением, преодолевая все внешние помехи,

¹⁵⁸ Флоровский Георгий. Восточные отцы IV века. «Паломник», М., 1992 (репр. изд. Париж, 1931), с. 90, 92.

¹⁵⁹ Цит. по: Серафим (Чичагов), митр. Да будет воля Твоя. «Паломник», М.—СПб., 1993, ч. 1, с. 117.

¹⁶⁰ Варсонофий Великий и Иоанн, прпп. Руководство к духовной жизни. «Правило веры», М., 1995 (репр. изд.), отв. 326.

¹⁶¹ Пимен Великий, Египетский († ок. 450), преподобный. Величайший подвижник умного делания. С детства проявил особое расположение к монашеству. Будучи отроком, встречался и беседовал с прпп. Павлом Фивейским и Паисием Великим. В новоначалии не был в послушании у старца, но руководствовался советами многих выдающихся подвижников. Безмолвствовал в кельях Скита вместе с четырьмя родными братьями, затем в других пустынях Египта. За духовным назиданием к нему обращались и иноки, и старцы, и правители. Память 27.08/9.09.

которые покушались разрушить его подвиг. Здесь нам преподан образ истинного внутреннего делания, держаться которого призваны и мы.

В связи с этим свт. Игнатий поучает о самом существенном, о сердцевине умного делания: «Душа всех упражнений о Господе — внимание. Без внимания все эти упражнения бесплодны, мертвы. Желаящий спастись должен так устроить себя, чтоб он мог сохранять внимание к себе не только в уединении, но и при самой рассеянности, в которую иногда против воли он вовлекается обстоятельствами. Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения, тогда удобно будет сохранять внимание к себе и в безмолвии келейном, и среди окружающего со всех сторон шума... Для преуспевших не нужны никакие внешние пособия — среди шумящего многолюдства они пребывают в безмолвии. Все препятствия к преуспению духовному — в нас, в одних нас! Если же что извне действует как препятствие, то это только служит обличением нашего немощного произволения».

Святитель подчеркивает, что прежде всего «истинное безмолвие состоит в усвоившейся сердцу Иисусовой молитве», а не в устроении внешних условий. Он напоминает, что «некоторые из святых отцов совершили подвиг сердечного безмолвия и затвора» посреди мира, будучи «окруженными молвою человеческою». Это и Алексий, человек Божий, и Иоанн Кущик, и прп. Виталий Монах, и многие другие.¹⁶²

¹⁶² Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 226, 298; т. 2, с. 311.

Затвор без затвора

Святитель Феофан Затворник

Современный человек в основном обречен пребывать среди многолюдства и шума, в условиях, интенсивно рассеивающих внимание, отвлекающих от внутренней сосредоточенности. Городская среда почти насильственно вынуждает обращать внимание вовне, выманивает его и побуждает к невольному блужданию. Для горожан особенно важно обрести способность *удиняться в толпе*. Научиться, находясь на людях, блюсти свое внимание, удерживать его собранным внутри себя, сосредоточенным на молитве. При обретении навыка и при содействии благодати становится возможным уже в любых условиях сохранять внимательное молитвенное состояние и при этом не терять контроль над окружающим.

«Надо жить в этом мире, — пишет отец Рафаил (Карелин), — как в пустыне, проходя мимо его отравленных приманок. Надо бежать от мира в свое сердце»¹⁶³.

Можно вспомнить известную историю о том, как извлекается польза из внешних препятствий, как хулиганы и даже бесы могут способствовать обучению. «Поистине, верно слово, сказанное одним из отцов, когда его спросили, как он научился умной молитве. Он ответил, что научился ей от демонов. Другой же отец, спрошенный о том же, ответил, что научился ей от грубых детей... Первый, понуждая свое сердце к молитве, дабы прогнать приближающихся к нему демонов, настолько преуспел в молитве, что обрел ее в совершенстве. Демоны стали для него поводом к молитве... Другой же, видя грубых детей, боялся, как бы не осквернилось его сердце каким-либо лукавым воспоминанием и

¹⁶³ Рафаил (Карелин), архим. Векторы духовности. «Лествица», М., 2004, с. 99.

дурным сосложением. Поэтому он тоже так сильно понуждал свое сердце к молитве, что обрел совершеннейший метод умного и сердечного делания»¹⁶⁴.

По аналогии может поступать современный горожанин, находящийся в основном в негативном окружении. Шум, назойливая музыка, навязчивая реклама, суета толпы и прочие внешние раздражители и помехи можно воспринимать как вызов и упорнее понуждать себя к молитвенному сопротивлению. То же самое — если попадаем в атмосферу грубости и агрессивности. В такой брани вырабатывается устойчивость, при которой возможно пребывать под защитой молитвы в невозмутимом сосредоточении и покое.

* * *

Свт. Феофан писал в связи с этим об особом виде уединения, доступном не только отшельникам, но и всякому человеку в миру. «Есть кроме внешнего, внутреннее уединение. Вне — шум и смятение, а человек в сердце один с самим собою». Такое уединение «бывает и у мирян, коль скоро посетит их забота о спасении души своей. Страх Божий проникает тогда всю душу... Это производит в ней такую болезненную заботу о *едином на потребу*, что и смотреть ей уж ни на что не хочется. Все она одно с этим своим *единым*, хоть по наружности и совне много бывает занятий. Вот такое уединение возможно и мирянам»¹⁶⁵.

Некоему горожанину, возжелавшему уединения в затворе, свт. Феофан так отвечал: «Нечего загадывать о затворе. Когда молитва твоя до того укрепитя, что все [время] будет держать тебя в сердце пред Богом, тогда у тебя и без затво-

¹⁶⁴ Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 73.

¹⁶⁵ Феофан Затворник [Говоров], свт. Творения. Собрание писем. Из неопубликованного. «Правило веры», М., 2002, с. 463.

ра будет затвор. Ибо затвор что есть? То, когда ум, заключившись в сердце, стоит пред Богом в благоговействе и выходить из сердца или чем-либо заняться другим не хочет. Этого затвора ищи, а о том не хлопочи. Можно и при затворенных дверях по миру шататься или целый мир напустить в свою комнату»¹⁶⁶.

«Давно толкую вам о памяти Божией и внутренней брани со страстями. Ведайте, что в этом вся суть труда над содеванием спасения, — обращается свт. Феофан к молодой особе женского пола. — Но, прочитав это, не скажите в себе: да что же я, пустынноница, чтобы мне соблюдать такие правила?.. Не допускайте такого суемудрия. В пустыне кто живет или в монастыре или в миру содевает свое спасение, всякому неотложный закон — очистить сердце свое от страстей; очистить же он его иначе не может, как описанным [у прп. Исихия] способом... Вместо строгости подвижнической, неприложимой в вашем быту, возьмите страх Божий и память смертную, и они научат вас всему...

Есть поверье, что коль скоро займешься чем-либо по дому, то уже выступаешь из области дел Божеских... С этим сопрягают мысль, что уж коли так, то беги из общества, беги из дома в пустыню, в лес. Между тем и то и другое не так. Дела житейские и общественные... суть Богом определенные дела... Все, что вы делаете по дому и вне, как дочь, как сестра, как москвичка, есть Божеское и Богу угодное. Ибо на все сюда относящееся есть особые заповеди... Начинайте все такие дела делать с сознанием, яко заповедь Божию исполняюще... Когда вы так настроитесь, то ни одно дело житейское не отдалит вашей мысли от Бога... Все мы — рабы Божии. Каждому Он назначил свое место и дело... Вся-

¹⁶⁶ Сборник о молитве Иисусовой. Сост. игум. Харитон (Дунаев). Валаамский мон., М., 1994 (по изд. 1936, 1938), с. 123.

кое дело делайте, как бы оно было поручено вам прямо от Бога...

Монастырь не единственное место для тех, которые не хотят связываться семейными узами. Которые решались работать Господу, не связываясь житейскими хлопотами, в своем же доме устраивали себе уединенную каютку и в ней жили отчужденно от всего, в постах, молитвах и поучении в Божественном Писании... Иные, решаясь посвятить Господу жизнь в безбрачии, не вступали в монастырь, а обрекали себя на служение братьям и сестрам в больницах, богадельнях... Можно избрать любой из этих родов жизни. А какой именно, надо пождать и посмотреть, какой Бог укажет.

Вы правильно сказали, что в монастыре удобнее спастись. Там скорее можно достигнуть очищения сердца... Все там к этому приспособлено. Потому и не бросайте мысли попасть туда в свое время. Время Господь укажет. А до того потерпеть надо. До того подвизайтесь первым родом — то есть дома живя. Имейте свою комнату как келью монастырскую и ведите там жизнь будто в монастыре. Пусть папа и мама будут для вас вместо игумении, свои все — вместо сестер монастырских, а вы — послушница для всех»¹⁶⁷.

«Никто не может, — утверждает свт. Феофан, — отговариваться недостатком благоприятного для умной молитвы положения в порядках своей жизни. Улучишь час — и углубись в себя. Брось все заботы, стань умно в сердце пред Богом и изливай пред Ним душу свою».¹⁶⁸

Здесь предвидятся обыкновенные для неокрепшей души возражения. «Но как же, скажете, — дела развлекают! —

¹⁶⁷ Феофан Затворник [Говоров], свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. «Правило веры», М., 1996, с. 258–259, 313–314, 352, 376–377.

¹⁶⁸ Сборник о молитве Иисусовой. Сост. игум. Харитон (Дунаев). Валаамский мон., М., 1994 (по изд. 1936, 1938), с. 421.

Не будут развлекать, возымей только страх Божий. Умному предстоянию пред Богом мешают не дела, а пустоделіе и худоделіе. Отстрани худое и пустое, оставь одно обязательное, да не по светской, а по евангельской обязательности, и увидишь, что исполнение обязанностей не только не отклоняет, а привлекает ум и сердце к Богу. То и другое одного рода и требует одного строя душевного... Неправо понимают умную молитву те, которые думают, что существо ее состоит в том, чтобы сидеть где-нибудь скрытно и таким образом созерцать Бога. Существо ее выразил пророк Давид: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся*. Стало быть, скрытность не составляет существа умного предстояния пред Богом и множество дел не препятствует этому»¹⁶⁹.

Конечно, поясняет свт. Феофан, «от мирян нельзя требовать такой чистоты в мыслях и чувствах, какая требуется от отшельников и монахов. Однако ж и они должны поспешать туда же... Вы правило не полно исполняете? Об этом не следует беспокоиться. Хлопоты эти [по уходу за ближними] заменяют правило: ибо и то и другое — одного рода труд, одному хозяину работа, ему угодная. Когда молитва внутри цела и держится при самых делах, то молитва и труд — два течения в одной реке, в одном русле и в одну сторону. Можно также сказать, что тут деяние и разум идут вместе. Разум — это созерцание. Следовательно, вам нечего скорбеть, что созерцания нет».

В письме к женщине, обремененной хозяйством, мужем и детьми, свт. Феофан дает следующее наставление: «Посылаю вам 5-й том Добротолюбия... Тут есть изображение всего пути к Богу, написанное лицами и ранга высокого, и

¹⁶⁹ Феофан Затворник [Говоров], свт. Творения. Собрание писем. Из неопубликованного. «Правило веры», М., 2002, с. 461.

жизни отрешенной и совершенной. Что из сего к вам при житейских порядках приложимо, сами увидите. Только не думайте, что ничего нет приложимого. Ибо цель у всех христиан одна — быть в живом единении с Богом... И всем один труд сей: победить страсти и стать чистым, житейски ли кто живет или удалившись от житейских порядков».

В переписке с другой мирянкой святитель делает уточнение: «Книга Добротолюбия 5-я вся обращена на внутреннюю жизнь. И хотя преимущественно имеет в виду отшельников, но к ним, собственно, относятся только внешние порядки; внутренняя же жизнь, там изображенная, ко всем вообще пригодна».¹⁷⁰

Где граница мира?

О необходимости внутреннего удаления от мира учил прп. Исаак: «Никто не может приблизиться к Богу, если не удалится от мира. Удалением же называю не переселение из тела, но устранение от мирских дел. В том и добродетель, чтобы человек не занимал ума своего миром. Сердце не может пребывать в тишине и быть без мечтаний, пока чувства чем-нибудь заняты (то есть пока чувства заботятся о предметах внешних)... К чему любовь в тебе возмогает и преобладает, то и живет в тебе... Удались от мира, и тогда узнаешь зловоние его. А если не удалишься, не уразумеешь, насколько он смраден; напротив же того, скорее как в благоухание облечешься в зловоние его и наготу стыда своего будешь почитать завесою славы. Блажен, кто удалился от мира и от тьмы его и внимает себе единому. Ибо прозорливость и рассудительность не могут действовать в том или

¹⁷⁰ *Феофан Затворник, свт.* Творения. Собрание писем. «Паломник», М., 1994 (репр. изд. 1898), вып. 2, № 295; вып. 4, № 650; вып. 5, № 771; вып. 6, № 1006.

служить тому, кто проводит жизнь в делах суетных... Блажен, кто вышел из помрачения упоения своего... Тогда познает он собственный свой стыд. А пока человек носит в себе чад упоения грехами своими, сколь благолепным кажется ему все, что ни делает он»¹⁷¹.

«В православном монашестве, — пишет архиепископ Василий (Кривошеин), — само отшельничество обычно понималось более в смысле внутренней отрешенности от окружающей среды, а не как простое “географическое” удаление из ограды монастыря в пустыню»¹⁷².

В самом деле, где она — граница мира? Архимандрит Антонин (Капустин)¹⁷³ рассуждает: «Есть в привычной жалобе иноков на мир нечто логически неясное. Для монастырей Святой Горы, например, мир начинается за перешейком; для келлиотов — монастырь уже мир; для отшельника — келья есть мир; для затворника — мир все, что за стеной его

¹⁷¹ *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911), с. 364, 433.

¹⁷² Богословские труды. Московская Патриархия, № 33, 1997, с. 272.

¹⁷³ **Антонин** (Капустин; 1817—1894), архимандрит. Выдающийся русский ученый и миссионер. Глубокий знаток Византии, вел изыскания в области истории, археологии и астрономии. Уроженец Пермской губернии, происходил из старинного священнического рода. Окончил ДС и Киевскую ДА, в совершенстве владел древнегреческим, новогреческим, латинским, еврейским, знал татарский, французский, немецкий и, судя по всему, турецкий и арабский языки. Настоятель посольской церкви в Афинах (с 1850) и Константинополе (с 1860). Возглавил русскую миссию в Иерусалиме (1865) и на этом поприще подвизался до конца своей жизни. За 29 лет кипучей деятельности в Палестине о. Антонин приобрел в собственность русской миссии почти все, чем она владела в Святой Земле; им основаны школы, организовано храмостроительство и паломническая служба. Его неутомимая энергия вызывала изумление у современников. Человек аскетического устройства, он отличался удивительной скромностью, был крайне неприхотлив. «Одежда его была ветхой, а трапеза крайне скудная», — пишет архим. Киприан (Керн). При своей почти круглосуточной занятости о. Антонин неукоснительно вычитывал всю положенную монастырским уставом ежедневную службу. Там же, в Палестинской земле, на месте служения покоятся и останки приснопамятного подвижника.

каливы или пещеры. Что же потому мир? Мир — это общество человеческое. Но общество человеческое есть сам человек. Куда же уйти от самого себя?»¹⁷⁴ Вероятно, только во внутреннюю молитвенную самоотрешенность, устремляясь в гонимую.

К той же теме обращается старец Паисий (Эзнепидис). «Если человеку трудно творить Иисусову молитву среди шума, то это значит, что его ум не отдан Богу. Человек должен достичь состояния божественной отвлеченности, чтобы он смог жить во внутреннем безмолвии и шум во время молитвы его не беспокоил бы. Тогда человек достигает той божественной отвлеченности, когда он уже не слышит шума или же слышит только тогда, когда захочет сам, а точнее — когда его ум спускается с Неба. Если человек будет духовно работать, будет подвизаться, то достигнет этого состояния...

Задача в том, чтобы из всего извлекать пользу для духовной борьбы. Надо извлечь пользу и из шума. Нужно постараться стяжать внутреннее безмолвие... Это имеет немалую цену. А если кто-то не смог стяжать внутреннего безмолвия, находясь среди внешней суеты, то он не успокоится, даже находясь во внешне безмолвной обстановке. Когда к человеку приходит внутреннее безмолвие, то у него умолкает все внутри и ничего его не беспокоит... Беспокойный человек даже в пустыню перенесет свое беспокойное «я». Сначала душа должна стяжать внутреннее безмолвие, находясь среди внешней суеты. Стяжав его, она сможет безмолвствовать и тогда, когда выйдет из мира на безмолвие»¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002, с. 20.

¹⁷⁵ Паисий Святогорец [Эзнепидис], старец. Слова. С болью и любовью о современном человеке. «Святая Гора», М., 2002, с. 187–188, 193–194.

По мысли старца Паисия, внешние помехи полезны для тех, кто находится в начале пути. Он не раз повторяет: «Если хочешь стать исихастом, чтобы пребывать в покое, стяжи прежде с помощью благих помыслов внутреннюю тишину посреди внешнего шума»¹⁷⁶.

При занятии физическим трудом, — советует старец, — очень полезно одновременно творить молитву и следить за делом, но вот «когда кто-то делает тонкую работу», молиться также необходимо, чтобы Бог помогал и просвещал, «однако творить молитву нужно сердцем; умом же следует внимать внешнему делу, чтобы не сделать какой-либо ошибки». Кроме того, «когда заняты хлопотной работой и трудно сосредоточиться, тогда очень помогает тихое пение, не беспокоящее других».¹⁷⁷

Умственный труд также должен сопровождаться и оплодотворяться молитвенным деланием. Старец Паисий говорит: «Если твой ум в Боге, то работа освящается, даже если она интеллектуальная, поскольку ты живешь в божественной атмосфере — пусть и не можешь творить молитву во время работы. Если человек находится в духовном состоянии, то ему это очень помогает. Он не старается отыскать смысл рассудком, но, просвещаясь, постигает его посредством Божественного просвещения».

Когда духовного опыта недостает для удержания такого состояния, тогда, советует старец, работая, «молись, проси, чтобы Бог тебя просветил... И трудись с благоговением. А каждый час или два делай на несколько минут перерыв и твори Иисусову молитву»¹⁷⁸.

¹⁷⁶ *Паисий Святогорец (Эзнепидис), схимон*. Возвращение к Богу от земли на небо. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1997, с. 22.

¹⁷⁷ *Христовул Агиорит, иеромон*. Старец Паисий. «Новый город», Ивановская епарх., 2000, с. 111, 112.

¹⁷⁸ *Паисий Святогорец [Эзнепидис], старец*. Слова. С болью и любовью о современном человеке. «Святая Гора», М., 2002. Том I, с. 199–200.

В 1840 году всеафонский русский духовник — чудотворец Арсений¹⁷⁹ отозвал из уединения будущего старца Иеронима (Соломенцова)¹⁸⁰ и направил его в общежитие, в Пантелеимонов монастырь. Старец Арсений напутствовал его такими словами: «Ты говоришь, что хочешь в пустыне победить страсти и соединиться с Богом, но сего в общем

¹⁷⁹ **Арсений Афонский** (†1846), иеросхимонах. Всеафонский русский духовник, славился святостью жизни, духовным рассуждением, глубокой опытностью в подвижничестве. О. Арсений родился на Волге в мещанской семье, на 20-м году жизни боголюбивый юноша оставил дом и пошел странствовать по монастырям; 3 года подвизался в Пешношской пустыни, затем 18 лет в Молдавском Балашевском скиту, где был пострижен в монашество, посвящен против воли во священный сан и назначен духовником. По откровению свыше переселился на Афон, пустынножительствовал. Подвизался в скитах и кельях Иоанна Предтечи, Иоанна Златоуста, Лак, Святой Троицы. Прожив на Святой Горе четверть века, старец ни разу не вкусил ни рыбы, ни сыра, ни вина, ни масла. Пищей (раз в сутки) служили сухари, размоченные в воде, иногда — перец и баклажаны. О. Арсений властно распоряжался на Святой Горе: по его благословению русские заселили Русик, одним он разрешал остаться на Афоне, а иных высылал, противоречить ему никто не мог — пытавшиеся бывали наказаны Богом. Праведник претерпел в своей жизни многие гонения и клеветы. Старец достиг высот в умном делании и успешно руководил своими учениками, окормлял всех русских святогорцев, поддерживал и просвещал греков, болгар, молдаван. Велика его заслуга в деле возрождения умного делания на Афоне. Одним из его учеников был выдающийся подвижник иеромон. Аникита (князь Ширинский-Шихматов). Его главные единомышленники и последователи — иеросхим. Иероним (Соломенцов) и схиархим. Макарий (Сушкин). Был старец весьма начитан в Писании и святых отцах, пространно цитировал всегда наизусть, чем удивлял и ученых. Никто не видел его спящим лежа, а только стоя или сидя. Прозорливец и чудотворец, он имел уникальный дар — в 70-летнем возрасте чудесным образом перемещался на большие расстояния. После кончины (24.03/6.04.1846), «когда открыли его ноги, то увидели ужасное зрелище: у обоих ног от колен вниз остались одни почти голые кости, а плоть вся согнила от стояния и от многолетних ран, и все много удивлялись, на чем он стоял и как так скоро ходил. Никогда не сказывал, что больны у него ноги... и по Святой Горе летал как птица». *Антоний (Святогорец), иеромон. Жизнеописания афонских подвижников... 1994, с. 13–30.*

¹⁸⁰ **Иероним Афонский** (Соломенцов; 1806–1885), иеросхимонах. Великий афонский старец, которого чтит вся Святая Гора, духовник русских на Афоне, а также греков, сербов, болгар, молдаван и грузин. Родом из г. Старый Оскол Курской губернии (ныне Белгородская обл.), из бла-

житии скорее можно достигнуть, потому что пустыня только усыпляет, а общежитие до конца умерщвляет страсти и погребает в смирении, послушании и отсечении своей воли. Тогда и обрящем душевное спокойствие и соединимся с Богом»¹⁸¹.

Действительно, непрерывные сорокапятилетние труды отца Иеронима, ставшего, вслед за отцом Арсением, духовником всех русских на Афоне, не помешали ему, пребывая в киновии, сподобиться благодатной внутренней молитвы, прозорливости и других высших духовных дарований.

В письмах свт. Игнатия можно встретить различные мысли относительно уединенного жительства. Вот что, на-

гочестивой состоятельной купеческой семьи. С 25-летнего возраста подвизался в российских монастырях, с 1836 — на Афоне. Его наставником стал известный святостью жизни старец иеросхим. Арсений (†1846), духовник русской афонской братии, от которого он принял постриг в мантию. В 1840 году о. Иероним стал духовником Пантелеимонова монастыря, был пострижен в схиму (1841). Он стал преемником старца Арсения по духовнической деятельности и подвизался на сем поприще почти полвека. О. Иероним вместе со своим ближайшим учеником и сподвижником схиархим. Макарием (Сушкиным; 1821—1889), игуменом (с 1875) Пантелеимонова монастыря, был главным деятелем духовного возрождения русского святогорского иночества. Они же явились устроителями Ново-Афонского монастыря в России. В числе духовных чад и деятельных сотрудников о. Иеронима был насельник Пантелеимонова монастыря иеромон. Серафим (Веснин; в схиме Сергей), автор известной книги «Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской». Еще в начале своего подвига (около 27 лет от роду) о. Иероним чудесным образом получил благодатный дар духовного рассуждения. Старец «был знатоком умно-сердечной молитвы», имел «дар внутренней постоянной молитвы», дар «многого плача», получал «премные откровения таинств и такие духовные утешения от молитвы, что и выразить не мог». Иногда он простаивал, «как раб пред Владыкой», в созерцании по «целых шесть часов на одном месте в изумлении и безмолвии». Об особой силе молитв о. Иеронима и о чудесах, происходивших по его молитве, сохранилось множество рассказов афонских иноков. Великая стража. 2001; Игумен русских святогорцев. 1998; Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв.

¹⁸¹ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. Сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). Изд-во Московской Патриархии, 2001, кн. 1, с. 59.

пример, пишет святитель к иноку, желавшему удалиться из монастыря в пустыню ради глубокого безмолвия: «Где бы я ни был — в уединении или в обществе человеческом, — свет и утешение изливаются в мою душу от Креста Христова... Общий путь подвижников — терпением между людьми врачевать немощь чувств, узреть Промысл Божий и войти в умную молитву. Иной [путь] — по особому смотрению Божию... Иные находят, что уединение — ближайшее средство к духовному успеху, а другие говорят, что приводит в духовный успех — любовь к ближнему. Моему сердцу более нравится последнее, потому что любовь к ближнему — непрерывный долг каждого, а к безмолвию способны немногие». Святитель напоминает: «Горе единому, говорили отцы, брат же от брата укрепляем, яко град утвержден».¹⁸²

Старец нашего века иеросхимонах Стефан (Игнатенко; 1886–1973), будучи сам строгим подвижником, тем не менее, никому не советовал брать на себя подвиг пустынножительства. Он считал, что монахам предпочтительнее оставаться в больших городах — в современной пустыне, — так как здесь заботы о внешнем могут быть сведены к минимуму. Так рассуждал человек, которому самому довелось отшельничать в высокогорных пустынях Абхазии, в скитах долины Псху, в глухих лесах Цебельды.

Однако нужно учитывать и то, в какие времена это говорилось. Старец не случайно в качестве альтернативы предлагает именно город, а не иноческую обитель, — в 50–60-х годах трудно было рассчитывать на возрождение в ближайшем будущем монастырской жизни¹⁸³.

¹⁸² Собрание писем свт. Игнатия. Сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995, с. 151, 747.

¹⁸³ В 1954 г. по инициативе М.А. Суслова и под руководством Н.С. Хрущева были разработаны постановления ЦК, отличавшиеся резкой антицерковной направленностью («О крупнейших недостатках в науч-

«Никому ни в коем случае никаких пустынь, — говорил старец одному из семинаристов. — Теперь горы не могут быть пустынным местом. Всюду туристы, нет тишины, уединения. В больших городах, где люди месяцами не встречаются, живя на клетке одного этажа, теперь больше возможности для уединения... Жизнь очень тяжелая в пустыне, она [в будущем] почти упразднится. Но те, кто будут исполнять свое правило ежедневно, несмотря на мирскую суету, будут пред Господом как пустынножители, где бы ни жили. Истинные ревнители по Боге скроют себя среди мира... В горы не нужно уходить, живите в городах. Мы жили в горах, но пережили такие страшные трудности, что по сую пору отойти не можем»¹⁸⁴.

Прп. Симеон: «Уединившемуся прежде времени — увы и горе; ибо горе единому, егда падет».

но-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»). Прямые гонения на Церковь начались с 1958 г. и достигли своего апогея в 1961–63 гг. «Тюрьмы и лагеря стали вновь наполняться священниками и активными мирянами». Хрущев объявил, что через несколько лет покажет по телевизору «последнего попа». Было запрещено «принимать в монастыри лиц моложе 30 лет; в семинариях и академиях возбранялось обучение лиц со средним специальным или высшим светским образованием». Целый комплекс мер был направлен на подрыв экономической базы Церкви. «Была насильственно закрыта большая часть монастырей, духовных школ. Количество православных приходов за 10 лет «атеистической пропаганды» (1954–1963) сократилось примерно с 20 до 8 тысяч». (К 1971 г. оставалось 7274 прихода). С 1961 по 1964 год «по религиозным мотивам в СССР было осуждено 1234 человека». Было закрыто 5 семинарий. Во всех епархиях возобновилось разрушение и уничтожение храмов. Количество монастырей в стране уменьшилось с 47 до 16, число монашествующих сократилось с 3000 до примерно 1500. Были закрыты Киево-Печерская Лавра, Глинская пустынь и др. Гонения приостановились только после отставки Н.С. Хрущева, состоявшейся в праздник Покрова Божией Матери (14.10.1964). *Цыпин Владислав, прот.* История РПЦ. 1917–1990; Очерки истории С.-Петербургской епархии. 1994; *Иоанн (Снычев), митр.* Русская симфония. 1998; и др.

¹⁸⁴ Жизнеописание старца иеросхим. Стефана (Игнатенко). «Новая книга», М., 1999, с. 31, 46, 153.

Прп. Амвросий Оптинский: «Сказано в Писании: Блази два паче единого; и горе единому, егда падет и не будет второго воздвигнути его¹⁸⁵. Высочайшим образцом безмолвия был Арсений Великий, но и он в своем уединении имел при себе двух человек, Александра и Троила. Как же нам, немощным душевно и телесно, жить одним? Разве мы выше Арсения Великого?»¹⁸⁶.

Естественный путь

Схимонах Паисий (Эзнепидис)

Старец Паисий Святогорец (Эзнепидис; 1924–1994) считает, что «старательный человек, какую бы жизнь он себе ни избрал, в монашестве или в миру, всегда будет духовно преуспевать, потому что трудится с усердием. Тогда как человек, не возделывающий в себе старательности, которую даровал ему Бог, не преуспеет ни на одном, ни на другом пути»¹⁸⁷.

«Иногда, — говорит отец Паисий, — встречаешь у монахов дух мирской, а у мирских — монашеский. Поэтому Христос скажет в жизни иной: “Ты снимай-ка схиму, а ты надевай”. Человек мирской, возжелав жизни монашеской, освящается. Но если монах возжелает мирской жизни, то он идет в вечную муку... Найдется и такой, что скажет: “А мне

¹⁸⁵ Двоим лучше, нежели одному... ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его (Екл. 4, 9, 10).

¹⁸⁶ Собрание писем Оптинского старца иеросхим. Амвросия. «Паломник», М., 1995 (репр. изд.), ч. 3, с. 136.

¹⁸⁷ Паисий [Эзнепидис], старец. Отцы святогорцы и святогорские истории. ТСЛ, 2001, с. 163.

хочется в отпуск”, тогда как монаху подобает отлучаться из своей кельи с болью»¹⁸⁸.

Опытный пустынножитель, отец Паисий делится в своих письмах некоторыми мыслями о современной подвижнической жизни.

«Сосредоточенность безмолвной жизни в пустыне очень способствует молитве, поскольку создает для нее благоприятные условия. Само по себе безмолвие является таинственной молитвой и очень помогает молитвенному деланию, как человеческому телу — кожное дыхание... Безмолвие в удалении от мира очень быстро приносит душе внутреннее безмолвие при помощи подвижничества и непрестанной молитвы. Тогда человек уже не беспокоится внешним беспокойством, потому что у него, по сути, только тело пребывает на земле, а ум находится на небе... Чистой молитве очень способствует удаление от мирского шума и множества людей или, если это возможно, пребывание в совершенном уединении».

Пустынная жизнь, при правильном смиренномудром устроении души, способствует заметному преуспеянию. «Очень полезной бывает пустыня вместе со всецелым преданием себя Богу, со свободной от забот и сосредоточенной, “безмолвной” головой... Однако нужна большая осторожность, чтобы не впасть в прелесть. Поэтому голова подвижника должна быть очень крепко заперта, чтобы лукавый не вложил гордый помысл, не прельстил мечтаниями и ложным светом». В безопасности лишь «тот, кто духовно здоров и не гонится в этой жизни даже за истинным светом, а ищет лишь милости Божией».

¹⁸⁸ Паисий Святоторец [Эзепидис], старец. Слова. Духовное пробуждение. «Святая Гора», М., 2001. Том II, с. 342, 350.

Между тем «монахи, живущие в монастыре, благодаря братской взаимопомощи, находятся в большей безопасности, чем исихасты¹⁸⁹, которые живут в уединении. Но это при условии, что между ними нет ссор и они не “едят” друг друга». Тогда, при меньшей степени самоотречения, они могут духовно преуспеть более пустынных. «А исихасту нужно иметь большое самоотречение, чтобы вырыть себе сначала могилу, а затем с великим смирением и рассуждением начать свой духовный подвиг, непрестанно трезвясь и молясь.

Новоначальный, который убегает от безопасности киновии и, движимый эгоизмом, затворяется в келье, желая быть затворником, похож на человека, которого запирают в сумасшедший дом. Если он к тому же по своей природе склонен к унынию и замкнут, то его начинают душить помыслы и внутреннее беспокойство. Если у него есть хотя бы немного смирения, то он возвращается в киновию и спасается, а если упорствует — погибает.

Естественный путь для монаха — сначала подчинить себя наставнику, пройти обучение и подвизаться всегда с большим смирением, испрашивая с благоговением милости Божией. Таким образом монах постепенно восходит на Голгофу, распинается, а затем духовно воскресает и начинает радоваться ангельской радостью, славословя Бога подобно ангелам.

Те же, которые живут духовной жизнью по-мирски, то есть если у них постоянно Пасха и они не переживут сначала Великой Четыредесятницы и распятия, те не могут духовно воскреснуть и возлюбить Христа, потому что сами не пострадали, чтобы ощутить Христовы страдания, которые Он

¹⁸⁹ Исихастами на Афоне сейчас называют монахов, живущих по определенному уставу. Как правило, это отшельники.

претерпел ради нашего спасения, и затем насладиться любовью Христовой, будучи всецело поглощены небом».

Если монах не идет указанным «естественным путем», то он «еще более несчастен, чем мирские люди. Ибо последние еще могут что-то понять, если с ними заговорят о Божественной любви». Те же монахи, что оглядываются на мирские, хотя бы и невинные, радости, останавливаются «подобно жене Лотовой¹⁹⁰, а потому их сердце бесчувственно, как камень».¹⁹¹

¹⁹⁰ См.: Быт. 19, 26.

¹⁹¹ Паисий Святогорец [Эзнепидис], старец. Письма. ТСЛ, 2001, с. 106–107, 113–115.

Молитва среди мира

Весь мир – храм

«Кто молится в душе, — сказал прп. Силуан, — для того весь мир стал храмом». Тому никакие дела не могут мешать помнить Бога. Сколь высока, столь же и насущна сложнейшая задача, всем без исключения предлагаемая, — научиться сохранять молитву в любых условиях. По-настоящему возможным это становится тогда, когда молитвенное обращение, содержащее конкретную мысль, сменяется или, точнее, преобразуется в более или менее постоянное удержание памяти о Божием присутствии. Такое хранение памяти Божией становится зачатком молитвы *непрестанной*.

Прп. Варсонофий Великий учит: «Затворим же уста и помолимся Ему в сердце, ибо кто затворяет уста и призывает Бога или молится Ему в сердце своем, тот исполняет предписывающую сие заповедь. Если же и не призовешь в сердце имени Божиего, а только помнишь о Боге, то в сем еще больше быстроты (удобства) и достаточно в помощь тебе»¹⁹².

Герой книги «Рассказы странника» повествует о том, как он осуществлял подобные заветы на практике: «При всех механических занятиях можно и даже удобно совершать частую или даже непрерывную молитву, ибо машинальное рукоделие не требует напряженного углубления и многого соображения, а потому ум мой и может при оном погружаться в непрестанную молитву и уста — следовать то-

¹⁹² Варсонофий Великий и Иоанн, прпп. Руководство к духовной жизни. «Правило веры», М., 1995 (репр. изд.), отв. 427.

му же. Но когда должен заняться чем-либо исключительно умственным, как-то: внимательным чтением, или обдумыванием глубокого предмета, или сочинением, — то как могу при сем молиться умом и устами? И так как молитва есть преимущественно дело ума, то каким образом в одно и то же время одному уму я могу дать разнородные занятия?..

Пришедшие в постоянное настроение ума могут заниматься размышлением или сочинением в непрерывном присутствии Божию как основании молитвы... Что же относится до тех, кои долгим навыком или милостью Божией от молитвы умственной приобрели молитву сердечную, то таковые не токмо при глубоком занятии ума, но даже и в самом снѣ не прекращают непрестанной молитвы... Сердце, обученное внутренней молитве, может всегда, при всех занятиях (и физических и умственных), во всякой шумности беспрепятственно молиться и призывать имя Божіе... Можно утвердительно сказать, что никакое стороннее развлечение не может пресечь молитву в желающем молиться, ибо тайная мысль человеческая не подлежит никакому внешнему связанию и совершенно свободна сама в себе. Она во всякое время может быть ощущаема и обращена в молитву... если даже и ум не приучен еще к непрестанной молитве»¹⁹³.

Сообразуясь с условиями реальной жизни, епископ Петр (Екатериновский)¹⁹⁴ преподает совет горожанам, склонным к созерцательности: «По обстоятельствам насто-

¹⁹³ Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ТСЛ, 1997, с. 236, 238, 240.

¹⁹⁴ Петр (Екатериновский; † 1889), епископ. Автор капитального труда «Указание пути к спасению. Опыт аскетики». Эту книгу до революции несколько раз издавала Оптиная пустынь наряду с книгами прпп. Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Варсонофия Великого и Иоанна, Исаака Сирина. Труд этот сопоставлялся современниками с книгой свт. Феофана «Путь ко спасению». Вторая, наиболее известная, работа епис-

ящего времени не всякому и не всегда возможно совершенное уединение. В таком случае любителю безмолвия остается одно — без нужды не входить в шумное общество, избегать общения с людьми праздными, больше находиться в своей уединенной келье; а больше всего надобно ему стараться, чтобы и в многочисленном обществе хранить сердечное безмолвие — иметь собранность мыслей, так чтобы ни шум толпы, ни видение различных предметов, ни слышание посторонних разговоров не могли развлечь самовнимания и отвлечь ум от молитвенного возношения к Богу»¹⁹⁵.

Интересна история отца Никодима¹⁹⁶, бывшего келейником великого афонского старца иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова). Последний и рассказал о нем в своих келейных записках¹⁹⁷. Отец Никодим, помимо хлопотливого келейного послушания при духовнике Пантелеимонова

копа — книга «О монашестве» (1856). Кроме этого, из-под его пера вышло еще восемь книг. Еп. Петр принадлежал к так называемому ученому монашеству, состоял членом Московской Синодальной конторы и почетным членом общества любителей духовного просвещения, возглавлял ряд крупных Российских кафедр (с 1859), известен апостольскими трудами по обращению язычников и противостоянию мусульманству. Владыка пребывал на покое в Оптиной пустыни (с 1883), где общался с прпп. Амвросием и Исаакием, позднее (1885) переведен в Московский Заиконоспасский монастырь. После этого он был назначен управлять Новоспасским монастырем, где и почил в канун дня Святой Троицы (27.05.1889).

¹⁹⁵ *Петр (Екатериновский), еп.* О монашестве. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998 (репр. изд. 1904), с. 101.

¹⁹⁶ **Никодим** (Санин; †1854), схимонах. Николай Иванович Санин, родом из г. Сычевки Смоленской губернии, из мещанского сословия, был женат, имел артель в Петербурге, деньги наживал успешно, но в семейной жизни счастлив не был. Уже в зрелом возрасте они с женой разошлись по монастырям. Николай Иванович прибыл на Афон (1846), где под руководством иеросхим. Иеронима за оставшиеся 8 лет своей жизни достиг высоких духовных дарований.

¹⁹⁷ Рассказ о. Иеронима о своем келейнике был опубликован первый раз в Киевском журнале «Воскресное чтение» (1871, № 48), впоследствии публиковался в брошюре «Афонские современные подвижники»,

монастыря, имел еще четыре должности: эконома, рухольного, будильщика и гостинника. Кроме того он пел и читал за службами. На ранней литургии, при служении отца духовника, почти всегда пел один. Удивительно, что «исполнение стольких беспокойных должностей не мешало ему усовершенствоваться в духовной жизни, все внешние препятствия он побеждал... и стяжал такие высокие добродетели, которые и в уединенной жизни и с большим трудом не всегда приобретаются даже людьми более способными к самонаблюдению».

Опытные люди знают, насколько сложнее бороться со страстями, находясь вблизи предметов, которые их возбуждают. «Иное дело — побеждать страсти в уединении, а иное — в общежитии. Да и в общежитии неравные трудности в борьбе со страстями по причине разных должностей и занятий. Иное дело — хранить мирное состояние духа сидящему с рукоделием в келье, а иное — находящемуся на должности при исправлении разных общих нужд. Для последнего потребен сугубый труд».

Отец Никодим был по-детски прост, имел евангельскую веру, доверие к духовнику и решительную готовность ко всякому послушанию. Узнав о пользе плача, он вопрошал духовника, может ли он обрести дар слез при столь многосложных внешних обязанностях. Отец Иероним отвечал ему: «Почему тебе не можно приобрести их? Если ты думаешь, что многопопечительная должность служит препятствием к получению высоких даров Божиих, то ты этим уничижаешь благодать Божию, которая всесильна. Ты веруешь ли, что Христос силен даровать тебе то, что ты желаешь по-

лучить от Него?» Отец Никодим поклонился: «Верую, отче... Благослови мне этого домогаться».

С того времени он тщательно понуждал себя на ежедневный плач, а все препятствия к тому старался преодолеть. Он строго воздерживался в пище, по пятницам вовсе не ел. «Спал на земле, вместо подушки имел камень, покрытый полотном. Чтобы не побеждаться празднословием и гневом, держал камень во рту. Все это он делал по совету духовника и другим никому о сем не открывал. Для молитвы он не имел свободного времени по причине должности своей». Когда же улучал возможность, то предавался усердному молению. Со временем он возжелал усилить подвиги, духовник его поддержал: «Я и прежде говорил тебе, что исполнение должностей не препятствует восходить к совершенству христианскому... благодать Божия всемогуща, а потому, без сомнения, может и при рассеянных и беспокойных должностях даровать то, чего мы с верою просим». Так три года усердно подвизался отец Никодим. И Господь не посрамил его упований — по вере его наделил в изобилии духовными дарами. После того отец Иероним хотел освободить его от должностей ради безмолвной жизни. «Но Бог устроил иначе, и отец Никодим прямо от трудов своих перешел в вечность... Всей его жизни в монастыре было восемь лет».¹⁹⁸

Там же на Афоне, уже в начале XX века, монаха Силуана, будущего святого старца, назначают на послушание эконома и у него в подчинении оказывается около двухсот рабочих. Однако эти условия не смогли помешать ему — он продолжает совершать свой сугубый молитвенный подвиг. По этому поводу отец Софроний (Сахаров) спросил однаж-

¹⁹⁸ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. Сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). Изд-во Московской Патриархии, 2001, кн. 1, с. 187, 419–427.

ды старца Силуана: «Хлопотливое экономское послушание при необходимости общаться со множеством людей не вредило ли монашескому безмолвию?» Старец ответил ему так: «Что есть безмолвие? Безмолвие — это непрестанная молитва и пребывание ума в Боге. Отец Иоанн Кронштадтский всегда был с народом, но он больше был в Боге, чем многие пустынники. Экономом я стал по послушанию, но от благословения игумена мне на этом послушании было лучше молиться, чем на Старом Русике, куда я по своей воле отпросился ради безмолвия. Если душа любит народ и жалеет его, то молитва не может прекратиться».

А в писаниях старца Силуана есть такие мысли: «Многие монахи говорят, что эконому некогда молиться и что не может он сохранять душевный мир, потому что целый день приходится ему быть с народом. Но я скажу, что если он будет любить людей и помышлять о своих рабочих: “Любит Господь создание Свое”, то Господь даст ему непрестанную молитву, ибо Господу все возможно... Непрестанная молитва приходит от любви, а теряется за осуждение, за празднословие и воздержание. Кто любит Бога, тот может помышлять о Нем день и ночь, потому что любить Бога никакие дела не мешают... В этом мире каждый имеет свое послушание: кто — царь, кто — патриарх, кто — повар, или кузнец, или учитель, но Господь всех любит, и большая награда будет тому, кто больше любит Бога. Господь дал нам заповедь — любить Бога всем сердцем, всем умом, всею душою. А без молитвы как можно любить? Поэтому ум и сердце человека всегда должны быть свободными для молитвы».

Старец собственным своим примером показал, как можно сохранить молитву среди многозаботливости и суеты. Ничто не может стать помехой в молитве, учит преподобный, если человек искренне вверяет себя Промыслу:

«Кто предался воле Божией, тот только и занят Богом. Благодать Божия помогает ему всегда пребывать в молитве. Он хотя и работает, и разговаривает, но душа его занята Богом, потому что она предалась воле Божией, и за это Господь взял ее в Свое попечение... Душа — лучший храм Божий, и кто молится в душе, для того весь мир стал храмом». ¹⁹⁹

Обретение тишины

Митрополит Иерофей (Влахос) передает свою беседу с афонским пустынником, старцем, умудренным десятилетиями опыта и просвещенным благодатью. Владыка задается волнующим его вопросом: могут ли люди, находящиеся в миру, совершать делание молитвы так же, как и монахи? Старец отвечает на это кратким поучением.

«Если вы не в состоянии творить умную молитву в миру, ибо это очень трудно, следует молиться в определенные часы Иисусовой молитвой или же читать ее, когда есть возможность. И это будет для вас весьма и весьма полезно... Можно начинать с тридцати минут утром до восхода солнца и тридцати минут вечером после повечерия, перед сном. Необходимо иметь постоянные часы, не нарушаемые ничем, даже благими делами... Необходима также тихая уединенная комната, куда не доносится шум и где начнется делание Иисусовой молитвы... устами, или же умом, или сердцем, соответственно развитию, нами достигнутому». Мирянину бывает сложно найти достаточно времени на молитвенные занятия, «однако, если есть расположение и смирение, Бог восполнит отсутствие молитвы. Ибо Он, человеколюбивый и столь снисходительный к нашим паде-

¹⁹⁹ Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 29, 126, 143, 173.

ниям, не будет ли чрезвычайно милостив к попытке нашего преображения? Господь восполняет недостающее, принимает во внимание условия каждого из нас и может один час молитвы, затраченный вами, благословить больше многих часов, проведенных в молитве монахом, поскольку вы заняты и другими делами». ²⁰⁰

Другому известному подвижнику — афонскому старцу Ефрему Катунакскому мирянин жаловался на то, что «не имеет времени молиться из-за груза служебных обязанностей, которые совсем не оставляют ему свободных часов». Старец, дав ему наставление, повторил то, что говорил многим, кто ссылался на семейные тяготы и обилие забот: «Если я в тишине Катунак в день читаю сотню молитв, а вы в шуме города и обязанностях по работе и семье читаете три молитвы, то мы в равном положении» ²⁰¹.

Афонский старец Емилиан говорил, что каждому необходимо стремиться к безмолвию ради молитвы, но молиться в тишине — этому еще надо научиться. А обучение состоит в преодолении препятствий и помех, и потому: «Мне нужно учиться молитве в шуме, через что я обрету совершенный покой... Итак, я стану молиться среди шума, но буду особо стремиться к молитве в тишине, чтобы иметь возможность разговаривать с Богом» ²⁰².

Подвизавшийся в середине XIX века на Афоне отшельник Пахомий ²⁰³ был спрошен однажды своим собратом пу-

²⁰⁰ *Иерофей (Влахос), митр.* Одна ночь в пустыне Святой Горы. ТСЛ, 1997, с. 152–153.

²⁰¹ *Старец Ефрем Катунакский.* «Русский Хронограф», М., 2002, с. 128–129.

²⁰² *Эмилиан, архим.* Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Та-тианы, М., 2002, с. 116–117.

²⁰³ *Пахомий Серб* (†1870), схимонах, афонский старец. Подвизался в Хилендарском монастыре, удалился на безмолвие в пустынную келью, затем отшельничал в лесах, скалах и пещерах. Однажды старец целое лето провел на самой вершине Афона. Питался он гнилыми каштанами и чем придется, жил в таких местах, «где никто другой не может жить, и ел

стынником: «Как ты, отче, поднимаясь на кругую гору, и притом с ношей, можешь держать умную молитву? Я и без ноши едва-едва могу держать устную только, потому что совершенно изнемогаю». Старец Пахомий отвечал на это: «Когда поднимаюсь на гору, чем больше утруждаюсь, тем молитва действует тверже и с каждым шагом крепнет так, что раздается в сердце с воплем крепким и силою несказанною. Чем тяжелее несу я ношу на гору, тем легче действует молитва, и я не ощущаю труда».²⁰⁴

Тот же дух и ныне присущ тем, кто пребывает в подвиге, и те же мысли несут пастве наставники нашего века. Петербургский протоиерей Владимир Шамонин (1882–1967) так, например, наставлял желающих вести молитвенную жизнь: «Всегда, везде можно молиться. И я бы добавил, что не только можно, а и должно. Нельзя думать, что для молитвы должна быть обстановка и настроение, — если так рассуждать, то некогда будет молиться или не будет условий. А лучше — всегда имей молитвенное настроение, чтобы при удобных случаях или при малейшей возможности углубиться в молитву, для других незаметную. Тогда не будет потери времени, и человек как бы привыкает молиться в любых условиях и во всякое время. Отец Иоанн Кронштадтский молился на ходу, среди людской суеты, а как молился!»²⁰⁵

Многими почитаемый иеросхимонах Моисей (Боголюбов)²⁰⁶ заповедовал своим чадам: «Кто болен — твори Иису-

такую пищу, какую никто другой не станет употреблять». 15 лет старец провел в непрерывном молитвенном плаче.

²⁰⁴ Антоний (Святогорец), иеромон. Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX в. Афонское подвор., М., 1994 (репр. изд. Jordanville, 1988), с. 135.

²⁰⁵ Петербургский батюшка. Жизнь, служение, творчество прот. Владимира Шамонина. «Отчий дом», М., 1997, с. 71.

²⁰⁶ Моисей (Боголюбов; 1915–1992), иеросхимонах. В миру Валентин

сову молитву, болезнь отступит. Кто хочет отдыхать — лежа загибай пальцы, твори великую молитву, лучше отдохнешь. Кто занят и должен спешно трудиться — трижды важно скорее творить Иисусову молитву. Посмотрите, как это ускорит труд, позволит сделать больше и быстрее. Тебя мучит злое чувство к обидчику — твори скорее Иисусову молитву и почувствуешь, что, если бы здесь был этот обидчик, ты бы бросился обнимать его»²⁰⁷.

О непрестанной, в любых условиях совершаемой, молитве греческая старица Гавриилия²⁰⁸ говорила, что это не есть дело, совершаемое словами или мыслью. «Молитва — это не дело, это — состояние души». Душа должна всегда и везде пребывать в состоянии молитвы, ибо душа наша — от Бога. А поддерживать это состояние помогает молитва Иисусова, соединяющая душу со святым именем²⁰⁹.

Евгеньевич, профессор, доктор технических наук, в монашестве Филадельф, в схиме Моисей. Всю жизнь отдал науке, поступил в Троице-Сергиеву Лавру на 63 году жизни (1978) по благословию архим. Кирилла (Павлова). Инициатор религиозно-духовного возрождения русской армии. Написал книгу «Заступница Усердная» (1992), несколько брошюр и статей на духовные и патриотические темы.

²⁰⁷ Филадельф [Боголюбов], иеромон. Заступница Усердная. Русский духовный центр, М., 1992, с. 142.

²⁰⁸ Гавриилия (Папайяни; 1897–1992), схимонахиня. Широко известная греческая старица, воплотившая в своем служении редкое сочетание таких видов подвига, как исихия и миссионерство. Объездила оба полушария, подвизалась во множестве стран мира. Целый год провела в уединенной молитве, отшельничая в Гималаях (1958). Духовным ее наставником был известный греческий старец Амфилохий (Макрис; 1889–1970) с о. Патмос. Старица была связана со многими выдающимися людьми XX века. В ее записных книжках сотни имен — иранских, иорданских, иракских, еврейских, ливанских, египетских, пакистанских, индийских, европейских и американских. Всюду, где странствовала мон. Гавриилия, она проповедовала православное учение, объясняя его сердечно, без слов, примером своей жизни и делами любви.

²⁰⁹ Гавриилия, мон. Подвиг любви. Геронтисса Гавриилия. Покровская монашеская община, Ивановская епарх., 2000, с. 183.

Помни, что ты Божий

Социальное положение создает лишь те или иные внешние условия на спасительном пути духовной жизни. Священномученик Серафим (Чичагов) проповедовал с амвона о несомненной возможности, и даже необходимости, всякому человеку во всяком положении стремиться к обретению непрестанной сердечной молитвы. Характерно, что владыка, призывая проводить «ангельское житие», обращался не к монастырским насельникам, а к горожанам, к мирской своей пастве.

«Во все времена в христианстве обретались настоящие молитвенники, которые именовали непрестанную молитву умной молитвой... Эта молитва необходима каждому христианину для спасения, а не только одним монахам, как это понимается в миру. Кто хочет отрешиться от греха, стремиться к уединению в своем сердце с любовью ко Христу, кто добивается устроить монастырь или пустыню в себе самом, тот всего этого не достигнет без навыка в непрестанной молитве... Непрестанная молитва... не препятствует никаким обязанностям и занятиям... Непрестанная молитва приводит молящегося к тому, что сердце само молится, а тело трудится и совершает свое дело... Ни от кого не отнята возможность достигнуть непрестанной Иисусовой молитвы... сладости приближения сердцем к Господу Христу... Но мирским людям непрестанная молитва кажется неисполнимою, непонятною, вовсе не обязательною и составляющею принадлежность монахов, затворников, схимников, а не тех людей, которые заняты постоянно умственными работами и должны для отдыха проводить свободное время в удовольствиях и развлечениях...

Сердечная молитва не только не мешает, но и способствует работе, хотя бы она совершалась не одними руками, но

и умом. Можно призывать Господа не только устами, но одним сердцем, в особенности во время чтения и занятий. Господь ведь Сердцеведец и взирает только на сердце. Если же кто занят такой работой, что ему нельзя тайно призвать имени Божия в своем сердце, а только возможно вспоминать о Боге, то и этого достаточно, ибо заменяет молитву... Во всякое время и во всяком месте можно и должно призывать себе на помощь Имя Божие.... Пусть же никто из христиан не думает, что только одним монахам надлежит непрестанно молиться, — нет, все христиане обязаны исполнять эту заповедь... Святой апостол Павел не стал бы нас обязывать молитвою, если бы это было крайне трудно и невозможно. Будемте телом работать и в это время духом молиться... Это ангельское житие, ибо ангелы не имеют голоса, но умом приносят Богу непрестанное славословие».²¹⁰

О молитвенном подвиге в миру проповедовал и другой новомученик — протоиерей Сергей Мечев. В своем слове, посвященном одному из величайших подвижников и учителей духовного делания — Григорию Паламе, он говорил о том, что свет Фавора должен воссиять для каждого из нас. Почему, вопрошает пастырь, Церковь дает всем нам в пример образ этого инок, подвижника Афона, исихаста, то есть безмолвника, делателя умной молитвы? «Ведь мы не думаем заняться безмолвием и идти на тот подвиг, на который зовут исихасты. Ведь мы живем в мире, в суете, на службе и дома, так далеки от того, чем занимались, чем были окружены эти делатели умной молитвы». И отец Сергей отвечает на этот вопрос, обращая свое слово ко всякому христианину: «Духовное делание заключается не только в покаянии и очищении от страстей... Святые отцы говорят,

²¹⁰ *Серафим (Чичагов), митр.* Да будет воля Твоя. «Паломник», М.—СПб., 1993, ч. 1, с. 113–117.

что истинное делание начинается очищением от страстей, а дальше идет обожение, уподобление Богу... Григорий Палама говорил, что через очищение сердца, через хранение ума и постоянную молитву Иисусову можно прийти до такого состояния, что еще здесь на земле мы воскреснем и еще здесь увидим Бога, не как Сущность, но как энергию, как Его действие, как свет, который видел Адам и который озарил апостолов на горе Фавор, чтобы они знали, куда идут и что получают...

Вспомним, что такое безмолвие по учению святых отцов. “Безмолвие есть непрерывная служба Богу и предстояние пред Ним”, — говорит Иоанн Лествичник... Где бы ты ни находился и в какой бы суете ты ни жил, ты можешь начать службу Богу, ты можешь быть исихастом... Какую бы работу ты ни делал, на службе или дома, постоянно помни, что ты Божий, что ты исполняешь свою работу не для отца или матери или того или иного человека, а для Бога... Если ты будешь делать так, то ты не далек от подлинного делания безмолвника... Хранение ума необходимо нам, которые живут в мечтах и рассеянии, необходимо так же, как тому, кто удалился в пустыню... Если бы мы старались уберечь свое сердце от всего дурного, то явились бы делателями истинного безмолвия... Все это необходимо нам для того, чтобы чистым приблизиться и познать Чистейшее, чтобы предстать пред Престолом Божиим, ибо истинное делание безмолвника есть предстояние Богу, иными словами — молитва...

Вот почему святая Церковь празднует ныне память Григория Паламы. Да, он был подвижником, да, он был безмолвником, да, он был Афонским иноком, но он вышел к народу, сделался архиепископом и здесь продолжал делать то, что делал раньше, соединив делание подвижника, уединенника, безмолвника с общественным деланием. Ибо все

это может сделать всякий, кого Господь не благословил на уединение в пустыне».²¹¹

Область сокровенная

Протоиерей Артемий Владимиров

Среди проповедников, радеющих о молитвенном делании и побуждающих свою паству к этому подвигу, — протоиерей Артемий Владимиров²¹², чье слово, звучащее в радиоэфире, прямо касается нашей темы²¹³.

«Сегодня мало среди православных христиан, — отмечает отец Артемий, — людей рассудительных, с уравновешенной, мирной душой. Много обеспокоенных чем-то, всегда тревожных, много людей, склонных к малодушию, к панике, много людей, которые признают за собой различные душевные болезни. Поэтому, безусловно, правы те духовники, приходские пастыри, монашествующие священники, которые предупреждают о соблюдении необходимой осторожности на поприще молитвы Иисусовой...

Сегодня среди нас очень мало людей, подлинно причастных к церковной духовной культуре. Очень многие приходят в Церковь с балластом неизжитых до конца идейных заблуждений. Много сегодня людей с техническим образованием, которые в жизнь духовную привносят дух экспери-

²¹¹ Мечев Сергей, сщмч. Проповеди // Надежда. Душеполезное чтение. [Альманах]. Базель, М., № 17, 1993, с. 161–171.

²¹² Владимиров Артемий, протоиерей. Клирик г. Москвы, настоятель храма Всех Святых в Красном Селе.

²¹³ В 2001 году отец Артемий провел пять часовых бесед (6.02.01–3.04.01) в прямом эфире радиостанции «Радонеж», посвященных выходу в свет первой книги из серии «Путь умного делания», носившей название «О молитве Иисусовой и Божественной благодати». Приводим несколько отрывков из этих радиопередач.

ментаторства, рассматривают молитву Иисусову как некую психотехнику, как какую-то методу для “посвященных” и приступают к ней с горделивым умом... Таким образом, они, не имея даже начатков смирения, не осознав как следует своего растреления, немощи своей, греховности, умудряются превозноситься там, где должно иметь умонастрое-ние мытаря, признававшего себя последним из людей. Та-ким-то людям, имеющим о себе нескромное мнение и лож-ное суждение, нужно быть весьма и весьма осторожными...

Современным людям наставление в молитве Иисусовой преподается самое простое: ищи единого на потребу, со-знавай себя виновным пред Богом, не высокоумдрствуй, превышающего меру твою не ищи, радуйся самой возмоз-ности призывать имя Божие, чрез которое непостижимо действует всемогущий и невидимый Спаситель, освящая душу и тело, отгоняя от тебя духа искушителя, мало-помалу истребляя огнем любви Своей страсти, живущие в тебе...

Хорошая книга в некотором смысле может заменять живого опытного наставника молитвы Иисусовой, число коих нынче оскудело до предела... Да, те, кто были до нас, шли бодрой поступью, стезей веры и верности Богу. Это удел наших предков, для которых молитва была как дыха-ние, ум их был ясен, сердце ровно, они как птицы восходи-ли во области заочны. Ну а мы летать не можем, так будем хотя бы ползти. Со стенанием ползти, но вперед, в самом неуспехе полагая успех нашего действованиа, ежечасно, ежеминутно смиряясь, укоряя себя, но не унывая, веруя, что Сам Господь явит нам Свою помощь, а ангел, храня-щий нас, почтит наше терпение и постоянство...

В столь сокровенном предмете, каким является учение о внутренней молитве, нужно прежде всего величайшее бла-гоговение и трепетность. *На кого воззрю, токмо на кротка-го и молчаливаго и трепещущаго словес Моих...*²¹⁴ Когда мы

говорим о степенях молитвы, о переходе от словесной к умственной, от умственной к сердечной молитве, то будем помнить, что человек, восходящий посредством деятельных усилий по этим ступеням, без помощи Божией, без Божиего содействия не может и шагу ступить, сами ступени восхождения суть дары милости Божией.

Не своей волею и не в заранее назначенный срок восходит человек от низшей ступени к высшей. Область молитвы неразрывно сопряжена с жизнью, образом мыслей, деятельным благочестием, мерою нашей преданности Богу, готовностью терпеть, страдать и любить во славу имени Христова. Область эта — несказанная, сокровенная, не поддающаяся описанию холодным человеческим разумом...

Молитва есть жизнь, а жизнь — это молитва. Молитва, по слову прп. Исаака, соответствует нашей жизни. Человек молится так, как живет. Потому столь сложно бывает говорить о разделении молитвы на различные степени. Ведь молитва — это боль, молитва — это страдание, молитва — это подвиг веры и верности Господу, молитва — это то сокровенное, с чем человек никогда не хотел бы расставаться... Кроме того, у каждого человека свое внутреннее расположение, свои способности, да и состояние души постоянно меняется...

Молитва — это таинство. И единый Бог ведает пути к человеческому сердцу. Молитва должна находиться в органичной связи с нашей жизнью. Всякое деление молитвы на словесную, умственную, сердечную или иную какую — в некоторой степени условно. Условно потому, что молитва, на какой бы степени ты ни стоял, всегда есть мольба, молитва всегда есть глас души, ищущей Бога, молитва всегда есть вопль мытаря, обращенный к небесам... У святых от-

цов, однако, встречаем ту мысль, что всего лучше покаянное делание усваивается у того, кто постепенно и последовательно, в должном порядке проходит все намеченные подвижниками благочестия степени молитвенного подвига...

Особенно нелегко говорить о таком предмете, как молитва сердечная... Одно дело — человеческие потуги, рационалистические изыскания, но совсем иное — милость Божия, утаенная от разумных и открытая младенцам, людям простым, незлобивым, умеющим всецело вверить себя водительство Господа. Поэтому, говоря о молитве сердечной, молитве, совершаемой с участием, с сочувствием сердца, мы должны говорить о милости Божией, которая иной раз открывается даже тем, кто и не ждет ее, но искренно служит Господу.

Сейчас не часто встретишь людей, о которых можно сказать: душа-человек, какое у него доброе, теплое, легкое, отзывчивое, участливое сердце. Сегодня сострадания, сопереживания, подлинной заинтересованности, болезнования об участи ближнего днем с огнем не сыскать. Нынче все умники, все всё знают, всё читали, всё понимают. Однако душу, которая бы действительно явила доброе участие в вашей судьбе, подчас и не найдешь. Вот почему сердечная молитва сродни тому, кто чужую боль принимает за свою. Сердечная молитва — удел того, кто мучается неустройством, скорбью ближнего, просит с сокрушением, иногда со слезами о даровании ближнему отпущения грехов, прощения, просвещения...

Сердечная молитва приходит во время, известное одному Богу. Приходит к тому, кто настойчиво старается молиться именем Иисуса с неослабным вниманием... Умение благодушествовать, ничем не обуреваться, особенно завистью, тревогой, смущением, но, образно говоря, прижимать имя Иисусово ко груди своей, как заветную святыню, по-

жалуй, самое ценное достояние для современного православного человека... И когда Сам Бог благоизволит, тогда молитва переходит в область наших чувствований. Сопровождаемая духовной теплотой, она воссоединяет и ум, и волю, и чувства в единый луч, обращенный к Богу. Эта молитва поставляет молящегося пред лице живаго Бога и выводит молитвенника из мира сего, открывает пред ним духовное небо, делает его насельником вечности».²¹⁵

²¹⁵ *Владимиров Артемий, прот.* Беседы о книге «Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной благодати». Радио «Радонеж». 2001, февраль–апрель. Фонограмма.

Встать пред Богом

Митрополит Антоний (Блум)

Тень мира

В своих беседах митрополит Антоний (Блум)²¹⁶ часто говорил о молитвенной жизни мирянина. Приводим несколько его мыслей на эту тему.

«Одна из проблем, смущающих молящегося, состоит в том, что между ним и Богом... ложится тень мира, в котором мы живем, заботы, которые кажутся слишком приземленными. Слишком часто, когда возникает забота, мешающая нам встретить Бога лицом к лицу в углубленном безмолвии или в богато раскрывшейся молитве, мы пытаемся отстранить предмет заботы, беспокойства, потому что нам кажется, что этот предмет стоит преградой между Богом и нами. Нам кажется почти кощунственным, что что-то может привлечь наше внимание, когда мы находимся в присутствии Божию. Думаю... вместо того, чтобы непрестан-

²¹⁶ Антоний (Блум; 1914–2003), митрополит. Выдающийся церковный деятель современности. Человек столь необычной судьбы, что «в современной истории РПЦ ей вряд ли можно найти аналог». Андрей Борисович Блум был сыном русского дипломата, накануне революции служившего консулом в Персии, матерью владыки была сестра композитора А.Н. Скрябина. Владыка с детства перенес все тяготы и лишения эмиграции. Еще юношей в Париже он начал прислуживать (с 1931) в храме Трехсвятительского подворья. В течение всей жизни хранил каноническую верность Московской Патриархии. Андрей Борисович окончил (1939) медицинский факультет Сорбонны, тайно принес монашеские обеты и ушел хирургом на фронт. Постриг принял (1943) от своего духовного отца архим. Афанасия (Нечаева). Во время оккупации служил врачом в антифашистском подполье. Был рукоположен в иеромонаха (1948) и направлен в Англию. Епископ (1957), затем митрополит (1966), возглавлял Западно-Европейский экзархат (1966–1974). По собственному желанию был освобожден от обязанностей экзарха (1974) и продолжил

ной борьбой отстранять вполне законные заботы, нам следует представить их Богу во всех подробностях, конкретно, точно, но и трезво. Представить, как мать может принести больного ребенка к врачу, которому доверяет. Представить заботы Богу и сказать: “Смотри, вот что я могу Тебе о них сказать; а теперь Ты, Всеведущий, посмотри Сам, рассуди Сам”.

И когда мы таким образом представили Богу человека или ситуацию, мы должны уметь отрешиться от них. Здесь вступает вера. И то, насколько легко мы сумеем отрешиться от нашей заботы, позволяет нам измерить нашу веру. Если мы можем сказать: “Господи, я все Тебе сказал, теперь сердце мое успокоилось, и я могу тихо побыть с Тобой” — и если сердце наше действительно мирно, наш ум действительно не смущается больше предметом нашей заботы, значит, вера наша полная, цельная. Мы сложили свою ношу к ногам Божиим, теперь Он принял ее на Свои мощные плечи».

Но возможно ли, реально ли для человека, живущего среди смятения и безумия современной цивилизации вести подобный образ жизни? Могут ли миряне вести молитвен-

окормление постоянно растущей паствы своей епархии. Посредством книг, радио- и телепередач активно проповедовал Евангелие по всему миру. Вл. Антоний имел многие церковные награды и был почетным доктором богословия университетов и академий нескольких стран. Будучи автором более чем 20 книг, он почти ничего не писал, его письменное наследие представляет собой распечатки фонограмм бесчисленных проповедей и бесед, произнесенных на четырех языках в разных концах мира. Проповеди и беседы вл. Антония приобрели широкую известность не только потому, что он признан авторитетом в современном богословском мире, но, может быть, прежде всего потому, что владыка явил своей жизнью высокий личный пример истинного подвижника. При этом надо отметить, что на некоторых воззрениях владыки сказалось заметное влияние западного богословия и западной культуры, той среды, в которой он провел всю свою жизнь, с которой работал. Это обстоятельство нужно учитывать, изучая его духовное наследие. Почил вл. Антоний 4.08.2003, пронеся крест тяжелого, длительного недуга.

ную жизнь по подобию иноков? На эти вопросы владыка Антоний отвечает так: «Думаю — да, вполне, лишь бы мы соединили молитву с жизнью и жизнь с молитвой. Если мы стараемся уйти от жизни и предаваться молитве, воображая, будто стремимся быть созерцательными монахами, ничего не выйдет. Заботы оторвут нас от молитвы. Но если мы сознаем, что все в жизни — ситуации, куда Бог нас поставил, чтобы мы принесли веру туда, где веры нет, принесли надежду туда, где нет надежды, принесли свет — пусть хоть тусклый, малую искру света — туда, где только тьма или сумерки, чтобы мы были солью, предохраняющей от гниения, чтобы принесли крупицу любви туда, где безлюбивость, — тогда никакая ситуация не окажется настолько дурной или полной тревоги, чтобы мы не смогли войти в нее молитвенно, в молитвенном духе. Мы можем сказать: “Господи, Ты послал меня в эти сумерки, в эту тьму. Будь со мной и даруй мне быть Твоим присутствием”.

Если мы так молимся, мы можем принести всю ситуацию Богу. Очень часто люди говорят: “Я хотел бы молиться нерассеянно, однако на мне груз забот”. Надо ли стараться устранить эти тяготы?.. Прежде чем пытаться побыть с Богом в неразвлеченном покое и тишине, следует обратиться к Нему и сказать: “Господи, меня заботит и тревожит то-то и то-то”. Чья-то болезнь, чье-то недоброжелательство, даже просто волнение ребенка перед экзаменом — для Бога нет ничего слишком мелкого. Принесите Богу все до мелочи, скажите все, что у вас накопилось. А затем в акте веры скажите Богу: “Я вручил это все в Твои руки, на некоторое время пусть это будет в Твоих руках”... Этого невозможно достичь, пока не отдашь все свои заботы, не поделишься ими. Общение возможно только после этого. Но если подходить так, тогда все в жизни оказывается поводом для молитвы».

Вся наша жизнь — непрерывное волнение, череда ситуаций, чувств, мыслей, противоречивых движений сердца и воли. «Мы часто воображаем, что было бы легко молиться, если бы нам ничто не мешало, а между тем самое это смятение может стать опорой нашей молитве». Окружающий нас мир, пугающий, исполненный напряженности и тревоги, непрестанно подает повод для обращения к Богу. Борьба со смятением естественным образом пробуждает в нас молитву. «И тогда молитва — отчаянный крик, который рождается из надежды более сильной, чем отчаяние». Однако вместо того, чтобы противопоставить внешнему натиску мира свой внутренний покой, мы поддаемся окружающему нас волнению, «впускаем его в себя, и в этом наше поражение».

Проблема наша заключается в том, рассуждает далее владыка, что молитва наша слишком непрочна, она колеблется, так как пронизана смятением и неуверенностью. Ей недостает устойчивости, постоянства. И мы совершаем ошибку: «Вместо того, чтобы искать божественного покоя, мы просим Бога разделить наше смятение... Такое смятение, большое или малое, дисгармонию, разлад, расстройство мы постоянно находим в нашей внутренней и внешней жизни; она состоит из событий, которые мы не умеем понять, и из человеческих действий, которые лишены стройности. Это и есть основная проблема: связь, которую мы должны установить между суетой жизни и внутренней молитвой, между смятением и покоем.

С самого начала мы должны отдавать себе отчет в том, что при каждом столкновении внутреннего покоя с яростным натиском жизни победа заранее принадлежит смятению, потому что молитва наша хрупка, а жизнь жестка. Жизнь беспощадна, она ни перед чем не останавливается, а наша молитва, внутренняя устойчивость, покой, молчание, весь внутренний мир, который принадлежит Богу, уязвим и

хрупок. Если мы хотим, чтобы он устоял, если хотим, чтобы он пронизал жизнь и победил ее, то этого следует достигать не открытым противостоянием и борьбой. Покой должен охватывать наш земной мир, как вода проникает в почву и размывает ее».

Место покоя

«Молиться в течение целого дня трудно. Иногда мы пытаемся себе это представить; и тогда мы думаем либо о богослужебном строе монастыря, где ведут созерцательный образ жизни, либо о молитвенной жизни отшельника. Мы мало задумываемся о такой молитвенности, которая тесно связана с жизнью, где все становится молитвой, все — повод для молитвы. А ведь осуществить такую молитву очень легко».

И владыка Антоний объясняет — как. Встав утром с постели, надо с полной собранностью и решительностью поставить себя прямо перед Богом. «Мы пробудились от сна, который отделяет нас от нашего прошлого; пробуждение ставит нас перед новой реальностью, перед днем, которого никогда в истории не было, перед неведомым еще временем и пространством... Попросим у Бога, чтобы Он благословил этот день и наш путь в нем». Со всей серьезностью отнесемся к «полученному нами безмолвному ответу». Теперь благословение Божие будет с нами неотлучно во всех обстоятельствах. Мы лишимся его, только если сами отвернемся от Господа в стремлении поступить своевольно, отвергая Его благодать.

День благословлен Богом. Это означает, что все происходящее ныне свершится по воле Божией. В таком расположении духа и станем принимать все, что бы ни случилось. «Всякая встреча происходит в Боге и у Него на глазах.

Мы посланы к каждому, кто встретится на нашем пути, чтобы либо что-то дать, либо что-то принять». Но надо уметь встретить ближнего, «уметь видеть, уметь слышать, внимать в молчании, уметь любить и отвечать от всей души на то, что нам предлагается, — будь то горечь или радость». Мы должны суметь всякую встречу, каждое событие принять как данное Богом и, сделав то, что следовало, обратиться к Богу: «Господи, если то, что я сказал и сделал правильно, пусть Твоим благословением оно будет, словно зерно, пусть принесет богатый плод. Если я поступил неверно, изгладь это из памяти людей». Так «события нашей жизни, если мы их примем как дар Божий, предоставят нам в каждый миг возможность творческого делания: быть христианином.

Христиане слишком привыкли, как только встает проблема, как только возникает опасность, обращаться к Богу с криком: «Господи, заступи, спаси, защити меня!» Как часто, вероятно, Господь глядит на нас с грустью и неслышно отвечает нам на том языке, который мог бы коснуться нашего сердца, если бы оно не было так озабочено собственным страхом: «Я же послал *тебя* в эту ситуацию, *ты* должен сражаться за Меня; разве ты не принадлежишь войску, авангарду Царства Небесного, которое Я послал на землю?» Не так ли некогда на море Галилейском ученикам, в отчаянии взывавшим: «Господи, не видишь ли, что мы гибнем?», Он отвечал с укором: «Маловеры! Сколько Мне быть с вами...» Владыка Антоний утверждает: «Мы должны быть присутствием Христовым на земле, то победоносным, то распинаемым, никогда не стремящимися избежать этого пути. В силе Христовой все нам возможно, но пролить кровь должны мы сами...

Наша ошибка почти всегда в том, что мы думаем, будто человеческая мудрость, подкреплённая назойливо-проси-

тельной молитвой, позволит нам разрешать проблемы вечности... На самом деле человеческая мудрость должна уступить место способности вглядываться, погружаться взором в стоящую перед нами тайну, пытаться различить незримый след Божий, Его премудрость... живущую в сердце человека. Мы должны научиться в сумятице жизни быть местом покоя, устойчивости... Испросив Божие благословение на этот день и стараясь жить нерассеянно, без суеты, мы пребудем в том состоянии молитвенности, о котором говорили... Мы должны уметь путем созерцательного молчания, в молитвенном ожидании различить в основе нашей жизни, в ее сумятице, ее видимом беспорядке — Божий замысел. Мы должны научиться в молитве же находить мужество, силу, вдохновение и необходимое руководство. Так весь день станет непрестанной молитвой.

Но это — идеальное состояние, в которое не можем вступить сразу, потому что не привыкли к молитве, к постоянному вниманию, мы не умеем сохранять трезвение среди окружающей нас жизни, которая пронизывает нас, вливается в нас. Мы должны вступать на этот путь постепенно, начиная с нескольких часов, иногда и того короче, потому что если будем принуждать себя слишком долго и напряженно сосредотачивать внимание, наступит момент, когда наши силы истощатся; это не значит, что благодать привела нас к ошибкам, а значит, что человеческий инструмент еще слишком хрупок... Постепенно внимательное воспитание нашего сердца и ума позволит нам проводить целые дни не только в этой молитве для начинающих, уже сплетшейся с жизнью, но еще не имеющей силы ее преобразить, но и в молитве гораздо более осознанной, более глубокой». ²¹⁷

²¹⁷ *Антоний (Блум), митр.* Школа молитвы. Фонд «Христианская жизнь», Клифтон, 2000, с. 209–216, 233, 400, 402.

Наши возможности

Часто, продолжает владыка Антоний, ставится вопрос о спасении в миру: «Насколько сегодня применимы аскетические наставления отцов, каково может быть их приспособление к конкретной современной жизни?.. Евангелие было провозглашено для всех без исключения. И если Христос предложил нам евангельский идеал, евангельский путь, не делая различия... осуществление его в современной жизни должно быть возможно... И абсолютный радикализм Евангелия, мне кажется, возможен, и применение всего того, чему учит Добротолюбие, возможно... Большей частью невозможны те или другие формы жизни при тех или иных обстоятельствах. Но не бывают невозможны те или другие настроения, тот или другой внутренний строй. Скажем, вести созерцательную жизнь по типу пустынника можно в пустыне... Но это совсем не значит, что нельзя быть лицом к лицу с Богом вне пустыни, что, не будучи странником... нельзя заниматься Иисусовой молитвой с той же глубиной опыта...

Феофан Затворник через несколько лет после того, как он уже был в затворе, в одном из своих писем говорил, что отшельничество или затвор создают какие-то условия для внутреннего возрастания, но есть вещи, которым легче научиться среди людей, и, пожалуй, легче научиться в миру, чем в монастыре. Он указывал на то, что в миру ваши ближние вас отшлифуют гораздо быстрее и решительнее, чем братья в монастыре, которые хотят и себя спасти, то есть не хотят выходить из себя, применять грубость...

Общинная жизнь, будь то монастырская или мирская, — отчасти необходимая подготовка. Никогда в традиции монашества не пускали человека на одинокое житие, прежде чем не удостоверились, что он достиг любви и смирения,

потому что иначе... он будет жить в прелести. Очень легко любить весь мир, когда его нет, очень легко чувствовать смирение, когда никто тебя не унижает...

Кто-то из отцов пустыни говорил, что в келье можно оставаться [в уединении] безбедно, только если ты живешь “под собственной кожей”. Если ты сердцем хоть на вершок вне себя — келья невыносима, потому что ты будешь разбиваться о всякую стену. В этом разница между тюремной одиночной камерой и кельей: человек, который находится в одиночной камере, рвется наружу; человек, который уходит в келью [в затвор], которого допустили до этого, рвется внутрь, вглубь — и это совершенно другой строй.

Стабильность жизни заключается в том, что совершенно не нужно искать Бога *где-то*, потому что если Его не найти внутри себя, Его не найти и вне себя. И в тот момент, когда вы это обнаружили, тогда, в сущности, уже не так важно, где вы: на базарной ли площади или в келье. Если вы внутри себя, то, может быть, телесно вы передвигаетесь, но всем бытием вы просто предстоите пред Богом...

Все Евангелие осуществимо в жизни, в обыкновенной мирской жизни. Только не надо пробовать жить в миру, будто ты живешь в пустыне или будто ты живешь в монастыре, потому что тогда получается не следование Христу, а обезьянничанье с какого-то образца. Думаю, все мы это делаем в какой-то момент жизни. Мы вдруг решаем быть пустынноником или чем-то вроде и стараемся себя или жизнь свою подогнать под это. Но это не нужно».

Иное дело — тайное монашество, есть такая традиция в Русской Церкви²¹⁸. «Оно тем характерно, что вы не живете

²¹⁸ Сам вл. Антоний многие годы провел в тайном постриге. Он вспоминал: «Тем временем было десять лет тайного монашества, и это было блаженное время, потому что, как Феофан говорит: Бог да душа — вот и весь монах... И действительно, был Бог, и была душа, или душонка, — что

внешне так, как жили бы в монастыре или в пустыне, но *все*, что составляет монашество, а именно: устойчивость, стояние пред Богом и монашеские обеты, — должно быть осуществлено. Устойчивость, — у меня нет подходящего слова, латинское *stabilitas* это хорошо выражает — человек стал и не сойдет с места». Это тот путь, «когда вы ничем не должны проявиться так, чтобы люди заподозрили вас в монашестве». И на этом пути также «*все можно осуществить*», что провозглашено Евангелием». ²¹⁹

* * *

«Евангелие было провозглашено для всех без исключения». Если бы мы могли просто встать, осознавая присутствие Божие, не помышляя, будто достойны предстоять перед Богом, но только вслушиваясь всем своим существом, «если бы мы... со смирением, робко постучали, ожидая в ответ приглашения войти, мы с изумлением и в восхищении услышали бы, что по ту сторону тоже Кто-то стучит: *Се, стою у двери и стучу*²²⁰, — говорит Господь. Быть может, мы увидели бы, что с Его стороны дверь не заперта; она заперта с нашей стороны, наши сердца запечатаны; наше сердце узко... Бог не перестает стучать с надеждой, настойчиво и терпеливо; Он стучится через людей, через обстоятельства, через тихий, слабый голос нашей совести, как нищий стучится у врат богача, потому что, избрав нищету, Он ждет, что наша любовь и милость откроет Ему глубины человеческого сердца. Чтобы Он мог прийти и вечерять с нами, необхо-

бы ни было, но, во всяком случае, я был совершенно защищен от мнения людей... и весь строй внутренней жизни оставался свободным, подчинялся лишь руководству моего духовника». *Антоний (Блум), митр. О встрече.* 1994, с. 51.

²¹⁹ *Антоний (Блум), митр. Пути христианской жизни. Беседы. «Альпари», М., 1998, с. 58–68.*

²²⁰ Откр. 3, 20.

димомъ намъ отвергнуться нашихъ каменныхъ сердецъ... Взаменъ Онъ предлагаетъ прощение и свободу.

Онъ Самъ ищетъ встречи съ нами. Въ опыте христіанства эта тема встречи центральна; она лежитъ въ основѣ всей исторіи спасенія, всей человѣческой исторіи. Она въ сердцевинѣ новозавѣтнаго благовѣстія. Въ Вѣтхомъ Заветѣ увидѣть Бога значило умереть; въ Новомъ Заветѣ встреча съ Богомъ означаетъ жизнь... Все Евангеліе можно воспринять мыслью, опытомъ, жизнью какъ непрестанно возобновляющуюся встречу, въ которой содержится и спасеніе и судъ. Задолго до событій Нового Завета первое Божіе дѣйствіе творенія — уже встреча, которой Богъ возжелалъ и которую вызвалъ къ реальности... Такъ начинается процессъ становленія, который когда-то приведетъ насъ къ такому преизбытку жизни, который апостолъ Павелъ описываетъ, говоря: *Богъ будетъ все во всемъ*, когда человекъ станетъ, по слову апостола Петра, *причастникомъ Божескаго естества*, получитъ участіе въ Божественной природѣ.

Эта первая встреча, первый шагъ на пути, который приведетъ къ встрече окончательной, не просто встрече лицомъ къ лицу, а къ приобщенности, къ общности жизни — къ совершенному и чудесному единенію, которое явится нашей полнотой». ²²¹

²²¹ Антоній (Блум), митр. Духовное путешествіе. Размышленіе передъ Великимъ постомъ. Фондъ «Христіанская жизнь», Клинъ, 2004, с. 77—79.

ОБРАЗ ПУТИ

Учение исихазма

Игумен Петр (Пиголь)

Два Возрождения

Основные сведения на эту тему можно получить из авторитетного источника, каковым является исследование игумена Петра (Пиголя)¹, посвященное истории исихазма², жизни и деятельности прп. Григория Синаита и его духовных преемников. Несколько кратких выдержек из труда отца Петра дают общее представление об этом сложном явлении, составляющем самую сердцевину православной аскезы.

¹ Петр (Пиголь; р. 1955), игумен, кандидат богословия. Исследователь истории исихазма, автор солидного труда, посвященного жизни и деятельности прп. Григория Синаита и его духовных последователей. Игумен Петр окончил МДС и МДА. С 1987 года насельник Данилова монастыря, где нес послушания, связанные с представительской деятельностью обители, был председателем издательского отдела Данилова монастыря и ответственным секретарем журнала «Даниловский благовестник». Затем был направлен на Афон, в Пантелеимонов монастырь, где нес послушание библиотекаря. В 1991–1992 годах игумен Петр — представитель Пантелеимонова монастыря при Патриархе Московском и первый настоятель Афонского подворья в Москве. Как полномочный представитель Русской Афонской обители, он возрождал (с 1995) Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на Кавказе. О. Петр занимался организацией издательской деятельности Афонского подворья и Ново-Афонского монастыря, основал (1992) альманах «К Свету», главным редактором которого является по сей день. С 1999 года в Издательском совете Московского Патриархата состоял в должности заведующего отделом книжной редакции и работал в издательском духовно-экспертном совете. В настоящее время о. Петр трудится в Отделе религиозного образования и катехизации РПЦ, где заведует издательским сектором, и в Российском православном университете св. Иоанна Богослова в должности первого проректора и декана философско-богословского факультета.

² Исихазм (от греч. *ἡσυχία*) — покой, безмолвие. «Первоначально

«Одним из центров, — пишет отец Петр, — откуда в XIII—XIV веках исходит новая волна духовно культурного возрождения, была Святая Гора Афон. Здесь в это время зародилось мощное синаитско-святогорское движение, вызвавшее духовный подъем. Оно названо так по имени его зачинателя — прп. Григория Синаита и по месту его возникновения. Это движение, начавшееся с обращения к истокам православной духовности и возобновления древних монашеских традиций, вызвало к жизни целое религиозно-культурное течение, известное в истории под названием “исихазм”... Монастыри прп. Григория и его учеников были местами распространения исихазма...

В применении к христианским подвижникам термин “исихазм” встречается с IV века. Первоначально исихазмом называлось одно из духовных направлений восточного

термин обозначал созерцательный, отшельнический тип монашества, возникший в Египте, Палестине и Малой Азии в III — начале IV века, отличный от общежительного монашества...»; «Уже в IV в. слово *ἡσυχία* вошло в лексикон христианской мистики и стало техническим термином, обозначающим состояние покоя и внутреннего молчания, которого монах достигал победой над страстями и которое позволяло ему перейти к созерцанию...»; «Жизнь монаха-исихаста определялась внутренней молитвой, умным деланием, стремлением к личному обожению как началу преображения других людей и всего мира. Исихазмом также называется метод творения Иисусовой молитвы, распространенный в среде византийского монашества XIII—XIV веков. Богословская система свт. Григория Паламы, разработанная им в процессе полемики с противниками исихазма, утверждает возможность реального мистического, а не рационального богопознания и различает “Сущность” от Божественных “энергий”, в которых сама Божественная жизнь предается тварям как личное Божественное Откровение». Прот. Иоанн Мейендорф выделяет четыре основных значения термина исихазм: 1) отшельничество, молчальничество, имевшее место уже в первые века монашества; 2) школа духовной практики, связанная с творением молитвы Иисусовой, с XIII—XIV вв.; 3) учение свт. Григория Паламы о нетварных энергиях; 4) движение ревнителей Православия, во второй половине XIV в. распространившее свое влияние на всю Восточную Европу и, особенно, на Московскую Русь. *Антоний (Блум), митр.* Труды, с. 106; *Вестник РХД.* № 164, с. 19; *Мейендорф Иоанн, прот.* Жизнь и труды свт. Григория Паламы... с. 187.

созерцательного монашества, возникшего в конце III — начале IV века в Египте, Палестине и Малой Азии. Этимология слова “исихия” (ἡσυχία — безмолвие, покой) указывает на аскетический идеал уединенной отшельнической жизни, на форму подвижничества, отличную от общежительного деятельного направления, основанного на принципе послушания и строгом соблюдении монастырской дисциплины, трудовой и молитвенной жизни. Исихаст всецело посвящал себя умному деланию, созерцанию и молитвенному единению с Богом.

Афонские подвижники XIV века словом “исихия” называли свою возвышенную молитвенно-созерцательную практику, связанную с умным деланием, или Иисусовой молитвой. Но так как созерцанию предшествуют начальные подготовительные ступени подвижнического делания, которые состоят в очищении от греховных страстей, то понятие “исихазм” стало определяться как учение о целостном пути подвижников, начиная с деятельной (πράξις) жизни и заканчивая созерцательной (θεωρία). “Исихия — это собственно христианское выражение бесстрастия (ἀπάθεια), когда деятельность и созерцание рассматриваются не как два разных образа жизни, а, наоборот, сливаются в осуществлении умного делания” (В. Н. Лосский)...

Движение исихазма, вызвавшее православное Возрождение, породило и знаменитые исихастские споры, в которых восточное мировоззрение столкнулось с западным... Это столкновение проходило в 30—60-х годах XIV века в Византии. Современные ученые приходят к выводу, что они положили начало новой эпохи в жизни человечества... Споры касались самой сущности христианской антропологии — обожения человека. Главным представителем восточного Православия явился ученик прп. Григория Синаита свт. Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский...

Восточное Православие ориентировало человека жить опираясь на помощь Божию, стремиться к единению с Богом, достигать в здешнем мире преображения тленного в нетленное. Западный путь развития культуры поставил в центре самоценность человеческой личности. Тем самым он способствовал расширению пропасти между Богом и человеком». Так образовалось два разнонаправленных духовно-культурных течения, «два европейских Возрождения», одно из которых «пошло по внецерковному руслу и стало известно в истории как западноевропейский Ренессанс, другое — православное Возрождение — двигалось по церковному пути».

Родословная

«Родоначалником исихазма иногда считают прп. Симеона Нового Богослова, жившего в XI веке. Он, как известно, первый ясно изложил учение о богосозерцании. Но исихазм и в то время не представлял собой нечто новое. Это направление духовного опыта изначально было известно в Церкви, ибо начало его восходит ко времени возникновения христианства. Исихазм есть не что иное, как учение о духовной жизни в Православной Церкви. Следуя именно этому учению, бесчисленное множество подвижников достигали святости и блаженного единения с Господом. Главная же заслуга исихастов XIV века и их учителей состоит в том, что они напомнили забытый путь богопознания и богообщения, изложили его в стройном, систематическом виде и сумели увлечь на благодарованные стези множество последователей и сторонников.

Основоположником исихазма, вождем подвижников своей эпохи и главным зачинателем великого православно-

го Возрождения считается прп. Григорий Синаит. Столь высокая оценка деятельности прп. Григория не случайна. Хотя он был не единственным наставником исихазма своего времени... “Прп. Григорий представлял собой сильную натуру, одаренную в высшей степени всеми свойствами души, чтобы стать проповедником и распространителем своей идеи и внушать собеседнику полную веру в нее, ибо он сам всецело был проникнут ею”³».

Иногда, исходя из ошибочных предположений, «пытаются объяснить явление исихазма и особенности учения прп. Григория существованием в восточной аскетике разных направлений духовной жизни, основанных на различных принципах. Опыт Православия показывает, что никаких “школ” духовной жизни, подобно тому как это произошло в средние века в Западно-Католической Церкви, в Восточно-Православной Церкви не было и нет... “Можно смело утверждать, что восточная традиция мистиков знает и учит об очищении сердца, о борьбе со страстями, о молитвенных упражнениях, но все это группировать в какие бы то ни было течения рискованно и неверно. Этих течений нет. Характерные признаки, по которым бы можно было различить школы духовной жизни, нельзя найти”⁴.

Следовательно, если мы встречаемся с упоминанием о различных школах, названных по имени создателей, то всегда надлежит помнить о единстве основ их духовного пути. Так что наименование прп. Григория основоположником означает не изобретение им новых принципов духовной жизни, а возрождение и обновление того единого духовного пути, который изначально пребывает в Церкви. В так называемой школе прп. Григория Синаита преподавалась на-

³ П. А. Сырку.

⁴ Киприан (Керн), архим.

ука о стяжании благодати Духа Святого — наука о воспитании человека для Царствия Божия. Это воспитание совершалось не в рамках одной школы, а в общем русле церковной традиции, в русле святоотеческой церковности».

Прп. Григорий «достиг высших ступеней богообщения». Почти всю свою жизнь преподобный провел в странствиях. Причиной, побудившей его переходить с места на место, по мнению патриарха Каллиста, «было то, что он “всегда имел делом вожденным апостольски обтекать всю вселенную” и обогащать ее знанием о восхождении на высоту созерцания посредством деятельной добродетели. Он горячо желал, чтобы по благодати Божией все, подобно ему, восходили к божественной высоте». Путешествуя, прп. Григорий активно распространял идеи о созерцательной жизни и непрестанной молитве. Это была своего рода миссионерская проповедь. «В дальнейшем его учение о началах строгой аскетической жизни распространилось не только в Византии, Болгарии, Сербии, но и в других странах. Прп. Григорий не только неутомимо нес ищущим спасения учение об Иисусовой молитве и о священном трезвении, но и побуждал на проповедь о сем богоугодном делании других подвижников. Он убедил великого аскета-созерцателя прп. Максима Кавсокаливита не скрывать от афонских иноков своего делания, а “доставлять пользу и назидание”».

Многочисленные ученики прп. Григория, под его благодатным руководством, скоро достигали духовной зрелости, они обретали бесстрастие и восходили к созерцанию. Ближайшие ученики «становились прямыми преемниками его духа и учения, несли это сокровище в места своей дальнейшей духовной деятельности и ревностно распространяли учение об исихии». Из наиболее известных непосредственных учеников прп. Григория можно, прежде всего, назвать святого патриарха Каллиста и свт. Григория Паламу —

«преемника преподобного, теоретика исихии, главу исиха-стов и первого защитника священно-безмолвствующих».

Практика и теория

Прп. Григорий «был для всех отцов Горы весьма вожде-ленным, особенно же для тех, которые жили в безмолвии, потому что, сам проведши всю жизнь в безмолвии и посто-янно занимаясь умной молитвою, он очень хорошо знал се-ти и тайные прилоги демонов, что составляет особенное достоинство и бесценный дар истинно подвижнической жизни. Посему безмолвники заимствовали таинства умной молитвы, изучая из его бесед и рассуждений признаки дей-ствий благодати и сокровенных козней и тонких сетей де-монского обмана».

Наставления прп. Григория, изложенные в его творени-ях, и по сей день являются действенным руководством для всех ищущих спасения. «Он наилучшим и совершенней-шим образом вводит в тайны искусства умной и внутрен-ней молитвы, показывает страсти и чистые, нравственные добродетели и возвещает то, какие признаки благодати и какие — прелести. Вообще, творения Синаита, как никакое другое сочинение, весьма полезны и новоначальным, и средним, и совершенным аскетам. А каково скрытое в них духовное богатство и как оно велико — узнает внимательно прочитавший их» (еп. Вениамин Милов).

По учению прп. Григория, «сначала душа, напряженно обращая к уму свое внимание, через деятельные добродете-ли смиряет и подчиняет себе все страсти. Тогда, как бы ос-вобождаясь, естественные добродетели начинают следо-вать за душой, как тени за телами. Они, окружая и сопро-вождая ее, руководствуют в восхождении на духовную лест-

вицу и научают тому, что выше естества». Затем ум «просвещается благодатью Христовой и разворачивается для созерцания. В меру дарованной благодати он яснее и чище созерцает природу существующих вещей. Наконец, восприняв обручение Духа через посредство множества созерцаний, душа возводится к более высокому и Божественному. В таком состоянии душу оставляют страхи и боязнь, а естественные помыслы окончательно затихают. Душа тогда всецело прилепляется любовью ко Христу, наедине беседует с одним только Богом и к Нему только стремится». Не имея в себе никакого чуждого вещественного пристрастия, душа становится совершенно разумной, какой была душа Адама до грехопадения.

В своих творениях преподобный систематически изложил «учение о Боге и человеке в его греховном и безгрешном состояниях». Он преподает и наставления о том, «каким образом выйти из греховного состояния и, обновившись благодатью Христовой, прийти в состояние обожения. Учение прп. Григория основано строго на писаниях отцов Церкви и аскетических творениях святых отшельников».

Центром всей системы прп. Григория является учение о созерцании (θεωρία). Созерцанию предшествует подготовительная стадия деятельного подвижничества (πράσις). Этому периоду придается особое значение. На него в первую очередь обращал внимание преподобный. В деятельный период жизни все делание заключается в борьбе со страстями и очищении от них. «Продолжатель духовных традиций Синайского монастыря, прп. Григорий подробно развил учение о страстях Иоанна Лествичника. Он показал связь основных греховных страстей с тремя силами души: мыслительной, желательной и раздражительной». Путь к искоренению страстей лежит через «образ строгой жизни»,

в основе которой — пост, бдение, послушание и молитва. Главное для умаления и искоренения страстей есть «умное трезвение и сердечное блюдение, еже есть молитва умная, подобающая делательным».

Для дальнейшего обретения добродетелей необходим подвиг молчания, воздержания, бдения, смирения и терпения. Основа — молитвенное делание. Во главу любого монашеского делания прп. Григорий ставит память Божию: «Монах должен иметь память Божию вместо дыхания». «Память Божия, или умная молитва, выше всех деланий, она есть глава и добродетелей, как любовь Божия». Только молитва может удержать при себе ум, не давать ему рассеиваться и помрачаться. «Невозможно уму установиться иначе, как если повинется Богу и с Ним соединится, часто и терпеливо станет молиться Ему и каждый день исповедоваться Ему... Когда в силу такого молитвенного труда водворится в сердце действие молитвы, тогда она станет удерживать при себе ум, веселить и до пленения не допускать».

Учение еще одного великого исихаста — свт. Григория Паламы служит продолжением учения прп. Григория, «развивает и дополняет в духе Синаита те части его учения, которые были изъяснены недостаточно подробно». Развитие получает тема трехчастности души, проявляющейся в действии трех сил: мыслительной, желательной и раздражительной. Ум есть господствующее начало: «Через него мы полагаем законы каждой силе души и каждому из членов тела подобающее ему... Чувствам предписываем, что и в какой мере должно воспринимать... Желательную часть души настраиваем наилучшим расположением, коему имя — любовь... Мысленную часть мы улучшаем, отгоняя все, что препятствует уму возноситься к Богу». Такое действие называется трезвением. «Разумная сила наша заключена... в сердце, как в органе своем», учит Палама. Так же и по прп.

Высший путь

Монах – произведение Святого Духа

Как ни убедительны доводы подвижников, поставляющих на равную высоту и монаха, и мирянина, но имеются иные воззрения, отличные от приводившихся ранее, — это мысли и чувства приверженцев иноческого пути.

Из глубокой древности доносится скептическое замечание прп. Нила Синайского: «Иные и будучи мирянами, живя в свете... приобрели имя праведных, всегда постятся, не моются, спят на голой земле, большею частию посвящают себя бдению, молитве и защите людей угнетенных и вовсе никогда не испытывают демонских искушений. Сие потому, что у диавола совершенно нет о них и заботы». И вместе с тем, диавол каждый «час направляет и изощряет обоюдоострый меч тьмочисленных искушений против избравших иноческую и безмолвную жизнь. Посему-то миряне не испытывали еще воздвигнутых на нас [монахов] демонских браней, не ощущали еще нападения какой-либо духовной рати, не подвергались еще нашествию бесплотных варваров... Не подвергались они еще испытанию, не приводились еще в колебание и сотрясения... потому таковых уподобить должно малым детям, которые обещаются деревянным мечом избить всех варваров... Такие по-детски рассуждающие мужи весьма еще похожи на ребенка, у которого есть в пристани лодка и которому случилось для забавы проплыть около берега, и он хвалится этим, подобно плававшему по всем страшным морям»⁶.

⁶ Нил Синайский, прп. Подвижнические письма. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2000 (репр. изд.), с. 379–381.

«Да, — воздыхает прп. Иосиф Волоцкий, — можно каяться и плакать о своих согрешениях и живя в миру, — но не так, как во иноческом образе. И свидетельство святых книг проясняет это светлее, чем солнце»⁷.

Многие отцы говорят о преимуществах иноческого пути, о высочайшем его значении. Например, свт. Григорий Двоеслов⁸, будучи призванным к святительским трудам и вынужденный оставить уединенную жизнь, сетовал на то, что в мирской среде не мог совладать с собой и углубленно молиться. Он пишет о себе: «Теперь в мире, на общественной должности со всех сторон колеблют меня волны дел и возмущают бури, так что поистине могу сказать о себе: *приидох во глубины морския, и буря потопи мя* (Пс. 68, 3). После занятий по должности и хотел бы войти в самого себя, но, волнуемый мятежом суетных помыслов, не в состоянии бываю сделать сего».

Действительно, — пишет епископ Петр (Екатериновский), — «общества подвижников составляют резкую противоположность с обществами мирскими... В обители подвижников, — где находится глубокая тишина, все дышит духом благочестия, где нет пищи для страстей, при богоугодных занятиях, умиротворяющих душу и улаждающих сердце, — всякий всегда может находить такое спокойствие духа, какого никогда нельзя ощущать в мире. “Между монашеской и мирской жизнью такое же различие, — говорит святой Златоуст, — какое между пристанью и морем, непрестанно колеблемым ветрами”...

⁷ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. Валаамский мон., М., 1993, с. 291.

⁸ Григорий Двоеслов, Великий, папа Римский (ок. 540–604), святитель. Представитель знатной патрицианской семьи, получил блестящее образование, после смерти отца оставил гражданскую службу, все свое состояние употребил на учреждение 7 монастырей и сам постригся в монахи. Избран на папский престол (590). Проповедовал Христа в Испании и Англии. Автор великопостной литургии Преждеосвященных Даров, носящей его имя. Память 12/25.03.

Люди мирские, непрестанно занятые бесчисленными земными заботами, или по недосугу, или по развлечению духа среди шума мирской суеты, с трудом располагаются к молитве, потому имеют большую нужду в молитве [за них] других людей. А подвижники, освободившись от земных занятий, облегчив дух отрешением от чувственности... без сомнения, с большею готовностью возносят молитвы к Богу о себе, вместе и о ближних... и о спасении всего мира... Святой Златоуст говорит, что отшельники молятся за целый мир, и молитвы их привлекают к нам милосердие и благословение Божие... Добродетель монахов, говорит он, есть хранение всей земли. Добродетель их покрывает пороки людей. Монашеские обеты, говорит Григорий Великий, суть спасение мира. Ими война и моровая язва отвращаются; молитвами святых дев, которых было в городе до трех тысяч, Рим спасся от оружия Лонгобардов. Святой Димитрий Ростовский говорит, что молитвами иноков Господь содержит сей мир. Хотя кому и малы кажутся иноческие молитвы, но они весь мир укрепляют».⁹

Свт. Григорий Палама в своих писаниях «говорит о высоте девственной жизни, позволяющей полностью посвятить себя Богу. В аскетической традиции девственная жизнь рассматривается эсхатологически, ибо по существу это жизнь будущего века и Царствия Небесного уже в этой жизни: «Итак, кто хочет быть как ангел Божий и здесь быть подобным сынам одного воскресения, тот праведно делает себя выше телесного смешения»... Брак, установленный на земле из-за непослушания наших прародителей, допускается и благословляется Богом, но он не является идеальным путем к совершенству, ибо, связывая человека забота-

⁹ *Петр (Екатериновский), еп.* О монашестве. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998 (репр. изд. 1904), с. 92, 134, 137–139.

ми, он затрудняет стяжание добродетелей... Бесстрастия могут достичь и христиане, живущие в миру, но преимущественно оно свойственно удалившимся от мира. Однако в любом случае оно не достижимо без напряжения, постоянных подвижнических трудов и молитвы. Григорий Палама многократно отмечал, что беспопечительность и уход из мира облегчают человеку достижение совершенства и богоподобия»¹⁰.

Иные размышления о дореволюционной монастырской жизни могут казаться слишком отвлеченными от нашей реальности. Но когда мы обращаемся к опыту прошлого со здоровой рассудительностью, то можем, осмысляя его, открывать нечто, имеющее ценность непреходящую, можем извлекать для себя и конкретную пользу.

«Монастыри — это как бы высшие духовно-нравственные училища, в которых христианин может найти удовлетворение своим высшим потребностям. Вращаясь в мирском обществе и сравнивая себя с окружающими людьми, даже благочестивый христианин может загордиться, возомнить себя праведником и таким образом уничтожить в себе самые задатки добра. Вступив в монастырь, как бы в высшее учебное заведение христианской нравственности, и познакомившись с правилами святых отцов и учителей Церкви, христианин ясно начинает сознавать, какая бездна лежит между его нравственным состоянием и нравственным совершенством, какого достигали святые подвижники. Здесь он узнает, что то добро, которое он творил, живя в миру, часто совершалось из нечистых побуждений. Сознав все это, он со смирением предается деланию Евангельских заповедей».¹¹

¹⁰ Мандзаридис Георгий. Обожение человека. ТСЛ, 2003, с. 69–71.

¹¹ Высота монашеского подвига в наше время. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1995 (репр. изд. 1903), с. 48.

Свт. Игнатий в своих письмах дает описание благодатных преимуществ уединенно-безмолвной жизни: «В уединении сглаживаются постепенно с ума человеческого впечатления, начертанные на нем предметами мира, — и ум постепенно теряет свое общение с миром. Он глядит на мир как бы из страны загробной, как бы с того света... На вечность смотрит, засматривается в безмолвии, в тишине своего уединения безмолвник. Наставленный этим зрелищем, он признает, называет все временное, как учит называть его Священное Писание, — суетою; он убеждается, что назначение человека — не для земли, а для Неба... При такой жизни небо нисходит на землю, а вместе с ним нисходит в эту юдоль тьмы, скорбей и плача — утешение, блаженство Небесное»¹².

Еще будучи молодым человеком, Дмитрий Александрович Брянчанинов был вызван во дворец к Великому князю Михаилу Павловичу, который по поручению Императора отговаривал будущего свт. Игнатия от избрания монашеского пути, на что последний так отвечал: «Остаться в мире и желать спастись — это, Ваше Высочество, все равно что стоять в огне и желать не сгореть»¹³.

«“Невозможно уму безмолвствовать без безмолвия телесного”. Это значит, что кто по жизни своей не удаляется от суетных занятий и забот, тот не может и ум свой заставить быть вне всяких сует», — так уже после закрытия Оптиной пустыни воздыхает в одном из своих писем присп. Никон Оптинский.¹⁴

¹² Собрание писем свт. Игнатия. Сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995, с. 364–366.

¹³ Полное жизнеописание свт. Игнатия Кавказского. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2002, с. 47.

¹⁴ Никон Оптинский, прп. Жизнеописание и духовные наставления. Сретенский мон., М., 1998, с. 277.

Очень высоко ставил достоинство монашеского чина прп. Кукша Одесский. Он говорил, что монах для Царства Небесного как сын, а мирянин — как наемник, которого за любую провинность можно прогнать. О преимуществах монашеской жизни преподобный говорил: в монастыре со всех четырех сторон каменная ограда, а в миру со всех четырех сторон веет ветер искушений¹⁵.

Не менее чтит иноческое звание священикомученик Серафим (Звездинский). Этот архиерей-подвижник смог в невыносимо жестоких условиях ссылок поддерживать распорядок монашеской жизни, сохранять чин уставной молитвы. «К монашеству относился строго, — вспоминает о владыке схимонахиня Иоанна (Патрикеева), — любил монахов зело. Мирским говорил: какая бы ни была дева, спасающаяся в миру, молитвенная, благоговейная, все ниже монашествующей, инокини или послушницы, хотя бы и самой последней»¹⁶.

«Истинный монах — это произведение Святого Духа», — дает свое определение старец Иосиф Исихаст¹⁷.

Другой афонский подвижник, архимандрит Емилиан, в проповеди «Церковь — Тело Христово» говорит более развернуто: «Монахи шествуют впереди, устремляясь за наградой нетления.¹⁸ Это те, кто спешат увидеть Христа. Это мир, красота, слава Церкви. Каждый украшает свой дом благообразными предметами. Так и Христос благоукрашает

¹⁵ Жизнеописание прп. Кукши (Величко) исповедника. «Народная библиотека», М., 1995, с. 45.

¹⁶ Молю о тех, кого Ты дал мне. Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери. «Даниловский благовестник», М., 1999, с. 136.

¹⁷ Иосиф Афонский, старец. Изложение монашеского опыта. ТСЛ, 1998, с. 193.

¹⁸ О. Емилиану вторит другой греческий старец — архим. Епифаний (Феодоропулос): «Монашество — кратчайший путь к обожению». Заветы жизни. Из жизни и учения архим. Епифания (Феодоропулоса). 2003, с. 92.

свою Церковь. Монашеский чин, иноки, которыми “красуется церковная скиния”, украшается Церковь Христова, есть начатки, то есть первое отборное приношение. Они — благоухающий фимиам, возносящийся к Престолу Христа. Монашеский лик составляют “о горнем имеющие попечение и с Богом спутешествующие”. Монахи летают словно на крыльях архангелов. Они летят с Богом и к Богу. Это знаки Божия присутствия в мире. Горе нам, если упразднятся монастыри! Это будет означать, что не осталось душ, для которых Христос — все. Уж лучше пусть разверзнется земля и поглотит нас! Уж лучше пусть погаснут все звезды и упадет солнце!»

Сколь многое может изменить присутствие в мире только одного святого! «Когда Антоний Великий вышел в мир, — напоминает старец Емилиан, — то даже и язычники “считали за честь хотя бы дотронуться до старца, веря, что это пойдет им на пользу”. Тогда за несколько дней христианами стало столько людей, сколько не было во все времена», — о том свидетельствует Афанасий Великий. «Как сказано у Исаака Сирина, монашество — это “похвала Христовой Церкви”, воплотившееся и ожившее Евангелие. Монашество — ее священная сокровищница, в которой в неприкосновенности сохраняются ее догматы, неизменное стремление к мученическому образу жизни, истинное благочестие, подлинная духовная традиция, ее деятельная и спасительная миссия, в которой не умолкает сладостная песнь, обращенная к возлюбленному Христу и светлому голубю, Святому Духу, исходящему от Отца».¹⁹

Оптинский страсотерпец отец Василий (Росляков)²⁰ всего за несколько дней до кончины говорил о том, что та-

¹⁹ *Емилиан, архим.* Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Та-тианы, М., 2002, с. 186, 328, 344.

²⁰ **Василий** (Росляков; 1960–1993), иеромонах. В миру Игорь Ивано-

кое монашество: «Нам помогает Господь. Поэтому нам легче. Ведь есть у отца любимые сыновья, да? Вот монахи — это любимые сыновья. Кого Бог больше любит, кому больше помогает? Монахам. Поэтому нам легче. А вот люди, которые отдалены от Бога, они как бы становятся блудными сыновьями. Вот тогда им становится трудно. Трудно почему? Потому что Самому Господу труднее им помочь. Понимаете? Вот отчего трудность-то возникает в жизни — когда человек берет на себя что-то и отстраняет от себя Бога, Который помогает ему. Вот мир и несет все эти скорби, потому что от Бога отошел, отстранился от Христа и тащит на себе этот воз непосильный. А мы пришли к Богу, и Господь скорби Сам за нас несет и все делает... Монахи — это возлюбленные Господни дети»²¹.

* * *

Конечно, мир текуч и изменчив, какие-то советы наставников могут устаревать и требовать корректив, а иные вновь становиться актуальными. Так, в условиях открытых антицерковных гонений может быть полезным одно, а в условиях гонений скрытых — другое. Но важен дух старческих наставлений и суть их, которая не зависит от изменчивости внешних обстоятельств. Поэтому если вникать в сущность сказанного, то всегда можно извлечь пользу из слов духовных отцов самых разных поколений.

вич Росляков, насельник Оптиной пустыни. В пасхальное утро 18 апреля 1993 года в 6 часов 15 минут, через полтора часа после причащения Святых Христовых Тайн, 33-летний о. Василий, иноки Трофим (Татарников; 1954—1993) и Ферапонт (Пушкарев; 1955—1993) приняли мученическую кончину. С тех пор ширится почитание Оптинских страсотерпцев, собираются свидетельства о случаях посмертных чудотворений. Цитируемое интервью записано корреспондентом Тульского радио 9 апреля 1993 г., за 9 дней до кончины о. Василия.

²¹ Приложение // Высота монашеского подвига в наше время. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1995 (репр. изд. 1903), с. 64.

В конце 90-х годов духовник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кирилл (Павлов)²² в беседе с учащимися и преподавателями Московской Духовной академии поделился своими размышлениями о сущности монашеского пути. Отвечая на вопросы о принятии пострига в миру, отец Кирилл сказал:

«Монах должен быть в монастыре. Монашество себя оправдывает только в монастыре. В миру монашество это, я бы сказал, не монашество... Монашество в миру, тайное монашество — церковные каноны вообще-то нигде не определяют такого тайного пострига. Это у нас, по-моему, уже после революции появился такой вид пострига. Я уже говорил, что все-таки монашество себя оправдывает только в общежительном монастыре. Только. Здесь монашество достигает своей цели, своего назначения. В миру человек живет по своей воле. Монашество — это отречение от своей воли и приобретение через это смирения. В монастыре это в какой-то степени достигается. Человек в какой-то мере приобретает там послушание и смирение. А когда человек один живет — он живет по своей воле. Об отсечении своей воли там уже речи не может быть. Когда человек живет по

²² Кирилл (Павлов; р. 1919), архимандрит. В миру Иван Дмитриевич Павлов, родился в Касимове в крестьянской семье, окончил политехникум, год работал на металлургическом комбинате, затем ушел в армию. Участник Великой Отечественной войны, был ранен, лежал в госпитале. После демобилизации (1946) окончил МДС и МДА (1954), поступил послушником в Троице-Сергиеву Лавру. В настоящее время старейший насельник Лавры архим. Кирилл исполняет послушание духовника братии. О. Кирилл является также духовником уже второго Патриарха. По недобросовестно распространяемым в прессе слухам, именно о. Кирилл якобы держал оборону легендарного «Дома Павлова» во время Сталинградских боев. На просьбу подтвердить этот факт о. Кирилл разъясняет, что он в то время служил при штабе писарем. На самом деле оборону этого дома во время Сталинградской битвы держало подразделение разведчиков, которым командовал ст. лейтенант Яков Федотович Павлов (1917–1981), Герой Советского Союза (1945). Голубцов Сергей, протодиак. ТСЛ за последние 100 лет. 1998, с. 181.

своей воле — никакого духовного совершенства уже не может быть...²³ В монастыре, хоть и плохом, человек подвергается поношению, и трут его, и мнут его там, моют его там, и через это человек очищается, убеляется. Один человек, сам по себе, этого не может приобрести»²⁴.

Иноческий путь

О предпочтении монашеского образа жизни, как практически более удобного для достижения христианских целей, размышлял в своих трудах архиепископ Феодор (Поздеевский).

«Слово “подвижник” (аскет) можно понимать в смысле человека упражняющегося, борющегося ради спасения во Христе... Христианское подвижничество вообще, как известного рода борьба и усилие, должно пониматься в смысле средства или пути к получению Царства Небесного, или, как определяет его прп. отец [Иоанн Кассиан Римлянин], подвижничество есть искусство или наука, имеющие своею конечной целью получение Царства Небесного, а ближайшей задачей — достижение чистоты сердца, без которой невозможно получить Царствие Небесное.

Без сомнения, нельзя отрицать возможности высокого христианского совершенства и вне того быта, каким живут подвижники-монахи (христианское подвижничество воз-

²³ Со всей обстоятельностью вопрос этот рассматривает свт. Игнатий в «Слове о спасении и о христианском совершенстве» («Аскетические опыты», т. 2). Святитель разъясняет, что *спасение* достижимо для всякого мирянина, живущего посреди мира, при исполнении им всех постановлений Евангелия, в то время как снискание *совершенства* с необходимостью требует полного нестяжания и отречения от мира, то есть избрания иноческого пути. — Прим. сост.

²⁴ Кирилл (Павлов), архим. Беседа с учащимися и преподавателями Московской Духовной академии. ТСЛ, 1996. Фонограмма.

можно и должно быть везде и может иметь разные формы), но, без сомнения, монашеская форма подвижничества, освященная примером и опытом, — лишь более удобная и даже легкая для осуществления христианского совершенства... Подвижничество нужно определять как искусство чрез приобретение чистоты сердца достигать Царства Небесного... задача подвижничества касается главным образом области духа человеческого, и его нельзя ограничивать только известными внешними формами и строем жизни.

Понятие подвижничества, таким образом, шире, нежели понятие монашества, и обнимает собой всю совокупность приемов, употребляемых человеком для выработки христианского нравственного совершенства, оно обозначает известное настроение в борьбе человека с грехом за свое спасение... Царство Небесное доступно для всех, осуществивших в своей жизни задачи христианской нравственности, и доступно в той мере, в какой они сами приготовили себя к нему... Подвижничество вообще, в форме ли монашества или в другой какой, только есть искусство для осуществления христианского совершенства, а не само это совершенство... Если запросы христианского совершенства сводятся к тому, чтобы еще здесь, на земле, жить созерцанием Бога, то и подвижничество должно лучше формироваться в тех формах, какие оно приняло в монашеской практике жизни. Практика жизни монахов-подвижников и возникла из стремления некоторых христиан сохранить совершенство жизни и “горячность апостольскую”, и в этой высокой цели своей жизни они и имели оправдание своего звания»²⁵.

²⁵ Феодор (Поздеевский), архиеп. Смысл христианского подвига // Жизнеописание. Избранные труды. ТСЛ, 2000, с. 70–72.

* * *

Монашескому «пути соединения» с Богом дает характеристику Владимир Николаевич Лосский²⁶.

«Обожение (θεοσις) твари осуществится во всей своей полноте в будущем веке, после воскресения мертвых. Однако уже здесь, на земле, это обоживающее соединение должно все более и более осуществляться, преобразовывая искаженную и тленную природу, предуготовляя ее к вечной жизни. Если Бог дал нам в Церкви все объективные условия, все средства для достижения этой цели, то нам, со сво-

²⁶ Лосский Владимир Николаевич (1903–1958), профессор богословия. Родился в Петербурге в семье известного русского философа Николая Онуфриевича Лосского (1870–1965), учился в Петербургском университете у Л.П. Карсавина. Семья Лосских была выслана из России (1922) вместе с другими крупнейшими учеными и философами. Владимир Николаевич учился на философском факультете Чешского Карлова университета, окончил курс в Сорбонне. Всю жизнь занимал твердую позицию верности Московской Патриархии, активный защитник канонического единства РПЦ. Высочайшая эрудиция, напряженная литургическая жизнь и глубокое проникновение в самую суть святоотеческой традиции позволили В.Н. Лосскому создать значительные богословские труды, исследование богословия свт. Григория Паламы привело его к идее «паламитского синтеза». После осуждения Св. Синодом (1935) софиологической ереси прот. Сергия Булгакова Лосский пишет книгу «Спор о Софии» (1936) со строго аргументированной критикой лжеучения. В.Н. Лосский участвовал во французском Сопротивлении (с 1940), в период борьбы с фашизмом продолжал ученую и преподавательскую деятельность. Издал, ставший классикой, «Очерк мистического богословия Восточной Церкви» (1944), в Сорбонне читал курс лекций «Богосвидение» (1945–1946), совместно с Л.А. Успенским написал книгу «Смысл икон» (1952). После резких антикатолических выступлений его вынудили уйти (1948) из редколлегии журнала «Живой Бог». Около 20 лет работал он над так и не завершенной темой сравнительного изучения католической мистики и афонского исихазма. Постоянные выступления на конгрессах и конференциях и многочисленные статьи Лосского, каждая из которых по своей глубине равна серьезной богословской работе, оказали огромное влияние на западное общество, он «сумел показать Западу, — пишет прот. И. Мейендорф, — что Православие не историческая форма восточного христианства, а непреходящая и кафолическая истина». Скончался Владимир Николаевич в Париже (7.02.1958) в день памяти свт. Григория Богослова.

ей стороны, нужно создать необходимые субъективные условия, потому что соединение осуществляется в “синергии”, в соработничестве человека с Богом...

Духовная жизнь начинается с обращения (επιστροφή) — со склонности воли, обращающейся к Богу и отказывающейся от мира. Слово “мір” взято здесь в его аскетическом значении. По учению св. Исаака Сирина, мир — это совокупность человеческих страстей. Для этого великого аскета и мистика страсти — это элементы, которые сменяются в непрерывном течении: “Где страсти прекращают свое течение, там мир умер”. Мир обозначает здесь рассеянность души, ее блуждание вне самой себя, ее измену своей собственной природе. Ибо душа сама по себе бесстрастна, но, выходя во внешний мир из своей внутренней простоты, подвергается страстям. Отказ от мира есть вхождение души в самое себя, сосредоточенность, восстановление всего духовного существа, возвращающегося к общению с Богом. Это обращение совершается свободно, как совершается и грех, который также есть свободное разобщение с Богом. Таким образом, обращение есть постоянное усилие воли, направленной к Богу. Монашество знаменует собой высшую ступень такого состояния. Св. Иоанн Лествичник говорит об этом в кратчайшем своем определении: “Монах есть всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств”...

Православие отличается большим разнообразием форм своей духовной жизни, из которых монашество остается наиболее классической... целью которой может быть одно только соединение с Богом при полном отречении от жизни мира сего. Если белое духовенство (женатые священники и диаконы) или братства мирян могут заниматься социальными делами или посвящать себя каким-либо другим видам внешней деятельности, то иное дело для монахов.

Монах принимает постриг прежде всего для того, чтобы заниматься молитвой, внутренним деланием в монастыре или скиту. Между общежительным монастырем и уединением отшельника, продолжающего традицию отцов-пустынников, имеется несколько промежуточных этапов монашеской жизни...

Оба пути — созерцательный и деятельный — друг от друга неотделимы: один путь немислим без другого, ибо и аскетическое совершенствование, и школа внутренней молитвы именуются духовным деланием. Если монахи и занимаются иногда физическим трудом, то это главным образом в целях аскетических: сокрушать непослушливость природы и избегать праздности — врага духовной жизни. Чтобы достигнуть соединения с Богом в той мере, в какой оно осуществимо в земной жизни, необходимо постоянное усилие или, точнее, непрестанное бодрствование, дабы целостность внутреннего человека, «единение сердца и ума», говоря языком православной аскезы, противоборствовало всем козням врага, всем неразумным движениям падшей человеческой природы.

Человеческая природа должна изменяться, должна все более и более благодатно преображаться на пути своего освящения, которое есть не только освящение духовное, но и телесное, а потому и космическое. Духовный подвиг живущего вдали от мира киновита или анахорета, даже если он и останется для всех невидимым, имеет значение для всего мира. Поэтому так всегда и почитались монастыри во всех странах православного мира». ²⁷

²⁷ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. «СЭИ», М., 1991, с. 16–17, 151.

* * *

О высоте иноческого призвания проникновенно размышляет отец Софроний (Сахаров): «Монашество есть “соль мира”, оправдание самого существования мира сего, ибо главным образом через монашество достигается поставленная человеку цель — *обожение*, осуществляется вложенное в человека Божественным дыханием призвание... “Монашество, — говорит свт. Игнатий, — есть дар Святого Духа”. Он говорит, что монашество, как “совершеннейший образ жизни в Боге”, необходимо Церкви, и без этого “совершенства” в Церкви было бы утеряно не только спасение, но и самая вера...

Чтобы достигнуть заповеданную нам непрестанную молитву, необходимо перестроить нашу жизнь таким образом, чтобы вся она стала единым, непрерывным актом предстояния Великому Богу, совершением Божественной литургии. Исторический опыт показал, что наилучшим образом для этой святой цели является монашество. Отсутствие долга защищать существование кого бы то ни было — будь то жена, дети и подобное — дает монаху свободу идти на риск всей своей жизнью в подвиге поста, бдения, забвения своих физических нужд: питания, одежды, удобств. Ум монаха свободен неотрывно пребывать в памяти Божией; он естественно движется в сфере чистой молитвы; испытывает прикосновение к нему вечности живой; созерцает не созданный свет, исходящий от Лица Божия, дышит благоуханием *свыше* сходящей Любви...

Брак даже в своей лучшей форме носит опасность сужения человеческой личности. Монашество спасает от подобного умаления. Постоянное обращение к Отцу Небесному, при отсутствии нужды в общении в низших планах нашего существа, расширяет сердце монаха для восприятия космической жизни, которая не отнимается от него через физи-

ческую смерть. Его персона развивается и принимает характер хриstopодобной универсальности. Монаху дается *свыше* ощутить в словах Господа отражение безначального бытия...

Монашеское общежитие является самым благоприятным условием для расширения нашего сознания до тех пределов, которые поставлены пред нами как конечная цель, как реализация образа и подобия Богу... *Чтобы они были едино, как и Мы...* В монашеском общежитии, в идеальном порядке, ставится целью достижение того единства, о котором молился Христос: *Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино*²⁸, то есть по образу единства Святой Троицы...

В этом чудном единстве каждый в каком-то смысле... является центром всего: все и всё — для него. Он же все свое и всего себя отдает для всех и каждого. Нет ни большего, ни меньшего. Каждый, нося в молитве своей всех членов общины, стремится достигнуть того, что поставлено перед нами как заповедь: “любить ближнего как самого себя”, то есть как “свою” жизнь. Если члены монашеской общины действительно разумно носят в себе сие задание, то они благотворно влияют один на другого в общем подвиге достигнуть единства в Боге. Создается при этом совмещение усилий, тесное сотрудничество, конвергенция в порыве благочестивого творчества, обеспечивающего восхождение в духовную сферу Царства Святой Троицы...

Подвиг сей, будучи безмерно великим, конечно, не может быть легким. Это есть тот “узкий путь”, полный глубоких страданий, о котором говорит Христос²⁹. Всю нашу жизнь мы можем расти, движимые словом и примером Са-

²⁸ Ин. 17, 11, 21.

²⁹ См.: Мф. 7, 14.

мого Христа, доколе не достигнем *единства веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христа*³⁰». ³¹

Общежитие и скит

Порой приходится встречаться с некоторыми превратными суждениями, основанными на недостаточной осведомленности или намеренной предвзятости. Например, бытует несправедливое мнение о якобы имевшем место конфликте между прп. Иосифом Волоцким³² и прп. Нилом Сорским. В действительности преподобные отцы шли двумя равноправными путями единой монашеской традиции.

³⁰ Еф. 4, 13.

³¹ Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоебимое. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2001, с. 113, 164–165, 189–190.

³² **Иосиф Волоцкий** (Санин; 1439–1515), преподобный. Выдающийся подвижник, чудотворец, ревнитель Православия, духовный писатель и церковно-общественный деятель. Происходил из дворянского рода, в котором известно 18 монашеских имен. С 7-летнего возраста пребывал в монастырях, в 20 лет принял постриг и в течение 18 лет находился под руководством прп. Пафнутия Боровского. Рукоположен в иеромонаха (1477) и возведен в сан игумена. Прп. Иосиф основал свой знаменитый монастырь (1479), где был принят строгий общежительный устав по образцу устава прп. Феодора Студита. Здесь была создана уникальная, известная на всю Россию библиотека, содержавшая около 1150 рукописей, собрание включало всю доступную в то время аскетическую литературу. Прп. Иосиф автор ряда выдающихся духовных сочинений. Широкую известность получил его основной труд «Просветитель», который «считается первым оригинальным богословским сочинением Древней Руси» и который дает основание признать прп. Иосифа «одним из основоположников русской богословской мысли». Аскетическое учение изложено в Монастырском Уставе и Духовном завещании Иосифа. В XVI–XVIII веках его сочинения расходились по Руси во множестве списков. «Судя по количеству и качеству этих произведений, — пишет В.О. Ключевский, — можно сказать, что ни один русский монастырь не обнаружил литературного возбуждения, равного тому, какое мы находим в обители Иосифа». Иосифов монастырь стал одним из крупнейших центров русской культуры, который прославился и своей благотворительностью — в монастыре при игум. Иосифе кормилось иногда до 700 мирских человек.

Эти два направления основаны на *общежительном* и *скитском* уставах.

Прп. Иосиф на русской почве до совершенства развил общежительную форму монастырской жизни. Как духовный руководитель, он насаждал тот вид старческого служения, который, укоренясь на Руси, процвел через века в Оптиной пустыни. «В лице знаменитого Иосифа Волоцкого, — пишет митр. Трифон (Туркестанов), — мы видим игумена-старца уже не одной братии, а и благочестивых мирян... Старец-подвижник, утолявший духовную жажду мирян и целивший их духовные недуги, пользовался глубоким почтением со стороны всего народа». Благодать старчества прп. Иосиф обрел под руководством своего наставника прп. Пафнутия, обладавшего даром духовничества. Прп. Пафнутий (в свою очередь воспринявший благодать от прп. Сергия) «создал своеобразную школу старчества, распространявшую свое влияние далеко за пределы монастыря» и воспитал целую школу духовников, и прежде всего прп. Иосифа, «которому и передал свои богатые духовные дары». Л.А. Успенский и другие исследователи указывают на связь учения прп. Иосифа с традицией исихазма, отмечается, что основные смысловые акценты в «Просветителе» обусловлены «исихастской духовной практикой» автора. «Влияние прп. Иосифа и его учеников сформировало тот тип церковности и благочестия, который был характерен для допетровской Московской Руси». По выражению древнего жития, «не для одной только обители, а и для всей страны прп. Иосиф сиял как светило». Глубокая богословская образованность и полемический дар позволили Иосифу стать ревностным защитником Православия. Ему удалось совместно со свт. Геннадием Новгородским покончить с одной из самых губительных ересей — ересью жидовствующих (иудействующих). «Он становится духовным вождем защитников исконного русского благочестия и охранителем единства русского народа... Он продолжил дело прп. Сергия по собиранию и духовному возвышению Руси... Но, несмотря на бурную “внешнюю” деятельность, он остается строгим иноком-аскетом... Монументальна фигура прп. Иосифа — пастыря, подвижника, проповедника, богослова, мыслителя, горячего патриота... Имя его стоит в ряду таких святых земли Русской, как Антоний и Феодосий Киево-Печерские, Сергей Радонежский и Митрофан Воронежский». Как истинный патриот, прп. Иосиф был обречен испытать по отношению к себе враждебность, клевету и замалчивание, которые не преодолены и по сей день. К лику святых волоцкий игумен был причислен уже в 1578 г., «в XVI—XVII вв. он, наряду с прп. Сергием, был одним из наиболее почитаемых святых Московской Руси». Службу прп. Иосифу составил св. патриарх Иов. Открытие святых мощей прп. Иосифа, без малого пять веков почивавших под спудом, состоялось 12.06.2003. Ныне мощи покоятся в Успенском соборе Иосифо-Волоцкой обители. Митр. Трифон (Туркестанов); митр. Питирим (Нечаев); архим. Макарий (Веретенников); архидиак. Роман (Тамберг); Л.А. Успенский; Т.В. Суздальцева.

Исторически «сложились два типа уставов: для общежитий (Иосиф), с чрезвычайно строгой дисциплиной для каждого члена братства, исключающей возможность личного обогащения за счет монастырской собственности, и скитский (Нил), отрицающий монастырскую собственность, но предоставляющий большую личную свободу»³³.

Поясняя сущность общежительного (киновия) и скитского (исихия) образа жизни, архиепископ Василий (Кривошеин)³⁴ пишет: «Следует помнить, что в православной

³³ Древнерусские иноческие уставы. Серия: Русский типик. Сост. Суздальцева Т.В. «Северный паломник», М., 2001, с. 287.

³⁴ Василий (Кривошеин; 1900–1985), архиепископ Брюссельский и Бельгийский. Выдающийся богослов, один из крупнейших русских ученых-патрологов и вместе с тем строгий монах-аскет. До начала своего архиерейского служения 22 года подвизался на Афоне, совмещая деятельное изучение святоотеческого наследия с научной работой. Такому аскетическому настрою владыка был верен в течение всей своей жизни. Архиеп. Василий «представлял собой редчайший, почти исключительный в наше время, образец гармоничного сочетания глубокого ума и обширнейшей богословской эрудиции, включая прекрасное знание первоисточников». В его личности был «полностью преодолён характерный для “школьного” богословия разрыв между теорией и практикой, между научно-богословскими воззрениями и духовно-аскетическим идеалом, — догматика и аскетика вновь оказались в неразрывном единстве». Митр. Антоний (Блум) вспоминает о владыке: «Молиться он мог научиться без слов кого угодно. Он никогда не говорил: “Делай то-то и молись так-то”... Он почти что ничего не говорил. Я помню, когда он стоял в церкви, было такое чувство, что вся молитва постепенно собирается в нем как бы “под кожей” и идет к небу! Бывало, придешь к нему в комнату, постучишь — ответа нет, войдешь — он даже не заметит, сидит с четками и молится. И только тогда тебя заметит, когда ты к нему обратишься... Он был ученый. То, что он писал, говорил, было всегда очень глубоко обосновано. На Афон он попал одновременно с о. Софронием... Проповедовал вл. Василий всегда просто, немного резко, незатейливо, непродолжительно. Говорил только то, что он имел сказать. Он считался одним из больших богословских мыслителей нашего времени. О да, но для этого надо читать его труды. Потому что так, в разговоре, он не проявлял себя в этом отношении. Он был не из тех людей, которые пользуются каждым случаем, чтобы тебя просветить. Он отвечал на вопросы. К тому же, у него сохранились убеждения старой России...» Из письменного наследия архиеп. Василия в России опубликована лишь малая часть. Кроме нескольких статей в журналах БТ и ЖМП, изданы книги: «Прп.

традиции различия между *киновальной* и *исихастской* духовностью не были вызваны разногласием в понимании духовной жизни и ее целей. Обе имеют своей целью созерцание, видение Бога и соединение с Ним. Различия в путях основаны на желании сделать духовную жизнь доступной для различных типов и состояний человеческой духовности, так что общежительная жизнь обыкновенно рассматривается как своего рода подготовка и школа, а безмолвническая — как более высокая и подходящая для лиц, которые уже прошли через кинувальную подготовку»³⁵.

Митрополит Иоанн (Снычев) под заглавием «Спор, которого не было» пишет: «Вопрос о церковных имениях часто становился предлогом для противопоставления двух святых подвижников — Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. Их приверженность к двум разным формам проявления единого монашеского подвига — общежитию (киновии) и скитскому житию — пытаются представить в виде “противоречий” и “спора”. В действительности для этого нет никаких оснований»³⁶.

В XV веке «самым последовательным приверженцем исихазма на Руси был прп. Нил Сорский, — пишет архидиакон Роман (Тамберг). — Его учение иногда противопоставляется учению волоцкого игумена. Сторонники данной точки зрения, по-видимому, забывают, что различия между этими двумя русскими святыми проистекают лишь оттого, что они пишут о двух разных типах монашеского жития — кинувийного (общежительного) и скитского, о двух путях,

Симеон Новый Богослов», 1995, 1998; «Богословские труды», 1998; «Воспоминания», 1998; «Две встречи», 2003; «Церковь владыки Василия (Кривошеина)», 2004 — и брошюра «Символические тексты в Православной Церкви», 2003. Две встречи; Символические тексты.

³⁵ Богословские труды. Московская Патриархия, № 33, 1997, с. 311.

³⁶ Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония. Очерки русской историософии. «Царское дело», СПб., 1998, с. 126.

ведущих к одной цели. Из сопоставлений текстов Устава Иосифа Волоцкого и “Предания” Нила Сорского можно увидеть, насколько часто совпадают мнения этих двух учителей святости, которые в определенных вопросах (в частности, монашеской нестяжательности, духовной милостыни и многих конкретных наставлений в молитвенной практике) почти дословно цитируют друг друга. Да иначе и не могло быть, так как источник их учения один и тот же — восточная аскетическая традиция, раскрытая в творениях отцов Церкви»³⁷.

Обращаясь к этому вопросу, нужно учесть еще одно обстоятельство. По мнению ученых, предположение о том, что автором скитского Устава является прп. Нил Сорский не подтверждается. «Эта догадка не имеет под собой положительных оснований и противоречит хронологии списков этого памятника»³⁸. Прп. Нилу, бесспорно, принадлежит текст «Завещания», которое иногда публикуется в комплексе с Уставом. Однако сам Устав имеет гораздо более раннее происхождение, свидетельствует исследователь Татьяна Владимировна Суздальцева. Он помещался в различных сборниках и надписывался «Устав отца нашего Нила», что «позволяет возводить текст к авторитету какого-либо древнего отца монашества, например прп. Нила Синайского»^{39, 40}.

³⁷ Иосиф Волоцкий, прп. Послание иконописцу. «Изобразительное искусство», М., 1994, с. 30.

³⁸ См.: Мансветов И. Д. Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885; Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII века // Христианское чтение. 1907.

³⁹ Древнерусские иноческие уставы. Серия: Русский типик. Сост. Суздальцева Т. В. «Северный паломник», М., 2001, с. 285.

⁴⁰ Вероятность более раннего происхождения и заимствования скитского Устава выглядит вполне реалистично на фоне тех интенсивных связей с Афоном, которые существовали в XIV—XV вв. Приведем хотя бы такие факты: «Новгородские паломники часто переписывали в мона-

В основе искаженной точки зрения на отношения между двумя великими святыми, как сообщает книга, посвященная Волоцкой обители⁴¹, «лежит чисто умозрительное сравнение уставов прп. Иосифа и прп. Нила. Между тем уставы обоих наставников не отрицают друг друга, а дополняют, только каждый из них решает свои задачи. Прп. Нил писал для совершенных подвижников, живущих в уединении, — поэтому он сосредоточивает свое внимание на внутреннем, духовном делании. Прп. Иосиф адресовал свой Устав насельникам крупного монастыря, для которого большое значение имели вопросы организации, дисциплины... Что касается обоих уставов, то ни тот ни другой не был плодом индивидуального творчества — оба продолжали существующую традицию. Лучшим подтверждением взаимосвязи этих уставов является то, что в различных монастырских рукописных библиотеках России (в том числе в руко-

стырях Афона книги или приобретали их там. Существуют сведения, что в 1386 г. на Афоне работали новгородцы Иван и Добрило, которые переписывали там книги. А в 1397 г. переписчики “Тактикона” Никона Черногорца “два калугера Яков да Пумин (Пимен)” отметили, что оригинал их книги “вынесл... из Святой Горы игумен Ларион того же монастыря”. “Тактикон” Никона Черногорца с Афона вывез игумен новгородского Лисицкого монастыря Иларион. В 1397 г. рукопись уже была в Новгороде, и два монаха, состоявшие в свите архиепископа Новгородского Иоанна, Иаков и Пимен, изготовили с нее список специально для Лисицкого монастыря. “Тактикон” имел большое значение для русского богословия того времени, потому что содержал много отрывков, весьма значительных по объему, из творений отцов Церкви. Отсюда впоследствии почерпали свои богословские доводы прп. Иосиф Волоколамский и прп. Нил Сорский... Наряду с Новгородом тесные связи с Афоном имело и Тверское княжество... Из русских монахов, внесших свой вклад в развитие афоно-русских связей, можно отметить тверского игумена Савву, основавшего в 1397 г. Вишерский монастырь. Прп. Савва Вишерский, побывавший на Афоне, вынес со Святой Горы “Правила”, которыми впоследствии воспользовался для составления своей “Кормчей” Вассиан Патрикеев». *Августин (Никитин), архим.* Афон и РПЦ // БТ. № 33, 1997, с. 80.

⁴¹ Прп. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. Под ред. митр. Питирима (Нечаева). «Северный паломник», М., 2001.

писном собрании Саровской пустыни) сохранилось множество сборников, включающих в себя оба устава».

Возникшее в XVI веке противостояние действительно имело место, но оно обнаружилось лишь между почитателями и последователями прп. Иосифа и прп. Нила, разделившимися на иосифлян и нестяжателей. Произошло это уже после кончины Нила Сорского (†7.05.1508). Впрочем, расхождения между ними «были не столь существенны, как иногда пытаются это представить, и касались формы, а не содержания, политики, а не монашеского делания, потому, если отношения и обострялись, то виной этому были интриги чересчур политизированных представителей той и другой стороны».

Так же и в наше время «внимание к мнимому противоречию между двумя направлениями особо усердно привлекают те исследователи, которые, будучи вполне компетентны в исторических вопросах, сами на опыте не проходили ни той, ни другой монашеской школы. У людей же подлинно духовных монашеский опыт прп. Иосифа никогда не вызывал сомнения...

Что касается самих учителей — Нила и Иосифа, то они не только не враждовали друг с другом, но, напротив, их связывала духовная дружба. Предполагают, что «Слово к иконописцу» было написано ими в соавторстве. Известен список «Просветителя», отдельные главы которого написаны рукой прп. Нила. С другой стороны, в библиотеке Иосифо-Волоцкого монастыря имелось несколько списков Устава прп. Нила». ⁴²

Известно и то, что в Иосифов монастырь «святой Нил пожертвовал (как вклад на помин своей души) список кни-

⁴² Прп. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. Под ред. митр. Питирима (Нечаева). «Северный паломник», М., 2001, с. 12–24.

ги прп. Иосифа “Просветитель”, собственноручно им переписанной и украшенной заставками»⁴³.

Различие взглядов Иосифа и Нила обнаруживалось в отношении к монастырскому землевладению. Прп. Нил, «отрицая необходимость монастырских вотчин», отстаивал право монаха на скитское пустынножителство, — то есть полное удаление от мира небольшой группы духовно готовых для такого подвига иноков, поселившихся в глухих лесах для занятия умным деланием. «Это был высокий идеал, доступный лишь избранным». Прп. Иосиф отстаивал право на жизнь крупных общежительных обителей, в которых могли бы подвизаться все желающие вступить на иноческий путь, в которых и возрастали будущие скитяне, ибо, по учению отцов, «недопустимо пустынножителство для людей, духовно неокрепших».⁴⁴

Однако прп. Нил, «предупреждая против соблазнов сребролюбия», никогда не «предлагал разорить все четыреста общежительных русских монастырей». Именно столько больших обителей насчитывалось к XV веку. Их состояние было нажито совместным трудом «монастырской братии и крестьян, трудившихся на монастырских землях». При этом жизнь монахов в крупных «монастырях с многочисленным братством была очень строгой. Достаточно указать на Иосифов монастырь или Свято-Троицкую Лавру». Нельзя забывать и о том, что «первоначально мнение о необходимости насильственного уничтожения монастырских вотчин являлось частью еретического учения жидовствующих»⁴⁵. Это было не что иное, как попытка лишить Церковь

⁴³ Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония. Очерки русской историософии. «Царское дело», СПб., 1998, с. 128.

⁴⁴ Прп. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. Под ред. митр. Питирима (Нечаева). «Северный паломник», М., 2001, с. 12–24.

⁴⁵ Ересь «жидовствующих» (слав.), то есть иудействующих христиан. Ересь была занесена с Запада (конец XV), распространилась среди рус-

возможности просветительской и благотворительной деятельности, первым шагом на пути к конечной цели — уничтожению монашества...⁴⁶ Сердце России билось в обителях монашеских, поэтому именно монастырские имения стали объектом разрушительной критики еретиков»⁴⁷.

Помимо всего нужно отметить, что сам прп. Иосиф поощрял уединенное житие для тех, кто был готов к такому подвигу. С этой целью в лесу, к югу от своей обители, он устроил скит, который стал «со времен преподобного местом молитвенного уединения; святыней скита был собственно-ручно вырытый Иосифом колодец», сохранившийся до сего дня⁴⁸. Преподобный «не препятствовал своим ученикам вести уединенную жизнь, если это было полезно для их духовного преуспевания». Так, например, он отправлял некоторых на безмолвие в Заволжье, где «несколько лет провели

ского народа, проникла в придворные и великокняжеские круги, в среду высшего духовенства. Это лжеучение, «по сути, в своих крайних проявлениях было почти чистым иудаизмом» и имело оккультный характер (чернокнижие, чародейство, астрология). Явление это было признано «отступничеством», т.е. «совершенным отступлением от христианства» — отрицанием христианских догматов и уклонением в каббалистический иудаизм. Отсюда произошло и название ереси. Для истребления этого пагубного явления потребовалось более тридцати лет напряженной борьбы и созыв трех Соборов (1488, 1490, 1504). Остановить преступную антихристианскую деятельность иудействующих удалось только после введения смертной казни. Митр. Макарий; Е.Е. Голубинский; Н.Д. Тальберг.

⁴⁶ Эта борьба с Церковью не прекращалась и в дальнейшем. В деятельности Петра I, Екатерины II, Анны Иоанновны «политика борьбы с церковным имуществом переросла в борьбу с монашеством. Ее центральным пунктом стал указ “О непострижении в монашество...”, нарушение которого грозило вечной каторгой. Почти весь XVIII в., за исключением царствования Елизаветы Петровны, прошел в попытках разрушить монашество. Но русский инок выстоял». *Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония.* 1998, с. 129.

⁴⁷ *Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония. Очерки русской историософии. «Царское дело», СПб., 1998, с. 126–128.*

⁴⁸ Волоколамская земля. Под ред. митр. Питирима (Нечаева). «Просветитель», М., 1994, с. 106.

каждый в своей пустыни иноки Нил Полев и Дионисий⁴⁹. Известно также, что при игуменстве Иосифа «отшельником вне монастыря жил старец Герасим Черный».⁵⁰

⁴⁹ Дионисий Звенигородский и Нил Полев (XV–XVI), монахи, старцы Иосифо-Волоцкого монастыря. «Дионисий, из рода князей Звенигородских, славился своим благочестием в обители и исправлял послушание в пекарне за двух братий, полагая сверх того каждый день по 3000 поклонов; но, любя уединение, отпросился он у преподобного в дальнейшую пустынь, к Нилу Сорскому, и с ним удалился туда другой знаменитый инок, из рода князей Смоленских, Нил Полев». Жития святых Российской Церкви. 1993, сентябрь, с. 116.

⁵⁰ Митр. Питирим (Нечаев) по этому поводу отмечает: «Преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского представляли обычно в исторической литературе как вождей двух враждебных направлений в русской духовной жизни XV–XVI веков – внешнего делания и внутреннего созерцания. Но это неверно. Прп. Иосиф в своем Уставе дал синтез русской иноческой традиции, непрерывно идущей от афонского благословения прп. Антония Печерского через прп. Сергия Радонежского и до наших дней. Устав пронизан требованием полного внутреннего перерождения человека, подчинения всей жизни задаче спасения и обожения не только каждого отдельного инока, но и соборного спасения всего человеческого рода. Большое место в Уставе занимает требование от монахов непрерывного труда: “никогда монаху праздным не быть”. Труд как “соборное дело” представлял для Иосифа самую сущность церковности – веру, воплощенную в добрых делах, осуществленную молитву. С другой стороны, прп. Нил Сорский, сам подвизавшийся несколько лет на Афоне, принес оттуда учение о созерцательной жизни и умной молитве как средстве исихастского служения иноков в миру, как постоянном духовном труде. Но труд духовный и труд физический – две стороны единого христианского призвания: живого продолжения творческого действия Божиего в мире, охватывающего как идеальную, так и материальную сферу. В этом отношении преподобные Иосиф и Нил – духовные братья, равные продолжатели святоотеческого церковного предания и наследники заветов прп. Сергия... С деятельностью прп. Сергия и его школы связано распространение в России исихастского направления. С этого времени в русское богословие входят неотъемлемым компонентом элементы космологии, антропологии и эсхатологии свт. Григория Паламы и других богословов-исихастов. В то же время, в ересях и сектах напряженный эсхатологизм оборачивался нередко своей противоположностью – стремлением противостать миру, очиститься от него. Этому Церковь противопоставила деятельное служение миру и чистый исихазм. Яркими выразителями этого направления вслед за прп. Сергием были прп. Иосиф и прп. Нил, находившиеся в духовной близости и дружбе. Прп. Иосиф посылал своих “деятельных” учеников проходить

Что же касается монастырских владений или вотчин⁵¹, то «для многолюдной общины неизбежен был вотчинный быт. Чтобы исполнить все иноческие обязанности, какие предписывались общежитием, то есть чтобы посвящать день молитве, богослужению и подвигам, монастырю необходимо было предоставить обработку земли крестьянам, а самому сделаться хозяином и вотчинником». Так было «со времен прп. Сергия и его ближайших учеников и собеседников, в том числе прп. Кирилла Белозерского, впервые начавших принимать в дар монастырям недвижимость».⁵²

Надо учитывать, что крупному монастырю невозможно было бы выжить, не имея вотчин. «Все усилия насельников были бы направлены только на то, чтобы прокормить самих себя, о помощи же окружающему миру и тем более о просветительской деятельности не могло бы быть и речи».⁵³

искусство внутренней молитвы к прп. Нилу. В свою очередь, прп. Нил посылал своих духовных чад к прп. Иосифу для изучения его Устава. Синтез обоих направлений, по примеру прп. Сергия, был вновь проявлен в духовной традиции Оптиной пустыни и не прекращается до настоящего дня». *Питирим (Нечаев), архиеп.* Церковь как претворение тринитарного домостроительства. Рукопись, с. 17, 18, 42–43. Архив составителя.

⁵¹ Вотчина, отчина — родовое недвижимое имение, ненаселенная или населенная земля (село, деревня), состоящая во владении вотчинника. *Даль Владимир.* Толковый словарь живого великорусского языка.

⁵² Древнерусские иноческие уставы. Серия: Русский типик. Сост. Суздальцева Т.В. «Северный паломник», М., 2001, с. 286–287.

⁵³ «С самого начала своего основания Иосифо-Волоцкий монастырь явился выдающимся центром русской духовной, культурной и книжной мысли... Такой импульс был дан обители ее основателем прп. Иосифом, который был выдающимся богословом, полемистом и публицистом. В монастыре трудились усердные переписчики книг: иноки Игнатий (Зайцев), Сильвестр (Капустин), Марк (Левкеинский), Герасим (Замытский), Герасим (Черный), старец Фотий». Здесь же трудился известный писатель и иконописец инок Досифей (Топорков), бывший племянником прп. Иосифа, братом епископа Вассиана и двоюродным дядей свт. Макария Московского. «Досифей переписывал труды прп. Нила Сорского, ему принадлежит написание Надгробного слова прп. Иосифу и Волоколамского Патерика, он создает выдающийся памятник русской

Не оставалось бы времени и на духовные и молитвенные подвиги», что было «непременным требованием Иосифова Устава». Ежедневное посещение уставного богослужения «занимало не менее восьми часов в сутки, не считая келейного правила. Не следует забывать и о том, что прп. Иосиф никогда не ставил вопроса об “укрупнении” всех обителей и ликвидации скитов — он только защищал право на существование своего монастыря и других подобных ему».

Была у этого вопроса и другая сторона. Среди тех сторонников и последователей прп. Нила, «кто называл себя нестяжателями, было немало людей, по рождению принадлежавших к боярству и служилой знати. Их протест против монастырского землевладения был вызван не стремлением к строгой аскезе, как у самого прп. Нила, но опасением, что богатства монастырей будут увеличиваться за счет владений их сословия. Малолюдные скиты и одинокие кельи предоставляли им гораздо больше личной свободы, чем строгое общежитие, давая возможность сохранять значительные денежные богатства для личных нужд и даже держать прислугу. Так, например, известно, что самый последовательный защитник нестяжательских взглядов князь-иннок Вассиан Патрикеев сам аскетом не был⁵⁴».

исторической мысли — Русский Хронограф... Важное место среди насельников-писателей занимает Новгородский архиепископ Феодосий, от него сохранилось более 20-ти посланий... Свт. Акакий Тверской (†1567) так отзывался о месте своего пострижения: “В Иосифове монастыре старцы — пророки; подобен Иосифов монастырь старцами старцем Киевским Печерьскаго монастыря, иже бысть во оно время...”» Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды свт. Макария... 2002, с. 72–73, 159.

⁵⁴ Вассиан Патрикеев (см. о нем ниже) был «монахом, не сумевшим схоронить под мантией и куколом ни своих политических симпатий и антипатий, ни заносчивости боярина... который и в монастыре жил роскошно и хлебосольно, как князь и боярин... О роскошной жизни Вассиана Патрикеева в Симонове монастыре свидетельствует близкий к нему по времени иннок Зиновий Отенский в книге своей “Истины показание к

Не был аскетом и другой видный деятель партии нестяжателей — епископ Рязанский Кассиан⁵⁵, закончивший жизнь как хулителю Христа.

Скандалную репутацию имел еще один, не менее радикальный, чем Патрикеев, нестяжатель, автор антииосифлянских писаний — заволжский старец Артемий⁵⁶, который на Соборе 1554 года был осужден как еретик и позже бежал в Литву.

Кроме всего прочего, «нестяжательский скит во все времена в высшей степени устраивал врагов Церкви, не желающих, чтобы она представляла собой реальную силу в государстве. Идеальный монастырь прп. Иосифа как раз был такой силой... Из стен Иосифова монастыря в XVI веке вышло около двадцати архиереев... Такое количество архипастырей, постриженников именно этой обители было обусловлено как большим числом аристократов среди насельников, так и общим духом служения государству, завещанным прп. Иосифом. Архиереи иосифлянского направления

вопросившим о новом учении”». Православный Собеседник, 1863, с. 899–901; Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина... 1868, с. 240–241.

⁵⁵ Епископ Кассиан был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря. «Уместно привести следующую его характеристику: Кассиан был весьма состоятельным человеком, отнюдь не склонным к “нестяжанию”». Надо сказать, епископ Кассиан закончил худо. На Соборе 1553 г., как отмечает летопись, «Рязанский владыка стал заступаться за еретиков и... позволил себе отзываться дурно о книге Иосифа Волоцкого. После этого он был поражен параличом, лишился употребления руки и ноги, оставил епископию, удалился в монастырь, но и тут не покаялся, не хотел называть Христа Вседержителем». Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды свт. Макария... 2002, с. 130, 165.

⁵⁶ Монах Артемий (см. о нем ниже) был осужден по делу ереси М. Башкина и Ф. Косого. В Заволжье вокруг Артемия сложился «нестяжательский кружок» из его учеников, исповедовавших лжеучение, имевшее внутреннюю связь с ересью жидовствующих. Являясь последователем Башкина, Артемий был, в свою очередь, наставником другого осужденного — Феодосия Косого. Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды свт. Макария... 2002, с. 129–130.

осуществляли на практике идею симфонии церковной и светской власти».⁵⁷

Надо учитывать, сколь велико влияние политики на формирование несправедливых оценок. «В XIX–XX веках жизнь и деятельность волоцкого игумена подвержена резкой критике некоторыми светскими и церковными историками, выполнявшими социальный заказ государственной власти, которой необходимо было идеологическое обоснование проводимой политике секуляризации церковных земель»⁵⁸.

История мифа

Случается, что поверхностные суждения, ставшие стереотипами, бездоказательно повторяются некоторыми публицистами и историками из одного издания в другое. Так сложился миф о конфликте между преподобными отцами Нилом и Иосифом.⁵⁹ С другой стороны, работа добросовестных ученых, опирающихся на текстологию и историческую социологию, церковную историю и каноническое право, воссоздает совсем иную картину. Серьезные науч-

⁵⁷ Прп. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. Под ред. митр. Питирима (Нечаева). «Северный паломник», М., 2001, с. 12–24.

⁵⁸ *Иосиф Волоцкий, прп.* Послание иконописцу. «Изобразительное искусство», М., 1994, с. 18.

⁵⁹ Например, историк эмигрант И.К. Смолич дает искаженное толкование личности и деятельности прп. Иосифа. Пристрастно оценивая и интерпретируя факты, автор нарочито упрощает проблему антагонизма между иосифлянами и нестяжателями, искусственно заостряет противоречия (см.: *Смолич И.К.* Русское монашество. Приложение к Истории Русской Церкви. М., 1997, т. 9). Работы И. Смолича (1953), П. Бушковица (1992) и целого ряда других славистов XX в. «были сориентированы на историографическую схему 1860–70-х гг., утверждающую извечное противостояние нестяжателей и иосифлян». Эти авторы лишь «повторяют наиболее известные факты... следуя мнению своих предшественников» (см.: *Плигузов А.И.* Poleмика в Русской Церкви... 2002, с. 37). — *Прим. сост.*

ные исследования показывают, что прямого противостояния или спора между святыми не было, нет даже подтверждений того факта, что нестяжательские программы вообще обсуждались на Соборе 1503 года.

Обратимся к современному исследованию⁶⁰. В подлинных сочинениях прп. Нила и прп. Иосифа нельзя обнаружить никаких признаков противостояния по вопросам монастырского землевладения: «Нил ничего не писал против так называемых иосифлян; ни он, ни Иосиф не упоминают о каких-либо поземельных спорах... У Нила нет ни одного сочинения, разбирающего вопросы церковного землевладения, а Иосиф писал о них много позднее (1510), да и то применительно к частному вопросу», в послании к И. И. Третьякову.

Кроме того, в первой половине XVI века «московское правительство, вопреки мнению многих историков, не стремилось к изъятию монастырских земель, но реалистически решало проблемы церковной недвижимости. В рамках ортодоксального Православия невозможно появление доктрин, которые бы оправдывали секуляризационные акты». Знакомство с подлинными документами приводит к выводу, что «прения, будто бы имевшие место в 1503 году, — плод вымысла полемистов середины XVI столетия, которые искали аргументы в защиту монастырского землевладения». А «пристрастное описание этой полемики» проводилось «задним числом, в 1540–60-е годы».

Об отсутствии конфликтности между святыми отцами говорят и следующие факты. Прп. Нил работал над минейными текстами, и исследования показали, что «оригиналы житийных сборников Нила были переписаны и правлены

⁶⁰ Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. «Индрик», М., 2002. См. также: Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. «Памятники исторической мысли», М., 2003.

Нилом Сорским вместе с волоколамским монахом Нилом Полевым в начале XVI в., а в 1514 году Нил Полев привез их в Волоколамский монастырь и вложил в монастырскую библиотеку, причем с торжественной записью об авторско-редакторской работе Нила Сорского над этим сводом... Иосифляне охотно переписывали сочинения Нила, и в сборнике Ануфрия Исакова... Нил назван “великим старцем”... Монах Досифей (князь Микулинский С. И.) называет Нила Сорского “ревнителем древних святых отец”. Похвальное предисловие, составленное к трудам Нила Сорского, по-видимому, Нилом Полевым, копировалось Симеоном Крылошанином» и другими волоцкими отцами.

«Факт распространения иосифлянами сочинений Нила Сорского с лестными характеристиками их автора в 1510–20-х и даже 30-х годах, несомненно, свидетельствует о пиететном отношении к Нилу в Волоколамском монастыре... Об отсутствии раннего антагонизма между авторитетами Иосифа и Нила говорит и пребывание волоколамских монахов в пустынях под Кирилловым монастырем (вплоть до 1513 г., то есть уже после смерти Нила), и мирное соседство сочинений Иосифа и Нила в компилятивном Уставе Корнилия Комельского...

Нил Сорский, вопреки мнению многих исследователей, отнюдь не являлся столь радикальным мыслителем, каким он выведен в публицистике 1540–60-х годов и более позднего времени (“Прение с Иосифом”, “Письмо о нелюбках”, “Слово иное”). “Предание” Нила, главный памятник его так называемого “нестязательства”, — это келлиотский устав, написанный для небольшого идиоритма, находящегося, как это требовала традиция, в орбите крупного общежительного монастыря». Скитская (келлиотская) форма «организации монашества всегда признавалась Православием в качестве “среднего пути” — среднего между лавр-

ской организацией общежительного монастыря и полным отшельничеством анахоретов. “Средний путь” развития монашества сам по себе не ставил под сомнение достоинств общежительных монастырей и, следовательно, монастырского землевладения как важнейшего условия существования обителей, организованных в соответствии с Иерусалимским Уставом прп. Саввы Освященного».

Нил стремился сформулировать критерий, «который разделит быт келлиотов и общежительных монахов». С позиций аскетических, нравственно-богословских и этических «общежительные подвижники и келлиоты не отличались: они равно несли обязанности по личному нестяжанию, целомудрию, послушанию, рукоделию и т.д. Отличало их то, что... общежительный монастырь был коллективным собственником». Нил «оберегал свой скит от экономических мирских забот Кириллова монастыря, которому скит принадлежал... Своим “Преданием” Нил не разрушал канонических основ жизни “стяжательского” Кирилло-Белозерского монастыря... Забота Нила о более прочном утверждении “среднего пути” не должна пониматься как непосредственная программа реформы общежительного русского монашества и тем более не может служить оправданием для изъятия земель у общежительных монастырей».

Главным идеологом нестяжательства — направления, отрицавшего законность крупного монастырского землевладения, был опальный князь, монах и радикально настроенный публицист Вассиан Патрикеев⁶¹. Именно он, а ни-

⁶¹ Вассиан (Патрикеев; XV—XVI), монах. В миру князь Василий Иванович Патрикеев, из рода Гедимины, племянник Вел. князя Василия Темного, правовед, один из видных канонистов своего времени. Попал в опалу, был принудительно пострижен в монашество (1499) Вел. князем Иоанном III и отправлен в пустынь близ Кирилло-Белозерского монастыря, где оказался в кругу учеников прп. Нила Сорского. Провел там 10 лет. После смерти прп. Нила переселился (1509) в московский Симонов

как не Нил Сорский, был основным инициатором всех споров, он «первым противопоставил авторитет своего духовника Нила Сорского авторитету первого волоцкого игумена», причем уже после кончины наставника. Вассиан, «после смерти своего старца Нила (†1508), покидает Нилову пустынь и становится членом монашеской корпорации общежительного великокняжеского ставропигиального Симонова монастыря в Москве». Здесь он развернул активную деятельность и сделал «первую известную нам попытку противопоставить Нила Иосифу... Первый документ полемики – Слово Вассиана на “Списание Иосифа” (1512)».

Однако основной период противостояния начинается еще позже, спустя годы после кончины Иосифа (†1515). «Многочисленные взаимные претензии» иосифлян и нестяжателей и явно «выраженный антагонизм авторитетов Иосифа и Нила» обнаруживаются после 1520-х годов, ближе к середине века. Наиболее острые формы приобрело столкновение Вассиана с иосифлянами после того, как он вступил в спор с главой Русской Церкви митрополитом Даниилом (Рязанцем). В это время «и сформировалось учение Вассиана о нестяжательности монашеских корпораций»,

монастырь. Как упоминалось выше, о. Вассиан был «монахом, не сумевшим схоронить под мантией и куколом ни своих политических симпатий и антипатий, ни заносчивости боярина... который и в монастыре жил роскошно и хлебосольно, как князь и боярин... О роскошной жизни Вассиана Патрикеева в Симонове монастыре свидетельствует близкий к нему по времени инок Зиновий Отенский в книге своей “Истины показание к вопросившим о новом учении”». О. Вассиан стал главным идеологом «нестяжательства» – направления, отрицавшего законность монастырского землевладения. Вел открытую борьбу с иосифлянами, при этом резко бичевал пороки архиереев. На Соборе (1531) было официально осуждено учение нестяжателей. Привлеченный к суду о. Вассиан обвинялся, кроме всего прочего, в непризнании святости прп. Макария Калязинского и прп. Пафнутия Боровского. Он был осужден и заточен в Волоцкий монастырь, где вскоре умер. Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина... 1868, с. 240; Жития и творения русских святых. 1993, с. 122; Плигузов А. И. Poleмика в Русской Церкви... 2002.

постепенно переросшее в «радикальную программу, не останавливающуюся перед изъятием монастырских населенных земель... Свидетельства о неортодоксальных и порой еретических взглядах Вассиана сохранились в составе комплекса судебно-следственной документации».

Вассиан был не единственной яркой личностью в партии нестяжателей. Как установлено исследователями, основные антииосифлянские сочинения — «Прения с Иосифом» и «Ответ кирилловских старцев» — не принадлежат его перу. «Прения» написаны в начале 1550-х годов, их авторство относят к не менее радикальному нестяжателю второго поколения — заволжскому старцу Артемию⁶². Как деятельность этих двух борцов с монашеством, так и позиция нестяжательства были осуждены сначала на Соборе 1531 года, когда судили Вассиана, затем на Соборе 1554 года, когда был судим монах Артемий.

Обстоятельства же дела старца Артемия таковы. Собор 1553–1554 годов вынес осуждение ереси Матвея Башкина и Феодосия Косого, были осуждены и их единомышленники

⁶² Артемий (XVI), монах. Постриженник Корнилиева Комельского монастыря, переселился в Порфирьеву пустынь (1536) при Кирилло-Белозерской обители. По воле Иоанна IV поставлен (ок. 1551) настоятелем Троице-Сергиева монастыря. О. Артемий самовольно покинул монастырь (июль 1551) и скрылся в Заволжье, в Порфирьевой пустыни. Здесь он, как последователь ереси Башкина, активно распространял лжеучение среди нестяжателей. По приказу царя привезен в Москву (1553) в Андроников монастырь, вновь бежал оттуда в пустынь. Насильно возвращен в Москву (1554) и предан суду за свое лжеучение. Он был осужден по делу ереси М. Башкина и Ф. Косого и по приговору сослан в заточение под надзор соловецкого игум. Филиппа (Колычева). Около года пробыв в ссылке на Соловках, о. Артемий с помощью тюремщиков бежал в Литву (1555). Установлено, что еще ранее о. Артемий ездил «из Пскова в немецкий Новый городок и что он там хвалил немецкую веру». Известно, что он «не имел твердости в Православии», в чем он сам признавался «позднее в послании, написанном в Литве» к еретiku Ф. Косому. *Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви... 2002; Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды свт. Макария... 2002.*

— монах Артемий и его ученики из нестяжателей Игнатий, Вассиан, Порфирий, Иоасаф Белобаев и другие. Монах Артемий был последователем М. Башкина. Новое лжеучение возникло в нестяжательской среде и имело «непосредственную связь с ересью жидовствующих и стригольнической»⁶³. В Заволжье на Белоозере, где в Порфирьевой пустыни обосновался отец Артемий, вокруг него «сложился нестяжательский кружок, в который входил и Феодосий Косой»⁶⁴, ставший одним из его учеников. Мы убеждаемся, таким образом, что репутация главных противников иосифлян носила самый скандальный характер.⁶⁵

* * *

Сам термин «нестяжатели» впервые был введен новгородским монахом и публицистом прп. Зиновием Отенским в 1565 году. Причины возникновения этого движения носят характер политический. Их видят, среди прочего, в том,

⁶³ Лжеучение отрицало Божественность Иисуса Христа, отвергало таинства Церкви, не признавало семь Вселенских Соборов, иконопочитание и т.п. Ф. Косой «отвергал Троичность Божества, отрицал воплощение Второго Лица Святой Троицы, выступал против искупления рода человеческого, отрицал почитание святых мощей и Креста», выступал против «православного священства, постов, монашества, богослужения и т.д... Решительно отвергал чуть ли не все, что составляло сущность Православия». Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды свт. Макария... 2002, с. 129–131.

⁶⁴ Феодосий Косой (XVI), монах. Служил в Москве, затем сбежал на Белоозеро, где принял монашеский постриг. Здесь же, в кругу учеников мон. Артемия, уклонился в ересь. «Воззрения Ф. Косого были наиболее радикальными по сравнению с другими еретиками». Ф. Косой был осужден на Соборе (1553–1554), смог, как и о. Артемий, скрыться от наказания, бежав в Литву. В Литве еретик «явился ревностным проповедником своих взглядов... примкнул к крайнему учению социнниан» и даже превзошел их в своих заблуждениях. В Литве Ф. Косой, нарушив монашеские обеты, женился.

⁶⁵ Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды свт. Макария, митр. Московского и всея Руси. М., 2002, с. 128–131.

что «боярство боролось с дворянством за право земельных приобретений; над ними стоял московский великокняжеский дом, заинтересованный в усилении дворянства, упрочить же дворянство могли только крупные земельные пожалования, а взять эти земли можно было лишь у монастырей-вотчинников». В сущности, «история полемики между “заволжскими старцами” и иосифлянами начала разрабатываться в 1550-х годах⁶⁶ в рабочих кабинетах Горского и Соловьева, а уже в 60–70-х годах XIX века ее подхватили журналы, рассчитанные на широкого читателя». Так мифические споры «получали все более тенденциозное освещение» и превратились в «арену борьбы консервативной и либеральной историографии».

Между тем идеи нестяжателей «противоречили повсеместной традиции Православной Церкви... и решениям Вселенских Соборов». Например: «Василий Великий (Слово 6) утверждает альтернативные пути развития монашества — и общежительное, и особое⁶⁷ устройство монастыря, и именно общежительные монастыри традиционно владели селами». Отцы Вселенских Соборов «не запрещали монастырских сел, никогда не замалчивали монастырской недвижимости и всюду упоминали о ней... Каноническую неотъемлемость церковных имуществ утверждает Кирилл Александрийский (2 правило): “сокровища и стяжания церковная неподвижна и неотъемлема и непродаема Церкви подобает хранить”».

⁶⁶ То есть, напомним, почти через полвека после кончины Нила (†1508) и Иосифа (†1515). — *Прим. сост.*

⁶⁷ Особное житие — особножительный монастырь (идиоритм), где, в отличие от общежительного монастыря (киновии), нет общей трапезы, общих послушаний и общего игумена, братья живут каждый по своему распорядку и имеют собственность.

Таким образом, у Вассиана и его сторонников «отсутствовали канонические аргументы в пользу отчуждения сакральной собственности», а русские защитники церковного права продолжали византийскую традицию, где защита церковной недвижимости опиралась на правовой механизм, где существовала «прочная система запретов на отчуждение церковных имуществ». ⁶⁸

⁶⁸ Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. «Индрик», М., 2002, с. 4, 12–14, 29–31, 42, 45, 80, 96, 100, 127–129, 134, 267–269, 272, 278–279, 281–286.

Монастырь в миру

Универсальный путь

Идея «монастыря в миру» активно осмыслялась и проводилась в жизнь московскими пастырями в 1920-е годы. В частности, протоиерей Валентин Свенцицкий (1882–1931) подробно изложил свои взгляды в книге «Беседы о духовной жизни». Однако идеи, развиваемые отцом Валентином, были не новы.

«Фундаментально положение о том, что всякий человек, будь он христианин или нет, создан по образу Божию и, следовательно, призван к Богопричастию и обожению, — читаем на страницах сборника “Богословские труды”⁶⁹. — Признание всеобщности идеала обожения потребовало признать относящимся ко всем и путь к этому идеалу — исихастский подвиг (хотя бы и в некоторой модифицированной форме)». Такое признание явно наметилось «в эпоху зрелого поздневизантийского исихазма XIII–XIV веков, отмеченную именами святых Григория Синаита и Григория Паламы». Это было время, когда влияние учения об исихазме не ограничивалось исключительно монашеской средой. «Григорий Синаит посылал своих учеников из пустыни обратно в город, чтобы они служили вожатыми для мирян; и Григорий Палама в остром споре настаивал, что поучение Павла *непрестанно молитесь* обращено ко всем христианам без изъятия».

⁶⁹ Хоружий С. С. // БТ. Московская Патриархия, № 33, 1997, 235–238.

Примером связи исихазма с широкой культурой своей эпохи может послужить деятельность святого Николая Кавасилы, современника и друга Григория Паламы, который никогда не был ни священником, ни монахом. Он, так же как и свт. Григорий, считал непрестанную молитву долгом каждого христианина: «Совершенно возможно заниматься непрерывной молитвой в своем доме, не отказываясь ни от каких обязанностей». Исихазм в его понимании «есть, в принципе, всеобщий и универсальный путь».

Эту же мысль позднее выразит протоиерей Иоанн Мейендорф: «Опыт монахов-исихастов не есть только опыт отдельных мистиков, а опыт, в принципе, доступный всем христианам». Каким же образом сделать подобную практику универсальной, то есть доступной для человека в любом его положении, при любых обязанностях и связях с миром? Важные шаги к разрешению этой проблемы были сделаны в XIV веке.

«Главная роль здесь снова принадлежит свт. Григорию Паламе. Еще в детстве он наблюдал, как его отец, придворный императора Андроника Палеолога, совмещает свою мирскую деятельность с непрестанной Иисусовой молитвой. И он развил впоследствии антропологическую и богословскую концепцию, согласно которой жизнь в миру может и должна сделаться совместимой с аскетической практикой и, более конкретно, с исихастской молитвой.

Эта концепция, включая глубокие идеи и наблюдения о времени, о механизмах работы сознания, описывает, как молитва становится неким вторым планом, или фоном, сознания, своеобразным “внутренним звуком”, непрерывным, а точнее сказать, “не занимающим времени”, располагающимся вне времени. Сознание при этом приобретает специфическую двойную структуру, в которой внутренний “вневременной” слой хранит молитвенное действие, со-

бранную устремленность к Богу всех энергий личности, тогда как слой внешний, отчасти автономный, отчасти подчиненный внутреннему, может обеспечивать обычную эмпирическую деятельность. Этот богословский вклад сыграл значительную роль в духовном развитии Византии... Ключевым фактором в этом процессе был именно выход исихастской традиции в мир».⁷⁰

Через несколько столетий те же процессы возникают в России. Исихастская традиция была здесь распространена и влиятельна с XIV века. К ней примыкали столпы русского Православия, такие, как святые Сергий Радонежский, Андрей Рублев, Нил Сорский. Отмечается, что «славянский и русский исихазм не ограничивался безмолвием и молитвой, как предполагало бы само слово [исихия], а вел к расцвету богословия и иконописи, реформированию монастырской жизни, литургическому творчеству, к широким движениям гражданского и даже политического обновления»⁷¹.

«Искусство этого периода, — пишет Леонид Александрович Успенский⁷², — направлялось людьми, которые сами

⁷⁰ БТ. № 33, с. 235–238.

⁷¹ Вениаминов В. Приложение // Григорий Палама, свт. Триады. «Канон», М., 1995, с. 350.

⁷² Успенский Леонид Александрович (1902–1987), русский иконописец и реставратор. Родился в Воронежской губернии в имении отца, волевал в Гражданскую войну, оказался в эмиграции. В Болгарии работал на соляном заводе, на строительстве дорог, на виноградниках, на угольной шахте (до 1926), во Франции работал на заводе у доменной печи, уволился после несчастного случая. Получил художественное образование в Русской художественной академии в Париже, здесь же вступил (1930-е) в братство свт. Фотия (Московской Патриархии). Был особенно близок с В.Н. Лосским и иноком Григорием (Кругом), вместе с которым начал заниматься иконописанием. Во время немецкой оккупации находился на нелегальном положении. Преподавал иконопись в Богословском институте св. Дионисия (с 1944), затем, в течение 40 лет, преподавал в Экзархате Московской Патриархии иконопись и на Богословско-пастырских курсах (1954–1960) иконоведение как богословскую дисциплину. Основным занятием Л.А. Успенского было иконописание, реставрация

были проводниками исихастской жизни». Среди них выделяются имена Феофана Грека и прп. Андрея Рублева. «Богословием исихазма и в первую очередь учением об умной молитве руководствовался в своем творчестве и мастер Дионисий». Богословская связь умного делания с иконописью и иконопочитанием находит свое выражение в известном сочинении прп. Иосифа Волоцкого «Послание иконописцу». Обращает на себя внимание исихастская направленность этого памятника. «Вероучебная сторона иконописи сопровождается чисто исихастским поучением... Уделяется много места наставлению, проникнутому духом умного делания, даются советы для молитвенного и жизненного подвига».

Послание прп. Иосифа «сыграло большую роль в уяснении смысла церковного искусства. Его влияние отразилось на сочинениях святого Максима Грека, митрополита Макария, инока Зиновия Отенского и других». Послание, по своему богословскому содержанию и внутреннему духу, находится в полном созвучии с «русским искусством эпохи расцвета, которое являет то же неразрывное единство догматического учения, молитвенной практики и художественного творчества. Искусство этого времени достигает высшего уровня, отвечающего тем требованиям, которые предъявляет ему православное вероучение».

икон и резьба по дереву. Писательский труд был ему чужд, свои статьи и книги (широко признанные и переиздаваемые в разное время и на разных языках) он писал лишь ради того, чтобы раскрыть церковное искусство в свете православного Предания. Свою работу он считал только началом богословского осмысления иконы и иконописного канона, надеясь, что после него ее продолжат другие. Однако его книга «Богословие иконы Православной Церкви» признана современной классикой, переведена на французский и опубликована во Франции (1980), по-английски издана в Нью-Йорке. Успенский бывал на родине, Русская Церковь оценила его труды и наградила орденами Св. Владимира I и II степени. Скончался Леонид Александрович 11.12.1987, погребен на русском кладбище в С.-Женевьев де Буа.

В это время «именно исихазм играл ведущую роль в сферах духовной и практической деятельности человека... На русской почве особенно проявился практический характер того, что было в центре византийского богословия этого периода. Именно здесь оно нашло наиболее полное воплощение в жизни и искусстве... Одним из наиболее значительных плодов исихастского расцвета в России, расцвета не только святости и церковного искусства, но и литургического творчества, является иконостас в своей классической форме»⁷³.

В последующие времена традиция переживала глубокий упадок. Лишь с конца XVIII века начинается новый значительный подъем. Возрождение традиции старчества и умного делания и последовавший за этим расцвет русской духовной жизни тесно связаны с именем прп. Паисия (Величковского). «Помимо канонической монашеской формы, практикуемой во многих обителях, исихазм выходит в мир, причем этот процесс приобретает два русла, одно из которых в народной, другое же — в просвещенной среде. В народном русле наблюдаются такие явления, как синтез исихазма и странничества, о котором рассказывает знаменитая книга “Откровенные рассказы странника...” В русле же просвещенном, в кругах ранних славянофилов соединение исихастской практики с мирской жизнью обсуждается и продумывается теоретически. Стратегия такого соединения получает название “монастырь в миру” и под этим именем становится одним из ведущих и глубинных импульсов русской религиозности...

Выход аскетической духовности в мир порождал серьезные вопросы... Исихаст, который не является монахом, уже

⁷³ Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. Зап.-Европ. Экзархат, Московский Патриархат, 1989, с. 212–223.

не ставит барьера между собой и миром — он участвует в его жизни. Тем самым социальная стратегия монаха — исход из мира — должна смениться какой-то новой стратегией. “Монастырь в миру” отличается от обычного монастыря именно своим отношением к миру... участие в социальной жизни еще не означает внутренней, сущностной включенности в эту жизнь, оно может оставаться чисто внешним, формальным. Рудименты социальной жизни, социальных связей оставались даже у строгих отшельников, но к ним предполагалось такое же отношение, как к любой внешней необходимости, как к плетению корзин, которым традиционно занимались отшельники: отношение безучастное и машинальное, не затрагивающее духовно-душевной сферы.

И для “монастыря в миру” эта асоциальная установка оставалась открытой — просто расширялся круг связей... “Плетение корзин” могло становиться деятельностью отца семейства, земледельца, придворного; сегодня — клерка, бизнесмена, компьютерщика... Человек при этом участвует в социальной жизни, однако по-настоящему активным, динамическим, творческим он является только во внутренней жизни». ⁷⁴

Паства-семья

Идея монастыря в миру стала вновь актуальной и начала воплощаться в жизнь в период большевистских гонений.

В 1920-х годах протоиерей Валентин Свенцицкий писал: «Во времена апостольские монастырей в нашем смысле не было. Но значит ли это, что их вообще не было? Нет. Монастырь был. Но он был в миру, и были монахи, хотя они не носили монашеских одежд». Так же и будущее мона-

⁷⁴ Хоружий С. С. // БТ. № 33, 1997, с. 235–238.

шество в условиях гонений, в условиях современного мироустройства, как это предвидел еще прп. Антоний Великий, будет монашеством в миру. «Оно не будет внешне ограждено от мирских соблазнов, как ограждено было в прежнем монастыре». Подвижники будущего будут жить без защиты монастырских стен, среди мира, где на каждом шагу искушение и опасность, где каждый миг — угроза «преступить». Прп. Антоний пророчествовал, что они будут блаженнее древних монахов, ибо задача их будет сложнее — устоять при всей доступности соблазнов, при той легкости, с которой возможно поддаться им. Иная трудность в том, что не станет общежительного братства, подвижничество будет единоличным, каждый будет сражаться за свое спасение в одиночку. «История как бы завершит круг и вновь придет и к гонениям первого века, и к монашеству первоначального христианства». ⁷⁵

Отец Валентин считал, что монашество, в том виде, в котором оно существовало до революции, в его время уже не является подходящим образом жизни для желающих служить Христу. Его девиз был — «монашество в миру». Если хочешь работать Христу, то не уходи в монастырь, а устраивай подлинную христианскую жизнь в миру. Окармливаясь у духовника, ты можешь проходить послушание работая даже на заводе или в любом другом месте. Можешь посвятить себя служению ближним, пребывая в молитве и даже ежедневно посещая церковь. Можешь совершать основное делание монахов — проходить умную молитву, иметь откровение помыслов своему духовному отцу.

Развивая идею «монастыря в миру», отец Валентин Свенцицкий в своих «Беседах о духовной жизни» пишет: «С одной стороны, уничтожение прежних монастырей, с дру-

⁷⁵ Свенцицкий Валентин, прот. Диалоги. ПСТБИ, М., 1995, с. 149, 159.

гой стороны — общее безбожие и отпадение от веры, — эти два условия неизбежно приводят верующих людей к новому внутреннему монастырю». Отправной точкой для отца Валентина стали слова свт. Иоанна Златоуста: «Мы должны искать пустынножителство не только в каких-либо местах, но и в самом произволении, и прежде всего другого душу свою ввести в самую необитаемую пустыню».⁷⁶

Развитием этих идей был занят не один протоиерей Валентин. «Проповедь и реальное осуществление идеи монастыря в миру — главный стержень деятельности виднейших московских пастырей Алексия и Сергия Мечевых в 20–30-е годы».

В жизнеописании отца Сергия говорится: «Батюшка отец Алексей часто говорил, что его задачей было устроить “мирской монастырь”, или “монастырь в миру”... что надо в миру жить “премирно”, пользоваться им, по слову апостола, как бы не пользуясь». Отец Алексей создавал «паству-семью, связанную внутри себя узами любви. В ней каждый человек живет как обычный мирянин и член общества, но в душе работает Богу, стремится к святости, к обожению».

Дело, начатое святым отцом Алексием, продолжил его святой сын. Не раз отец Сергей говорил в своих проповедях: «Где бы ты ни находился и в какой бы суете ты ни жил, ты можешь начать службу Богу, ты можешь быть исихастом»⁷⁷. Несмотря на исключительно тяжелые условия приходской жизни того времени, священномученик Сергей стремился на деле осуществить эту сложнейшую задачу — приспособить основы умного делания к жизни среди мира.⁷⁸

⁷⁶ Тревогин Георгий, свящ. Батюшкина любовь // Пастырь добрый. «Паломник», М., 1997, с. 193, 707.

⁷⁷ Надежда. Душеполезное чтение. [Альманах]. Базель, М., № 16, 17, 1993.

⁷⁸ Хоружий С. С. // БТ. № 33, 1997, с. 244–245.

Прав. Алексей Московский⁷⁹ в основном был согласен с воззрениями отца Валентина Свенцицкого на монашество, хотя, в отличие от последнего, он не отрицал монашество как таковое. Сама же идея монастыря в миру была у них общая. На одной из встреч в предпоследний год своей жизни, в кругу самых близких духовных чад отец Алексей говорил: «И в миру и в монастыре есть отречение от мира; в миру, чтобы нас не захватывало то, что делается кругом нас, — безбожие и прочее. И в миру и в монастыре есть общение с людьми, поэтому и тут и там надо бороться со своим “я”. Молитесь утром и вечером, представляйте себе, что вы стоите перед Господом; это заставит вас и днем чаще обращаться к Господу с сердечной молитвой. Как какой соблазн, какой случай ко греху, вспомните: а как же я вечером буду молиться, какими глазами взгляну на икону? И вам захочется удержаться от греха, и днем чаще будете сердечно обращаться ко Господу: “Господи, помоги мне”, “Владычице, помоги мне быть Твоим чистым сыном или дочерью”. А потом эта работа над собой, эти труды вас так увлекают, что вы не будете уже жалеть, что вы не устроились замуж. И куда бы вы ни пришли, везде будет хорошо. Может быть, и в монастырь кого-нибудь из вас Господь благословит, и туда вы придете уже готовые, и там будете солнышками, которые всех согревают, всех объединяют».

Прихожанин мечевского храма Николай Пестов⁸⁰, вспоминая о жизни общины, пишет: «Всем инокам “монас-

⁷⁹ Алексей Московский (Мечев; 1859–1923), праведный. Московский старец протоиерей Алексей Алексеевич Мечев с 1892 г. вплоть до кончины (9.06.1923) был настоятелем храма свт. Николая в Кленниках на Маросейке, где ныне почивают его святые мощи. Причислен к лику святых (2000), как и его сын — священномученик Сергей Мечев. Память 9/22.06.

⁸⁰ Пестов Николай Евграфович (1892–1982), профессор, доктор химических наук. Был известен в православных кругах не только Москвы,

тыря в миру” следует помнить указания старца отца Алексия Мечева о том, что здесь “нельзя применять внешние формы монашеской жизни, от которых всегда будет ущерб семье, которая непременно будет заброшена. Внутренняя духовная жизнь одинакова для всех. Можно жить монахиней или иноком по духу и в миру, но внешние правила монастырской жизни в миру невысказаны, чего иногда не понимают духовники из монашествующих. У иноков общежительного монастыря внешняя жизнь протекает иначе, чем у мирянина: все у них готово, на все свое время. Подражая монастырской жизни, иннок в миру иногда может взять на себя непосильные подвиги, будет тянуться, тянуться, не выдержит, оборвется, и душа его начнет страдать. А в духовной жизни самое главное, чтобы никто и ничто по возможности не страдало. Страдание допустимо лишь тогда, когда дело идет о покаянии и является плачем о грехах своих”.

Отец Алексий одной из своих духовных дочерей говорил: “Твое монашество — любить тех, с кем в жизни Господь тебя поставил. И в миру можно быть монахиней”. Есть

но и многих городов и областей нашей Родины как религиозный писатель и духовный руководитель. Иисусовой молитве Н.Е. Пестов обучался под руководством сщмч. Сергия (Мечева). Когда был закрыт храм на Маросейке, в одной из комнат квартиры Пестова была устроена домовая церковь. Многие годы здесь шли тайные богослужения, здесь находили приют освобожденные из заключения монахи, священники, старцы. Пестов вел обширную научную и преподавательскую работу в московских вузах и исследовательских институтах. Его перу принадлежит книга «Жизнь для вечности», посвященная старшему сыну Николаю, героически погибшему на фронте в 19 лет (†30.08.1943). К 50-м годам относятся первые работы Пестова по богословию. Его главный труд — четырехтомник «Опыт построения христианского мировоззрения» (или «Современная практика православного благочестия»). Пестов лично знал многих подвижников Русской Церкви, встречался (1916) с прмч. Елизаветой Феодоровной, был лично знаком с патриархом Пименом, который высоко ценил его богословские труды. В 70-е годы квартира Н.Е. Пестова стала своеобразным центром духовной жизни Москвы, ее посещали сотни лю-

разница в отношении к окружающим у инока в миру и инока, живущего в монастыре. Если в монастыре его сравнительно мало касаются житейские скорби и нужды ближних, то здесь, в миру, он окружен ими... У старца отца Алексия были случаи, когда он снимал или облегчал послушание (в молитвах, посте и других подвигах) у некоторых обратившихся к нему христиан, как мирских, так и иноков, которые жили в миру и не могли понести в мирских условиях того, что монастырские старцы наложили на них».⁸¹

дей, беседовали, читали, брали книги из духовной библиотеки, — хозяин дома не жалел для этого ни сил, ни средств. Скончался Николай Евграфович 14.01.1982. Его внуки — братья-священнослужители из известной семьи Соколовых, в том числе почивший епископ Сергей (Соколов; 1951–2000) и трагически погибший протоиерей Феодор (1959–2000), бывший настоятель Преображенского храма в Тушине. Три встречи, с. 492.

⁸¹ *Тревогин Георгий, свящ.* Батюшкина любовь // Пастырь добрый. «Паломник», М., 1997, с. 193, 707–708.

Мирская пустыня

На греческой земле

Специальные наставления для мирян дает в своих письмах старец Иосиф Исихаст, объясняя, что горожанам, так же как и пустынноикам, надлежит приобщаться умному деланию. Особенность в том, что в миру иначе строится распорядок жизни — мирянин, примеряясь к условиям, вынужден держать «гибкое» правило. Старец пишет: «Теперь — о времени молитвы. Так как ты в миру и у тебя есть разные хлопоты, совершай молитву, когда находишь время⁸². Но понуждай себя постоянно, чтобы не расслабиться... Везде произносится молитва: и сидя, и в постели, и на ходу, и стоя... Нужна борьба: стоя, сидя. Когда устанешь, садись — и опять встаешь, чтобы тебя не одолел сон. Это называется деланием. Ты показываешь свое намерение Богу».

Своему духовному сыну — священнику старец Иосиф советует непременно привлекать мирян к умно-сердечному деланию: «Учи *всех* молиться умно, чтобы непрестанно говорили молитву... Вначале устами и умом. Затем умом и сердцем. И они найдут вскоре путь жизни, дверь рая».

Однако город все-таки не скит. Отец Иосиф напоминает о важном обстоятельстве, знать о котором необходимо, — о том, что высокие созерцательные состояния требуют совсем особой обстановки, едва ли доступной в миру: «А что

⁸² Почти то же пишет прп. Амвросий Оптинский в письме к мирянину монашеского устройства: «Молиться по определенному назначению тебе не удобно, а молись — какое подаст Бог время и удобство». Собрание писем Оптинского старца иеросхим. Амвросия. 1995, ч. 1, с. 199.

касается созерцания, о котором ты спрашиваешь, так это там трудно, ибо требуется совершенное безмолвие»⁸³.

Молитвенный подвиг среди суетности мира, при погруженности в дела, возможен, как правило, лишь в пределах деятельного периода. Возвышенные состояния созерцателей требуют совершенно иных, особых условий, тех, которые соответствуют понятию схимнического образа жизни. Но надо полагать, что для человека, сподобившегося пройти деятельный путь подвига и достичь сердечной чистоты, будет уготована Промыслом Божиим и дальнейшая стезя. Господь, Которому *вся возможна*, силен устроить любые внешние обстоятельства для Своих избранных. В том числе и в миру. Нет сомнений, что в подходящее время Он приведет такого человека в нужное место и поместит в подходящие условия. Потому нет оснований для беспокойства о будущих подвигах, но есть все основания для неотступного самопонуждения к молитвенному труду в момент настоящий.

* * *

Вспоминается исключительный пример святого греческого старца Арсения из Фарасы, который, быв всецело погружен в многочисленные пастырские хлопоты сельского священника, тем не менее, каждую неделю на два дня удалялся в затвор и погружался в высочайшее созерцание. Не совсем покидая суетный мир, этот молитвенник обрел дар чудотворения, сподобился явления Божией Матери.

Есть и другие примеры. Малограмотным мирянином был грек Илия из Каламаты⁸⁴, он содержал таверну и преда-

⁸³ Иосиф Афонский, старец. Изложение монашеского опыта. ТСЛ, 1998, с. 19, 22, 210.

⁸⁴ Панагоулакис Илия (1873–1917), греческий подвижник высокой духовной жизни, мирянин, уроженец г. Каламата. Среди его учеников

вался беспутной жизни. В 1902 году, в возрасте тридцати лет, под влиянием кончины друга, он обрел веру и решительно обратился к покаянию. Исповедавшись у священника за всю свою жизнь, Илия продал таверну, раздал все имущество и решился на жизнь отшельника посреди родного города. Он «обошел всех, кому причинил какую-либо обиду, на коленях просил у них прощения», исправил, насколько было возможно, свои проступки. Затем «поселился в келье возле часовни прав. Анны. Там, не будучи постриженным в монашество, он прожил пятнадцать лет в строгом уединении, в посте и молитве», вплоть до своей кончины. «Он полностью воздерживался от мяса, рыбы, яиц и молока; растительное масло употреблял только по субботам и воскресеньям. По средам и пятницам не ел вообще. У него не было кровати, и спал он (очень мало) на доске, положенной на землю».

Привлеченные его подвигом, «к нему стали приезжать юноши, чтобы жить рядом с ним. На жертвования ревностных христиан Илия построил еще несколько небольших келий, их двери были столь узки, что пройти можно было только боком. Во все воскресные и праздничные дни в жилище Илии собиралось множество христиан и он учил их слову Божию... Поучения были просты и безыскусны, но шли они из самой глубины сердца, горящего любовью к Богу, и воспаляли они множество душ». Сила бесед этого необразованного отшельника была необычайна, и из его учеников выросли известные подвижники. На сорок пятом году жизни Илия внезапно заболел туберкулезом в острой форме «и отошел ко Господу во славе святого, оставив в этом мире многих духовных чад».⁸⁵

известны архим. Иоиль (Яннакопулос; †1966), архим. Хризостом (Пасарантопулос; †1972) и многие другие.

⁸⁵ *Херувим (Карамбелас), архим.* Современные старцы Горы Афон. ПСТБИ, М., 1998, с. 26–28.

* * *

На рассвете Страстной Пятницы 1963 года отошла ко Господу схимонахиня Мария⁸⁶. «Эта удивительная женщина удостоилась за два дня до смерти принять монашескую схиму», а во время погребения ее тело источало благоуханное миро. Не все святые достаиваются подобных знамений, «воистину она имела блаженный, преподобнический конец». Бедная греческая крестьянка, мать четверых детей, простодушная Виктория «была одарена большим сердцем, исполненным любви и добрых чувств к своим детям и ко всем людям. Она обладала огромным терпением и выдержкой... Это была душа любезная и всех вокруг утешающая». Часто и щедро, иногда тайком от супруга, раздавала она милостыню, нищие постоянно шли к ней, прося о помощи. Всю свою жизнь она стремилась к иночеству, но провела ее в семейных и крестьянских трудах и заботах. Духовный подвиг Виктории был ото всех сокрыт. «Многие годы она молила Божию Матерь (внуки часто слышали ее шепот): “Пресвятая Богородица, я грешная женщина, но прошу тебя, если это возможно, помоги мне стать монахиней”. И Пресвятая Дева удостоила ее ангельского чина».

Вспоминает дочь: «Маму в больнице постригли в схиму... Я сидела возле нее всю ту ночь. Лицо ее светилось — оно вообще стало очень светлым после пострига... Смерть ее была тихой и мирной... Я сразу же почувствовала сильное благоухание, неопишемое благоухание... Пришла монахиня восприемница при постриге: “Благоухание исходит от тела вашей матери... Это признак святости”... Мы были потрясены... Священник во время погребения удивлялся и говорил, что речь идет о святой душе. Миро выступало на

⁸⁶ Мария (Папаникитас; †1963), схимонахиня. В миру Виктория, мать известного греческого подвижника старца Ефрема Катунаского (1912–1998).

теле матери, как пот. Наша одежда, которая соприкасалась с телом матери, когда мы прощались с ней, целую неделю потом благоухала».

Вспоминает сын — афонский старец иеросхимонах Ефрем Катунакский: «Простая женщина, деревенская, безграмотная, и чего достигла! Когда я молился о ней, то получал, а не отдавал, переполнялся от радости... Мы здесь годами трудимся, чтобы достичь такого состояния... Я видел, что ее духовное состояние было таким же, как и у старца Иосифа⁸⁷. И до ее смерти, и после я имел одно и то же извещение: наша мать удостоилась великой благодати... Она не имела перед собой какого-либо примера для подражания — сама по себе была, и спаслась терпением в скорбях».⁸⁸

* * *

Известный греческий старец Иероним Эгинский рассказывал, какое огромное влияние на его духовное становление оказал его первый наставник. Это был простой крестьянин Мисаил, женатый семьянин, имевший детей. И вместе с тем, как говорил отец Иероним, «Мисаил был вторым Исааком Сириным, настолько он преуспел в молитве». Он был «одним из тех подвижников, о которых можно прочитать лишь в житиях святых. Строгий, но кроткий... он проводил дни и ночи в молитве». Со временем он стал духовным наставником для жителей своей деревни.

«У Мисаила была жена, но они долгое время жили как брат и сестра. Он работал для семьи и кормил ее. Днем он трудился один в поместье, чтобы его не видели молящимся,

⁸⁷ Имеется в виду афонский старец схимонах Иосиф Исихаст (Коттис; 1898—1959).

⁸⁸ Старец Ефрем Катунакский. «Русскій Хронографъ», М., 2002, с. 17—20, 70—72.

ночи проводил в часовне. Когда Мисаил молился, его сердце сильно разогревалось и он забывал себя. Он мог оставаться с простертыми руками в коленопреклоненной молитве на протяжении двух дней». Всего себя он посвятил умной молитве. «Он становился на колени перед иконой или под открытым небом и возносился душой к Богу. Молясь, он вспоминал свои грехи и проливал обильные слезы, надеясь получить прощение. Он часто поднимался в горы и пребывал там в молитве до вечера. Во время молитвы, в бдении, он проливал столько пота, что, по словам старца Иеронима, “если выжать его рубашку, то можно было бы набрать около литра воды”.

В церкви, во время литургии, Мисаил никогда не заходил в храм, а, стоя в притворе, опускал голову на грудь и молился. Когда же иерей произносил отпуст, он бесшумно уходил и отправлялся в какую-нибудь часовню, чтобы продолжить свою молитву». Там он проводил несколько часов в одиночестве, «в духовном воодушевлении и сердечном сокрушении, молясь вслух со слезами». Однажды Мисаил сподобился чудесного явления ангела, который вразумил его быть наставником для односельчан и обучать их умной молитве. У Мисаила была дочь, истинное чадо своего отца, — она имела особое призвание к духовной жизни и умной молитве и стала наставницей для женщин села.

«Мисаил был немногословен, кроток, любил молчание и имел глубокое чувство своей греховности. Он никому не позволял превозносить себя. Если кто решался похвалить его, то он мог уже больше с ним никогда не заговаривать». Каждый четверг Мисаил уходил ночью из села и поднимался на одну из окрестных гор. Перед восходом солнца он уже стоял с воздетыми к небу руками, и так молился до заката, не двигаясь с места и не опуская рук, одежда его была мокрой от слез и от пота.

«Он был семейным человеком, — говорил старец Иероним Эгинский, — жил в миру, но обладал сильным желанием и усердием к духовному, потому и достиг того, что для других недостижимо... Заботьтесь о том, чтобы духовно расти. Каждый человек достигает того, чего хочет. Желание и усердие ведут его к духовному совершенству. Если человек захочет, может стать и святым. Бог нелицеприятен и не освящает одних избранных, но тех, кто хочет этого и подвизается. И святость исходит от Бога лишь как награда за их желание».⁸⁹

На земле русской

Интересна судьба русского дворянина, человека мирского, достигшего такой меры духовной зрелости, что его мнение было авторитетным даже для святого архиерея. Речь идет о полковнике Семене Афанасьевиче Первухине⁹⁰, который всю свою жизнь тяготел к иноческой жизни, но так и не сподобился принять постриг. Свт. Феофан в течение двадцати трех лет состоял в дружеской переписке с Семеном Афанасьевичем, личностью, «искренно уважаемой» им. К этому незаурядному мирянину святитель обращался

⁸⁹ *Боцис Петр.* Старец Иероним, молчальник Эгинский. «Паломник», М., 2003, с. 11–15, 104, 173.

⁹⁰ *Первухин Семен Афанасьевич* (1815–1892), происходил из дворян С.-Петербургской губернии, воспитывался в кадетском корпусе, служил в Киевском военном округе, по болезни вышел в отставку в чине полковника (1872). Был человеком глубоко верующим, знатоком святоотеческой литературы, собрал большую библиотеку духовных книг. Из своих средств щедро благотворил бедным. С.А. Первухин много паломничал по восточным и русским монастырям, подолгу проживал в них. Находясь в Вышенской пустыни (1873), имел продолжительные беседы со свт. Феофаном, переписывался с ним около 23-х лет. Скончался Семен Афанасьевич в гостинице Михайловского монастыря (26.11.1892). *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Из неопубликованного. 2002, с. 516.

за духовным советом. Примечательно, что «епископ Феофан... сам спрашивал у него мнения по вопросам аскетического характера, придавая значение его суждениям». Например, за наставлениями в молитве святитель обращался к Первухину тогда, когда сам уже второй год находился в затворе. Свои же собственные, столь хорошо всем известные наставления о молитве свт. Феофан будет давать позже. Лишь десять лет спустя появятся письма закаленного и умудренного опытом подвижника к схимонаху Агапию⁹¹ и прп. Герману (Гомзину) о молитве Иисусовой.

Но прежде того епископ-затворник смиренно просит Первухина о поучении (1874): «Скажите мне, пожалуйста, како молиться. Совсем весь толк в этом потерял. То будто нешто, то совсем никуда не гоже. Может быть, книжное дело мешают, но ведь надо же что-нибудь делать? Расскажите, пожалуйста, как быть».

⁹¹ Агапий Валаамский, Слепец (Молодяшин; 1838–1905), схимонах. Родом из крестьян Ярославской губернии, подвизался на Валааме (с 1864), пострижен в мантию (1870). Его старцем и наставником был прп. Антипа (Лукиан; 1816–1882), выдающийся афонский подвижник, молитвенник и чудотворец, поселившийся на Валааме, который и постриг о. Агапия келейно в схиму (1878). О. Агапий ослеп (1883) и был уволен за штат, после чего на него было возложено послушание старчества. Как старец он был широко известен за пределами обители, к нему во множестве обращались миряне. О. Агапит был опытным делателем Иисусовой молитвы, он был знаком с прп. Германом (Гомзиным) и вел переписку со свт. Феофаном. Впервые эта переписка, тема которой молитвенное делание, была опубликована сщмч. Сильвестром Омским (Ольшевским; 1860–1920) в бытность последнего еще протоиереем. Внутреннее делание, и в частности молитву Иисусову, о. Агапий советовал вести втайне, советуясь исключительно с опытными людьми. Ему принадлежат слова: «Постарайтесь со смиренным тшанием укрыть от всех свое смиренное делание. Когда дорогие вещи кладут неосторожно при пути, они удобно похищаются ворами... Истинная и чистая Иисусова молитва выше всех благочестивых подвигов... А такое благо не может быть достигнуто без больших скорбей. Особенно в нынешнее время истинные делатели Иисусовой молитвы крайне умалились и враги наши, злые демоны, ничего так не ненавидят, как истинного молитвенника».

Спустя некоторое время (1875) святитель вновь советует: «Премного вам благодарен за ваше письмо и помещенные в нем разъяснения... Но вы не все сказали. Мне хотелось еще слышать вашу мысль о молитве. Я понимаю молитву чувства, которая и внимание сковывает единым, и благоговейную теплоту дает; но не умею в толк взять, что есть духовная молитва? Не та ли это молитва, которая находит — не во время только правила, а как ей вздумается — и сковывает тоже внимание, сопровождаясь теплотою, но все это глубже и тверже и дольше. И духовные предметы в эту пору пояснее бывают... Скажите мне об этом вашу мысль. Это когда-то было со мною раз, два. Вообще же я очень скуден опытами духовными. И молитва моя обычно идет дурно. Все уходит ум в пустомыслие. Никак не сладишь. Как его ни тяни, никак не присадишь на место. Уж я начинаю думать, что, верно, это в книгах писано про чистую и неразвлеченную молитву — только в виде указания на идеал молитвы. Вы как думаете?»

Свт. Феофан настолько ценил советы Первухина, что рекомендовал ему заняться духовным писательством: «Пришел к мысли — посоветовать вам писать. Вы пишете полно и, главное, определенно и ясно... Я бы вам предложил вот что — составить обозрение хода духовной жизни с первого зародыша ее до созрения — по Лестнице, или по Исааку Сирианину, или по другому кому, или по всем вместе. Это был бы очень дорогой и сладкий подарок любителям духовного чтения».⁹²

⁹² Феофан Затворник [Говоров], свт. Творения. Собрание писем. Из неопубликованного. «Правило веры», М., 2002, с. 541–545, 577.

* * *

Человеком удивительной судьбы был подвижник благочестия Николай Николаевич Иваненко⁹³. В 1906 году с ним познакомился князь Николай Давыдович Жевахов, на которого встреча эта произвела неизгладимое впечатление. Иваненко стал наставником князя, а впоследствии Жевахов написал о нем книгу, из которой и заимствованы сведения о жизни подвижника.

Николай Николаевич, сын очень богатых и знатных родителей, потомок Молдавского господаря Ивони, после окончания курса в Императорском Училище Правоведения был назначен товарищем прокурора Окружного Суда. Выйдя вскоре в отставку, молодой юрист поселился в одном из своих многочисленных имений и занялся хозяйством. Рано лишившись родителей, Николай Николаевич был необычайно богат. Он владел миллионным имуществом, поместьями, фабриками и заводами. Хозяйство скоро наскучило ему, он уехал за границу, жил в Париже и Лондоне, где проводил время в кутежах. Так продолжалось до тех пор, пока один знаменательный случай, о котором Иваненко говорил как о результате молитв покойной матери, не перевернул всю его жизнь и не привел к Богу.

Возвращаясь однажды из театра, Николай Николаевич нашел на одном из парижских бульваров валявшуюся в грязи раскрытую книгу. Это оказалось Евангелие на русском языке, он поднял и прочел: *Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай ни-*

⁹³ Иваненко Николай Николаевич (ок. 1840—1912), русский родовитый дворянин, миллионер, земле- и заводовладелец. Окончил привилегированное юридическое училище. В возрасте 40 лет все свое состояние и имущество пожертвовал Церкви и беднякам, в течение 20 лет нес подвиг странничества и нищеты. Последнее десятилетие своей жизни провел в Пафнутьево-Боровском монастыре. Почитался при жизни как старец. Скончался в г. Ямполь (6.08.1912).

щим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною⁹⁴.

«Николай Николаевич мгновенно как бы переродился... Он залился слезами, увидел здесь призыв Бога и добросовестно и немедленно отозвался на него, выполнив буквально повеление Божие... Ликвидировав свои дела за границей, разорвав все свои связи и знакомства, Николай Николаевич немедленно вернулся в Россию, где часть своих земель раздал бедным крестьянам, другую часть продал и вырученные деньги разослал по селам и деревням на постройку тридцати четырех храмов, а сам превратился в бездомного странника и стал проживать по монастырям, переходя из одного в другой... Ликвидировать миллионное имущество сразу было невозможно, и в течение нескольких последующих лет он получал еще огромные суммы денег, которые раздавал нищим». Обращение Николая Иваненко к Богу последовало на сороковом году его жизни. Более двадцати лет затем вел он скитальческую жизнь странника, пока на шестьдесят третьем году от роду не поселился окончательно в Боровском монастыре прп. Пафнутия, где настоятельством тогда «богомудрый архимандрит Венедикт, ученик знаменитого старца Амвросия Оптинского».

Николай Жевахов вспоминает: «Я имел счастье познакомиться с Николаем Николаевичем Иваненко в тот момент, когда он достиг уже вершин духовной мудрости, когда благодать Божия уже видимо почивала на нем и к его словам прислушивались и умудренные духовным опытом старцы, видевшие в нем “великаго раба Божия”. Мое общение с ним продолжалось семь лет, вплоть до смерти его... Многие страницы из Житий Святых могли бы войти в биографию Иваненко как факты нашего времени. Он на лич-

⁹⁴ Мф. 19, 21.

ном опыте пережил все разнообразие длительной и упорной борьбы с дьяволом и его кознями... Это был не только великий подвижник Церкви, но и законченный Учитель и наставник, умудренный личным духовным опытом».

Оставаясь мирянином, Иваненко проживал, подвизаясь, в обители, но в конце концов, избегая человеческой славы, вынужден был покинуть Боровский монастырь, где его начинали почитать праведником. «Предвидя свою кончину, он уехал в Ямполь Черниговской губернии, в Кресто-Воздвиженское братство, основанное его другом Николаем Неплюевым, недавно перед тем скончавшимся, где прожил около трех месяцев и отошел к Богу, поручив похоронить себя на сельском кладбище, чтобы никто не мог найти и его могилы».⁹⁵

* * *

В XIX столетии благодаря широчайшей благотворительной деятельности становится известной на всю Россию графиня Анна Орлова-Чесменская⁹⁶, воспитанная в роскоши придворная фрейлина, а вместе с тем — истинная подвижница благочестия и тайная монахиня, дочь знаменитого героя Чесменского сражения генерала Алексея Григорьевича Орлова⁹⁷, давшего ей блестящее образование и ре-

⁹⁵ Жевахов Н. Д., князь. Раб Божий Николай Николаевич Иваненко. Бари, 1924 // www.voskres.ru

⁹⁶ Орлова-Чесменская Анна Алексеевна (1784—1848), графиня. В тайном постриге монахиня Агния. Богатейшая аристократка, посвятила свою жизнь сокровенному аскетическому подвигу и непревзойденной по масштабу благотворительности. Писатель Н. Елагин издал в С.-Петербурге книгу (1853) с ее жизнеописанием. Праведница прожила безболезненно 64 года и так же безболезненно скончалась (5.10.1848) в стенах Юрьевской обители перед Иверской иконой Божией Матери.

⁹⁷ Орлов-Чесменский Алексей Григорьевич (1736—1808), граф, генерал-аншеф. Титул «Чесменский» получил (1770) от Императрицы Екате-

лигиозное воспитание. Лишившись матери еще на первом году жизни и пережив в 1808 году кончину своего родителя, осиротевшая графиня обрела духовное руководство в лице старца Амфилохия⁹⁸.

Дальнейшая ее жизнь, преисполненная строгого благочестия и самоотвержения, проходила в трудах необычайной благотворительности. Многие годы Анна Алексеевна Великий пост проводила в Ростовском монастыре. Принадлежность к высшему светскому обществу не мешала ей «пребывать в молитве, заниматься богомыслием, избегать мирских суетных наслаждений... Наследовав огромное состояние, она положила себе правилом употреблять богатство не для себя, а для Бога... для храмов Его, для обителей и для ближних своих она ничего не жалела, расточая благодеяния явно и сокровенно». Ее жертвенность сочеталась с «удивительным умением скрывать все, что она делала доброго».

Молодая графиня, «удалив от себя всякое самолюбие, забыв знатность происхождения, превосходство образования и воспитания, многочисленные знакомства с избраннейшими лицами в высшем обществе, пользуясь особым благоволением Императорского Дома, постоянно отличалась величайшим смирением... Никто никогда не видел ее в гневе или досаде... К молитве была так усердна, что почти никогда не чувствовала усталости, хотя по целым часам оставалась коленопреклоненною пред святыми иконами».

Графиня Анна Алексеевна духовно сблизилась с опальным патриотом — свт. Иннокентием Пензенским (Смирно-

рины II как герой русско-турецкой войны. В 1806 году за военные заслуги ему был пожалован орден Св. Владимира. Скончался в Москве 24.12.1808.

⁹⁸ Амфилохий Ростовский (1749–1824), иеромонах. Известный русский подвижник, старец Ростовского Спасо-Иаковлевского монастыря.

вым) и самоотверженно ухаживала за ним во время тяжелой его болезни. По указанию и благословению свт. Иннокентия духовным наставником Анны Алексеевны становится сподвижник святителя архимандрит Фотий (Спасский), настоятель Юрьевского монастыря в Новгороде, выдающийся аскет и церковный деятель.

«Графиня поселилась возле Юрьевской обители, возложив на себя обет послушания и строжайшие лишения. Не было дня, в который бы она не посетила храма Божия... Более двадцати пяти лет почти постоянно живя при обители, она ежедневно слушала всенощную службу и раннюю литургию с литией или панихидой... В Великий пост проводила большую часть дня в церкви, а по ночам предавалась уединенной домашней молитве. В это время воздержание графини в пище усиливалось до постничества древних отшельников: в первую седмицу поста до субботы она не вкушала ничего, кроме просфоры и теплоты в храме в среду и пяток, а в Страстную седмицу принимала пищу только в Великий Четверток. Приобщалась Святых Тайн каждую субботу и воскресенье; вставала в эти дни в два часа полуночи и первая являлась к утрени в три часа... Даже в те дни, когда Церковь не предписывает поста и разрешает вкушение пищи более питательной, графиня не позволяла себе пользоваться предлагаемой свободой, не вкушала мяса, не употребляла и молочной пищи».

Подвижническую жизнь графиня Анна умудрялась сочетать со служением при Дворе, которое не оставляла во все это время, и «несла все обязанности, наложенные на нее высоким ее званием. С семи лет она была фрейлиной Императрицы и отличалась особой преданностью Царской Семье...

В обществе она ни словом, ни поведением не давала ни малейшего намека на подвижническую жизнь, которую ве-

ла тихо ради Господа и спасения своей души». Кто встречался с нею лишь в свете, «тот даже не подозревал, что большую часть своего времени она проводила в молитве и в трудах благочестия».

Графиня усердно паломничала ко многим святым местам, подолгу жила в Киевской Лавре, была близка со святыми киевскими подвижниками — митрополитом Филаретом, старцем Парфением⁹⁹ и блаженным Феофилом¹⁰⁰. Предположительно именно прп. Парфений в 1845 году тайно постриг ее в монашество с именем Агния.

Благотворительностью Анны Алексеевны не только воздвигнут из развалин Юрьевский монастырь, но обогащены и благоуукрашены «все наши Лавры, все монастыри Русские и святой Афонской Горы, кафедральные соборы, множество других церквей, и все Попечительства о бедных духовного звания одарены ее вкладами». Ее же тщанием восстановлен в благолепии патриарший храм в Царьграде, обе патриаршие церкви в Александрии и Дамаске. И Иерусалиму, и Афону известна ее нескучная милостыня. За свою жизнь графиня Орлова пожертвовала Церкви несколько десятков миллионов рублей. По смерти она завещала многотысячные суммы для трехсот сорока монастырей, сорока восьми кафедральных соборов, для каждой епархии в России и для вдов и сирот духовных лиц.

Явив собою живой пример древнего христианского благочестия, праведница отошла ко Господу 5 октября 1848 го-

⁹⁹ Имеются в виду — свт. Филарет Киевский (Амфитеатров; 1779–1857) и прп. Парфений Киево-Печерский (Краснопевцев; 1790–1855).

¹⁰⁰ Феофил Киево-Печерский (Горенковский; 1788–1853), блаженный. Иеросхимонах, юродивый, прозорливец. В миру Фома Андреевич Горенковский, родился в г. Махнове Киевской губернии в семье священника. Пострижен в монашество (1821), рукоположен во диакона (1822) и во иеромонаха (1827), пострижен в схиму (1824). Память 28.09/10.10.

да в Юрьевской обители, где и погребена в склепе нижнего храма, рядом с гробницей архимандрита Фотия.¹⁰¹

Схима и мир

Возвращаясь к вопросу о доступности умного делания в мирских условиях, можно заключить, что опыт ушедшего XX века окончательно подтвердил правоту тех, кто исповедует возможность такого подвига. Трагичны и скорбны события конца второго тысячелетия. Но выстраданный опыт гонимых и мучимых праведников доказал, что молитвенный дух не может быть истреблен в человеке. Подтверждение тому — святая жизнь множества христиан, спасавших свои души среди гонений безбожного воинствующего мира, хранивших сокровенное молитвенное делание в самых тяжких условиях эвакуации и оккупации, в окопах, в темницах и лагерях.

Мы знаем примеры строгой иноческой жизни среди шума больших городов. Мы знаем схимников, подвизавшихся в центре Москвы. Здесь старчествовал иеросхимонах Аристоклий¹⁰², который перед кончиной своей предсказывал будущую войну с немцами, который предупреждал, что у России «Бог отнимет всех вождей, чтобы только на Него взирали русские люди. Все бросят Россию, — предрекал старец, — откажутся от нее другие державы, предоставив ее себе са-

¹⁰¹ Серафим (Роуз), иеромон. Тайная монахиня Агния // Русский паломник. Журнал Валаамского общества Америки. Platina, Cal., USA, № 27, 2003, с. 5—19.

¹⁰² Аристоклий Московский, Афонский (Амвросиев; 1846—1918), иеросхимонах. В миру Алексей Михайлович Амвросиев, родился на Урале в крестьянской семье. Более 25 лет подвизался на Афоне. Возглавил Афонское подворье в Москве (ок. 1880), вернулся на Афон (1894), где провел еще 15 лет. Снова приехал в Москву (1909), почитался благодатным старцем, окормлял горожан вплоть до своей кончины (8.09.1918). Погребен на Даниловском кладбище.

мой, — это чтобы на помощь Господню уповали русские люди»¹⁰³.

В Москве провел последние семнадцать лет своей жизни старец Захария¹⁰⁴, после пятидесятилетнего служения в Лавре прп. Сергия. Здесь же в московских переулках странствовала известная всей столице столетняя схимница Ольга¹⁰⁵ и многие другие — и блаженные и праведные, и матушки и отцы.

Прп. Кукша Одесский, например, всегда ставил в пример подвизавшуюся в миру игуменью Херувиму, которая часто приезжала к нему и обычно была восприемницей при совершении монашеских постригов. В древности, говорил отец Кукша, отшельники по тридцать — сорок лет жили в

¹⁰³ Аристоклий, старец, иеросхим. Храм иконы «Всех скорбящих Радость», М., 1998, с. 4.

¹⁰⁴ Захария (Егорченков; 1850—1936), схиархимандрит, в монашестве Зосима.

¹⁰⁵ Ольга (Ложкина; 1871—1973), схимонахиня. Известная в 60-е годы московская блаженная, 100-летняя прозорливая старица. Происходила из дворянского сословия, в отроческом возрасте ушла в монастырь. Отбывала срок лагерного заключения, дважды принудительно помещалась в психбольницу. Постриг в схиму приняла от схиархим. Амвросия Балабановского (Иванова; 1882—1978), с которым имела духовную связь. Старец Амвросий — выходец из Оптиной пустыни, где он 7 лет подвизался в послушниках и стал хранителем оптинских традиций. В Москве мон. Ольга жила в невыносимых условиях, пенсии не получала, питалась собирая объедки в столовых, около 15 лет провела в полузатворе. Позже принимала огромное количество людей, по 30—40 человек ожидало очереди в ее полуподвальной келье; шли к ней за советом миряне, монахи, священники, семинаристы. Известно множество случаев чудесных исцелений по ее молитве, в том числе и бесноватых. Никогда не видели ее спящей, все ночи, облачившись в монашеское, она проводила в молитве со множеством земных поклонов. Чад своих уговаривала: «Молитесь, доченьки, молитесь! Мир молитвой держится!» Почила блаженная старица (23.01.1973), прожив 102 года. На ее могиле на Калитниковском кладбище доселе служатся панихиды и литии, землю с могилки разбирают многочисленные посетители, так как молитва матушки по-прежнему исцеляет и душевные и телесные недуги. Блаженная старица схимон. Ольга (Ложкина). 1996.

пустыне и не могли стяжать умную молитву, а вот матушка Херувима хоть и живет в большом городе, а молитва Иисусова, как ручеек, постоянно течет из ее сердца¹⁰⁶.

Не только для монаха, но и для человека мирского большой город мог оказаться суровой пустыней. Далеко не всякий подвижник принимал монашеский постриг, но иные самоотверженные миряне не уступали в строгости жизни древним инокам и удостаивались благодатных даров, превышающих меру пустынников. В Москве, например, совершал свой нелегкий подвиг бывший миллионер Павел Сергеевич Патрикеев (†1961), который в течение тридцати лет ночевал стоя в подворотнях у мусорных баков, не имея жилья, не имея средств к существованию. Этот блаженный праведник не пропускал ни одной храмовой службы — ни вечерней, ни утренней, жил в абсолютном нестяжании, принимая подавание, которого хватало ровно на порцию хлеба, и сверх того уже не брал ничего¹⁰⁷.

А какой высокий пример подвига в миру дает нам Василий Муравьев¹⁰⁸ — купец 2-й гильдии, хорошо известный на европейском рынке коммерсант, один из пяти крупнейших мехоторговцев Петербурга, принявший постриг в пятидесятичетырехлетнем возрасте. Ни семья, ни дети, ни обширная общественная и благотворительная деятельность не помешали ему вести в миру подвижническую жизнь, приуготовить себя к монашеству и сподобиться высочайших благодатных даров, после чего еще тридцать лет жизни были отданы старческому служению. Особую ценность имеют слова такого человека об умной молитве. В ней отец Серафим Вырицкий видел незаменимое средство стяжания бла-

¹⁰⁶ Жизнеописание прп. Кукши (Величко) исповедника. «Народная библиотека», М., 1995, с. 47.

¹⁰⁷ Анна (Теплякова), мон. Воспоминания. «Новая книга», М., 1998.

¹⁰⁸ Серафим Вырицкий (Муравьев; 1866—1949), преподобный.

годати и спасения. Никакие условия жизни, считал старец, не могут быть препятствием этому святому деланию: «В самые тяжелые времена удобно будет спастись тот, кто в меру сил своих станет подвизаться в молитве Иисусовой, восходя от частого призывания имени Сына Божия к молитве непрестанной»¹⁰⁹.

Что же сказать о российских весях? Например, в середине ушедшего века более двадцати угодников Божиих одновременно подвизалось в одном только Шацком районе Рязанской епархии. «А жизнь скольких сокрыта от нас?.. Сколько подобных им людей жило, да и поныне живет повсеместно на нашей многострадальной и святой земле?»

В упомянутом Шацком уезде еще с дореволюционных времен «подвизалось множество праведников из людей простого звания. Особенность их подвига заключалась в том, что все они жили в миру, в деревнях и селах, в среде народа, претерпевая тяжелые скорби, лишения и встречая непонимание со стороны людей, им не доверявших. Значительную часть из них составляли странники, другие несли подвиг юродства ради Христа, некоторые переходили из дома в дом, не имея своего крова. Независимо от своего подвига, все они именовались в народе старцами, помогая людям и служа им, руководимые в этом служении благодатию Божией. Помогали они и друг другу, передавая духовный опыт из поколения в поколение. Эта живая преемственность сохранялась и до наших дней, являясь в Шацкой земле настоящей духовной традицией».

В тех краях была широко известна блаженная старица Анна Петрина (1871–1956), которую «в народе уважали и почитали. Со всей округи к ней шли за советом. И она,

¹⁰⁹ Филимонов В. П. Старец иеросхим. Серафим Вырицкий и Русская Голгофа. «Сатись», СПб., 1999, с. 141.

имея от Господа дар рассуждения и прозорливости, помогала обращающимся к ней ближним». Эта удивительная подвижница и молитвенница, воспитанница выдающихся старцев, несла крест семейной жизни и сама воспитала четверых детей. Три ее дочери — девицы-исповедницы Анисия, Матрона и Агафия — стали не менее духоносными старцами, хотя «для большинства их подвиг не был замечен и известен. Сами сестры, скрывая себя, никогда о себе и о своей святости не свидетельствовали».

В том же районе подвизалась блаженная бабушка Вера. В молодости она вышла замуж за крестьянина и имела десятилетних детей. «Удивительным было то, что, имея такую большую семью, Вера обладала дарованиями от Бога, свойственными подвижникам, проводящим жизнь уединенную и не связанную с семейными заботами... После рождения последнего ребенка Вера отказалась от супружеских отношений со своим мужем. Получив от Господа благодать, она несла подвиги, смиряя себя, с тем чтобы эту благодать сохранить и приумножить. Эта женщина была удостоена видения Пресвятой Богородицы. Сострадая маленьким больным детям, она имела дар исцелять их болезни... Скрывая себя, она помогала людям своей молитвой, при этом каждый раз понуждала ближних хоть на малый подвиг, подчеркивая его необходимость. Была она прозорлива и рассудительна».¹¹⁰

В последние годы появилось множество публикаций, открываются имена незабываемых в народе праведников. Можно вообразить, сколько же по России незримо сияло сокрытых Господом и неведомых миру подвижников.

¹¹⁰ Сестры. Очерк жизни сестер-подвижниц Анисии, Матроны и Агафии. Новоспасский мон., М., 2001, с. 8, 13, 33, 46.

Подвиг в миру

Схиигумения Антония (Сухих)

Все, что только возможно, враг предпринял в XX веке, тщась разрушить устои монашеской жизни, истребить с лица русской земли монастырские стены и кельи. Иноческое сословие обрекалось на потаенную жизнь.

Многие годы подвизалась в миру схимница матушка Антония¹¹¹, лишь на седьмом десятке лет сподобившись укрыться от мира в стенах уединенной обители. Приводим несколько отрывков из келейных бесед, записанных в последние годы во время встреч с матушкой. Часть воспоминаний схиигумении Антонии, ее высказываний и наставлений собрана сестрами возглавляемой ею общины.

В подполье

«Жизнь моя всегда была трудной, — рассказывает матушка Антония. — Тяжелое детство, война, голод. Жили сначала в Кировской области, потом отобрали у нас все имущество и погнали в Сибирь, в Томскую область. В нашей семье восемь человек детей было. Мы с мамой по но-

¹¹¹ Антония (Сухих; р. 1929), схиигумения. В миру Лидия Сергеевна Сухих. Родилась в Кировской области, приняла монашеский постриг (50-е), келейно пострижена в схиму (1973). В течение 18 лет (1958–1976) была келейницей и сподвижницей архиеп. Антония (Голынского-Михайловского; 1889–1976), проживала в поселке Буча под Киевом, после кончины владыки вела полузатворнический образ жизни. По настоятельному совету архим. Иннокентия (Просвирнина; 1940–1994) схимон. Антония переехала в Россию (1991). Здесь вокруг нее стали собираться сестры, ищущие духовного руководства и молитвенной жизни. По благословению митр. Питирима (Нечаева) и архим. Иннокентия образовалась женская монашеская община, которую матушка Антония возглавляет по настоящее время.

чам, с трех часов утра на корове за дровами ездили. По поясу в снегу лазали, рубили деревья, а потом на корове привозили в деревню. Так мама и нас, и всех бедных дровами снабжала. Вернемся мокрые, замерзшие, а надо в школу бежать.

Юность тоже нелегкая была. Стала у нас жить тетя — матушка Евфросиния, в будущем — схимонахиня. Она девятнадцать лет провела в монастыре, инокиней была. Потом шесть лет в тюрьме сидела. Освободившись, к нам приехала. Она никакую работу не делала — только молилась. Мама к тому времени совсем больная стала, и вся работа на мне. Вернусь из поликлиники, где я регистратором работала, надо и прибрать, и постирать, и продуктов принести, и сготовить, и огород... Пока все переделаю, только прилягу, а тут в двенадцать часов ночи матушка Евфросиния будит меня на полунощницу. Вычитаем полунощницу, прилягу на два часа, а в три часа ночи матушка будит меня на утреню. Сама-то она днем поспит, а мне сразу после утрени на работу надо уходить. Так что я очень заморенная была. Одна мечта — только бы выспаться.

Целое поколение монахов прожило в подполье, в миру, в лагерях, без церквей и монастырей. Нельзя даже представить себе, как им трудно было. Особенно тем, которые прошли лагеря и тюрьмы. Вокруг безбожие и внутри борьба — и лень, и уныние нападают. Некоторые мантийные не выдерживали, выходили замуж. А матушка Евфросиния в рясофоре, но такую верность Господу имела...

Помню, бабушка моя всегда говорила: “Хваля Бога — не погибнешь”. То есть тот, кто непрестанно хвалу воздает, благодарит за все Господа, тот в спасительном смирении пребывает, а не в погибельном ропоте. Так, в войну из гнилых картофельных очисток напекут хлеб — горький, песок на зубах скрипит, никто есть не может. Одна бабушка ест да

нахваливает: “Вкусный хлеб получился. Чем с голоду помирать, лучше такой хлеб есть. Хваля Бога — не погибнешь”.

Двадцать один год мне был, уехала я в Киев. Год прожила без прописки, без работы — то в Киеве, в Лавре, то в Почаеве. Летом с одной странницей в сарае жили, на соломе спали. Обходили монастыри. Питались просфорами, что в церкви давали, так и жили — вода да просфоры. В Почаеве встречалась я с преподобным Кукшей. В храме на службах отец Кукша¹¹² обычно позади меня стоял. А я тогда выстаивала все службы на коленях, на железных плитах, а службы — по пять часов. У меня такое представление о молитве было, что молиться надо обязательно на коленях. Ревность была не по разуму. Однажды я решилась, подошла к отцу Кукше и прошу благословения идти в монастырь. А он не благословляет и говорит мне: “У тебя дома монастырь”. Много позже эти слова прояснились. Тогда, конечно, я плохо понимала, кто передо мной. Я никем не руководилась, как-то сам Господь меня вел, никакого старца у меня не было. В селе, где я росла, даже церкви не было... И вот слова отца Кукши можно назвать пророчеством, в дальнейшем наша жизнь с владыкой Антонием и стала домашним монастырем.

В 50-е годы я уже в келейном постриге была. Оба пострига, в рясофор и в мантию, приняла в Киеве от старцев иеромонахов, которые были близки с Иоанном Кронштадт-

¹¹² Кукша Одесский (Величко; 1875—1964), преподобный. Схиигумен Кукша — уроженец Малороссии, постриг принял на Афоне (1897), по возвращении в Россию (1912) подвизался в Киево-Печерской Лавре. Арестован (1938) и отправлен в лагеря, затем в ссылку (1943). Вернувшись в Лавру (1948), стяжал известность своими духовными дарованиями. Переведен в Почаевскую Лавру (1953), затем в монастырь Черновицкой епархии (1957) и, наконец, в Одесский Успенский монастырь (1960), где старец и обрел место своего упокоения. Канонизирован (1994) Украинским Экзархатом РПЦ.

ским, за что их и посадили. В мантию меня постригал отец Иоанн (Шмерев), когда вернулся из лагеря. Тогда келейные постриги были приняты.

Потом Господь свел с владыкой Антонием¹¹³. И жизнь еще тяжелее стала: начались поездки. По два-три месяца мы с ним ездили в разные концы страны, где у него духовные чада были. И ездили довольно часто, в любое время года, в любую погоду. А как ездили? Огромные сумки приходилось на себе носить — с облачением, с книгами богослужбными и утварью, да и с продуктами. Только приедем на место, усталые, не евши, а владыка — сразу на молитву. Вечерня, утренняя, часы. Лишь под утро чайку попьем. Ночами молимся, а днем шью облачения для монашеских постригов.

Однажды поехали мы в Армавир к одной матушке. Время осеннее, холодное, одеты мы были очень легко, он в жакеточке, я в легкой кофточке. А поезд станцию проехал и только через два часа после Армавира остановился. Вышли мы, ветер страшный, так и стояли на ветру. Пришел обратный поезд, народу много, — люди по головам залезали, с детьми, с чемоданами. Не смотрели, старик или кто. Едва в поезд его протащила. И вот два часа он простоял, никто не уступил ему места. Приехали в Армавир в три часа ночи, с трудом добрались до дома, а забор такой, что никто нас не слышит. Стоим на холоде. Там молодая матушка жила, пришла с работы, дом не топила, сразу уснула. Владыка помог мне через забор перебраться. Еле через ставни достучалась.

В дом вошли, владыка промерзший — но сразу на молитву. До рассвета молились, и оба заболели. Чуть вздремну-

¹¹³ Речь идет об архиеп. Антонии (Голынском-Михайловском), краткая биографическая справка о владыке помещена на с. 232.

ли — уже снова поднимает на молитву. Встать нет сил. А он говорит: “Вот палка, буду бить, если не встанешь на молитву”. Я в слезы, думаю: “Мама бы пожалела, а он не жалеет”. Посадили меня, закутали, и я “отстояла” всю службу. А потом он несет и мандарины, и апельсины, и чай... “Для чего я тебе это устроил? — сказал владыка. — Чтобы ты в любом состоянии поднимала себя на молитву”. Вот и сейчас, когда заболела, говорю себе: “Владыка с палкой идет”.

Так нас и воспитывал. Как-то, помню, служил владыка в Донецке. Народу собралось много. Стоять долго с моими больными ногами трудно. Переминаюсь с ноги на ногу. А он со своими ногами, которые все в ранах, не пошевеливается. Вдруг оборачивается, говорит в мою сторону: “Антония, возьми себя в руки, нечего танцевать”.

Бывало, приедем с ним из какой-нибудь дальней поездки мокрые, усталые, замерзшие, ничего не сготовлено, не натоплено, а он, только дверь откроет, — бегом на правило. Не даст даже сесть передохнуть... Владыка говорил: “Люблю, чтоб всё бегом, быстро. Монашество — это ангелы. Они должны летать”. После поездок возвращались домой измученные, а тут новая работа скопилась, — мама моя уже больная была, ничего не могла делать. Принимаюсь за хозяйство. А к владыке народ едет, по пятьдесят человек приезжало.

В хрущевские времена храмы вновь стали закрывать. Исповедаться, причаститься иногда негде было, не хватало ни церквей, ни священников. Пастырского слова не слышно было. Власти преследовали верующих, которые собирались для службы по домам, и жили мы под страхом ареста. Люди, приезжавшие к нам, старались быть осторожными, приходили и уходили ночью. Они исповедуются, а я на кухне. Сначала надо все закупить, принести, приготовить, потом гости уедут — мне белье стирать. Для службы я все сама

готовила, просфоры тоже сама пекла. Заболеешь, все одно — спуску нет. У меня температура сорок, лежу, головы поднять не могу, а владыка: “Вставай на молитву”. Очень строгий был. Это я вас жалею, а владыка всегда был очень строг. Начнет длинную проповедь говорить, а присесть нельзя. Так я уж с ноги на ногу переминаюсь. А он строго скажет: “Ты что, Антония, танцуешь? Потерпеть не можешь?”

Все восемнадцать лет, что я была с владыкой, я работала — вышивала, в больнице работала, одно время была в семье у профессора домработницей. Наготовлю им, настираю, они меня отпустят на несколько дней — и мы едем с владыкой к кому-нибудь из его чад. Так и жили домашним монастырем, как предрек отец Кукша. Трудно совмещать мирскую жизнь с монашеством... И все время люди, люди. Столько людей приезжало, что иногда подумаешь: куда бы убежать, чтобы никого-никого не видеть. И так Господь устроил, что после смерти владыки я десять лет в полузатворе провела.

Довелось мне пройти путь строгого послушания. Вот и вас я учу: когда вам говорят что-нибудь сделать, а вы чувствуете дух противления, даже чуть-чуть, значит, вы еще “больны”. Никакого сопротивления не должно быть. Скажали вам, что сделать, — и вы сразу, как ангелы, полетели. Сказали — не задумываясь беги исполнять».

В немощах пренемогать

«Трудно совмещать мирскую жизнь с монашеством. Если монах не будет вычитывать каждый день монашеское правило, то есть весь суточный богослужебный круг плюс келейное правило, то не устоит — не выдержит монашеской

жизни... И я выполняла это правило. Не менее пяти часов в день на это уходило. Сейчас-то проще — службы в церкви каждый день идут. Наступает такое время, что если не выполнять молитвенного правила, то никто не устоит, какого бы он высокого сана духовного ни был.

Нам-то в наших условиях едва ли возможно благодатную сердечную молитву обрести. Нам необходимо все время как бы за ризу Господню держаться — не упускать Его имя. Забыли, отвлеклись — сразу же опять схватиться, опять читать молитву. Понуждение нужно постоянное. И так постепенно приучимся, начнем уже страшиться: только бы не потерять молитву, только бы снова не отойти от Господа.

Смыслом жизни человеческой является непрерывная работа над собой. Кто бы тебя ни обижал, кто бы что ни говорил тебе, ты считай: “Господь попустил, значит, так оно и надо”. Тебя оскорбили, унизили, — а ты все это принимай с радостью, с терпением, как из руки Божией. Когда начнете в себе это воспитывать, то легко будет. И уныния не будет. Настанет радость.

Злоба вселяется в человека под действием демонской силы, и нам надо стараться жить так, чтобы бесу не было доступа внутрь нас. А достигается это только смирением. Напали на вас словами, обвинениями — вы смиряйтесь. Выбатывать надо в себе это чувство. Так постепенно отшлифуется внутренний человек. Нам земная жизнь дана, чтобы этой жизнью ту жизнь заработать. А что нужно для спасения? Смирение. Оно все побеждает. Перед ним враг бессилен. Когда святые этого достигали, для них не важно было, хвалят ли их, ругают ли. А мы такие плотские, такие самолюбивые. Если нам что-то сказали, как-то посмотрели не так, на другого больше внимания обратили, мы уж так задеваемся, так волнуемся. Конечно, всех людей любить

мы пока не можем, особенно тех, которые на нас нападают, наносят нам оскорбления. Мы только терпеть можем, а любить — это ведь выше всего.

Наука из наук — победить самого себя, свою гордость. Ведь смирение может быть ложным. На вид как будто смирен. А когда тебя глубже заденут, ты не выдержишь. Или внешне молчишь, а внутри на кого-то обиду, гнев носишь. Это смирение ложное. Сам человек смирения не приобретет. Надо просить Господа. Сам человек ничего не может сделать. Вот Господь и попускает нам скорби и трудности, чтобы мы всегда просили Его помощи. И в болезни, и в искушении, и в несчастии.

Рассудительность во всем нужна. Например, в наше время поститься со всей строгостью невозможно. Мы сейчас пленники. Если мы возьмем на себя особый пост, то он будет раздражать врага. А зачем раздражать врага, когда ты не сможешь с ним бороться? Это могли только подвижники. Наш век — век не поста, а век болезней и терпения. Пост не приближает человека к Богу и не удаляет. Пост не для Бога — для нас самих нужен. Но если возьмем на себя чрезмерный пост, то мы его просто не осилим. Нам нужен пост внутренний, чтобы поломать себя: стать кроткими, смиренными, терпеливыми. Если Господь попускает скорби, со смирением надо принять. Если Господом попущено, значит, принять как из Божьей руки и все терпеть. Настоящий пост — это когда человек терпеливо, без обиды несет все огорчения и нападения, считая, что он заслужил их. За что? За прошедшую жизнь, за молодость легкомысленную. За это мы должны очиститься здесь, чтобы там, на мытарствах, не было совсем худо.

При постриге монашеском дается обещание “в немощах пренемогать”, вот так и надо превозмогать себя: все болит, а ты все равно иди на молитву. Встать не можешь, уже, ка-

жется, умираешь, а все равно — пересиливай себя и вставай. А главное — внутренне себя превозмогать. Наша гордость — как зверь какой. Чуть его задели, он готов выскочить и всех растерзать. А ты его назад заталкивай. Обидели тебя, злишься на кого-нибудь, хочется все ему высказать, а ты скажи сам себе: “Сиди там, не вылезай” — и вместо грубости, наоборот, говори с человеком ласково, приветливо. Побеждай себя, и постепенно привыкнешь. Так стяжается смирение. Это и есть бескровное мученичество. Святые мученики страшно страдали, но кратко. А тут бескровная мука, но не на год, не на два, а на всю жизнь.

А уж если попустит Господь сильные страдания или настоящие гонения придут, то нужно представить, что ты идешь на Крест. Если придет такое время, то не устрашитесь, идите как на Крест, смело, с открытой грудью, не сомневаясь, ни о чем не жалея, с радостью принимая его. Тогда сила Божия осенит и укрепит, и вы устоите. А если мысленно попятиться от Креста, если в мыслях раздвоишься, поколеблешься, испугаешься за себя или за родных, то в это время демонская сила вмешается, благодать отойдет и уже не устоять в страданиях. Осознать надо, что пришел тот час, когда тебе нужно оправдать свою веру, свою верность Господу. Иди, как шли святые мученики. Господь укреплял их, они даже мучений не ощущали, а если ощущали, то понимали, что это дается для очищения прежних грехов. Просите у Бога помощи. За детей, за родных не бойтесь — нашими страданиями мы им поможем, и Господь их помилует.

Страданиями новомучеников и исповедников времен революции и коммунистических гонений на десятки лет отброшены страдания других людей. Их жертва освободила нас на время от внешних страданий, они как бы взяли их на себя. Они за нас страдали, а нас Господь щадит за пролитую

ими кровь. Христианам теперь даны лишь внутренние скорби. От этих скорбей, от всех наших болезней одно лекарство — бороться себя. Поборешь себя, поднимешься на молитву, и Господь даст тебе сил, даст крепость. А пожалеешь себя — враг еще больше насыдет, совсем уложит, так что и не встанешь».

Если снова гонения

«Если вновь суждены нам гонения и ссылки, то тогда самое главное две вещи соблюсти. Первое — стараться все силы души направить на то, чтобы *хранить чистоту телесную*. Враг прежде всего старается ее отнять, чтоб лишить благодати Божией. Так, многие монахини вынесли тюрьму, а потом выпустили их на улицу — есть нечего, одеть нечего, жить негде. Это оказалось еще страшнее, в тюрьме хоть крыша над головой была. И этого уже некоторые не вынесли — повыходили замуж.

Но Господь не оставит монаха, который всего себя Богу посвятил. Должна быть крепкая вера — предавайте себя полностью Богу, и Господь не даст креста выше силы. Только храните телесную чистоту, тогда все будет — и душевная чистота, и помощь, и все. Храните телесную чистоту до смерти.

Второе — это правило выполнять. Прямо скажите себе: я — монахиня, надо быть в чистоте и исполнять правило. Нет книг — по четкам. Нет четок — по суставам на пальцах. Только молитесь. И правило несите, и за работой всё твердите молитву. Тогда вы будете с Богом, и никаких трудностей даже не заметите. На душе всегда будет легко и радостно.

Обязательно читать утренние молитвы, часы, полунощницу — для монаха это как воздух. Нет времени на утреню — так хоть шестопсалмие, хоть дневной канончик. Нет времени на кафизму — так хоть одну “славу”. Если несколько человек живет вместе, то можно распределить весь суточный круг: все понемногу, а служба не будет оставлена, весь круг исполнен. Самое главное — не отступать. Разумно определить себе правило, хоть и более сокращенное, но исполнять его уже каждый день, несмотря ни на что.

* * *

Предаться Богу полностью, то есть на страдания пойти, никто из нас не готов. Да и где нам страдать, где подставить другую щеку, когда мы малейшей обиды не терпим. Где нам любить Бога, когда мы брата не любим, а всегда осуждаем, злимся, ревнуем. До преданности в волю Божию нам пока еще очень далеко. Нам хотя бы бороться с нечистотой души — злобой, завистью, обидами. Нам не страдать надо — не выдержим, а хотя бы заповедь исполнить: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем*, и тогда *обращаете покой душам вашим*. Пока не научимся от Бога кротости и смирению, покоя в душе быть не может. А если нет покоя, то нет близости к Богу. Такая душа не готова страдать.

Какие вы ранимые: не так посмотрели на вас, не так сказали... Ведь стоит разозлиться, обидеться — и все! Враг захватывает душу и хозяйничает в ней. Надо быть выше этого. Сколько бы ни ругали, сколько ни нападали бы — пусть это не трогает. Нужно смиренномудрие. Оно победит.

К нам сошел диавол в сильной ярости, ища, кого поглотить. Так что говорю вам: смиряйтесь и смиряйтесь. Куда нам безоружным бороться, только смиряться. Как кошка

играет с мышкой: то ударит ее, то коготок вонзит — и смотрит, что мышка будет делать, так и враг с нами. То болезни, то внутри все кипит. Начнешь бороться — враг совсем уложит. Поэтому надо только смиряться — потихонечку исправлять себя и молиться.

Всегда проверяйте свое сердце, нет ли там обиды или гнева. Хорошо, когда их нет в сердце. Сердце тогда как чистая, светлая комната, в которой светит солнышко. Если заметили в себе обиду, гнев, значит, подпустили врага совсем близко. Сразу молитесь, плачьте, молитесь, просите Божьей помощи.

Вот ты злишься, что с тобой не разговаривают, но это и хорошо, что не разговаривают. Чем меньше разговоров, тем монаху лучше.

Если человек строит кому-то козни — сам несчастный остается. Даже если просто появилась неприязнь к кому-либо, а человек не борется с этим — тоже себе вред причиняет. Вред в том, что начинает в душе незаметно накапливаться уныние, тяжесть. Когда есть к кому-то неприязнь, то это открытые двери для врага. Он в любое время приходит и хозяйничает в душе. Так что берегите себя, живите со всеми в мире. Как хорошо сказал апостол: “Любовь покрывает множество грехов”.

* * *

Как же нам на болезни жаловаться? Как не стыдно! Все у нас есть, никто не гонит, послушание у тебя легкое, ну чего еще надо? От тебя требуется только немножечко потерпеть. А представь, если гонения? Что тогда?

Не бойтесь болезней. Тело много грешило. Теперь должно поболеть.

Не проси облегчения. Проси только терпения. Ведь мы потом еще жалеть будем, что мало пострадали. Терпи и виду не показывай. Будь всегда бодрая, веселая, чтоб никто даже не догадывался о твоих страданиях. Тяжело на службе стоять? А владыка Антоний так говорил: поставь грязную банку под струю воды, и вода сама вымоет банку. Так и душа очищается слышанием молитв и слова Божия. Хоть и спишь, и ничего не слышишь, а стой на молитве.

В Евангелии от Иоанна в конце 16 главы сказано: *Му-жайтесь: Я победил мир*. Мужайтесь — значит все терпите, не унывайте, смиряйтесь, крепитесь. Какие мы счастливые — имеем Отцом и Помощником Царя всего мира.

Бывает, нападает скорбь сильная или не только скорбь, а такая тяжесть внутренняя, что некоторые этого не выносят, ропщут, некоторые даже с ума сходят. Такая тяжесть бесовская. Такое Господом попускается. Как будто взвалили на тебя страшный груз. А ты мысленно тащи его до Христа, до Господа, который распят на Кресте. И припади ко Кресту со своей тяжестью. Твоя тяжесть по сравнению с его мучениями ничего не значит. А враг Креста боится. И ты только дотащишь до Креста, и будет облегчение. Надо верить, любить Господа, и Он облегчит. Сверх силы Он не даст. Кажется иногда — как трудно, вечером едва до койки доберешься, а утром проснешься — и силы опять есть.

Чем отличаются древние монахи от последних? Первые монахи — это мученики. Они проливали кровь для утверждения христианства. Средние монахи — это затворники, святители, преподобные. У них подвиги. А у последних ничего, изнемогли и ослабили душой и телом, — два крыла поломанных. Осталось только *умудряться*. Как умудряться? А разве не мудрость — жить среди мира, пьяниц и развратников и умудриться и их не обидеть, и себя сохранить? Трудно всю жизнь нести монашество в миру, среди соблазнов.

Самое страшное наказание людям — это когда Господь отвернется и не дает Своей помощи, не дает познавать Себя. Тогда получается звериное общество. И это мы уже вокруг себя видим».¹¹⁴

¹¹⁴ Беседы со схиигум. Антонией (Сухих). 1999. Фонограмма. Архив составителя.

Евфросиния (Лобанова), мон. Рассказы матушки Антонии. 1999. Рукопись. Архив составителя.

Отречение от мира

Аскетизм

Священномученик Иларион Верейский

В 1915 году будущий священномученик архимандрит Иларион¹¹⁵ опубликовал свою работу «Единство идеала Христова», содержание которой настолько близко настоящей теме, что побуждает нас привести развернутую цитату.

«У нас есть весьма распространенный среди мирян предрассудок, — пишет отец Иларион, — будто аскетизм — специальность монахов. Слова “монах” и “аскет” у нас употребляются в качестве синонимов. Но здесь полное недомыслие. Что такое аскетизм? В нашей богословской литературе есть громадное и весьма поучительное сочинение профессора С. М. Зарина “Аскетизм по православно-христианскому учению”. Вот какие бы книги вам, мирянам, побольше читать! Не стали бы вы тогда говорить такие вещи, пред которыми остается только широко раскрывать глаза

¹¹⁵ Иларион Верейский (Троицкий; 1886–1929), священномученик. Один из видных деятелей Русской Церкви 20-х годов, выдающийся богослов, яркая одаренная личность. Вся его жизнь была горением великой любви к Церкви Христовой, вплоть до мученической кончины за нее. Вел неустанную борьбу со схоластикой и латинством за чистоту богословской мысли. В миру Троицкий Владимир Алексеевич, родился в Тульской губернии в семье священника. Окончил МДА (1910), магистр богословия, принял монашеский постриг (1913), иеромонах (1913), инспектор МДА и архимандрит, член Собора (1917–1918). Подвергался аресту (1919). Хиротонисан (1920) во епископа Верейского, викария Московской епархии. Арестован (1922) и выслан на год в Архангельск. Возведен в сан архиепископа (1923). Вновь арестован и заключен в Соловецкий концлагерь, по окончании срока приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. Скончался по пути в ссылку в Петроградской тюремной больнице. Память 15/28.12.

от изумления и с сожалением пожимать плечами. Вот как в этом сочинении и на основании филологии, и философии, и святоотеческой литературы определяется аскетизм. Под “аскетизмом в прямом и собственном смысле следует разуместь вообще планомерное употребление, сознательное применение целесообразных средств для приобретения христианской добродетели, для достижения религиозно-нравственного совершенства”.

Подумай над этим определением и скажи, исключительно ли монашеское дело аскетизм. Если нам всем нужно бороться со страстями, то борьба с ними и есть ведь аскетизм, отречение от мира. Тот же наш ученый специалист по вопросам аскетизма профессор С. М. Зарин хорошо говорит: “Православие, признавая совершенство общехристианским требованием, считает и аскетизм общехристианской обязанностью, осуществляемой в различных формах”...

Почему же это признак именно монаха — “отречение от мира”?.. согласишься ли ты со мной, что все христиане отреклись от мира? Церковные проповедники говорят об отречении от мира еще во втором веке, когда монахов-то во все не было... Стараясь обелить себя, миряне теперь так часто говорят: “Но мы от мира не отрекались!” Совершенная бессмыслица с православной точки зрения. Не отрекались от мира — значит, нет различия между добром и злом, пороком и добродетелью, не нужна никакая борьба со страстями. Ведь страсти-то и составляют мир, от которого вы буд-то бы не отрекались...

Отрекаясь от мира, монах никакого нового христианства не создает, не ставит для себя какого-то особенного идеала. Без отречения от мира, без борьбы со страстями, без аскетизма какое духовное совершенствование невозможно.

Нередко чем-то специально монашеским считают послушание и нестяжательность. Неужели для мирян в непослушании и в корыстолюбии уже ничего предосудительно-го и нет? Но в чине монашеского пострижения вопрос о послушании дается такой: “Сохраниши ли даже до смерти послушание к игумену и ко всей о Христе братии?” О нестяжательности вопрос такой: “Пребудеши ли до смерти в нестяжании и вольней Христа ради во общем житии сущей нищете, ничтоже себе самому стяжевая или храня, разве яже на общую потребу, и се от послушания, а не от своего произволения?”

Разве ты не замечаешь, друг, что и послушание, и нестяжательность берутся здесь применительно к общему житию, к монастырю. Ты вступаешь в монастырь, так дай обещание слушаться игумена, дай обещание не роптать на “в общем житии сущую нищету”. Общая потреба будет удовлетворяться, и каждый должен заботиться именно об этой общей потребности. Смысл общежития в истреблении стяжательности как личной страсти, страсти сребролюбия. А исторически общежительная форма монашества всегда была более обеспеченной формой жизни сравнительно с монашеством отшельническим.

Но если взять и послушание, и нестяжательность вне монашеской общежительной формы, то разве не следует их признать общехристианскими добродетелями? Христианская истинная мудрость послушлива, по слову апостола Иакова¹¹⁶. Мудрость же с завистью и сварливостью апостол называет земной, душевной, бесовской¹¹⁷. Богатому юноше Господь сказал: *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим*¹¹⁸. Неужели совершенным

¹¹⁶ Иак. 3, 17.

¹¹⁷ Иак. 3, 14–15.

¹¹⁸ Мф. 19, 21.

А другие слова Христовы разве к монахам только относятся: *Не собирайте себе сокровищ на земле... но собирайте себе сокровища на небе...*¹¹⁹

И помимо монашества послушание... необходимо бывает и весьма полезно в жизни человеческой. Возьми семью. Разве там послушание излишне, послушание игумену, отцу, главе семьи? Да думается еще мне, что в хорошей семье ее члены себе ничего не стяжают, но “разве яже на общую потребу”. Там тоже возможна в общем житии сущая нищета. В хорошем монастыре не должно быть слов “мой” и “твой”. Эти же слова должны быть удалены и из семейного обихода. Семья — это монастырь. Не напрасно в монастыре терминология семейная. Там отец — игумен, братия — дети духовные. Да укажи мне форму общественной жизни, где не было бы нужно послушание. Присягают подданные государю. Что это, как не обет послушания? Где только общество, там и послушание...

А потом, не общая ли христианская обязанность бороться против страсти сребролюбия? “Не думай, что одно приобретение золота и серебра есть любостяжательность: она есть приобретение чего бы то ни было такого, к чему привязана воля” (св. Исаак Сирин). А прп. Иоанн Кассиан рассуждает так: “Возможно и не имущему денег не быть свободным от сребролюбия... Страсть стяжательности может быть и при крайней видимой нищете... Кто, презрев большее, привязывается к меньшему, тот достоин тем большего осуждения”.

¹¹⁹ Мф. 6, 19–21.

Аскетическая литература знает много случаев пристрастия именно к ничтожным вещам, что, пожалуй, более безобразно, более позорно. Здесь страсть обнаруживается как бы в более чистом виде. Порабощенность души, ее служение страсти проявляется ярче. Страсти... нужно исторгать равно и монаху, и мирянину. Количество значения не имеет. К грошам можно быть привязанным более, нежели к тысячам, и страсть стяжательности сильнее будет в первом случае, чем во втором. Душа, преданная страсти стяжания, скорбит при потере небольшого, тогда как душа, свободная от этой страсти, спокойна и при потерях больших...

Не имеет смысла усматривать сущность монашества в послушании и нестяжательности. Непослушание и стяжательность — пороки и для мирян, так как от мира страстей отреклись и миряне. Идеал Христов, идеал совершенства един для всех. Этот идеал — цельность душевная, свобода от страстей... Цельность души — вот ее нормальное и блаженное состояние. Этой цельности души противопоставляется ее “развороченность” страстями и, следовательно, ее мучение, беспокойство, смятенность. Цельность души разрушается страстью стяжательности — равно и у монаха, и у мирянина.

Остается нам, друг мой, побеседовать еще о третьем обете монашества — о девстве и целомудрии. Не создают ли монахи этим обетом какого-нибудь нового идеала жизни, отличного от идеала общехристианского?

Но, думаю, ты не станешь отрицать, что целомудрие — добродетель общехристианская, а нецеломудрие — грех и для монаха, и для мирянина. В ходячих представлениях у нас как-то считают целомудрие с браком не совместимым. Но, по церковному учению, брак есть пособник целомудрия. Плотская похоть, противовоюющая духу целомудрия, тоже есть страсть, нарушающая душевное равновесие. С

этой страстью христианину должно бороться. Не напрасно же в Великом посту просит христианин у Господа себе духа целомудрия. Одним словом, я считаю даже излишним доказывать и обосновывать то, что целомудрие — добродетель, необходимая и для безбрачных, и для состоящих в браке. Эту истину следует исповедать всем без всякой оговорки, без всякого послабления». ¹²⁰

Уровень трудности

Протоиерей Владимир Воробьев

В сущности, сегодня, как и пятьдесят, как и сто лет назад, те же вопросы волнуют наших пастырей, те же задачи побуждают их к размышлению. В брошюре, посвященной наболевшим проблемам приходской жизни и духовничества, делится своими мыслями протоиерей Владимир Воробьев¹²¹.

Отец Владимир отмечает, что сегодня довольно часто приходится слышать от людей воцерковляющихся заявления подобного рода: «Я так молюсь, я так много чувствую всего, молитва уже сама у меня творится в душе, — может, это действительно та самая умная молитва, о которой я где-то читала». Но это происходит не потому, что человек стяжал в сердце умную молитву, пишет отец Владимир, «а потому, что он находится в состоянии восторга, в состоянии особенного сердечного горения, когда все новое впечатляет его и воспринимается его сердцем с особой горяч-

¹²⁰ *Иларион (Троицкий)*, *сщмч.* Без Церкви нет спасения. Сретенский мон., М.—СПб., 2001, с. 226–232.

¹²¹ **Воробьев Владимир**, протоиерей. Ректор Свято-Тихоновского православного богословского института, настоятель московского храма свт. Николая в Кузнецях.

ностью. Поэтому все так легко получается. А потом неизбежно проходит время, иногда очень короткое, и начинаются церковные будни... Люди живут церковной жизнью. Церковной, но благодатной ли жизнью?.. Они, возможно, заняли свое место в общине. Но горение сердечное ушло... Почему случается так? Потому что тогда, обратившись к Богу от безбожной жизни, пожертвовав какими-то своими страстями, пристрастиями, оторвавшись от привычной греховной жизни, они совершили *подвиг*. И этот подвиг сразу, немедленно дал свои богатые плоды. Теперь же жизнь их перестала быть подвигом. Она вошла в определенную колею и стала бытом. Как только подвиг ушел из жизни, пропали и духовные плоды. Благодатная, духовная жизнь с Богом возможна только тогда, когда человек живет подвигом.

В чем же подвиг? Тогда это было понятно. Согрешил тяжело — надо каяться. Это подвиг. А теперь какой подвиг, когда нет тяжелых грехов?.. Есть люди, которым духовная жизнь легче дается, а другим труднее. Но учение Церкви говорит, что нет людей, для которых жизнь духовная невозможна. Она может быть трудна, но сама эта трудность, если ее преодолевать, даст человеку духовную жизнь. Это и будет подвиг. Всякий человек может жить подвигом. Все то, что человеку очень трудно, даже превосходит его силы, его естественные возможности, — это и есть подвиг. Когда человек не может чего-то сделать, но с верой в то, что Бог ему поможет, устремляется навстречу этой трудности — вот это и есть подвиг. Как только таким подвигом веры, преодоления самого себя, своих страстей начинает жить человек, для него открывается духовная жизнь».

Но слишком часто мы видим, что происходит подмена духовной жизни душевной, когда человек на самом деле нуждается просто в душевной ласке, душевной любви.

Опасно строить на этом свои отношения со священником. Такие отношения «духовно бесплодны и вредны, они означают прелесть. Прелесть — это славянское слово, “лесть” переводится на русский язык словом “ложь”. Прелесть означает самообман». Нередко случается, что духовные чада «жить подвигом не умеют, не хотят... Они перестают искать смирения, послушания, а начинают требовать от своего духовника, чтобы он их понимал, чтобы он уделял им время, чтобы он их слушал, чтобы он с ними беседовал без конца, чтобы он к ним как-то относился... Людей, по-настоящему желающих искать подвига духовной жизни, очень мало. Подавляющее большинство ищет жизни душевной, душевного комфорта, душевных отношений, жизни земной, а не небесной, не хочет освободиться от своих страстей, не хочет отказываться от своей воли, не хочет ничем существенным жертвовать».

Конечно, душевное начало естественным образом присутствует в нас. «Человек имеет душу и тело. И эта душа может соединиться с духом Божиим, может начаться духовная жизнь в этой душе. Духовное очень часто начинается с душевного». Но для христианина необходим «переход от душевной жизни, от душевных отношений, от душевной любви к жизни духовной... Должно происходить преобразование душевного в духовное». А священник призван в этом помочь.

«И вот тут-то бывает, что человек доходит до какого-то рубежа и дальше идти не хочет. Особенно женщины часто дальше не хотят идти. Им нужна душевность и больше ничего, и они начинают коснеть в этом... И если духовные силы безграничны, потому что они даются Богом, питаются благодатью Святого Духа, — и чем больше потребность, тем больше дается от Бога этих сил, — то душевные силы священника ограничены... Требуется много мудрости, тер-

пения, любви, подвига, чтобы не оказаться в плену душевных отношений, чтобы никого не прельстить, не обмануть, не потакать обману, но и не оттолкнуть человека... Бывает, что в деятельности священника заложена какая-то очень серьезная ошибка, которую он не понял вовремя. Поэтому нужно все время оборачиваться, смотреть на плоды своих трудов... Кроме социального, видимого земного результата, материального, душевного, есть еще результат духовный...

Можно довести людей до какого-то уровня, и они останавливаются, дальше идти уже не могут. И уровень этот не такой уж высокий... Не видишь, что человек растет дальше и восходит от силы в силу, приближается к Христу. Сделана лишь начальная работа, что-то предварительное. Грустно, что настоящих плодов не видно. Ведь по-настоящему каждый христианин, каждый человек призван к святости. Иначе говоря, все те, кто приходит в Церковь, кто начинает жить церковной жизнью, должны постепенно делаться духовными людьми, праведными, святыми. А этого нет. Видно, что наша церковная жизнь и пастырская работа ограничиваются каким-то весьма невысоким пределом, который оказывается для многих из нас непреодолимым... Здесь мы с уверенностью трудимся, что-то строим, устраиваем. Но все это до какой-то отметки. А дальше?

Мы не знаем, как дальше надо жить. И оказывается, что инструкторов или проводников, которые знают, как дальше жить, уже практически нет, они недостижимы. А если они есть, то... это такие старцы, которых, может быть, человека три на всю Россию осталось. Обычные хорошие батюшки, духовники, вот тут еще умеют, а дальше — уже не умеют. Научить молитве умной они не умеют, потому что сами не молятся — им некогда. Они работают прорабами, и учителями, и еще неизвестно кем, но только не молятся. Они не умеют научить побеждать страсти по-настоящему,

до конца. Не умеют научить жить присутствием Божиим, научить жить по воле Божией, не умеют слышать волю Божию...

Следует признать, что мы дожили до такого периода церковной истории, когда многое для нас стало невозможным, запредельным, многие подвиги от нас удалились, стали для нас немыслимыми, невозможными... Каждому времени соответствует свой уровень трудности и свои достижения духовные. Господь не вменит нам то, что мы не достигаем таких вот уровней, такой праведности, святости, как древние святые. Но от нас требуется то же самое, что и от них, — требуется подвиг... Когда прп. Серафим подвизался в саровских лесах, он достиг совершенства, высокой святости. А когда в этих же лесах сидели в лагерях епископы и священники, они не достигали там такой прозорливости, чудотворений. Но подвиг их был не меньшим... Господь Своей благодатью восполняет помимо человека и помимо священника все необходимое. Все то, чего не может дать священник, будет дано Богом, если человек по-настоящему трудится, то есть живет подвигом». ¹²²

В нижнем чине

Интересный эпизод встречается в житии прп. Рахили Бородинской¹²³. Впечатляет символическое его значение, особенно если сопоставить происходившее с нашим временем. Мать Рахиль вспоминает о своем детстве, о чудесном явлении, которого она удостоилась в 14-летнем возрасте.

¹²² Воробьев Владимир, прот. Покаяние, исповедь, духовное руководство. «Свет Православия», с. Решма, 1997, с. 27–29, 33–36, 42–45.

¹²³ Рахиль Бородинская (Короткова; 1833–1928), преподобная. Схимонахиня, старица Спасо-Бородинского монастыря. Прославлена как местночтимая святая Московской епархии (1996).

Будучи отроковицей, она посетила Киево-Печерскую Лавру. Здесь, у раки прп. Феодосия Печерского, среди бесчисленной толпы паломников, во время горячей молитвы девочка сподобилась благодатного явления. Сам преподобный, явившись, вступил с ней в беседу и на слова ребенка: «Как много здесь народа, батюшка!» — отвечал знаменательной фразой: «Да, народу-то семнадцать тысяч, а всего богомольцев-то семь человек».¹²⁴

Этот поучительный ответ дает представление о том, каким же на самом деле является соотношение людей истинно молящихся и лишь внешне предстоящих. Но если так обстояло дело во времена доатеистические, то какова же эта пропорция теперь — в ХХІ веке?..¹²⁵

С грустью говорит о наших днях архимандрит Даниил (Воронин)¹²⁶: «Когда строят и восстанавливают храмы, то

¹²⁴ Жизнеописание старицы Спасо-Бородинского монастыря схимон. Рахили. Центр православной лит-ры, М., 1994, с. 11.

¹²⁵ В этой связи можно упомянуть и размышления свт. Феофана: «Господь много знамений показал в Капернауме, Вифсаиде и Хоразине; между тем число уверовавших не соответствовало силе знамений. Потому-то Он строго и обличил эти города, и присудил, что в день суда отраднее будет Тиру и Сидону, Содому и Гоморре, нежели городам тем. По этому образцу надо нам судить и о себе. Сколько знамений показал Господь над Россиею, избавляя ее от врагов сильнейших и покоряя ей народы! Сколько даровал ей постоянных сокровищниц, источающих непрестанные знамения, — в святых мощах и чудотворных иконах, рассеянных по всей России! И, однако ж, во дни наши россияне начинают уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падает в неверие, другая отпадает в протестантство, третья тайком сплетает свои верования, в которых думает совместить и спиритизм, и геологические бредни с Божественным Откровением. Зло растет: зловерие и неверие поднимают голову; вера и Православие слабеют... Что, думаете, будет нам за то в день судный, после таких Божиих к нам милостей? Господи! Спаси и помилуй Русь православную от праведного Твоего и надлежащего прещения!» *Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года. 1995, с. 150.*

¹²⁶ Даниил (Воронин; р. 1952), архимандрит. Духовник московского Св.-Данилова монастыря. Родился в Рязани в рабочей семье, окончил МДС. С августа 1983 г. насельник Данилова монастыря, пострижен в ря-

энтузіазма многа, а вот как храм построен и надо ходить в него молиться, — то уже и энтузіазма не видно».

Но еще накануне революции владыка Иларион (Троицкий) говорил с амвона: «Наше общество готово всю церковную жизнь предоставить только одним монахам и священникам; для себя же жизнь по уставам церковным считает вовсе не обязательной. Заветы Христовы, жизнь христианская, по мнению нашего общества, обязательны и нужны одним монахам да, пожалуй, иногда, священникам, а мирянам все можно, все хорошо и похвально. Богослужение должны посещать монахи, а миряне могут для себя заменить его ночными и всенощными бдениями в увеселительных заведениях. Братолюбие тоже не для мирян — для них достаточно вежливости... А если и говорят некоторые об участии в жизни церковной, то под этой жизнью понимают не созидание Тела Христова в общем братолюбии и духовных подвигах — нет, под жизнью Христовой Церкви разумеют ведение хозяйства... да борьбу за какие-то права»¹²⁷.

Между тем подвижник нашего века пишет: «Монашество или мирская жизнь — это в деле молитвы значения не имеет. Быть ли монахом, послушником или простым мирянином, не важно, лишь бы окружение и обстановка не мешали делу молитвы, не препятствовали созиданию внутреннего монашества», чему, безусловно, способствует образ жизни самый простой и неприметный. Если же довелось кому подвизаться в монастыре, то удобнее всего проходить умно-сердечную молитву «находясь в нижнем чине, будучи послушником».¹²⁸

софор (1984), в мантию (1985) и в том же году рукоположен во иеромонаха, архимандрит (с 1990). Проходил различные послушания, был казначеем, возглавлял издательскую деятельность, с 1989 г. по настоящее время духовник обители.

¹²⁷ Иларион (Троицкий), *сщмч.* Без Церкви нет спасения. Сретенский мон., М.—СПб., 2001, с. 123–124.

Однако последнее, столь важное, требование не всегда встречается с пониманием. Иногда можно видеть излишнюю ревность в стремлении к монашескому постригу, даже попытки добиваться его. Таково странное, словно перевернутое представление об иноческом пути, когда вместо умерщвления миру и предельного самоумаления ищется нечто вроде продвижения по службе. В подобном случае прп. Иосиф Оптинский в письме к жаждущей пострига инокине писал: «Если в таком душевном устройении удастся тебе получить мантию, то будешь ты в ней, как пень в шляпе»¹²⁹.

Не искать пострига, по смирению уклоняться от пострига — таково было устройство тех, о ком пишутся жития. Яркий пример на эту тему приводит архимандрит Афанасий (Нечаев)¹³⁰, вспоминая о своей жизни на Валааме. «Разыскал я отца Николая. Смотрю, лежит старец лет семидесяти пяти. Чудное прозрачное белое лицо с небольшой бородкой, с закрытыми глазами. Слеп он, и без одной руки, и

¹²⁸ *Антоний (Голынский-Михайловский), архиеп.* Наст. изд., раздел «Очерк пути».

¹²⁹ Прошу тебя отеческим гласом. Письма прп. Иосифа Оптинского. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998, с. 43.

¹³⁰ **Афанасий (Нечаев; ок. 1892–1943)**, архимандрит. В миру Анатолий Нечаев, родился в семье сельского священника Пензенской губернии, окончил семинарию. Работал светским миссионером в Финляндии (с 1923). Приехал на Валаам (1925), где начал свою иноческую жизнь и принял монашеский постриг. По решению старцев был послан в Париж (1920-е) для обучения в Богословском Институте, окончив который остался во Франции. Здесь он стал известным в кругах русской эмиграции пастырем и «сыграл большую роль в духовном становлении очень многих людей», он был духовным руководителем митр. Антония (Блума). Оставаясь в юрисдикции Московского Патриархата, о. Афанасий служил на Трехсвятском Патриаршем подворье в Париже. После перевода еп. Вениамина (Федченкова) в Америку (1933) о. Афанасий, «как старейший из священнослужителей, возглавил “Московскую” юрисдикцию». Скончался он в возрасте около 60 лет (14.12.1943) и был похоронен под Парижем. Спустя годы было решено (1949) перенести его прах на Русское кладбище. Прот. Борис Старк об этом рассказывает: «Когда мы от-

без одной ноги. Все растерял за долгую свою жизнь. “Ну что тужить, Бог дал, Бог и взял”. Дивный его ангельский лик, в полном смысле этого слова, как сейчас, перед моими глазами. Как будто какой-то художник много десятков лет выписывал тщательно его черты. Слышал я про него, что пятьдесят лет прожил он в обители сей, не выходя из нее никогда. И остался на всю жизнь послушником, считая себя недостойным принять постриг. Здороваясь с ним и говорю шутливо: “Ну что же, дедушка, когда схиму-то будешь принимать?” — “Эх, милый, какая там схима, дай-то Бог себя послушником-то оправдать. Эх, мы все о чинах да о званиях мечтаем: дай нам быть монахом, да иеромонахом, да еще чего. Вот и пошла у нас распря между собою. А монаху-то что нужно, ничего ему не нужно... Монах — это воздыхающий за весь мир»¹³¹.

Прп. Никон Оптинский после исповеди у своего старца прп. Варсонофия записал в дневнике: «Я сказал Батюшке, что мне приходят тщеславные помыслы, что я буду то старцем, то игуменом и прочее. — Да и я так думал, — ответил Батюшка [Варсонофий], — желать этого не следует, а, конечно, все может быть, и поставит вас Господь на это место, а возможно, что и укроет вас где-либо в келье. Но простите меня, Господа ради, я считаю последнее выше»¹³².

Прп. Макарий Оптинский учил никоим образом не претендовать и не пускаться на соискание пострига. В своей

крыли крышку гроба, чтобы переложить косточки в новый гроб, мы с недоумением увидели, что тело лежит полностью целое... Я ощупал тело — и с головы до ног оно было совершенно нетронутое [тлением]... Надо учесть, что с момента смерти прошло 5 лет и что гроб не был ни металлическим, ни даже дубовым». Русский паломник. № 1, 1990; Российский архив... Вып. V, с. 622.

¹³¹ *Афанасий (Нечаев), архим.* Старый Валаам. Воспоминания // Русский паломник. Platina, Cal., USA, № 1, 1990, с. 54.

¹³² *Никон (Беляев), иеромон.* Дневник последнего духовника Оптиной пустыни. «Сатись», СПб., 1994, с. 149.

статье «Увещание» он пишет: «Желать монашества не есть предосудительно... но когда не рассуждает настоятель, кого постричь, или по другому какому случаю оставлен бывает [послушник без пострига], то не должно за сие оскорбляться, а предавать воле Божией; видно, Господь не допускает до сего... Когда кто скорбит за сие, то явно показывается ему его страсть и что желает монашества не Бога ради, а для честолюбия... для начальства или для мнимого покоя. Но все сии предлоги весьма погрешительны и душевредны». Если же кто почитает себя обиженным и завидует, когда постригают другого брата, равного по вступлению или младшего, то «сие происходит от гордости и есть страсть. Монашеский же образ есть образ смирения, кротости, терпения и послушания и дается по довольном искусе в сих бывшему».

Когда же случится кому-либо умолить настоятеля, пишет о. Макарий, или «чрез ходатайство других получить монашеский образ, то таковому впоследствии бывает мантия весьма тягостна и тесный и прискорбный путь, а не легкое бремя и не благое иго, потому что не дверьми вошел во двор овчий, но *прелазя инуде*...¹³³ Во избежание всех таковых душевредных страстей и последствия оных — тяжких скорбей — должно возникающим скорбным помыслам о непострижении сопротивляться молитвою, самоукорением и смирением, считая себя последня и худша всех во обители, и объявлять таковые помыслы, к кому по духу извещевается». Другой раз в частном письме старец Макарий увещевает просителя пострига: «Для меня это кажется странным и удивительным, как можно искать протекции в получении мантии? Это не чин или достоинство мирское, где только ищут протекцию и ходатайства. А в получении мантии оное

¹³³ Ин. 10, 1.

неуместно и неприлично, и даже греховно. Образ монашеский есть образ смирения, а не достоинства возносящий; и получают оное те, о ком Господь возвестит начальнику... Живи смиренно, покорно, терпеливо, и сама мантия тебя найдет; в противном случае мантия не принесет тебе никакой пользы». ¹³⁴

А вот как рассуждал об этом предмете прп. Лев Оптинский ¹³⁵: «Желая получить внешний образ ангельского обручения, потщись прежде сделаться внутренним ангелом; без внутреннего монашества одно наружное не спасет тебя»; а прежде того, «конечно, Богу неужгодно, чтоб ты был воспринят в ангельский чин. Если ты соделаешься его достойным, то будь уверен, что пред кончиною удостоишься одного или по разрешении от тела от ангелов будешь представлен ко Господу в чине иноческом... Если ты облечешь себя о Христе во образ внутреннего инока, то не беспокойся много о внешнем образе, хотя и не погрешительно желать сего... Мантия означает тесноту, обещание вольной нищеты, чистоты, послушания и смирения монашеского жития; но мантия внутреннего облачения, предопределенная от Вышнего в награду вечную на небесах, есть священнейшее возложение одежды Святаго Духа» ¹³⁶.

¹³⁴ Собрание писем блаженных памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к монашествующим. Изд-во Л.С. Яковлевой, СПб., 1994 (репр. изд. 1862), ч. 1, с. 194–195, 354–357.

¹³⁵ Лев Оптинский (Наголкин; 1768–1841), преподобный. Родоначальник Оптинской линии старчества. В монашестве Леонид, в схиме Лев. Воспитанник выдающихся наставников — иеромон. Василия (Кишкина), схимон. Феодора Молдавского — учеников прп. Паисия (Величковского), под руководством которых о. Лев постигал искусство умного делания. После жизни в Чолнской и Белобережской обителях, после 6-летнего отшельничества на Валааме и безмолвия в Александро-Свирском монастыре о. Лев с 6 учениками поселился в скиту Оптиной пустыни (1829). Здесь, 12 лет старчеству, он заложил основы дальнейшего духовного процветания Оптиной. Подвижник обладал многими духовными дарованиями, в том числе — даром исцелений, к нему приводили многих бесноватых. Скончался старец в праздник Святых Отцев Семи Вселенских Соборов (11/24.10.1841). Учениками и преемниками прп. Льва были прпп. Макарий и Амвросий Оптинские.

¹³⁶ Письма великих Оптинских старцев. Сретенский мон., М., 2003, с. 91–93.

Схимонахиня Иоанна (Патрикеева), духовная дочь священномученика Серафима (Звездинского), вспоминает о своем наставнике, что он «советовал постриг придержать к смертному часу, разумея мантию или схиму. Инокине подвиг — послушание и труды, монахине — молитва, схимонахине — затвор. Келью иметь внутри сердца, в ней же и служба должна совершаться». Так наставлял подвижник, об истинном смиренномудрии которого говорит тот факт, что, «будучи уже в архиерейском сане, владыка искал старца, чтобы проверить себя, боясь прелести».¹³⁷

Праведник наших дней, претерпевший мученическую кончину, отец Петр Сухонос¹³⁸ сознательно не принимал постриг. Живя в миру строго по-монастырски, он настоль-

¹³⁷ Молю о тех, кого Ты дал мне. Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери. «Даниловский благовестник», М., 1999, с. 137, 139.

¹³⁸ Сухонос Петр Петрович (1931–1999), митрофорный протоиерей. В течение 39 лет (с 1960), вплоть до мученической кончины, служил в Покровском храме станицы Слепцовская. Исполнял обязанности настоятеля, духовника и благочинного (с 1982) Ингушетии. По воспоминаниям знавших его, имел дар рассуждения, острый ум, обладал даром ведения сердечных глубин, прихожане чувствовали, что старец духом видел их внутреннее состояние. Заранее провидел он и свою кончину. По молитвам о. Петра Господь подавал исцеление болящим. Он был необыкновенно любвеобилен и прост, без тени хитрости или лукавства. Молился келейно даже о мусульманах, которые с глубоким почтением относились к «русскому муле». Самым главным считал смирение и делание молитвы Иисусовой. Преизобилующее смирение старца вызывало у «внешних» людей укоры в юродстве. Безбрачный священник, он проводил строгую монашескую жизнь, но старался скрывать это от окружающих. Строгий постник, мяса он не вкушал, иногда по несколько дней сидел на одной воде. Никогда не снимал с себя подрясник, не стриг волосы, служил только по полному монастырскому чину. В 4 часа утра спешил к службе, перед служением литургии не ел целый день; служить приходилось часто, и потому сильно ослабевал. Готовился к службе без малейших опущений, читал к тому же полунощницу и имел келейное иноческое правило. На проскомидии, в течение 2–3-х часов, поминал огромное количество людей, за каждого вынимая частицу. После отпевания усопших всегда провожал гроб на кладбище и служил панихиду на могиле. 28 марта 1999 г. отец Петр был схвачен в алтаре храма чеченскими бандитами, его увезли, держали в плену, и после продолжительных истязаний старец-мученик был расстрелян. Крест — дверь райская. 2000.

ко благоговейно относился к монашеству, что не считал для себя возможным исполнение монашеских обетов во всей их полноте. О выборе духовного пути он советовал: «Жить следует по-монашески, стараться все исполнять. Но от обетов лучше воздержаться, поскольку это огромная ответственность перед Богом... Я исполняю монашеские правила, стараюсь жить по-монашески. Это главное, а сделаться монахом и не выполнять в точности монашеских обетов — лучше оставаться мирянином»¹³⁹.

Отвечая на письмо девушки, выбирающей между браком и монашеством, свт. Николай Сербский дает поучительный для многих ответ: «Чадо, если колеблешься, то знай: ты скорее за брак, чем за монастырь. Монашеская жизнь для тех, кто не колеблется... Святые, ставшие истинными подвижниками монашеской жизни, не сомневались. Говоришь, часто сидите с матерью у огня и взвешиваете “за” и “против”. А я тебе скажу: сколько ни взвешивай, все равно не “за” и “против” решают, а любовь. Любовь выше всех доводов. Если любовь ко Христу не приведет тебя в уединение монастырской тишины, тогда любовь к миру удержит тебя в мире и приведет к браку. Но и в этом случае будешь благословенна благословением Сарры и Рахили и твоей собственной матери. Великая любовь к Богу не выносит мира, чуждается общества, ищет уединения. Такая любовь подвигла тысячи душ уклониться с широкого пути мира и уйти в пустыни, чтобы быть наедине с любимым Господом... Так пишу тебе не для того, чтобы привлечь тебя к монашеству, но скорее чтобы отвлечь тебя от него. Ибо если в колебании духа удалишься от мира, то тяга к миру в тебе усилится, и боюсь, что поборет тебя. И будешь ты телом в монастыре, а душой в миру... Иди же, чадо, по этому

¹³⁹ Крест — дверь райская. Кавказский новомученик прот. Петр Сухоносов, убиенный в Чечне. «Новая книга», М., 2000, с. 22.

просторному пути, который более отвечает твоим склонностям. Ступай по этому пути, но иди со страхом Божиим и полным доверием ко Господу. Ибо знай: и этот путь не одолеть без Бога»¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Николай Сербский, *свт.* Миссионерские письма. Подвор. ТСЛ, М., 2003, с. 15–16.

Брак и семья

По внушению Духа

Многие люди, искренне и серьезно стремящиеся к молитвенной жизни, желающие угодить Богу, оказываются перед проблемой выбора жизненного пути. Монашество или семья? С подобными вопросами миряне во все времена обращались к старцам.

Одна из посетительниц старицы Рахили Бородинской вспоминает ответ схимницы на ее невысказанные мысли: «Думала я также, что для спасения души надо идти в монастырь... В мире нельзя спастись, думала я. И вот матушка на мои тайные мысли... ответила примером: “Никто так не близок к Богу, как дети, почитающие родителей, и супруги — живущие дружно. Если поделишься с ближним, поможешь ему чем-нибудь — это тоже угодно Богу. Бог так милосерд, что, если кто и малую веру будет иметь в Него, не погибнет. Ни одна мать не может так любить дитя свое, как Бог любит нас. Вот вы одеты в белое платье, а к Богу стоите ближе, чем я в черном”. Последние слова дали мне понять, что не только монастырь спасает, но и в миру спастись можно»¹⁴¹.

Те же недоумения вынуждены разрешать и современные пастыри. Отец Иоанн (Крестьянкин), например, подчеркивает, что крест супружества отнюдь не легче иноческого. В письме к молодому человеку он дает лаконичный ответ: «Твое сердце склоняется к семейной жизни — и это

¹⁴¹ Жизнеописание старицы Спасо-Бородинского монастыря схимон. Рахили. Центр православной лит-ры, М., 1994, с. 155.

подвиг, как и монашество, если еще не сложнее. Ведь ответственность здесь не только за себя, но и за супругу, за чад... Без подвига жизни нет спасения»¹⁴².

Митрополит Антоний (Блум) в интервью под заглавием «Берегитесь, братья мои, священники!» касается случаев, когда духовники проявляют излишнюю настойчивость, склоняя своих чад либо к монашеству, либо к браку. В подобной ситуации оказываются иногда выпускники духовных школ. Случается, что «духовник внушает своему духовному чаду, что монашество выше брака», вынуждая под давлением к принятию пострига.

«Такое положение настолько уродливо и возмутительно, — говорит владыка, — что надо принимать самые строгие меры к тому, чтобы такое не могло происходить. Потому что и монашество, и брак требуют свободы и зрелости... Если человек не знает, принимать ли ему монашество или вступать в брак, это значит, что он ни к тому, ни к другому не готов, ни для того, ни для другого не созрел... Я помню один случай, когда духовник поставил молодому выпускнику ультиматум: в течение одной недели найти себе невесту и жениться, потому что он хочет представить его к рукоположению. Это ужас, это преступление! Человеку надо дать время и возможность созреть... На брак надо идти с глубокой подготовкой. Связывать жениха и невесту должна глубокая любовь, благоговейная любовь, такая любовь, когда человек всю жизнь готов отдать за то, чтобы жить с этим человеком. То же самое можно сказать и о монашестве. Множество молодых людей, которые принимают постриг для того, чтобы стать священниками, монахами не делаются; они делаются незрелыми безбрачниками...

¹⁴² Иоанн (Крестьянкин), архим. Письма. Псково-Печерский мон., 2000, с.163.

Что касается принуждения человека к постригу, то есть внушения ему, что он должен выбрать самый высокий путь и что нет другого пути для него, если он хочет стать священником, это тоже преступление. Человек должен созреть и сделать выбор под внушением Святого Духа, а не просто формально». Иначе можно стать «монахом, который исполняет все правила, но духом не может, не в состоянии “возлетать во области заочны”. И тут духовник должен с большой осторожностью ставить вопросы, прислушиваться к душе человека и не принуждать его, а помочь ему разобраться в себе самом, чтобы он мог принять решение не только свободно, но творчески... Вступить в брак по принуждению, так же как принять монашество по послушанию, безумно и грешно; и грех, конечно, лежит на том священнике, который накладывает такую невыносимую ношу»¹⁴³.

Древний «Номоканон»¹⁴⁴, установления которого никто до сих пор официально не отменял, что следует из современного издания Требника (1997), вплоть до отлучения церковного запрещает родителям через принуждение к браку препятствовать монашеским устремлениям своих чад: «Повелевает 10-я глава, 9-го титла (иже в Никеи святаго Собора): Да никтоже от родителей дерзнет препинати чадом своим, приходящим к монашескому житию, или оттерзати от монастыря, или сего ради отчуждати их насле-

¹⁴³ Как правильно относиться к духовному отцу. «Сатись», СПб., 2001, с. 79–83.

¹⁴⁴ Номоканон, или Законоправильник, — свод законов или правил церковных. Авторство первоисточника приписывают Иоанну Схоластику, патриарху Константинопольскому (545 г.). Что касается Руси, то, как свидетельствует историк, «с самого принятия христианства Русская Церковь уже употребляла славянский перевод Номоканона». *Бестужев-Рюмин К.* Русская история. 1872, т. 1, с. 242.

дия. Аще же кто обличится сие сотворити, да будет отлучен от Церкви, дондеже покается»¹⁴⁵.

Преимущества брачной жизни отмечает свт. Григорий Богослов: «Супружество не удаляет от Бога, а, напротив, более привязывает, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему... Так, не обремененные житейскими заботами имеют меньше нужды в помощи великого Бога, а тот, кто обязан заботиться о милом супруге, имуществе и детях, рассекает более обширное море жизни, — ему нужна большая помощь Божия, и сам он взаимно более любит Бога»¹⁴⁶.

Самую сущность, касаясь этой проблемы, изложил в кратком речении прп. Макарий Великий: «Поистине, Бог не ищет ни девы, ни замужней, ни инока, ни мирянина, но свободного намерения, принимая его как самое дело, и добровольному произволению всякого человека подает благодать Святого Духа, управляющего жизнью каждого, желающего спастись»¹⁴⁷.

Брак есть крест

Протоиерей Сергей Четвериков¹⁴⁸, сам будучи схимником в тайном постриге, высоко ценил ту духовную пользу,

¹⁴⁵ До и после пострига. Поучение монахам Глинского игум. Филарета [Данилевского]. «Даниловский благовестник», М., (репр. изд. 1897), ч. 3, с. 5.

¹⁴⁶ Цит. по: *Владимиров Артемий, прот.* Любовь и вера. Братство свт. Филарета, «Харизма», М., 2001, с. 84.

¹⁴⁷ Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Оптина пуст., 1993 (репр. изд. 1904). — Январь, кн. 2, с. 136.

¹⁴⁸ **Четвериков Сергей** (1867–1947), протоиерей. Родом из небогатой провинциальной купеческой семьи. Будучи студентом Московского университета, Сергей Иванович Четвериков после решающей беседы с архим. Антонием (Храповицким) перешел на учебу в МДА. Рукоположен во священника (1896). За годы служения о. Сергей приобрел богатый пастырский и педагогический опыт, лето он обычно проводил с се-

которую можно получить живя в браке: «Почему семья кажется наиболее удобной средой для спасения? В семье человек непосредственно открывает свои чувства, а при посторонних — он скрывает свой внутренний мир... Семья, семейная среда, Богом нам данная, наиболее удобна для устройства нашего спасения. В атмосфере семьи мы можем всего лучше и удобнее бороться со своими грехами и недостатками, ибо в семье мы не стесняемся быть и высказываться такими, какими мы действительно являемся». Если в обществе человек лицемерно сдержан, то в домашнем кругу «он не прячет своего действительного состояния — он изольется, не постыдится выявить свое греховное состояние в слове или действии. И скрытый греховный мир обнаружится и перед семьей, и перед близкими, и перед ним самим. Таким образом, человек — при верном отношении к себе и вопросу о своем спасении — в условиях семьи легче может уяснить себе, что в нем греховного»¹⁴⁹.

мьей в монастыре. Живя в Оптиной пустыне (1905), он участвовал в подготовке к изданию собрания писем старцев Амвросия и Анатолия (Зерцалова), составил жизнеописание о. Амвросия (1911). Занимаясь житием старца Паисия (Величковского), о. Сергей работал (с 1913) в архивах С.-Петербурга, Москвы, Орла, Оптиной пустыни, Ново-Нямецкого монастыря в Бессарабии. После революции вместе с Полтавским кадетским корпусом о. Сергей эвакуируется за границу (1919–1920). Служил в Сербии, Словакии, Париже. По отзывам современников, «о. Сергей был огромным авторитетом не только для мирян, но и для духовенства», он почитался старцем. О. Сергей отвечал на громадное количество писем, всем, кому требовался его духовный опыт. Опубликовал несколько значительных книг и около 50 статей. После 1930 г. о. Сергей неоднократно ездил на Валаам «для литературной и духовной работы», здесь он принимал участие в издании составленной игум. Харитоном (Дунаевым) книги «Умное делание. О молитве Иисусовой» (1936), хотя имя о. Сергия на титуле не упоминается. Вместе с братией монастыря он вынужден был эвакуироваться в Финляндию (1940). Последние годы жизни провел в Братиславе. О. Сергей был тайно пострижен в схиму, в своем завещании он писал: «Отпевание мое прошу совершить по схимническому чину, как состоящего в келейном схимническом постриге, хотя я и провел всю жизнь в деятельном пастырском служении».

¹⁴⁹ Четвериков Сергей, прот. Правда христианства. Молдавский старец Паи-

Диакон Владимир Сысоев, духовный сын и сослужитель прав. Алексия Мечева, вспоминает, каким было отношение его наставника к семейной жизни и к браку. «Для того, чтобы воспитать детей как должно, — считал отец Алексий, — родителям необходимо смотреть на свой брак с чисто христианской точки зрения. В чем неудачность и кратковременность современных браков? Батюшка утверждал, что в поиске брачного сближения люди думают только о себе, о своем личном счастье. Мужчина видит в жене только женщину, доставляющую ему чувственные наслаждения, и весьма часто закрывает глаза на нее как на человека, друга, мать. Женщина также выходит замуж только по слепой страсти, которая весьма скоро угасает, или же по расчету. Этот эгоизм, проникший во все слои нашего общества, и служит причиной столь частых семейных драм и разводов. “Молодой человек, — говорит батюшка, — который хочет жениться, должен понимать, что брак есть крест, что ему вручается слабый сосуд — жена, которую он должен беречь и хранить для своего потомства”. Цель брака — прежде всего в рождении и воспитании детей. Для несения креста брачного муж и жена должны отбросить свои эгоистические сче́ты и жить во имя и для своих детей. Любовь их между собой не должна ограничиваться чувственными функциями, — она должна простира́ться и охватывать прежде всего духовную жизнь супругов. Муж должен видеть в жене лучшего друга, помощника, спутника жизни. Жена, со своей стороны, должна не только “бояться своего мужа”, но и любить его, со всеми его недостатками, заботясь о его душе и спасении прежде всего.

В то время как жизнь супругов безбожных проходит в заботах о материальном благополучии и этим ограничива-

ется по большей части, жизнь христианских супругов состоит во взаимном несении общего для всех христиан жизненного креста (а вдвоем всегда легче) и совместном шествии к Господу. Поелику супруги проникнутся такой мыслью, брак их будет воистину благословенным и неразрушимым вовеки. Обращаясь особенно к женщинам, батюшка часто указывал, что жена в брачном союзе играет всегда большую роль, нежели муж. Не говоря уже о том, что она родит и воспитывает детей их, в то время как муж работает для их прокормления, она вносит атмосферу ласки и любви в самую личную жизнь мужа и зачастую оказывает благотворное действие в смысле искоренения пороков»¹⁵⁰.

Тема брака отражена и в трудах архимандрита Киприана (Керна). «Жизнь во всех своих проявлениях освящена Церковью, ее молитвами, ее обрядами, — пишет отец Киприан. — История Церкви знает специальные Соборы, которые собирались по вопросу о неумеренном, извращенном, сектантском аскетизме, как, например, III Поместный Гангрский Собор 340 года, его постановления признаны общеобязательными для всей Церкви». На основании этого, в частности, «еретическое гнушение браком анафематствовано Церковью»¹⁵¹. Целибат в основе своей чужд и противен Православию. Будучи колыбелью аскетизма и величайшего подвижничества, Православный Восток с редкой свободой допускает брак духовенства, и, что замечательнее всего, на I Вселенском Соборе в защиту брака духовенства встал св. Пафнутий, величайший подвижник своего времени. Вся жизнь благословенна, и природа освящена». Сам Спаситель «пошел к людям не для того, чтобы проклясть

¹⁵⁰ Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца прот. Алексея Мечева. «Паломник», М., 1997, с. 181–182.

¹⁵¹ Правила 1–21 Гангрского Собора 340 года.

брак и проповедовать целибат, но для того, чтобы благословить брак и претворить там воду в вино — и это было Его первое чудо».¹⁵²

Святая связь

Страстотерпица Александра Феодоровна

Приводим несколько выдержек из дневниковых записей страстотерпицы Александры Феодоровны, сделанных Императрицей в разные годы¹⁵³.

«В христианском доме должна жить любовь. Он должен быть местом молитвы. Именно в молитве мы черпаем благодать, нужную нам, чтобы сделать наш дом светлым, добрым, чистым. Мы сами должны быть честными и не смотреть, чтобы честными были другие. Мы сами должны быть любящими, искренними, святыми... Только та жизнь достойна, в которой есть жертвенная любовь...

Мессию в Ветхом Завете много раз называют Службой Божиим. Служение — это не что-то низменное, это Божественное. Если бы только мы внесли этот закон служения в нашу домашнюю жизнь, это сделало бы нас внимательным ко всем, а дома наши превратило бы в места Божественной любви. Если бы мы научились так служить, как Христос, то стали бы думать не о том, как получить какую-то помощь, внимание и поддержку от других, но о том, как другим принести добро и пользу...

¹⁵² Киприан (Керн), архим. Крины молитвенные. Сборник статей по литургическому богословию. Изд-во св. Кирилла и Мефодия, М., 2002, с. 49–50, 52.

¹⁵³ Некоторые из записей Александры Феодоровны представляют собой цитаты, выписанные из книг, которые вдохновляли Государыню (в частности: Миллер Дж.Р. Домостроительство, или идеальная семейная жизнь).

Мы должны быть максимально осторожными, пытаюсь влиять на духовную жизнь других людей, особенно детей. Насилие может принести непоправимый вред. Лучшее, что мы можем сделать, чтобы развить духовную жизнь других, — это дать им атмосферу любви и чистоты...

Брак — это Божественный обряд. Он был частью замысла Божия, когда Тот создавал человека. Это самая тесная и самая *святая связь* на земле... Две жизни связаны вместе в такой тесный союз, что это больше уже не две жизни, а одна. Каждый до конца своей жизни несет священную ответственность за счастье и высшее благо другого...

Первый урок, который нужно выучить и исполнить, это *терпение*... Долгом в семье является бескорыстная любовь. Каждый должен забыть свое “я”, посвятив себя другому. Каждый должен винить себя, а не другого, когда что-нибудь идет не так. Необходимы выдержка и терпение, нетерпение же может все испортить...

Пусть оба сердца разделяют и радость, и страдание. Пусть они делят пополам груз забот. Пусть все в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всем дорогим для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тайных желаниях и не помочь друг другу сочувствием, словами ободрения...

Бойтесь малейшего начала непонимания или отчуждения. Вместо того, чтобы сдержаться, произносится неумное, неосторожное слово — и вот между двумя сердцами, которые до этого были одним целым, появилась маленькая трещинка... Вы сказали что-то в спешке? Немедленно попросите прощения. У вас возникло какое-то непонимание? Не важно, чья эта вина, не позволяйте ему ни на час оставаться между вами.

Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева. В семейной жизни не должно быть места гордости. Никогда не нужно тешить свое чувство оскорбленной гордости и скрупулезно высчитывать, кто именно должен просить прощения. Истинно любящие такой казуистикой не занимаются, они всегда готовы и уступить, и извиниться...

В любви нужна особая деликатность... Не демонстрируйте плохое настроение и оскорбленные чувства, не говорите гневно, не поступайте дурно. Ни одна женщина в мире не будет так переживать из-за резких или необдуманных слов, слетевших с ваших губ, как ваша собственная жена. И больше всего в мире бойтесь огорчить именно ее. Любовь не дает право вести себя грубо по отношению к тому, кого любишь. Чем ближе отношения, тем больнее сердцу от взгляда, тона, жеста или слова, которые говорят о раздражительности или просто необдуманны...

Многие страждущие должны найти помощь в настоящей семье. Каждый муж жены-христианки должен объединиться с ней в любви ко Христу. Из любви к ней он пройдет через испытания в вере. Разделяя ее жизнь, наполненную верой и молитвами, он и свою жизнь свяжет с небом. Объединенные на земле общей верой во Христа, переплавляя свою взаимную любовь в любовь к Богу, они будут вечно соединены и на Небе...

Если знание — это сила мужчины, то мягкость — это сила женщины. Небо всегда благословляет дом той, которая живет для добра. Преданная жена оказывает мужу самое полное доверие. Она от него ничего не скрывает... Когда она чувствует себя разочарованной или оскорбленной, она может испытать искушение найти сочувствие, рассказав о своих переживаниях близким друзьям. Более губительного ничего не может быть, как для собственных ее интересов,

так и для восстановления мира и счастья в ее доме. Горести, о которых жалуются посторонним, остаются незаживающими ранами. Мудрая жена ни с кем не поделится своим тайным несчастьем, кроме своего владыки, так как только он может сгладить терпением и любовью все размолвки и несогласия...

Главным центром жизни любого человека должен быть его дом... Дом, каким бы он ни был скромным, маленьким, для любого члена семьи должен быть самым дорогим местом на земле... Во всех испытаниях и бедах родной дом — убежище для души...

Когда в доме новорожденный, брак как бы рождается заново. Ребенок сближает семейную пару так, как никогда прежде... Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл. На их руки возложена святая ноша, бессмертная жизнь, которую им надо сохранить... У них есть новая цель, для которой надо жить, цель достаточно великая, чтобы заполнить всю их жизнь...

Дети должны учиться *самоотречению*. Они не смогут иметь все, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми. Беззаботный человек всегда причиняет вред и боль, не намеренно, а просто по небрежности...

И так течет жизнь истинного дома, иногда при ярком солнечном свете, иногда во мраке. Но при свете или во мраке — она всегда учит нас обращаться к Небу, как к Великому Дому, в котором претворяются все наши мечты и надежды, где соединяются вновь порванные на земле узы. Во всем, что мы имеем и что делаем, нам необходимо благословение Бога. Никто, кроме Бога, не поддержит нас во время великого горя... Есть горе, которое ранит еще больше, чем смерть. Но любовь Бога может превратить любое испытание в благословение...

Жизнь так хрупка, что любое расставание может оказаться вечным. Мы никогда не можем быть уверены, что у нас еще будет возможность попросить прощение за злое слово и быть прощенными». ¹⁵⁴

Подвиг в семье

«Духовная жизнь в миру» — размышлениям и поучениям на эту тему посвятил свою книгу архиепископ Сергей ¹⁵⁵. Владыка пишет: «Если будем внимательны, то обстоятельства, нас окружающие, послужат нам “старцами”, научат нас послушанию Богу, помогут в терпении и любви пройти свой жизненный путь и обрести спасение. Где бы мы ни были, всюду нас окружает возможность спасения: в какие бы условия ни поставила жизнь — всегда можем духовно зреть и совершенствоваться. Наша жизнь при всякой обстановке может быть путем, ведущим нас к блаженству...

Созидание внутреннего человека совершается не в мире поразительных подвигов, а в будничной жизни. Цель человека — устройство внутренней жизни, созидание в себе Царства Небесного... Но что мы делаем для этого? Даже утрен-

¹⁵⁴ Романова Александра Феодоровна, *Государыня Императрица*. Дивный свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. Братство прп. Германа Аляксинского, ПСТБИ, М., 2000, с. 273–296, 402–406.

¹⁵⁵ Сергей (Королев; 1881–1952), архиепископ Казанский и Чистопольский (бывший Пражский). Владыка родился в Москве, по окончании Вифанской ДС и МДА (1907) был пострижен и рукоположен в иеромонаха, назначен настоятелем (1914) Яблочинского монастыря в Холмской епархии (Польша), указом патриарха Тихона (1921) архим. Сергей определен быть епископом Вольским, викарием Холмской епархии. В 1922 г. еп. Сергей прибыл в Прагу, где 24 года в тяжелейших условиях эмиграции возглавлял русскую православную общину, став для нее подлинным духовным вождем. Затем владыка был назначен епископом Берлинским и Германским, экзархом Московской Патриархии в Средней Европе (1946–1950), после этого (с 1950) до самой кончины вл. Сергей нес служение в России на Казанской кафедре.

ние и вечерние молитвы не раскрывают перед нами нашего пагубного состояния. Необходимо, чтобы мы вошли в смысл молитвы, и тогда найдем и сознание нашей греховности, и сознание милосердия Божия. Эти молитвы определяют всю нашу жизнь и деятельность, они указывают то, что мы должны делать, и то, чего мы должны избегать», а окружающие нас условия жизни помогают обратиться к своему внутреннему миру.

«Силы греха и святости пребывают в человеке как бы в состоянии “связанного покоя”, и в зависимости от того, как мы прикоснулись к ближнему, — начинает действовать или сила добра, или сила зла. Но всегда нужна такая среда, которая очищала бы наш внутренний мир, давала бы нам возможность истинного познания себя... среда, которая раскрывала бы нас, давая возможность уловить зарождение греха и не дать перейти ему в действие...

Ближайшей средой и полем для борьбы с грехом является прежде всего семья и все те, кто вокруг нас и нашей семьи. Мы смотрим на среду, на обстановку, в которой живем, как на нечто случайное, и даже на свою семью не смотрим как на путь, данный нам Богом для спасения». Между тем именно семья «может особенно помочь человеку в достижении главной цели жизни». Часто в кругу семьи или в обществе близких «мы должны ради общения с людьми побороть в себе некоторое неприятное чувство, пересилить себя, побороть свою неприязнь, что является добродетелью и — подвигом. Это и есть задача каждого дня для каждого из нас».¹⁵⁶

Некоторыми мыслями о семейной жизни делится в своих записках иеромонах Петр (Серегин)¹⁵⁷. «Брачный союз,

¹⁵⁶ *Сергий (Королев), архиеп.* Духовная жизнь в миру. «Русское зеркало», М., 1998 // www.wco.ru/biblio

¹⁵⁷ *Петр (Серегин; †1972), иеромонах.* Духовник Пюхтицкой обите-

— пишет старец, — дозволен во избежание “распутства” — беспорядочного сожителства со многими лицами — и ограничивается единственным человеком из живых. Будучи предохранительным союзом (договором) от падения, христианский брак не может быть поводом к плотским похотным отношениям ради частых удовольствий и невоздержания. Постоянным положением должно быть крайнее, по возможности и согласию, воздержание не только в супружеских отношениях, но и пище, которая определяет характер жизни тела.

Любовь грубая, только плотская, унижает чувство... приводит к себялюбию и даже жестокости... А через воздержание приобретается (воспитывается в сердце) любовь духовная, возвышающая наше чувство, распространяющая его на большой круг людей, включая и врагов, потому что чем любовь самоотверженнее, тем она выше и тем больше радость духовная... Разжжение желанія, неудержимость, страстность имеют место тогда, по вражьему действию, когда человек не ограждает себя памятью о присутствии Божию и не освящает себя и окружающих молитвой...

Всякое удовлетворение желаний тела не только греховных, но и естественных, понижает желание духовное (устремление к Богу), ибо сердце едино. В особенности пагубно и разрушительно пресыщение. Поэтому так важно в духовной жизни неполное удовлетворение и естественных (безгрешных) телесных потребностей.

В тропаре святому мученику Иоанну Воину говорится, что он чистоту сердца почтил девством. По разумению Святой Церкви, которая предлагает эту молитву, это песнопение нам для назидания, чистота сердца является основной

ли. Опытный духовный руководитель, прошел долгий путь от простого сельского псаломщика, диакона и священника, через опыт семейной жизни, до монашества, духовничества и старчества.

добродетелью, а чистота тела приобретает значение добродетели тогда, когда выражает чистоту сердца. С чистотой сердца связано и попечение о целомудрии. Иногда необходимо различать целомудрие тела и целомудрие сердца. Может случиться, что целомудренный телом человек растлит свое сердце гордостью или, заботясь неразумно только о чистоте сердца, по неопытности и беспечности может впасть в плотский грех. Целомудрие телесное и душевное взаимно связаны и взаимно проверяются.

Целомудрие тела при развращенном и оскверненном сердце не может быть добродетелью. Кроме того, известно из Евангелия, что при очищении сердца покаянием очищается и тело от прежних грехов. Чистота тела является средством к сохранению чистоты души, а поэтому, сохраняя телесную чистоту, надо проявить особую рачительность и о чистоте душевной. Во всеобщее воскресение мертвых мы облечемся в тела духовные, вечные, которые будут иметь нравственное качество, соответствующее состоянию душ наших, в котором мы перешли в вечность, в котором нас застала кончина...

Чистота есть вместилище преданности. Если чистота телесная посвящается Богу вместе с чистотой души, — это высокая добродетель любви чистой. Если же через гордость или зло сердце предается на служение диаволу, хотя бы и в девственном теле, в нем тоже образуется преданность злу, противоположная любви»¹⁵⁸.

¹⁵⁸ *Петр (Серегин), иеромон. Поучения // Вестник РХД. Париж, Нью-Йорк, М., № 164, 1992, с. 90–92.*

Цель брака

Протоиерей Артемий Владимиров

Цель брака — спасение души. Эти слова новомученика Сергия (Сребрянского)¹⁵⁹ вспоминает протоиерей Артемий Владимиров, делясь пастырскими размышлениями с теми, кто отважился вступить на стезю супружества.

«Чем раньше, — пишет отец Артемий, — юноша или девушка определятся относительно своей будущности, уразумеют свое призвание к безбрачию, ангельской стезе, или будут по-хорошему мечтать о супружестве, тем лучше. Это поможет им найти самих себя и избежать многих искушений, которые неизбежно встанут на их пути к совершенному богоугодению...

Брак — это менее всего область наслаждения, «резервуар» телесных удовольствий. Брак — это поприще, которому нужно отдавать все силы. Брак — подвижничество. Если бы в школе нас приучали смотреть на супружество как на стезю богоугодения, если бы мы с детских лет научились благоговеть пред красотой брачных венцов, означающих и царственность, и мученичество супругов, то, конечно, многое в нашей брачной жизни сложилось бы иначе...

Брак не может существовать за счет телесной страсти. Для чего дано людям стремиться друг к другу? Для того чтобы они служили Богу, а не себе, каждый в отдельности; для того чтобы мы в супружеской жизни поднимались до ощущения себя инструментами воли Божией. Велика тайна супружества, посредством которого вступает в бытие личность ребенка. Заимствованное от матери и отца телесное

¹⁵⁹ Сергей (Сребрянский; 1870—1948), архимандрит, преподобноисповедник. В миру протоиерей Митрофан.

естество облакает душу, получающую от Бога дар бессмертия.

Христианский юноша или благочестивая девушка, размышляя о супружеской жизни, готовя себя к этому служению, не могут не поражаться величию того, что совершается под покровом супружеской тайны. Какие великие и непостижимые вещи! Как высоко звание супругов, становящихся орудиями творческой воли Божией!..

Цель брака, как говорит о ней священник воистину святой жизни, духовник великой княгини-преподобномученицы Елизаветы отец Сергей (Сребрянский), есть спасение душ мужа и жены, осуществляемое чрез полноту земной человеческой любви, посвященной Богу. Вот почему супруги никогда не должны забывать о Господе: ни в скорбях, ни в минуты радости и довольства, ни в повседневных заботах супружеской жизни, которая предполагает полноту духовного, душевного и телесного единства... Они — те инструменты и орудия воли Божией, через которые Богу угодно порождать новую жизнь»¹⁶⁰.

Обращаясь в своих беседах к молодым супругам, отец Артемий напоминает о том, что с самого начала молитвенный дух должен пронизывать все грани семейных отношений, что молитва должна проникать и освящать все самые интимные стороны супружеской жизни.

«Прежде всего, православным супругам должно молиться о даровании им дитяти. Те, кто помнят о молитвах венчания, не забыли, как призывалось на главы жениха и невесты огненное благословение: “Благослови их, Господи Боже наш, якоже благословил еси Авраама и Сарру, благослови их, Господи Боже наш, якоже благословил еси Исаа-

¹⁶⁰ *Владимиров Артемий, прот.* Любовь и вера. Братство свт. Филарета, «Харизма», М., 2001, с. 46, 64–67.

ка и Ревекку, благослови их, Господи Боже наш, якоже благословил Иоакима и Анну!" Что это за имена? Что это за супруги? Чем они были приятны Богу? Тем, что молились о даровании им дитяти, тем, что знали: дитя — это благословение Божие, это чудо Божие, это радость, которая должна быть вымолена.

Вот почему истинно молитвенные супруги никогда не будут уязвлены дьяволом, который понуждает мужа и жену приносить естество в жертву сладострастию. Наши дети страдают еще до своего зачатия, а если точнее сказать, те страдания, которые причиняют друг другу сладострастные родители, ругаясь над собственным естеством, отражаются на телесном и душевном состоянии их будущих детей.

Вот почему Церковь выделила в неделе три святых дня, сопряженных со страданиями Христа: в среду Господь наш был предан Иудою, в пятницу Христос Бог, как человек, был распят на Кресте, в воскресенье — воскрес. Супруги, благоговей пред Кровью Христа, излитой со Креста, в ночь под среду, под пятницу, под воскресенье живут отдельно, не смея прикасаться друг к другу, по взаимному согласию, посвящая время молитве, чтению Евангелия, богомыслию. Церковь свидетельствует, что если чадо зачато в святой день, если святой день поруган похотью родителей, то оно лишается по вине родителей всего богатства благословения Божия. Говорят, что Иуда был зачат своими родителями во дни поста, дни, священные для ветхозаветных людей.

По свидетельству некоторых церковных писателей, состояние души ребенка во многом предопределяется состоянием сердец родителей в священный час зачатия. Мужу и жене, любовь которых священна, ложе которых чисто и непорочно, должно заботиться о целомудрии сердечном. Освящены наши родительные способности, но сердце — это

наш жертвенник, на котором должен воскреснуть лишь фимиам нетленной, чистой молитвы: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Если люди по своему духовному невежеству отдаются сладострастным помыслам, мечтаниям, воображениям, если растлевают себя неестественным блудом, то они тем самым уже подтачивают творческие силы своего ребенка. Если дитя зачинается в табачном дыму, в пьяном утаре, там, где царствует лишь страсть, там, где нет места смиренной молитве: Господи, исполни чрез нас Святую волю Твою! Господи, Тебе посвящаем наше будущее дитя! Господи, мы лишь слабое орудие Твоего Промысла, Ты Сам, Твоя десница да благословит нас на святое дело! — там, где нет этого молитвенного устремления к Богу, а есть лишь животная похоть, — то тем самым оно обрекается на страстность, лице его будет не так светло, как могло бы быть.

Что говорить о тех матерях, которые, имея во чреве дитя, чувствуя, как оно бьется под сердцем, рабствуют сладострастию, по своей ли вине или по настоянию супруга, и имеют супружеское общение? Рекомендую таковым смотреть передачу “В мире животных”, ибо животные учат нас жить по-человечески. Никакая кошка не допустит к себе Барсика, коль скоро почувствует: “там” — будущие котята...

Поэтому, исходя из священнической практики, можно утверждать: страшные несчастья — выкидыши, которые случаются у многих женщин, желающих иметь детей и рожать их во славу Божию, имеют место не без их вины: либо не освящен брак, либо дитя страдало и было утесняемо, когда супруга отдавалась супружеской жизни, в то время как сего уже не требовало естество.

Будущей матери должно быть весьма покойной, мирной и тихой. И для того, чтобы уродливые женские капризы,

которые обычно проявляют чревоносящие, не растлевали наше сердце, не ущербляли его, должно готовящимся родить чаще приобщаться Святых Христовых Тайн. “Чем чаще, тем лучше!” — так говорит прп. Серафим Саровский. Конечно, с сознанием своего недостойинства, конечно, с великим благоговением и трепетом, конечно же чувствуя, сколь мы немощны и сколь нужна сила Божия, освящающая и нас, и плод во чреве.

Должно помнить, что всякий крик, всякое нечистое слово уже оскверняет ребенка, уже напечатлевает на его утробном сердце образы порока и страстей. И напротив, совершенно иначе складывается судьба младенчика, если будущая мать в молитвенном устремлении часто созерцает икону Пречистой Божией Матери. Особенно трепетно должно беременным молиться перед Феодоровской иконой Божией Матери, а также обращаться к святой великомученице Екатерине, которая была девственна, уневещена Христу, именовалась и именуется невестой Христовой премудрой, но которая по Промыслу Божию покровительствует готовящимся родить.

Очень важно обратиться к священнику накануне родов и попросить своего духовного отца или просто внимательного батюшку почитать молитву на разрешение от бремени. Какие это чудные молитвы, составленные Духом Святым!.. Я лишь воспомяну несколько прошений, которые, преклонив колена, слышит мать над своей главою: “О Мати Божия! Ты Сама знаешь естество матери и чада. Ты не потребовала помощи, но нетленно родила Сына Своего и Бога. Ныне же подаждь помощь, требуемую рабе Твоей, Тебе смиренно молящейся, и даруй ей легкое, благополучное разрешение от бремени. Сама прими ее дитя и сохрани мать и младенца от всякой заразы, от всякой нечистоты, от

лукавства диавольскаго, от всякаго мора, но огради ангелами сияющими рабу сию и сподоби младенца, емуже в оный час надлежит родитися, таинства святаго крещения”». ¹⁶¹

¹⁶¹ Владимиров Артемий, прот. О рождении и воспитании ребенка // www.wco.ru/biblio

НАСТАВНИК

Старчество

По образу Христа

«Брате! Часто и со всем усердием моли Бога показать тебе человека, могущего добре поруководить тебя; и кого укажет тебе Бог, тайно ли действием благодати Своей или явно чрез какого-нибудь раба Своего, иди к нему и имей благоговеинство пред ним, смотря на него, как на Самого Христа... Лучше тебе быть и именоваться учеником ученика, нежели проводить жизнь своеобразно [т.е. самочинно] и собирать бесполезные плоды своей воли»¹. Так говорит Симеон, преподобный отец X века.

«Нет несчастнее и ближе к гибели людей, не имеющих наставника в пути Божиим»², — пишет авва Дорофей и повторяет слова царя Соломона: *Им же несть управления, падают, яко же листвие*³.

Спустя столетия слышим от прп. Парфения Киевского⁴: «Крайне опасно последовать своим мыслям и рассуждению в деле спасения. Наш ум — ограниченное око плоти, кото-

¹ Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 2, с. 221.

² Дорофей, авва. Душеполезные поучения и послания. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд. 1913), с. 70.

³ Притч. 11, 14.

⁴ Парфений Киево-Печерский (Краснопевцев; 1790–1855), преподобный. В миру Петр Иванович Краснопевцев, происходил из семьи причетника Тульской губернии, еще в отрочестве сподобился явления Духа Святого в виде голубя. Насельник Киево-Печерской Лавры (с 1819), пострижен в монашество (1824), рукоположен во иеромонаха (1830), назначен духовником Лавры (1834), пострижен в схиму (1838). Духовно возрастал под руководством наместника Лавры архиеп. Антония Воронежского (Смирницкого). Со дня пострига в схиму и до конца жизни о. Парфений ежедневно служил литургию, служение его явно имело осо-

рое может только видеть и распределять дела внешние и вещественные; а пути высшие должны мы предавать Самому Богу чрез отца нашего и наставника и во всем следовать его рассуждению»⁵.

Известный наставник в умном делании афонский пустынник Каллиник Исихаст предупреждал, что для достижения совершенства в молитвенном подвиге недостаточно изучения книг, но «учиться необходимо у учителя». И главное условие при этом: «Учитель должен быть праведен и опытен, а ученик должен полностью верить ему свою душу»⁶.

Во все времена отцы говорили о необходимости *живой* передачи традиции либо лично от учителя к ученику, либо через «включенность в отлаженный монастырский распорядок». И сегодня иеромонах Нестор (Кумыш) пишет: «Русская церковная история знает великое множество подвижников, достигших святости и совершенства, преподобных и праведных, еще при жизни совершавших различные чудотворения, главное из которых, пожалуй, — способ-

бую благодатную силу. Старец был строгим нестяжателем. Главным в его духовном делании была непрестанная Иисусова молитва. В тяжелые моменты жизни о. Парфений сподоблялся явлений святых и Божией Матери. От Богородицы он получил откровение, изъясняющее смысл великой схимы: «Схимничество есть — молитва за весь мир». Он сложил несколько широко известных молитв к Спасителю и Богородице. Особое видение побудило о. Парфения периодически прерывать свое уединение ради приема посетителей. Был он духовником свт. Филарета (Амфитеатрова). Старец заповедал своим духовным чадам стремиться к достижению непрестанной молитвы и непременно блюсти ежедневное чтение Евангелия и Псалтири. Почил старец в день Благовещения (25.03/7.04.1855), совпавший со Страстной Пятницей. Широкое народное почитание о. Парфения началось сразу после его кончины. Причислен к лику святых УПЦ (1993), память 17/30.03.

⁵ Парфений Киево-Печерский, прп. старец. Жизнеописание, наставления. «Русский Хронограф», М., 1993 (по изд. 1856), с. 37.

⁶ Херувим (Карамбелас), архим. Современные старцы Горы Афон. ПСТБИ, М., 1998, с. 187, 208.

ность совершать чудо преображения души человеческой. Они сыграли огромную роль в формировании русского самосознания и заложили основы народной совести. Но и сами они были, безусловно, “насаждениями”, выросшими на русской почве. Они формировались и возрастали в меру христианского совершенства в спасительных рамках уклада русской жизни, отличавшейся, несмотря на изломы русской истории, чертами глубокой религиозности. Кроме того, их подвижническая жизнь развивалась в духовном общении с праведниками предыдущего поколения, передававшими им свой накопленный духовный опыт, — так сохранялась преемственность внутреннего умного делания.

Последнее обстоятельство чрезвычайно важно, так как, по единому мнению всех тех, кто деятельно проходил путь подвижнической жизни, без наставничества совершенно невозможно достичь полной победы над собой. “Кто хочет совершенно узнать путь, но не идет со знающим его совершенно, тот никогда не достигнет града небесного”, — говорит прп. Варсонофий Великий. “Как достигнуть соединения с Богом без тайнонаучения, совершаемого тайнонаучителем истинным и духовно просвещенным?” — спрашивает прп. Каллист. И сам дает категоричный ответ: “Невозможно это. Поистине невозможно”. Человек не может беспристрастно видеть себя и самостоятельно устанавливать для себя ту меру подвига, которая соответствует его устройству. “Всего труднее, — пишет свт. Василий Великий, — знать и врачевать самого себя, потому что людям прирождено самолюбие и каждый, по пристрастию к самому себе, извращает истинный суд”...

Необходим либо высокодуховный наставник, либо отлаженный уклад монастырской жизни, приобщаясь к которому подвижник получает необходимые первоначальные навыки в борьбе с самим собой. Без соблюдения этих усло-

вий он рискует остаться в круге своих представлений о подвижничестве, всегда приблизительных и искаженных самолюбием и воображением».⁷

И вновь прп. Симеон: «Без духовного отца, руководителя и учителя, нельзя человеку соблюсти как должно заповеди Божии, жить вполне добродетельно и не быть уловлену сетями диавольскими; а кто этого не познает... остается он исполненным гордости, не сознавая, что ничего не знает, и пребывает во глубине неведения или, вернее сказать, погибели... Если человек слова духовного отца своего будет принимать так, как бы они исходили из уст Самого Бога, с уверенностью, что от них жизнь... если такое положит он начало делу своему... то по благодати Господа нашего Иисуса Христа соделается наконец мужем совершенным»⁸.

«Вслушиваясь в то, что говорит старец, — пишет владыка Антоний (Блум), — послушник должен услышать то, что Бог через этого старца ему говорит. Не напрасно Христос сказал: *Один у вас Наставник — Христос*. Условие, при котором старец может чему-то научить послушника, это внутренняя прозрачность, такая прозрачность, которая давала бы свету Самого Христа пролиться чрез него и достигнуть ученика»⁹.

Афонский старец-пустынник в беседе с митрополитом Иерофеем (Влахосом) выразил общую мысль святых наставников: «Вопрошать своего духовного отца — значит спастись. Где есть послушание, там есть смирение — основа послушания... В лице старца — Сам Бог. По образу Христа... старец, носитель и преемник Предания, сообщает его

⁷ Нестор (Кумыш), иеромон. Старец Николай Залитский. «Сатись», СПб., 2002, с. 6–8.

⁸ Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 1, 108; т. 2, с. 130.

⁹ Антоний (Блум), митр. Человек перед Богом. Центр по изучению религий, М., 1995, с. 256.

своему духовному чаду и рождает его во Христе. Он передает Предание тому, кто хочет его обрести. В этом заключается спасительный смысл послушания. Слушаться не для того, чтобы нивелироваться, но чтобы умертвить зло в себе, отказаться от собственной воли и воспринять Предание, чтобы изобразился в нас Христос»¹⁰.

Блажен нашедший советника

Проблема старческого руководства одна из самых тяжелых. Понятно, что наставником в умном делании может быть только тот, кто сам уже прошел деятельный, покаянный период подвижничества, то есть обрел благодатную молитву и начальное бесстрастие, или, иными словами, достиг периода созерцания.

«Не преподавай другому того, чего сам не достиг делом», — заповедует прп. Исаак¹¹. Прп. Парфений продолжает: «Кто сам не достиг в меру совершенства и начинает учить других — погубляет и то, что имел»¹².

Подвижник, не прошедший до конца деятельный период, «руководить другими не может. Это было бы крайне опасно, ибо таковой еще только шествует в покаянии. А тот, кто на пути покаяния, тот еще не достиг спасения. Кто сам в пути, тот еще ошибается и нередко истину обращает в ложь. Не достигший истинного ведения не может учить других, даже если внешне он образован, как богослов. Он сам находится под влиянием страстей, полностью им вла-

¹⁰ *Иерофей (Влахос), митр.* Одна ночь в пустыне Святой Горы. ТСЛ, 1997, с. 148–149.

¹¹ *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911), с. 282.

¹² *Парфений Киево-Печерский, прп. старец.* Жизнеописание, наставления. «Русский Хронограф», М., 1993 (по изд. 1856), с. 40.

деющих, как же может он кого-либо избавить от страстей? Не разумеющий истины вместо пользы творит ученику великое препятствие»¹³.

Понятно и то, что наставником умного делания может быть далеко не всякий созерцатель, не всякий опытный старец, хотя бы и прошедший весь путь молитвенного подвига. Таковой может знать особенности лишь *своего* конкретного пути, ибо личный опыт всегда субъективен. Между тем каждому ученику, в силу его индивидуальных особенностей, предназначена своя, особая стезя, и потому истинный наставник должен обладать благодатным даром — способностью вести каждого пасомого в соответствии с его предназначением и возможностями.

Надо думать, таким даром обладал прп. Григорий Синаит, почему и был способен быстро и эффективно преподавать основы умного делания великому множеству своих учеников. Конечно, обладатели столь уникальных даров в истории старчества встречаются нечасто.

«Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе руководителя бесстрастного и святого», — говорит прп. Симеон, но затем он призывает ученика к бдительности и осторожности. При всем здравом недоверии к самому себе не менее потребна трезвая рассудительность, когда решаемся верить свою душу руководству наставника. Преподобный продолжает: «Исследуй и сам Божественные Писания, и особенно деятельные писания святых отцов, чтобы, с ними сличая то, чему учат тебя учитель и настоятель, мог ты как в зеркале видеть, насколько они согласны между собою. И затем согласное с писаниями усвоить и удерживать в мысли, а не согласное, рассудив добре, отлагать, чтобы не пре-

¹³ Антоний (Голынский-Михайловский), архиеп. Наст. изд., раздел «Очерк пути».

льститься. Ибо знай, что во дни сии много явилось прельстителей и лжеучителей». ¹⁴

Надобно «не прельщаться одними словами и не всякому верить человеку, который называет себя духовным, — учит прп. Симеон, — но удостоверяться прежде из жизни его и от дел его, согласны ли слова его и дела его с учением святых отцов; и тогда уже принимать его и слушать слова его, как слова Христовы. Если же слова его и дела не согласны с учением святых отцов, то не следует принимать его, а, напротив, отвращаться от него, хотя бы он воскрешал мертвых и иные многие творил чудеса». Особенно убойся такого, который «воображает, будто жительство свое имеет на небесах», то есть высокое имеет о себе мнение и «остается упорно в своей прелести...

Поэтому надлежит нам со всем усердием, тщанием и вниманием, со всею бдительностью и многими молитвами, блюстись, чтобы не напасть на какого-либо прелестника, или обманщика, или лжеапостола, или лжехриста, но обрести руководителя истинного и боголюбивого, который имел бы внутри себя Христа и точно знал учение, правила и постановления святых апостолов и догматы святых отцов или, лучше сказать, который бы знал волю и тайны Самого Владыки и Учителя апостолов Христа. Такого учителя надлежит нам взыскать и обрести, который... научен был всему таинственно и во истине Самим Утешителем Духом чрез деяния и опыт». Горе тому, кто «последовал за волком вместо пастыря», не менее опасно оставаться без руководства — «горе единому, егда падет. Тот же, кто обретет доброго учителя и всецело предаст себя ему, не будет уже иметь заботы ни о чем таком, но будет проводить жизнь свою в совершенном беспопечении».

¹⁴ Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 5, с. 14.

Однако не всякому человеку бывает дарован благодатный учитель. Но только тем, кто, прежде таковой милости, уже подвизался изо всех своих сил, «только тем, которые бывали усердны к Богу и, заботясь о спасении своем, начинали сами от себя делать все способствующее сему спасению, сколько то было для них возможно, взыскивали Бога и делали всякое добро, — только таким как всегда являл, так и теперь являет Бог» истинных наставников, «учителей благочестия, посланников Божиих». ¹⁵

Отметим, что было бы ошибкой пытаться искать истинного благодатного наставника умного делания среди общеизвестных пастырей, среди тех отцов, которые находятся на виду, так как «не прелестный наставник», напоминает Ксенофонтская рукопись, «от которого можно было бы в точности научиться» умно-сердечной молитве, пребывает «в сокровении». Нужно суметь заслужить этот дар, сподобиться того, чтобы «Бог умилился на труды и указал» настоящего учителя. ¹⁶

Из того, что старцев нет на виду, мы не вправе заключать, что наше время безблагодатно. Наставник должен быть востребован, — так было во все времена, и тогда *Бог может хоть из камней их воздвигнуть* ¹⁷.

«Теперь появилась странная идея, — говорил в последний год жизни отец Софроний (Сахаров), — что Господь в наше время не дает старцев... перестал давать их Церкви... Читайте книгу о старце [Силуане], и вы не станете жертвой этой наивной идеи, что Бог перестал давать старцев. В Патериках написано, как молодой брат сказал, что нет старцев, и получил ответ, что не старцев нет, а послушников

¹⁵ Симеон Новый Богослов, *прп.* Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 1, с. 98, 101; т. 2, с. 90, 226.

¹⁶ Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 51–52.

¹⁷ Мф. 3, 9.

нет. Гордый юноша презирает стариков, и для него, конечно, нет старца, нет духовного отца... Путь старчества касается великой науки о вечности — науки о послушании...¹⁸

Многие уже в конце X столетия, тысячу лет тому назад, думали так же, как теперь: что в первые века Господь действовал с особой силой, когда люди, уверовавшие во Христа, жадно стремились умереть за Него, а в X веке уже этого не было. А прп. Симеон говорит¹⁹, что было²⁰, потому что Господь не меняется, а все время остается Тот же, — как пи-

¹⁸ Афинский старец архим. Епифаний (Феодоропулос) так говорил: «Нам не столько нужны святые старцы, сколько святое послушание. Вот чего нам не хватает. Разве все великие святые нашей Церкви имели святых старцев? Нет! Но они имели святое смирение и святое послушание, поэтому и стали святыми». Заветы жизни. Из жизни и учения архим. Епифания (Феодоропулоса). 2003, с. 107.

¹⁹ См.: Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), Слово 47, т. 1, с. 424; Слово 64, т. 2, с. 125.

²⁰ В частности, прп. Симеон называет еретиками тех, «которые говорят, что в нынешние наши времена среди нас никого нет, кто мог бы соблюсти заповеди Евангелия и быть [такими], как были святые отцы: во-первых, быть *деятельным*... а потом быть *созерцательным*, или Богозрителем, то есть зреть Бога, чрез просвещение от Духа Святаго, или, прияв Духа, благодатию Его зреть Сына со Отцем. Так те, которые почитают это невозможным, — еретики и имеют не одну какую-либо частную ересь, но, можно сказать, все ереси; поколику эта ересь нечестием и богохулением своим превосходит и затмевает все другие, и кто говорит так, низвращает все Божественные Писания... Не очевидно ли, что говорящие так заключают небо, которое отверз для нас Христос Господь схождением Своим на землю, и преграждают восхождение на небеса, которое обновил для нас тот же Христос Господь?.. Если бы это было невозможно, то и они [святые отцы] не возмogli бы это справиться; потому что и они были люди, как и мы, и ничего особенного пред нами не имели, кроме доброго произволения и ревности о всяком добре, терпения, смирения и любви к Богу. Так стяжи себе это и ты, и душа твоя, вместо окаменелой и ожесточенной, сделается источником слез; если же не хочешь сокрушаться и воздыхать, то не говори по крайней мере, что это дело невозможное». В Слове 64-м прп. Симеон под хулителями разумеет дерзнувших называть прельщенными тех, кто сподобился высоких даров благодати: «О богохульстве. Кто говорит, что в нынешние времена невозможно получить Духа Святаго, и кто хулит действия Святаго Духа, говоря, что такие действия от диавола, тот вводит новую ересь в Церковь». Указ. соч., т. 1, с. 427–429; т. 2, с. 125.

сал апостол Павел²¹, как писал через тысячу лет [после Симеона] прп. Силуан, наш великий отец... А Симеон Новый Богослов в этом отношении является примером. Ему до монашества было дано узреть нетварный свет»²².

«Блажен новоначальный, нашедший в наше время благонадежного советника!»²³

* * *

О трудностях нынешнего периода церковной жизни напоминает одна из публикаций подворья Троице-Сергиевой Лавры²⁴: «Ситуация, в которой мы находимся, объективно очень сложна. Период гонений, господства воинствующего атеизма не прошел для Церкви в России бесследно... Традиция оказалась практически прерванной, то, чем живо монашество, — передача опыта иноческого жития от старца к ученику — сделалось почти невозможным... Опыт — это такая вещь, которая приобретается лишь со временем, долгими годами поисков, ошибок и, наконец, правильных решений и поступков. Именно этого опыта катастрофически не хватает...

Те немногие духовно преуспевшие старцы, которым Господь, как некий драгоценный дар для нас, еще продляет их земную жизнь, для большинства практически недоступны. В крайнем случае, очень редко, к ним могут обратиться для исповеди, за советом или просто за благословением... Абсолютное же большинство из нас — как людей,

²¹ *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр.13, 8).

²² *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2003, т. 1, с. 275–276, 280–281.

²³ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 285.

²⁴ Приложение от издательства // *Рафаил (Карелин), архим.* Умение умирать, или искусство жить. Подвор. ТСЛ, М., 2003.

приходящих сегодня в Церковь, так и людей, избравших для себя иноческий путь, — подобного общения совершенно лишено. Мы живем, мы сформировались или формируемся в совершенно иных условиях, иной среде. Трудно было тем, на кого давил пресс атеистического режима, но тем, кто живет сегодня, осмелимся сказать, еще труднее... Мы живем в мире, где тепло и любовь с умножением беззакония оскудели до чрезвычайности²⁵, так что от нас требуется в полном смысле этого слова подвиг, чтобы с помощью Божией самим сохранить их в своем сердце».

В таких условиях все мы призваны быть бдительными, не терять рассудительности — не обольщаться, не принимать волка за пастыря²⁶: «Нельзя верить свою жизнь тому, кто будет навязывать свою волю, часто совершенно противоположную воле Божественной. Нельзя верить свою жизнь и спасение тому, кто сам не находится в послушании Церкви и ее священноначалию... Нельзя, наконец, всецело верить свою участь и тому, кто с не принадлежащей ему властью повелевает людьми... требует послушания не Богу, а себе, чья жизнь отнюдь не свидетельствуется евангельскими добродетелями кротости и смирения...

К сожалению, в наши дни люди в большинстве своем совершенно неопытны, их часто привлекает и покоряет чье-то умение говорить и действовать “со властью”. Добродетель ложная, плод “актерства” и всяческого “себявызывания”, сразу бросается в глаза и восхищает людей, еще не имеющих в духовной жизни определенных, верных ориентиров. Добродетель же истинная, скрывающая себя смирением, чаще всего остается незамеченной. Поэтому, дабы избежать заблуждений и сопряженных со многими скорбя-

²⁵ См.: Мф. 24, 12.

²⁶ См.: *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд. 1898), 7:57.

ми разочарований, необходимо сначала по-настоящему узнать человека», прежде чем «вверить ему свою душу и ее спасение».²⁷

Откровение и рассуждение

Подобные проблемы существовали во все времена. Спустя девять веков после прп. Симеона о том же пишет свт. Игнатий. Он не велит безрассудно следовать советам духовников и собратий: «Усваивай себе советы их с крайней осторожностью и осмотрительностью. Не увлекайся советом по первоначальному действию его на тебя! По страстности и слепоте твоей иной страстный и зловредный совет может понравиться тебе единственно по неведению и неопытности твоим или потому, что он угождает какой-либо сокровенной, неведомой тобою, живущей в тебе страсти»²⁸.

Особенно это важно в наши дни, когда почти невозможно обрести такого духовного отца, такого старца, которому можно было бы вверить всю свою жизнь, всю свою душу.

В веках хранится пастырская заповедь прп. Пимена Великого: «Не открывай совести твоей тому, к кому не извещается сердце твое»²⁹.

И книга Премудрости нас предостерегает: *Не открывай всякому человеку твоего сердца*³⁰.

Прп. Петр Дамаскин признается, что сам в свое время много претерпел вреда, вопрошая не тех, кого следовало, и

²⁷ Приложение от издательства // Рафаил (Карелин), архим. Умение умирать, или искусство жить. Подвор. ТСЛ, М., 2003, с. 161, 419–421, 429.

²⁸ Ювеналий (Половцев), архиеп. От учения преподобных отец. Изд-во им. Свт. Игнатия, М., 1996 (репр. изд. 1885), с. 21.

²⁹ Отечник, составленный свт. Игнатием (Брянчаниновым). «Правило веры», М., 1996 (репр. изд.), с. 305.

³⁰ Сир. 8, 22.

«Не всякому человеку, — учит прп. Ефрем Сирин, — открывай свои помыслы, а только тем, о коих дознаешь, что они духовны. Ибо много сетей у диавола. От людей духовных ничего не скрывай, чтобы враг, нашедши себе угол, не возгнездилился в тебе. Но с людьми плотскими не входи в совет»³².

Прпп. Варсонофий и Иоанн особо наставляют о рассудительности в таком деле, как откровение помыслов. Благоразумие требует не всегда и не во всем открываться даже своему старцу, не о всем же и вопрошать. «Если кто-нибудь живет со старцем, но старец сей не в состоянии будет удовлетворительно отвечать на вопросы» или же «старец не может понести» открываемых ему братом помыслов, то брат «ничего не должен говорить ему; но когда найдет удобное время и Бог подаст возможность, пусть спросит о своих помыслах другого духовного старца, прося того, чтобы не узнал о сем его авва, иначе он возбудит в нем страсть зави-

³¹ Как правильно относиться к духовному отцу. «Сатись», СПб., 2001, с. 20.

³² Добротолубие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 2, с. 447.

сти и то, что брат спросил другого без его ведома, причинит ему большую скорбь».

Откровение помыслов есть основа старчества, оно, по слову свт. Игнатия, «установлено самими апостолами»³³. Его употребление было «всеобщим в прежнем монашестве, что видно со всей ясностью из творений преподобных отцов: Кассиана Римлянина, Иоанна Лествичника, Варсонофия Великого, аввы Дорофея — словом, из всех писаний отеческих о монашестве. Но для откровения помыслов опять-таки необходим преуспевший в духовной жизни, воспитанный по этому правилу инок. Прп. Кассиан Римлянин говорит: «Полезно открывать свои помыслы отцам, но не каким попало, а старцам духовным, имеющим рассуждение, старцам не по телесному возрасту и сединам. Многие, увлекшись наружным видом старости и высказав свои помышления, вместо врачевства получили вред от неопытности слышащих»³⁴.

«Какая великая сила, — пишет прп. Амвросий Оптинский, — сокрыта в исповедании борющихся помыслов... Откровение помыслов духовным отцам, как монашествующих, так и других лиц, составляет существенную часть таинства покаяния». Но в другом письме к той же монахине старец поясняет: «Пред духовниками своими можешь приносить покаяние только в таких выражениях, какие им доступны, а советоваться со всеми неудобно, особенно о таком деле, о каком ты пишешь [о молитве Иисусовой]»³⁵.

«Какая-то таинственная связь существует между двумя по духу родственными душами, в беседе они легко открыва-

³³ *Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга* (Иак. 5, 16).

³⁴ Концевич И. М. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. Московский Патриархат, 1993, с. 38.

³⁵ Собрание писем Оптинского старца иеросхим. Амвросия. «Паломник», М., 1995 (репр. изд.), ч. 3, с. 104, 115.

ются друг другу и во всем доверяются, в скорби и печали получают утешение, немощей духовных облегчение и исцеление. Поэтому и важно найти именно своего духовника-старца»³⁶.

Свт. Игнатий взывает к нашему благоразумию: «Осторожность заключается в том, чтоб не вверяться поспешно и легкомысленно наставлениям таких старцев, чтоб поверять их наставления Священным Писанием и писаниями отцов, также беседую с другими преуспевшими и благонамеренными иноками, если окажется возможность найти их»³⁷.

О некоторых особенностях старческого окормления³⁸ напоминает митрополит Иоанн (Снычев). «Мы иногда думаем, что духовный наставник, которому мы вручаем свою душу, должен всякий раз подробно поучать нас, что и как делать. Но если мы посмотрим на подвижников, которые жили под руководством опытных старцев, то увидим, что далеко не всегда они получали такое словесное руководство. Многие из них жили около великих праведников, но почти не слышали от них слов назидания. И, несмотря на это, они преуспевали в добрых христианских делах и возшли на высоту духовного совершенства... Ибо есть учение словом — и есть учение делом. Успех в духовной жизни во многом зависит не от того, как преподает духовный отец, а от того, как воспринимает ученик, и прежде всего — доброе житие своего старца»³⁹.

³⁶ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. Сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). Изд-во Московской Патриархии, 2001, т. 1, с. 300.

³⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Сретенский мон., М., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 285.

³⁸ Окормление — происходит от слова *кормчий* (производное от *кора* — корабля) — рулевой, управляющий движением судна, путеводитель, руководитель.

³⁹ Иоанн (Снычев), митр. Посох духовный. «Царское дело», СПб., 2000, с. 97.

Прав. Алексій Московський учив пасомых оберегати себе от ошибки и оставил такой завет: «Если ты уходишь от духовного отца с унынием, с тоской, с еще большим грузом, чем к нему пришел, если он причиняет тебе страдания и эти страдания влекут тебя к земле и ты не получаешь облегчения — берегись такого отца! Не пускай его в свою душу. Это волк в овечьей шкуре. Он готов под видом спасения погубить твою душу... Вот какой верный признак твоего истинного духовного отца, который может тебя вести: если ты от него выходишь облегченный, твоя душа как бы приподнята над землей, ты ощущаешь в себе новые силы, мир, радость, свет, любовь ко всем с желанием работать над собой, служить Христу — знай, это твой истинный духовный отец»⁴⁰.

* * *

Проблемы, как было сказано, существовали во все времена. Даже «древние старцы, по идеалу свыше избранные и богоодаренные, на деле имели много недостатков». Об этом пишет в своем капитальном исследовании⁴¹ профессор Сергей Иванович Смирнов⁴². «Уже в древнейшем источни-

⁴⁰ Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца прот. Алексея Мечева. «Паломник», М., 1997, с. 640.

⁴¹ Смирнов С. И., проф. Духовный отец в древней Восточной Церкви. ПСТБИ, М., 2003 (по изд. 1906).

⁴² Смирнов Сергей Иванович (1870–1916), ординарный профессор МДА по кафедре истории Русской Церкви, приват-доцент Московского университета. Уроженец Переславского уезда Владимирской губернии, из семьи священника, окончил Вифанскую ДС и МДА (1895). Отличался удивительным научным трудолюбием, ученик В.О. Ключевского и Е.Е. Голубинского, преемник последнего по кафедре. Обладал глубокой эрудицией, особенно в области древнерусской письменности. Жизнь одаренного ученого оборвалась неожиданно рано, в период его творческого расцвета, вследствие смертельной болезни. Список печатных трудов профессора насчитывает около 200 наименований. Основные работы: «Древнерусский духовник» (1889; 1913; 2004), «Как говели в Древней

ке монашества — “Истории монахов” Руфина встречаем обличение отцов, не радевших о спасении братии... Марк Подвижник предостерегает инока от старца самохвала, св. Василий Великий — от страстных славолюбцев (Добротолюбие). Славолюбивые монахи нередко “сами себе присвоили чин учить других” (прп. Исаия). Таким путем в число старцев попадали люди неопытные, которые поседели от времени, но не имели рассудительности, и “многие, смотря на старость лет и открывая свои помыслы, вместо исцеления по неопытности старцев впали в отчаяние” (прп. Иоанн Кассиан). Тщеславные старцы завидуют друг другу и не выносят чужой популярности (Патерик)...

Поддавшись бесу тщеславия и надменности, старец уже не имел нравственной силы противиться другим страстям... за сквернами духа следовали скверны плоти». Властолюбие, месть, ослепленность дарами, порабощение чревом, увлечение гневом — «эта серия пороков была обычна среди древних старцев». Прп. Ефрем Сирин указывает на распространенную склонность к сребролюбию. Прп. Исаак Сирин «очень недвусмысленно намекает на случаи противоестественных старческих грехов: “Если старец неодинаково расположен к старому и юному, то всеми силами стараясь с таковым не иметь общения, но паче удаляйся от него”... Прп. Нил Синайский рисует недостатки современного ему старчества: лицемерие и распущенность, оставившие от него одну видимую форму... “Едва приступив к иноческой жизни, узнав только первые правила подвижничества, (иной) немедленно вызывается быть учителем в том,

Руси» (1901), «Как служили миру подвижники древней Руси» (1903), «Исповедь и покаяние в древних монастырях Востока» (1905), «Исповедь мирян перед старцами» (1905), «Духовный отец в древней Восточной Церкви» (1906; 2003). Остается неизданным сочинение на степень кандидата богословия: «Рабство в Древней Руси и отношение к нему Церкви» (1895).

чему и не учился: как молиться, когда и какой соблюдать устав в пище, влечет за собою ряд учеников, когда сам имеет нужду в обучении... Прп. Синклитикия: “Опасно тому учить, кто не опытен в деятельной жизни... Которые сами прежде не научились погубляли приходивших к ним за наставлением”...

Прп. Иоанн Кассиан рассказывает об отчаянии, в которое повергали исповедующихся иноков неопытные и не в меру суровые старцы, и заключает свою речь советом открывать помыслы только рассудительнейшим из них... Не во всяком монастыре встречались старцы, “пригодные к вопрошанию”. Вот почему для исповеди помыслов иноки ходили иногда к славным старцам издалека, из одной страны в другую... Слова прп. Анастасия Синаита содержат предостережение, а вместе и наставление мирянам о выборе себе подходящего для исповеди духовного мужа. Среди людей, именующих себя “духовными мужами” и признаваемых таковыми со стороны, было много неискренних, грубых, совсем недуховных, которые относились к людям, приносившим им исповедь, то с излишней снисходительностью, то с ненужной суровостью и вместо пользы только вредили им». ⁴³

Очи духовные

Истинные наставники — это «святые наставники», пишет свт. Игнатий, настоящим учителем может стать только «духоносная» личность: «Для этого нужен разум духовный, то есть явившийся в человеке от действия Духа... Только духовный способен выслушать брань ближнего и преподавать

⁴³ Смирнов С. И., проф. Духовный отец в древней Восточной Церкви. ПСТБИ, М., 2003 (по изд. 1906), с. 96–98, 210, 265.

ему спасительный совет... Только пред духоносцем может быть явна душа ученика».

Рассказывая о старце Порфирии (Байрактарисе), наш современник профессор Георгий Крусталакис⁴⁴ пишет, что дар наставничества и духовничества есть дар харизматический, получаемый от Духа Святого. Возможность обретения такого дара зависит от личности человека — «зависит же, главным образом, от уровня духовной и эмоциональной зрелости, от внутренней “духоучительной мудрости”, а не только от житейского и психологического опыта и научно-педагогической подготовленности. Старец Порфирий был действительно образом духовного отца и наставника. Воспитательное действие его имело источником харизматический дар Святого Духа. И поэтому было действием таинственным, которое происходило не от обычного человеческого обучения, но имело в качестве направляющей силы “мудрость внутреннего обучения” (по слову Григория Двоеслова)»⁴⁵.

«Истинное старчество, — пишет Иван Концевич, — есть особое благодатное дарование — харизма — непосредственное водительство Духом Святым, особый вид святости». Божия благодать таинственно действует через старца, отвечающего незнакомым вопрошателям. «Это есть совет, преподанный не через человеческий разум, а через наитие свыше, так называемое в аскетике “сердечное извещение”». Особо заметно действие благодати при правильном общении «между старцем и его учеником. Когда отношения уже более интимны, старцу открывается об ученике гораздо

⁴⁴ Крусталакис Георгий, профессор педагогики философского факультета Афинского университета, составитель жизнеописания иеромонаха Порфирия (Байрактариса; 1906—1991).

⁴⁵ Крусталакис Георгий. Старец Порфирий, духовный отец и наставник. Сре-тенский мон., М., 2000, с. 80.

больше». Но это еще не все. Далее «интимная связь старца и ученика простирается до того, что старец принимает на себя его грехи после исповеди, что является возможным благодаря благодатным дарам», присущим старчеству.

Протоиерей Василий Шустин⁴⁶, любимый духовный сын прп. Варсонофия Оптинского, вспоминает, как старец, предчувствуя скорое приближение смерти, открывал ему тайны старческой прозорливости: «Нас называют прозорливцами, указывая тем, что мы можем видеть будущее; да, великая благодать дается старчеству, — это дар рассуждения. Это есть наивеличайший дар, даваемый Богом челове-

⁴⁶ Шустин Василий (1886–1968), протоиерей. Духовный сын прп. Варсонофия Оптинского и прав. Иоанна Кронштадтского. Миссионер, духовный писатель. В студенческие годы общался с о. Иоанном Кронштадтским и Оптинскими старцами. Происходил из семьи, тесно связанной с о. Иоанном, который исцелил главу семьи от горловой чахотки и был крестным отцом родной сестры Василия. Василий не успел окончить инженерный институт, как сбылось предсказанное прп. Варсонофием — он вступает в Добровольческую армию и попадает на фронт. В эмиграции жил в Сербии и Болгарии, тяжело переживая потерю связи с горячо любимой семьей, женой и двумя детьми, оставшимися в России. Василий претерпел множество скорбей, вся жизнь его, по словам И.М. Концевича, была сплошным тяжелым подвигом. По свидетельству сестры Марии Васильевны, трудная судьба была предречена ему о. Иоанном Кронштадтским, который, в частности, предсказал: «Ты доживешь до глубокой старости, но умрешь в больших муках». Так оно и было, о. Василий тяжело страдал одновременно от нескольких болезней, многие годы не мог литургисать и материально бедствовал. Сестра Мария сообщает также следующий случай. Еще в России, когда Василий болел тифом, доктор во время кризиса констатировал смерть. Тем временем «почившему» явился прп. Варсонофий Оптинский со словами: «Возвращайся обратно, ты не готов, перемучайся, переживи все, тогда вернешься сюда». Василий со страхом вошел в свое тело, как раз когда пришли обмывать его и принесли гроб. В конце 20-х годов Василий издал с помощью иеромон. Иоанна (Шаховского) свою ставшую знаменитой книгу «Запись об о. Иоанне Кронштадтском и Оптинских старцах». Затем он принял священный сан и был послан в Алжир, где и проходил служение, возглавляя в течение 30 лет русский приход. Здесь он дважды подвергался нападениям и был ранен фанатиками-мусульманами. Впоследствии был вынужден переехать в Европу, скончался в Каннах (6.08.1968), останки его покоятся в Ницце.

ку. У нас, кроме физических очей, имеются еще очи духовные, перед которыми открывается душа человеческая, — прежде чем человек подумает, прежде чем возникла у него мысль, мы видим ее духовными очами, мы даже видим причину возникновения такой мысли. И от нас не сокрыто ничего. Ты живешь в Петербурге и думаешь, что я не вижу тебя. Когда я захочу, я увижу все, что ты делаешь и думаешь. Для нас нет пространства и времени»⁴⁷.

«В пастырском подвиге, — пишет митрополит Питирим (Нечаев), — проявляется непосредственная помощь Божия... Этот путь особенно личен, индивидуален, неповторим. Это харизма, непосредственное дарование благодатной силы Божией... Путь постоянного возгревания в себе дара благодати — через внимание к себе и своей пастве. Наивысшим образом он был проявлен в личности и служении святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского. Были и другие примеры: в частности, в Москве общим почитанием известен святой старец протоиерей Алексей Мечев. Всех назвать невозможно, их имена написаны на небесах. Одним из таких отмеченных особыми духовными дарованиями пастырей был протоиерей Александр Воскресенский...⁴⁸ Через всю жизнь отец Александр пронес скрытый подвиг молитвы, увенчанный счастливым даром духовной мудрости, прозрения и чудотворения»⁴⁹.

⁴⁷ Концевич И. М. Оптиная пустынь и ее время. ТСЛ, 1995 (репр. изд.), с. 25, 26, 38.

⁴⁸ Воскресенский Александр (1875—1950), митрофорный протоиерей, почитаемый московский пастырь-старец, отмеченный особыми благодатными дарами, известен высокой духовной жизнью. Молитвенник и подвижник, духовник московского духовенства, настоятель храма св. Иоанна Воина. Почитаемая могила старца находится на Введенском (Немецком) кладбище.

⁴⁹ Духовник старцев. Воспоминания о прот. Александре Воскресенском. «Благовест», М., 2001, с. 112.

В чем же заключается та духовная мощь, которая влечет к старцу сердца пасомых? — задается вопросом митрополит Антоний (Храповицкий)⁵⁰, исследуя эту тему в своем труде «Пастырское богословие». В чем же — «во внешней ли удобоприменяемости ко всем нуждам людей? Вовсе нет. Правда, если вы пришли к старцу с определенным запросом, горем или сомнением по поводу не вполне выяснившегося жизненного плана, то вам, конечно, ответят на ваш ближайший вопрос; но та духовная сила, которая войдет в вас, просветит и примирит с жизнью, будет заключаться не столько в самом содержании ответа, сколько в том обстоятельстве, что светящаяся в облике и речи душа старца перелетит и в вашу душу совершенно новое, дотоле вам неведомое содержание. Пришелец ощутит близость к нам Бога и Христа Спасителя, сладость служения Ему, и к этим-то началам всего сильнее начнет тяготеть его дух. Волновавшие его сомнения сами собой представятся ему смешными, оплакиваемая потеря растворится блаженным утешением.

Одним словом, он получит Христа в свое сердце, — и вместе с тем разрешение всяких затруднений, подобно Закхею, который сам собою понял, что надлежало ему сделать по принятии Господа под свою сень. И замечательно то, что в беседах с нашими старцами — монахами или иереями — подобное настроение испытывали не только все приходившие к ним с желанием каяться и назидаться, все — и знатные и простолюдины, но и маловерующие, которые являлись к ним более ради искушения их»⁵¹.

⁵⁰ Антоний (Храповицкий; 1863—1936), митрополит. Ректор СПбДС (с 1889), архимандрит. Ректор МДА (с 1890) и ректор КазДА (с 1895). Епископ (1897), митрополит (1917). Первый из трех кандидатов на Патриарший престол, член Св. Синода. Эмигрировал в Сербию (1920), возглавил ВЦУ за границей. Председатель Карловацкого церковного собора (1921).

⁵¹ Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд.), с. 40.

Однако, как ни благодатна жизнь тех подвижников, кто обрел руководство старца, путь их также не лишен своих трудностей и искушений. Об этом напоминает митрополит Гавриил (Динев)⁵²: «Человек, который не имеет представления об истинном духовном руководстве, не может даже вообразить, какой великий труд для старца или старицы бороться со страстями послушника, послушницы и с врагами рода человеческого, действующими через эти страсти. Тогда вся ветхая природа человека, поддерживаемая врагом спасения, ополчается на борьбу против духовного руководителя, который хочет исцелить и обновить душу. Бывает, что некоторые послушники по внушению врага, хотящего всем погибели, уходят от своего старца под разными благовидными предложениями. Я сам помню, как иногда во мне все восставало, казалось, что больше уже нет никаких сил оставаться в монастыре, что нужно бежать. Но я удержался, и был безгранично за это благодарен Богу»⁵³.

* * *

Известно, сколь благодатным наставником был прп. Григорий Синаит, неисчислимо количество его учеников, как и заслуг на поприще возрождения и распространения исихазма. Он привлекал к себе подвижников, жаждущих руководства, «божественною широтою и высотой учительского своего дарования... Вокруг него образовалась целая

⁵² Гавриил (Динев), митрополит Болгарской Православной Церкви. Духовный сын известной русской подвижницы схиигум. Марии (Дохтовой; 1896–1978), автор книги о ней. 5 лет владыка провел в скиту прп. Параскевы-Петки, где старица Мария была настоятельницей. Вл. Гавриил окончил МДА, его научным руководителем и наставником был митр. Питирим (Нечаев; 1926–2003).

⁵³ Мария (Дохтова), схиигум. Жизнеописание. Письма. ТСЛ, 2001, с. 60.

дружи́на учеников и последователей, — сообщает жизнеописатель святого игумен Петр (Пиголь). — Он не ограничивал число своих учеников и всем “приходящим давал участие в душевной пользе”, всех воспитывал и заботился об исправлении каждого с огромной любовью и расположением... Под руководством столь внимательного учителя умного делания многие иноки восходили к высоким степеням созерцательной жизни. Духовная мудрость и великие благодатные дарования святого не могли оставаться неизвестными... Почти все афонские иноки беседовали с великим учителем безмолвия. Речь его, обращенная к посетителям, дышала особенной божественной силой. Сила благодати Божией, полученная им, передавалась и слушающим. Он побуждал не только скитников, но и иноков общежительных монастырей обращать внимание на трезвение и исихию. Благодаря его беседам принципы внутреннего делания и безмолвия вскоре стали известны всему Афону... Толпы жаждавших слышать святого буквально осаждали его ежедневно... патриарх Каллист сравнивает прп. Григория с прп. Антонием Великим — наставником и законоположителем всей монашеской жизни... Он, — говорит святой Каллист, — был музыкальным инструментом, на котором, по слову богоотца Давида, бряцал Божественный Дух»⁵⁴.

«Наставления прп. Григория, изложенные в его творениях, являются и по сей день для всех ищущих спасения действенным руководством. “Он наилучшим и совершеннейшим образом вводит в тайны искусства умной и внутренней молитвы... Творения Синаита, как никакое другое сочинение, весьма полезны и новоначальным, и средним, и совершенным аскетам. А каково сокровище в них богатство

⁵⁴ *Петр (Пиголь), игум.* Преподобный Григорий Синаит и его духовные предшественники. «Макцентр», М., 1999, с. 39–41, 48.

и как оно велико — узнает внимательно прочитавший их” (еп. Вениамин Милос)»⁵⁵.

Когда доводилось кому, повествует его житие, встретиться с «чудным Григорием и лишь только услышать сладчайшую его беседу», тот начинал стремиться «со всем усердием души тотчас же сделаться учеником его: ибо как магнит, с неизреченною от природы силою, влечет к себе железо, так и божественный учитель наш Григорий душеполезными своими словами (которые всякий мудрый не погрешит, если назовет словами жизни вечной) привлекал к себе видевших его и беседовавших с ним». Таковые «немедленно оставляли прежних своих старцев и, притекая к нему, подчинялись ему совершенно...

Душеспасительными наставлениями божественного Григория пользовались не только его ученики, но и всякий, кто приходил к нему. Поэтому почти всякий считал великим для себя несчастьем не побывать у святого Григория и не сподобиться слушать его учение. И так как слово его имело помазание, то всегда производило благотворные плоды в сердцах слушателей. Как в самое время учения великого Петра, в доме Корнилия, сошел на слушателей его Дух Святой, так было и с теми, которых учил божественный Григорий. Это сказывали мне сами испытывшие силу его учения.

“В то самое время, — говорили они, — когда святой Григорий рассуждал о чистоте души и о том, каким образом человек делается, по благодати, богом, в душах наших пробуждалось некое божественное, неудержимое стремление к добродетели и неизъяснимая любовь к Богу”. Святой Григорий побуждал упражняться в умной молитве и хранении

⁵⁵ *Петр (Пиголь), игум.* Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. «Макцентр», М., 1999, с. 49.

ума как пустынников, так и киновиатов — решительно всех». ⁵⁶

Расположение души

Особые проблемы, связанные с духовным окормлением, могут возникать у монашествующих. Проблемы эти не новы, еще в древности существовал запрет для иночества на исповедь и причащение у белого духовенства. Профессор Сергей Иванович Смирнов в своем исследовании пишет: «Правила, обращавшиеся в Древней Руси, настойчиво запрещали монахам иметь духовниками белых священников, исповедоваться у них и причащаться. Предписывалось, например, монаху лучше три года (или пять лет) не приобщаться, чем приобщаться у попа-мирянина. Причащение монаха у белого священника прямо называется великим грехом. “Поновляться” у него, то есть каяться, не дозволялось вовсе.

Церковная власть в Древней Руси решала этот вопрос не совсем одинаково, но с явной тенденцией к тому, чтобы духовниками монахов были непременно монахи же; исповедь перед белым священником разрешалась монаху лишь в великой нужде — при смерти — в отсутствие духовника монаха». Послание свт. Киприана, митрополита Московского и всея России чудотворца (XIV), адресованное прп. Афанасию Высоцкому, гласит: «Черньцем же не причащаются у мирянина попа, кроме великиа нужда; аще ли при смерти будет, а черньца попа не будет, тогда дати мирянину попу покаяти его и причастие дати ему». Патриарх Иосиф (XVII), пытавшийся строго разграничить сферу деятельно-

⁵⁶ Афонский Патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. Афонское подвор., М., 1994 (репр. изд. 1897), ч. 1, с. 330, 335.

сти духовников из бельцов и иноков, в своем Поучении пишет: «Ведомо же буди и о сем: якоже... мирской иерей да не принимает черниц на исповедь». В ставленных грамотах, выданных приходским священникам XVII–XVIII веков, писано: «А иноческого чина к себе в духовство⁵⁷ не примати, кроме великия нужды».

В древнерусском обществе, особенно в высших классах, был очень распространен обычай предсмертного иноческого пострижения. При этом «принятие монашества сопровождалось переменой бельца духовника на инока», так как «духовным отцом у монаха не мог быть белый священник... Надо было обращаться к черному попу, иеромонаху... Придется исповедоваться перед смертью, может быть и не раз, но исповедь инока может принять только иеромонах же. Поэтому приходилось выбирать духовника из черного духовенства. Случалось, что выбирали монахов в духовники ранее пострижения, но в расчете на него с того времени, как начинали “строить душу”»^{58, 59}

⁵⁷ Духовство (слав.) — здесь: духовное окормление, исповедь.

⁵⁸ Смирнов С. И., проф. Древнерусский духовник. ПСТБИ, М., 2004 (по изд. 1913), с. 53–55, 101.

⁵⁹ «Вследствие древнерусского взгляда на нравственное положение духовника, два священника не могли исповедоваться взаимно друг у друга: “А попу, держа попа в покаянии у себе, самому у него не подобает каятися”». Имелась также статья запрета духовнику, снявшему с себя сан или лишенному сана, исповедоваться у своего бывшего духовного чада-иерея. «Статья запрещает священнику принимать его на исповедь, “зане отец ему был”». Помимо запрета исповедовать своего бывшего духовника, отказавшегося от священства, существовало ограничение на исповедь собственных родителей, каковая допускалась только в случае крайней нужды: «По нужи приятии отца и матерь». Это продиктовано тем, что при подчинении родителей своему сыну, как духовному отцу, неизбежно пострадал бы или родительский авторитет, или авторитет духовника. И, наконец, самый строгий запрет — иерей не имеет права исповедовать свою жену: «Достоит всяк род прияти на покаяние, токмо жене не достоин». Причем «исповедь жены статья эта не разрешает даже и по нужде». Если же все-таки, в случае смертельной опасности, священнику

О подобных проблемах, актуальных и в позапрошлом веке, упоминает в своих записках игумена Таисия (Солопова): «Приходилось исповедоваться у одного из своих белых (монастырских) священников. Многие из сестер, а в том числе и я, весьма тяготились этим. Очевидно, что в монашеской жизни белый священник не мог быть хорошим руководителем и советником в том, что ему самому было совершенно чуждо и по опыту, и по расположению. Известно, что многие священники не только не сочувствуют монашеской жизни, но прямо порицают ее и даже смеются над ней. Тяжело нам было открывать им свою душу, тяжело и спрашивать о своих духовных недоразумениях, и просить совета... Иной раз не только не получаешь пользы, но еще больше соблазна и повода к лени... Много подобного рода ответов, даже с оттенком насмешки, приходилось слышать вместо назидания, так что получался большой соблазн»⁶⁰.

По поводу исповеди у приходского священника архиепископ Феофан (Быстров)⁶¹ в частном письме замечает:

пришлось бы исповедовать супругу, то, в случае ее выздоровления, предъявлялось категорическое «требование, чтобы после этого супруги развелись... “Весь род свой достоин прияти, жены же отнюд не прияти; аще ли же при смерти нужды ради, то прияти; аще ли же и возстанет, ино распустится между себя”. Высокое звание духовного отца признавалось не совместимым с супружеским сожитием». *Смирнов С. И., проф. Древнерусский духовник, с. 64–65, 80.*

⁶⁰ Записки игум. Таисии, настоятельницы Леушинского монастыря. «Русский Хронограф», М., 1994 (по изд. 1916 г.), с. 106.

⁶¹ Феофан Полтавский, Новый Затворник (Быстров; 1872–1940), архиепископ. Родился в семье священника С.-Петербургской губернии. Окончил СПбДА (1896), принял постриг (1898) и рукоположен в священник сан. Ректор СПбДА, магистр богословия. Владел одиннадцатью языками. Хиротонисан во епископа (1909), состоял духовником Императрицы Александры Феодоровны Романовой (1906–1910). В качестве Председателя руководил работой Соборного «Подотдела об афонском движении, связанном с почитанием имени Божия» (1917–1918). Вл. Феофан давал показания (1917) членам Чрезвычайной комиссии Времен-

«По словам прп. Кассиана Римлянина, египетские старцы учили: хорошо не утаивать своих помыслов, но открывать их старцам духовным и рассудительным, а не таким, которые состарились от одного только времени... Насколько я знаю, относительно белых священников можно сказать, что они не понимают борьбы помыслов и, вместо пользы, могут причинить вред своими советами»⁶².

Есть и другие тонкости в этом деле. Старец Иероним (Соломенцов) предостерегает свою родную сестру монахиню: «Уже тот худой старец, который не хранит доверенной ему от другого тайны, — от этого бывают великие искушения. Ты, чадо Христово, в рассуждении сего прими от меня совет такой: пожелаешь иметь для себя старицу-советницу и во всем открываться ей, то прежде всего помолись Господу трижды, чтобы тебе не сделать ошибки в избрании старицы, а потом узнай верно, хранит ли та старица тайны чужие, и имеет ли дар рассуждения, и довольно ли опыта в духовной жизни... Должно испросить благословение от мате-

ного правительства, отстаивая доброе имя Государыни. Эвакуировался в Константинополь (1920) с частями Русской армии барона Врангеля, жил в Югославии, переехал (1926) в Болгарию по приглашению своего бывшего студента и викария еп. Серафима (Соболева). Вместе с вл. Серафимом выступал против «догмата об Искуплении» митр. Антония (Храповицкого). Вл. Феофан, будучи духовником и наставником митр. Вениамина (Федченкова), оказал на него большое влияние, что побуждало последнего до конца жизни глубоко чтить владыку. С 1931 г. вл. Феофан жил во Франции, сначала под Парижем и под Амбуазом, затем (1939) переехал в г. Лимэре. Здесь во владении М.В. Федченко находились три небольшие известковые пещеры, в одной из них устроили храм, в другой затворился владыка. Здесь же он и почил (19.02.1940), и был погребен. Прославлен как местночтимый святой Франции. Ревностный архипастырь и деятельный борец за чистоту Православия, вл. Феофан совмещал научно-богословскую деятельность со строго аскетическим образом жизни. Богословские труды владыки до сих пор полностью не опубликованы. *Вениамин (Федченков), митр. Письма о монашестве. 2003. И др.*

⁶² *Ричард (Фома) Бэйтс. Духовник Царской Семьи. Свт. Феофан Полтавский, Новый Затворник. Жизнеописание, проповеди, письма. Валаамское об-во Америки, М., 1996, с. 385.*

ри игумении ходить к той старице на откровение, а без благословения игумении не дерзать, ибо, где какое дело в монастыре начинается без благословения, самочинно, там Бог не помогает, потому от бесчинного откровения мыслей другому часто случаются великие искушения. У нас здесь⁶³ пристрастные откровения мыслей друг другу, а особенно молодым, вовсе запрещены, и престоного... Молю тебя, не имей дружбы с теми старицами, которые не имеют единомыслия с игуменией, хотя бы они казались и великими подвижницами, ибо если они возносятся и порицают распоряжение начальницы, то тут добра не ищи, ибо его нет, да и быть не может; это обыкновенно случается от самомнения и от любочестия, когда забываем самоукорение»⁶⁴.

Свт. Игнатий еще в юности, в бытность свою студентом военно-инженерного училища, подвергся серьезным искушениям, когда неосторожно обратился с исповедью помыслов к мирскому священнику. Он приобрел ценный опыт, но полученная им душевная травма оставила след на всю жизнь.⁶⁵

⁶³ В Пантелеимонове монастыре на Святой Горе.

⁶⁴ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. Сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). Изд-во Московской Патриархии, 2001, с. 621.

⁶⁵ Вот как этот эпизод представлен в житии свт. Игнатия: «Будучи монахом по душе и еще на 16-м году жизни испытал благодатное действие молитвы, он, однако, не имел видимой причины прибегать для исповеди к монашескому лицу, потому что еще не сознавал вполне особенности своего духовного состояния, по которому полная откровенность перед мирским духовным лицом скорее могла повредить, чем принести пользу. Опыт научил его этой истине. Набожный юноша не довольствовался годичным приступанием к таинству св. причащения, а нуждался в более учащенном подкреплении себя этой духовной пищей, почему для удовлетворения своего желания он обратился к законоучителю училища, протоиерею, настоятелю церкви Инженерного замка — Алексию Ивановичу Малову — воспитаннику СПбДА и магистру богословия. Неудачный выбор этот имел самые скорбные последствия. Исповедающийся сказал духовнику, что он борим множеством греховных помыслов. Духовник, поняв исповедь по-своему, заподозрил воспитанника в преступ-

Старец Серафим (Романцов) огромное значение придавал «такому духовному деланию, как откровение помыслов... Кто знал по опыту силу откровения помыслов, тот пользовался малейшей возможностью делать это. В Глинской пустыни многие монахи ежедневно ходили для этого к старцам. Отец Серафим советовал и в миру не забывать об этом делании, — правда, не всякому открывать душу, а тому, кто понимает его необходимость и пользу и способен терпеливо и доброжелательно выслушивать, то есть человеку единомысленному и умеющему молчать»⁶⁶.

Кстати, о самом старце Серафиме вспоминают, что он никогда не требовал от вопрошавших поступать непременно так, как он им указал. Сам батюшка пояснял: «Мы теперь не можем говорить так, как прежде старцы. Им Бог ясно открывал Свою волю. Мы же можем только советовать, а уж решать — сам решай»⁶⁷.

«Из-за нашей слабости, — пишет афонский старец архимандрит Емилиан, — мы испытываем необходимость в че-

ных политических замыслах и счел себя обязанным довести об этом до сведения начальника училища генерал-лейтенанта графа Сиверса. Лютеранин по вере, граф вместе с инспектором училища генерал-майором бароном Эльснером, совершенно не понимавшим русского языка, призвав Брянчанинова, подверг его строгому допросу: в чем именно заключаются его замыслы, которые он сам признал преступными, или греховными. Немалого труда стоило разъяснить немцам-лютеранам различие между преступными замыслами и греховными помыслами, но аскетические понятия не были вразумительны для лютеран, и тень подозрения была брошена на юношу-подвижника. За Брянчаниновым стали следить. Неудачный выбор духовника имел крайне неблагоприятные последствия: юноша заболел и, по словам о. Михаила (Чихачева), никогда уже после этого не оправлялся. После этой столь тяжелой результатами исповеди... Брянчанинов обратился к инокам Валаамского подворья, стал ходить туда каждую субботу и воскресенье для исповеди и св. причащения и, наученный горьким опытом, старался делать это скрытно от училищного начальства». Полное жизнеописание свт. Игнатия Кавказского. 2002, с. 33.

⁶⁶ Чесноков Александр, свящ. Глинская пустынь и ее старцы. ТСЛ, 1994, с. 124.

⁶⁷ Глинская мозаика. «Паломник», М., 1997, с. 248.

ловеке, имеющем то же обличье, что и мы. Поэтому Господь — Творец дает Своему творению такого же раба во Христе — старца, который станет “крайним полюсом”, началом и окончанием, серединой, осью жизни монаха. Старец есть мера, глубина и высота для монаха, пример достижения *свободы славы детей Божиих...*⁶⁸ Ученичество же не должно превращаться в услужение своему старцу, но быть мужественным и смиренным устремлением к Богу»⁶⁹.

Всеми силами подобает стараться жить по совету с духовником. При всех трудностях — пытаться найти, у кого испрашивать благословения на свое внутреннее делание. Нужно ли повторять завет святых отцов о «многом совете»? Нужно ли напоминать заповедь Духа Святого, прореченную через Писание: *Без совета ничесоже твори... Спасение же есть во мнозе совете?*⁷⁰ Это хорошо всем известно. Как, вероятно, известно и то, что «во мнозе совете» — не означает, чтобы советоваться со многими, как говорит авва Дорофей, но с одним советником, да о многом, точнее же — обо всем.

Но как же найти, как обрести настоящее руководство?

Духовник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кирилл (Павлов) помогает разрешить некоторые часто возникающие сомнения. В устной беседе о проблемах духовничества⁷¹ отец Кирилл объясняет, каким образом следует искать и избирать для себя руководителя.

«Духовного отца надо искать по расположению своей души. Когда вы доверяете своему духовному отцу во всем и

⁶⁸ Рим. 8, 21.

⁶⁹ Эмилиан, архим. Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Таатианы, М., 2002, с. 389–390.

⁷⁰ Сир. 32, 21; Притч. 11, 14.

⁷¹ Беседа о. Кирилла с учащимися и преподавателями Московской Духовной академии состоялась в феврале 1996 г.

сердце ваше раскрывается перед ним и вы тайны своей души доверяете... В таком случае вы избираете такого духовника, который будет свободно с вами говорить, чтобы вы могли ему спокойно вверять свои тайны сокровенные. И тогда вы чувствуете, что получаете от этого духовную пользу, что он руководит вами, помогает вам, дает вам утешение, наставления для совершенствования в духовной жизни. Если духовник в каком-то отношении не отвечает этим требованиям, вы легко можете его оставить и перейти к другому, который бóльшую доставляет вам душевную пользу. Тут такого закона, который прикреплял бы, нет: избирайте все по расположению своей души. От кого получаете больше душевной пользы, того и держитесь, к тому прибегайте».

Отец Кирилл пояснил, в каких случаях он считает разумным переходить от одного духовного отца к другому: «Если вы чувствуете, что не получаете уже духовной пользы, утешения при руководстве» каким-либо священником, «а от другого получаете душевной пользы больше, то, не смущаясь, можете перейти к другому. Лишь бы получали для души бóльшую пользу, лучшее руководство».

Известно, что в нынешних обителях жизнь протекает совсем иначе, нежели в прошлом. Возможно ли сегодня найти в монастыре здоровую духовную обстановку? Отец Кирилл по этому поводу говорит: «Раньше в обителях духовная жизнь была поставлена высоко, там практиковалось открывание помыслов... Старец, если были какие-то отклонения, давал направление, и, таким образом, человек шел правильным путем. В настоящее время у нас ввести такой обычай, наверное, не представляется возможным, ввиду того, что, если взять монастыри, там, прежде всего, некому открывать помыслы, нет духовников... Беда, конечно, в том, что у нас нет кадров, нет таких духовных лиц: в муж-

ских монастырях — таких духовников опытных нет, а в женских нет таких духовных стариц, которые бы окормляли молодых, новоначальных». Однако тем избранныкам своим, которых Господь призывает к монашеской жизни, Он Сам и помогает — «дает силы, дает разум, дает терпение. Хотя и скудна сейчас жизнь в духовно-нравственном плане во вновь возрождающихся обителях, — но все-таки там собрана община во имя Христово. И если человек пришел именно с целью спасения своей души, я думаю, Господь, ими же веши судьбами, но будет подавать человеку и утешение, и подкрепление, и совершенствование в его духовной жизни».

А есть ли вообще в наше время старцы? На такой вопрос отец Кирилл отвечает: «Старцы — не знаю. Старики — есть⁷²».⁷³

Древнерусский духовник

Священномученик Иларион Верейский

Работа, тема которой — «Покаяние в Церкви» — и поныне не устарела, была впервые опубликована в 1913 году. Ее автор — доцент Императорской Московской Духовной академии иеродиакон Иларион, будущий архиепископ Верейский, священномученик Иларион (Троицкий).

«Для характеристики взглядов на покаяние древнерусских духовников, — писал иеродиакон Иларион, — мы имеем довольно богатый и разнообразный материал в древнерусской покаянной литературе, вышедшей из среды имен-

⁷² Можно вспомнить и слова схимонаха Паисия (Эзнепидиса), которые встречаем в одном из его писем: «Большинство из нас, к сожалению, старики, а не старцы». *Паисий Святгорец, старец*. Письма. 2001, с. 14.

⁷³ О духовничестве. «Христианская жизнь», Клин, 2000, с. 133–138.

но самих духовников и создавшейся под идейным влиянием номоканона Иоанна Постника... Но таким руководством во всех случаях без смущения могли пользоваться только духовники опытные, рассудительные, хорошо усвоившие *общий дух* номоканона...

Когда читаешь древнерусскую покаянную литературу, в сознании всплывает не только симпатичный, но прямо благодатный образ “отца духовного”⁷⁴. Как смотрит на свое дело древнерусский духовник? В древних рукописных сборниках нередко встречается “послание некоего отца к сыну духовному”, и вот как сам древнерусский духовник говорит о своем призвании.

“Веси, сыну, еже дал ми есть Бог талант, аще и недостойн есмь... То же талант еже пещися вашими душами, всеяти в ваша сердца семя Божественное и искоренити из вас терние греховное. Егда бо вижу вы в законе Господни ходяща, радуется сердце мое. Егда бо вижу вы повеления Господня престапующа, тогда печаль снедает мя... Како печалуюсь о вас по вся дни, токмо един Бог свесть. Имите ми веру, не

⁷⁴ Духовный отец — в древнерусской традиции соответствует понятию *духовник*. «Термин “духовный отец” (πνευματικός πατήρ, spiritualis pater) в христианской письменности IV–IX вв. чаще всего обозначает монастырского старца». В более поздние времена «духовным отцом называется священник-духовник... Институт духовного отца теряет частный, исключительно монашеский характер — характер старчества — и делается институтом духовничества, т.е. учреждением общецерковным», когда монастырские старцы «становятся духовными отцами мирян, т.е. исправляющими должность духовников мирян». Что касается России, то «в древнерусской аскетической традиции понятие духовный отец применялось не по отношению к старцу, а к священнику, принимавшему исповедь», т.е. духовнику. А с конца XVII в. в северных епархиях «должность приходского священника совпадает с должностью духовника» и прихожане в большинстве русских приходов уже начинают «называть духовными отцами своих приходских священников». Так понятия духовный отец, духовник и приходской священник приобрели на Руси значение синонимов. Смирнов С.И., проф. Духовный отец... 2003, с. 19–23, 267; Смирнов С.И., проф. Древнерусский духовник. 2004, с. 20, 24–25, 55–58.

пекусь тако о своем спасении, яко же о вашем. Когда вы вижу во зле живуша, тогда своя радости забуду о вас плачась; а когда вы услышу добре творяша, тогда своего зла забуду, зане ми есте друзи милии. Весел есмь о вашем добре; уныл же есмь о вашем зле”.

А кто столь жесток сердцем, что способен не умилиться от следующих излияний духовника в поучении под именем Иоанна Златоуста в “Златой Чепи” (XIV): “Мы Божию благодатью учим вы не престающе слез проливанием за вы и сердце ны болит по вас; аще и не являем, но обаче в сердце болезнь ту имам... Веру же имейте ми, яко же своего спасения отчаялся есмь и зле живущих вас плачу... Аще ли слышу вы добро творяша, то не помню своего зла сластью и радостью и имам много зла своего. Дряхл же бываю о вашем зле... Отцы велику болезнь имут о детях своих и жалость и печаль... и не весте, кольми хотел бы родитель духовный на многи части рассечен быти, неже видети сыны своя погибающа злы дела... Аще бо бы льзе [можно] сердце мое раздравше, ти покаянния показати вам, то видели ся бысте вси вы внутрь сидяще во мне и с женами и с детьми”.

Вот он древнерусский духовник, болеющий сердцем о духовном совершенстве своих духовных чад! Его образ — образ любвеобильного отца. В исповедном поучении он обращается: “чада моя милая духовная”. Да и самим духовникам внушалось: “лепо есть отцем чада любити, милосердным быти, кротким, смиренным”. От духовника требовалась прежде всего учительность, способность руководить своими духовными детьми по пути покаяния. “Аще не веси учти кающегося, то не приими его... Попову величаву и горду, запойчиву, грубу, неразумиву не достоин быти попом, ни детей достоин духовных примать на поучение, ни достоин таковому исповедати. Себе не могуще научити, то како иного научити”.

Вполне понятно, что исповедь древнерусского духовника была делом нежно любящего отца. Он мог быть строгим. Один из Московских князей признавался, что, когда шел он к своему духовнику Пафнутию Боровскому, — у него дрожали колени. Но и эта строгость вытекала из заботы духовника о спасении своего сына. Но обычно во всех древнерусских покаянных памятниках духовникам заповедуются нежно-любовное, ласковое обращение с исповедниками. Архиепископ Новгородский Илия в XII веке внушает своим иереям “спрашивать с тихостью”. Подобное же можно видеть и в разнообразных исповедных чинах. Известное “Предисловие покаянию” предписывает исповедовать: “С тихим лицом и кротким сердцем, и веселым... С любовью и тихостью, и смирением... Тихо и умильно”.

Исповедующийся приходит не в судилище, а во лечебницу. Сущность покаяния — врачевание. Одним из целительных средств, самым главным, является епитимия, о которой особенно много рассуждений в покаянной литературе... Некогда прп. Феодор Студит писал в наставление монахам: “Кто окажется виновным, подлежит епитимии. Не думайте, однако ж, что это будет от гнева и раздражения. Нет, и делал, и буду делать сие движимый любовью к вам”.

Подобным же образом рассуждают об епитимии и древнерусские авторы. “Аще исповедаем беззакония наша Господеви и отцом духовным, да приложит ны к здравію быліе, рекше епитиміями да свяжет до времени, дондеже язв не будет... И станут здравы и светлы в святей Божіей церкви и пред Богом Господем нашим Іисус Христом, получивше от связания корысть и греховных язв разрешение... Сему подобни есте, яко на рати устрелять человека и стрела в нем ся преломит и егда к нему врача приведут, тогда разрезав язву измет железо... Отец же акы врач хитрый измет от вас яко железо грех и язву епитимію лечити начнет...

О, иерею, зри прилежно о сем и умом внимай!..”

По поучениям епитимийников, духовник должен давать исповеднику епитимию “по силе”... Как лекарство епитимию следует давать “с рассуждением”, “по делам его (кающегося), и по покаянию, и по достоянию”, “и по житию его добродетельному”, “и по человечестей немощи”. “Правило о церковном устроении” советует “попу всего рассмотри кающихся, пытати всего: богат ли кто, убог ли, раб ли, свобод ли, ремесленник ли, слуга ли, немощен ли или в последней нищете”.

Еще более следует обращать внимание на свойства нравственной природы человека. Митрополит Киприан писал игумену Афанасию: “Дает епитимия по возрасту, и устроению коегождо, и по разуму коегождо, и неразумию коегождо: инако бо молодой разсуждается, инако же пришедый в возраст, инако же во старости согрешивый, инако же паки смысленный, инако несмысленный... вся достойт испытovati и разсуджати духовному отцу”...

Архиепископ Илия поучает: “Не мозите тяжки заповеди дати, ни паки же отнюдь на слабость свести без разсуждения... По человеку разсудите, как будет: оже будет крепок, а большую заповедь дати ему, да не токмо греха избудет, но и венца добудет; паки ли кто будет слаб, лъжышю [более легкую] заповедь дайте, от в отчаяние не впадет”. Епитимия вообще не есть строго определенная кара за грех: можно и “меньши дати, да не впадет в отчаяние”. В назначении епитимий должна быть постепенность, нельзя сразу налагать тяжелой епитимии... Духовникам внушается создавать из покаяния и назначения епитимий некоторую воспитательную систему...

Иногда и епитимийные номоканоны надписываются так: “законоправильник, или врачество в прегрешения”. Это надписание весьма знаменательно с принципиальной

точки зрения... Хотя номоканон и представляет только перечень грехов и епитимий, но на все эти епитимии должно смотреть только как на врачевства.

По древнерусским памятникам покаянной литературы, и кающийся должен был смотреть на епитимию как на полезное ему лекарство, а не как на горькое и обидное наказание. Еще прп. Феодор Студит писал в наставлении монахам: “Любите епитимии... в уверенности, что распоряжающиеся сим имеют в виду вашу пользу... Когда налагают епитимию, благодушны будьте, бодренны и с большим рвением беритесь за дело... Как все то направляется ко спасению душ наших, то оно должно быть для нас сладко, легко и удобно”.

Совершенно такие же рассуждения встречаем и в древнерусской покаянной литературе: “Епитимию в том гресе примати противу грехов с радостию... Поп убо учитель разумный вестъ, како твоя язвы греховные исцелити, а тебе без печали сотворити”. Епитимии противиться может только тот, кто не понимает своей пользы. Да и духовник, назначая епитимию, не должен чувствовать ничего, кроме любви к своему духовному сыну.

В одном номоканоне XIV века есть даже такая статья: “аще поп завяжет с гневом человека, да отлучится 7 дней”. Духовнику внушается: “Утешити его (кающегося), яко не скорбети ему, но присно радоватися и уповати на Бога”... Все покаяние совершается в духе любви, нежно-отеческой заботы духовника и твердой решимости кающегося изменить свою жизнь...

Благодатная атмосфера любви — вот что характеризует церковную психологию покаяния. Епитимия сознается как необходимое, в качестве следствия греха, отлучение от причастия и особый подвиг, назначаемый для исцеления от греха и для усовершенствования в добродетели.

Мы проследили церковную психологию покаяния на протяжении целого тысячелетия; она всегда была одна и та же. Это — психология человека, и жаждущего обновления своего ветхого человека, и понимающего, что обновление это создается лишь тернистым путем борьбы и подвига. Церковная психология покаяния не ищет пути, который лежал бы мимо подвига, но именно путем подвига ищет преображения в “новую тварь”». ⁷⁵

Учение о старчестве

Иеродиакон Николай (Сахаров)

В своем исследовании, посвященном вопросам истории старчества, иеродиакон Николай (Сахаров) касается некоторых причин, лежащих в основе современного духовного кризиса.

* * *

«Старчество есть руководство новоначальным монахом, осуществляемое старцем, при котором послушник отвергает свою собственную волю и следует старческим наставлениям. При этом участие старца может принимать самые различные формы и меры интенсивности. Так, старец может ограничиться лишь молчаливым примером. В некоторых случаях послушник может обратиться к старцу *однажды* и, получив совет достаточно общего характера, следовать ему на протяжении всей своей подвижнической жизни. Но чаще старец контролирует всякое действие и все помыслы новоначального. Откровение помыслов старцу

⁷⁵ *Иларион (Троицкий), сщмч.* Без Церкви нет спасения. Сретенский мон., М.—СПб., 2001, с. 165–178.

может происходить в рамках таинства исповеди, но также и вне его. Старец играет роль посредника между послушником и Богом. Участие старца в воспитании новоначального духовно выглядит как некий взаимосвязанный и гармоничный троический организм: Бог—старец—послушник, в котором старец играет роль посредника...

Для православных подвижников послушание носит абсолютный характер. Абсолютность послушания проистекает из убеждения, что слова старца суть слова самого Бога (Лествица). Заповеди старца иногда приравнивались даже к заповедям Божиим (Варсонофий), и относиться к старцу следует, как к Самому Христу (Симеон).

Вершиной русского старчества стал прп. Серафим Саровский — старец *par excellence*, — который окончательно утвердил понимание старчества как пророческого служения. Согласно прп. Серафиму, ответы старца основываются не на рассудочной деятельности, не на его богословской осведомленности или способности к психологическому анализу, а на воле Божией...

По сравнению с преданием греческих отцов в русской традиции в понимании послушания намечается некое неравновесие в гармонии таинственного троического тайнодействия Бог—старец—послушник. Упор на абсолютное доверие послушника старцу не был достаточно уравновешен требованием духовной опытности. Создается впечатление, что первое полностью подавляет и даже вытесняет последнее, — иными словами, вера ученика считается не только необходимым, но и достаточным условием для того, чтобы ответы старца — кто бы он ни был — приносили ему пользу.

Этот дисбаланс явно выражен в следующем определении: «Основывающаяся на вере в Бога, ради Которого ученик предается послушанию, вера в слова старца действительна сама по себе, вне зависимости от духовного состояния

старца" (А. Соловьев). В своих крайних формах такое делание сводит послушание к механической деятельности, обусловленной почти исключительно субъективным критерием: вера послушника является единственным существенно необходимым условием откровения Божественной воли.

Иногда ссылаются на следующие слова прп. Амвросия Оптинского: если вы ищете и принимаете советы с верой, тогда *даже через грешника* можете получить пользу, но без веры, при сомнении и исследовании слов и поступков, они не принесут пользы, даже при праведности старца.

Считается, что подобное отношение можно видеть и у свт. Феофана Затворника, который считает, что вера вопрошающего является гарантией правильного ответа: Наставник, *кто бы он ни был*, всегда даст точный и верный совет, стоит только ищущему наставления довериться ему всей душой и верой...

Русские духовные писатели, придавая столь большое значение вере послушника, почти никогда при этом не обсуждали, какими качествами должен обладать старец. Это искажение привело к не святоотеческому пониманию роли старца, в соответствии с которым фактически всякий мог давать советы по духовным вопросам. За неверным истолкованием аскетической практики послушания, как результат, последовало и злоупотребление ею. В поздней русской аскетической традиции почти совсем не сохранилось истинного учения о старчестве прп. Серафима, когда старец пророчески познает волю Божию через молитву, и к XX столетию оно утратило свою актуальность. Вместо него сложилось поверье, согласно которому все, что бы ни сказал старец, всегда служит во благо послушнику.

Русские аскетические сочинения, в отличие от византийских, не уделяют достаточно внимания тому важному

обстоятельству, что новоначальный инок при выборе старца должен твердо придерживаться определенных критериев. У отцов эти критерии исключительно строги: старец должен быть человеком без гнева, тщеславия и гордости, корысти, обладающим всеми добродетелями, знающим Писание и любящим Бога. Духовные наставники должны обладать “даром слова”. Они принадлежат к особой категории подвижников.

Греческие отцы предупреждали о важности правильного выбора старца, ибо правильный подход к выбору своего старца позволяет избежать неминуемых духовных бедствий. Так, мы находим у прп. Иоанна Кассиана слова о том, что многие из старцев принесли вред вместо пользы, повергая вопрошающего в отчаяние, а не принося ему исцеления. Лествичник предупреждает, что перед вступлением на путь послушания мы должны “рассматривать, испытывать и, так сказать, искусить нашего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача на больного, вместо бесстрастного на человека, обладаемого страстями”. Монахи Каллист и Игнатий пишут, что нелегко найти наставника, который был бы во всем свободен от заблуждения: в поступках, в словах и в мыслях. Распознать такого помогает то наблюдение, что имеются подтверждения из Писания для его поступков и суждений и что он смиренно мыслит о вещах.

Лествичник советует, чтобы выбор старца определялся духовным состоянием самого послушника: “должно искать руководителей, приличных нашим недугам, по качествам страстей наших”. Таким образом, в святоотеческой традиции послушание ученика не является механическим, но имеет *личное* измерение, построенное на личном доверии и вере. Именно это измерение в русской духовности было частично утрачено и заменено некоей безличной верой.

Чрезмерный акцент на вере вопрошающего, а не на познании старцем воли Божией, привел к тому, что в русской традиции трисоставное тайнодейственное единство (Бог—старец—послушник) потеряло свое равновесие. Кто бы ни говорил слово послушнику, неизменное участие Бога в ответах говорящего считалось гарантированным. И. Концевич заостряет внимание на опасности такого искаженного понимания старчества и указывает на возможность существования лжестарцев, — в то время как “подлинный старец сообщает волю Божию, лжестарец загораживает Бога собой”. Указанное искажение породило сомнения, опасения, критику... Свт. Игнатий (Брянчанинов) отмечает нарушения принципов старчества, имевшие место в тогдашней русской практике... Причина указанного кризиса, согласно С. И. Смирнову, заключается в злоупотреблении старчеством со стороны людей, не отвечающих критериям старцев...

Тем не менее мы все же находим традиционный идеал монашеского послушания сохранившимся на Афоне, в особенности у прп. Силуана Афонского, через которого традиция была воспринята о. Софронием (Сахаровым). В своем учении прп. Силуан утверждает, что субъективно-доверительное расположение учеников включает в себе определенную гарантию Божия действия на них через старца, но, в то же время, он обращает внимание и на объективные требования к духовному отцу и предупреждает о неизбежном вреде, возникающем из-за его несоответствия этим требованиям.

В согласии со святоотеческой антропологией, о. Софроний, следуя авве Дорофею, утверждает, что попытки человека распознать волю Божию затрудняются его греховным состоянием: “большинство людей не слышит в своем сердце голоса Божия, не понимает его и следует голосу страсти,

живущей в душе и заглушающей шумом своим кроткий голос Божий”. Духовный отец же свободен от пристрастия в суждениях при рассмотрении поставленного вопроса и способен искать волю Божию беспристрастным сердцем: “Он яснее (чем задающий вопрос — Н.С.) видит вещи и легче доступен воздействию Божией благодати”. Впрочем, это не предполагает непогрешимости или совершенства духовного отца, однако через него, как веруют, действует Сам Бог».

Изучение работ о. Софрония показывает, что в понимании старчества как «харизматического» таинства Церкви он следует традиции святых отцов. «В его подходе эта мысль становится явно выраженным определением: “Послушание есть духовное таинство в Церкви, и потому отношения между старцем и послушником имеют священный характер”. В отношениях духовного отца и послушника присутствует неизреченно действующий Бог: несмотря на несовершенство духовнического указания, оно, будучи воспринято с верой и действительно исполнено, всегда приведет к возрастанию в добре.

В случае, когда послушник испытывает недоверие к словам духовного отца, послушание утрачивает свой sacramентальный смысл. Это созвучно вышеупомянутому святоотеческому утверждению о том, что отношение послушника к старцу по абсолютности веры подобно его отношению к Самому Богу.

В учении о. Софрония восстанавливается утерянное в русской духовной традиции равновесие между ролью старца и ученика в послушании. Старчество зависит как от духовной опытности старца, так и от веры послушника, ибо Бог действует на него соразмерно его вере. Однако Бог все же действует *через старца*, который должен искать волю Божию в своем сердце. О. Софроний описывает это вос-

приятие воли Божией как “чувство Божественной воли” в отношении поставленного вопроса⁷⁶. Следуя прп. Серафиму, он говорит о *первой мысли*, возникающей в сердце старца после молитвы, как указании на волю Божию. Что же касается расположения вопрошающего, ему следует принимать первый ответ старца как находящийся в согласии с Божественным Провидением.

Однако о. Софроний не доходит до того, чтобы утверждать непогрешимость старца в его решениях: духовный отец всегда остается не источником, а инструментом Божественного действия. С его стороны необходимо желание пребывать в согласии с волей Божией (стремление не погрешить), и потому духовный отец “молитвою ищет вразумления от Бога”. Эта гармония между Богом, старцем и послушником хорошо выражена в следующем отрывке: “Ответ духовника в большинстве случаев будет носить печать несовершенства; но это не потому, что духовник лишен благодати познания, а потому, что совершенное действие превосходит силы вопрошающего и недоступно ему”.

Идя вразрез с русской аскетической традицией XIX века, о. Софроний утверждает, что *ошибки* со стороны старца возможны. Таким образом, он хорошо осознает предупреждение прп. Серафима о том, что ошибки случаются, когда старец говорит исходя из своего собственного разума⁷⁷. Прп. Силуан приводит пример такого подхода.

⁷⁶ В книге «О молитве» о. Софроний обращается к своему собственному опыту: «В самый час беседы с человеком я старался держать “слух” ума моего на сердце, чтобы улавливать Божию мысль и часто даже слова, которые нужно сказать». *Софроний [Сахаров], архим.* О молитве. 1994, с. 91.

⁷⁷ При встрече с прп. Серафимом Саровским иеромон. Антоний (Медведев) — будущий преподобный настоятель Троице-Сергиевой Лавры — был изумлен прозорливостью старца: «Батюшка! душа человеческая перед вами открыта... не выслушавши духовных нужд и скорбей бывшего сейчас богомольца, вы ему все высказали... ум ваш так чист, что от

Так, выполнив указание одного старца — “не плакать за мертвых, а только о своих грехах”, — он почувствовал на опыте умаление благодати и, следовательно, ошибочность его наставления...

Подобно этому о. Софроний рассказывает о слове некоего духовника к старцу Силуану и оценивает неосторожность духовника как “ошибку”⁷⁸.

Сам о. Софроний в свое время испытал затруднения до встречи со старцем Силуаном при выборе себе старца, который соответствовал бы критериям духовного наставника. В одном месте своей переписки он рассказывает об этом: “Как много пострадал я, что не имел наставника верно-го”». ⁷⁹

него ничего не сокрыто в сердце ближнего». В ответ прп. Серафим разъяснил, как действует благодать прозорливости: «Не так ты говоришь, радость моя. Сердце человеческое открыто одному Господу, и один Бог — сердцеведец... Я, грешный Серафим, так и думаю, что я грешный раб Божий; что мне повелевает Господь, то я и передаю требующему полезно-го. Первое помышление, являющееся в душе моей, я считаю указанием Божиим и говорю, не зная, что у моего собеседника на душе; а только верую, что так мне указывает воля Божия для его пользы. А бывают случаи, когда мне выскажут какое-либо обстоятельство, и я, не поверив его воле Божией, подчиню своему разуму, думая, что это возможно, не прибегая к Богу, решить умом; в таких случаях всегда делаются ошибки». Дивеевская Летопись // Концевич И. М. Оптиная пустынь... с. 149.

⁷⁸ См.: «Старец Силуан». В том случае духовник о. Анатолий ошибочно похвалил о. Силуана и его аскетические усилия. В своей критике о. Анатолия о. Софроний выносит строгое суждение, говоря, что его ошибка была «против благодати».

⁷⁹ Николай (Сахаров), иеродиак. Учение архим. Софрония о старчестве // «Источник». Журнал ин-та богословия и философии. № 10, 2001 // www.sophrony.narod.ru

Духовный кризис

Оскудение подвига

Святитель Игнатий Кавказский

Насколько углубился духовный кризис сегодня, можно судить, сопоставляя наше время с XIX столетием, — если тогда в отношении старчества положение было уже достаточно непростым, то что же сказать о наших днях.

Исследуя житие и духовное наследие свт. Игнатия, мы обнаруживаем, что владыка «всю свою жизнь искал опытного руководителя умного делания, но так и не нашел его. Много встречал он достойных старцев, но еще более — наставников, болезновавших слепотою и самообольщением. Наблюдая за духовным руководством подобных старцев, владыка пришел к убеждению, что никто не приносит столько вреда духовной жизни, как неопытный наставник. При этом достойно удивления то, что не только страстный наставник может погубить пасомого, но и старец святой жизни, не имеющий способности руководить другими, может нанести большой вред душе.

Старцами-наставниками способны быть весьма немногие, а из этих немногих редкие могут быть руководителями в умном делании. Истинным наставником умного делания может быть лишь тот монах, который сам деятельно прошел все первоначальные этапы умного подвига, достиг уже некоторых степеней преуспевания и имеет дар наставлять других. Нередко встречаются старцы, которые хотя и достигли совершенства в духовной жизни, но не могут удовлетворительно руководить другими»⁸⁰.

⁸⁰ Марк (Лозинский), игум. Духовная жизнь мирянина и монаха. Московская Патриархия, М., 1997, с. 265.

Свт. Игнатий, рассуждая на эту тему, свидетельствует: «Из опытов я мог убедиться, что получившие благодатную молитву, по особенному смотрению Божию, скоро и не общим путем — поспешают, соответственно совершившемуся с ними, сообщать новоначальным такие сведения о молитве, которые... повреждают их. Напротив того, получившие дар молитвы после продолжительной борьбы со страстями... преподают молитву с большой... правильностью. Монахи Молдавского Нямецкого монастыря передавали мне, что знаменитый старец их, архимандрит Паисий Величковский, получивший сердечную благодатную молитву по особенному смотрению Божию, а не общим порядком, по этой самой причине не доверял себе преподавание ее братьям — он поручал это преподавание другим старцам, стяжавшим дар молитвы общим порядком».

Особая осмотрительность, напоминает свт. Игнатий, нужна при поиске человека, которому мы могли бы довериться: «Святые отцы завещают избирать наставника не прелестного, непрелестность которого должна познаваться по согласию учения и жительства его со Священным Писанием и с учением духоносных отцов. Они предостерегают от учителей неискусных, чтоб не заразиться их лжеучением. Они повелевают сличать учение учителей с учением Священного Писания и святых отцов, согласное принимать, не согласное отвергать. Они утверждают, что не имеющие очищенного душевного ока и не могущие познавать древа по плоду признают учительными и духовными тщеславных, пустых и лицемеров, а на истинных святых не обращают никакого внимания, находя их не знающими ничего — когда они молчат, гордыми и жестокими — когда говорят...

Я желал быть под руководством наставника; но не привелось мне найти наставника, который бы вполне удовлетворил меня, который был бы оживленным учением от-

цов... Во времена преподобного Нила Сорского, за три века до нас, живые сосуды Божественной благодати были крайне редки, *до зела оскудели*, по его выражению; ныне они так редки, что можно... безошибочно сказать: их нет...

Боговдохновенных наставников нет у нас!.. В наше время, при совершенном оскудении боговдохновенных наставников, нужна особенная осторожность, особенная бдительность над собою. Они нужны при всех иноческих подвигах, наиболее нужны при молитвенном подвиге, который из всех подвигов — возвышеннейший, душеспасительнейший, наиболее наветуемый врагами».

Святитель указывает причину, по которой все мы нуждаемся в руководстве наставника: «Возвышеннейшее умное делание необыкновенно просто, нуждается, для принятия, в младенческой простоте⁸¹ и вере, но мы сделались такими сложными, что эта-то простота и неприступна, непостижима для нас. Мы хотим быть умными, хотим оживать свое “я”, не терпим самоотвержения, не хотим действовать верой. По этой причине нам нужен наставник, который бы вывел нас из нашей сложности, из нашего лукавства, из наших ухищрений, из нашего тщеславия и самомнения в широту и простоту веры. По этой причине случается, что на поприще умного делания младенец достигает необыкновенного преуспевания, а мудрец сбивается с пути и низвергается в мрачную пропасть прелести».

⁸¹ Говоря о «простоте», святые отцы имеют в виду прежде всего отсутствие лукавства, той двойственности души, при которой человек колеблется между добром и злом. Богоподобная простота — это постоянный и бескомпромиссный выбор только в пользу добра. Прав. Иоанн Кронштадтский: «Старайся дойти до младенческой простоты в обращении с людьми и в молитве к Богу. Простота — величайшее благо и достоинство человека. Бог совершенно прост, потому что Он совершенно духовен, совершенно благ. И твоя душа пусть не двоится на добро и зло».

Иоанн Кронштадтский, прав. Творения. Дневник... т. II, с. 584.

Еще одно грустное признание встречаем в предисловии к пятому тому сочинений свт. Игнатия: «Неимение руководителя благодатного, частая, почти постоянная встреча с руководителями, болезновавшими слепотою и самообольщением, вольная и невольная зависимость от них... были причиною для меня многих потрясений. Потрясения, которыми я испытан, были потрясениями и горькими, и тяжкими, и жестокими, и упорно, томительно продолжительными».⁸²

Приметы кончины

Святитель Игнатий Кавказский

В личной переписке свт. Игнатий касается вопросов духовного руководства достаточно подробно. Он отмечает, что уже в древности большинство аскетических учителей «жалуется на скудность истинных наставников. В XV веке, когда жил наш прп. Нил Сорский, посетивший Афонскую Гору и заставший там рассадник умных делателей, насажденный прп. Григорием Синаитом, тогда уже истинный наставник умной молитвы признавался важною редкостью, что ж сказать о нынешнем времени?..

Важнейшая примета кончины монашества — повсеместное оставление внутреннего делания и удовлетворение себя наружностью напоказ... За такое жительство, чуждое внутреннего делания, сего единого средства к общению с Богом, человеки делаются непотребными для Бога...

В современном монашеском обществе потеряно правильное понятие об умном делании... Я в юности моей не

⁸² Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Сретенский мон., М., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 219, 224, 274, 283, 284, 563; т. 2, с. 255—256; т. 5, с. IV.

нашел старца, который бы удовлетворил меня; но это можно еще приписать и тому, что я не искал, как должно, не умел искать, не имел достаточных средств на то. Удовлетворительнейшее лицо, с которым пришлось встретиться, был монах Никандр, просфорник Бабаевского монастыря, муж благодатный. С ним беседовал я в 1847 году. Он достиг высшего преуспевания в умной молитве, проходил этот подвиг очень просто, естественно, не был в славе у людей.

Прежде умное делание было очень распространено и между народом, еще не подвергшимся влиянию Запада. Теперь все искоренилось — осталась личина благочестия, сила иссякла. Может быть, кроется где-либо, как величайшая редкость, какой-либо остаток прежнего. Без истинного умного делания монашество есть тело без души».

Другой раз святитель с грустью замечает: «Когда я поступил в монастырь, ни от кого не слыхал ничего основательного, определенного. Бьюсь двадцать лет, как рыба об лед! Теперь вижу несколько дело иноческое... Величайшая трудность была нравственная: в новоначалии моем я не мог найти монаха, который был бы живым изображением аскетического учения отцов Православной Церкви. Желание последовать этому направлению, по причине сознания правильности его, поставило меня в положение оппозиционное по отношению ко всем... Можно видеть, как направление [это] — по учению святых отцов — в наше время не терпимо. Не терпят его оттого, что чужды ему, не знают его, не изучали его, нисколько не занялись им».

Святитель объясняет, почему настоящий наставник с необходимостью должен быть личностью духоносной: «Причина заключается в общем правиле для всех подвижников: брани душевной невозможно обнять и объяснить естественным разумом, потому что все естество наше — в падении. Для этого нужен разум духовный, то есть явив-

шийся в человеке от действия Духа. И потому только духовный способен выслушать брань ближнего и преподать ему спасительный совет; а держимый во мраке страстей еще не способен к этому...

Опасен недостаточный наставник при обучении новонаначального... тем опаснее он для дерзающего слышать учение о великом таинстве умной молитвы, ведущей христианина к сокровенному, вместе существенному и вполне ощутительному соединению с Богом».

Святитель дает в письмах очень важные предостережения и наставления, актуальность которых особенно возросла в наши дни. «Напрасно ваше желание находиться в полном послушании у опытного наставника. Этот подвиг не дан нашему времени. Его нет не только посреди мира христианского, нет даже в монастырях. Умерщвление разума и воли не может быть совершаемо человеком душевным, хотя бы и добрым и благочестивым. Для этого необходим духоносный отец — только пред духоносцем может быть явна душа ученика, только он может усмотреть, откуда и куда направляются душевные движения наставляемого им. Ученик для чистоты своей совести должен с точностью и подробностью исповедовать свои помышления; но наставник не должен руководствоваться этой исповедью в суждении о душевном состоянии ученика; он должен духовным ощущением проникать, измерять его и поведать ему [ученику] незримое им состояние души его. Так действовали... святые наставники...

Эти великие отцы признавали “послушание иноческое” особым даром Святого Духа... Послушание — “чудо веры”! Совершить его может один Бог. И совершили его те человеки, которым дан был Богом этот дар свыше. Но когда люди захотят собственными усилиями достичь того, что дается единственно Богом, тогда труды их суетны и тщетны... бе-

сы и страсти посмеиваются им... [Таковые] находятся в горьком обмане, слепоте и самообольщении, подчинены страстям своим, исполняют волю бесов...

Иноческое послушание процветало при обилии духовных наставников. С оскудением наставников оскудел и великий подвиг послушания, скоро приводивший подвижников к святости: вера, составлявшая сущность этого подвига, требует, чтобы предмет ее был истинный и духовный, тогда она приводит к Богу...

Нашему времени дан другой подвиг, сопряженный с многими трудностями и преткновениями. Нам пришлось совершать путешествие не днем, при солнечном ясном свете, а ночью, при бледном свете луны и звезд. Нам дано в руководство Священное и Святое Писание, — это прямо говорят святые отцы позднейших времен... Не думайте, чтоб подвиг наш лишен был скорбей и венцов, — нет! он сопряжен с мученичеством...

Наставников нет! Лучшие, сколько известно, наставники Оптиные...

Сердце ваше да принадлежит единому Господу, а в Господе и ближнему. Без этого условия принадлежать человеку — страшно. *Не делайтесь рабами человеков*⁸³, сказал апостол... Всякий духовный наставник должен быть только слугой Жениха Небесного, должен приводить души к Нему, а не к себе... Наставник пусть, подобно великому и смиренному Крестителю, стоит в стороне, признает себя за ничто, радуется своему умалению пред учениками, умалению, которое служит признаком их духовного преуспевания...

Охранитесь от пристрастия к наставнику. Многие не остереглись и впали вместе с наставниками своими в сеть диаволу... Пристрастие делает любимого человека кумиром...

⁸³ | Кор. 7, 23.

И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела... Не давайте в сердце вашем места никакому кумиру. И ты, наставник, охранись от начинания греховного! не замени для души, к тебе прибегшей, собою Бога. Последуй примеру святого Предтечи — единственно ищи того, чтоб возвеличился Христос в учениках твоих». ⁸⁴

* * *

Уместно привести здесь несколько слов из жития свт. Игнатия. Это свидетельство, хотя и краткое, дает некоторое представление о деятельности святителя на духовном поприще в молодые годы.

«Архимандрит Игнатий совмещал почти несовместимые должности: он был для братии обители прекрасным настоятелем, администратором и в то же время благостным старцем-духовником. В двадцать семь лет он уже имел дар принимать помыслы своих пасомых и руководить их духовной жизнью... С 1838 г. круг деятельности архимандрита Игнатия значительно расширился: он был назначен благочинным всех монастырей Петербургской епархии... Он способствовал расцвету духовной жизни древнего Валаамского монастыря... К отцу Игнатию непрестанно приходили посетители всех положений и рангов. С каждым нужно было побеседовать... Весьма часто приходилось выезжать в Петербург и бывать в домах знатных благотворителей...

В душе архимандрит Игнатий оставался аскетом-пустынником. Он умел при любых внешних условиях жизни... непрестанно совершать Иисусову молитву... В уединенной комнате о. Игнатий проводил бессонные ночи в молитве и слезах покаяния... Он весьма различно относился к посети-

⁸⁴ Собрание писем свт. Игнатия. Сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995, с. 87—88, 113—117, 282, 318, 439, 441—443, 448, 766.

телям, в зависимости от того, с каким расположением души приходили они к отцу Игнатию. Его душа обладала особым свойством видеть состояние души других людей. Это особое свойство имеют почти все облагодатствованные люди, люди духа, а не плоти. Архимандрит Игнатий с одного взгляда постигал душу человека. С окаменелыми он был молчалив. С лукавыми — порой юродствовал. Но с искавшими спасения он был откровенен и беседовал подолгу...

Круг знакомых у отца Игнатия был весьма обширен. Епископы, настоятели монастырей, иноки и простые миряне обращались к нему со своими просьбами... Имя архимандрита Игнатия знали во всех слоях общества». Остается добавить, что свт. Игнатий был непревзойденным знатоком монашества, он обрел редкий опыт, будучи лично знаком с жизнью тридцати одной обители, которые он сподобился посетить, а в девятнадцати из них ему довелось подвизаться.⁸⁵

Псевдостарчество

Иван Михайлович Концевич

О кризисе старчества, о проблемах духовного руководства писал в 1950-х годах Иван Михайлович Концевич⁸⁶.

⁸⁵ Житие свт. Игнатия // Собрание писем свт. Игнатия. Сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995, с. 27—38.

⁸⁶ Концевич Иван Михайлович (1893—1965), учился в Киевском и Харьковском Университетах, окончил физико-математический факультет в Сорбонне. Офицер, сражался в Добровольческой армии. Окаменел у Оптинских старцев. Находясь в эмиграции, получал подробные руководящие советы прп. Нектария через свою мать, которая постоянно ездила к старцу. Окончил Парижский Богословский Институт со званием кандидата богословия. Преподавал патрологию в Св.-Троицкой ДС. Автор книг «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси» (1952) и «Истоки душевной катастрофы Л.Н. Толстого» (Мюнхен, 1956). Иван Ми-

«Старец, как человек, личным опытом прошедший школу трезвения и умно-сердечной молитвы и изучивший благодаря этому в совершенстве духовные психические законы, как уже лично достигший бесстрастия, становится способным руководить новоначальным иноком в его “невидимой брани” на пути к бесстрастию. Он должен уметь проникать до самых глубин души, видеть в ней самое зарождение зла, а также причины этого зарождения. Устанавливать точный диагноз болезни и указывать точный способ лечения. Старец — искусный духовный врач...

Распространение влияния старчества в мирской среде начинается очень рано, вероятно с первых же лет установившегося монашества. На исповедь к старцам миряне ходят, минуя своих пастырей...

Старчество не есть иерархическая степень в Церкви, это особый род святости. Старцем мог быть монах без всяких духовных степеней⁸⁷. Старцем может быть и епископ, например Игнатий (Брянчанинов) или Антоний Воронежский. Из иереев назовем отца Иоанна Кронштадтского и отца Георгия Чекряковского⁸⁸. Старчествовать может и женщина, как, например, блаженная Прасковья Ивановна,

хайлович скончался (1965) в Калифорнии, и его главный литературный труд «Оптина пустынь и ее время» остался неоконченным. Работу над книгой завершила его супруга и сподвижница Елена Юрьевна Концевич (урожд. Карцева; 1893—1989) при содействии игум. Германа (Подмошенского).

⁸⁷ Не имели, к примеру, священного сана известные старцы XX столетия — Силуан Афонский, Иосиф Исихаст, Паисий (Эзнепидис), а также и многие выдающиеся подвижники прошлого. — *Прим. сост.*

⁸⁸ **Георгий Спас-Чекряковский** (Коссов; 1855—1928), священноисповедник. Георгий Алексеевич Коссов родился в семье сельского священника Орловской губернии, окончил ДС. Был рукоположен в священник сан (1884) и назначен на беднейший приход в Орловской епархии — село Спас-Чекряк. Здесь по благословению прп. Амвросия Оптинского о. Георгий начал свое подвижничество, став со временем широко известным старцем, молитвенником, обладателем дара прозорливости и

юродивая Дивеевская⁸⁹, без совета которой ничего не делалось в монастыре... Итак, старчество — это особое благодатное дарование, харизма, непосредственное водительство Духом Святым».⁹⁰

Однако нам сегодня, пишет Иван Михайлович, приходится говорить о «явлении псевдостарчества, которое мы можем наблюдать в современной действительности. Современное духовничество родилось из древнего монастырского старчества и является его вторичной формой. Благодаря родственности этих двух явлений, духовничества и старчества, у малоопытных священников, знакомых с аскетической литературой только теоретически, всегда может возникнуть соблазн “превышения власти” — перехода грани духовничества, чтобы старчествовать, — в то время как они даже понятия не имеют, в чем сущность истинного старчества. Это “младостарчество” вносит разлад в окружающую жизнь. Оно таит опасность причинить и непоправимый вред душе опекаемого. Известны случаи даже самоубийства, как результат такого повреждения.

От иноков-учеников требовалось всецелое послушание старцам-учителям: “Если кто имеет веру к другому и сам себя отдает в подчинение ему, тот не имеет нужды внимать заповедям Божиим, а должен предать волю свою отцу своему, и не останется виновным перед Богом”⁹¹. Предавшие себя всецело водительству истинного старца испытывают особое чувство радости и свободы о Господе. Это лично на

исцеления. Дважды о. Георгий подвергался арестам органами ОГПУ. Канонизирован в 2000 г.

⁸⁹ Параскева Дивеевская, Паша Саровская, Прасковья Ивановна (†1915), блаженная, старица.

⁹⁰ Концевич И. М. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. Московский Патриархат, 1993, с. 42–43, 47.

⁹¹ Смирнов С. И., проф. Древнее духовенство и его происхождение. «Богословский Вестник», М., 1906.

себе испытал пишуший эти строки. Старец — непосредственный проводник воли Божией. Общение же с Богом всегда сопряжено с чувством духовной свободы, радости и неопишуемого мира в душе. Напротив того, лжестарец заслоняет собою Бога, ставя на место воли Божией свою волю, что сопряжено с чувством рабства, угнетенности и, почти всегда, уныния. Мало того, всецелое преклонение ученика пред лжестарцем вытравливает в нем личность, хоронит волю, извращает чувство справедливости и правды и, таким образом, отучает его сознание от ответственности за свои действия. О лжестарчестве преосвященный Игнатий (Брянчанинов) говорит так: “Страшное дело принять обязанности (старчества), которые можно исполнить только по повелению Святого Духа, между тем как общение с сатаною еще не расторгнуто и сосуд не перестает оскверняться действиями сатаны (то есть еще не достигнуто бесстрастие). Ужасно такое лицемерство и лицедейство. Гибельно оно для себя и для ближних, преступно оно перед Богом, богохульно”⁹².

Лжестарчество вызывает *гипноз идей*. Так как в основе его лежит ложная идея, эта идея вызывает духовное ослепление. Когда ложная идея застилает реальность, то никакие доводы больше не принимаются, так как натываются на *idée fixe*, которая считается незыблемой аксиомой. Человек движется вперед, как сомнамбула, пока не ударится лбом о стену. Он разбивает голову себе и зачастую тем, кто с ним связан. Подобная катастрофа постигает приверженцев лжестарчества. Оттого среди них так часты случаи самоубийств и всякого рода отчаяние... Поэтому лжестарчество есть явление антихристианское, ведущее к погублению душ.

⁹² Игнатий (Брянчанинов), еп. Соч. СПб, 1867, т. 4, с. 94.

Когда истинные старцы, можно сказать, отсутствуют, люди, жаждущие найти себе духовную опору, выбирают какое-либо духовное лицо, почему-либо им симпатичное, и говорят: “Я отношусь к нему, как к старцу”. Если духовник окажется человеком трезвым, духовно честным, он резко отстранит такое отношение. Но сколько таких, которые охотно попадают в сети, им расставляемые. Ибо это, по выражению епископа Игнатия (Брянчанинова), “лицедейство” ведет самозванного старца к духовной смерти. Он сам теряет почву под ногами и идет уже кривыми путями, растеряв все то, что собирал и приобретал за всю прошлую жизнь. Истинное отношение старца к ученику именуется в аскетике *духовным таинством*, оно находится под водительством Духа Святаго... Влияние старчества далеко распространялось за пределами стен монастыря. Старцы духовно окормляли не только иноков, но и мирян. Обладая даром прозорливости, они, как уже было выше сказано, всех назидали, увещевали и утешали... Таким образом, старчество есть *пророческое служение*».⁹³

Кульٹ прелести

В письме афонского духовника Иеронима (Соломенцова), писанном еще в середине XIX века, есть такие слова: «Ныне жалуются на недостаток старцев, а не жалуются на недостаток послушников, хотя всем известно, что старцы делаются из послушников. Если будете истинными послушниками, то будете и истинными старицами»⁹⁴.

⁹³ Концевич И. М. Оптиная пустынь и ее время. ТСЛ, 1995 (репр. изд.), с. 11–13.

⁹⁴ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. Сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). Изд-во Московской Патриархии, 2001, т. I, с. 626.

На один из внешних признаков внутреннего духовного оскудения указывает архиепископ Феофан (Быстров) в письме к пасомым (1930): «Вы говорите, что вам не нравится способ совершения богослужений во всех в-ских храмах. Все это зависит от того, что священнослужители настоящего века разучились молиться: разумею внутреннюю молитву, — а ограничиваются лишь совершением внешнего богослужебного чина.*И потому недостаток внутреннего одушевления стараются заменить чисто внешним одушевлением со всеми вытекающими отсюда последствиями. Недостаток внутренней молитвы чувствуется... и в пении»⁹⁵.

Про наш век сказано: «Опытные сильно оскудели, почти не осталось знающих умное делание, которое есть спасение человека через зрение своей греховности и немощи, через сокрушение и очищение сердца... В настоящее время опытных делателей почти не осталось. Всякий, возжелавший творить молитву, уже в самом начале подвергается сомнениям в правильности и успешности своих действий. Потрудившись немного и не усмотрев желанных плодов, он оставляет это священное дело, а иногда даже хулит его. Так удаляется человек от обладания небесным разумом, явленным на земле Христом»⁹⁶.

Старцы нашего времени совсем редки, уходят последние, и русское старчество как явление исчезает. В книге воспоминаний о старицах-сестрах Петриных есть такие строки, относящиеся к 1995 году: «Была еще одна причина, по которой мать Агафия испытывала скорбь и страдала. Мир становился иной, изменялись и люди, его населяющие. Старцев перестали понимать, они становились мало

⁹⁵ Ричард (Фома) Бэттс. Духовник Царской Семьи. Свт. Феофан Полтавский, Новый Затворник. Жизнеописание, проповеди, письма. Валаамское об-во Америки, М., 1996, с. 321.

⁹⁶ Антоний (Голынский-Михайловский), архиеп. Наст. изд., раздел «Очерк пути».

кому нужны. Верующих, близких к матушкам и по-настоящему в них нуждающихся, оставалось очень немного». На просьбу своих духовных чад «пожить еще» ради них матушка Агафия со скорбью отвечала: «Не для кого больше жить».⁹⁷

Сегодня мы переживаем трагические последствия глубочайшего духовного кризиса. В наше время, после десятилетий гонений на Церковь, вопрос духовного руководства стал особенно болезненной проблемой. Митрополит Антоний (Блум) в интервью, озаглавленном «Берегитесь, братья мои, священники!», среди прочего отвечает на вопрос о пастырях, которые создают вокруг себя некое подобие секты, когда жизнь общины строится исключительно на авторитете самого священника, из чего складывается своеобразный культ личности, когда каждое слово такого пастыря «не только по вопросам духовной жизни, но и по политическим и иным вопросам воспринимают как изъявление воли Божией».

Владыка говорит: «Культ личности — одно из самых вредных явлений... Культ личности надо искоренять всячески... Священник должен постоянно следить за собой и постоянно себе напоминать, что он ничто, если им не руководит Божия благодать, и что Божия благодать ему дается не как постоянный дар, а в меру того, насколько он сам смиряется перед Богом, насколько сам отрекается от себя и отдает свою жизнь на служение другим».

Что же сказать о тех случаях, когда священник, используя свой авторитет, настаивает на вступлении в брак «с лицом, рекомендованным самим пастырем»?⁹⁸ Насколько во-

⁹⁷ Сестры. Очерк жизни сестер-подвижниц Анисии, Матроны и Агафии. Новоспаский мон., М., 2001, с. 185.

⁹⁸ О подобных фактах упоминается в Определении Синода РПЦ (от 29.12.1998), посвященном «участвовавшим случаям злоупотреблений в

обще правомочен духовник вмешиваться в решение таких вопросов?»

Владыка Антоний отвечает: «Абсолютно неправомочен, никакого права он не имеет определять в такой мере и в такой форме будущее двух людей... Это безумие, и это преступление. Церковь должна была бы реагировать на такие преступления дисциплинарным образом. Такой духовник должен быть лишен права принимать подобные решения; если нужно, он должен быть запрещен в священнослужении. И во всех случаях, когда такое совершается, Церковь должна поступить со всей строгостью. На это мне раз ответили, что если так поступить и запретить такого-то священника, то несколько сот людей уйдут из Церкви. Они от Церкви не уйдут, они уйдут от лжецеркви... Если они являются *только* духовными детьми этого священника, этого лжедуховника, то они Церкви, в сущности, не принадлежат, они уже отпали, они стали боготворить идола, и этот идол должен быть низвержен... Дело пастыря — вглядываться в своих пасомых, вглядываться молитвенно, вглядываться смиренно и помочь им стать теми, кем стать они призваны Богом»⁹⁹.

На ту же тему пишет священник Тимофей Сельский: «Ужасно, если пасомые станут искать благосклонного взора батюшки, ужасно, если его так ценят и он этого не пресекает. Если же речь идет о “детской вере” в человека-пастыря, через запятую со словами о детской вере в Господа, — то ему, видимо, просто надо бежать от такой паствы. Таковы довольно тривиальные пастырские правила для всех простых и небесстрастных священников.

духовнической практике, негативно сказывающихся на состоянии церковной жизни». — *Прим. сост.*

⁹⁹ Как правильно относиться к духовному отцу. «Сатись», СПб., 2001, с. 83, 86.

Кто из нас, священников, застрахован от тонкого сладострастного желания обладать душой пасомого, особенно душой женской, особенно душой преданной. Это искушение никому, кроме пастырей, незнакомо. Так хочется порой раскрывшуюся слабую душу взять в свою волю, в свое управление. Грубая чувственность здесь нарочито умолкает, чтобы не спугнуть искушения духовного, ум наполняется возвышенными мыслями, в сердце, кажется, цветет самая возвышенная любовь. Но любовь эта — моя, человеческая. Вот здесь и надо бы вспомнить пронзительно точные слова свт. Игнатия о взаимной мертвости друг для друга христиан, ревнующих о даре божественной, духовной любви. Не имею я права вожделевать себе пасомого. Не ко мне пришла эта душа, не мне раскрывала себя, не я вел ее премудро ко Христу всю предыдущую жизнь, не в меня, стало быть, и должна она веровать детской верой. *Аз же точию свидетель есмь...*

Куль личности нынешних старцев строится не столько сверху, сколько снизу, — вот что досадно. Здесь видна некая страусиная позиция паствы: скорей-скорей закрыть глаза, отбросить свою растревоженную совесть, все возложить на начальника и руководителя... Теперь в церковном народе даже принят такой взгляд на старца... как на требующего к себе благоговения... Многие сами ищут именно таких руководителей, а нашедши, доставляют им желательный авторитет»¹⁰⁰.

Пристрастие к поиску «старцев» возбуждается в среде неофитов сомнительной околоцерковной литературой¹⁰¹,

¹⁰⁰ Сельский Тимофей, свящ. Старческая немощь новоначальных // Никон (Воробьев), илум. Нам оставлено покаяние. Письма. М., 1997, с. 428–430.

¹⁰¹ В ряду подобных одиозных публикаций упомянем лишь одну: Дурасов Г. П. «Богом данная». Напомним, что Святейшим Патриархом еще в 2001 г. наложен запрет на продажу этого издания в епархиальных магазинах г. Москвы. Испытания наших дней... с. 274.

популярной «особенно среди простых прихожан, — замечает священник Дионисий Дунаев. — Это книги про различных старцев и стариц, которые... отличались прозорливостью и даром пророчеств», книги, часто напрямую противоречащие учению святых отцов и учению Церкви. Однако, прежде всего, страсть «старцеискательства» бывает порождена «инфантильностью и слабоволием верующих, которые, вместо того чтобы систематически изучать серьезную православную литературу, ограничиваются лишь обскурантскими брошюрками да советами священника, возводимыми в ранг откровения... “Старцелюбие” часто толкает многих верующих в лапы к лжестарцам. А если бы они внимательно читали жития святых, то обратили бы внимание на тот факт, что даже великие святые-пустынники самым счастливым считали тот день, когда к ним приходил обычный священник со Святыми Дарами».¹⁰²

Культ личности наставника — проблема не новая. Владыка Феодор (Поздеевский), изучая в своих трудах этот феномен, определяет его как одну из форм прельщенности.

«В духовной жизни это своего рода прелесть — связывать свое спасение и свое доброе дело непременно с какой-нибудь определенной личностью — пастыря ли или старца. Вот почему у нас и бывает, что и добрые дела — благодеяния разного рода и прочее — делаются часто только ради личности того или другого пастыря и старца, а не ради их самих... В психологии религиозной личности, особенно у женщин, это заходит и еще дальше: именно когда спасительный путь как бы упирается исключительно в личность определенного духовного отца, который якобы и может один только спасти; тут как-то затушевывается сознание

¹⁰² Испытания наших дней. В защиту церковного единства. «Даниловский благовестник», М., 2003, с. 99, 101.

самой Церкви, пастырства вообще, силы таинств, независимо от того или иного совершителя их (особенно исповеди), даже и Самого Господа Бога... Вообще, в деле духовного руководства и взаимоотношения пастыря и пасомых может быть множество таких тонких извращений и искажений, что поистине эта духовная наука руководства есть “наука из наук”»¹⁰³.

К этой же теме обращался епископ Арсений (Жадановский). Владыка пишет: «Пастыря иногда народ, как говорят, “преследует”. Что, одобрительно ли это “преследование”? Нет, не одобрительно. Оно свидетельствует о ненужной, излишней привязанности к пастырю в ущерб высокому настроению о Господе. Кто носит в уме и сердце Господа, кто исполнен духовного созерцания, тому ничего в мире не нужно, кроме Господа, и такой приобретает серьезное, возвышенное, ровное, спокойное настроение духа, которое нормирует всю его жизнь, все его внешнее поведение, ставит его и в правильное отношение к пастырю. Искание духовного общения с пастырем, стремление к совместной молитве с ним, желание духовного окормления — все это прекрасно, но кто живет с Господом, у того все это бывает спокойно, благоговейно, тактично и благопристойно»¹⁰⁴.

Благодатная строгость

«Виновен ли пастырь в том, если его “преследует” народ? — задается вопросом владыка Арсений (Жадановский). — Отчасти виновен. Поменьше сентиментальности в

¹⁰³ Феодор (Поздеевский), архиеп. Смысл христианского подвига // Жизнеописание. Избранные труды. ТСЛ, 2000, с. 214–215.

¹⁰⁴ Свете тихий. Жизнеописание и труды еп. Арсения (Жадановского). «Паломник», М., 1996, т. 1, с. 192.

обращении, поменьше человекоугодничества, побольше молитвенного настроения, пастырского мужества в отражении ненужных привязанностей, побольше силы воли в искоренении злоупотреблений, — серьезнее будет к тебе, пастырь, и отношение пасомых. Краткое правило для пастыря, к которому обращаются за благословением и советом, может быть такое. Говори и советуй так, чтобы все направлять к Господу... Если всякий пастырь должен быть чужд пристрастия к отдельным личностям, то, со своей стороны, и пасомые должны иметь и питать к пастырю спокойное чувство: доброе, приветливое, но без всякой сентиментальности, быть покорными, неизменно преданными ему, но без лишней привязанности в ущерб любви к Господу»¹⁰⁵.

Добрый во многих отношениях пример явил своим служением протоиерей Александр Ильин (1895–1971), которого называют «духовным преемником отца Иоанна Кронштадтского». Знавшие батюшку вспоминают: «Рядом с ним никогда не было “мироносиц” — фанатически преданных кликуш, облепляющих священника». Около него оставались люди, которых он воспитал, среди них не было игры в «преподобничество». «Это свидетельство подлинности его внутренней жизни и очень большой силы характера... Твердость батюшки шла за счет собственной жертвы. Он брал человека на себя»¹⁰⁶.

Греческий старец Иероним Эгинский, когда замечал у своих духовных детей чувство привязанности к нему, спрашивал: «Когда ты молишься, я прихожу тебе на ум?» Подтверждавшим это он говорил: «Тогда я твой величайший

¹⁰⁵ Свете тихий. Жизнеописание и труды еп. Арсения (Жадановского). «Паломник», М., 1996, т. 1, с. 171, 192–193.

¹⁰⁶ Горение ко Христу. Духовный преемник прав. Иоанна Кронштадтского новгородский прот. Александр Ильин. «Ковчег», М., 2001, с. 182.

враг. Если между тобой и Христом встает кто-то другой, кто бы он ни был, ты должен тотчас его изгнать, ведь он пленяет твой ум, который должен быть неотрывно устремлен к Богу». И это слова духовного отца к своим чадам! Известный во всем современном мире прозорливец, отец Иероним всегда отличался снисходительностью и утешительной мягкостью к пасомым. Но этим не умалялось другое его качество — благодатная строгость, как к себе самому, так и к тем, за кого он отвечал перед Богом.

Вот несколько из его наставлений. «Избегайте пустословия. Уже сорок лет, как я стал клириком на Эгине, и за все это время я ни разу не сажился есть за стол в гостях. Когда настаивают, я могу выпить чашку кофе, но не более. Дерзость и свобода в обращении ослабляют бдительность человека, и постепенно подкрадывается искушение... Когда вы чувствуете, что может возникнуть искушение или соблазн, то, не раздумывая, уходите подальше. Никогда не позволяйте телесному возобладать над духовным. Будьте внимательны к своему уму: не допускайте, чтобы что-либо им овладело и отвело его от Бога. Если во время молитвы вы вспомните меня или кого-нибудь другого, тотчас прогоняйте это воспоминание, иначе этот человек станет величайшим вашим врагом...

Люби весь мир, но не чрезмерно, а во время молитвы изгоняй всех вон из ума, чтобы быть с одним Богом. Будь внимателен к своим чувствам. Как в доме мы закрываем окна и двери, так и в духовном нужно беречь чувства, чтобы сохранить душевное благополучие... Хорошо иметь друзей, но избегайте частых встреч. Ведь, говоря о духовном и душе-спасительном, легко перейдете к болтовне и потеряете покой. Любите других, но разумно, не чрезмерно... Мы всех должны любить и помогать им по силам, но наш ум должен быть устремлен только к любви Божией. Не привязывай-

тесь особенно к людям, поскольку они могут проводить нас только до гроба... Исключительно Богу нужно предать себя. Если мы будем сильно привязаны к людям, то что оставим для Бога?»

Однажды келейница старца Иеронима матушка Евпраксия¹⁰⁷ заплакала от радости, получив с Афона весточку о своем брате, которого не видела двадцать лет. Отец Иероним поговорил с ней строго: «Монахиня, успокойся! Услышав о брате, ты кричишь и плачешь, а слыша об Иисусе, ты не кричишь, не плачешь! Услышав имя брата, ты тотчас пришла в волнение... Ты должна плакать о Господе, Иисуса любить и от одного имени Его приходить в умиление». Евпраксия недоумевала: «Но разве, старче, я не люблю Христа? Все мы любим Христа. Но и брат есть брат. И какой брат! Не мирской, а монах, подвижник. Разве мне нельзя любить своего брата?» Старец повторил: «Монахиня, Иисуса нам надо любить и Его Одного иметь в сердцах и в мыслях, чтобы, услышав имя Иисусово, мы начинали плакать, — а не родителей, братьев, родных и друзей, что не принесет нам никакой пользы. Господа Бога твоего люби и Ему Единому поклоняйся».

Отец Иероним рассказывал о своем старце подвижнике-мирянине Мисаиле, которому он однажды написал в письме, что нигде не смог найти подобного ему наставника. Являя пример благодатной строгости и истинного смирения, Мисаил ответил ему: «Возлюбленное мое чадо... ты вздумал ввергнуть меня на дно адово, но я представил перед собой все грехи мои и не поколебался. Если ты еще раз напишешь мне, что не нашел другого такого человека, как я,

¹⁰⁷ Евпраксия (Галанопулос), монахиня. В течение 47 лет была келейницей и ученицей иеросхим. Иеронима Эгинского. Родная сестра схимон. Арсения Пещерника (Галанопулоса; 1886—1983), бывшего присным сподвижником старца Иосифа Исихаста.

то я больше не буду тебе писать и не стану молиться о тебе и память о тебе изглажу из сердца и ума моего». ¹⁰⁸

* * *

На очередном Епархиальном собрании (25.03.2003) Святейший Патриарх Алексий II в своем «Обращении» вновь говорил о том, к чему вынужден последнее время обращаться постоянно, — о «духовно опасной практике», распространенной среди части духовенства.

«Нередко священники смешивают благодатный дар священства, получаемый ими при рукоположении, с особым харизматичеким даром *духовничества*, который не дается при рукоположении. Священник и духовник — это не равнозначные понятия... Совершение таинства исповеди входит в круг полномочий и обязанностей священника... Власть данной от Бога благодатью отпускать и прощать грехи принадлежит всякому законно рукоположенному и не состоящему под запрещением священнику. Духовничество же, как благодатная способность руководства людьми в духовной жизни, есть не институционный, а редкий личный дар от Бога. По особому Промыслу Божию он подается некоторым избранникам Божиим, чаще всего за усиленные долгие подвиги молитвенного очищения ума и сердца. Немногим из подвижников, которые проходят трудный, поистине мученический, хотя и бескровный путь непрестанной борьбы с помыслами и достигают бесстрастия и чистоты, Господь посылает дар видения тайников души другого человека и указывает пути исправления, врачевания духовных недугов. Такие люди могут и становятся, по особому для них откровению и повелению Божию, духовниками,

¹⁰⁸ *Боцис Петр.* Старец Иероним, молчальник Эгинский. «Паломник», М., 2003, с. 36, 40, 116, 119, 123–124, 168, 179.

как это было, например, с прп. Серафимом Саровским. Конечно же, этот дар может получить и любой священник, если он проводит аскетическую, молитвенную жизнь... Примерами могут служить святой праведный протоиерей Иоанн Кронштадтский и праведный московский старец протоиерей Алексей Мечев.

Из сказанного, надеюсь, становится понятным, что священники и монахи, особенно молодые, часто не имеющие достаточного жизненного опыта, не должны думать о себе как о старцах-духовниках. Духовническое самозванство, руководство и советы, даваемые не от Бога... дискредитируют священника и наносят духовный вред. Да не мнят они себя духоносными старцами. *Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму*¹⁰⁹.¹¹⁰

Душевное пастырство

Епископ Вениамин (Милов)

Существуют характерные виды искушений, присущие пастырскому служению. Этим предметом занимается наука — пастырское богословие, которой обучают в семинариях. Тема эта касается прежде всего служителей алтаря и должна, казалось бы, иметь узкоспециальный, «внутрицеховой» интерес. Но приходится и нам говорить об этом — конечно, не для назидания пастырей, а ради пользы пасомых. Во времена общего снижения духовности обостряется любая проблема, и понимание некоторых узких вопросов становится полезным для более широкого круга людей. Отсюда интерес и к этой проблеме. Несовершенство современных пас-

¹⁰⁹ Мф. 15, 14.

¹¹⁰ *Алексий II, Патриарх*. Обращение на Епархиальном собрании 25.03.2003 // *Искушения наших дней*. М., 2003, с. 12–13.

тырей обусловлено исторически, — это результат уничтожения в XX веке пастырского сословия и разрыва в преемственности традиции. Обстоятельства вынуждают самих пасомых быть внимательнее к проблемам пастырства и учиться во многом разбираться и многое различать.

Примечателен в этом отношении труд епископа Вениамина (Милова) «Пастырское богословие с аскетикой». Курс лекций на эту тему владыка читал студентам Московской Духовной академии в 1947—1948 годах.

* * *

«Иногда расчет пастырей в способах руководства паствою опирается на стремление привязать к своей личности верующих с помощью возбуждения в них религиозного сентиментализма. Встречаются служители Церкви хитрые, зараженные фанатизмом, прелестным самомнением. Интеллигенция, утратившая духовный вкус и живую связь с Церковью, с охотой примыкает к самопрельщенным пастырям. Они не требуют от паствы глубокого смиренно-молитвенного подвига, постоянной самособранности и духовной борьбы с собой. Себя же они воочию всех показывают проповедниками и аскетами и ревнителями Церкви, интересуясь домашними беседами с пасомыми и великолепием богослужения с чудным хором и кратким уставом службы». Подобные условия «сродны, легки и привлекательны» для человека устройства *душевного*, не духовного. «При описанных условиях образовалась не так давно секта “иоаннитов”...

Тщеславие пастыря может расти при наличии энергичной воли, ума, дара речи, доброго сердца, подвижничества и даже смирения. Искушение это грозит всем иереям и, более, епископам. Тщеславие обнаруживается у пастырей в

походке, тоне голоса, жестах, в обращении с людьми, в одежде, то слишком изысканной, то намеренно небрежной, в искании наград и повышений... Тщеславный пастырь восхищает славу Божию и препятствует благодати Божией действовать чрез него... "Поистине бедственно домогаться... чести", — восклицает Златоуст. А свт. Григорий Богослов, дополняя его, говорит: "Самомнение отнимает у человека большую часть того, что он есть"».

Пастырское тщеславие, «заметное всем и поверхностное, иногда вырождается в скрытую и глубокую самонадеянность, в подмену *благодатного* пастырства и *духовного* пастырства *естественным* и *душевым*. Нет никаких плодов от подобной подмены Божьего человеческого. Она страшна и опасна. Мечты с помощью широкого гуманитарного образования и веры в себя зажечь свет в сердцах пасомых — ошибочны. Культурные воздействия на почве церковно-приходских организаций (комитетов, обществ), драматически выразительное служение и торжественная обстановка богослужений (акафисты, крестные ходы) неглубоко и ненадолго поражают верующих. Самый внутренний мотив спасти кого бы то ни было влиянием своей личности и держанием в своей подчиняющей власти уже глубоко греховен. Здесь вырастает в пастырской душе увлекательная, заинтересовывающая страсть: иметь сладость властолюбия над душами... Результаты отмеченного типа пастырствования часто неожиданно плохи, плачевны и кончаются разочарованием...

Внешностью пастырей, отречением от свободы и исканием таинственного чаще прельщаются слабые и сентиментальные по природе женщины». Страстная привязанность к личности нарочито выделяющегося пастыря ведет к внутреннему ослаблению веры и нравственности пасомых. «Привязанность отдает души верующих во власть привле-

кающего их». Свт. Игнатий пишет: «Сердце ваше да принадлежит Единому Господу... Без этого условия принадлежать человеку — страшно... Пристрастие делает любимого человека кумиром... Вера в человека приводит к исступленному фанатизму». Опасность в том, что «привязанность к кумиру начинает заменять пасомым Господа».

Процесс «возрастания привязанности психологически можно изобразить так. Сначала пасомые видят в пастыре воодушевителя к более горячей вере и верной духовной жизни. После своей безнравственной или теплохладной жизни они охотно слушаются советов любимого руководителя, но постепенно из любви к нему начинают» ставить авторитет этого выдающегося пастыря наравне или даже выше авторитета Церкви. «Вслед за излишней привязанностью к своему кумиру верующие начинают мало-помалу остывать к Богу и Церкви. Проповеди и домашние беседы “дорогого батюшки” становятся им важнее молитвы, особенно если служит, исповедует и причащает не их “любимый наставник”. Сравнительно с ним, они критикуют всех прочих пастырей. На почве такой привязанности происходят в приходах организации особых кружков, сектантство, ссоры и вражда из-за борьбы неумеренных поклонников за степень близости к обожаемому священнику».

Такое «влияние на пасомых, искусственно навешанное совне, — безблагодатно, внешне-поверхностно. Едва только у страстно любящих открываются глаза на призракное достоинство руководителя, как их душевно-плотская любовь переходит в разочарование и положительную ненависть к нему, прикрывавшему авторитетом человека власть Бога... Хищение Божией славой пастырями душевного типа, между прочим, практиковалось в древнехристианском мире. Его, например, отмечает свт. Григорий Двоеслов, говоря, что пастырь “не должен... заискивать у своих пасомых...

Самолюбие отчуждит его от Бога. Ибо тот враг Искупителя, кто домогается, хотя бы то и добрыми делами, не столько заслужить любовь Его, сколько восхитить у Его Церкви привязанность и расположение к себе”...

Пастырю полезнее действовать на окружающую среду не внешними мерами, а ношением внутри себя Царства Божия и теснейшим единением своим с Богом», что достигается не иначе как через личный аскетический и молитвенный подвиг.¹¹¹

Пастырские искушения

Архимандрит Киприан (Керн)

В труде по пастырскому богословию архимандрита Киприана (Керна) есть раздел, посвященный теме пастырских искушений, среди прочих проблем здесь упоминается и затронутая выше. «Если пастырь, — пишет отец Киприан, — может наслаждаться наградами вроде набедренников и митр, то этому можно только снисходительно улыбаться... Но если у пастыря начинает пробуждаться жажда духовного властвования над паствой, то это уже симптом более опасный, свидетельствующий о некоем искривлении его духовного зрения». Проявляется этот недуг в том, что «священник хочет духовно господствовать над душами, забывая, что он прежде всего должен им соболезновать и призван к духовному рождению их к новой жизни во Христе и к мистическому преображению. Господство это может проявляться различно. Наиболее частая форма — это жажда добиться от пасомых “подвига послушания”». Встречаются

¹¹¹ Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 137, 142–149.

такие аномалии, как стремление «зачислять» пасомых в духовные чада, навязывать свое «духовное отцовство».

Отец Киприан указывает признаки недуга: «Священник, в особенности молодой и без меры ревностный, мнит себя быть “старцем” вверенных ему душ, требует от них безоговорочного послушания, полной отдачи себя во власть пастыря», вплоть до того, что регламентирует «чтение тех или иных книг или интересы в той или иной области общественной жизни. Совсем неумеренные в этом отношении пастыри готовы цензурировать всю жизнь своих духовных чад, совершенно не считаясь... со своими собственными дарованиями. Вторая форма этого же искушения проявляется в области учительной. Такой молодой и неопытный, а лучше сказать, неумный пастырь во что бы то ни стало хочет быть для своих пасомых “авторитетом”... Не обладая в таких случаях действительной внушительностью в разного рода вопросах, но претендуя ее иметь, он сомнительную истину старается подкрепить своим священническим саном... Наиболее веским доказательством в устах такого оболыщенного пастыря является аргумент такого рода: “Я вам говорю как священник”... Приходилось слышать даже и такие аргументы: “Я говорю вам как диакон”».

Существует так называемый соблазн «святости», тоже проявляющийся в различных формах. «Этот соблазн должен безо всякого сомнения быть признан самым опасным из всех пастырских искушений. Опасность его в том, что он проистекает из побуждений высшего порядка, из стремления к особому нравственному совершенству, но может во все незаметно вовлечь пастыря в грех прелести, духовного самообольщения. Священник должен стремиться к святости, или, по свт. Григорию Богослову, к “небесности”. Ежедневно предстоя престолу, он является посредником между людьми, ищущими святости, и Богом, источником святос-

ти», но здесь-то священник и уловляется ангелом-искусителем, в самом тонком и возвышенном аспекте его служения — в идеале совершенства и святости.

«Пастырь начинает незаметно приписывать именно себе то, что принадлежит не ему, а благодати Святого Духа. То, что от Духа Утешителя подается во всяком таинстве и священнодействии совершенно независимо от личных дарований иерея, этот иерей начинает ставить в зависимость от своих личных качеств и совершенств: от своей духовности, своей молитвенности, своего подвига и прочее». Помрачение это отнюдь не связано со слабостью ума или недостатком образования. «Подобное заблуждение проявляется скорее в области настроения и ощущения, чем в области умственно-теоретической. Это сдвиг больше психологический, чем рациональный. Иерей прекрасно понимает, что освящающая сила принадлежит Святому Духу, но возможность добиться *большого* освящающего действия Духа он приписывает уже себе, своим духовным достоинствам, своему подвигу.

Этому очень помогают и те экзальтированные личности, которые находятся в окружении всякого пастыря, по преимуществу восторженные дамы, не без значительной доли истеричности и неврастении, которые должны в своем духовном устремлении перед кем-то преклоняться, кого-то «обожать», кому-то «служить». Русский церковный быт выработал особое техническое выражение для таких кликушествующих особ, выражение, может быть, на первый взгляд корябое, но по существу весьма верное, — «мироносицы»...¹¹²

¹¹² В своем труде, в разделе «Пастырская психиатрия», о. Киприан объясняет этот феномен как проявление душевной болезни истерии. «Это — повышенная экзальтация религиозного чувства, которая ищет для себя предмет обожания и преклонения в священнике». Вообще, по наблюдениям специалистов, «в среде людей, живущих усиленной духов-

Такие “мироносицы”, непременно обязанные перед кем-нибудь благоговеть, легко и быстро находят себе предмет обожания в мало-мальски незаурядном пастыре, особенно если он хорошо говорит проповеди, красиво служит, хорошо поет или, что всего чаще и всего хуже, если он молод и красив. Каждое его слово ловится на лету... каждый шаг и жест толкуется в особом смысле. Такой пастырь уже не может ошибаться, каждое его слово — жемчужина мудрости... его молитвенность — огонь пред Богом. Его молитве приписываются чудеса там, где даже ничего необычного в смысле медицинском не было и никакого чуда вообще и не случилось...

Постепенно пастырь становится не только в глазах этих благочестивых истеричек, но, что всего хуже, и в своих собственных особым молитвенником, исключительно духовно одаренным, он имеет особое дерзновение пред Богом... он даже угадывает мысли, предсказывает будущее. По меткому и едкому слову митрополита Антония (Храповицкого), такой пастырь начинает “*кронштадтить*”... Хуже всего, конечно, то, что неопытный, а главное, неумный пастырь сам начинает легко поддаваться таким оболъщениям, начинает сам верить в свои мнимые дарования, незаметно для себя входить в роль “молитвенника”... Для большего ли поддержания такой репутации и возвеличения такого стиля или просто по свойственной многим привычке незаметно подражать другим пастырь начинает *вырабатывать* свой стиль или, точнее, стилизоваться под кого-то, кто ему в его болезненном воображении представляется таким особенно совершенным и духовным священником: он заучивает особые позы, говорит проповеди особенным стилем, служит неестественным голосом...

Одной из сторон такого преклонения и обожания “мироносиц” является особая забота этих восторженных женщин о здоровье и благополучии пастыря. Само по себе это явление и законное и понятное... Но опасность не в самой заботливости, а в “творимой легенде”. В приходе начинают распространяться особые слухи: “Наш-то батюшка ведь себя не бережет”, “запостился он”, “он ночи напролет молится” и т. п. Следовало бы решительно и сразу же пресечь такие воздыхания и слухи... Если же в действительности пастырь предается особым подвигам поста и молитвы, то “промышлять этим”, как говорили святые отцы, вовсе не следует. Подвиг есть подвиг только тогда, когда он скрыт от взоров людей; аскетизм, проявляемый на глазах у всех, теряет свою ценность и пред Богом, и для самого аскета». ¹¹³

* * *

Завершением главы «Духовный кризис» могут послужить слова из послесловия к «Откровенным рассказам странника»: «Способы сердечной внутренней молитвы требуют опытного водителя, без коего опасно отваживаться на этот высокий духовный подвиг, подобный мечу обоюдоострому. Но все мы должны понуждать себя к непрестанной молитве, во исполнение веления Божия: *Бдите и молитесь, да не внидите в напасть*»¹¹⁴. Начало молитвы для всех одно, как совершал оное Странник; начнем и мы, как он начал, и будем просить *Хотящего всем спастися*»¹¹⁵, да дарует Он нам богопросвещенного наставника, как даровал он того Страннику сему»¹¹⁶.

¹¹³ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002, с. 118–120, 122–127.

¹¹⁴ Мк. 14, 38.

¹¹⁵ 1 Тим. 2, 4.

¹¹⁶ Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ТСЛ, 1997, с. 285.

Одиноким воинам

Избранники благодати

В церковной жизни известны исключительные примеры, когда, несмотря на отсутствие опытного наставника, праведник, находясь под особым Божественным покровительством и непосредственно водимый Господом, в одиночестве держит верный путь и достигает вершин духовной зрелости. Его учителем становится сама благодать. Но такой ученик должен обладать необычайной по силе верой и изумительной простотой. Подобной участи сподобляются редкие избранники «по благодати, как блаженные апостолы», когда послан им был Дух Утешитель, Который и «очистил, и усовершенствовал ум их, действительно умертвил внутри их ветхого, страстного человека и действительно оживотворил в них нового, духовного человека»¹¹⁷.

Мы знаем, что «в истории Церкви были такие подвижники, которые достигали духовного преуспеяния без видимых руководителей. К ним относятся свт. Василий Великий, преподобные Павел Фивейский, Антоний Великий, Мария Египетская, Нил Сорский и другие. Эти люди, как утверждает прп. Паисий Молдавский, “чудесно, по особому смотрению Божию, нарочне были позваны к такому житию, которое совершенным и бесстрастным единым приличествует и ангельския крепости требует”».

В наше время таким примером стало старческое служение отца Николая Гурьянова. «Явление отца Николая мож-

¹¹⁷ *Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911), с. 269.*

но считать феноменом русской религиозной жизни конца XX столетия», — пишет о нем современник. В этом убеждает «громадная, исключительная сила воздействия, которую он имел на всех, приходящих к нему, его уникальная духовная одаренность». Но на своем подвижническом пути он не встретил богомудрого старца-наставника, не имел приобщения к традиции через включенность в отлаженный монастырский распорядок — «ни того ни другого не было в жизни Залитского затворника. В этом смысле отец Николай оказался тем редчайшим исключением из общего правила, которое нельзя предлагать в качестве образца для подражания». В его жизни «мы не обнаружим ни длительного пребывания в обители, ни продолжительного окормления у опытного духовника. Следовательно, те благодатные дары, которые он заключал в себе, образовались при непосредственном Божием водительстве».¹¹⁸

Нельзя не вспомнить в этой связи имя Кронштадтского пастыря — праведного отца Иоанна, руководимого во всю жизнь самою благодатью. Не имея старца-учителя, он дерзновенно уповал на водительство свыше. Из его дневниковых записей видно, как отец Иоанн, начиная пастырское служение, находит себе наставников на небе. «Как в монастырях новички в духовной жизни избирают себе руководителями опытных в ней старцев, так и ты, — обращаясь к самому себе, пишет отец Иоанн, — новичок в ней, за неимением близ тебя живых, опытных в духовных подвигах старцев, избери переселившихся на небо и прославленных Церковью святых мужей, например в особенности святителя Николая. Ты грешник. Пусть посредником между тобою и Богом будут всегда святые»¹¹⁹.

¹¹⁸ *Нестор (Кумыш), иеромон.* Старец Николай Залитский. «Сатись», СПб., 2002, с. 6–11.

¹¹⁹ *Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения. Дневник. Духовные опыты. На-

Не имел должного, постоянного руководства и в значительной мере образовывался под водительством благодати прп. Паисий Молдавский, «получивший сердечную благодатную молитву по особенному смотрению Божию, а не общим порядком», как свидетельствует свт. Игнатий. «Он встречал множество советников, — пишет о старце Паисии свт. Феофан, — и по советам всех слагал себя, и хотя не имел одного окормителя, чем нанес себе, как сам сознается, большой вред, но образовался в одном духе и созрел в мужа совершенна».

Насколько известно, тем же «не общим порядком» воспитались и сами святители — Игнатий и Феофан.

Без постоянного старца-руководителя прошли свой тяжелый и опасный путь такие выдающиеся подвижники ХХ века, как прп. Силуан Афонский и старец Иосиф Исихаст.

«Старец Силуан не имел определенного духовника, — пишет отец Софроний, — в течение всей своей монастырской жизни. Обращался к тому, кто в данный момент был ближе, свободнее принять. Предварительно он молился, чтобы Господь благоволил о нем и через духовника дал ему оставление грехов и исцеление души»¹²⁰.

В комментариях к книге «Старец Силуан» игумен Никон (Воробьев) делает следующее замечание: «Жизнь самого старца Силуана показывает, что у него не было опытных руководителей и вследствие этого он шел неверным путем и мог бы погибнуть в прелести, если бы не особая милость Божия»¹²¹.

Через те же трудности прошел старец Иосиф Исихаст, не имевший постоянного наставника. Он, так же как отец

блюдения. Советы. 1856—1858. «Отчий дом», М., 2002, т. I, кн. 2, с. 313.

¹²⁰ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. Сборник статей. «Сатись», СПб., 1994, с. 96

¹²¹ [Софроний (Сахаров), архим.] Старец Силуан Афонский. Афонское подвор., М., 1996, с. 238.

Силуан, очень рано, на первых годах иночества, сподобился необычайного посещения благодати и был одарен непрестанной сердечной молитвой. И так же он затем выдержал жесточайший подвиг непрерывной брани, длившейся, в его случае, восемь лет. Биограф старца пишет: «С первых шагов своей подвижнической жизни старец мечтал о встрече с духовным отцом — человеком духовным в полном смысле этого слова, который обладал бы необходимым опытом и мог стать наставником и руководителем в этой столь сложной и таинственной жизни. Несмотря на все свои разочарования, отец Иосиф, по его словам, не переставал искать и надеяться».

Сам старец в своей книге «Духодвижная труба» со скорбью замечает: «Поскольку не стало таких учителей, которые обладали бы деланием и опытом, то из-за этого происходят случаи прельщения и падения и вообще всяческие опасные препятствия, которых путник может избежать лишь с великим трудом, с помощью настойчивости и пролития крови, получив многие смертельные раны... Существует великая нужда в опытном наставнике, чтобы, когда отойдет благодать, явилась рука наставника и вела путника»¹²².

Как обретається и каким образом может происходить благодатное, сверхъестественное обучение, повествует Ксенофонтская рукопись.

«Один брат, услышав рассказ об умной молитве, уязвился сердцем, помышляя о том, что бы ему сделать, дабы и самому стяжать ее. Но поскольку он был не в силах не только стяжать, но даже и уразуметь ее, — ведь умная молитва трудна для понимания, и тем более для стяжания, — то начал не-

¹²² *Иосиф Монах [Ватопедский].* Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 47, 255, 344.

престанно просить Бога уведомить его о том, как подвизаться в ней и как не впасть в прелесть. Потому что те, кто в этой молитве следует своему помыслу, не имея никакого Божественного извещения, не могут не впасть в какую-либо дьявольскую прелесть, за исключением тех, кто чрезвычайно смиренномудр и при помощи Божественного просвещения избегает сатанинских козней. Поэтому, говорю, брат с великим смирением просил Бога об умной молитве. Ведь с того часа, в который услышал о ней, он проявил очень большое усердие к ее стяжанию».

Усердие было вознаграждено. «Бог, видя желание брата, послал ему во сне ангела». Ангел истолковал и даже «ясно и наглядно показал» все практические тонкости внутреннего делания. Так, обучаясь у ангела в сновидениях, подвижник овладел умно-сердечным деланием, а со временем достиг высоких степеней созерцательной молитвы.

Рассказывается иной случай чудесного обучения, когда «брат молился очень неторопливо и пришел в созерцание. Он увидел пред собою двух ангелов, несущих открытую книгу под названием Добротолюбие. Ангелы пальцем указали брату то место в книге, где говорится об умной молитве, что монах должен при каждом вдохе медленно и очень чисто проговаривать одну молитву. Брат, прочитав это изречение, снова пришел в себя». ¹²³

Вспомним, что повествует герой «Откровенных рассказов странника» о явлении старца: «Вижу во сне, будто я в келье покойного старца моего и он толкует Добротолюбие... Я, как будто держа в руках мое Добротолюбие, начал отыскивать сказанное наставление, но никак не мог вскоре найти оное. Старец сам перевернул несколько листов, сказал: «Вот оно»... Все, что старец говорил, я внимательно

¹²³ Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 52–54.

слушал и старался как можно тверже и подробнее помнить»¹²⁴.

В 1890 году каппадокийскому крестьянину Мисаилу, подвижнику умного делания, ангел явился наяву в виде монаха и повелел собрать благочестивых односельчан: «Вечером приходите в подходящий и вместительный дом. Только не зови равнодушных людей. Там я научу вас умной молитве». Монах-ангел стал наглядно обучать собравшихся. «Так он провел всю ночь, и все опять повторилось в другой и третий раз. К концу третьей ночи, как только он закончил молитву и посоветовал Мисаилу продолжать учить христиан, так пропал из виду».¹²⁵

О старце, которого некий подвижник «во сне видел и тот его укреплял», и наставлял, и исцелял, рассказывает в своих письмах Иосиф Исихаст¹²⁶. А в житиях святых можно найти и другие удивительные примеры благодатного избрничества.

Келья всему научит

Нелегко одинокому воину устоять в брани. Все искушения, пишет Иосиф Исихаст, которые происходят с подвижником, все тревожления и крушения, все страхи и скорби постигают его потому, что у него нет наставника. «Но, как мы уже много раз сказали, трудно найти сегодня дельного наставника».¹²⁷ Подавляющее большинство христиан при-

¹²⁴ Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ТСЛ, 1997, с. 43.

¹²⁵ *Боцис Петр*. Старец Иероним, молчальник Эгинский. «Паломник», М., 2003, с. 13.

¹²⁶ *Иосиф Афонский, старец*. Изложение монашеского опыта. ТСЛ, 1998, с. 291.

¹²⁷ Там же, с. 286, 292.

нуждены обходиться без надлежащего руководства, а благодатные исключения, как кажется, не имеют к нам отношения, ибо, как сказано свт. Игнатием: «Имали глубочайшую сердечную молитву святой Андрей юродивый и некоторые другие, весьма немногие миряне: это — исключение и величайшая редкость, которая никак не может служить правилом для всех. Причисление себя к этим исключительным личностям есть не что иное, как обольщение себя самомнением, скрытая прелесть прежде явной прелести»¹²⁸.

Мы призваны идти общим путем, трудясь и не унывая, этот «общий порядок, принятый нами от всех святых, состоит в добровольном подвиге даже до крови, согласно речению святого: “Дай кровь и приими дух”»¹²⁹.

Однако водительство благодати в какой-то мере доступно и простым смертным. Конечно, отсутствие учителя, при всей опасности пути, составляет немалый риск, конечно, для одинокого путника едва ли достижимы высшие степени молитвы. Но все же отцы не отвергают возможность самостоятельного продвижения на этом пути и не велят оставлять надежду на благодатную помощь свыше.

Обнадеживающе высказывается прп. Исаак, ободряя тех, кто вынужден полагаться на свой личный опыт. Кто желает постичь тайны созерцания, пишет он, «тот пусть идет описанным выше [т.е. деятельным] путем и последовательно проходит умное делание. И когда приступит к этому самым делом, тогда сам собою познает сие и, конечно, *не потребует учителя*. Ибо говорят: сиди в келье, и это само по себе научит тебя всему»¹³⁰.

¹²⁸ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 2, с. 259.

¹²⁹ *Иосиф Монок [Ватопедский].* Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 245.

¹³⁰ *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911), с. 322.

Подобные мысли встречаются и у других отцов. Прп. Амвросий Оптинский, например, в письме к монахине объясняет: «Сердечная молитва требует наставника. Впрочем, кто сначала проходит правильно устную молитву, заключая ум в слова... а потом будет проходить правильно и умную молитву, со смирением держа внимание ума в персях, то по времени и *без наставника* у некоторых умная молитва сама переходит в сердечную»¹³¹.

«У кого есть усердие молиться, — пишет свт. Феофан, — того нечего учить, как усовершенствоваться в молитве. Самый труд молитвенный, с терпением продолжаемый, доведет его и до высших степеней молитвы»¹³².

Никакие учителя не помогут, и никакие наставления, будь они услышаны или прочитаны, не возымеют силы, пока не будут испытаны на узком пути личного подвига. «Никто не может обучиться молитве, — подтверждает афонский старец-пустынник, — подвизаясь лично, не приступив к этому умному деланию. Сколько бы ни говорили другие, это просто введение, которое вызовет в тебе духовный аппетит»¹³³.

Из уст архимандрита Ефрема Филофейского, воспитанника старца Иосифа Исихаста, мы слышим: «Бог да просветит нас, как нам шествовать, потому что иссякли истинные руководители и каждый идет своим путем. Бог да будет для всех нас незаблудным Путеводителем»¹³⁴.

Бывают случаи, когда, даже при искушенном старце-руководителе, у послушника недостает способности уразу-

¹³¹ Собрание писем Оптинского старца иеросхим. Амвросия. «Паломник», М., 1995 (репр. изд.), ч. 3, № 408.

¹³² Феофан Затворник [Говоров], свт. Письма о духовной жизни. «Правило веры», М., 1996 (репр. изд. 1897), с. 169.

¹³³ Иерофей (Влахос), митр. Одна ночь в пустыне Святой Горы. ТСЛ, 1997, с. 138.

¹³⁴ Ефрем Святогорец, архим. Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 25.

меть учение. Тогда, как учит опытный исихаст, у человека опять-таки остается надежда на благодатную помощь свыше: «пусть просит об умной молитве Бога, чтобы Он через какое-нибудь знамение наставил его в том, как стяжать и сохранить в себе эту молитву»¹³⁵.

А схиигумен Иоанн (Алексеев), отвечая на вопрос, к кому можно обращаться за советом, говорил так: «Ищи себе старца тихого, доброго, смиренного, пребывающего в мире совести и внутреннем безмолвии, то есть никого не осуждающего». Но после этого старец добавляет: «Да помни еще и то, что со старцем жить можно до поры до времени, а как научился деланию молитвы да блюдению помыслов, то за чем тебе и старец? Нельзя все время быть ребенком, а с годами сам за все должен отвечать».¹³⁶

«Но где искать духовников? — ставит вопрос митрополит Антоний (Блум). — Беда в том, что старцев и даже духовников нельзя искать, потому что мы можем обойти весь мир и не найти; но опыт подсказывает, что иногда Бог нам посылает нужного человека в нужную минуту хоть на короткий срок. И он тогда вдруг делается для нас тем, чем бывали старцы... Священник и мирянин могут также говорить из опыта церковного, которому они причастны, даже если не обладают им полностью; потому что, имея с другими некоторые общие опытные предпосылки, они могут прислушиваться к опыту других, опыту, который еще не стал полностью их опытом, но когда это нужно другому, они могут сказать: это — правда, потому что это говорит Церковь, и я знаю из недр церковных больше, чем я знаю из собственного опыта»¹³⁷.

¹³⁵ Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 52.

¹³⁶ *Большаков С.* На высотах духа. Делатели молитвы Иисусовой. «Трим», М., 1995, с. 51.

¹³⁷ *Антоний (Блум), митр.* О встрече. «Сатись», СПб., 1994, с. 250, 253.

Единомысленный брат

Есть особое свойство души — *послушливость*, которое позволяет человеку, проводя смиренное житие, оказывать, через отсечение своей воли перед ближними, нелицемерное «услужение отцам и братьям». Это то, о чем поучают духоносные наставники: «Не только старцу, но и друг другу будем оказывать послушание»¹³⁸. Это еще и безропотное подчинение обстоятельствам, это скорбные попускания, приемлемые с благодарением. Такое благое качество души может заменять его обладателю живого наставника. Старец Силуан давал наставление человеку из мира: «Если вы будете послушливы, то вам не понадобится старец, а сама Божия благодать будет вас научать всему. Когда же будет нужда неотложная в старце-наставнике, тогда, будьте уверены, Господь пошлет вам его»¹³⁹.

Последняя мысль особенно важна. Старческое окормление, как показывает опыт и других подвижников, может иметь характер эпизодических встреч с благодатными наставниками.

Отец Иосиф рассказывает о том, как иной раз устрается Божия помощь тем, кто заслужил ее и кто с необходимостью нуждается в наставлении. «После того, как подвижник хорошо узнает и увидит немощь человеческого естества и придет в глубину смирения», ему посылается помощь. «Бог подвигает опытного и выстрадавшего то же самое старца и искусного наставника, способного спасти душу, или скорее Сам Бог обитает в нем и говорит через него и приводит его к встрече. И когда состоится беседа, происхо-

¹³⁸ Старец Ефрем Катунакский. «Русский Хронограф», М., 2002, с. 158.

¹³⁹ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2002, с. 69.

дит возвращение Божией благодати... Когда же старец хорошо исправит [подвижника] и даст достаточно советов, способных спасти душу, они расстаются»¹⁴⁰.

В промежутках между такими благодатными встречами в качестве опоры остается то, что отцами названо «совет с единомысленными».

Свт. Феофан: «Правду говорят, что ныне нет настоящих руководителей. Однако же с одним Писанием и отеческими уроками оставаться не следует. Необходимо *вопрошение*. Паисий Нямецкий [Величковский] так решил: два или три единомысленных пусть составят союз и друг другом руководят или друг друга вопрошают, ведя жизнь во взаимном послушании, со страхом Божиим и молитвою в умеренной строгости аскетической»¹⁴¹.

Прп. Никодим Святогорец: «Чтобы избежать неправильностей, имей советника — отца духовного, или собеседника — брата единомысленного, и поверяй им все случающееся при труде твоём [молитвенном]»¹⁴².

Прп. Нил Сорский: «Средний путь — это с одним или, более, с двумя братьями житие. Как и Иоанн Лествичник повелел... Ибо мы, новоначальные и неразумные, один от другого вразумляемся и укрепляемся, как писано: *Брат от брата помогаемъ, яко град тверд*¹⁴³, и имеем учителя непрелъщенного — Божественные Писания. Потому нам видится удобным пребывание с одним или двумя верными и единомысленными в деле Божиим братьями, дабы от Святых Писаний воле Божией научались и, когда подаст кому-либо

¹⁴⁰ Иосиф Афонский, старец. Изложение монашеского опыта. ТСЛ, 1998, с. 290.

¹⁴¹ Феофан, свт. О молитве Иисусовой, в письмах к схиигум. Герману и схимон. Агапию. Валаамский мон., М., 1998, с. 44.

¹⁴² Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. ТСЛ, 1991 (репр. изд. 1912), с. 211.

¹⁴³ Притч. 18, 19.

Бог большее разумение, брат брата да назидал и друг другу мы помогали»¹⁴⁴.

Отеческая традиция хранит выверенные поколениями подвижников заветы. Столетия спустя после Иоанна и Нила духовник Пантелеимонова монастыря старец Иероним (Соломенцов) наставляет своих питомцев: «Древние святые отцы, которые собственным своим опытом испытали разнообразно отшельническую жизнь, все они признают, что житие для безмолвников вдвоем или втроем полезнее есть жития одинокого. А потому и советуют безмолвникам проводить житие вдвоем или втроем, как более удобное и безопасное для спасения. Жития же в одиночестве, как более опасного, советуют удаляться»¹⁴⁵.

Уединенное жительство вдвоем или втроем имеет, конечно, свои сложности. Так, по поводу возможной излишней душевной привязанности к ближним свт. Филарет Московский советует: «Привязывающийся к единому пусть старается еще теснее привязать их и себя к Единому, связующему Своих союзом любви чистой и свободной», точно так же как и «привязывающийся к месту земному пусть вспомнит изречение апостола: *Земля и земные дела сгорят*¹⁴⁶».¹⁴⁷

Одинокий воин особенно уязвим, и надлежит об этом во всякое время помнить. Постоянный риск сопряжен с неусыпным вниманием и неослабным коварством непримиримого противника. Старец Иосиф Исихаст предупреждает

¹⁴⁴ Ключ разумения. Русские подвижники благочестия о молитве Иисусовой. Издательский совет РПЦ, М.—Екатеринбург, 2003, с. 361, 363.

¹⁴⁵ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. Сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). Изд-во Московской Патриархии, 2001, т.1, с. 514.

¹⁴⁶ 2 Пет. 3, 10.

¹⁴⁷ Принадлежу всем вам. Жизнеописание игум. Марии (Тучковой). Письма свт. Филарета Московского. «Ксения», М., 2003, с. 118.

о «двойной войне», которую ведут бесы с теми, кто вынужден подвизаться без наставников. Если подвижник берется за дело с рвением и усердием, то враг начинает *подталкивать вперед*, «помогая» ему в поспе, выносливости, бдении и прочем. Бес может полностью отсекаать аппетит, может ослабить потребность во сне, так что легко переносится бдение. Обманувшись, подвижник думает, что уже достиг бесстрастия и может жить без пищи и сна. За этим, конечно, следует великое падение.

Если же человек подвизается с рассудительностью, избегая неразумного, чрезмерного усердия, то враг отступает, выжидая, когда ревность его от усталости ослабеет. Тогда враг *толкает назад* — тянет подвижника в нерадение, безразличие, лень, дабы тот, все потеряв, пал бы бесовской жертвой. Эта брань почти незаметно ведется против всех постоянно. Имеющий наставника будет вполне защищен, если творит совершенное послушание, отсекает полностью свою волю. Но если подвижник один, то он обязан «остерегаться крайностей и идти по среднему пути. Не должен уклоняться ни вправо, ни влево», дабы не пасть ни вперед, ни назад¹⁴⁸.

Один из путей, на котором можно устоять при отсутствии руководства, указывает епископ Варнава (Беляев)¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Иосиф Афонский, старец. Изложение монашеского опыта. ТСЛ, 1998, с. 303.

¹⁴⁹ Варнава (Беляев; 1887–1963), епископ. Архиерей, понесший подвиг юродства, строгий аскет и духовный писатель. В миру Беляев Николай Никанорович, родился в с. Раменское Московской губернии в семье рабочего. Пострижен в мантию (1911) еп. Феодором (Поздеевским), рукоположен в иеромонаха (1913). Окончил МДА (1915) со степенью кандидата богословия, назначен преподавателем Нижегородской ДС. Хиротонисан во епископа (1920). Принял подвиг юродства (1922), получив на это благословение от своего духовного отца прп. Алексия Затворника Зосимовского. Неоднократно подвергался арестам (с 1933), 3 года провел в лагерях (в Бийском и в Мариинских). По освобождении жил в Томске (1936–1949), затем в Киеве. Написал фундаментальную работу «Основы

Вполне возможно, считает владыка, при нужде обходиться и без наставника. Заменить его может *самоукорение*, которое само по себе есть надежный руководитель. Это мнение опытного аскета, затворника и прозорливца. Своих духовных чад владыка наставлял в том же духе: «Я ничего от вас не требую, — говорил он, — ни неядения, ни спанья на голых досках, ни длинных молитв, а только укоряйте себя за все, всегда, на всяком месте. В том мой вам совет и самое задушевное пожелание».

Владыка учил: «Без креста нельзя жить на земле. За когда-то сделанный грех Бог посылает страдания... Понуждать себя надо все время и утеснять. “Условия” спасения не должно любить, даже если они есть рай для молитвы и благочестия... Надо во всем всегда считать себя виноватой, хотя бы на вас возводилась явная ложь. Надо знать, что это от Бога за какой-то грех, сделанный, быть может, много лет назад. Всегда себя укорять, смирать так, чтобы на все, что на вас скажут, сказать: “прости”. Это самый быстрый путь к получению благодати, тогда как другие очень длинные. На этом пути не нужно и руководства, тогда как на других путях оно необходимо».¹⁵⁰

Глинский старец Серафим (Романцов) на вопрос, как спастись, если нет старцев, в своем письме отвечает: «Все имеют скорби. Они заменяют старцев, так как их попускает Господь, зная сердце каждого. Никто не поможет и не изменит [нас], если не менять себя [самому]. Начинать надо со внимания к языку и уму. И надо постоянно следить за тем, чтобы обвинять себя, а не других»¹⁵¹.

искусства святости. Опыт изложения православной аскетики». Скончался в Киеве (6.05.1963).

¹⁵⁰ Дамаскин (Орловский), иеромон. Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия. «Булат», Тверь, 1992, кн. 1, с. 84.

¹⁵¹ Глинская мозаика. «Паломник», М., 1997, с. 212.

* * *

Нужно добавить, что святые отцы и опытные подвижники, при общей установке «никогда не доверять самому себе», в частных случаях бывают не столь категоричны. Как истинные служители благодати, они не держатся формально за букву закона и допускают разумные исключения. В жизни могут возникать ситуации, когда нет возможности обратиться к кому-либо за советом, и тогда не остается ничего иного, как, призвав благодатную помощь свыше, полагаться на свой личный опыт, на здравое и трезвое рассуждение. В подобных случаях благоразумное доверие самому себе поощряется.

Свт. Феофан, например, говоря о различении благодатной сердечной теплоты, советует делать это именно самостоятельно: «Всякий легко может определить и различить теплоту. Это каждому следует сделать; стороннему тут нет дела и места». И еще совет: «Сами смотрите, как быть с молитвою и отеческими уроками». И далее: «Руководство может дополниться чтением св. отцов, собеседованием с единомысленными, а то и собственным опытом. Из всего этого и составляется руководство».¹⁵²

Святителю вторит схимонах Паисий (Эзнепидис): «Наш духовный рост зависит от нас самих. Так же как и наше спасение. Никакой другой человек не может нас спасти».¹⁵³

Женщинам домохозяйкам свт. Феофан пишет: «Посылаю вам пятый том Добротолюбия... Что из сего к вам при житейских порядках приложимо, сами увидите».¹⁵⁴

¹⁵² Феофан Затворник, свт. Творения. Собрание писем. «Паломник», М., 1994 (репр. изд. 1898), вып. 1, № 188; вып. 2, № 244; Творения. Собрание писем. Из неопубликованного, с. 463.

¹⁵³ Раковалис Афанасий. Отец Паисий мне сказал... «Святая Гора», М., 2003, с. 165.

¹⁵⁴ Феофан Затворник, свт. Творения. Собрание писем. «Паломник», М., 1994 (репр. изд. 1898), вып. 4, № 650.

Прп. Симеон призывает к самостоятельности суждений при оценке наставника: «Исследуй и сам Божественные Писания, и особенно деятельные писания святых отцов, чтобы, с ними сличая то, чему учат тебя учитель и настоятель, мог ты как в зеркале видеть, насколько они согласны между собою»¹⁵⁵.

Прп. Исаак обращается к тем, кто вынужден полагаться на свой личный опыт. Таковой, пишет он, пусть «проходит умное делание. И когда приступит к этому самым делом, тогда сам собою познает сие и, конечно, не потребует учителя»¹⁵⁶.

О доверии себе в процессе самопознания говорит свт. Игнатий: «Каждый должен управлять своим телом с большим благоразумием, исследовав силы своего тела»¹⁵⁷.

Прп. Паисий Молдавский: «Смотри и рассуждай по своей немощи: сколько можешь вместить. Каждому мера и внутренний учитель — своя совесть»¹⁵⁸.

Прп. Амвросий Оптинский, отвечая на жизненно важный вопрос (выбор между белым священством и монашеством), описывает свои доводы за и против, а заканчивает письмо предложением самостоятельного выбора: «Как думал, так и написал вам, а вы изберите полезнейшее»¹⁵⁹.

«Читайте почаще писания святых отцов, — советует старец Иероним (Соломенцов), — они вас просветят, и вы скоро сами увидите, что следует вам делать»¹⁶⁰.

¹⁵⁵ Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 5, с. 14.

¹⁵⁶ *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911), с. 322.

¹⁵⁷ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Сретенский мон., М., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 268.

¹⁵⁸ *Паисий (Величковский), старец.* Крины сельные, или цветы прекрасные. О Иисусовой молитве, умом в сердце совершаемой. «Задруга», Киев, 1997 (по изд. 1910), с. 14.

¹⁵⁹ Собрание писем Оптинского старца иеросхим. Амвросия. «Паломник», М., 1995 (репр. изд.), ч. 1, с. 171.

¹⁶⁰ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев

Без руководства

Жизнь по совету

Святитель Феофан Затворник

Свт. Феофан был вынужден постоянно возвращаться к проблеме духовного руководства. Отвечая на вопросы папсомых, он часто призывал их к рассудительной самостоятельности. «“Без руководителя нельзя”, написали вы. Руководитель — столб на дороге, а дорогу проходить надо всякому самому и тоже смотреть под ноги и по сторонам. Старец Паисий Величковский всю жизнь искал руководителя и не нашел. Но жил вдвоем-втроем, и взаимным советом руководились... И *сами* смотрите, как быть с молитвою и отеческими уроками»¹⁶⁴.

Мирской особе святитель советует именно этот вариант — сподвижничество с единомысленной по духу сестрой. «Если ваша знакомая вам по душе, помолитесь Господу, чтобы соединил вас в едином намерении угодить Ему. Вдвоем хорошо жить. Лучше, чем в монастыре. Друг друга слушать и друг друга остерегать. Дай, Господи, вам сойтись»¹⁶⁵.

Некто в письме к святителю задает вопрос: «В деле умной молитвы надо иметь руководителя, где взять его мирянину?» Святитель отвечает: «Там же — в миру, и между духовными отцами [т.е. духовниками] и даже между миряна-

¹⁶⁴ Феофан Затворник, свт. Творения. Собрание писем. «Паломник», М., 1994 (репр. изд. 1898), вып. 1, № 188.

¹⁶⁵ Феофан Затворник [Говоров], свт. Творения. Собрание писем. Из неопубликованного. «Правило веры», М., 2002, с. 346.

ми. То правда, что все реже и реже становятся лица, к которым можно было бы благонадежно обратиться за советом о духовной жизни. Но они всегда есть и будут. И желающий всегда находит их, по милости Божией... Бог особое имеет попечение о взыскивающих Его. Возревнуй только — и найдешь все благопотребное около себя. Так, стало быть, хотят или не хотят миряне, а от умной молитвы нечем им отговориться. Пусть берутся за нее и учатся ей...¹⁶⁶ Иди к духовному отцу, одному, другому, третьему, — нападешь на такого, который успокоит тебя. Иной, если не успел дойти до чего собственным опытом, то наука скажет дело»¹⁶⁷.

В новооткрытых письмах свт. Феофана¹⁶⁸ находим следующие рассуждения на эту тему: «Вы прочитали брошюрку, что потребно кающемуся, и увидели, как необходим руководитель старец. Но там также изображено и каков он должен быть в истинном своем значении. Вот тут-то и горе нам. У меня изображено, каковы были руководители и как относились к ним руководимые в оныя давния времена. Ныне вы ни тех, ни других не найдете...

Сознание необходимости руководителя — доброе сознание. В начале иночества — исстари — отец духовный заменял все, и обретший его отлагал уже все заботы о себе и о своих делах: что прикажет отец, то и делал... И являлись следы совершенства духовного. Ныне не найти руководителя, как следует ему быть. И опытных мало, и те не полной опытностью опытные: один в одном, а другой в другом опы-

¹⁶⁶ Сборник о молитве Иисусовой. Сост. игум. Харитон (Дунаев). Валаамский мон., М., 1994 (по изд. 1936, 1938), с. 421.

¹⁶⁷ Феофан Затворник [Говоров], свт. Творения. Собрание писем. Из неопубликованного. «Правило веры», М., 2002, с. 463.

¹⁶⁸ Более сотни лет пролежали под спудом письма свт. Феофана Затворника, адресованные в 1893 г. будущему старцу Феодосию Карульскому (Харитонову), а в то время студенту Духовной академии. Первая публикация этих писем состоялась в 2001 г.

тен, недостаток руководства заменяет ныне молитва к Богу усердная, искание смиренное (ищите и обрящете), пожда-ние и всматривание. Как дело пойдет, держитесь, однако ж, всегда определенного заведенного порядка...

Меня хотели вы избрать. Я никуда не го́ж по этой части. На это особый дар [нужен]. Не вздумайте приехать сюда в наш монастырь. Я никого не принимаю, не приму и вас. Труд будет напрасный... Меня не считайте руководителем, и советом не берусь никого руководить, а говорю только: когда спросишь, буду отвечать, сказывать, что знаю, а чего не знаю, о том говорю: не знаю — или предположение какое выражаю»¹⁶⁹.

Иных вопрошающих свт. Феофан отсылает к своей бро-шюре «Что потребно покаявшемуся...», которая посвящена данной теме. Среди прочего автор пишет в ней следующее:

«Истинным руководителем может быть только победив-ший страсти и чрез бесстрастие соделавшийся сосудом Святого Духа, научающего всему, или тот, кто прошел пер-вую степень и чрез внутренний крест и распятие восприял Бога или восприят Им и есть Им действуемый и водимый. Только такой может быть назван опытным, не прелестным, искусным, надежным руководителем. Св. Иоанн Лествич-ник сравнивает его с Моисеем, по дерзновению пред Бо-гом, и с ангелом, по чистоте и совершенству в духе».

Человек, неспособный к руководству, должен не только осознавать, но и откровенно признавать это: «Добросовест-ный священник или духовник тотчас сознается: “Не могу брать этого на себя”... Так бы должно. Но между тем не подлежит никакому сомнению, что очень часто те лица но-сят только имена своего звания, а не и силу его; часто пас-тырь — тать есть прелазай инуде или волк в овечьей одежде;

¹⁶⁹ Русский паломник. Platina, Cal., USA, № 24, 2001, с. 104, 107.

часто настоятель — простой корабельник, вместо кормчего, и старец — старец только по сединам... Потому всегда есть опасность попасть вместо истинного руководителя на ложного и потерпеть потом вместо пользы — вред, вместо спасения — гибель. Неискусный кормчий губит корабль. “Много претерпел я, — говорит Петр Дамаскин, — вреда от тех, к кому прибегал”. “Многие из старцев, — говорит Кассиан, — вместо окормления, в отчаяние ввергали обращающихся к ним”. Такие жалобы во всякое время можно слышать и встречать... Как же поступить в таком случае человеку, который сознает нужду в руководстве... а между тем страшится: не потерпеть бы вреда?»

Святитель советует не спешить, «а ждать особенного в этом случае устроения Божия, особенного мановения, сердечного склонения, состоя между тем в преданности в волю Божию, в молитвенном, болезненном взывании к Нему... да скажет Он путь, в оньже пойдеши, всецело предаваясь, в крепком уповании, Его промыслительному попечению... Вся сила здесь в решительной преданности в волю Бога, всем хотящего спастися... Если кто истинно, всем сердцем взыщет воли Божией, то Бог никогда не оставит его, но всяким образом будет руководить его по воле Своей».

При отсутствии старца, когда не у кого испросить наставления, остается одно: «Никогда ни на что не решайся вдруг, — сам ли рассудил что или вычитал, но жди, пока установится, а между тем ищи совета и решения. Во всякое время и во всяком месте можно найти людей, упражняющихся в благочестии, ревнующих, ищущих Господа и всегда более или менее опытных. Надлежит с ними войти в сношение братское и соображение сердечное и потом всякое недоумение и сомнение поверять им. Один, другой, третий как-нибудь разберут — поодиночке или все вместе и решат. Как решат, так и поступи, и ты поступишь не по сво-

ей воле и разуму. Все сделанное в предании себя Богу не по своему разумению есть богоугодно и спасительно... Сре-тишь единого единомысленного, приобщись к нему искренне, не оставляя других, и живи с ним душа в душу, Господа ради, во спасение».

Когда Господь не указал еще наставника, которому полностью можно предаться, «мудрые люди советуют поступать так: если есть что сомнительное и не имеем, кто бы решил, воззови к Богу о нужде своей и иди к тому или другому, благоговейному и уважаемому, и будь уверен, что Бог, все блюдуший и все содержащий, не пустит в прелесть, только бы была болезненна нужда и крепко упование.

Это касается частных случаев, но и вообще можно оставаться при этом законе, ибо и вся наша жизнь сложена из частных случаев. И составитя таким образом особенная жизнь, *по совету*. Это новый, преимущественно приличный настоящему времени, образ руководства. Человек, в предании себя Богу, вразумляется Писанием Божественным и отеческим, употребляет и свое рассуждение, но ничего не решает сам, а творит все с совета и вопрошения. Здесь руководитель — Бог и Писание, отречение воли и разума в совете, сила же исходная — богопреданность, с болезненным, опасливым взыванием об избавлении от прелести, заблуждения и ошибок...

Для смиренных Господь открывает тайны и уповающего не постыжает. «Младенца научит сказать, что тебе нужно, — говорит святой Дорофей, — а если не веришь, то и Пророк не употребит». Когда, напротив, кто спрашивает и наперед уже желает и чает определенного решения, то это уже прелестное правило действия. В таком случае лучше не вопрошать. Когда же спрашиваешь, пусть весы сердца стоят ровно, не склоняясь ни на десно, ни на шуе, — и Господь управит.

Сокровенно водительство Божие: иди, как во мраке, только руки своей не отрывай от руки Божией. Из жития старца Паисия видно, что он образовался именно этим путем. Он встречал множество советников и по советам всех слагал себя, и хотя не имел одного окормителя, чем нанес себе, как сам сознается, большой вред, но образовался в одном духе и созрел в мужа совершенна. Исходным его началом, во всю жизнь, было болезненное припадание к Богу. Оно и наставляло его, и единило дух его при всем разнообразии».

Это «особенный способ руководства себя и воспитания, посредством собеседования или вопрошания не одного, а многих подвижников отцов... Так прп. Антоний Великий ходил по всем и добродетели всех их усвоил себе. Так свт. Василий Великий обтек Египет, Палестину, Сирию, вопрошая и советуясь со святыми в то время отцами, и таким образом и сам себя образовал, и составил систему подвижнической жизни, которую осуществил в своих монастырях и пастве, которою руководствуемся доселе и мы. У прп. Кассиана Римлянина составлена из этого целая книга совещаний; то же делали Софроний и Иоанн, составившие свой Лимонарь. Прп. Нил Сорский ходил по Востоку, научился и других научил скитской жизни.

Такой способ обучения и руководства может употребляться и ныне. Но очевидно, что он должен быть принимаем мужем крепким в вере, уже успевшим, особенно призванным, горящим любовью к мудрости духовной, с крепким разумом... Хотя существо подвижничества едино и неизменно, но внешний вид его может быть разнообразен». Дабы не соблазниться разноречивым многообразием, но «провидеть единство кроющегося под ним духа — какая для этого требуется крепкая душа!»¹⁷⁰

¹⁷⁰ *Феофан Затворник [Говоров], свт.* Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. «Новая книга», М., 1995, с. 13, 59–63, 69–79.

Разумение – во смирении

Преподобный Силуан Афонский

В писаниях прп. Силуана встречаются строки, где старец с грустью замечает: «Трудно жить без старца. Неопытная душа не понимает воли Божией, и много скорбей перенесет она прежде, чем научится смирению... Я однажды выпросил себе послушание по своей воле... захотел пойти на безмолвие в Старый Русик... и силою выпросился у игумена... Но Богу было неуютно, чтобы я там жил, и через полтора года снова меня взяли на старое послушание... а за самочиние наказал меня Господь, и на Русике я простудил себе голову, и до сих пор она постоянно болит. Так надо волю Божию узнавать через игумена, а не самому настаивать на чем-либо».

К теме духовного руководства мысль старца Силуана возвращается часто. Он с убежденностью настаивает на том, что при отсутствии личного руководства нельзя пренебрегать советом настоятелей, духовников и старцев, под началом которых мы оказались по воле Промысла.

«Кто хочет непрестанно молиться, тот да будет во всем воздержан и послушен старцу, которому служит. Он должен чисто исповедоваться и помышлять, что и духовником его и старцем управляет Господь благодатью Своею, тогда не будет у него плохих мыслей против них. Такого человека за его святое послушание будут учить благие мысли от благодати, и он будет преуспевать во смирении Христовом. Если же подумает: мне нет нужды советоваться с кем-нибудь — и оставит послушание, то станет раздражительным и не только не преуспеет, но и потеряет молитву...

Но, конечно, новонаначальному нужен руководитель, потому что до благодати Святого Духа душа имеет великую

брань с врагами и не может разобраться она, если враг принесет ей свою сладость. Понять это может только опытом вкусивший благодати Святого Духа. Кто вкусил Святого Духа, тот по вкусу распознает благодать.

Кто без руководителя хочет заниматься молитвой и в гордости подумает, что он может по книгам научиться, и не будет ходить к старцу, тот уже наполовину в прелести. Смиренному же поможет Господь, — и если нет опытного наставника и он будет ходить к духовнику, какой есть, то за смирение покроет его Господь.

Помышляй, что в духовнике живет Святой Дух, и он тебе скажет, что должно. Но если ты подумаешь, что духовник живет нерадиво и как может в нем жить Святой Дух, то за такую мысль ты сильно пострадаешь, и Господь смирит тебя, и ты непременно падешь в прелесть...

Если человек не все говорит духовнику, то его дорога кривая и не ведет ко спасению, а кто все говорит, тот прямо пойдет в Царство Небесное... Кто хочет непрестанно молиться, должен быть мужественным и мудрым и во всем спрашивать духовного отца. И если духовник сам не проходил опытом молитву, то все равно спроси, и за твое смирение Господь помилует тебя и сохранит от всякой неправды; а если ты подумаешь, что духовник неопытен, что он в суете, буду я сам руководиться по книгам, то ты на опасном пути и не далек от прелести. Много я знаю таких, которые так обманулись в помыслах своих и за свое презрение к духовнику не преуспели. Они забывают, что в таинстве действует благодать Святого Духа, которая и спасает нас. Так враг обманывает подвижников, чтобы не было молитвенников, а Дух Святой умудряет душу, когда мы слушаем советы наших пастырей...

В прелесть мы попадаем, когда думаем, что мы умнее и опытнее других, и даже духовника. Так я по неопытности

подумал, и за это пострадал, и очень благодарю Бога, что Он этим смирил и вразумил меня и не отнял у меня Своей милости. И теперь я думаю, что без исповеди духовнику невозможно избавиться от прелести, потому что духовникам дана от Господа власть решить и вязать...

Когда нет добрых наставников, то должно предаться воле Божией во смирении, и тогда Господь Своею благодатью будет умудрять, ибо Господь так много нас любит, что и выразить невозможно, и ум постигнуть не может, и только Духом Святым познается Божия любовь от веры, от ума же не познается...

Ныне мало старцев, которые знают любовь Господа к нам и знают борьбу с врагами и что побеждать их должно Христовым смирением. Господь так любит человека, что дает ему дары Святого Духа, но пока душа научится хранить благодать, то много намучается». ¹⁷¹

Бог дважды не судит

Схиархимандрит Софроний (Сахаров)

Схиархимандрит Софроний, вспоминая о тех временах, которые предшествовали его встрече со старцем Силуаном, рассказывал: «Как много пострадал я, что не имел наставника верного, лучше сказать, такого, который смог бы держать меня в своих руках, удовлетворяя в некоторой мере моим запросам душевным или умственным. Я подчинялся до крайнего отречения от всего своего, несмотря на то, что слышал и видел от своего наставника вещи слишком простые и элементарные, могущие удовлетворить только чело-

¹⁷¹ *Софроний [Сахаров], иеромон.* Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 122, 125, 127, 168, 183, 190–191, 202.

века малограмотного и медленно-мыслящего. Приходилось зарывать себя в землю, смиряться, быть может, до нелепости. Когда же помышлял о более высоком, то приходилось действовать, основываясь на своих догадках, и, знаете ли, сколько раз я претывался и до сих пор претываюсь, и иногда страшно, почти смертельно. Сотни раз собирался умирать»¹⁷².

Перед нами адресованное мирянину письмо, которое отец Софроний писал «по повелению старца отца Силуана». Здесь указывается путь для не имеющих старца-наставника. Его отсутствие восполняется смиренным подчинением и послушанием начальствующим и ближним. Речь вновь идет о таком качестве, как *послушливость*.

«Бог дважды не судит. Если вы делаете за послушание какое-либо дело со всей добросовестностью, то вы свободны от ответа пред Богом. Отвечает давший вам приказание, так что совесть ваша все время пребывает мирною... Так как дело, если оно делается за послушание, а не по пристрастию, не разоряет душевного мира, а созидает его... Быть послушником, отсекая свою волю пред другим — это значит свою ношу и заботу отдать другому... Если вы согласитесь принять к неуклонному руководству то, что сказано, то... следуя указанным путем, вы увидите, что в старце у вас не будет той потребности. Вы как бы сами себе сделаете старца из владыки¹⁷³ и собратий своих... Беседа с единомышленным (ищущим спасения) также много помогает нам».

При таком образе действий отсутствие старца восполняется по двум направлениям: «Старец нужен вот для чего: 1. Отсекать в послушнике-ученике всякое проявление лич-

¹⁷² Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2002, с. 179–180.

¹⁷³ В данном случае имеется в виду епархиальный архиерей.

ной греховной — плотской — воли, направляя ее согласно с волею Божией; 2. Окормлением (то есть наставлениями) возводить ученика от низших ступеней на более высокие. Давать ему делания, соответствующие его духовному возрасту и силам.

Первое заменяется для вас — чрез отсечение своей воли пред владыкой и братьями. Второе — чтением святоотеческих аскетических творений».

Конечно, все это «не может заменить вполне старца идеального, совершенного», но такового, «однако, всегда, во все времена было нелегко найти. Кроме того, современные послушники (самочинные, самонадеянные, умные, нетерпеливые, всезнающие) не способны жить под старцем настоящим».

Существует, кроме того, закон духовный, по которому Господь нисходит к истинно подвизающимся. «Когда все же накопятся недоумения и трудности такие, что человек становится совершенно в тупик, то, если он по устройению сердца и по подготовке своей окажется способным, Господь пошлет ему такого человека (старца) или собеседника, который поможет ему и выведет на дорогу».¹⁷⁴

В своих книгах отец Софроний не раз обращается к братьям священнослужителям: «Необходимо, чтобы и сам духовник в своем личном опыте познал прежде, если возможно, всю шкалу духовных состояний, о которых он дерзает говорить другим. В “Слове к пастырю” святой Иоанн Синайский о сем предмете говорит так: “Кормчий духовный тот, кто получил от Бога и чрез собственные подвиги такую духовную крепость, что не только от треволнений, но и от самой бездны может избавить... Истинный учитель тот,

¹⁷⁴ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2002, с. 287–289.

кто непосредственно от Бога принял книгу духовного разума, начертанную в уме перстом Божиим... Учителям неприлично преподавать наставления, выписанные из сочинений других... Наставляя низших, сам сначала учись Свыше"...¹⁷⁵

Даже если и есть некоторые недостатки в том или другом слугителе Церкви (а кто совершен из людей?), лучше внушать верующим доверие к тем священникам, к которым они легко могли бы практически обращаться в силу географических условий или еще почему-либо. Самое доверие христиан к священнослужителям будет источником вдохновения для последних сказать истинное слово. Мы знаем из слов Самого Господа, что "на Моисеевом седалище" восседают недостойные лица, и все же Христос говорил народу, чтобы они слушались своих пастырей, соблюдали повелеваемое ими, не подражая их образу жизни или деяниям...

В наше время массового отступления от христианства священническое служение становится все более и более трудным. К священнику люди относятся так же, как к Богу: отвергают его со страшной легкостью, как нечто непотребное, с уверенностью, что, как только Он им понадобится, они позовут Его и Он не откажется прийти». ¹⁷⁶

¹⁷⁵ Слово особенное к пастырю // *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. «Лествица», М., 1997 (репр. изд. 1908), 1: 2, 4, 5, 6.

¹⁷⁶ *Софроний (Сахаров), архим.* О молитве. Сборник статей. «Сатись», СПб., 1994, с. 90, 92–93, 96.

Целитель духовный

Схимонах Паисий (Эзнепидис)

«Руководитель — столб на дороге, — писал некогда свт. Феофан, — а дорогу проходить надо всякому самому». К этой мысли, сто лет спустя, возвращается старец Паисий (Эзнепидис): «Наш духовный рост зависит от нас самих. Так же как и наше спасение. Никакой другой человек не может нас спасти».

Отец Паисий пишет: «Одна из главнейших причин, по которой страдают новоначальные, состоит в том, что они не находят подходящих старцев, которые могли бы им помочь, так как большинство из нас, к сожалению, старики, а не старцы. Естественно, что и суждения у новоначальных детские, потому они и ошибаются. Например, новоначальный сразу же приходит в умиление, когда видит немощного монаха, потому что думает, что он большой подвижник, или, если у него длинная и седая борода, он кажется ему очень почтенным, и новоначальный на этом основании сразу же веряет ему себя и, хотя начало его пути было хорошим, плывет не в ту сторону. Спасшись от бурного моря житейского и взяв курс к пристани, но не умея правильно рассуждать, он часто садится на дряхлый корабль и терпит кораблекрушение или веряет себя неопытному капитану, который топит его в пучине морской».

Старец остерегает, говоря, что некоторые пастыри бывают «духовно больными». Это, например, те, «которые изучают психологию, чтобы помогать душе» с помощью человеческого искусства. «Подобные священники больны духовно и нуждаются в святоотеческом обследовании». Помочь же страждущей душе ничто не может кроме действия Божественной благодати. Когда человек «начинает понимать глубочайший смысл жизни, кается и изменяет свою

жизнь, тогда к нему немедленно приходит Божественное утешение вместе с благодатью Божией, которая изменяет его и изгоняет всю его дурную наследственность... Благодать Божия — это все, и душе может помочь только благодатный духовник». Таковой знает великую ценность души человеческой и потому искренне сострадает ей. «Нет лучшего врача, чем опытный духовник, который своей святостью вызывает к себе доверие... исцеляя души и тела без лекарств — одной лишь благодатью Божией — и обеспечивая им рай».

Отец Паисий указывает три главных требования, которым должен отвечать настоящий духовный целитель, три признака, по которым надлежит искать благодатного руководителя.

«1. Чтобы твой старец был духовным человеком, имеющим добродетели, и больше подвижником, чем учителем. Хорошо, если он стал капитаном из юнг, так что не будет на чужих спинах испытывать монашескую науку, которую выучил по книгам, или же от природы имеет большую любовь с рассуждением, сочувствует своим детям и не стремится послать их сразу же в рай — по примеру Диоклетиана¹⁷⁷. Старец должен быть очень строгим только по отношению к себе, тогда как по отношению к другим должен иметь большую любовь, а также великое рассуждение, ибо если нет рассуждения, то и любовью он причинит своим чадам зло, подобно Илию¹⁷⁸, и тогда придет гнев Божий и на него, и на

¹⁷⁷ Диоклетиан (245–313), Римский император (284–305), при котором велись наиболее жестокие гонения на христиан и прославилось великое множество мучеников. Инициатор радикальных реформ в социальной и административно-государственной области, разделил Римскую империю (284) на Западную и Восточную.

¹⁷⁸ Илий, ветхозаветный первосвященник, попускавший своим сыновьям творить беззакония и этим возбудивший гнев Божий против себя и всего израильского народа (см.: 1 Цар. 2).

его чад. Также послушнику очень полезно, если его старец по возрасту старше его, по крайней мере лет на 18–20, ибо это вызывает у послушника естественное уважение.

2. Чтобы старец жил простой жизнью — без забот и излишних мирских попечений — и совершенно не искал бы своей собственной пользы (чтобы быть духовно свободным), а искал лишь пользы для души послушника и пользы для Матери Церкви...

3. Чтобы старец был другом безмолвия и молитвы, чтобы мог и тебя связать с Богом через молитву... что перенесет твой ум и сердце из мира на небо... Очень хорошо, если монастырь удален от мира и от исторических мест и мирского шума. Даже самые почитаемые монастыри часто уклоняются от своей настоящей цели и доходят до того, что превращаются в торговые заведения»^{179, 180}

¹⁷⁹ Раковалис Афанасий. Отец Паисий мне сказал... «Святая Гора», М., 2003, с. 165; Паисий Святогорец [Эзнепидис], старец. Письма. ТСЛ, 2001, с. 14, 37–38, 93–94.

¹⁸⁰ Еще раз подтвердим, что отсутствие наставников умной молитвы никак не отменяет принцип наставничества вообще. Однако здесь надо избегать путаницы, т.к. понятие *старчества* может значительно разниться в зависимости от традиции или школы (условно говоря — русской или афонской, общежительной или скитской). Общие выводы из предшествующих глав таковы: 1. Необходима особая осторожность при выборе духовника; 2. Не всякий опытный духовник может руководить в умном делании; 3. *Послушание* духовнику или старцу навсегда остается единственным общим путем ко спасению. — *Прим сост.*

Коренную проблему наших дней освещает в своей работе иеромон. Доримедонт (Сухинин): «Умы приходящих в монашество юных по большей части уже заражены пагубным вирусом сомнения и неверия — и не просто к тому или иному наставнику, но вообще к старчеству, к установлению послушания... С такими предпосылками юный вступает в монашество и начинает «жизнь по совету единоклубных братьев» — таких же начитанных, зеленых, недоверчивых, сомневающихся и терзающихся внутренними противоречиями, как и он сам! Оттого и нет качественно прироста монашества, что так поврежден его корень». Доримедонт, иеромон. Учение свт. Игнатия (Брянчанинова) о послушании... с. 53.

Пастырь и паства

Высокое лицо

Жизнь вынуждает рядовых христиан задаваться нелегкими вопросами, связанными с личностью пастыря, с проблемами пастырства. Но надо понимать, что обсуждение темы наставничества само по себе не безопасно. Существует риск невольно уклониться в критику и даже в осуждение духовных лиц, что совершенно недопустимо. «Номоканон» в Правилах Четвертого и Седьмого Соборов возвещает: «Аще же кто укорит священника, да запретится лето едино... аще и священник простит ему согрешения». А также: «Яко не достоит просту укорити священника, или бити, или поношати, или клеветати, или обличати в лице, аще убо и истина суть. Аще же постигнет сие сотворити, да прокленется мирский, да отместся из Церкви, разлучен бо есть от Святыя Троицы и послан будет во Иудино место».¹⁸¹

О тяжести такого греха напоминает отец Иоанн (Крестьянкин): «Мы все почти поголовно безграмотные или полуграмотные в вопросах вероучения, правил церковных, церковного Устава, ни за что не отвечающие перед Господом, кроме спасения своей души, не имея ни малейшего морального права, привыкли постоянно осуждать священнослужителей и добрались в своем осуждении уже до иерархов церковных и даже до Патриарха. Кайтесь! Таковые есть неразумные дети церковные и по положению своему в Церкви, как пасомые, и по своему духовному разуму, не

¹⁸¹ До и после пострига. Поучение монахам Глинского игум. Филарета [Данилевского]. «Даниловский благовестник», М., (репр. изд. 1897), ч. 3, с. 13–15.

имеющие ни малейшего понятия о глубине трудностей и величайшей ответственности перед Богом тех, коим Господь вручил пасти овцы Своя. Наша святая обязанность от всего сердца помогать им своей молитвой, а не кидать в них камнями осуждения. И без вас найдутся толпы людей, желающих побить слугителей Христовой Церкви “камнями”.

Господи, прости нас, грешных! Мы ругаем, осуждаем тех, кого и без нас презирает и ненавидит неверующий мир, повторяем грех Хама, не покрывшего наготу своего отца, — это в том случае, когда осуждаем священнослужителей за обычные человеческие слабости и недостатки, причем осуждаем с невероятным пристрастием, как будто священник по природе своей телесной не такой же человек, как и мы все... Свт. Иоанн Златоуст говорит: “Если оскорбление, причиненное слугам земного царя, исполняющим его волю, навлекает великое наказание на оскорбителей, то какому наказанию подвергнутся те христиане, которые не только не уважают, но даже оскорбляют слугителей Царя Небесного!” Помните всегда — где нет уважения к священническому сану, там нет уважения к религии. Безнравственные люди всех времен ни о чем так не заботились, как ослабить клеветами и злословием уважение к священному сану. Вот кому мы способствуем, осуждая и злословя слугителей Церкви!»¹⁸²

«Вы недовольны своим священником, — пишет свт. Николай Сербский. — Действительно, прискорбно, что тот, кто должен утешать, огорчает вас». Но если проявить милосердие и удержаться от осуждения, то «представьте, как велика будет слава ваша в Царстве Божием, если вы, мирянин, будете милосерднее священника!».

¹⁸² Иоанн (Крестьянкин), архим. Опыт построения исповеди. Подвор. Псково-Печерского мон., М., 1995, с. 184.

«Приведу вам в пример великих людей, — продолжает свт. Николай, — как они были праведны и осторожны... Постарайтесь и вы рассуждать так же». Николай Васильевич Гоголь, подвергшись нападкам Белинского за благоговейное отношение к священству, отвечал: «И я знаю немало дурных священников и мог бы рассказать вам о них немало смешных историй. Но я встречал и таких, перед святостью жизни которых преклоняюсь... Я пою гимн не тому духовенству, которое посрамило нашу Церковь, а тому, которое возвысило ее... которое своим мученичеством запечатлело истину каждого слова Христа».¹⁸³

Вспоминают, как священноисповедник Лука Крымский в день одного из своих арестов проповедовал с амвона: «Братья и сестры, я сегодня молился о согрешившем собрате... Но вам всем я говорю: никогда не осуждайте духовенство. Лучше осудить весь мир, чем одно духовное лицо»¹⁸⁴.

Остро чувствовал и переживал эту проблему прп. Силуан. Поверяя свои мысли бумаге, старец вздыхал: «Великое лицо — иерей, служитель у Престола Божия. Кто оскорбляет его, тот оскорбляет Духа Святого, живущего в нем... Всегда надо помнить, что духовник совершат служение свое в Духе Святом, и потому должно благоговеть пред ним... Наши духовные пастыри страдают за нас, хотя мы часто не видим их страданий. И чем больше любовь пастыря, тем больше ему страданий; и мы, овцы, должны понимать это и любить и почитать своих пастырей... которые носят в себе столь великую благодать, что если бы люди могли видеть славу этой благодати, то весь мир удивился бы ей, но Гос-

¹⁸³ Николай Сербский, свт. Миссионерские письма. Подвор. ТСЛ, М., 2003, с. 427—428.

¹⁸⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдание. Автобиография. «Русский Хронограф», М., 1995, с. 137.

подъ скрыл ее, чтобы служители Его не возгордились, но спасались во смирении... Если бы люди видели, в какой славе служит священник, то упали бы от этого видения; и если бы сам священник видел себя, в какой небесной славе стоит он (совершая свое служение), то стал бы великим подвижником, чтобы ничем не оскорбить живущую в нем благодать Святого Духа... Если бы люди помнили это, то любили бы пастырей до великой любви и радовались бы душою при виде пастыря. Кто носит в себе благодать Святого Духа, тот знает, о чем я говорю»¹⁸⁵.

Многопланова и многогранна пастырская деятельность, но как важнейший аспект этого служения архимандрит Киприан (Керн) выделяет «мистический момент». Он пишет: «Священство есть по преимуществу литургия, евхаристия, мистическое единство со Христом в таинстве Тела и Крови, единство и самого пастыря, и его пасомых. Духовная жизнь иерея должна протекать прежде всего и главное всего в этом евхаристическом освящении жизни, себя и людей».

Священник, пишет отец Киприан, может оказаться плохим оратором, неспособным администратором, скучным преподавателем, даже нечутким духовником, «но все это будет ему прощено и не перечеркнет его духовного делания, если только он обладает чувством *евхаристичности*, если он не перестает считать своим главным делом “строительство Таин” и служение Божественной литургии для мистического причащения и себя, и пасомых Телу Христову ради их обожения и приобщения Божескому естеству, по слову апостола Петра¹⁸⁶. Большой власти и большего мистического средства не дано священнику, чем это служение

¹⁸⁵ Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 166–168.

¹⁸⁶ См.: 2 Пет. 1, 4.

святых Таин Тела и Крови. Это и должно быть делом жизни священника...

Божественная литургия есть самое мощное средство пастьорского служения... Священник должен всегда помнить, что он призван быть строителем Таин Божиих, что служение Божественной литургии и приобщение верных есть самое мощное средство пастьорского воздействия, через которое и будет совершаться нравственное и мистическое возрождение человека...

По свт. Григорию Богослову, пастьор должен быть *небесным*, то есть не быть причастным ко грехам мира и не быть плененным земными благами. Пастьор должен быть святым, но это означает не какую-то псевдодуховную стилизацию... а подлинную духовность, то есть стремление к усыновлению Богом, к одухотворению себя, к обожению себя и других как высшему идеалу православной аскетики. Пастьор должен быть милостив и сострадателен, что означает не сентиментальность, а способность усваивать себе чужие радости, грехи, скорби и страдания. Пастьор должен быть преподобным, то есть уподобляться Христу, Который есть совершенный идеал Доброго Пастьора. Пастьор должен быть молитвенным, то есть любящим молитвенный подвиг во всех его проявлениях, а именно молитву келейную, умную (Иисусову), храмовую, а особенно служение Божественной литургии. Священник без молитвы, не умеющий молиться, не стяжавший молитвенности, не любивший богослужения... есть противоречие самому себе и бесплодный чиновник духовного ведомства...

Как бы то ни было, но священник *должен* стяжать эту молитвенную стихию. За этим следует чтение Священного Писания, учение его наизусть, размышление над ним, углубление своего ума в толкования Писания, знакомство с экзегетической литературой, как святоотеческой, так и со-

временной научной. Кроме этого, для духовного возрастания надо знакомиться вообще со святоотеческой литературой, а главным образом с аскетической — как руководством к нравственному совершенствованию, писанным не от кабинетного рассуждения, а от опыта долголетней пустынной и монастырской жизни». ¹⁸⁷

Прп. Иоанн Лествичник свое «Слово к пастырю», научающее, «каков должен быть наставник», начинает в таком духе: «Истинный пастырь есть тот, кто может погибших овец взискать и исправить своим незлобием, тщанием и молитвою... Врач духовный тот, кто стяжал и тело и душу свободные от всякого недуга и уже не требует никакого врачевства от других. Истинный учитель тот, кто непосредственно принял от Бога книгу духовного разума, начертанную в уме перстом Божиим, то есть действием осияния, и не требует прочих книг... Наставляя низших, сам учись сначала свыше... ибо земное не может исцелить земных» ¹⁸⁸.

* * *

«Если некоторые священнослужители являются весьма недостойными пастырями», пишет свт. Серафим (Соболев), то это еще не порочит самое священство, «учрежденное Богом для нашего спасения. Некогда епископ Феофан Затворник в своих письмах говорил, что если бы благодать всегда искала только достойных пастырей, то люди оставались бы без крещения и лишились вечного спасения». ¹⁸⁹

Свт. Иоанн Златоуст рассуждает следующим образом: «Не будем говорить худо (о достоинстве пастыря)... Он не-

¹⁸⁷ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002, с. 50, 52–53, 56–57, 65–67.

¹⁸⁸ Слово особенное к пастырю // Иоанн Лествичник, прп. Лествица. «Лествица», М., 1997 (репр. изд. 1908), 1: 1, 3, 4, 6.

¹⁸⁹ Серафим (Соболев), архиеп. Русская идеология // Русская идеология.

хорош? Но скажи мне, что из того? И хороший разве сам сообщает тебе великие блага? Нет... Бог действовал и чрез волов при кивоте¹⁹⁰. Разве жизнь священника или добродетель его может совершить что-нибудь подобное? Дары Божии не таковы, чтобы они зависели от священнической добродетели; все происходит от благодати; дело священника — только отверзать уста, а все совершает Бог; священник же исполняет только видимые действия... а все устрояет Бог... Если ты его [священника] презираешь, то презираешь не его, а рукоположившего его Бога... Что же, скажешь, неужели Бог рукополагает всех, даже и недостойных?.. Чрез всех Сам Он действует, хотя бы они были и недостойными для спасения народа. Если Он говорил чрез ослицу и Валаама, человека нечестивого¹⁹¹, то тем более чрез священника. Чего не делает Бог для нашего спасения?.. Если Он действовал чрез Иуду... то тем более будет действовать чрез священников».

Недостойнство отдельных лиц есть хотя и неизбежное, но все-таки *исключение*. Предостерегая служителей Христовых от духовного расслабления, свт. Иоанн напоминает о высоте их служения: «Священник должен иметь душу чище самых лучей солнечных, чтобы никогда не оставлял его без Себя Дух Святый».

«Что это за высокое лицо — священник! — восклицал отец Иоанн Кронштадтский. — Постоянно у него речь с Господом, и постоянно отвечает на его речь Господь... Священник — ангел, не человек... Скажи мне, иерей, сознаешь ли ты все величие и святость своего служения, порученного тебе Богом, и стараешься ли быть достойным его?»

«Кто же из пастырей, — пишет епископ Вениамин (Милов), — читающих подобные слова о себе великих отцов Церкви, не почувствует собственного духовного убожества и своего несоответствия пастырскому идеалу?» Конечно, «иногда, — замечает владыка, — встречаются пастыри недостойные, низкие. Но благодать Божия изливается чрез них на верующих как дар милости по вере обращающихся... Чтобы не подвергнуть риску спасение верующих, Господь необходимое ко спасению в таинствах подает по Своему дару, не сообразуясь с пастырским достоинством. Но в молитвенном и руководственном отношениях личность пастыря многозначительна. Она может или содействовать влиянию благодати, или ему препятствовать, возгревать его или уташать. В этом смысле пастырь то движет вперед спасение пасомых, то задерживает его».¹⁹²

Достойный иерей

«Иерей почитался и почитается Церковью, то есть добрыми и благоговейными христианами, как почитается Сам Христос, — читаем мы в Ксенофонтской рукописи, в слове о “достойном иерее”. — Потому что во время литургии иерей — личность, вместо личности Христовой¹⁹³. Кто испытывает почтение и благоговееет перед иереем, тот почитает Христа и благоговееет перед Ним. А кто отвергает иерея, тот отвергает Христа».

¹⁹² Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 46, 84, 94–95, 121, 123.

¹⁹³ Здесь автор называет иерея очень характерными словами. Иерей является здесь не представителем Христа (αντι-Προσωπος), а «замещает» Христа (αντι-Προσωπον), является личностью (лицом), которая вместо личности (Лица) Христа. — Прим. к греческому тексту.

Но каков же он сам — «чистый и достойный иерей», кто может почитаться таковым? Здесь начертан образ идеальный, соотношение с которым позволяет определить эту меру достоинства по степени удаленности от идеала. Рукопись пространно повествует о добродетелях, обладателю коих суждено возрастать в благодати, а не умаляться. В основании же духовного роста прежде всего — личный подвиг.

«Иерей, желающий неосужденно священнодействовать, должен иметь неосужденное жительство, то есть должен быть чистым и плотью, и духом. Мысль его должна быть просвещена обильными слезами... Пусть различными подвигами наказывает свою плоть, доколе не будут умерщвлены его злые страсти... Пусть священник ест ровно столько, сколько нужно, чтобы жить... Иерей, умертвивший свою собственную плоть и свои собственные страсти, всегда достоин священнодействовать... Священник пусть постится на протяжении всей своей жизни и никогда не прерывает поста. И пусть совершает не только это, но еще пусть и его мысль и сердце непрерывно поучаются в умной и сердечной молитве... В сердце иерея, чтобы угодить Христу, пусть непрестанно идет молитва. Пост иерея, когда нет сердечной молитвы, не имеет такой цены, какой он обладает вместе с молитвой».

И это единственное средство, которое «освобождает его от страстей». И нет иного пути, «ибо пост иссушает страсти, а молитва пожигает демонов, которые распаляют и возбуждают страсти». Кроме того, «если иерей всегда постится и непрестанно молится умно из глубины себя, тогда во время священнодействия он действительно чувствует в себе благодать Божию».

Каковы же признаки присутствия благодати и что видимо отличает достойного служителя алтаря? Автор рукописи

дает свое определение. В час служения литургии «сердце его переполняется слезами, которые выходят наружу. И тогда сей блаженный иерей уже в голос плачет о сладчайшем своем Иисусе, тогда видно уже всем, как он орошает слезами свою священническую одежду. Тогда он слезами очей своих орошает святой престол».

Сколь немыслимо высока духовная мера того, кто почитается служителем достойным, видно из следующих строк. Литургисуя, «сей чистый и непорочный иерей умным образом является весь светом чистым и светом тихим... Иногда же видит себя на воздухе, на один-два локтя от земли, и так, подобно ангелу Господню, совершает Божественную литургию».¹⁹⁴

Образ, данный здесь идеален, но не сказочен, а вполне реален. В этом убеждает нас не только опыт автора Ксенофонтской рукописи, но и свидетельство прп. Зосимы (Верховского), которому открывал сокровенное о себе старец Василий (Кишкин)¹⁹⁵. После кончины последнего отец Зо-

¹⁹⁴ Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 260–280.

¹⁹⁵ **Василий Белобережский** (Кишкин; 1745–1831), иеросхимонах. Происходит из дворян Курской губернии, 7-ми лет от роду поступил в Саровский монастырь. Подвизался в разных обителях, в 15 лет принял постриг в монашество. Был учеником свт. Тихона Задонского и другом архиеп. Антония Воронежского. Несколько лет провел на Афоне с двумя своими учениками, затем жил в Нямце (1780) у прп. Паисия (Величковского). Поставлен настоятелем (1800) Белобережской пустыни, которую он и восстановил. Принял в монастырь (1801) и постриг в монашество Льва Наголкина (прп. Лев Оптинский), который сменил его на настоятельском поприще (1804). О. Василий привлек в свою обитель учеников прп. Паисия старцев Клеопу и Феодора. На покое проживал в Площанской пустыни вплоть до кончины. Жил во многих обителях и оказывал неоценимую помощь в духовном их устроении (в том числе в Софрониевой пуст., Борисовской пуст., Кременецком мон., Саровской пуст., Коренной пуст., Глинской пуст., Рыхловском мон., Усть-Медведицком мон., Севском мон., Площанской пуст.). Оставался в каждом монастыре столько времени, сколько нужно было для водворения там строгого устава. По его молитвам Господь даровал Глинской пустыни игум. Фила-

сима поведал, что старец рассказывал ему, как при благодатной молитве, по действию Духа Святого, «чувствует он в тот час всего себя истаивающим и едва не разлучающимся душою от тела. Еще не утаил он, говоря, что во время великого действия молитвы весь бывает воскрилен он к Богу и видит себя явственно приподнятым и стоящим на воздухе, примерно на локоть высотой от земли»¹⁹⁶.

Устремленность к идеалу вдохновляет тех, чьи требования к самим себе не знают снисхождений. «Не стоит бывать на литургии и бесполезно причащаться, если ты не молишься постоянно», — говорит архимандрит Емилиан. — Без бдения, поста и усердного самопонуждения «молитва не принесет плода и не поднимется выше твоей головы», тогда как она «должна превзойти облака и небеса». Но обращается старец Емилиан прежде всего к себе: «Если я сам не совершаю бдений (помимо богослужебных), то молюсь себе в осуждение. Если я не бодрствую, не соблюдаю непрерывно поста, не усердствую, то есть не делаю того, что заполняет совершенно особое пространство молитвы, то молюсь себе в осуждение».¹⁹⁷

Иеросхимонах Иероним, молчальник Эгинский, как рассказывают знавшие старца, во время служения литургии «останавливался и долгое время не мог сдержать своих слез... Присутствие Бога и ангелов было очевидно для него. Он ощущал их рядом с собой и исполнялся божественного

рета (Данилевского). Там, в течение 10 лет своего пребывания (1816–1826), о. Василий много содействовал возрастанию обители, сотрудничая с игум. Филаретом в деле духовного руководства и введения строгого Афонского устава. Затем перешел в Площанскую пустынь. Во всех местах своего пребывания о. Василий оставил множество учеников.

¹⁹⁶ Ключ разумения. Русские подвижники благочестия о молитве Иисусовой. Издательский совет РПЦ, М.—Екатеринбург, 2003, с. 284.

¹⁹⁷ *Емилиан, архим.* Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Татианы, М., 2002, с. 107–108.

страха и умиления. Для него было так очевидно и привычно это присутствие бесплотных Сил, что однажды он сказал посетившему его клирику: «Если ты не видишь рядом с собой твоего ангела хранителя в жертвеннике, то не совершай литургии»». Обращаясь к другому собрату, отец Иероним наставлял его: «Никогда не совершай литургию прежде, чем не промолишься хотя бы полчаса со слезами. Ты должен прийти в умиление прежде, чем служить. И никогда не думай о деньгах, они хуже дьявола. Самая ужасная болезнь священников — любостяжание».

Старец Иероним рассказывал о простом сельском священнике отце Иоанне из городка Гельвери в Каппадокии, который имел семью и ежедневно трудился в поле. «Когда же он служил литургию, то всегда сильно плакал, вздыхал и часто не мог сдерживать рыданий... Когда же подходило время освящения Честных Даров, его умиление возрастало до предела. Клиросные по пять-шесть раз повторяли пение “Тебе поем”, причем пели как можно более протяжно и слышали в алтаре долгие молитвы и вздохи священника». Когда эти необычайные промедления побудили обратиться к отцу Иоанну с вопросом, то он в простоте отвечал: «Как же мне не затягивать? Это не от меня зависит. Как только я начинаю читать молитву, престол окружается Божественным огнем, доходящим до двух-трех метров в высоту. И я не могу приблизиться. Тогда я падаю на землю и молюся, до тех пор пока Господь не удалит этот Божественный огонь или не разделит его надвое, и только тогда я подхожу и продолжаю молитву».

Отец Иоанн был известен своим даром молитвы, «в его церкви собиралось множество людей, часто приходили христиане из соседних деревень, чтобы присутствовать на его службе. Были случаи, когда в его церкви собиралось более тысячи человек. Все чувствовали умиление и плакали.

Нередко после литургии можно было видеть пол церкви влажным от слез». ¹⁹⁸

* * *

«Где найти такого достойного иерея, — вопрошает прав. Иоанн Кронштадтский, — который бы, подобно серафиму, горел духом, любовью, славословием, благодарением пред Господом?.. Священник, как ангел Господа Вседержителя, должен быть выше всех страстей и возмущений духа, всех пристрастий мирских или суетных страхов, наводимых от бесов; он должен быть весь в Боге, Его одного любить и бояться. Боязнь человеческая означает, что он не прилепился к Богу всецело... Сколь беспристрастен должен быть священник к земным вещам!.. Священник должен быть ангелом по возвышенности мыслей, по чистоте душевной и телесной, по горячности к Богу — Всетворцу и Спасителю и к людям, своим собратьям... Будь смел, решителен на всякое добро, особенно на слова ласки, нежности, участия, тем более на дела сострадания и взаимной помощи».

Отец Иоанн, опытом постигший, по чьей молитве творит Господь чудеса исцелений, обращается к собратьям: «Молитва священника за людей имеет великую силу у Бога, если только священник от всего сердца, с верою и любовью воссылает оную ко Господу. Дай Бог, чтобы было больше священников, молящихся Богу горящим духом... Верь, что молитва и одного друга Божия, особенно свято живущего священника Божия, может творить чудеса, как молитва пророков Моисея, Илии и других. Живи же особенно богоугодно ты, иерей Божий: будь свят, чист, кроток, смирен, милосерд, воздержан, трудолюбив, терпелив, и твоя молитва всегда проникнет в небеса и будет услышана и исполне-

¹⁹⁸ *Боцис Петр.* Старец Иероним, молчальник Эгинский. «Паломник», М., 2003, с. 16–17, 59, 134.

на. Молись же всегда всем сердцем, а главное — чистым сердцем... Слова молитв, при службах и таинствах, читаемые с верою, благоговением, страхом Божиим, спокойно... имеют несомненное и чудное свойство вместе с душою оживотворять, укреплять и исцелять и самое тело наше. Это дознано опытом...

Между тем что же делают многие из нас?.. Тяжкий грех, говорю, потому что, совершая небрежно таинства, мы чрез то кощунствуем святынею Господнею... Если бы во время богослужения допустил бы кто-либо из нас, священнослужителей, одно мгновенное пристрастие к какой-либо вещи или личности, — то тотчас охладел бы к Богу, и к молитве, и к людям, за которых должен предстательствовать пред Богом и людьми о спасении душ их или об избавлении от различных бед, болезней, скорбей и обстояний. Таково существо всех пристрастий...

Со священника взыщется строже, чем с мирянина... Священник отнюдь не должен жить в неге и особенно лелеять себя сном и приятными кушаньями и питьями... Распять, непременно распять свое чрево!.. Думаешь ли ты, что твое чревоугодие, твое любостяжание не отзывается на пастве твоей, во-первых, от твоего нерадения о душах, ибо какое радение о душах у того, кто радуется о рублях? Никакого. Да, если свет в пастыре помрачается, то он необходимо помрачается и в пастве: по тесной, духовной связи его с нею, главы с членами. Крепко ты стоишь в душевных доблестях — и они тверды; стоишь на молитве и усердно молишься за них — и они это чувствуют; укрепляешься духовно ты — укрепляются и они; расслабляешься ты — расслабляются и они. Господи, помилуй мя!»¹⁹⁹

¹⁹⁹ Вениамин (Федченков), митр. Отец Иоанн Кронштадтский. «Паломник», М., 2000, с. 585–600.

«Во время службы, — записывает отец Иоанн в своем дневнике, — священник должен себе сказать: *аще любви не имам, ничтоже есмь...*²⁰⁰ Когда священник расслабевает духом во время богослужения, не возводит горѣ сердца своего, молится холодно, по привычке, без сердечного участия, без искренней любви к пасомым и к Богу, тогда предстоящих в храме одолевает Амалик духовный, то есть *дух злобы*²⁰¹, развлекая силы воинов Иисуса Христа, молящихся в храме, скверными, лукавыми и хульными помыслами. Бдите, священницы Господни, над собою во время богослужения...

Иерее Божий! Знай и помни, что молитва о духовных чадах твоих, о их спасении должна быть не переменным твоим долгом... Но не только в церкви молиться тебе об них должно, а и дома на домашней молитве. Как тебе пасти словесных овец исправно, если не будешь об них молиться — и в церкви и дома?.. Священнику молиться только о себе — грешно. Молитва о пастве везде должна за ним следовать»²⁰².

По слову прп. Симеона, тот будет достойным пастырем, кто «стяжал такую любовь к Богу, что лишь только услышит одно имя Христа, тотчас начинает гореть пламенем к Нему и проливать слезы, плакать при этом и о братиях своих, почитая грехи других собственными своими и от всей души имея себя самого грешнейшим паче всех», кто при этом «питает дерзновенное упование на Божественную благодать и силу, ею подаваемую, и с готовностью решается на такой шаг», как принятие священства, «с желанием живот

²⁰⁰ 1 Кор. 13, 2.

²⁰¹ Ср.: Еф. 6, 12.

²⁰² Иоанн Кронштадтский, прав. Творения. Дневник. Богопознание и самопознание, или внутреннее священнонаучение от Святого Духа. 1859—1860. «Отчий дом», М., 2002, т. II, с. 575, 597, 606, 689.

свой положить за братьев, во исполнение заповеди Божией о любви к ближнему»²⁰³.

Однако «люди с таким настроением редки, — замечает епископ Вениамин (Милов). — Большинству приготовление к священству дается большой предварительной работой над собой. Склад души русского человека, жаждущего обновления, скорбящего о своих грехах и стремящегося и себя, и других приблизить к Богу, как раз соответствует тому настроению, которое должно определиться в кандидате священства... При малочисленности искренних людей как ценны лица, полные задушевности!.. Только они способны горячо проповедовать, понимать настроение собеседников и уметь давать им нужные ответы...

Лучшие из верующих ценят в пастыре благодатные полномочия больше личности и в проповеди слышат скорее голос Божий, чем человеческое учительство... Православная русская паства отличается истовостью своих молитв, любит получать пастырское благословение... Она ищет в пастыре живых проводников благодати... Основа описанного настроения всеобща в нашем церковном обществе. Наш народ, при взгляде на пастырей как на проводников Божией благодати, снисходителен к ним... Если пастыри глубоко верующие, душевно-простые, приветливые и усердные к своему служению, то народ благодушно прощает им недостатки... Обобщение черт православно настроенного к пастырству народа дает право определить его настроение как самосознание смиренно возвышенное и благоговейное»²⁰⁴.

²⁰³ Симеон Новый Богослов, *прп.* Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 2, с. 461–462.

²⁰⁴ Вениамин (Милов), *еп.* Пастырское богословие с аскетикой. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 71–73, 129–130.

Драгоценный опыт

Еще в начале XX века архиепископ Никон (Рождественский) со скорбью отмечает зарождающуюся тенденцию к тому, что в наши дни стало печальной реальностью. «В последние годы в наших Духовных академиях умножилось число постригаемых в иночество... С заботой смотрим мы, старики, на быстрое прохождение таких юных, духовно незрелых монахов по степеням священства: едва постригут, как монах становится еще на школьной скамье священнослужителем. Где же опыт послушничества? Где опыт отсечения своей воли, борьбы со своею самостью, не говорю уже о борьбе с другими страстями, воюющими на душу? Едва кончил курс такой монах, как его назначают преподавателем в семинарию или училище, — он еще не видал настоящего монашества, как становится в положение наставника... Позволяю себе высказать пожелание, чтобы студентов, желающих “иноческого жития”, вовсе не постригать в бытность их студентами, а по окончании курса посылать в благоустроенные обители, где еще не угасло старчество, вроде Оптиной, Глинской, Саровской или Зосимовой пустынь, подчинять их там строгому укладу настоящей монашеской жизни примерно года три, и только тогда, когда старцы признают их способными к монашеству, постригать и посылать на послушание туда, куда найдет благопотребным церковная власть»²⁰⁵.

Апостол Павел говорит о причине, препятствующей хиротонии: кандидат во епископы или пресвитеры *не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом*²⁰⁶. Запрет на рукоположение непод-

²⁰⁵ Никон (Рождественский), архиеп. Православие и грядущие судьбы России. «Ковчег», М., 2000, с. 355, 356.

²⁰⁶ 1 Тим. 3, 6.

готовленных кандидатов указан в 3-м правиле Лаодикийского Собора: «Недавно крещенных не подобает производить в чин священнический»²⁰⁷.

Православная традиция веками держалась строгих принципов. Составляя в позапрошлом веке Устав Афонского Пантелеимонова монастыря, старец Иероним (Соломенцов) заповедал: «В должность братского духовника, яко духовного врача, избирается в обители иеромонах лет довольно пожилых, трезвенного, честного и богоугодного жития, к чтению книг Божественных и отеческих рачительный и в духовной жизни испытанный. С должностью духовника и должность наставника, то есть старца, соединяется неотдельно (Карфагенского Собора правила 6 и 43)»²⁰⁸.

Об этом напоминают нам и современные пастыри: «На Руси, — говорит отец Артемий Владимиров, — в прошлые столетия епископы не благословляли молодых пастырей приниматься за дело исповеди и верительную грамоту духовного отца преимущественно получали люди, убежденные сединами»²⁰⁹. В наше время подобную традицию еще хранит Греческая Церковь. Там право на совершение исповеди имеет только тот священник, который получает на это особое благословение епископа и возводится в степень духовника.

И дело не в одном только возрасте. Как говорит в проповеди отец Александр Шаргунов²¹⁰, «отсутствие любви превышает все канонические препятствия к священству»²¹¹.

²⁰⁷ Испытания наших дней. В защиту церковного единства. «Даниловский благовестник», М., 2003, с. 48.

²⁰⁸ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. Сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). Изд-во Московской Патриархии, 2001, с. 577.

²⁰⁹ *Владимиров Артемий, прот.* Любовь и вера. Братство свт. Филарета, «Харизма», М., 2001, с. 45.

²¹⁰ Шаргунов Александр, протоиерей. Клирик г. Москвы, настоятель

Отец Софроний (Сахаров) в одной из последних бесед с братией своей обители говорил по этому поводу: «Сейчас возможны такие случаи, когда... нет духовника, опытного в жизни... Молодые люди, которые теперь поставлены [духовниками]... к сожалению, проявляют ненужную самоуверенность, предполагая, что только они видят истину...

Когда я поступил в монастырь Святого Пантелеимона на Афоне, там я слышал такие слова: старые монахи смотрели как на безумного на того, кто, прожив в монастыре менее десяти лет, уже говорил о духовных вещах. Опыт научил этих монахов тому, что есть три периода духовной жизни: начальный — первая благодать, второй — отнятие благодати ощутимой и предоставление человеку проявить свое произволение, третий — возврат благодати уже в более совершенной форме как неотъемлемого достояния. В сущности, духовниками должны быть люди, прошедшие все эти три периода. Кто знает только одно, то есть благодать Божию, тот еще далек от совершенства...

Старчество — как пророчество: оно не подлежит административному действию иерархии. Старец — это человек, со страхом проживший много лет в заповедях Божиих: он может говорить другим, как он понимает...

А те, которые недавно начали ощущать благодать Божию, должны быть очень осторожными — до тех пор, пока не пройдут “долину смерти”²¹² испытаний, искушений. Тогда они приобретают силу суждения. Иначе они повторяют какие-нибудь слова, не зная их настоящего содержания...

храма свт. Николая в Пыжах, председатель комитета «За нравственное возрождение Отечества».

²¹¹ Проповеди московских священников. «Новая книга», «Ковчег», М., 2000, с. 107.

²¹² Ср.: Пс. 22, 4.

И сколько бы они ни читали прпп. Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, свт. Григория Паламу — все равно они не познают того, что дается за послушание: чистая молитва, свободная от всех страстей греховных. Ни одна академия не дает этого своим ученикам, а только жизнь монашеская, где с полным доверием к игумену и к духовнику монах следует их указаниям. Когда человек начинает жить по заповедям Божиим, он восходит сначала на Голгофу и потом на Елеонскую гору для Вознесения. Людям, не прошедшим на опыте эти состояния, не дано право судить²¹³. Многие святые выдержали это, но особенно прп. Симеон Новый Богослов в этом отношении является примером. Ему до монашества было дано узреть нетварный свет...

Конечно, читайте книги, получайте образование! Но самое большое дело в монашестве — через послушание предаться на волю Божию. Тогда Господь дает то, чего не познают никакие академики, — чистую молитву»²¹⁴.

«Те священнослужители, — это мнение старца Паисия (Эзнепидиса), — которые в молодом возрасте занимают какие-то руководящие церковные должности, себе вредят... Даже если у них есть необходимые для их должности качества... Не растрчивая себя понапрасну, а занимаясь работой над самими собой, некоторые из них составили бы впоследствии великий духовный капитал Церкви... Я очень огорчаюсь, слыша, что молодые священники сидят в начальнических креслах... Однако сплошь и рядом настоятелями храмов становятся не опытные батюшки, способные духовно работать над своей паствой, а молодые иереи... Зло в том, что молодые, не совершив предварительно духовной

²¹³ Ср.: 1 Кор. 2, 15.

²¹⁴ *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2003, т. 1, с. 272, 276, 279–281.

работы над самими собой, взваливают на свои плечи ответственность за других. Не стяжав еще духовного богатства, они занимают место, которое обязывает раздавать это духовное богатство другим. А второе зло в том, что духовенство более старшего возраста, не занимая в Церкви ответственных должностей, не имеет возможности делиться с другими своим драгоценным опытом»²¹⁵.

Старец Иероним Эгинский в молодости, будучи уже достаточно широко известным в своей местности проповедником-мирянином, не смел, тем не менее, претендовать на посвящение в иерейский сан. Он говорил: «Священник должен быть богоизбранным или выбранным народом, но не самозванцем. Есть много оснований, препятствующих совершению рукоположения в священство, я добавлю еще одно: если кто ищет сана по своей воле». У отца Иеронима «было возвышенное представление о таинстве священства, и, как он позже говорил, он хотел до самой смерти оставаться диаконом. Чувствуя себя великим грешником, он не мог представить себе, что будет своими “грешными руками” касаться Господа Славы». Он говорил: «Я был диаконом одиннадцать лет. И даже не думал о священстве. Меня сделали священником насильно». Таким же тяжелым, ответственным и рискованным делом он считал духовничество: «Многие становятся духовниками, не имея должного опыта. Не исцелившись сами, они учат и наставляют других. И это опасно».

Молодого человека, призванного к принятию сана, старец Иероним предупреждал: «Ты еще молод и не можешь постигнуть величия священства. Святые по глубокому благоговению избегали священства, не потому, что не любили

²¹⁵ Паисий Святогорец [Эзнепидис], старец. Слова. С болью и любовью о современном человеке. «Святая Гора», М., 2002. Том I, с. 346.

его; некоторые даже доходили до того, что отрезали себе части тела, только чтобы их не вынуждали принимать священство. Велико достоинство священства. Тот, кому предстоит рукоположение, должен быть безупречен. Феофилакт Болгарский говорит, что, если кто и птичку убил, не может стать священником».

Сам отец Иероним очень недолгое время был служителем литургии, всего около полугода, после чего, по смирению, прекратил совершение евхаристии, продолжая исполнять все прочие священнические обязанности. Поводом к необычному решению послужило чудо. После хиротонии отец Иероним сорок дней литургисал ежедневно. «Эти дни он провел в состоянии духовного вознесения... Чем выше возносилась его душа, тем глубже он чувствовал свое недостойнство служить литургию... На сороковой день с момента рукоположения он удостоился увидеть страшное видение». Святые Тайны по пресуществлению вдруг приняли внешний вид действительных Плоти и Крови. Он был потрясен и взмолился со слезами. «Ему пришлось молиться много часов, чтобы Тело и Кровь приняли обычный вид и он смог причаститься». В тот же день, под впечатлением пережитого, он решил отказаться от дальнейшего совершения таинства евхаристии: «Тяжело служение священника, — говорил он. — И я не могу его выдержать». После этого он служил литургию совсем недолго, ожидая, пока найдут замену.²¹⁶

* * *

Многие выдающиеся подвижники, как известно, не стремились к принятию священного сана, а то и прямо ук-

²¹⁶ *Боцис Петр.* Старец Иероним, молчальник Эгинский. «Паломник», М., 2003, с. 25, 58, 60, 62, 122.

лонялись от этого, движимые чувством смирения и сознанием непомерного величия такого избранничества. Не имели священного сана выдающиеся русские подвижники, такие как старец Василиск Сибирский²¹⁷, затворник Иларион Троекуровский²¹⁸ и многие, многие другие. В наш век простыми схимниками оставались всему миру известные старцы — Силуан Афонский, Иосиф Исихаст, Паисий (Эзнепидис). Но то же было и в прошлом.

²¹⁷ **Василиск Сибирский, Туринский** (†1824), монах. Пустынник, достигший высочайших молитвенных состояний, которые запечатлены в известной книге «О благодатных действиях молитвы Иисусовой», записанной со слов старца его собратом схимон. Зосимой (Верховским). О. Василиск, в миру Василий Гаврилович, происходил из крепостных крестьян Тверской губернии. Еще в молодости, прожив 3 года в браке «как вне брака», он оставил жену и сродников ради молитвенного безмолвия. Странствовал по монастырям, пустынножительствовал в Чувашских лесах, подвизался в Рославльских лесах, где наставлялся старцем Адрианом Коневским (†1812), который и постриг его в монашество. Впоследствии, после 10-летней жизни в обители Коневец, провел около 30 лет в отшельнических подвигах, не расставаясь со своим сподвижником прп. Зосимой (Верховским). Скончался старец 29.12.1824.

²¹⁸ **Иларион Троекуровский, Затворник** (1763—1853), старец. Происходил из семьи зажиточных крестьян Рязанской губернии. Рано начал подвижничать. Был в браке, но притворился парализованным, чтобы избежать супружеских отношений, на 20-м году жизни ушел от жены, странствовал, жил в монастыре, затем в пещерах. Летом и зимой питался одной редькой, хлеба не ел, пил только дождевую воду, иногда дней по 10 оставаясь без глотка. Подвижник носил тяжелые вериги и сорочку из медной проволоки, отчего все тело его было в ранах. В знойные дни на солнцепеке полагал по 3000 земных поклонов. Когда к нему стал стекаться народ, ища вразумления и молитвы, то старец, тяготясь многолюдством, скрывался по нескольку дней на вершинах деревьев, оставаясь без пищи. По диавольскому наущению и людскому злословию был подвергнут церковной епитимии. Стремясь к высшим подвигам, он задумал построить кирпичный столп и провести на нем жизнь в беспримерном затворе — на коленях, в согнутом положении. Но Бог судил иначе. В 50-летнем возрасте старец Иларион затворился в келье в селе Троекурово, где провел в молитвенном подвиге последние 39 лет жизни. Трапезничал два раза в неделю, а позже раз в месяц. Находился в духовном общении с затворником Иоанном Сезеновским. Многие люди высокой духовной жизни прибегали к прозорливцу за наставлением и, следуя его советам, получали великую пользу. Среди таковых — Александр

Примечательный пункт содержится в Уставе Афонского Пантелеимонова монастыря, составленного в XIX в. великим старцем Иеронимом (Соломенцовым). В главе «О должности духовника» говорится о том, что в помощь монастырскому духовнику «не возбраняется по благословению игумена быть наставником, то есть старцем, другому брату и даже *простому монаху*, только искусному в духовной жизни, который брата, открывающего ему мысленныя свои брани, мог бы вразумить, как ему противоборствовать искушениям вражеским, возбудить себя к покаянию и исповеданию грехов своих пред отцем духовным»²¹⁹.

Старцем может быть не только монах-схимник, «пусть это будет епископ, священник или, может быть, самый обычный благочестивый мирянин, — пишет владыка Иоанн (Снычев), — суть заключается не в сане, не в чине, не в должности. Суть в том, чтобы избранный нами наставник оказался опытным и искусным духовным делателем, строгим ко греху».²²⁰

В беседе с учащимися Московской Духовной академии архимандриту Кириллу (Павлову) был задан вопрос: «Говорят, что духовником может быть простой верующий духовный человек, но не священник. Возможно ли это?» — «Мой ответ — да, — сказал отец Кирилл. — Были духовные старцы, которые не имели сана».²²¹

Гренков, будущий прп. Амвросий, которого затворник не благословил (1839) идти в Саров: «Там уже нет таких мудрых старцев, какие были прежде», но направил его для поступления в Оптину пустынь со словами: «Там старчество процветает». Скончался старец Иларион на 90-м году жизни (5.11.1853). На похороны собралось более 10000 народа, прощание возле благоухающего тела длилось 5 дней.

²¹⁹ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. Сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). Изд-во Московской Патриархии, 2001, с. 577.

²²⁰ Иоанн (Снычев), митр. Посох духовный. «Царское дело», СПб., 2000, с. 97.

²²¹ Кирилл (Павлов), архим. Ближе к Богу! «Российский писатель», М., 2003, с. 187.

Всю жизнь оставался простым монахом и никогда не притязал ни на какие церковные чины прп. Максим Исповедник, хотя имел к тому все возможности²²². Вообще, «древние монахи обычно редко принимали сан, из смирения часто отказываясь от столь великой чести». Так, бежал в Египет из Келлий авва Исаак, скрываясь от поставления во пресвитеры. Авва Амоний, «быв призываем к епископству и убегая от него, отсекал себе правое ухо, чтобы безобразием тела отклонить от себя рукоположение». Один из глубочайших мыслителей древности — авва Евагрий Понтийский, уклоняясь от епископства, «также убегал, но не изуродовал никакой части своего тела». Однако Евагрию не удалось избежать рукоположения в диаконский сан и возведения в архидиаконы, принятого от своего наставника свт. Григория Богослова.²²³

Избрание в 326 году на Александрийскую кафедру свт. Афанасия Великого потребовало немалых усилий со стороны паствы: «Все множество жителей, все, принадлежащие к кафеолической Церкви, собравшись вместе, единодушно, как бы в одном теле, вопияли, зывали, требуя во епископы Церкви Афанасия, и всенародно молили о сем Христа в продолжение многих дней и многих ночей». А в 361 году «с насиліем и против воли» рукоположен был во пресвитеры будущий свт. Григорий Богослов.²²⁴

О том, как тайно скрывался, избегая пастырского посвящения, Иоанн Златоуст, он сам и описал подробно в своих знаменитых «Словах о священстве». Там, среди прочего, он говорит: «Священнодействующему нужно быть

²²² Мейендорф Иоанн, *прот.* Введение в святоотеческое богословие. «Весть», Вильнюс—М., 1992, с. 301.

²²³ Евагрий, *авва.* Творения. «Мартис», М., 1994, с. 6, 215.

²²⁴ Флоровский Георгий. Восточные отцы IV века. «Паломник», М., 1992 (репр. изд. Париж, 1931), с. 26, 92.

столь чистым, как бы он стоял на самых небесах посреди тамошних Сил... Принимающему на себя такую заботу должно иметь великое благоразумие, и еще прежде благоразумия великую благодать Божию, правоту нравов, чистоту жизни и добродетель более нежели человеческую... Кроме сказанного, много есть иного другого, что нужно иметь священнику... и прежде всего у него душа должна быть чистой от стремления к *этому делу*; если он будет иметь при страстное расположение к нему, то по получении его загорится сильнейшим пламенем... По моему мнению, должно с таким благоговением относиться к этому делу, чтобы убежать от тяжести этой власти...

Бедственно, поистине бедственно домогаться этой чести. Говорю это, не противореча блаженному Павлу, но совершенно согласно с его словами. Что же он говорит? *Аще кто епископства хочет, добра дела желает*²²⁵. И я назвал бедственным желание не самого дела, а первенства и власти. Это желание должно тщательно изгонять из души и даже не позволять ему в самом начале овладевать ею... Кто не желает величаться этой властью, тот не боится и лишиться ее... Напротив, опасующиеся и боящиеся низвержения претерпевают жалкое рабство, соединенное с многими бедствиями... Нужно всюду вникать и тщательно наблюдать, не скрывается ли какая-нибудь тлеющая искра такого желания... Если же кто еще прежде достижения этой чести питает в себе этого страшного и лютого зверя, то нельзя и выразить, в какую пещь ввергает он себя по достижении власти». ²²⁶

Из примеров более позднего времени, среди многих смиренно уклонявшихся от хиротонии подвижников, мож-

²²⁵ 1 Тим. 3, 1.

²²⁶ Настольная книга священнослужителя. Московский Патриархат, 1992, т. 1, с. 608, 611–613.

но вспомнить Иоанна Молдавского²²⁷ и афонского схимника Аркадия²²⁸.

²²⁷ **Иоанн Молдавский, Беспалый** (†1843), схимонах. Ученик, друг и сотрудник прп. Паисия Молдавского и схимон. Василия Поляномерульского. Выдающийся русский подвижник и молитвенник, имел дар созерцательной молитвы. Родом из России. Дважды уходил на Афон, где подвизался по нескольку лет, после чего возвращался в Нямецкий монастырь. Отсек себе перст правой руки, таким образом уклоняясь, ради безмолвия и смирения, от посвящения в иерейский сан. Более 20 лет отшельничал в Покровском скиту (пустынь при Нямце в 5 верстах от скита Поляна-Вороны) вместе с выдающимся старцем схимон. Платоном Пустынником. Здесь всю неделю они проводили в молчании и хранении умной молитвы, выходя лишь на воскресные и праздничные службы к причащению. Вкушали единожды в сутки, а в среду и пяток оставались вовсе без трапезы. На весь Великий пост уходили в полный затвор, запасаясь сухарями и водой. Однажды через о. Платона было явлено чудо Божие — от его головы, в виду всей монастырской братии, павшей перед ним на землю, соделался световой белый столб до небес. Со временем уединение о. Иоанна и о. Платона было нарушено — оба отшельника были призваны к старческому окормлению молдавских обитателей. О. Иоанн стал старцем скита Поляна-Вороны, 40 лет не допускал он в свою келью женщин, умер в глубокой старости. Вспоминают, что слово, сказанное о. Иоанном, было «тихое, мягкое и кроткое, но пронзительное, так что он мог всякого с малых слов заставить плакать». О. Иоанн сам много плакал и соболезновал о тех, кои не блюдут поста в среду и пяток, говорил: «Те люди, которые самопроизвольно не сохраняют святых постов, живы телесами, а душами померли, ибо навлекают на себя клятву Соборов и всех святых отец». Многие слезы пролил старец за свою Отчизну. За 4 года до кончины он говорил: «Уже 50 лет, как удалился я из России, но не могу ее забыть, весьма ее люблю, а наипаче благочестивых Российских царей, и всегда в молитвах за них проливаю слезы, да сохранит Господь Бог державу царствия их во век века. Хотя и влазят в Россию от запада лютые волки терзать Христово стадо, но Господь спасет и сохранит ее от них».

²²⁸ **Аркадий** (†1908), схимонах. Родом из Вятки, окончил семинарию, на Афон прибыл в 1851 г. «Был глубоким знатоком древнегреческого языка и прекрасным каллиграфом. Его усердием сделано немало переводов как с греческого языка на русский (для афонских изданий), так и с церковнославянского на греческий (церковных служб). Был искусным составителем служб и акафистов на церковнославянском языке. Отказывался в течение всей своей многолетней жизни в обители от рукоположения в священник, неоднократно предлагаемого старцами, оставаясь простым схимонахом». О. Аркадий внес заметный вклад в духовно-

Архимандрит Киприан (Керн)

Наибольшее различие между современной исповедной практикой нашей Церкви и Греческой заключается в том, что в последней сохранился древний институт “духовных отцов”, или по-старорусскому — “покаяльных попов”, который мы забыли, но следы коего сохранились в печатаемых и теперь наших требниках... Не может не броситься в

²²⁹ 1 Тим. 5, 22; 3, 10. См. также: 1 Тим. 3, 2; 4, 11–13; 2 Тим. 3, 14; 4, 2; Тит. 1, 9; 2, 15.

глаза запрещение нашего Требника не исповедовать без особой грамоты — разрешения архиерея. В Древней Руси такие грамоты давались...²³⁰ Славянский Требник содержит перед главой “О исповедании” особое предисловие: “О еже како подобает быти духовнику”, в конце которого читаем: “Аще кто без повелительныя грамматы местнаго епископа дерзнет приимати помышления и исповеди, сицевый правильно казнь приимет, яко преступник Божественных правил, и зане не точию себе погуби, но и елицы у него исповедашася, не исповедани суть”... Но ни один епископ у нас таких полномочий духовенству исповедовать не выдает. Иное дело на Востоке. Греческий “Евхологий” содержит особый чин: “Последование, егда творит архиерей духовника”...

На Востоке и в Древней Руси только таким образом рукопроизведенные в особое служение “духовному отечеству” иереи могли совершать исповедание приходящих к ним

²³⁰ Профессор В.Н. Бенешевич приводит текст такой грамоты, написанной: «Письмо датися священноиноку, когда поставят его отца духовнаго»: «Смирение наше, ради своего письмени, благословляет честнейшего в священноиноках NN в отца духовнаго, яко да приемлет исповедания иже к нему приходящих христиан. Подобает убо сицевому не быти сластолюбезна, не сребролюбива, не трапезолюбива, не славолюбива, не гневлива, не тщеславна, не злопомнива, не зло за зло воздателя, но паче да будет кроток, смирен, не сребролюбив, ненавидяя вся сладости мира сего, терпелив, постник, бодр, поучения Божественных Писаний имея всегда, предания известно испытую Апостольских правил, догматом исправление, чистоту сердечную, милостиву и умилену, священничества таинство, откровение Божественных таин, понеже тем дасться разумети тайны Небеснаго Царствия, по слову Господню; сердца же приходящих к нему испытovati, и согрешения и помышления, ответы давати по правилех, овы обличати, ины молити, поучати же ко спасению приходящим к нему душам. Сего ради и будет вязати, яже суть по достоинию, и решати паки такожде достойна, прощая же и се, яко еже хотять и произволять, еже быти иноци в животе их, или паки к смерти, с блюдением сотвори их иноки, по евангельскому преданию. Сего ради бысть и се утвержденное письмо и подасться честнейшему в священноиноках NN в лето...» Сборник памятников по истории церковного права. Вып. 1. Петроград, 1914, с. 49.

грешников. Этим не вводилось никакое умаление таинства священства. Разумеется, что всякий иерей, законно рукоположенный, обладает сакраментальной властью “вязать и решить”. Но дисциплинарно Церковь это ему не позволяет, пока он не приобретет достаточный жизненный и духовный опыт... Это, в сущности, даже не запрещение, а известное ограничение, сообразуемое с возрастом молодых иереев и их неопытностью... Итак, древняя русская практика не отличалась от греческой, в старину в Московской Руси существовали особо от архиерея поставленные духовники, как и полагается по Требнику, как это сохранилось до сих пор на Востоке и как это явствует из старинных рукописных “Потребников”. Так, например, в рукописных книгах Новгородской Софийской библиотеки содержится такое примечание: “Юнии же иереи еще сущии отнюдь да не смеют прияти ни едину душу ко исповеданию”...

Мы настолько забыли древнюю русскую и современную восточную практику, что даже под “Повелительной грамотой” ныне разумеют “Ставленническую грамоту”, то есть ту, “с которой рукополагаемый приобретает всю полноту иерейских прав”. Это неверно. “Ставленническая грамота” — это удостоверение от епархиального архиерея в законности рукоположения, а “Повелительная”, о которой говорит Требник и упоминают древние канонические памятники, — это особое полномочие на совершение духовнического служения...

Конечно, особенности условий жизни в России затрудняют удовлетвориться малым числом таких архиереем поставленных духовников. Но, с другой стороны, вызывает улыбку только что рукоположенный юный иерей без какого бы то ни было духовного опыта, рассуждающий о грехах людских, врачующий застарелые болезни и разыгрывающий из себя “старца” и “духовника”... Если древнюю прак-

тику и невозможно возродить в наших условиях жизни, то... молодым иереям, помня о древней практике, следовало бы поосторожнее пускаться в глубокие воды “старчества” и поменьше говорить о своем “духовном опыте”».

Следует напомнить еще об одном моменте. «Духовник может предпочитать один или другой способ исповедовать... но, как бы то ни было, священник во время исповеди не просто должен слушать слова кающегося и потом, преподав ему некоторые советы, прочитав разрешительную молитву, а *обязательно*, в то время как кающийся ему исповедует свои грехи, про себя творить молитву. Наилучшей, конечно, является классическая Иисусова молитва. Она и грешнику помогает своей духовной силой, и самого духовника укрепляет, очищает и просветляет его духовное зрение».²³¹

Служитель Христов

«От чего, скажи мне, — вопрошает свт. Иоанн Златоуст, — происходят такие смятения в церквях? Я думаю, не от чего иного, как от того, что избрания и назначения предстоятелей совершаются без разбора и как случится»²³².

Личность пастыря — вопрос тонкий, сложный и, конечно, не менее актуальный сегодня, чем в прежние времена. Архиепископ Никон (Рождественский) в своих беседах указывал на пример старцев Божиих — иереев, питомцев старой школы, носителей старых заветов Руси Святой. «И грустно, и больно становится, — говорил владыка, — когда оглянешься кругом и не видишь в молодом поколении та-

²³¹ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002, с. 60–62, 176–182.

²³² Настольная книга священнослужителя. Московский Патриархат, 1992, с. 612.

ких патриархальных типов служителей Божией Церкви... слишком мало таких, в коих самоцен был бы совершенно убит сознанием, что сами-то они — круглый нуль, ничто, что если что и творится доброе через них, так ведь это отнюдь не они делают, а Бог через них: Бог и средства посылает, и случай дает, и силы, и время... В душе таких [настоящих] старцев живет страх: как бы не приписать себе чего-нибудь в деле Божиим, как бы не лишиться за это Божия благословения и помощи в будущем. Это — страх Божий — начало, основа духовной мудрости, духовного рассуждения. Даже помыслить, что вот это сделал я, они считают святотатством. Оттого и проявляется в их пастырской деятельности незримое для других, но для них самих сердцем осязаемое водительство десницы Божией. Нельзя быть добрым пастырем, если не воспитаешь в себе, в чувстве своего сердца этого мистического настроения, этого живого ощущения водительства Божия в пастырском служении. Не свое дело делаем, а Христово: мы Его послушники, Его работники и даже более — соработники...

У Христа таков закон: чем кто больше сознает свою немощь, свое недостойнство, тем ближе к тому и Его благодать — сила бо Его в немощи совершается. Вот почему если и всякому христианину, то тем паче пастырю Церкви подобает всяким хранением хранить, как неоцененное сокровище, как нежный благоуханный цветок оберегать в чувстве сердца сознание своего ничтожества, своей беспомощности, постоянной нужды в Божией помощи... Вот чем сильны были иереи Божии... В основе их нравственного устроения глубоко лежало сознание, что смиренное чувство своего недостаточества есть та стихия, которой должен жить истинный служитель Христов»²³³.

²³³ *Никон (Рождественский), архиеп. Меч обоюдоострый. СПб., 1995 (по изд. 1913 г.), с. 122.*

Люди помнят, например, как совершал некогда требы скромный провинциальный батюшка-молитвенник отец Сергей Губчевский²³⁴, который каждого покойника отпевал со слезами, искренне оплакивая незнакомых ему усопших.

Архиепископ Антоний (Храповицкий) повелевал священникам брать пример и даже поучаться у духовно зрелых мирян, хотя и не имеющих сана и в семинариях не учившихся: «Встречаются еще и псаломщики старого типа, смиренные, благоговейные молитвенники, преданные церковной службе сознательно и умиленно. Учитесь у таких стяжанию молитвенного дара, учитесь Христову долготерпению и горячей вере»²³⁵.

«Мало священников, — сетует прав. Иоанн Кронштадтский, — сознающих всю высоту своего служения, старающихся соответствовать намерениям Божиим о них и о пастве их, — и они, как миряне, прельщаются земною жизнью, земным богатством и наслаждениями, мало радеют о духовных интересах своих и своих паств; увлекаются земными помыслами, страстями плотскими и глубоко падают с высоты своего призвания»²³⁶.

Вспоминают о том, как исповедовал лаврский духовник старец Захария²³⁷. Он «никогда не спешил отпускать испо-

²³⁴ Губчевский Сергей Васильевич (1881–1933), протоиерей. Потомственный священнослужитель, родом из Смоленской губернии. Служил настоятелем храма в селе Городище, затем в селе Богдановщина Смоленской епархии. Дважды был репрессирован и сослан. После 1-й ссылки служил в Курске. Освободившись после 2-й ссылки, которую отбывал на Урале, о. Сергей, будучи тяжело больным, скончался в дороге по пути на родину.

²³⁵ Антоний (Храповицкий), митр. О жизни по внутреннему человеку. Слова, беседы, речи. «Библиополис», СПб., 2002, с. 462.

²³⁶ Иоанн Кронштадтский, прав. Правда о Боге, мире и человеке. «Радар», Л., 1991 (репр. изд. 1900), с. 105.

²³⁷ Захария (Егорченков; 1850–1936), схиархимандрит. В миру Захария, в монашестве Зосима, в схиме Захария. Был 11-м ребенком в семье

ведника, и бывали случаи, что одному исповеднику отдавал три с половиной часа времени». Не все понимали подвиг такого служения, — то было время, когда иные духовники более озабочивались взиманием мзды за исповедь. «Ах, отец Зосима, не умеешь ты исповедовать, — насмеялись над ним собратья, — ты с одним всю службу возился, а я уже в это время тридцать восемь рублей набрал».²³⁸

«Пастырь должен быть очень внимательным, — говорит протоиерей Иоанн Миронов. — Если священник не слушает человека, который к нему обращается, то и его [пастырских] молитв Господь не услышит»²³⁹.

В самом начале XX века проповедовал в Петрозаводской семинарии будущий священномученик Фаддей Тверской. Подвижники христианские, — говорил он, — учили считать спасение братии выше собственного своего спасения, подобно апостолу Павлу, желавшему быть отлученным от Христа ради спасения братии²⁴⁰. Те, которые много лет пробыли в совершенном безмолвии, нередко после того являлись снова в мир, делались наставниками братии. Духовные старцы подвизались до положения души своей в молитвах и трудах духовного наставничества братии, давая обет отвечать Богу за спасение душ, вверявшихся им в по-

бывших крепостных, в 17 лет по благословению прп. Амвросия Оптинского поступил в Белобережскую пустынь, затем жил в лесу учеником у отшельника. Поступил в Троице-Сергиеву Лавру по благословению прп. Варнавы Гефсиманского, к которому впоследствии около 30 лет обращался за советом. Духовным другом старца был митр. Трифон (Туркестанов; 1861—1934), между ними существовала молитвенная связь и взаимопомощь. После закрытия Лавры (1919) о. Захария покинул ее самым последним, затем, вплоть до кончины (2/15.06.1936), проживал в Москве. Почитаемая могила старца находится на Введенском (Немецком) кладбище. *Голубцов Сергей, протодиак.* ТСЛ за последние 100 лет, с. 30, 56.

²³⁸ Старец Захария. Житие: подвиги и чудеса. «Паломник», М., 1998, с. 41.

²³⁹ Как правильно относиться к духовному отцу. «Сатись», СПб., 2001, с. 116.

²⁴⁰ См.: Рим. 9, 3.

слушание. «Они, достигши духовного бесстрастия, были воистину снисходительными к немощам людским, ибо знали по собственному опыту, какой борьбы и подвига требует достижение совершенной чистоты и освобождение от страстей».

Владыка Фаддей, обращаясь к будущим пастырям, указывает им, где искать благодатного научения: «Уму, очищенному от страстей... дано прозревать в тайны действий Божественной благодати... Только такой ум, приобрести который сподобились многие из духовных наставников древних времен, которым обладают и ныне многие неведомые миру подвижники пустынь, способен прозирать не только в состояние душ отдельных людей, но и в будущие судьбы Церкви и мира. Посему к ним должен по преимуществу обращаться каждый из нас, желающий воспринять подвиг духовного наставничества и руководства других людей, чтобы сподобиться дара такого благодатного руководства».²⁴¹

Кратко, но непреложно слово святого старца Алексия Мечева, слово, выстраданное всей его жизнью: «Первейшая обязанность пастыря — быть молитвенником. Пастырь должен молиться за всех людей, данных ему Богом, и молитвою и любовью врачевать их немощи и болезни душевные, — это самое главное»²⁴².

«Пастырский подвиг, — пишет епископ Вениамин (Милов), — состоит прежде всего во внимательной молитве, особенно за литургией, — без отягощения какими-либо сторонними помыслами, с полным прочувствованием каждого богослужебного слова»²⁴³.

²⁴¹ Фаддей (Успенский), архиеп. Тверской, сщмч. Творения. Кн. I. Проповеди. «Булат», Тверь, 2002, с. 252–253.

²⁴² Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца прот. Алексея Мечева. «Паломник», М., 1997, с. 194.

²⁴³ Вениамин (Милов), еп. Дневник инока. ТСЛ, 1999, с. 238.

Отзвук боли сердечной слышен в письме священномученика Василия (Соколова)²⁴⁴, когда, ожидая в тюрьме исполнения смертного приговора, он покаянно осмысляет прожитую жизнь: «Это, несомненно, воздаяние за грехи собственно пастырские, за неумение, за нежелание пасти как следует стадо Христово. Нам указано пасти — не господствуя над наследием Божиим, но душу свою полагая за него, а мы, как раз наоборот, все пасение полагаем во внешнем владычестве над пасомыми, в получении с него скверных прибытков, в достижении себе почета и славы и проч., и проч. Одним словом, мы извратили самый смысл духовного пастырства и превратили его во владычество мирское»²⁴⁵.

Как бы продолжая эту тему, в обращении к будущим священнослужителям — выпускникам Духовной семинарии Святейший Патриарх Алексий (Симанский)²⁴⁶ говорил

²⁴⁴ **Василий Московский** (Соколов; 1868—1922), священномученик. Василий Александрович Соколов родился в Московской губернии, окончил МДА, служил в с. Пустом Владимирской губернии, затем в московской церкви Николая Явленного в Серебряном переулке. Протоиерей Василий был арестован (1922) по делу об изъятии церковных ценностей. Расстрелян. Память 13/26.05. Высокую духовную ценность представляют собой письма о. Василия из заключения. Составитель жития новомученика и публикатор его писем игум. Дамаскин (Орловский) комментирует: «Эти письма писались на протяжении двух недель, предшествовавших казни, приговоренным к расстрелу священником и являются драгоценнейшим памятником христианской письменности нового времени, вышедшим из-под пера великого пастыря и святого мученика. Когда священномученик пишет о своем недостойнстве, о нерадивом исполнении христианских заповедей... о недостойном исполнении пастырских обязанностей, то говорит он об этом как человек, близкий к Солнцу Правды Христу, в свете Которого он благодатно видит все недостойнство своей внутренней жизни». *Дамаскин (Орловский), иеромон.* Мученики, исповедники... кн. 2, с. 66.

²⁴⁵ *Дамаскин (Орловский), иеромон.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия. «Булат», Тверь, 1999, кн. 2, с. 72.

²⁴⁶ **Алексий I (Симанский; 1877—1970)**, Патриарх Московский и всея Руси. Сергей Владимирович Симанский родился в аристократической

в послевоенные годы²⁴⁷: «Православный русский народ истомился в поисках истинно добрых духовных пастырей... Русский народ очень тонко умеет узнавать и ценить истинного пастыря... Он желает видеть пастырей, украшенных блеском душевных качеств, желает видеть сияние души пастыря; он желает видеть пастыря — человека высоких духовных достоинств; русский народ желает видеть пастыря — отца, который принимает любовью своей к нуждам паствы... И тогда к такому пастырю открывается его сердце. Пасомые простят иному пастырю некоторую, быть может, сухость и суровость, которые свойственны иным характеристикам, простят ему даже его слабости; но никогда русский православный человек не простит священнику неверия или неблагоговейного, небрежного, внешнего, формального исполнения своих пастырских обязанностей...

семье, отец имел придворное звание камергера, дед был сенатором. Окончил юридический факультет Московского университета (1899), служил в гренадерском полку, поступил в МДА (1900) и принял монашеский постриг (1902). Епископ (с 1913), был арестован и отбывал ссылку в Казахстане (1922—1926). Управделами Новгородской епархии (1926—1933), член Св. Синода, ближайший сотрудник митр. Сергия (Страгородского), митрополит Ленинградский (с 1933). Оставшись в осажденном городе, вл. Алексей всю блокаду провел в Ленинграде, на себе испытав все военные тяготы и бедствия, проявив героическую бодрость духа и огромное самообладание. Богослужения во время блокады владыка совершал постоянно, служил литургии один, без диаконов, сам читал помянники, ежедневно служил молебны свт. Николаю. Жил он прямо в храме (в Николо-Богоявленском соборе), однажды окно кельи было выбито осколками снаряда. Несмотря на голод и бомбежки, обесиленные, опухшие люди, едва держась на ногах, ежедневно наполняли храм, где служил владыка, во множестве приобщавший их Святым Тайнам. На Поместном Соборе (1945) митр. Алексей был единогласно избран Патриархом и четверть века возглавлял Церковь в самый сложный период ее истории. Выдающийся иерарх достиг почтеннейшего возраста — 92 лет земной жизни, из них 68 в монашестве, 57 — в архиерейском сане. Блаженная кончина Святейшего последовала 17.04.1970.

²⁴⁷ Слово произнесено Святейшим в храме Духовной академии в Ленинграде (6.12.1949).

У пастыря два священных долга: это — молитва и подвиг... И чем углубленнее бывает эта уединенная молитва, чем истовее он совершает свое келейное правило, чем точнее он выполняет требования, установленные Церковью, — тем действеннее бывает сила его священнодействий. И русский православный народ хорошо разбирается в том, молится ли пастырь, совершая то или иное молитвословие, или только внешним образом исполняет написанное в книгах... Народ наш очень чутко относится к тому, каков его священник, каков его духовный пастырь, и если он все же принимает от пастыря, которого он не может уважать, святыя таинства и благословение, это только показывает, какой смиренный наш русский народ, как он верно и глубоко понимает значение благодати священства; понимает, но вместе и скорбит»²⁴⁸.

Священноисповедник Лука Крымский в 1948 году обращается к духовенству епархии: «Не есть ли священнослужение вообще, а в наше время в особенности, тяжелый подвиг служения народу, изнывающему и мучающемуся от голода и жажды *слышания слов Господних*?²⁴⁹ А многие ли священнослужители ставят своею целью такой подвиг? Не смотрят ли на служение Богу как на средство пропитания, как на ремесло требоисправления? Народ очень чутко распознает таких... И с отчаянием видим мы, что многих, многих таких и революция ничему не научила. По-прежнему, и даже хуже прежнего, являют они грязное лицо наемников — не пастырей»²⁵⁰.

Те же проблемы, те же заботы волнуют наших пастырей и сегодня.

²⁴⁸ Настольная книга священнослужителя. Московский Патриархат, 1992, т. 1, с. 653–655.

249 AM. 8, 11.

²⁵⁰ Василий Марущак, протодиак. Святитель-хирург. Житие архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого). «Даниловский благовестник», М., 1997, с. 138.

«Церковный народ всегда “зрит в корень”, интересуется существом дела, — говорит протоиерей Артемий Владимиров. — К молитвенному ли пастырю мы пришли? С чистой ли совестью он служит Богу и ближним, отдает ли себя всецело пастырскому труду? Все остальное второстепенно. Несущественное можно и потерпеть — ибо каждый из нас неотделим от своей ограниченности. В человеке не могут быть собраны все совершенства. Самому же священнику важно, чтобы он не отталкивал видимой отстраненностью, отчужденностью пришедшего к нему, но вселял бы в душу дерзновенную веру, надежду на прощение... Всегда существует соблазн забыть о главной цели нашего бытия: хождении пред Богом, познании воли Божией через противостояние и борьбу со своими страстями, через молитву, свершаемую с терпением и постоянством, — подменить все эти добродетели рабской зависимостью от личности священника, склонностью лишь в общении с ним черпать бодрость, радость, вдохновение при полной потерянности, “замороженности” в час физического отдаления от него. Те, с кем это происходит, должны признать в себе искривление, помрачение духовной жизни»²⁵¹.

Духовничество

В беседе «Духовность и духовничество» митрополит Антоний (Блум) говорит о тех проблемах в области духовного окормления, что наиболее заботили и тревожили его. Вот лишь некоторые из них.

«Большая опасность, которой подвергается молодой неопытный священник, полный энтузиазма и надежды, со-

²⁵¹ *Владимиров Артемий, прот.* Любовь и вера. Братство свт. Филарета, «Харизма», М., 2001, с. 136, 148.

стоит в том, что подчас молодые люди, выходящие из богословских школ, воображают, будто рукоположение наделило их и умом, и опытностью, и “различением духов”, и делаются тем, что в аскетической литературе называли “младостарцами”; то есть, не обладая еще духовной зрелостью, не обладая еще даже тем знанием, которое дает просто личный опыт, они думают, что их научили всему, что может им помочь взять кающегося грешника за руку и повести от земли на небо...

Есть момент, который меня смущает, это то, что некоторые священники, чем более они духовно неграмотны и незрелы... тем легче они думают, что как только они облечены в рясу, надели епитрахиль, так они будут говорить “от Бога”...

И, к сожалению, это случается слишком часто: молодой священник, в силу своего священства, но не потому, что он духовно опытен, и не потому, что Бог его к этому привел, начинает руководить своими духовными детьми “указами”: этого ты не делай, это ты делай, такую-то литературу не читай... И в результате получается некая карикатура духовной жизни у его жертв, которые делают то, что, может быть, и делали подвижники, — но те-то делали это из духовного опыта, а не потому, что они дрессированные животные. А для духовника — катастрофа, потому что он вторгается в такую область, в которую у него нет ни права, ни опыта вторгаться... Тут мы говорим о подчиненности, подвластности, а подчас и порабощении духовнику или тому, кого мы называли — совсем напрасно и во вред не только себе, но и священнику — духовным отцом или своим старцем...

Старцем можно быть только по благодати Божией, это харизматическое явление... это благодатный дар, это духовная гениальность... И научиться быть старцем нельзя, так же как нельзя выбрать своим путем гениальность... Рублев

обладал такой гениальностью, которой нельзя научиться ни в какой школе, даже длительным опытом, но которая является Божественным даром благодати... И поэтому никто из нас не может думать о том, чтобы вести себя подобно старцам...

Часто молодые священники — молодые или по возрасту, или по своей духовной зрелости или незрелости — “управляют” своими духовными детьми вместо того, чтобы их возвращать. Возвращать — это значит относиться к ним и поступать с ними так, как садовник относится к цветам... Только тогда можно *помочь* — и это все, что можно сделать, — помочь этому растению развиваться так, как это свойственно его природе. Ломать человека для того, чтобы его сделать подобным себе, — нельзя...

Один духовный писатель сказал: духовное чадо можно привести только к *нему самому*. И дорога внутрь его жизни бывает иногда очень долгая. В житиях святых можно увидеть, как большие старцы это умели делать, как они умели быть собой, но прозреть в другом человеке его исключительное, неповторимое свойство и дать этому человеку, и другому, и третьему возможность быть самими собой, а не репликами этого старца или, еще хуже, его трафаретным повторением... Тут надо очень зряче различать между нашим желанием сделать человека подобным себе и желанием сделать его подобным Христу...

Со стороны духовного отца должно быть глубокое *благоговение* к тому, что в вас совершает Дух Святой. Духовный отец — так же, собственно, как любой добросовестный приходской священник, — должен быть в состоянии (и это дается порой ценой усилия...) видеть в человеке ту красоту образа Божия, которая никогда не отнимается. Если даже человек поврежден грехом, духовник должен видеть в нем икону, которая пострадала... и ради этой Божественной

Сколько смирения нужно священнику, духовнику для того, чтобы *никогда* не вторгаться в святую область, чтобы относиться к душе человека так, как Моисею приказал Бог отнестись к той почве, которая окружала купину неопалимую. И *каждый* человек — потенциально или реально — уже является этой купиной; и все, что его окружает, это почва святая, на которую духовник может ступить, только изув свои сапоги, никогда не вступить иначе, нежели мытарь, стоящий в притворе храма, глядящий в храм и знающий, что это область Бога Живого, место святое, и он не имеет права войти туда иначе, как если Сам Бог велит или Сам Бог подскажет, какое действие совершить, какое слово сказать.

Одна из задач духовника в том, чтобы воспитать человека в духовной свободе, в царственной свободе чад Божиих, и не держать его в состоянии инфантильности всю жизнь: чтобы он не прибегал всегда по пустякам к своему духовнику, а вырос в такую меру, когда он сам научится слышать то, что Дух Святой глаголет неизреченными глаголами в его сердце»²⁵².

* * *

На ту же тему размышляет архимандрит Рафаил (Карелин): «Обязанность наставника заключается в том, что он сам должен пройти духовный путь, чтобы вести по нему других. И здесь благодать помогает священнику, но не заменяет его личный подвиг и опыт. Здесь нельзя... все, что придет в голову, приписывать действию благодати. Это ис-

²⁵² Антоний (Блум), митр. О встрече. «Сатисъ», СПб., 1994, с. 244–252.

кушение характерно для детского духовного возраста. Обычно с годами, приобретая опыт, священник становится более осторожным в своих требованиях или советах...²⁵³

Святые отцы неопытного наставника, набравшего духовных чад, сравнивают с недостроенным зданием: люди хотели укрыться от непогоды под его кровлей, а она упала и раздавила всех. Надо помнить, что во всех случаях даже самый опытный наставник — это проводник человеческой души ко Христу, а не викарий Христа для своих чад. Блаженный Иероним говорил о том, что наставник, старающийся привязать к себе людей, похож на друга жениха, которому поручили привести в дом жениха невесту, а он по пути соблазнил и похитил ее. Поэтому излишнее почитание своего духовного отца, которое может привести к истеричной привязанности, уже указывает на некую неправильность в духовной жизни, хотя бы внешние отношения могли показаться безупречными.

Послушание входит в обеты монашества. Но если мы почитаем древние Патерики, то узнаем, что выбор духовного отца был предоставлен самому человеку. Насилие в этом отношении не допускалось. Прп. Иоанн Лествичник — учитель монахов для всех времен, прп. Симеон Богослов и другие отцы, а в последнее время свт. Игнатий (Брянчанинов) говорили о том, с какой осмотрительностью монахи и мирянин должны выбирать себе духовного руководителя. Особенно сложен этот вопрос в женских обителях, в которых, по церковным канонам, вообще запрещено жить свя-

²⁵³ «В Греции существует канон, по которому не всем, а только некоторым священникам дается право принимать исповедь и налагать епитимью. Там духовники избираются из священников, известных безупречностью в вере и опытностью. У нас нет такой традиции, но, во всяком случае, священник должен помнить, что он служит людям во имя Христа, а не властвует над ними, как над своим живым имуществом, и не требовать от паствы насильно безусловного послушания». — *Архим. Рафаил*.

щеннику. Монахини в общении с мужчинами должны быть более осторожными, чем монахи в общении с женщинами. Поэтому монахиня может отказаться от исповеди тому или иному лицу священного сана, если чувствует, что это омрачает ее внутреннюю чистоту. Вообще женские обители пользовались большими правами, большей внутренней автономией, чем мужские. И священнослужители не имели права вмешиваться в жизнь монастыря, кроме совершения богослужения...²⁵⁴

Духовное руководство — это сложное взаимодействие. Со стороны наставника необходим духовный опыт, а со стороны его чад — доверие. Духовный опыт приобретается прежде всего послушанием. Тот, кто не прошел эту школу, не может учить других, поэтому послушание имеет преемственность. Без преемственности вообще невозможна никакая наука, искусство или ремесло, а тем более искусство руководить душой человека. Только в какой-то мере обуздав собственные страсти, можно помочь другому в этой духовной борьбе.

Нельзя требовать от человека, в том числе и монаха, подчиняться навязанному духовнику. Без личного доверия и свободы выбора это приведет или к игре в послушание — лицемерию и фарисейству, или же вообще отобьет охоту к глубокой исповеди, и человек может замкнуться в себе, застыть в позиции внутреннего противостояния. Здесь речь идет не о структуре монастыря, не об обязательном подчинении игумену, а о духовном наставничестве, об исповеди, о решении вопросов внутренней жизни. Поэтому послушание игумену и духовному отцу не должно противостоять, а

²⁵⁴ «Эти вопросы достаточно освещены в книге “Древние иноческие уставы”, собранные и переведенные с греческого языка свт. Феофаном Затворником». — *Архим. Рафаил.*

должно дополнять друг друга. Вообще исповедь исключает насилие во всех видах.

Произвол некоторых духовников доходит до того, что свои неточные богословские мнения они... навязывают своим духовным чадам, считая, что догматика также входит в раздел личного послушания... Здесь мы имеем дело с гордостью, вышедшей даже из внешних нравственных норм и превращающейся в беснование».²⁵⁵

Смысл подвига

Архиепископ Феодор (Поздеевский)

«Смысл христианского подвига» — так назван фундаментальный труд архиепископа Феодора (Поздеевского)²⁵⁶, посвященный вопросам аскетики и аскетизма. Архиерей-подвижник среди прочего размышляет о том, какое значение имеет личный подвиг для православного пастыря.

²⁵⁵ Рафаил (Карелин), архим. Векторы духовности. «Лествица», М., 2004, с. 86–89.

²⁵⁶ Феодор (Поздеевский; 1876–1937), архиепископ. В миру Александр Васильевич Поздеевский, родился в Костромской губернии в семье протоиерея. Духовный сын прп. Германа Зосимовского и прп. Гавриила Седмиезерского. Выдающийся иерарх Русской Церкви, строгий аскет, знаток святоотеческого богословия и канонического права, магистр богословия. Окончил КазДА, ректор Московской и Тамбовской ДС (1904), ректор МДА (1906–1917). Епископ Волоколамский, викарий Московской епархии (1909), настоятель Московского Данилова монастыря (1917), делегат Собора (1917–1918). Был назначен управляющим Петроградской епархией, но от назначения отказался (1923). Был близок с прав. Алексием Московским. Вл. Феодор возглавлял «даниловскую оппозицию» митр. Сергию (Страгородскому). В отношении обновленчества занимал бескомпромиссную позицию. Его высокий авторитет способствовал тому, что число насельников Даниловой обители возросло почти втрое. По России повсеместно закрывались храмы и монастыри, и в Даниловой обители в это время находили себе прибежище многие лишенные кафедр архиереи, твердо державшиеся устоев православия, многие иноки из разных епархий. Данилов стал оплотом православия,

«Чтобы руководить правильно ко спасению других, пастырь पहले всего сам должен опытно переживать истину спасения от Христе в личной жизни, отсюда необходимость личного аскетизма... Без личного подвига — аскетизма — пастырствование невозможно и обращается в простое требоисполнение и чиновничество... Всякое уклонение от этого, всякая попытка определить себя и свою деятельность из иных начал ведет к извращению и гибели как пастырского дела, так и самого пастыря».

Пастырю «по дару Божию, а не по личным достоинствам (хотя и в некоторой зависимости от них, как условие для самого избрания в пастыри), даются духовные дары с целью служебною для Церкви, при собственном потом их возгревании». У прочих же христиан обретение духовных даров «должно быть подвигом всей их личной жизни». Действительно, «пастырю дается дар любви, но некоторые хотят обособить этот дар, называя эту пастырскую любовь “сострадательной”, и тем желают отличить этот дар от любви вообще христианской. Это, думается, несправедливо в отношении к существу дела. Природа христианской любви одна и у пастыря, и у пасомых — любовь везде сострадательна. То же и в отношении к силе духовной — целомудрию. Различия здесь скорее в цели этой сострадательной любви: у пастыря, в отличие от пасомых, она должна быть направ-

переживая расцвет духовной жизни. Вл. Феодору принадлежат знаменательные слова (1919): «Те, кто думают, что советская власть недолговечна, — ошибаются. Эта власть всерьез и надолго, потому что ее поддерживает большинство народа. Если вообще когда-либо произойдет замена этой власти другою, то это может случиться очень не скоро, через несколько поколений, и только тогда, когда ее руководители оторвутся от народа». Владыка неоднократно подвергался арестам (с 1920), находился в заключении в Свирлаге (1929—1932) и в ссылках (1922—1937). Последний раз архиеп. Феодор был арестован по делу «даниловского братства» (1935). Из Сыктывкара, где он находился в ссылке, владыка был направлен (1937) в Ивановскую тюрьму и там расстрелян (23.10.1937). Незадолго до кончины владыка принял схиму с именем Даниил.

лена главным образом на дело спасения других, он должен сострадать ради спасения пасомых».

Когда Божий дар любви сострадательной преподан пастырю, то это, — пишет владыка Феодор, — «по преимуществу дар для служения Церкви... У прочих христиан это тоже, конечно, дар Божий, но главным образом по стяжанию личного подвига жизни. Как дар Божий, и дар помимо заслуги нравственной высоты, дар священства по этому самому может быть отнят у пастыря, — как учит опыт аскетической жизни, благодать Божия может посещать человека и может оставлять его. (Можно иметь в виду пример Саула, коему был дан Дух Святой и отнят потом.) Припомним, что даже апостол Павел боялся, чтобы, проповедуя другим и приводя их к благовестию и спасению, не быть самому неключимым²⁵⁷. Ясно, что у пастыря дела личного подвига должны составлять особую задачу при прохождении пастырского служения... Отсюда-то и необходимость для пастыря аскетики как жизни и как науки».

Встречается еще одна проблема, обычно у «неопытных или же неистинно духоносных пастырей», пишет владыка Феодор, которые бывают поражены неким духовным ригоризмом²⁵⁸, происходящим от сознания своего превосходства. Такое свойство «отъединяет душу ото всех и вселяет чувство опасения, как бы от соприкосновения с неверующим или полуверующим не утерять и своей высоты... По существу дела, этот духовный ригоризм есть не что иное, как духовная гордость и самоупоение от сознания якобы достигнутой нравственной высоты и полное непонимание того Апостольского правила, по которому *мы, сильнии, должны немощи немощных носить*...²⁵⁹

²⁵⁷ См.: 1 Кор. 9, 27.

²⁵⁸ Ригоризм — жесткость, твердость, строгость поведения.

²⁵⁹ Рим. 15, 1.

Горе, если пастырь все свое призвание и дело низведет до роли катехизатора, как будто и все христианство состоит в знании богословских формул. Никогда он этим не возьмет в свои руки душ и сердец пасомых, не будет в состоянии изменить их из злых в добрые и вести по пажити духовной».

Верующие люди всегда ощущают потребность в общении с личностью духоносной, всегда тянутся к старцам. «Русский народ, — пишет владыка Феодор, — живет сознанием греха, борьбы с ним, нужды спасения и всякие явления своей семейной и хозяйственной жизни возводит или к Божию наказанию за грех, или к милости Божией». И народ ищет старцев, «ищет постоянно, за тысячи верст, духовных руководителей и молитвенников. К ним несет он... души свои, скорби свои или поверяет немощи духовные и телесные, и странно, что помимо своих пастырей, — очевидно, они не удовлетворяют его». Но все-таки прежде всего народ ждет духовного руководства от своего приходского батюшки, «а славу о пастыре-молитвеннике, постнике и милостивце разносит повсюду и такому именно пастырю отдает свою душу. Эта жажда духовного окормления и искание в священстве прежде всего молитвенника о грехах, духовного советника» всегда были присущи нашему народу.²⁶⁰

Пастырская аскеза

Митрополит Антоний (Храповицкий)

Митрополит Антоний (Храповицкий) в дореволюционном издании своего «Пастырского богословия» преподает начинающим пастырям некоторые наставления, знакомство с которыми будет не менее назидательно и для пасомых.

²⁶⁰ Феодор (Поздеевский), архиеп. Смысл христианского подвига // Жизнеописание. Избранные труды. ТСЛ, 2000, с. 86, 96, 141–142, 212, 218–219.

«Пастырская проповедь, — пишет владыка, — представляется в Священном Писании как сила, действующая независимо от самого содержания поучения, но в зависимости от внутреннего настроения говорящего. Так, апостол Павел пишет: *Проповедь моя не в препретелных человеческия премудрости словесех, но в явлении духа и силы...*²⁶¹ Влияние души пастыря на пасомых зависит главным образом от степени его преданности своему призванию, от его ревности к возгреванию благодатного дара... Весь успех пастырской деятельности зависит от того, сколько мы в свою собственную душу доставим Божественной благодати, сколько сами над собою поработаем. Духовная жизнь, или подвижничество духовное, — вот в чем главный долг пастыря Церкви! Учение о сем подвижничестве изложено отцами и именуется аскетикой. Это учение изображает законы внутренней жизни христианина и постепенное его восхождение к духовному совершенству и общению с Богом...

Постараемся указать и некоторые прямые способы обучения духовному прозрению, которые доступны пастырям, еще только начинающим духовную жизнь. Первым условием такого обучения является *внутреннее делание* — внимание себе, то есть внимательная оценка своих движений и помыслов, постоянное прозрение в себе самом борьбы двух начал — доброго и злого, по большей части укрывающегося за добрыми же намерениями, но на самом деле наполняющего душу похотью или гордостью. Имея всегда пред очами совести своей собственный внутренний мир, пастырь... быстро начнет осваиваться с борьбой, происходящей в душах, ему вверенных.

Более широкое проникновение в эту область дает ему исповедь, если он имеет возможность и желание совершать

²⁶¹ | Кор. 2, 4.

ее не торопясь. Тогда он будет раскрывать своими вопросами не отдельные падения своих духовных чад, но именно эту их внутреннюю борьбу, постепенное зарождение в них помыслов и страстей, свойства их жизненных интересов и стремлений, и, конечно, только таким образом получит возможность давать им по руководству отцов полезные советы, на что он будет вовсе не способен, если ограничится выслушиванием их грехопадений, как это, к сожалению, обыкновенно бывает».

Что касается старчества, то у наших старцев и лучших пастырей, помимо глубокого знания природы человеческой и искусства духовного врачевства, «есть и еще средство: благодатная способность “усвоения” себе, своему сердцу каждого ближнего, что дается пастырю, достигшему высшего дара христианской любви, и делает его подобным Пастыреначальнику, о Котором сказал пророк и затем евангелист: *Он взял на Себя наши немощи и понес болезни*²⁶². В силу этого благодатного усвоения каждая душа, болящая грехами, или унынием, или неверием, чувствует, что она не чужая для учителя, что дух его с любовью и состраданием объемлет ее и как бы сообщает ей свою собственную жизнь, свои собственные силы, даже не собственно личные, а некоторые высшие присущие ему силы, и уже не словами, а непосредственно передаваемыми ощущениями говорит: *молю вас, подобни мне бывайте, якоже аз Христу...*²⁶³

Дух старца привлекает к себе душу еще не очищенную, то есть и лютого грешника, или неверующего, или воспитанного совершенно в иных понятиях. Старец получил дар добираться в каждом “до человека”, относиться к нему помимо всех личин сословности, разных условностей и усво-

²⁶² Мф. 8, 17.

²⁶³ 1 Кор. 4, 16.

енных в жизни заблуждений, но прямо к его “внутреннему человеку”, которого этот прежде и сам в себе, пожалуй, не знал, а ныне вдруг восчувствовал под усладительным влиянием святой, сострадательной любви, которая сияла в очах и речах, например, Серафима Саровского тем сильнее, чем более тяжкий грешник к нему приходил». ²⁶⁴

Молитвенность

Епископ Вениамин (Милов)

Под этой рубрикой приводится несколько отрывков из лекций епископа Вениамина (Милова) по «Пастырскому богословию с аскетикой» ²⁶⁵. Как сказано в редакционном предисловии к изданию лекций, их публикация «послужит духовному просвещению православного читателя», ибо подобные писания «в необычайной простоте слова содержат бездонное море мудрости и благодати Святаго Духа» ²⁶⁶. Именно поэтому труд владыки Вениамина не менее интересен для пасомых, нежели для будущих пастырей, коим он прямо адресовался.

* * *

«Молитвенность» — господствующее христианское настроение и цель стремлений вообще всех подвижающихся, и «тем более самое видное место она должна занимать в содержании духовной жизни пастыря». Пастырь «должен преимущественно жить пред пасомыми беседой с Богом и

²⁶⁴ *Антоний (Храповицкий), митр.* Пастырское богословие. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд.), с. 21, 42–43, 45, 227.

²⁶⁵ Лекции читались еп. Вениамином студентам МДА (1947–1948).

²⁶⁶ *Вениамин (Милов), еп.* Пастырское богословие с аскетикой. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 5.

общением с Богом. Ангелоподобная молитва всегда наиболее отличает истинных пастырей... Их непосредственное, *живое* отношение к Богу чувствительнее всего для пасомых. Наш православный русский народ с первых пор по принятии христианства усвоил себе именно такое воззрение на пастырей. Среди них он выше всего ценит молитвенно настроенных и живущих мироотреченным идеалом — подобно отцу Иоанну Кронштадтскому». Народное замечание о пастыре: «Он служит хорошо» — в первую очередь указывает на его любовь к молитве. «Молитвенная сторона» всегда должна у пастыря доминировать. Правильный тип пастыря предполагает, что он «благоговейно и умиленно совершает свое служение, много сокровенно молится дома и смиренно, с горячей верой предстательствует за паству». Наоборот, блестящая, но холодная образованность пастырей, при теплохладной молитвенности, «бес- сильна одушевлять ко спасению верующих». В связи с этим «нельзя не припомнить строгих слов прп. Серафима Саровского: «Одна внешняя молитва недостаточна... те монахи, кои не соединяют внешнюю молитву со внутреннюю, — не монахи, а черные головешки».

При всей своей первостепенной «важности частная молитва может представляться пастырю скучной, трудной и не особенно нужной, а для спасения других и совсем посторонней, делом скорее личной пастырской совести. Что молитвенный подвиг труден — это, бесспорно, верно. Но без него нельзя ни одному пастырю ни возгреть в себе благодати хиротонии, ни пастырски одушевиться. Без молитвы — предводительницы всего доброго — глохнут все добродетели, слабеет вера и остывает ревность о спасении. Для пастыря перестать гореть душою и утратить *живое* общение с Богом равносильно утрате им возможности быть пастырем добрым и духовным. Он превращается при этом в наемни-

ка, чуждого благодатной радости, и учителя, проповедующего то, чего сам не переживает.

Ниспадение идеалов пастырских ввиду трудности молитвы хорошо выразил один почтенный столичный протоиерей, заявивший, что он на закате дней своих решительно не понимает смысла молитвенных домашних подвигов...

Именно молитвенное воодушевление пастыря движет паству ко спасению, влияя на нее косвенно-посредственно. Погашение в себе молитвенного духа ставит пастыря в весьма неловкое положение пред верующими... Всем бросается в глаза слабость его личного влияния на паству», ведь он «обязан руководить пасомых в молитве при собственном неумении и нежелании молиться...

Живущие молитвенной жизнью пастыри сравнительно редки, но они обычно сгруппировывают в приходе духовно чутких пасомых в единство. Они для паствы — настоящие Колумбы, раскрывающие ее богатые способности и глубокие стремления к духовной жизни. Едва объявляется где-либо такой пастырь-молитвенник, как к нему сразу начинают стягиваться искатели молитвенного настроения и из окружающего общества, и издалека.

От пастырского неумения руководить молитвенным подвигом верующих и неумения воодушевлять их к богообщению гаснет в них огонь благодати... Неопытные пастыри иногда на вопрос: “Как молиться?” — дают единственно мудрый в своем положении совет: “Ты не рассуждай, а молись, и практика сама научит тебя молитве”. А один из пастырей спрашивающему, как творить Иисусову молитву, посоветовал повторять ее не спеша, причем сам при совете чувствовал некоторое смущение, поскольку лично никогда не молился данной молитвой.

Прямая зависимость от частной молитвы пастырской опытности и одушевленности и вообще самочувствия есть

лучшее, самоочевидное побуждение для всякого пастыря прилежать домашней молитве... Отсутствие в пастыре интереса к духовно-молитвенному развитию делает его душу опустошенной...

Пастырь-молитвенник приносит великую общественную пользу, поднимая общее молитвенное настроение в пасомых. Церковное общество нравственно возвышается не столько проповедническими словами, сколько непосредственным примерным воздействием живой личности пастыря на окружающую его среду. Пастырское святое настроение усиливает дух благочестия в соприкасающихся с ним лицах и влияет умиротворяюще на их страсти... Частная молитва пастырей составляет подготовительный момент к возношению ими посреднической, соборной, молитвы с силой дерзновения. Частная молитва, теснее приближая пастырскую душу к Богу, разогревает ее любовью к Нему... Ввиду этого молитва домашняя для пастыря должна быть дыханием его души, без чего бы он не мог жить. Потому архиепископ Симеон Солунский внушает пастырям, чтобы они ревновали о непрестанной молитве, “как о проповеди, как о священнодействии, как о проявлении любви своей ко Христу Господу”».

* * *

От священника, «совершающего таинство евхаристии, требуется высшая сосредоточенность в себе, не развлекаемая ничем мирским и земным, дающая тон возвышения духа пасомым... По слову Златоуста, священнику в служении литургии “нужно быть столь чистым, как бы он стоял на самых небесах посреди тамошних Сил”...

Хотя пастыри непрерывно служат в храмах... они служат чаще всего механически и выполняют требы несердечно.

Служение их похоже на расчетливое отправление вынужденной обязанности, но не сопровождается живой, отечески искренней теплотой. При заказных требах в большинстве случаев просители молятся гораздо усерднее своих официальных ходатаев перед Богом, которые редко приносят истинно посредническую молитву». Сюда же относится замечание свт. Феофана «о панихиде, где заказчики молятся, а служащие “трещат”».

Утрата пастырем «благодатного одушевления не оправдывается совершенно никакими доводами. Отец Иоанн Кронштадтский и подобные ему пастыри всегда пламенели духом. Возможность возгревать и усиленно хранить горячее молитвенное дерзновение — не закрыта ни от одного и самого слабодушного пастыря... Хотя гораздо чаще встречается уклонение в теплохладность, даже до полного погашения молитвенного духа... Упражнения в тщательном возношении соборных молитв, конечно, еще не делают заурядных пастырей-посредников сразу Павлами из Савлов... Больше всего возгревает пастыря общий подъем духовной жизни, нравственная чистота и заботы об усилении и развитии частной молитвы...

Пастырское дерзновение немало может поднимать сама по себе соборная церковная молитва. При виде собрания верующих пастырь как-то невольно оживает сердечно и загорается одушевлением». Но частная, келейная молитва чище. «Нельзя не отметить того, что нередко пастырская энергия возбуждается исключительностью положения церковного представителя в храме, где он может увлекаться тонким тщеславием, желанием производить на других впечатление. Эту черту своеобразного самогипноза отмечает у молящихся в церковном собрании прп. Иоанн Лествичник: “Иное радование бывает в молитве у молящегося в общечитии, и иное у молящегося в безмолвии. Первое может

быть немного смешано с возношением, а последнее все исполнено смиренномудрия... Псалмопение во многолюдстве сопровождается пленениями и парениями, уединенное же — не столько».

С другой стороны, общая, соборная молитва имеет свои преимущества. «Молитвенная обстановка в храме с большим удобством располагает внутренне сосредоточиваться. В то время как одному дома можно помолиться сокращенно, противясь даже требованиям совести и уступая своей инертной и ленивой плоти, в соборной молитве, напротив, необходимо бывает вынужденно выполнять положенное уставом. Общественный характер богослужения невольно заставляет пастыря соблюдать чин молитвы в той или иной мере и сосредоточиваться на ней, борясь с рассеянностью и раздвоением. В храме он объединен духом с верующими... Златоуст говорит: “Чего не может получить тот, кто один молится сам за себя, то он получит, молясь в собрании многих. Почему? Потому что если не его собственная добродетель, то общее единокорие будет иметь великую силу... Соединимся поэтому друг с другом, свяжем себя взаимно узами любви”... Настроение веры, любви и смирения наиболее благоприятно содействует наитию благодати...

Через молитву за других у пастыря явно растет любовь к пастве, крепнет собственная вера... Лествичник пишет: “Если кто-нибудь просит тебя помолиться о нем, то, хотя ты и не стяжал еще дара молитвы, не отрицайся. Ибо часто вера просящего молитвы спасет и того, кто молится о нем с сокрушенным сердцем... Не возносись, когда ты молился о других и был услышан, ибо это вера их подействовала и совершила”...

На ниве Христовой истинные пастыри-молитвенники, к сожалению, довольно редки. Молитвенный подвиг сам по себе труден и встречает препятствия к своему осуществ-

лению в человеческом несовершенстве... “Не думаю, — говорит Иоанн Златоуст, — чтоб в среде священников было много спасающихся; напротив — гораздо больше погибающих, и именно потому, что это дело требует великой души”. Надежда на спасение у всех пастырей может возникать лишь из смиренно-покаянного чувства... Смирение есть предначертанный свыше путь спасения. Если пастырь достигает смирения детски чистого, то Бог открывается ему ощутительно. Загрязненному же гордыней пастырю Бог непостижим, потому что он ослеплен нечистотой и не способен к непосредственному общению с Богом... Иногда пастырское смирение сочетается со слабостью. В таких случаях пастырю кажется, будто он смиряется спасительно, на самом деле он просто малодушничает пред людьми более сильной воли, в которых подобное фальшивое смиренничанье вызывает одно чувство своего превосходства. Поэтому пастырь должен преодолевать собственное малодушие... не допускать подделки смирения панибратством и напускными вольными манерами».

* * *

Особое значение придает владыка Вениамин тщательной подготовке священника к служению Божественной литургии, неукоснительному исполнению правила, состоящего из нескольких канонов, акафистов и молитв пред причастием, что предписано «Извещением учительным» всякому иерею. При подготовке требуется, «помимо выслушивания уставных предлитургийных служб», внимательное, «с пониманием и сердечным чувством», прочтение правила, что и «подготавливает пастыря к совершению литургии... Ввиду своего очевидного значения правило должно быть выполняемо каждым литургисающим пастырем прежде со-

вершения таинства... Сокращение правила до простого чтения одних трех канонов нежелательно, так как не создает достаточной подготовки к таинству. На чтение акафистов Спасителю и Божией Матери затрачивается, сравнительно, мало времени, а умирительное влияние их на душу огромно... вводит читающего в живое общение и отношение к Спасителю и Богоматери и сосредоточивает внимание на высоких истинах Домостроительства Воплощения».

Кстати сказать, отец Софроний (Сахаров), напоминая о необходимой строгости при подготовке к служению литургии, пишет, что сокращать «это правило могут только те, которым “закон не лежит”, то есть которые *постоянно* пребывают в молитве»²⁶⁷.

«В настоящее время, — пишет владыка Вениамин, — приходится опасаться за сокращение пастырями даже умеренного правила. Конечно, чрезвычайная усталость, вопиющая болезненность и другие основательные мотивы могут служить некоторым извинением» допущенных сокращений. Но иногда «несоблюдение правила переходит всякие границы и нормы», например когда пастыри во время вечерни и утрени читают правило в алтаре. Таковые «Господу не угодны, молящихся не воодушевляют» и себя обрекают на «чувство сердечной скованности и безблагодатности... Пастыри в городах делают еще хуже. Они не только вычитывают за богослужением лишь три канона, но иногда *ничего* не вычитывают. В этом откровенно признаются сами опустившиеся священники».

«Известие учительное» допускает опущение правила, «но только в исключительных случаях», да и то с обязательным прочтением правила после совершения литургии,

²⁶⁷ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2002, с. 170.

«молитвы же ко причащению неотложно да глаголет *пред* литургией». Если же нарушения в подготовке к служению совершаются «по усталости от домашних дел или по одной лени, то подводят преступно небрежных пастырей под Божие осуждение. Если им непосильно [вечернее] чтение даже сокращенного правила из трех канонов, то они могут отлагать часть до утра, но вычитывать положенное неопустительно.

Безответственное, неблагоговейное отношение к церковному чинопочитанию понижает пастырское молитвенное воодушевление... Беспечное отношение к правилам препятствует развитию способности молиться... В душах распущенных пастырей постепенно гаснут последние искры молитвенного настроения... Теплохладных пастырей никогда не мучит ни их теплохладная, механическая молитва, ни молитва, сокращенная без уважительных причин. Через это они собирают себе осуждение в День гнева.

Прп. Симеон Новый Богослов: «Если кто молится Богу просто, как попало, будто мимоходом, без страха... для того молитва несет ущерб... он терпит вред, гнев Божий, отвращение Божие, изгнание Божие... Гораздо лучше было бы для такого, если б он совсем не молился... нет большего греха, как молиться Богу с презорственным²⁶⁸ небрежением²⁶⁹». ²⁶⁹

²⁶⁸ Презорство (слав.) — презрение, пренебрежение, высокомерие.

²⁶⁹ Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. Подвор. ТСЛ, М., 2002, с. 168, 236–246, 253–265, 270–275, 278, 319, 322.

Библиография

Литературные источники, использованные в работе над книгой

- Аверкий [Таушев], архиеп.* Провозвестник кары Божией русскому народу. Свт. Феофан Затворник Вышенский. «Елеон», М., 1999
- Августин (Никитин), архим.* Афон и Русская Православная Церковь // Богословские труды. Московская Патриархия, № 33, 1997
- Автобиография игум. Аполлинарии и письма к ней прп. Амвросия. «Знамение», СПб., 1998
- Агапий, мон.* Божественное пламя, зажженное в моем сердце старцем Порфирием. Сретенский мон., М., 2000
- Агапий, схимон. Валаамский мон., СПб., 1997
- Агапит (Беловидов), архим.* Жизнеописание Оптинского старца иеросхим. Макария. Оптиная пуст., М., 1997
- Акафист прп. и богоносному отцу нашему Иосифу, Волоколамскому чудотворцу. Московский Патриархат, 1994
- Акафист прпп. отцем и старцем, в Оптиной пустыни просиявшим. «Паломник», М., 1996
- Алексий II, Патриарх.* Обращение на Епархиальном собрании 25.03.2003 // Искушения наших дней. М., 2003
- Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Св. Писания в России. М., 1995–1998
- Амвросий (Полянский), сщмч.* Учение о Царстве Божием. «Булат», Тверь, 2003
- Амвросий (Фонтрие), архим.* Свт. Нектарий Эгинский. Жизнеописание. Подвор. ТСЛ, М., 1998
- Амфитеатров Валентин, прот.* Небесный дар любви. Духовные поучения. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2003 (по изд. 1911)
- Анатолий [Грисюк], иеромон.* Исторический очерк сирийского монашества. Киев. 1911
- Андроник (Никольский), архиеп.* Как должно жить и действовать русским людям. М., 2003
- Андроник (Никольский), архиеп.* О Церкви, России. Фрязино, 1997
- Андроник (Никольский), еп.* Наша церковно-народная жизнь как она есть // Голос Церкви. № 2–6, 1913; Пермские епархиальные ведомости. № 31–33, 1916
- Андроник (Никольский), еп.* Станем добре, станем со страхом, вонмем. Письма архиерея к иереям // Пермские епархиальные ведомости. № 29, 1914
- Андроник (Никольский), еп.* Христианам нужно знать христианское упование // Новгородские епархиальные ведомости. № 42, 1908
- Анна (Зерцалова), мч.* Подвижник веры и благочестия. Воспоминания о прот. Валентине Амфитеатрове. Сестричество им. прмч. Елизаветы, М., 2002
- Анна (Теплякова), мон.* Воспоминания. «Новая книга», М., 1998
- Антоний (Блум), митр.* Беседы о молитве. «Сатись», СПб., 1996
- Антоний (Блум), митр.* Воскресные проповеди. Минск, 1996

- Антоний (Блум), митр.* Духовное путешествие. Размышление перед Великим постом. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2004
- Антоний (Блум), митр.* Жизнь. Болезнь. Смерть. Зачатьевский мон., М., 1995
- Антоний (Блум), митр.* Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия. «Даниловский благовестник», М., 1998
- Антоний (Блум), митр.* О встрече. «Сатись», СПб., 1994
- Антоний (Блум), митр.* О покаянии. Проповеди. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002
- Антоний (Блум), митр.* Пути христианской жизни. Беседы. «Альпари», М., 1998
- Антоний (Блум), митр.* Труды. «Практика», М., 2002
- Антоний (Блум), митр.* Человек перед Богом. Центр по изучению религий, М., 1995
- Антоний (Блум), митр.* Школа молитвы. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2000
- Антоний [Медведев], архим., наместник Св.-Троицкой Сергиевой Лавры. ТСЛ, 1990 (репр. изд.)¹
- Антоний (Святогорец), иеромон.* Жизнеописание афонских подвижников благочестия XIX в. Афонское подвор., М., 1994 (репр. изд. Jordanville, 1988)
- Антоний (Храповицкий), митр.* О жизни по внутреннему человеку. Слова, беседы, речи. «Библиополис», СПб., 2002
- Антоний (Храповицкий), митр.* Пастырское богословие. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд.)
- Антипа, иеросхим. Валаамский Патерик. Валаамский мон., СПб., 1997
- Аристоклий, старец, иеросхим. Храм иконы «Всех скорбящих Радость», М., 1998
- Арсений, иеромон.* Афонские современные подвижники. Пантелеимонов мон., М., 1904
- Арсений, иеромон.* Подвижники Святой Горы. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1996 (репр. изд. 1904)
- Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. ПСТБИ, М., 1995
- Арсения, игум., Ардалиона, схимон.* Путь немечтательного делания. «Правило веры», М., 1999
- Архим. Иннокентий [Просвирнин] в воспоминаниях духовных детей и учеников. Сергиев Посад, 1998
- Афанасий Великий, свт.* Жизнь и наставления прп. Синклитикии. ТСЛ, 2000
- Афанасий (Нечаев), архим.* Старый Валаам. Воспоминания // Русский паломник. № 1, 1990
- Афонский Патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. Афонское подвор., М., 1994 (репр. изд. 1897)
- Балуев Б. П.* Споры о судьбах России. «Булат», Тверь, 2001
- Белгородский старец архим. Серафим (Тяпочкин). Сост. Софроний (Макрицкий), иеродиак. ТСЛ, 1998
- Белгородский старец схиархим. Григорий (Давыдов). ТСЛ, 1997
- Бенешевич В. Н., проф.* Сборник памятников по истории церковного права. Пет-роград, 1914
- Беседа. Религиозно-философский журнал. Ленинград–Париж, № 7, 1988

¹ Репр. изд. — репринтное воспроизведение издания.

- Беседы со схиигум. Антонией (Сухих). 1999. Фонограмма. Архив составителя
Беседы старца Варсонофия Оптинского с духовными детьми. «Благовест», М.,
Рига, 1995
- Беседы св. прав. Иоанна Кронштадтского с игум. Таисией. «Паломник», М.,
(репр. изд. 1909)
- Беседы схиархим. Оптинского скита старца Варсонофия с духовными детьми.
ТСЛ, СПб., 1991
- Бестужев-Рюмин К.* Русская история. СПб., 1872
- Бисер многоценный. Праведные жены Кавказа. «Ковчег», «Параклит», М., 2000
- Благодатный огонь. Православный журнал. «Москва», 2000–2003
- Благословенная Оптиная. Воспоминание паломников об обители и ее старцах.
«Отчий дом», М., 1998
- Блаженная старица схимон. Ольга (Ложкина). «Русский Хронограф», М., 1996
- Блаженный старец Филофей Зервакос. Салоники, 1994
- Богословские труды. Московская Патриархия, № 33, 1997
- Божией милостью архиереев Русской Церкви. Три жизни мит. Нестора Камчат-
ского. «Правило веры», М., 2002
- Большаков С.* На высотах духа. Делатели молитвы Иисусовой. «Трим», М., 1995
- Борис [Монахов], мон.* Наставление о молитве Иисусовой. Св.-Троицкий мон.,
Jordanville, USA, 2001 // www.narod.ru/biblio
- Борис (Холчев), архм.* Огласительные беседы с крещаемыми. Беседы о молитве
Господней. Московский Патриархат, 1991
- Боцис Петр.* Старец Иероним, молчальник Эгинский. «Паломник», М., 2003
- Бреев Георгий, прот.* Пастырские беседы. О молитве. Храм Рождества Богороди-
цы в Крылатском, М., 2003. Фонограмма. Архив составителя
- Бумис Панайотис.* Непогрешимость Православия. Московский Патриархат,
Молдавская Митрополия, 2003
- Буфеев Константин, свящ.* Православное вероучение и теория эволюции. Об-во
свт. Василия Великого, М.—СПб., 2003
- Бычков Виктор.* Православная эстетика в период позднего византийского иси-
хазма // Вестник РХД. Париж, Нью-Йорк, М., № 164, I-1992
- Валаам Христовой Руси. «Хризостом», М., 2000
- Валаамский монастырь и его святыни. Русский музей, Л., 1990
- Валаамский Патерик. Валаамский мон., «Паломник», М., 2003. В 2 томах
- Валдайский подвижник. Жизнеописание и письма архим. Лаврентия (Макаро-
ва). Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1997
- Варнава (Белеяев), еп.* Тернистым путем к небу. «Паломник», М., 1996
- Варсонофий Великий и Иоанн, прпп.* Руководство к духовной жизни. «Правило ве-
ры», М., 1995 (репр. изд.)
- Варсонофий (Веревкин), игум.* Учение о молитве по «Добротолюбию». Яро-
славль—Рыбинск, 2002
- Варсонофий Оптинский, старец.* Келейные записки. М., 1991
- Варфоломей, архим.* Как возделывать сад своей души. Христианская жизнь по уче-
нию святых отцов Православной Церкви. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2002
- Василий Великий, свт.* Слова подвижнические. ТСЛ, 2001 (по изд. 1911) // www.wco.ru/biblio
- Василий Великий, свт.* Творения. Московский Патриархат, 1991 (репр. изд. 1845)
- Василий (Кривошеин), архиеп.* Две встречи. «Сатись», СПб., 2003

- Василий (Кривошеин), архиеп.* Прп. Симеон Новый Богослов. Братство св. Александра Невского, Н.Новгород, 1996
- Василий (Кривошеин), архиеп.* Символические тексты в Православной Церкви // Богословские труды. М., 1968
- Василий (Кривошеин), архиеп.* Символические тексты в Православной Церкви. «Сардоникс», 2003
- Василий Марущак, протодиак.* Святитель-хирург. Житие архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого). «Даниловский благовестник», М., 1997
- Василий (Росляков), иеромон.* Дневник, 1988–1993. Рукопись (ксерокопия). Архив составителя
- Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. Сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). Изд-во Московской Патриархии, 2001. Том I
- Великие русские старцы. «Новая книга», М., 2000
- Великие русские старцы XX века. «Ковчег», М., 2002
- Вениамин (Милов), еп.* Дневник инока. ТСЛ, 1999
- Вениамин (Милов), еп.* Пастырское богословие с аскетикой. Подвор. ТСЛ, М., 2002
- Вениамин (Федченко), митр.* Божьи люди. Мои духовные встречи. «Отчий дом», М., 1997
- Вениамин (Федченко), митр.* На северный Афон. «Отчий дом», М., 2003
- Вениамин (Федченко), митр.* О богослужении Православной Церкви. ТСЛ, «Отчий дом», М., 2001
- Вениамин (Федченко), митр.* Отец Иоанн Кронштадтский. «Паломник», М., 2000
- Вениамин (Федченко), архиеп.* Небо на земле. «Паломник», М., 1994
- Вениамин (Федченко), митр.* Письма о монашестве. «Скимень», М., 2003
- Вестник Русского Христианского Движения. Париж, Нью-Йорк, М., № 164, 1992; № 171, 1995; № 176, 1997
- Владимир, архиеп.* Слово, растворенное любовью. Святейший Патриарх Алексий II о современной России и ее Церкви. Московская Патриархия, 2001
- Владимиров Артемий, прот.* Беседы. Радио «Радонеж», май, 2000. Фонограмма
- Владимиров Артемий, прот.* Беседы о книге «Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной благодати». Радио «Радонеж», февраль–апрель, 2001. Фонограмма
- Владимиров Артемий, прот.* Любовь и вера. Братство свт. Филарета, «Харизма», М., 2001
- Владимиров Артемий, прот.* О рождении и воспитании ребенка // www.wco.ru/biblio
- Владимиров Артемий, прот.* Прп. Сергей Радонежский. Проповедь. Братство свт. Филарета, М., 2000
- Владимиров Артемий, прот.* «Работайте Господеви со страхом». Проповедь. Братство свт. Филарета, М., 2001
- Владыка Питирим — почетный профессор академии. Академия труда и социальных отношений, М., 2000
- Власий, мон.* Сияние святости. «Русский Хронограф», М., 1999
- Волоколамская земля. Под ред. митр. Питирима (Нечаева). «Просветитель», М., 1994

Волоколамский Патерик. «Наука», М., 2000

Воробьев Владимир, прот. Покаяние, исповедь, духовное руководство. «Свет Православия», с. Решма, 1997

Воспоминания об отце Александре Звереве. «Свт. Киприан», М., 2001

Вострышев М. Патриарх Тихон. Жизнь замечательных людей. «Молодая гвардия», М., 1995

В Псково-Печерском монастыре. Воспоминания насельников. «Отчий дом», М., 1998

Встреча. Журнал Московской Духовной Академии. ТСЛ, №1, 1998

Высота монашеского подвига в наше время. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1995 (репр. изд. 1903)

Вязовский И., Вязовская Н. Молитвенники земли Русской. «Сатись», СПб., 2003

Гавриил (Краньчук), иеромон. Афонское приношение. Казанский храм в Ясенево, М., 2000

Гавриилия, мон. Подвиг любви. Геронтисса Гавриилия. Покровская монашеская община, Ивановская епарх., 2000

Ганичев Валерий. Адмирал Ушаков флотовождь. ИТРК, М., 2001

Георгий Затворник Задонский. Творения. «Паломник», М., 1994 (репр. изд. 1894)

Георгий (Тертышников), архим. Архим. Антоний (Медведев), наместник Св.-Троицкой Сергиевой Лавры. Жизнеописание. ТСЛ, 1996

Георгий (Тертышников), архим. Житие прп. иеромон. Варнавы. Фессалоники, 1995

Георгий (Тертышников), архм. Преподобный Варнава, старец Гефсиманского скита. ТСЛ, 1996

Георгий [Капсанис], архим. Обожение как смысл человеческой жизни. Владимирская епарх., 2000

Герман Зосимовский (Гомзин), схиигум. Заветы о молитвенном делании. «Паломник», М., 1995 (по изд. Берлин, 1923)

Глинская мозаика. «Паломник», М., 1997

Глубоковский Н. Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе. Библиополис, СПб., 2002

Голубцов Сергей, протодиак. Троице-Сергиева Лавра за последние 100 лет. Братство «Споручница грешных», М., 1998

Горение ко Христу. Духовный преемник прав. Иоанна Кронштадтского новгородский прот. Александр Ильин. «Ковчег», М., 2001

Горшков А. К. Кавказская Голгофа. Жизнь прот. Петра Сухоносова и его мученическая кончина. Издат. совет РПЦ, М., 2002

Грехи против Духа Святого. «Отчий дом», М., 1997 (по изд. 1908)

Григорий, иеромон. Литургия Божественной евхаристии. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2001

Григорий (Борисоглебский), архим. Сказание о житии Оптинского старца отца иеросхим. Амвросия. М., 1893

Григорий (Круг), инок. Торжество Фаворского Преображения. Мысли о православной иконе. «Аксиос», М., 2002

Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея Законодателя. Храм Космы и Дамиана, М., 1999

Григорий Нисский, свт. Человек есть образ Божий. Храм Космы и Дамиана, М., 1995 (по изд. 1861)

- Григорий Палама, свт.* Триады. «Канон», М., 1995
- Григорий Синаит, прп.* Творения. Перевод еп. Вениамина (Милова). Нововоспаский мон., М., 1999
- Даль Владимир.* Толковый словарь живого великорусского языка. «Русский язык», М., 1978 (по изд. 1882). В 4 томах
- Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия. «Булат», Тверь, 1992–2003. В 7 томах
- Дамаскин (Орловский), игум.* Беседа в Иосифо-Волоцком монастыре. 5.03.2004. Фонограмма. Архив составителя
- Дамаскин (Орловский), игум.* Беседа с главным редактором сервера «Русское Воскресение». М., 2000 // www.fond.ru
- Дамаскин (Христенсен), иеромон.* Не от мира сего. Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза). «Русский паломник», М., 1995
- Данилевский Н. Я.* Горе победителям. «Алир», М., 1998
- Данилевский Н. Я.* Дарвинизм. Критическое исследование. Изд. Меркурия Елеazarовича Комарова, СПб., 1885
- Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. «Глаголь», СПб., 1995
- Данилевский Н. Я.* и современность. К 180-летию со дня рождения. Сборник статей. «Булат», Тверь–М., 2004
- Дар любви.* «Русский хронограф». М., 2003
- Два дивных подвижника.* «Галактика», М., 1996
- День за днем.* Православный календарь на 2000 г. «Лестница», М., 1999
- Дивеевские предания.* Валаамский мон., «Православный паломник», М., 1996
- Дивное Дивеево.* Серафимо-Дивеевский мон., 2001
- Дионисий Ареопагит, св.* О Божественных именах
- Добротолубие.* ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900). В 5 томах
- Добротолубіє* (на славянском яз.). Сретенский мон., М., 2001 (репр. изд. 1902). В 2 томах
- Добротолубие.* Симеон Новый Богослов. Диадок. Илия Пресвитер. Феолитп Филадельфийский. «Альпина Паблишер», М., 2002
- До и после пострига.* Поучение монахам Глинского игум. Филарета [Данилевского]. «Даниловский благовестник», М., (репр. изд. 1897)
- Доримедонт, иеромон.* Учение свт. Игнатия (Брянчанинова) о послушании в свете святоотеческого Предания. «Святая Гора», М., 2002
- Дорогой любви.* Жизнь и советы старца Иеронима Эгинского. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2000
- Дорофей, авва.* Душеполезные поучения и послания. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд. 1913)
- Древние иноческие уставы.* Валаамский мон., М., 1994 (репр. изд. 1892)
- Древнерусские иноческие уставы.* Серия: Русский типик. Сост. Суздальцева Т.В. «Северный паломник», М., 2001
- Духовный старцев.* Воспоминания о прот. Александре Воскресенском. «Благовест», М., 2001
- Духовные сочери старца Нектария.* «Паломник», М., 1999
- Духовный собеседник.* Журнал Самарской епарх., 1995–1996
- Евагрий, авва.* Творения. «Мартис», М., 1994
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. «Московский рабочий», М., 1994

- Евлогий (Смирнов), архиеп.* Это было чудо Божие. История возрождения Данилова монастыря. «Даниловский благовестник», М., 2000
- Евфросиния (Лобанова), мон.* Рассказы матушки Антонии. 1999. Рукопись. Архив составителя
- Елисеев Владимир, свящ.* Православный путь ко спасению и восточные и оккультные мистические учения. «Даниловский благовестник», М., 1995
- Ельчанинов Александр, свящ.* Записи. «Советская Россия», М., 1992
- Епифанович С. Л.* Прп. Максим Исповедник и византийское богословие. «Мартис», М., 2003
- Ефрем Святгорец, архим.* Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001
- Жевахов Н. Д., князь.* Воспоминания. «Родник», М., 1993. В 2 книгах
- Жевахов Н. Д., князь.* Раб Божий Николай Николаевич Иваненко. Бари, 1924 // www.voskres.ru
- Жизнеописание девицы Мелании, затворницы. «Даниловский благовестник», М., (репр. изд. 1873)
- Жизнеописание иеромон. Никона, последнего старца Оптиной пустыни. «Сатисъ», СПб., 1994
- Жизнеописание Оптинского старца иеросхим. Льва. Оптина пуст., 1991 (репр. изд. 1876)
- Жизнеописание прп. Кукши (Величко) исповедника. «Народная библиотека», М., 1995
- Жизнеописание сщмч. Сергия Мечева // Надежда. Душеполезное чтение. [Альманах]. Базель, М., № 16, 1993
- Жизнеописание старца иеросхим. Симеона [Желнина]. Подвор. Псково-Печер. мон., М., 1995
- Жизнеописание старца иеросхим. Стефана (Игнатенко). «Новая книга», М., 1999
- Жизнеописание старицы Спасо-Бородинского монастыря схимон. Рахили. Центр православной лит-ры, М., 1994
- Жизнеописание схимон. Магдалины. «Даниловский благовестник», М., (репр. изд. 1903)
- Жизнеописание Троекуровского затворника старца Илариона. ТСЛ, 1998 (репр. изд. 1888)
- Жизнеописания Оптинских новомучеников иеромон. Василия, ин. Ферапонта, ин. Трофима. Благословенно воинство. Оптина пуст., 2003
- Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. Сост. архим. Никодим. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906–1912). В 13 томах
- Житие иеросхим. Аристоклия. Подвиги и чудеса. «Красный звон», М., 1995
- Житие иеросхим. Льва. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1917)
- Житие и подвиги прп. и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. ТСЛ, 1904
- Житие и поучения Оптинского старца Анатолия (Зерцалова). Оптина пуст., 1994
- Житие и поучения прп. отца нашего Феодора Санаксарского. Санаксарский мон., 2000
- Житие и чудеса прп. Александра Свирского. «Царское дело», СПб., 1995 (репр. изд. 1905)
- Житие и чудеса прп. Кукши Одесского. Успенский мон., Одесса, 2000

- Житие Оптинского старца Нектария. Оптина пуст., 1996
- Житие Оптинского старца Никона. Оптина пуст., 1996
- Житие старца Аристоклия. Афонское подвор., М., 2003
- Житие свт. Афанасия, еп. Ковровского, исповедника и песнописца. «Отчий дом», М., 2000
- Житие прп. Гавриила, старца Седмиезерной пустыни. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1997
- Житие свт. Иннокентия Пензенского чудотворца. Пензенское епарх. управ., 2000
- Житие прп. Иоанна Румына, Нового Хозевита. «Православный паломник», М., 1997
- Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и за-творника. ВООПиК, М., 1991 (репр. изд. 1893)
- Жития новомучеников и исповедников российских XX в. Московской епархии. «Булат», Тверь, 2002–2004. В 6 книгах
- Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Оптина пуст., 1993 (репр. изд. 1904–1906). В 15 томах
- Жития святых Российской Церкви. Московский Патриархат, 1993 (репр. изд.). В 2 томах (сентябрь; октябрь)
- Жития и творения русских святых. Донской мон., «Современник», М., 1993
- Журавлев В. К. Русский язык и русский характер. Московский Патриархат, 2002
- Журавский Иоанн, прот. О внутреннем христианстве. Тайна Царствия Божия, или забытый путь опытного богопознания. «Сатись», СПб., 1994
- Журавский Иоанн, прот. Тайна Царствия Божия, или забытый путь истинного богопознания. «ОЮ-92», СПб., 1996
- Журнал Московской Патриархии РПЦ. № 8, 1998; специальный выпуск, 1999; № 11, 2003
- Забытые страницы Русского имяславия. Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910–1913 гг. и движению имяславия в 1910–1918 гг. «Паломник», М., 2001
- Заветы жизни. Из жизни и учения архим. Епифания (Феодоропулоса). «Святая Гора», М., 2003
- Зайцев А. А. Предисловие // Символические тексты в Православной Церкви. «Сардоникс», 2003
- Записки игум. Таисии, настоятельницы Леушинского монастыря. «Русский Хронограф», М., 1994 (по изд. 1916)
- Заповедь новая. «Русская хоругвь». М., 2003
- Зарин С. М. Аскетизм. «Паломник», М., 1996 (репр. изд. 1907)
- Захария (Захару), архим. Христос как путь нашей жизни. Введение в богословие старца Софрония (Сахарова). Иоанно-Предтеченский мон., Эссекс, Англия. «Лепта», М., 2002
- За Христа пострадавшие. ПСТБИ, М., 1997
- Златоуст XX века. Митр. Николай (Ярушевич) в воспоминаниях современников. «Нева-Визит», СПб., 2003
- Знаменский П. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1888
- Зосима (Верховский), старец. «Паломник», М., 1994 (репр. изд. 1889)
- Зосима (Верховский), схимон. Житие блаженного старца Василиска. «Сполохи», М., 1998
- Зосима (Давыдов), иеромон. Положил основание на камне. Архиеп. Феодор (Поз-

- деевский). Жизнь. Деятельность. Труды. «Даниловский благовестник», М., 2000
- Иаков Эвбейский, старец. Макариев-Решемский мон., Владимир, 1998
- Иванов. В. Ф. Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней. «Москва», М., 1999
- Игнатий [Кавказский (Брянчанинов)], свт. Творения. Сретенский мон., М., 1996—1998 (репр. изд. 1904). В 5 томах
- Игнатий (Брянчанинов), свт. Будущее России в руках Божественного Промысла. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998
- Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о человеке. Оптина пуст., М., 1997
- Игнатий (Брянчанинов), свт. Странник. «Лестница», М.—СПб., 1998
- Игнатий (Брянчанинов), свт. Странствие ко вратам вечности. Переписка с Оптинскими старцами. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2001
- Игнатия (Петровская), мон. Монашество последних времен. Жизнеописание схиархим. Игнатия (Лебедева). Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998
- Игнатия [Петровская], мон. Старчество на Руси. Подвор. ТСЛ, М., 1999
- Игумен русских святогорцев. Жизнеописание схиархим. Макария (Сушкина). Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998
- Иерофей (Влахос), митр. Богословие старца Софрония // ЕΚΚΛΗΣΙΑΣΤΙΚΗ ΠΑΡΕΜΒΑΣΗ. Навпактос, Греция, № 56, сентябрь, 2000
- Иерофей (Влахос), митр. Господские праздники. «Таврия», Симферополь, 2002
- Иерофей (Влахос), митр. Одна ночь в пустыне Святой Горы. ТСЛ, 1997
- Иерофей (Влахос), митр. Православная духовность. ТСЛ, 1998
- Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. ТСЛ, 2004
- Иларион (Алфеев), иеромон. Православное богословие на рубеже столетий. Крутицкое Патриаршее подвор., 1999
- Иларион (Троицкий), сщмч. Без Церкви нет спасения. Сретенский мон., М.—СПб., 2001
- Иларион, схимон. На горах Кавказа. «Воскресение», СПб., 1998
- Иларион, схимон. О Божественной евхаристии. «Воскресение», СПб., 2000 (по изд. 1911)
- Ильин В. Н. Запечатанный гроб Пасха нетления. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2001
- Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. «Рарогъ», М., 1993
- Имяславие. Антология. «Факториал пресс», М., 2002
- Иннокентий Пензенский, свт. Богословие деятельнос. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2003
- Иннокентий Херсонский, архиеп. О путях Промысла Божия в жизни человеческой. «Казак», М., 1996 (по изд. 1901)
- Иннокентий Херсонский, свт. С нами Бог! Беседы на Рождество Христово. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2000
- Иоанн (Алексеев), схиигумен. Загляни в свое сердце. Жизнеописание, письма. «Северное сияние», СПб., 2002
- Иоанн (Алексеев), схиигумен. Письма духовным чадам // www.voskres.ru
- Иоанн (Восторгов), сщмч., прот. Полное собрание сочинений. «Царское дело», СПб., 1995 (репр. изд. 1916). В 5 томах
- Иоанн Дамаскин, св. Точное изложение православной веры. М., 1992 (репр. изд. 1894)

- Иоанн Дамаскин [прп.]*. Три слова в защиту иконопочитания. СПб, 2001
- Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений. «Златоуст», М., 1998 (репр. изд. 1900). В 12 томах
- Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Писания. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1892)
- Иоанн (Крестьянкин), архим.* // www.pravoslavie.ru/shengen/ioann
- Иоанн (Крестьянкин), архим.* Опыт построения исповеди. Подвор. Псково-Печерского мон., М., 1995
- Иоанн (Крестьянкин), архим.* Письма. Псково-Печерский мон., 2000
- Иоанн (Крестьянкин), архим.* Проповеди. Псково-Печерский мон., 1994. В 2 книгах
- Иоанн Кронштадтский, прав.* В мире молитвы. Московский Патриархат, 1994
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Живой колос с духовной нивы. Данилов мон., М., 1991 (репр. изд. 1909)
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Неизданный дневник. М., 1992
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Моя жизнь во Христе. Валаамский мон., 1991 (репр. изд. 1893). В 2 томах
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Мысли христианина о покаянии и св. причащении. Синодальн. библиотека, М., 1990 (репр. изд.)
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Правда о Боге, мире и человеке. «Радар», Л., 1991 (репр. изд. 1900)
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Предсмертный дневник. «Паломник», М., 2003
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения. Дневник. Мысли при чтении Св. Писания. 1856—1858. «Отчий дом», М., 2001. Том I, книга I
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения. Дневник. Духовные опыты. Наблюдения. Советы. 1856—1858. «Отчий дом», М., 2002. Том I, книга 2
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения. Дневник. Богопознание и самопознание, или внутреннее священнонаушение от Святого Духа. 1859—1860. «Отчий дом», М., 2002. Том II
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения. Предсмертный дневник. 1908. «Отчий дом», М., 2003
- Иоанн Кронштадтский* в воспоминаниях самовидцев. «Отчий дом», М., 1997
- Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. «Лествица», М., 1997 (репр. изд. 1908)
- Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд. 1898)
- Иоанн (Маслов), схиархим.* Глинский Патерик. «Самшит», М., 1997
- Иоанн (Маслов), схиархим.* Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI—XX веках. Московский Патриархат, 1994
- Иоанн (Маслов), архим.* Прп. Амвросий Оптинский и его еписистолярное наследие. Братство свт. Алексия, М., 1993
- Иоанн (Маслов), схиархим.* Свт. Тихон Задонский и его учение о спасении. «Мир Отечества», М., 1993
- Иоанн Постник, прп.* Послание к деве, преданной Богу. «Русский Хронограф», М., 1995
- Иоанн Русский, прав.* «Орфодоксос Кипсели», Фессалоники, 1992
- Иоанн (Снычев), митр.* Быть русским. «Ковчег», М., 2002
- Иоанн (Снычев), митр.* Епископ. Духовно-нравственный облик русского архиерея. «Царское дело», СПб., 2003
- Иоанн (Снычев), митр.* Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Москов-

- ского. «Русский лексикон», Тула, 1994
- Иоанн (Снычев), митр.* Наука смирения. Письма монашествующим. «Царское дело», СПб., 1998
- Иоанн (Снычев), митр.* Одоление смуты. Слово к русскому народу. «Царское дело», СПб., 1995
- Иоанн (Снычев), митр.* Посох духовный. «Царское дело», СПб., 2000
- Иоанн (Снычев), митр.* Русская симфония. Очерки русской историософии. «Царское дело», СПб., 1998
- Иоанн (Снычев), митр.* Стояние в вере. Очерки церковной смуты. «Царское дело», СПб., 1996
- Иоанн Шанхайский, свт.* Слова. «Русский пастырь», Сан-Франциско, 1994
- Иоанн (Шаховской), архиеп.* О тайне человеческой жизни. «Лодья», М., 1999
- Иона, архим.* Житие: подвиги и чудеса. «Трим», М. 1995
- Иосиф Афонский, старец.* Изложение монашеского опыта. ТСЛ, 1998
- Иосиф Волоцкий, прп.* Послание иконописцу. «Изобразительное искусство», М., 1994
- Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель. Валаамский мон., М., 1993
- Иосиф Дионисиатис, мон.* Старец Арсений Пещерник, сподвижник Иосифа Исихаста. Подвор. ТСЛ, М., 2002
- Иосиф Монах [Ватопедский].* Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000
- Ириней Псковский, архиеп.* Толковая Псалтирь. «Лествица», М., 1991 (репр. изд. 1903)
- Исаак Сирий, прп.* Слова подвижнические. «Правило веры», М., 1998 (репр. изд. 1911)
- Искатель непрестанной молитвы. Братство иконы «Неопалимая Купина», М.
- Искушения наших дней. В защиту церковного единства. «Даниловский благовестник», М., 2003
- Исторический очерк русского проповедничества. СПб., 1879
- Иулиания (Соколова), мон.* Жизнеописание московского старца Алексия Мечева. Храм свт. Митрофана Воронежск., М.
- Иустин (Попович), прп.* Достоевский о Европе и славянстве. Сретенский мон., М., 2001
- Иустин (Попович), прп.* Православная философия истины. Статьи. Пермь, 2003
- Как научиться Иисусовой молитве. Оптина пуст., Куйбышев, 1990 (репр. изд. 1912)
- Как правильно относиться к духовному отцу. «Сатись», СПб., 2001
- Каломирос Александр.* Река огненная. «Сардоникс», 2003
- Канонизация святых. Поместный Собор РПЦ, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси. ТСЛ, 1988
- Канонизация святых. ТСЛ, 1998
- Канонизация святых в XX веке. Сретенский мон., М., 1999
- Канонник, или полный молитвослов. Московский Патриархат, 1994
- Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и Царь Алексей Михайлович. Валаамский мон., М., 1996 (репр. изд. 1909). В 2 томах
- Карагандинский старец прп. Севастиан. «Паломник», М., 1998
- Карамзин Н. М.* Предания веков. Из Истории государства Российского. «Правда», М., 1988
- Катков М. Н.* Имперское слово. «Москва», М., 2002

- Киевские подвижники благочестия. Киево-Печерская Лавра, Киев, 1994 (по изд. 1906–1919). В 3 книгах
- Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. «Паломник», М., 1996
- Киприан (Керн), архим. Крины молитвенные. Сборник статей по литургическому богословию. Изд-во св. Кирилла и Мефодия, М., 2002
- Киприан (Керн), архим. Литургика. Гимнография и зортология. Крутицкое Патриаршее подвор., М., 2002
- Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2002
- Киреевский И. В. Разум на пути к Истине. «Правило веры», М., 2002
- Кирик, схиархим. Иноческие поучения. Spain, Мадрид, 1973
- Кирилл (Павлов), архим. Беседа с учащимися и преподавателями Московской Духовной Академии. ТСЛ, 1996. Фонограмма
- Кирилл (Павлов), архим. Ближе к Богу! «Российский писатель», М., 2003
- Кирилл (Павлов), архим. Похвала Божией Матери. Подвор. ТСЛ, М., 1999
- Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские, прпп. «Глагол», СПб., 1993
- Ключ разумения. Русские подвижники благочестия о молитве Иисусовой. Сост. игум. Авраам (Рейдман). Издательский совет РПЦ, М.—Екатеринбург, 2003
- Козма (Палеянис), иеромон. Превыше поста и молитвы. Св. Гора, «Русский Хронограф», М., 2002
- Константин (Зайцев), архим. Чудо русской истории. «Форум», М., 2000
- Концевич И. М. Оптина пустынь и ее время. ТСЛ, 1995 (репр. изд.)
- Концевич И. М. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. Московский Патриархат, 1993
- Коняев Н. М. Апостольский колокол. Повествование о Валаамском монастыре, его древностях и святынях. «Сатись», «Держава», СПб, 2003
- Коялович М. О. История русского самосознания. «Лучи Софии», Минск, 1997
- Крест — дверь райская. Кавказский новомученик прот. Петр Сухонос, убиенный в Чечне. «Новая книга», М., 2000
- Крестный путь Патриарха Никона. Казанский храм в Ясенево, М., 2000 (по изд. 1902)
- Крусталакис Георгий. Старец Порфирий, духовный отец и наставник. Сретенский мон., М., 2000
- Кронид (Любимов), архим. Троицкие цветки с луга духовного. ТСЛ, 1997
- К Свету. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Альманах. М., № 16, 1997
- К Свету. История Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. Альманах. М., № 18, 2000
- К Свету. Православный Алтай. Альманах. М., № 20, 2002
- Лазарь (Абашидзе), архим. Бетания — Дом бедности. Подвор. ТСЛ, М., 1998
- Лазарь (Абашидзе), архим. Грех Адамов. Возможно ли спасение некрещеных младенцев? Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2001
- Лазарь (Абашидзе), архим. Душе, отягощенной духом уныния. Братство свт. Филарета, М., 2000
- Лазарь [Абашидзе], архим. Таинство исповеди. «Родник», М., 1995
- Лебедев А. П. Великий и в малом. Московский митр. Филарет. «Патриаршие пруды», М., 1999

- Леонид (Кавелин), архим.* Житие Оптинского старца Макария. Оптина пуст., 1995 (репр. изд.)
- Леонид (Кавелин), иеромон.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита св. Иоанна Предтечи. М., 1885
- Леонтьев Константин.* Отец Климент [Зедегольм], иеромон. Оптиной пустыни. «Талан», М., 1997
- Лосев. А. Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. «Искусство», М., 1995
- Лосский В. Н.* Боговидение. «АСТ», М., 2003
- Лосский В. Н.* Боговидение. Изд-во Св.-Владимирского братства, М., 1995
- Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. «СЭИ», М., 1991
- Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Дух, душа и тело. ПСТБИ, М., 1997
- Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Сила моя в немощи совершается. «Форма-Пресс», М., 1997
- Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Я полюбил страдание. Автобиография. «Русский Хронограф», М., 1995
- Макарий (Веретенников), архим.* Афон и Русская Православная Церковь // Богословские труды. Московская Патриархия, № 33, 1997
- Макарий (Веретенников), архим.* Жизнь и труды свт. Макария, митр. Московского и всея Руси. Издат. совет РПЦ, М., 2002
- Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы. ТСЛ, 1994 (репр. изд. 1904)
- Макарий Египетский, прп.* Новые духовные беседы. «Интербук», М., 1990
- Макарий Оптинский, прп.* Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву // www.pravbeseda.org/library
- Максим Исповедник, прп.* Творения. «Мартис», М., 1993. В 2 томах
- Максимов П. Н.* Творческие методы древнерусских зодчих. «Стройиздат», М., 1976
- Мандзаридис Георгий.* Обожение человека. ТСЛ, 2003
- Манолис Мелинос.* Я говорил со святым Нектарием. ТСЛ, 1995
- Мансветов И. Д.* Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885
- Мария (Дохторова), схигум.* Жизнеописание. Письма. ТСЛ, 2001
- Марк (Лозинский), игум.* Духовная жизнь мирянина и монаха. Московская Патриархия, 1997
- Мартынов В. И.* История богослужебного пения. РИО ФА, М., 1994
- Мартынов В. И.* Пение, игра и молитва в русской богослужебнопевческой системе. «Филология», М., 1997
- Маслов Н. В.* Благодатный старец схиархим. Иоанн [Маслов]. «Самшит», М., 1997
- Матушка Фамарь.* ПСТБИ, М., 1995
- Матфей Кудряцев, диак.* История Православного монашества. Крутицкое Патриаршее подвор., М., 1999 (по изд. 1881)
- Мейендорф Иоанн, прот.* Введение в святоотеческое богословие. «Весть», Вильнюс—М., 1992
- Мейендорф Иоанн, прот.* Византийское богословие. «Лучи Софии», Минск, 2001
- Мейендорф Иоанн, прот.* Жизнь и труды свт. Григория Паламы. Введение в изу-

- чение. «Византинороссика», СПб., 1997
- Мелихов Д. Е.* Психиатрия и проблемы духовной жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М., 1997
- Меньшиков М. О.* Национальная империя. «Имперская традиция», М., 2004
- Меньшиков М. О.* Письма к русской нации. «Москва», М., 2002
- Меркурий [Попов], мон.* В горах Кавказа. Записки современного пустынножителя. «Паломник», М., 1996
- Меркурий [Попов], мон.* Записки монаха-исповедника. Московская Патриархия, 2001
- Мессель Эрнст.* Пропорции в античности и в средние века. ИАА, М., 1936
- Митр. Московский Макарий (Невский).* Избранные слова, речи, беседы, поучения (1884—1913). Подвор. ТСЛ, «Отчий дом», М., 1996
- Митров Олег, свящ.* Житие священномученика Арсения. «Булат», Тверь, 2001
- Митров Олег, свящ.* «Опыт написания житий святых, новомучеников и исповедников Российских. Проблемы жанра». Доклад на XI Международных Рождественских образовательных чтениях. М., 2003 // www.fond.ru
- Митрофан, мон.* Загробная жизнь. Как живут наши умершие и как будем жить и мы по смерти. УПЦ, Киев, 1992 (репр. изд. 1897)
- Михаил, иеромон.* Литургика. Курс лекций. ПСТБИ, М., 1996
- Моисей Агиорит, мон.* Блаженный старец Георгий (Карслидис). Сретенский мон., М., 2000
- Молись, борись, спасайся! Письма митр. Макария (Невского) духовной дочери. «Лодья», М., 1998
- Молитвенный дневник старца Феодосия. Валаамский мон., СПб., 1997
- Молю о тех, кого Ты дал мне. Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери. «Даниловский благовестник», М., 1999
- Монашеское делание. Данилов мон., М., 1991
- Московский батюшка. Воспоминания об отце Алексее Мечеве. Данилов. мон., М., 1994
- Московские епархиальные ведомости. № 7—8, 9, 2000
- Московский журнал. № 4, 1994
- Московский Патерик. «Столица», М., 1991
- Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам. «Книга», М., 1990 (репр. изд. 1846)
- Мысли русских патриархов от начала до наших дней. «Ковчег», М., 1999
- Надежда. Душеполезное чтение. [Альманах]. Базель, М., № 16, № 17, 1993
- Найденова Л. П.* Мир русского человека XVI—XVII вв. Сретенский мон., М., 2003
- Нарочницкая Наталия.* Россия и русские в мировой истории. «Международные отношения», М., 2003
- Настольная книга священнослужителя. Московский Патриархат, 1992—1998. В 9 томах
- Неизвестная Оптина. «Знамение», СПб., 1998
- Непрестанно молитесь! О молитве Иисусовой. «Лара», М., 1992
- Нестор (Кумыш), иеромон.* Записки о старце Николае, составленные его духовным чадом. «Сатись», СПб, 2003
- Нестор (Кумыш), иеромон.* Старец Николай Залитский. «Сатись», СПб., 2002
- Никодим Святогорец, прп.* Невидимая брань. ТСЛ, 1991 (репр. изд. 1912)
- Никодим Святогорец, прп.* О хранении чувств. Подвор. ТСЛ, М., 2000

- Никодим Святогорец, прп., Макарий Коринфский, свт.* Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Тайн. Братство прп. Симеона Нового Богослова, Сумы, 2001
- Николай Кавасила, архиеп.* Изъяснение Божественной литургии. Киев, 2003 (по изд. 1856)
- Николай (Могилевский), митр.* Тайна души человеческой. Святоотеческое учение о борьбе со страстями. «Отчий дом», М., 1999 (по изд. 1914)
- Николай (Сахаров), иеродиак.* Учение архим. Софрония о старчестве // «Источник». Журнал ин-та богословия и философии. № 10, 2001 // www.sophrony.narod.ru
- Николай Сербский, свт.* Миссионерские письма. Подвор. ТСЛ, М., 2003
- Николай Сербский, свт.* Мысли о добре и зле. ТСЛ, 2001
- Николай Сербский (Велимирович), свт.* Толкования. «Покров», М., 2003
- Николин Алексей, свящ.* Церковь и государство. Сретенский мон. М., 1997
- Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII века. Христианское чтение. 1907
- Никон (Беляев), иеромон.* Дневник последнего духовника Оптиной пустыни. «Сатисъ», СПб., 1994
- Никон (Воробьев), игум.* Нам оставлено покаяние. Письма. М., 1997
- Никон (Воробьев), игум.* Неопубликованные письма // Благодатный огонь. «Москва», М., № 8, 2002
- Никон Оптинский, прп.* Жизнеописание и духовные наставления. Сретенский мон., М., 1998
- Никон (Рождественский), архиеп.* Меч обоюдоострый. СПб., 1995 (по изд. 1913)
- Никон (Рождественский), архиеп.* Православие и грядущие судьбы России. «Ковчег», М., 2000
- Нил Синайский, прп.* Подвижнические письма. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2000 (репр. изд.)
- Нил Синайский, прп.* Творения. Подвор. ТСЛ, М., 2000
- Нил Сорский, прп.* Предание о жителстве скитском. «Правило веры», М., 1997 (репр. изд. 1852)
- Нил Сорский, прп.* О восьми главных страстях и о победе над ними. «Благо», Московская Патриархия, 1997
- Нилус Сергей.* Великое в малом. «Благовест», Новосибирск, 1992
- Новоселов М. А.* Письма к друзьям. ПСТБИ, М., 1994
- Обитель старца Зосимы (Верховского).* Сост. княжна Елена Горчакова. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998
- О борьбе с грехом и страстями по учению прп. Нила Сорского.* Псково-Печерский мон., 1993
- Об умной, или внутренней, молитве.* Сочинение блаженного старца схимонаха и архимандрита Паисия Величковского. Афонский Пантелеимонов мон., М., 1902
- О духовничестве.* Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2000
- О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита иеромон. Александра.* «Даниловский благовестник», М., (репр. изд. 1900)
- О жизни схиархим. Виталия.* Воспоминания духовных чад. Письма. Поучения. Новоспасский мон., М., 2002
- Олонецкие Епархиальные Ведомости.* 1903–1908

- Оптина пустынь. Русская православная духовность. «Канон», М., 1997
- Островский Константин, прот.* Записки настоятеля. 2002. Рукопись. Архив составителя
- Отец Василий Борин. Братство свт. Филарета, М., 1997
- Отец Геннадий. Книга воспоминаний. «Отчий дом», М., 1999
- Отец современного иночества. Воспоминания современников о свт. Игнатии [Кавказском]. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1996
- Отец Тихон — последний великий русский старец на Афоне. (Перевод с новогреческого), ТСЛ, 1997
- Отечник, составленный свт. Игнатием (Брянчаниновым). «Правило веры», М., 1996 (репр. изд.)
- Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ТСЛ, 1991 (YMCA-PRESS, 1989)
- Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ТСЛ, 1997
- Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. Сост. митр. Иоанн (Снычев). «Андреев и сыновья», СПб., 1994
- Паисий (Величковский), прп.* Восторгнутые класы в пищу души, то есть несколько переводов из святых отцев старца Паисия. Московская Патриархия, 2000 (репр. изд. 1849)
- Паисий (Величковский), старец.* Крины сельные, или цветы прекрасные. О Иисусовой молитве, умом в сердце совершаемой. «Задрута», Киев, 1997 (по изд. 1910)
- Паисий Святгорец [Эзнепидис], схимон.* Возвращение к Богу от земли на небо. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1997
- Паисий Святгорец [Эзнепидис], старец.* Слова. С болью и любовью о современном человеке. «Святая Гора», М., 2002. Том I
- Паисий Святгорец [Эзнепидис], старец.* Слова. Духовное пробуждение. «Святая Гора», М., 2001. Том II
- Паисий Святгорец [Эзнепидис], старец.* Слова. Духовная борьба. «Святая Гора», М., 2003. Том III
- Паисий Святгорец [Эзнепидис], старец.* Письма. ТСЛ, 2001
- Паисий Святгорец [Эзнепидис], старец.* Прп. Арсений Каппадокийский. Иоанна Богослова мон., ТСЛ, Фессалоники, М., 1997
- Паисий [Эзнепидис], старец.* Отцы святогорцы и святогорские истории. ТСЛ, 2001
- Палестинский Патерик. ТСЛ, 1996 (репр. изд. 1907)
- Памятники отечества. Альманах ВООПИК, М., 1991—1993
- Пантелеимон [Сархо], архим.* Отец Иоанн. Жизнь валаамского старца. Ново-Валаамский мон., 1992
- Парфений Киево-Печерский, прп. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1996
- Парфений Киево-Печерский, прп. старец. Жизнеописание, наставления. «Русский Хронограф», М., 1993 (по изд. 1856)
- Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца прот. Алексея Мечева. «Паломник», М., 1997
- Пестов Н. Е.* Жизнь для вечности. Храм Преображения в Тушино, М., 1999
- Петербургский батюшка. Жизнь, служение, творчество прот. Владимира Шамолина. «Отчий дом», М., 1997
- Петр Дамаскин, прп.* Творения, «Скит», М., 1993 (репр. изд. 1901)

- Петр (Екатериновский), еп.* Правила и практика православной аскезы. «Сатись», СПб., 2002 (по изд. 1856)
- Петр (Екатериновский), еп.* О монашестве. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998 (репр. изд. 1904)
- Петр (Екатериновский), еп.* Указание пути к спасению. Опыт аскетике. Сретенский мон., М., 1994 (репр. изд. 1905)
- Петр (Пиголь), игум.* Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. «Макцентр», М., 1999
- Петр (Серегин), иеромон.* Поучения // Вестник РХД. Париж, Нью-Йорк, М., № 164, 1992
- Пешношский Патерик. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998 (репр. изд. 1898)
- Письма игум. Антония Оптинского. «Благовест», 1996 (репр. изд. 1869)
- Письма аскета. Из переписки архим. Игнатия (Брянчанинова) с С. Д. Нечаевым. «Сатись», СПб., 1993 (по изд. 1895)
- Письма валаамского старца схиигум. Иоанна. Сестричество им. прмч. Елизаветы, М., 1997
- Письма великих Оптинских старцев. Сретенский мон., М., 2003
- Письма Оптинского старца Льва к мон. Иоаникию. Оптина пуст., 2002
- Письма Патриарха Алексия I своему духовнику. Сретенский мон., М., 2000
- Питирум (Нечаев), архиеп.* Церковь как претворение тринитарного домостроительства. Рукопись. Архив составителя
- Питирум (Нечаев), митр.* Культурное наследие Руси как объект паломничества. Курс лекций. «Фактория-С», М., 2003
- Питирум (Нечаев), митр.* Подвиг пастыря // Духовник старцев. «Благовест», М., 2001
- Плигузов А. И.* Poleмика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. «Индрик», М., 2002
- Поведский Валерий, свящ.* Письма в лагерь. Таллин, 2000
- Подвижник веры и благочестия. Прот. Валентин Амфитеатров. ПСТБИ, М., 1995
- Подвижники благочестия XX столетия. Подвиги и чудеса. «Трим», М., 1994
- Подвижницы Спасо-Бородинского монастыря. Бородинский мон., 1994
- Полное жизнеописание свт. Игнатия Кавказского. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2002
- Полный церковнославянский словарь. Сост. прот., магистр Григорий Дьяченко. Московский Патриархат, 1993 (репр. изд. 1900)
- Помазанский Михаил, протопресв.* Православное догматическое богословие. «Благовест», Новосибирск, 1993 (репр. изд. Jordanville, 1963)
- Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. о церковном пении. Сборник протоколов и докладов. ПСТБИ, М., 2002
- Попов Евгений, прот.* Нравственное богословие для мирян. «Правило веры», М., 1993 (репр. изд. 1901)
- Поповский М. А.* Жизнь и житие свт. Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. «Сатись», СПб., 2003
- Поселянин Е.* Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в XVIII веке. «Талан», М., 1998 (по изд. 1902)
- Поселянин Е.* Русские подвижники 19-го века. СПб., 1901
- Поселянин Е.* Русская Церковь и русские подвижники 18-го века. СПб., 1905

- Послдование во святую и великую Неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу. Варшава, 1926
- Посмертные поучения прп. Нила Мироточивого Афонского. Ново-Голутвинский мон., 1992 (репр. изд. 1912)
- Праведник наших дней. Белгородский старец архим. Серафим (Тяпочкин). Сост. прот. Николай Германский. М., 2003
- Православная Икона. Канон и стиль. К богословскому рассмотрению образа. «Паломник», М., 1998
- Православное богослужение. Практическое руководство для клириков и мирян. «Сатисъ», СПб., 1996
- Православный церковный календарь. Афонское подвор., М., 1998
- Прп. Давид Гареджийский и его святая Лавра. Преображенский храм, М., 1996
- Прп. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель. Под ред. митр. Питирима (Нечаева). «Северный паломник», М., 2001
- Принадлежу всем вам. Жизнеописание игум. Марии (Тучковой). Письма свт. Филарета Московского. «Ксения», М., 2003
- Проблема канона. «Наука», М., 1973
- Просветитель. Вестник духовного просвещения. Московский Патриархат, № 1, 1994; № 2–3, 1995
- Прославление в лике святых Собора прпп. отцов и старцев, в Оптиной пуст. просиявших. Оптина пуст., 1996
- Пролог в поучениях. «Елеон», М., 1999 (по изд. 1888)
- Проповеди московских священников. «Новая книга», «Ковчег», М., 2000
- Проценко П. Г. Биография еп. Варнавы (Беляева). Братство св. Александра Невского, Н.Новгород, 1999
- Прошу тебя отеческим гласом. Письма прп. Иосифа Оптинского. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998
- Псалтирь Ефрема Сирина. Задонский мон., 1996 (репр. изд. 1913)
- Псалтирь с параллельным переводом на русский язык. «Миръ», М., 2002 (по изд. XIX в.)
- Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М., 1997
- Путь к свяшенному безмолвию. Малоизвестные творения св. отцов-исихастов. Братство свт. Филарета, М., 1999
- Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной благодати. Сост. Новиков Н.М. Красногорск, 2000
- Пыльнева Г. А. Воспоминания о старце Зосимовой пустыни иеросхим. Иннокентии. «Русский Хронографъ», М., 1998
- Размышления смиренного сердца. Сост. архим. Амвросий (Погодин). «Скит», Серафимо-Дивеевский мон., 1994
- Раковалис Афанасий. Отец Паисий мне сказал... «Святая Гора», М., 2003
- Рафаил (Карелин), архим. Векторы духовности. «Лествица», М., 2004
- Рафаил (Карелин), архим. Вызов новомодернизма. «Лествица», М., 1999
- Рафаил (Карелин), архим. Еще раз о еретических заблуждениях профессора МДА А.И. Осипова. «Крест св. Нины», М., 2003
- Рафаил (Карелин), архим. О духовном делании. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2004
- Рафаил (Карелин), архим. Тайна спасения. Подвор. ТСЛ, М., 2004
- Рафаил (Карелин), архим. Умение умирать, или искусство жить. Подвор. ТСЛ, М., 2003

- Резников Сергей, свящ.* Записки паломника. 2001. Рукопись. Архив составителя *Ричард (Фома) Бэттс*. Духовник Царской Семьи. Свт. Феофан Полтавский, Новый Затворник. Жизнеописание, проповеди, письма. Валаамское об-во Америки, М., 1996
- Ричард (Фома) Бэттс*. Пшеница и плевелы. Беспристрастно о Распутине. Валаамское об-во Америки, М., 1997
- Романова Александра Феодоровна, Государыня Императрица*. Дивный свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. Братство прп. Германа Аляскинского, ПСТБИ, М., 2000
- Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1994. Вып. V
- Русская идеология. Православный богословский церковно-монархический сборник. «Лествица», М., 2000
- Русский паломник. Журнал Валаамского общества Америки. Platina, Cal. USA, № 1–28, 1991–2003
- Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря. Исторический справочник. Сретенский мон., М., 1995
- Русский старец Тихон Святогорец. Воспоминания старцев Паисия и Агафангела Святогорцев. Сретенский мон., М., 2001
- Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. «Столица», М., 1991
- Сборник о молитве Иисусовой. Сост. игум. Харитон (Дунаев). Валаамский мон., М., 1994 (по изд. 1936, 1938)
- Свенцицкий Валентин, прот.* Граждане неба. Путешествие к пустынноикам Кавказских гор. «Сатись», СПб., 1994 (по изд. 1915)
- Свенцицкий Валентин, прот.* Диалоги. ПСТБИ, М., 1995
- Свенцицкий Валентин, свящ.* О молитве Иисусовой. Московская Патриархия, 2000
- Свет Оптиной. Жизнеописание старца Амвросия (Иванова). Храм Преображения с. Спас-Прогнань, 1998
- Свете тихий. Жизнеописание и труды еп. Арсения (Жадановского). «Паломник», М., 1996. В 3 книгах
- Святитель Русского Зарубежья вселенский чудотворец Иоанн. «Паломник», М., 1998
- Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский мон. на св. горе Елеон. Русская духовн. миссия, Иерусалим, 1986
- Святоотеческое учение о душе. Систематический свод учения святых отцов Церкви о душе человеческой. Сост. прот. Стефан Кашменский. «Панагия», Пермь, 2002 (по изд. 1865)
- Святые жены в пустынях Востока. «Лодья», М., 1998
- Святые отцы о молитве и трезвении. Святоотеческие наставления о молитве и трезвении, или о внимании в сердце к Богу. «Отчий дом», М., 1997 (репр. изд. 1889)
- Священномученик архим. Кронид (Любимов), наместник Св.-Троицкой Сергиевой Лавры. ТСЛ, 2000
- Сельский Тимофей, свящ.* Старческая немощь новоначальных // *Никон (Воробьев)*, игум. Нам оставлено покаяние. Письма. М., 1997
- Серафим (Барадель), схиигум.* О молитве приснопамятного схииархим. Софрония // *Софроний (Сахаров)*, архим. О молитве. «Сатись», СПб., 2003
- Серафим (Кузнецов)*, игум. Православный Царь-Мученик. «Паломник», М., 1997

- Серафим (Роуз), иеромон.* Душа после смерти. «Царское дело», СПб., 1995
- Серафим (Роуз), иеромон.* Тайная монахиня Агния // Русский паломник. Platina, Cal., USA, № 27, 2003
- Серафим Саровский, прп.* Иово-Почаевский мон., Мюнхен, М., 1993
- Серафим (Соболев), свт.* Жизнеописание и сочинения. St. Herman of Alaska Brotherhood Press. Platina, Cal., USA, 1992
- Серафим (Соболев), архиеп.* Русская идеология // Русская идеология. Православный богословский церковно-монархический сборник. «Лествица», М., 2000
- Серафим (Чичагов), митр.* Да будет воля Твоя. «Паломник», М.—СПб., 1993. В 2 книгах
- Серафим (Чичагов), архим.* Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Рождественский мон., М., 1996
- Серафима (Зражевская), мон.* Воспоминания. 1999. Рукопись. Архив составителя Серафимово послушание. Жизнь и труды Н. А. Мотовилова. Валаамский мон., М., 1996
- Сергий (Королев), архиеп.* Духовная жизнь в миру. Жизнеописание архиеп. Сергия. Крутицкое подвор., изд-во Кирилла и Мефодия, М., 2003
- Сергий (Королев), архиеп.* Духовная жизнь в миру. «Русское зеркало», М., 1998 // www.wco.ru/biblio
- Сергий (Махаев), сщмч.* Подвижники милосердия. О подвиге русских сестер милосердия. ПСТБИ, М., 2003
- Сергий (Мечев) сщмч.* Проповеди // Надежда. Душеполезное чтение. [Альманах]. Базель, М., № 17, 1993
- Сергий (Страгородский), архиеп.* Православное учение о спасении. Издат. отд. Московского Патриархата, «Просветитель», Иосифо-Волоцкий мон., 1991 (по изд. 1898)
- Сергия (Клименко), мон.* Минувшее разворачивает свиток. Московская Патриархия, 1998
- Сестры.* Очерк жизни сестер-подвижниц Анисии, Матроны и Агафии. Ново-спасский мон., М., 2001
- Сидоров Сергей, свящ.* О странниках земли Русской // Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ПСТБИ, М., 2002
- Прп. Силуан и его ученик архим. Софроний.* По материалам «Силуановских чтений». Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2001
- Симеон Новый Богослов, прп.* Сто глав богословских и практических // www.pagez.ru
- Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890). В 3 томах
- Симеон (Холмогоров), архим.* Един от древних. Повесть о жизни и подвигах схимархим. Гавриила (Зырянова). «Паломник», М., 1996
- Синодик Успенского Иосифо-Волоколамского монастыря (1479—1510 гг.).* Сост. Шаблова Т.И. СПб, 2001. Рукопись
- Сказание о жизни и подвигах старца Адриана Югского.* «Благовест», М.—Рига, 1995 (по изд. 1885)
- Скитский Патерик.* О стяжании евангельских добродетелей. Подвор. ТСЛ, М., 2001 (по изд. 1875)
- Слова духовно-нравственные прпп. отцев наших Марка Подвижника, Исаии Отшельника, Симеона Нового Богослова.* «Паломник», 1995 (репр. изд. 1911)
- Служба с акафистом свт. Игнатию (Брянчанинову).* «Сатись», СПб., 1999

- Служебник. Сретенский мон., М., 1997
- С любовью о Господе ваш Д.О.С. Жизнеописание старца схиигумена Саввы. «Лестница», М., 1998
- Смирнов С. И., проф. Древнее духовенство и его происхождение. «Богословский Вестник», М., 1906
- Смирнов С. И., проф. Древнерусский духовник. ПСТБИ, М., 2004 (по изд. 1913)
- Смирнов С. И., проф. Духовный отец в древней Восточной Церкви. ПСТБИ, М., 2003 (по изд. 1906)
- Смолич И. К. Русское монашество, 988—1917. Жизнь и учение старцев. Приложение к «Истории Русской Церкви». «Православная энциклопедия», М., 1997
- Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к мирским особам. Изд-во Л.С. Яковлевой, СПб., 1993 (репр. изд. 1862)
- Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к монашествующим. Изд-во Л.С. Яковлевой, СПб., 1994 (репр. изд. 1862)
- Собрание писем Оптинского старца иеросхим. Амвросия. «Паломник», М., 1995 (репр. изд.)
- Собрание писем свт. Игнатия. Сост. игумен Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995
- Соколова Н. Н. Архипастырь Сибири. Издат. совет РПЦ, М., 2003
- Соловецкий Патерик. Синодальная библиотека, Московский Патриархат, 1991 (репр. изд.)
- Соль земли. «Православный паломник», М., 1998
- Софроний (Сахаров), архим. Беседы. Monastery of St. John the Baptist. Essex, England, 1992. Фонограмма. Архив составителя
- Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. Monastery of St. John the Baptist. Essex, England, 1985
- Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Сатись», СПб., 1997
- Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2003. Том 1
- Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2004
- Софроний [Сахаров], архим. О молитве. Сборник статей. «Сатись», СПб., 1994
- Софроний (Сахаров), архим. О молитве. «Сатись», СПб., 2003
- Софроний (Сахаров), архим. Письма близким людям. «Отчий дом», М., 1997
- Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2003
- Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2002
- Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. Иоанно-Предтеченский мон., Англия. «Паломник», М., 2001
- Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952
- [Софроний (Сахаров), архим.] Старец Силуан. Жизнь и поучения. «Воскресение», М., 1991
- [Софроний (Сахаров), архим.] Старец Силуан Афонский. Афонское подвор., М., 1996
- Спасо-Бородинский мон. и его основательница. Бородинский мон., 1993

- Старец схиархим. Гедеон. Стефано-Махришский мон. «Отчий дом», М., 1998
- Старец Ефрем Катунакский. «Русский Хронограф», М., 2002
- Старец Захария. Житие: подвиги и чудеса. «Паломник», М., 1998
- Старец Иларион. Житие: подвиги и чудеса. «Трим», М., 1994
- Старец Феофил. Китаевская пуст., Киев, 2002
- Старцы Площанской пустыни. Издат. совет РПЦ, М., 2002
- Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX вв. Московский Патриархат, 1994 (репр. изд. 1913). В 2 книгах
- Старческое наставление отца Назария, игум. Валаамского. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1996 (репр. изд. 1853)
- Степанов Анатолий. Черная сотня. Взгляд через столетие. «Царское дело», СПб., 2000
- Странник. Ноябрь–декабрь, 1908
- Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. «Паломник», М., 1994 (по изд. 1938)
- Таинственный мир молитвы. Казанский храм в Ясенево, М., 2001
- Таисия, мон. Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. ТСЛ, 1992 (репр. изд. Jordanville, 1985)
- Тайный правитель России. К. П. Победоносцев и его корреспонденты. «Русская книга», М., 2001
- Тальберг Н. История Русской Церкви. Сретенский мон., М., 1997 (репр. изд. Jordanville, 1959)
- Тальберг Н. Д. Победоносцев. Очерки истории императорской России. Сретенский мон., М., 2000
- Тальберг Н. Д. Святая Русь. Братство свт. Филарета, М., 2002
- Танеева (Вырубова) А. А. Страницы моей жизни. «Благо», М., 2000
- Тарасий (Курганский), иеромон. Перелом в древнерусском богословии. Крутицкое Патриаршее подвор., М., 2003
- Тацис Дионисий, свящ. Архондарик под открытым небом. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998
- Тацис Дионисий, свящ. Когда чужая боль становится своей. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1999
- Тацис Дионисий, свящ. Подвижник Панагуды. Воспоминания о старце Паисии. Подвор. ТСЛ, М., 2002
- Тацис Дионисий, свящ. Поучения старцев. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1997
- Тесные врата. Виды подвижничества в русской земле. «Благовест», М., 1996 (по изд. 1893)
- Тихомиров Лев. Монархическая государственность. «Облиздат», М., 1998
- Тихомиров Лев. Религиозно-философские основы истории. «Москва», М., 2000
- Тихомиров Лев. Тени прошлого. «Москва», М., 2000
- Тихомиров Лев. Христианство и политика. «Алир», Калуга, 2002
- Тихон Пелих, старец, прот. ТСЛ, 2000
- Тихон (Тихомиров), еп. Жизнеописание. 2001 // www.voskres.ru
- Толкование особых изречений Псалтири, изложенное по руководству св. отцов Церкви. Сост. Терновский С. Г., прот. «Лестница», М., 2000 (по изд. 1891)
- Требник. УПЦ. Киевская митрополия, 1997
- Трезвенное созерцание. Подвор. ТСЛ, М., 2002
- Три встречи. «Православный паломник», М.

- Трифон (Туркестанов), митр. Древнехристианские и Оптинские старцы. «Мартис», М., 1997
- Трифон (Туркестанов), митр. Проповеди и молитвы. «Новая книга», М., 1999
- Троицкий Патерик. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1896)
- Троицкий П. В. Русские на Афоне. XIX–XX вв. М., 2003
- Труды. Фонд «Память мучеников и исповедников РПЦ». Выпуск 1. Новомученики XX века. «Булат», Тверь—М., 2004
- Ты испытал меня, Боже, и знаешь. Жизнеописание иеромон. Василия (Рослякова). «Свт. Киприан», М., 2001
- Ты мой Бог, я Твой раб. Жизнеописание архим. Игнатия (Малышева). «Сатись», СПб., 2000 (по изд. 1899)
- У Бога все живы. Воспоминания о Даниловском старце архим. Георгии (Лаврове). «Даниловский благовестник», М., 1996
- Улыбин В. Яко ад сокрушился. Серия: Русская идея. «Диоптра», «Лествица», СПб., М., 2002
- У пещер, Богом зданных. Псково-Печерские подвижники благочестия XX века. «Правило веры», М., 1999
- Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. Зап.-Европ. Экзархат, Московский Патриархат, 1989
- Утверди, Господи, сердце мое по Тебе горети. Блаженная старица схимон. Сепфора [Сенякина]. «Свт. Киприан», М., 2000
- Уфимские Епархиальные Ведомости. № 13–24, 1902
- Учение Православной Церкви о молитве Иисусовой. «Сатись», СПб., 2000
- Фаддей Тверской, сщмч. Радуйтесь! «Елеон», М., 1998
- Фаддей (Успенский), архиеп. Тверской, сщмч. Творения. Книга I. Проповеди. «Булат», Тверь, 2002
- Фаддей (Успенский), архиеп. Тверской, сщмч. Творения. Книга II. Записки по дидактике. «Булат», Тверь, 2003
- Феодор Санаксарский, прп. Наставления духовным чадам. Санаксарский мон., 2003
- Феодор (Поздеевский), архиеп. Жизнеописание. Избранные труды. ТСЛ, 2000
- Феофан Затворник [Говоров], свт. Внутренняя жизнь. Избранные поучения. Сестричество во имя прпмчч. Елизаветы, М., 1998
- Феофан Затворник [Говоров], свт. Мысли на каждый день года. «Правило веры», М., 1995 (репр. изд.)
- Феофан Затворник [Говоров], свт. Напоминание всечестным инокиням. Беседы и проповеди. ТСЛ, 1995
- Феофан Затворник [Говоров], свт. О молитве Иисусовой, в письмах к схиигум. Герману и схимон. Агапию. Валаамский мон., М., 1998
- Феофан Затворник [Говоров], свт. О покаянии, исповеди, причащении Святых Христовых Тайн и исправлении жизни. «Паломник», М., 1998
- Феофан Затворник [Говоров], свт. Письма о духовной жизни. «Правило веры», М., 1996 (репр. изд. 1897)
- Феофан Затворник [Говоров], свт. Творения. Начертание христианского нравоучения. «Паломник», М., 1994 (репр. изд.). В 2 томах
- Феофан Затворник [Говоров], свт. Творения. Собрание писем. «Паломник», М., 1994 (репр. изд. 1898). В 4 томах
- Феофан Затворник [Говоров], свт. Творения. Собрание писем. Из неопублико-

- ванного. «Правило веры», М., 2002
- Феофан Затворник [Говоров], *свт.* Толкование на псалмы шестопсалмия. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 2002
- Феофан [Говоров], *еп.* Четыре слова о молитве. Афонский Пантелеимонов мон., М., 1912
- Феофан Затворник [Говоров], *свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. «Правило веры», М., 1996
- Феофан Затворник [Говоров], *свт.* Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. «Новая книга», М., 1995
- Филадельф [Боголюбов], *иеромон.* Заступница Усердная. Русский духовный центр, М., 1992
- Филарет Московский, *свт.* Избранные труды. Письма. Воспоминания. ПСТБИ, М., 2003
- Филарет Московский, *свт.* Письма к игумении Сергии. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1998 (репр. изд. 1890)
- Филимонов В. П. Старец иеросхим. Серафим Вырицкий и Русская Голгофа. «Сатись», СПб., 1999
- Схимон. Филипп. История Зосимовой пустыньки. «Паломник», М., (репр. изд. 1882)
- Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. Антология. «Прогресс», М., 1993
- Фонд памяти мучеников и исповедников Русской Православной Церкви. М., Тверь, 2000 (проспект)
- Фотий (Спасский), *архим.* Письма. «Синтагма», 1998
- Флоренский Павел, *свящ.* Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. «Прогресс», М., 1993
- Флоренский Павел, *свящ.* Избранные труды по искусству. «Изобразительное искусство», М., 1996
- Флоренский Павел, *свящ.* Иконостас. «Мифрил», «Русская книга», СПб., 1993
- Флоровский Георгий. Восточные отцы IV века. «Паломник», М., 1992 (репр. изд. Париж, 1931)
- Флоровский Георгий, *свящ.* Восточные отцы V–VIII веков. «Паломник», М., 1992 (репр. изд. Париж, 1933)
- Флоровский Георгий, *прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991 (репр. изд. Париж, 1937)
- Харитон (Дунаев), *игум.* Об идеале монашества // Валаамский Патерик. Валаамский мон., «Паломник», М., 2003, т. 2
- Херувим (Карамбелас), *архим.* Из удела Божией Матери. Киево-Печерская Лавра, 1998
- Херувим (Карамбелас), *архим.* Современные старцы Горы Афон. ПСТБИ, М., 1998
- Хоружий С. К феноменологии аскезы. Гуманитарная литература, М., 1998
- Храм Николая Чудотворца в Кленниках. «Московский журнал», М., 1991
- Христа ради юродивые. Донской мон., М., 1992 (репр. изд. 1902)
- Христовул Агиорит, *иеромон.* Избранный сосуд. «Новый город», Ивановская епарх., 2000
- Христовул Агиорит, *иеромон.* Старец Паисий. «Новый город», Ивановская епарх., 2000

- Хрущов И. П.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина, прп. игумена Волоцкого. (Репр. изд. СПб, 1868)
- Цветочки Оптиной пустыни.* Воспоминания о последних Оптинских старцах о. Анатолии (Потапове) и о. Нектарии (Тихонове). «Паломник», М., 1995
- Церковь владыки Василия (Кривошеина).* Братство св. Александра Невского, Н.Новгород, 2004
- Церковь и время.* Журнал ОВЦС Московского Патриархата. № 4 (17) 2001
- Церковь и демократия.* Неуслышанные голоса. «Отчий дом», М., 1996
- Цыпин Владислав, прот.* История Русской Православной Церкви. 1917–1990. Учебник для православных духовных семинарий. Московская Патриархия, 1994
- Цыпин Владислав, прот.* Русская Церковь. 1917–1925. Сретенский мон., М., 1996
- Цыпин Владислав, прот.* Русская Церковь. 1925–1938. Сретенский мон., М., 1999
- Часослов.* Московская Патриархия, 1980
- Черняев А. Ф.* Золото Древней Руси. Русская матрица — основа золотых пропорций. «Белые альбы», М., 1998
- Чесноков Александр, свящ.* Глинская пустынь и ее старцы. ТСЛ, 1994
- Четвериков Сергей, прот.* Правда христианства. Молдавский старец Паисий (Величковский), его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Крутицкое Патриаршее подворье, М., 1998
- Четверухин Илья, прот.* Иеросхим. Алексей, старец-затворник Зосимовской пустыни. ТСЛ, 1995
- Шишков А. С.* Славянский корнеслов. Фонд славянск. письменности и культуры, СПб., 2002
- Шмелев И. С.* Душа России. Сборник статей 1924–1950. «Библиополис», СПб., 1998
- Шубарт Вальтер.* Европа и душа Востока. «Русская идея», М., 2000
- Эггер Максим.* Архимандрит Софроний — монах для мира // *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы. «Сатись», СПб., 1997
- Эмилиан, архим.* Богопознание. Богослужение. Богомыслие. Храм мц. Татианы, М., 2002
- Ювеналий (Половцев), архиеп.* От учения преподобных отец. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1996 (репр. изд. 1885)
- Ювеналий Рязанский (Масловский), сщмч.* Письма из лагеря. Изд-во им. свт. Игнатия, М., 1995
- Яковлев-Козырев Алексей, Димитрий, диак.* Ночь на вершине. Страницы афонского дневника. «Мирь», «Шпиль», СПб., 2001
- Янсон М.* Валаамские старцы. М., 1994

Жирным шрифтом обозначены номера страниц, на которых приводятся краткие биографические справки

- Аверкий** (Таушев; †1976), архиепископ 342, 748
- Августин** (Никитин), архимандрит 475, 748
- Авраам** (Рейдман), игумен 759
- Агапий Валаамский, Слепец** (Молодяшин; 1838–1905), схимонах 335, **510**, 667, 748, 770
- Агапит** (Беловидов; 1842–1922), архимандрит 314, 318, 320, 510, 748
- Агния** (Орлова-Чесменская; 1784–1848), монахиня – см. Орлова-Чесменская Анна Алексеевна
- Адриан Коневский, Рославльский** (†1812), иеромонах 711
- Адриан Югский** (1800–1853), иеромонах 767
- Акиндин** (†1348) 55
- Александр Гефсиманский Затворник** (Стрыгин; 1810–1878), иеросхимонах 22, 762
- Александр** (Зверев; 1881–1937), священномученик 752
- Александр Свирский** (1448–1533), преподобный 193, 754
- Александра Феодоровна** (Романова; 1872–1918), страсотерпица 168, 563, 567, 605, 766
- Алексий I** (Симанский; 1877–1970), Патриарх Московский и вся Руси 64, **724**, 725, 764
- Алексий II** (Ридигер; р. 1929), Патриарх Московский и вся Руси 4, 36, 91, 647, 648, 748, 751
- Алексий Зосимовский Затворник** (Соловьев; 1846–1928), преподобный 669, 772
- Алексий, Митрополит Московский и вся Руси** (1300–1378), святитель 368
- Алексий Московский** (Мечев; 1859–1923), праведный 46, 365–368, 499, **500**–502, 561, 593, 598, 648, 723, 733, 758
- Алексий, человек Божий** (†411), преподобный 396
- Амвросий Балабановский** (Иванов; 1882–1978), схиархимандрит 519, 766
- Амвросий** (Ключарев; 1820–1901), архиепископ **77**, 78, 117
- Амвросий Медиоланский** (†397), святитель 716
- Амвросий Оптинский** (Гренков; 1812–1891), преподобный 167, 322, 327, 328, 359, 386, 410, 416, 503, 513, 552, 560, 591, 619, 634, 664, 672, 712, 722, 748, 752, 757, 768

- Амвросий (Полянский; 1878—1932), священноисповедник 748
- Амфилохий Ростовский (1749—1824), иеромонах **515**
- Амфилохий (Макрис; 1889—1970), игумен 423
- Амфитеатров Валентин (1836—1908), протоиерей 386, 748, 764
- Анастасий Синаит (†685), преподобный 595
- Анатолий Оптинский I, Старший (Зерцалов; 1824—1894), преподобный 322, 560, 754
- Анатолий Оптинский II, Младший (Потапов; 1855—1922), преподобный **361**, 362, 366, 367, 772
- Андрей Иконописец (Рублев; XIV—XV), преподобный 494, 495
- Андрей (Ухтомский; 1872—1937), епископ **227**
- Андроник Глинский (Лукаш; 1889—1974), схиархимандрит 166, 317, **354**, 355,
- Андроник Пермский (Никольский; 1870—1918), священномученик 9, **41**, 83, 96, 97, 165, 748
- Анна (Теплякова), монахиня 520
- Антоний (Блум; 1914—2003), митрополит 22—23, 115, 136, 147, 177, 178, 201, **432**, 433, 434, 436—442, 445, 472, 549, 557, 581, 639, 640, 665, 727, 730, 748, 749
- Антоний Великий, Египетский (251—356), преподобный 208, 367, 460, 498, 601, 657, 679
- Антоний Воронежский (Смирницкий; 1773—1846), архиепископ 144, **160**, 578, 634, 698
- Антоний (Голынский-Михайловский; 1889—1976), архиепископ 12, 50, 85, **232**—234, 236—238, 297, 523, 525, 526, 535, 549, 583, 638
- Антоний Киево-Печерский (983—1073), преподобный 471, 479
- Антоний Оптинский (Путилов; 1795—1865), преподобный 764
- Антоний Радонежский (Медведев; 1792—1877), преподобный **113**, 623, 749, 752
- Антоний (Храповицкий; 1863—1936), митрополит 22, 104, 165, 227, 228, 559, **599**, 606, 655, 721, 736, 739, 749
- Антонин (Капустин; 1817—1894), архимандрит **403**
- Антония (Сухих; р. 1929), схиигумения 232, **523**, 527, 528, 536, 750, 754
- Ардалиона (Игнатова; 1816—1864), схимонахиня 144, 145, 227, 749
- Аристоклий Московский, Афонский (Амвросиев; 1846—1918), иеросхи-монах **518**
- Аркадий (†1908), схимонах **715**
- Арсений Афонский (†1846), иеросхимонах **406**, 407

- Арсений Великий (354—450), преподобный 410
- Арсений (Жадановский; 1874—1937), епископ 22, 367, 368, 388, 389, 643, 644, 749, 766,
- Арсений Каппадокийский, Фарасский (Анницалихос; 1840—1924), преподобный **190**—192, 504, 763
- Арсений Пещерник (Галанопулос; 1886—1983), схимонах 116, 357, 646, 758
- Арсения Усть-Медведицкая (Себрякова; 1833—1905), игуменья **144**, 145, 226, 227, 749
- Артемий (XVI), монах 482, **488**, 489
- Афанасий Афонский (†1000), преподобный 33, 201, 390
- Афанасий Великий, Александрийский (293—373), святитель 39, 56, 60, 371, 372, 460, 713, 749
- Афанасий Высоцкий, Серпуховской, Старший († после 1401), преподобный 603
- Афанасий Ковровский (Сахаров; 1887—1962), священноисповедник 755
- Афанасий Площанский (Захаров; †1825), схимонах **318**, 319, 359
- Афанасий (Нечаев; ок. 1892—1943), архимандрит 335, 432, **549**, 550, 749
- Б**реев Георгий, протоиерей 11, 14, **236**, 750
- Брянчанинов Петр Александрович (1809—1891) **144**, 145
- Булгаков Сергей (†1944), протоиерей 70, 465
- Бумис Панайотис И. (р. 1936), профессор 750
- Буфеев Константин, священник 59
- Буфеев Сергей Валентинович 59
- В**арлаам Калабрийский (XIV), монах **54**, 55
- Варнава (Беляев; 1887—1963), епископ **669**, 750, 765
- Варнава Гефсиманский (Меркулов; 1831—1906), преподобный 22, 322, 386, 387, 722, 752
- Варсонофий Великий, Газский, Палестинский (V—VI), преподобный 7, 134, 162, 176, 218, 219, 226, 395, 414, 415, 580, 590, 591, 618, 750
- Варсонофий Оптинский (Плиханков; 1845—1913), преподобный 6, 132, **322**, 358, 369, 387, 550, 597, 750
- Варфоломей, архимандрит 161, 358, 750
- Василий Белобережский (Кишкин; 1745—1831), иеросхимонах 552, **698**, 699
- Василий Великий (329—379), святитель 37, 100, 105, 131, 223, 349, 391, 490, 580, 594, 657, 679, 750

- Василий Московский** (Соколов; 1868–1922), священномученик **724**
- Василий** (Кривошеин; 1900–1985), архиепископ 403, **472**, 473, 751, 772
- Василий Поляномерульский** (XVIII), схимонах **323**, 335, 343, 348, 349, 715
- Василий** (Росляков; 1960–1993), иеромонах 167, 168, 454, **460**, 461, 751, 770
- Василиск Сибирский, Туринский, Пустынник** (†1824), монах **711**, 756
- Вассиан** (Патрикеев; XV–XVI), монах 475, 481, **486**–489, 491
- Вениаминов В.** (псевдоним В. В. Бибикина) 55, 494
- Вениамин** (Милов; 1887–1955), епископ 8, 29, 147, **169**, 170, 203, 342, 450, 602, 648, 649, 652, 695, 696, 704, 723, 739, 745–747, 751, 753
- Вениамин** (Федченков; 1880–1961), митрополит 93, 166, 549, 606, 702
- Винберг Федор Викторович** (1871–1927), полковник 362
- Владимиров Артемий**, протоиерей 236, 381, **427**, 431, 559, 571, 572, 576, 706, 727, 751
- Воробьев Владимир**, протоиерей **542**, 546, 752
- Воскресенский Александр** (1875–1950), протоиерей 64, **598**, 753
- Вырубова Анна Александровна** (урожд. Танеева) – см. Мария (Вырубова), монахиня

Гавриил (Динев), митрополит **600**

Гавриил (Петров; 1730–1801), митрополит **314**, 383

Гавриил Седмиезерский (Зырянов; 1844–1915), преподобный 733, 755, 767

Гавриилия (Папайяни; 1897–1992), схимонахиня **423**, 752

Геннадий Новгородский (Гонзов; †1504), святитель 471

Георгий Григориатский (Капсанис), архимандрит 752

Георгий Затворник Задонский (Машурин; 1789–1836), монах Стратоник **360**, 361, 752

Георгий Спас-Чекряковский (Коссов; 1855–1928), священноисповедник **634**, 635

Герасим (Менагас; 1881–1957), схимонах 315

Герасим (Черный; XV–XVI), монах 480

Герман Зосимовский (Гомзин; 1844–1923), преподобный **21**, 22, 324, 336, 510, 667, 733, 752, 770

Герман (Подмошенский), игумен 634

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) 319, 363

- Голубинский Евгений Евстигнеевич (1834–1912), профессор МДА 319, 363
- Голубцов Сергей, протодиакон 462, 722, 752
- Григора Никифор (1295– ок. 1360) 55
- Григорий Белгородский (Давыдов; 1911–1987), схиархимандрит 381, 749
- Григорий Богослов, Назианзин, Младший, Константинопольский (330–389), святитель 37, 39, 51, 56, 331, 334, 394, 465, 599, 650, 653, 693, 713, 716
- Григорий Двоеслов, Великий, папа Римский (ок. 540–604), святитель 455, 456, 596, 651, 716
- Григорий (Круг; 1909–1969), инок 494, 752
- Григорий Нисский (IV), святитель 752
- Григорий Палама, Солунский, Фессалоникийский (1296–1359), святитель 18, 55–57, 93, 101–103, 105, 328, 329, 330–332, 334, 391–393, 425, 426, 445, 446, 449, 456, 457, 465, 478, 492–494, 708, 753, 759, 760
- Григорий Синаит († ок. 1346), преподобный 8, 29, 56, 85, 321, 323, 328, 329, 337, 394, 444–446, 448, 449, 450–453, 492, 583, 600–603, 628, 753, 764
- Губчевский Сергей Васильевич (1881–1933), протоиерей 721
- Гурьянов Николай, Залитский (1910–2002), протоиерей 340, 341, 357, 581, 657, 658, 761
- Д**
- Даль Владимир Николаевич (1801–1872), писатель, этнограф 480, 753
- Дамаскин (Орловский), игумен 129, 171, 172, 174, 376, 670, 724, 753
- Даниил (Воронин; р. 1952), архимандрит 547
- Даниил Исихаст, Афонский (†1881), игумен 315
- Даниил Московский (1261–1303), преподобный 387
- Даниил (Рязанец; †1547), митрополит 487
- Даниил Столпник (†490), преподобный 356
- Данилевский Николай Яковлевич (1822–1885), мыслитель, ученый 75, 128–130, 172, 753
- Диадок Фотикийский, Блаженный (V), святитель 162, 753
- Димитрий Ростовский (Туптало; 1651–1709), святитель 125, 188, 456, 559, 755
- Диоклетиан (245–313), император 687
- Дионисий Ареопагит 56, 753
- Дионисий Звенигородский (XV–XVI), монах 479
- Дионисий Иконник (XV), иконописец 109, 495

- Доримедонт (Сухинин), иеромонах 673, 688
- Дорофей Газский, Палестинский, авва (†620), преподобный 158, **176**, 177, 383, 390, 415, 576, 578, 591, 609, 621, 678, 753
- Досифей Газский, Палестинский (VII), преподобный 390
- Досифей (князь С. И. Микулинский; XVI), монах 485
- Досифей (Топорков; XVI), монах 480
- Дунаев Дионисий, священник 642
- Е**вагрий Понтийский, авва (345–399), архидиакон 223, 391, 713, 752
- Евлогий (Георгиевский; 1868–1946), митрополит 371, 753
- Евпраксия (Галанопулос), монахиня 357, **646**
- Евфросиния (Лобанова), монахиня 536, 754
- Ельчанинов Александр (1881–1934), священник **371**, 754
- Емилиан (Эмилиан) Симонопетрский, Метеорский (р. 1935), архимандрит **24**, 31, 86, 95, 145, 146, 165, 202, 210, 421, 459, 460, 608, 609, 699, 772
- Епифаний Афинский (Феодоропулос; 1930–1989), архимандрит 381, 459, 586, 755
- Епифанович Сергей Леонтьевич (1886–1918), профессор ДА 50, 754
- Ефрем Валаамский (Хробостов; 1871–1947), иеросхимонах 337, 338
- Ефрем Глинский, блаженный (†1970-е), иеродиакон 137, 167
- Ефрем Катунакский (Папаникитас; 1912–1998), иеросхимонах 24, 181, 195, 421, 506, 507, 666, 769
- Ефрем Сирий (ок. 306–373), преподобный 37, 155, 264, 590, 594, 708, 716, 765
- Ефрем Филофейский, Святогорец (р. ок. 1928), архимандрит **31**, 32, 33, 147, 166, 181, 216, 324, 339, 340, 664, 754
- Ж**евахов Николай Давыдович (1874–1937), князь **361**–363, 512, 513, 754
- Журавский Иоанн (1867–1964), протоиерей 50, 755
- З**арин Сергей Михайлович (1875 – после 1930), профессор ДА 235, 537, 538, 755
- Захария (Егорченков; 1850–1936), схиархимандрит (в мон-ве Зосима) 387, 519, **721**, 722, 769
- Захария (Захару), архимандрит 325, 755
- Зиновий (Мажуга; 1896–1985), митрополит (в схиме Серафим) 355
- Зиновий Отенский (†1568), преподобный 481, 487, 489, 495

Зосима Пустынный (Верховский; 1767–1833), преподобный 698, 711, 755, 762

Зосима, старец – см. **Захария (Егорченков)**, схиархимандрит

Иakov Эвбейский (Цаликис; 1920–1991), игумен **356**, 756

Иваненко Николай Николаевич (ок. 1840–1912) 363, **512**–514, 754

Игнатий Кавказский (Брянчанинов; 1807–1867), святитель (в тексте: свт. Игнатий) 7, **17**, 19–21, 27, 48, 49, 52, 58, 86, 87, 89, 90, 131, 133, 144, 145, 151–154, 156, 158, 177, 197, 198, 217, 219–222, 235, 312, 313, 337, 342, 345, 347, 348, 382, 383, 395, 396, 407, 408, 458, 463, 468, 489, 587, 589, 591, 592, 595, 607, 608, 620, 621, 625, 626, 628, 632–634, 636, 637, 641, 651, 659, 663, 672, 731, 756, 763, 764, 767

Иероним Эгинский (Апостолидис; 1883–1966), иеросхимонах 116, 117, 192, **357**, 381, 507–509, 644–647, 662, 699–701, 709, 710, 750, 753

Иероним Афонский (Соломенцов; 1806–1885), иеросхимонах 175, 201, **406**, 407, 416–418, 592, 606, 607, 637, 668, 672, 673, 706, 712, 716, 751

Иерофей (Влахос), митрополит 420, 421, 581, 582, 664, 756

Иларион Верейский (Троицкий; 1886–1929), священномученик **537**, 542, 548, 611, 617,

Иларион Кавказский (1846–1916), схимонах **154**, 155, 325, 326, 383, 384

Иларион Троекуровский Затворник (1763–1853), старец **711**, 712

Илия, Католикос всея Грузии 317

Илия Новгородский (XII), архиепископ 614, 615

Ильин Александр Иванович (1895–1971), протоиерей 198, 644, 752

Ильин Владимир Николаевич (1891–1974), профессор **96**, 756

Иннокентий Зосимовский (Орешкин; 1870–1949), иеросхимонах 170, 765

Иннокентий Пензенский (Смирнов; 1784–1819), святитель 385, 515, 516, 755, 756

Иннокентий (Просвирнин; 1940–1994), архимандрит 523, 749

Иннокентий (Солотчин; 1842–1919), епископ **166**

Иннокентий Херсонский (Борисов; 1800–1857), святитель 756

Иоанн Валаамский (Алексеев; 1873–1958), схиигумен **337**–339, 665, 673, 756, 763, 764

Иоанн (Восторгов; 1864–1918), священномученик 130, 756

Иоанн Дамаскин (VII–VIII), преподобный 60, 108, 166, 199, 756, 757

Иоанн Златоуст (347–407), святитель 29, 37, 40, 48, 102, 105, 165, 333, 351, 357, 360, 395, 455, 456, 499, 613, 650, 690, 694, 695, 713, 716, 719, 742, 744, 745, 757

- Иоанн Кассиан Римлянин** (†435), преподобный 17, 223, 224, 381, 463, 540, 591, 594, 595, 606, 620, 677, 679, 757,
- Иоанн (Крестьянкин)**, архимандрит 179, 556, 557, 689, 690, 757
- Иоанн Кронштадтский** (Сергиев; 1829–1908), праведный 20, 37, 76, 92, 98, 133, 164, 177, 179, 322, 347, 350, 351, 375, 387, 419, 422, 525, 597, 598, 627, 634, 644, 648, 658, 695, 701–703, 721, 740, 743, 750–752, 757, 769
- Иоанн Кушник** (V), преподобный 396
- Иоанн Лествичник, Синаит** (VI–VII), преподобный 29, 37, 152, 155, 160, 185, 187, 205, 256, 298, 344, 382, 391, 415, 426, 451, 466, 588, 591, 618, 620, 667, 668, 676, 684, 685, 694, 731, 742, 744, 757
- Иоанн Молдавский, Беспалый** (†1843), схимонах **715**
- Иоанн (Маслов; 1932–1991)**, схиархимандрит **166**, 167, 324, 355, 757, 760
- Иоанн Пророк Газский, Палестинский** (VI), преподобный 134, 162, 176, 219, 226, 383, 395, 414, 590, 750,
- Иоанн Русский** (†1730), праведный, исповедник 356, 757
- Иоанн Сезеновский Затворник** (Быков; 1791–1839), блаженный 711
- Иоанн (Снычев; 1927–1995)**, митрополит 409, 473, 477, 478, 592, 712, 757, 758, 763
- Иоанн (Шаховской; 1902–1989)**, архиепископ 597, 758
- Иоанна (Патрикеева; 1904–1980)**, схимонахиня 459, 553
- Иоасаф Белгородский** (Горленко; †1754), святитель 361
- Иоасаф (Жевахов; 1874–1937)**, епископ 362
- Иоасаф Пустынник, Площанский** (1692–1766), иеромонах **193**
- Иов, праведный** 211
- Иов, Патриарх Московский и всея Руси** (XVI), святитель 471
- Иосиф** (†1652), Патриарх Московский и всея Руси 603
- Иосиф Волоцкий** (Санин; 1439–1515), преподобный 39–41, 64, 65, 93, 132, 455, **470**–490, 495, 748, 758, 765, 772
- Иосиф Исихаст, Пешерник, Спелеотис, Афонский** (Коттис; 1898–1959), схимонах 24, 31, 32, 43, 44, 116, 131, 132, 180, **181**, 185, 187, 198, 227, 315, 339, 357, 459, 503, 504, 507, 634, 646, 659, 660, 662–664, 666–669, 711, 758
- Иосиф Монах, Ватопедский**, схимонах 44, 131, 181, 187, 227, 660, 663, 758
- Иосиф Оптинский** (Литовкин; 1837–1911), преподобный 189, 549, 765
- Исаак Сирин, Ниневийский** (VII–VIII), преподобный (в тексте: прп. Исаак) 6, 29, **87**–89, 132, 133, 155, 163, 224, 225, 298, 352, 402, 403,

415, 429, 460, 466, 507, 511, 540, 563, 582, 594, 657, 663, 672, 708, 713, 758

Исаакий, схиеродиакон 343, 344

Исаакий Оптинский (Антимонов; 1810–1894), преподобный 387, 416

Исихий Иерусалимский, Пресвитер (V), преподобный 323–325, 399

Каллиник Исихаст, Афонский (Фиасприс; 1853–1930), схимонах **315**, 316, 579

Каллист II Ксанфопул, Патриарх Константинопольский (XIV), преподобный 337, 388, 390, 449, 580, 601, 620

Каломирос Александр, богослов **165**, 166, 758

Киприан (Керн; 1899–1960), архимандрит 44, 46, 60, 62, 80, **104**–106, 110, 112, 114, 149, 150, 230, 329, 330, 403, 404, 448, 562, 563, 652–656, 692, 694, 716, 719, 759

Киприан Московский (†1406), святитель 603, 615

Киреевский Иван Васильевич (1806–1856), философ 63, 66, 68, 69, **93**, 94, 759

Кирик (XX), схиархимандрит **228**, 759

Кирилл Александрийский (†444), святитель 490

Кирилл Белозерский (1337–1427), преподобный 394, 480, 759

Кирилл (Павлов; р. 1919), архимандрит 14, 232, 423, **462**, 463, 609–611, 712, 759

Климент Александрийский (II–III), пресвитер 46

Ключевский Василий Осипович (1841–1911), профессор МДА **107**, 470, 593

Колчак Александр Васильевич (1874–1920), адмирал 227

Концевич Елена Юрьевна (урожд. Карцева; 1893–1989) 634

Концевич Иван Михайлович (1893–1965) 591, 597, 598, 621, 624, **633**, 635, 637, 759

Корнилий Комельский (†1537), преподобный 485, 488

Коялович Михаил Осипович (1828–1891), профессор СПбДА **64**, 759

Крусталакис Георгий, профессор 356, **596**, 759

Ксения Петербургская (XVIII–XIX), блаженная 337

Кукша Одесский (Величко; 1875–1964), преподобный 459, 519, 520, **525**, 528, 754

Лазарь (Абашидзе), архимандрит 197, 673, 758

Лев Оптинский (Наголкин; 1768–1841), преподобный **552**, 698

- Леонид (Кавелин; 1822–1891), архимандрит 21, **319**, 320, 760
- Леонида (Фризель; XIX), монахиня 327
- Лихачев Дмитрий Сергеевич, академик 82
- Лосский Владимир Николаевич (1903–1958), профессор 51, 52, 55, 364, 446, **465**, 467, 494, 760
- Лука Крымский (Войно-Ясенецкий; 1877–1961), священноисповедник 116, **376**–380, 691, 726, 751, 760, 764
- Ма**карий Великий, Египетский (300–390), преподобный 27, 28, 161, 198, 310, 453, 559, 760
- Макарий (Веретенников), архимандрит 82, 471, 481, 482, 488, 489, 760
- Макарий Ерисский, епископ 195
- Макарий Калязинский (†1483), преподобный 487
- Макарий Коринфский (Нотарас; 1731–1795), святитель 346, 762
- Макарий Оптинский (Иванов; 1788–1860), преподобный 94, 314, 318, **319**–321, 359, 550–552, 748, 760, 768
- Макарий Афонский (Сушкин; 1821–1889), схиархимандрит 175, 201, 406, 407, 418, 592, 607, 637, 668, 673, 706, 712, 751, 756
- Максим Грек (1480–1556), преподобный 495
- Максим Исповедник (580–662), преподобный 50, 57, 60, 216, 713, 754, 760
- Максим Кавсокаливит (†1354), преподобный 449
- Мандзаридис Георгий И. 64, 104, 457, 760
- Мария (Вырубова, урожд. Танеева; 1884–1964), монахиня **338**, 339, 769
- Мария (Дохторова; 1896–1978), схиигумения 600, 760
- Мария Египетская (†522), преподобная 657
- Мария (Папаникитас; †1963), схимонахиня **506**
- Мария (Протасьева), монахиня 384
- Мария (Тимофеева; 1901–1989), монахиня **365**
- Мария (Тучкова; 1781–1852), игумения 133, 219, 386, 668, 765
- Марк (Лозинский; 1939–1973), игумен 133, 154, 198, 220, 383, 408, 458, 625, 632, 633, 760, 768
- Марк Подвижник, Постник (V), преподобный 29, 57, 150, 151, 216, 217, 224, 594, 767
- Мейендорф Иоанн Феофилович (1926–1992), протопресвитер 18, 55, 57, 100, 101, 330, 391, 393, 445, 493, 713, 760
- Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918), публицист **78**, 761

- Меркурий (Попов; †1997), монах 345, 761
 Миронов Иоанн, протоиерей 722
 Мисаил, старец 507, 508, 546, 662
 Мисаил Афонский (1852–1940), схиархимандрит 121
 Митров Олег, священник 74, 75, 123, **124**, 127, 130, 171, 761
 Митрофан (XIX), монах **159**, 761
 Митрофан Воронежский (1623–1703), святитель 471
 Михаил, иеромонах 91, 92, 761
 Моисей (Боголюбов; 1915–1992), иеросхимонах (в монашестве Филадельф) **422**, 423

- Н**ахимов Павел Степанович (1802–1855), адмирал 319
 Нектарий Оптинский (Тихонов; 1853–1928), преподобный 188, 189, 322, 366, 369, 633, 753, 755, 772
 Немытов Иван Михайлович (1788–1875), купец, старец **359**
 Неофит Грек (†1886), монах **163**
 Нестор (Кумыш), иеромонах **340**, 341, 579, 581, 658, 761
 Никита Стифат (XI), преподобный 328, 382, 390
 Никодим Карульский (†1984), схимонах **336**, 337
 Никодим (Санин; †1854), схимонах **416**–418
 Никодим Святгорец (Калливурицис; 1749–1809), преподобный **346**, 347, 667, 761, 762
 Николай (Генералов), иеромонах 355
 Николай Кавасила (1300 или 1320–1371 или 1391), святой (святитель) 24, 25, **329**, 330, 391, 493, 762
 Николай (Сахаров), иеродиакон 617, 624, 762
 Николай Сербский (Велимирович; 1881–1956), святитель 28, 29, 326, 327, 370, 371, 554, 555, 591, 690, 691, 762
 Никон Гжатский (Воробьев; 1894–1963), игумен 48, **202**, 203, 370, 641, 659, 762, 766
 Никон Оптинский (Беляев; 1888–1931), преподобноисповедник 95, 322, 323, **369**, 370, 387, 458, 550, 754, 755, 762
 Никон (Рождественский; 1851–1919), архиепископ **26**, 27, 705, 720, 719, 762
 Никифор Монах, Уединенник, Исихаст, Исповедник († ок. 1340), преподобный 393
 Нил Мироточивый Афонский (XVII), преподобный 193, 194, 765

Нил Полев (XV–XVI), монах **479**, 485

Нил Синайский, Постник († ок. 450), преподобный 6, 17, 454, 594, 762

Нил Сорский (Майков; 1433–1508), преподобный 66, 85, 133, 192, 193, 323, 344, 393, 394, 470, 472, 473, 475, 479–481, 483–487, 490, 494, 627, 628, 657, 667, 668, 679, 762

Новиков Николай Михайлович 3, 4, 12, 14, 232, 233, 238, 765

Огницкий Дмитрий Петрович (†1995), профессор МДА 100

Ольга (Ложкина; 1871–1973), схимонахиня **519**, 750

Орлов-Чесменский Алексей Григорьевич (1736–1808), генерал **514**

Орлова-Чесменская Анна Алексеевна (1784–1848), графиня, монахиня
Агния 384, 385, **514**–517

Павел Фивейский (†341), преподобный 395, 657

Павлин Милостивый, Ноланский (364–431), святитель **189**

Паисий Молдавский, Нямецкий (Величковский; 1722–1794), преподобный 7, 16, 188, 217, 218, 298, 313, 314, 318, 319, 323, 335, 496, 552, 560, 561, 626, 657, 659, 667, 672, 674, 679, 698, 715, 762, 763, 772

Паисий Святогорец (Эзнепидис; 1924–1994), схимонах 28, 114, 191, 192, 195, 196, 214–216, 404, 405, 410, 411, 413, 611, 634, 671, 686–688, 708, 709, 711, 763, 765, 766, 769, 771

Палама Константин († ок. 1303), сенатор **332**

Палеолог Ирина (урожд. Хумна; XIV), княгиня **393**

Параскева Дивеевская, Паша Саровская (†1915), блаженная 634, **635**

Парфений Киево-Печерский (Краснопевцев; 1790–1855), преподобный 342, 517, **578**, 579, 582, 763

Панагоулакис Илия (1873–1917) **504**, 505

Пантеленмон (р. 1935), архимандрит **116**, 117, 357

Патрикеев Павел Сергеевич (†1961) 520

Пафнутий Боровский (1395–1477), преподобный 470, 471, 487, 512, 614

Пахомий Серб (†1870), схимонах **421**

Первухин Семен Афанасьевич (1815–1892), полковник **509**–511

Пестов Николай Евграфович (1892–1982) **500**–502

Петр Дамаскин (VIII), священномученик 588, 589, 677, 763

Петр (Екатериновский; †1889), епископ 226, **415**, 416, 455, 456, 764

Петр (Мешеринов), игумен 123

Петр (Пиголь; р. 1955), игумен 4, 9, 84, 85, 328, 329, **444**, 445, 453, 601, 602, 764

- Петр (Полянский; 1862–1937), священномученик 226
 Петр (Серегин; †1972), иеромонах **568**, 570, 764
 Петрина Агафия Алексеевна (1910–1996), старица 638, 639
 Петрина Анисия Алексеевна (1890–1982), старица 638
 Петрина Анна Дмитриевна (1871–1956), старица 521
 Петрина Матрона Алексеевна (1902–1995), старица 522, 638, 767
 Пимен Великий, Египетский († ок. 450), преподобный 167, 208, **395**, 589
 Питирим (Нечаев; 1926–2003), митрополит 14, **64**–66, 73, 74, 82, 189, 471, 475–480, 483, 523, 598, 600, 751, 764, 765
 Порфирий Афинский (Байрактарис; 1906–1991), иеромонах 217, **355**, 356, 596, 748, 759

Рафаил (Карелин), архимандрит 51, 79–81, 95, 397, 587, 589, 730, 733, 765

Рахиль Бородинская (Короткова; 1833–1928), преподобная **546**, 547, 556, 754

Роман (Тамберг; †1998), архидиакон 41, 62, 64, 471, 473

Свенцкий Валентин (1882–1931), протоиерей 492, 497, 498, 500, 766
 Севастиан Карагандинский (Фомин; 1884–1966), преподобноисповедник 65, **188**, 189, 758

Сельский Тимофей, священник 640, 641, 766

Серапион Синдонит, Египетский (V), преподобный **190**

Серафим (Барадель), схиигумен 100, 766

Серафим Вырицкий (Муравьев; 1866–1949), преподобный 226, **520**, 521, 771

Серафим Глинский (Амелин; 1874–1958), схиархимандрит 317, 354

Серафим Глинский (Романцов; 1885–1976), схиархимандрит 215, **316**, 317, 608, 670

Серафим (Звездинский; 1883–1937), священномученик 459, 553, 761

Серафим Платинский (Роуз; 1934–1982), иеромонах 337, 518, 753, 767

Серафим Саровский (Мошнин; 1759–1833) преподобный 7, 8, 92, 167, 360, 375, 546, 575, 618, 623, 624, 648, 739, 740, 755, 767

Серафим (Соболев; 1881–1950), святитель **70**, 71, 73, 606, 694, 767

Серафим (Чичагов; 1856–1937), священномученик 9, 22, **42**, 43, 395, 424, 425, 767

Сергий (Веснин; 1814–1853), иеросхимонах (в монашестве Серафим) 407

- Сергий** (Мечев; 1892–1942), священномученик 425, 427, 499, 500, 501, 754, 767
- Сергий** (Королев; 1881–1952), архиепископ **567**, 568, 767
- Сергий Радонежский** (1314–1392), преподобный 26, 471, 479, 480, 494, 751, 754
- Сергий** (Соколов; 1951–2000), епископ 502
- Сергий** (Сребрянский; 1870–1948), преподобноисповедник **571**, 572
- Сергий** (Страгородский; 1867–1944), Патриарх Московский и вся Руси 725, 733, 767
- Серид Газский, Палестинский, авва** (VI), преподобный 176, 390
- Сидоров Сергей**, священник 18, 155, 767
- Силуан Афонский** (Антонов; 1866–1938), преподобный 48, 118, 119, 121, 195, 203, 204, 206–210, 213, 214, 230, 326, 336, 375, 414, 418–420, 585, 587, 621, 623, 624, 634, 659, 660, 666, 680, 682, 683, 691, 692, 711, 767, 768
- Сильвестр Омский** (Ольшевский; 1860–1920), священномученик 510
- Симеон Новый Богослов** (949–1021), преподобный (в тексте: прп. Симеон) 6, 16–**18**, 36, 37, 38, 50, 51, 56, 113, 132, 139, 143, 144, 155, 223, 224, 326, 327, 332–334, 337, 349, 373, 381, 382, 390, 391, 409, 447, 473, 578, 581, 584–587, 589, 618, 672, 703, 704, 708, 731, 747, 751, 753, 762, 767
- Симеон Солунский**, святитель 29, 742
- Симеон Благоговейный, Студийский** (ок. 917–987), монах 390
- Синклитикия Александрийская** (IV), преподобная **371**, 372, 595, 749
- Сисой Великий** (†429), преподобный 208
- Смирнов Сергей Иванович** (1870–1916), профессор МДА **593**, 595, 603–605, 612, 621, 635, 768
- Смолич Игорь Корнильевич** 95, 483, 768
- Соколов Владимир**, диакон **53**
- Соколов Феодор** (1959–2000), протоиерей 502
- Софроний** (Сахаров; 1896–1993), схиархимандрит 28, 36, 48, 86–89, 99, 100, **118**–121, 123, 136, 147–149, 195, 196, 199, 203–210, 213, 229, 230, 325, 326, 374–376, 418, 420, 468, 470, 472, 585, 587, 621–624, 659, 666, 682–685, 692, 707, 708, 746, 755, 756, 762, 766–768, 772
- Старк Борис** (1909–1996), протоиерей 549
- Стефан** (Игнатенко; 1886–1973), иеросхимонах 408, 409, 754
- Судаков Лазарь** (†1922), священник 366–368
- Суздалцева Татьяна Владимировна** 471, 472, 474, 480, 753

Сухоносков Петр Петрович (1931–1999), протоиерей 192, 553, 554, 752, 759

Сысоев Владимир, диакон 561

Танисия Леушинская (Солопова; †1915), игуменья 351, 605, 350, 605, 750, 755

Тальберг Николай Дмитриевич (1886–1967), профессор 41, 478, 769

Тацис Дионисий, священник 357, 769

Тихомиров Лев Александрович (1852–1923) 128, **129**, 130, 769

Тихон Задонский, Воронежский, Чудотворец (Соколов; 1724–1783), святитель 167, 197, 698, 757

Тихон Калягрский (Голенков; 1884–1968), иеросхимонах 195, **196**, 763, 766

Тихон, Патриарх Московский и всея Руси (Белавин; 1856–1925), святитель 70, 228, 232, 387, 567, 752

Тревогин Георгий, священник 499, 502

Трифон (Туркестанов; 1861–1934), митрополит 322, 369, **386**–388, 471, 772, 770

Трофим (Татарников; 1954–1993), инок **461**, 754

Успенский Леонид Александрович (1902–1987) 465, 471, **494**–496, 770

Фаддей Тверской (Успенский; 1872–1937), священномученик **168**, 169, 172, 173, 350, 722, 723, 770

Фамарь (Марджанова; 1869–1936), схиигуменья 378, 760

Феодор Молдавский, Свирский (1756–1822), схимонах 552, 698

Феодор (Поздеевский; 1876–1937), архиепископ 22, 84, 168, 169, 463, 464, 642, 643, 669, **733**–736, 755, 770

Феодор Санаксарский (Ушаков; 1718–1791), преподобный 193, **383**, 384, 754, 770

Феодор Студит (759–826), преподобный 41, 391, 470, 614, 616

Феодосий Карульский (Харитонов; 1869–1937), иеросхимонах 336, 675, 761

Феодосий Косой (XVI), монах 482, 488, **489**

Феодосий Киево-Печерский (1035–1074), преподобный 125, 471, 547

Феодосий (Поморцев; 1854–1920), игумен **366**

Феодосий Софрониевский (XVIII), архимандрит 314

Феоклит Дионисиатский, монах 52

- Феолипт Филадельфийский** († ок. 1322), святитель **392**, 393, 753
- Феофан Грек** (XIV–XV), иконописец 495
- Феофан Затворник Вышенский** (Говоров; 1815–1894), святитель (в тексте: свт. Феофан) 16, 22, **27**, 53, 151, 164, 176, 178, 200, 215, 220, 221, 228, 235, 320, 321, 342–345, 352–354, 397–402, 415, 439, 440, 509–511, 545, 619, 659, 664, 667, 671, 674–676, 678, 686, 694, 732, 743, 748, 770
- Феофан Новоезерский** (Соколов; 1752–1832), архимандрит 384
- Феофан Полтавский, Новый Затворник** (Быстров; 1873–1940), архиепископ **605**, 606, 638, 766
- Феофил Мироточивый Афонский** (†1548), преподобный 194
- Феофил Киево-Печерский** (Горенковский; 1788–1853), блаженный **517**, 769
- Ферапонт** (Пушкарев; 1955–1993), инок **461**, 754
- Филадельф** (Боголюбов), иеромонах – см. Моисей (Боголюбов), иеросхимонах
- Филарет Киевский** (Амфитеатров; 1779–1857), святитель 517, 579
- Филарет Глинский** (Данилевский; 1777–1841), игумен 558, 559, 689, 698, 699, 753
- Филарет Московский** (Дроздов; 1782–1867), святитель 61, 113, 133, 160, 188, 219, 222, 375, 385, 668, 757, 759, 765, 771
- Филимон, авва**, преподобный 326
- Филипп, Митрополит Московский и всея Руси** (Колычев; 1507–1569), святитель 74, 488
- Филофей, Патриарх Константинопольский**, святитель 331, 332, 392
- Филофей Синайский** (IX), преподобный 323, 338
- Флоренский Павел Александрович** (1882–1937), священник 108, 771
- Флоровский Георгий Васильевич** (1893–1979), протоиерей 138, 188, 395, 713, 771
- Фотий, Патриарх Константинопольский** (ок. 820–891), святитель 60, 390
- Фотий** (Спасский; 1792–1838), архимандрит **384**–386, 516, 518, 771
- Харалампы Дионисиатский** (1910–2001), игумен 181
- Харитон Валаамский** (Дунаев; 1872–1947), схиигумен 17, 323, 324, **334**, 335, 345, 348, 399, 400, 560, 675, 766, 771
- Харитон Грек** (1802–1878), схимонах **357**
- Харитон Исихаст** (†1877), иеромонах 33, **201**
- Херувим** (Карамбелас; 1920–1979), архимандрит 316, 505, 579, 771

Хоружий Сергей Сергеевич (р. 1941), академик 492, 497, 499, 771
 Христодул Агиорит, иеромонах 356, 405, 771

Цыпин Владислав, протоиерей 409, 772

Чесноков Александр, священник 317, 355, 608, 772

Четвериков Сергей (1867–1947), протоиерей 335, **559**, 560, 772

Шамонин Владимир (1882–1967), протоиерей 422, 763

Шаргунов Александр, протоиерей 706

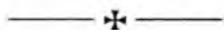
Шустин Василий (1886–1968), протоиерей **597**

Эггер Максим **207**, 208, 772

Эмилиан, архимандрит — см. Емилиан Симонопетрский

Ювеналий (Половцев), архиепископ 589, 772

Ярмолович Александра Федоровна 365

Список сокращений

архиеп. — архиепископ
архим. — архимандрит
блаж. — блаженный
БТ — журнал «Богословские труды»
в. — век
вв. — века
вл. — владыка
ВЦУ — Высшее Церковное Управление
вып. — выпуск
г. — год, город
гл. — глава
греч. — греческий
губ. — губерния
д. — деревня
ДА — Духовная академия
диака. — диакон
ДС — Духовная семинария
ДУ — Духовное училище
ЕВ — епархиальные ведомости
еп. — епископ
епарх. — епархия
ЖМП — Журнал Московской Патриархии
зав. — заведующий
игум. — игумен, игумения
иеродиака. — иеродиакон
иеромон. — иеромонах
иеросхим. — иеросхимонах
изд. — издание
изд-во — издательство
им. — имени
ин. — инок, инокия
исп. — исповедник
КазДА — Казанская Духовная академия
КазДС — Казанская Духовная семинария
КДА — Киевская Духовная академия
кн. — книга
лат. — латинский
М. — Москва
МДА — Московская Духовная академия
МДС — Московская Духовная семинария
митр. — митрополит
мон. — монах, монахиня, монастырь
мц. — мученица
мч. — мученик
наст. — настоящий
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
о. — отец, остров
обл. — область

- ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
 ок. — около
 отв. — ответ
 п. — пункт
 подвор. — подворье
 пос. — поселок
 прав. — праведный
 прим. — примечание
 присп. — преподобноисповедник
 прмч. — преподобномученик
 прот. — протоиерей
 протодиак. — протодиакон
 проф. — профессор
 прп. — преподобный
 ПСТБИ — Православный Свято-Тихоновский Богословский институт
 пуст. — пустынь
 р. — родился
 репр. изд. — репринтное воспроизведение издания
 РПЦ — Русская (Российская) Православная Церковь
 РПЦЗ — Русская Православная Церковь Заграницей
 РХД — Русское Христианское Движение
 с. — страница, село
 Св. — Священный, Святейший
 св. — святой
 свт. — святитель
 свящ. — священник
 слав. — славянский
 см. — смотри
 сост. — составитель
 соч. — сочинение
 СПб., С.-Петербург — Санкт-Петербург
 СПбДА — Санкт-Петербургская Духовная академия
 СПбДС — Санкт-Петербургская Духовная семинария
 ср. — сравни
 схиархим. — схиархимандрит
 схиигум. — схиигумен, схиигумения
 схимон. — схимонах, схимонахиня
 сщисп. — священноисповедник
 сщмч. — священномученик
 т. — том
 ТСЛ — Троице-Сергиева Лавра
 указ. — указанный
 УПЦ — Украинская Православная Церковь
 урожд. — урожденная
 ч. — часть
 ЧК — Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
 яз. — язык

Вступительное слово	8
К читателю	10
Предисловие	12

ОСНОВАНИЕ

Установление Божие

Во имя Сына	16
Царство милости	20
Господи, научи нас молиться	26
Венец добродетелей	31

Ведение и неведение

Невежество наказуемо	36
Многие трудятся напрасно	47
Верою понимаем	52
Без отрыва от молитвы	62
Русская идеология	70
Культура духа	76
Целеполагание	84

Церковность

Богослужение	91
Тайна таинств <i>Святитель Григорий Палама</i>	101
Церковная жизнь <i>Архимандрит Киприан (Керн)</i>	104

Рассуждение

Наш враг — сам диавол	113
Победить мир <i>Схиархимандрит Софроний (Сахаров)</i>	118
Жизнь и жития <i>Священник Олег Митров</i>	123
Искусство среднего пути	130

Самопознание

Жертва спасающая <i>Преподобный Симеон Новый Богослов</i>	139
Покаянный дух	144
Основание молитвы	150
Самоукорение <i>Святитель Игнатий Кавказский</i>	156

Аз есмь ничто

Земля и пепел	160
Плоды смирения	168
Мученический подвиг <i>Игумен Дамаскин (Орловский)</i>	171
Приближение к Богу	175
Познай себя <i>Схимонах Иосиф Исихаст</i>	181
Смирение святых	187

Путь лежит через ад

Без пощады к себе	197
Ум во аде <i>Схиархимандрит Софроний (Сахаров)</i>	203
Великая наука <i>Преподобный Силуан Афонский</i>	210

Он обязан нам помочь

В руце Твои, Господи	214
Не проси ничего	221
Да будет воля Его	226

ОЧЕРК ПУТИ

Предупреждение	232
----------------------	-----

О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ

<i>Архиепископ Антоний (Голынский-Михайловский)</i>	238
Главное оружие	240
Суть делания	245
Матерь добродетелей	253

Словесная молитва

Обретение навыка	257
Внешняя жизнь	261
Спасительный прибыток	266

Умная молитва

Деятельная степень	270
Воспитание благодатью	275
Со старцем и без него	281

Сердечная молитва

Деятельная степень	286
В пределах сил человеческих	292
В тайнике сердца	301

Высшие степени молитвы

Молитва самодвижная	305
Молитва чистая	307
Молитва зрительная	309

ДОСТУПНОСТЬ

Сердце и уста

Меры предосторожности	312
После смерти	322
Преодоление пропасти	328
Общедоступность	334

Строй жизни

Начало дела <i>Святитель Феофан Затворник</i>	342
Призваны все	346
Монастырь в сердце	351
Между монастырем и миром	358
Оптина в Москве <i>Праведный Алексей Московский</i>	365

На всяком месте

Се ныне день спасения	369
В гонениях	376
Четки не спасут	381

Внутреннее уединение

Среди суеты	390
Затвор без затвора <i>Святитель Феофан Затворник</i>	397
Где граница мира?	402
Естественный путь <i>Схимонах Паисий (Эзнепидис)</i>	410

Молитва среди мира

Весь мир — храм	414
Обретение тишины	420
Помни, что ты Божий	424
Область сокровенная <i>Протоиерей Артемий Владимиров</i>	427

Встать пред Богом *Митрополит Антоний (Блум)*

Тень мира	432
Место покоя	436
Наши возможности	439

ОБРАЗ ПУТИ**Учение исихазма *Игумен Петр (Пиголь)***

Два Возрождения	444
Родословная	447
Практика и теория	450

Высший путь

Монах — произведение Святого Духа	454
Иноческий путь	463
Общежитие и скит	470
История мифа	483

Монастырь в миру

Универсальный путь	492
Паства-семья	497

Мирская пустыня

На греческой земле	503
На земле русской	509
Схима и мир	518

Подвиг в миру *Схиигумения Антония (Сухих)*

В подполье	523
В немощах пренемогать	528
Если снова гонения	532

Отречение от мира

Аскетизм <i>Священномученик Иларион Верейский</i>	537
Уровень трудности <i>Протоиерей Владимир Воробьев</i>	542
В нижнем чине	546

Брак и семья

По внушению Духа	556
Брак есть крест	559
Святая связь <i>Страстотерпица Александра Феодоровна</i>	563
Подвиг в семье	567
Цель брака <i>Протоиерей Артемий Владимиров</i>	571

НАСТАВНИК

Старчество

По образу Христа	578
Блажен нашедший советника	582
Откровение и рассуждение	589
Очи духовные	595
Расположение души	603
Древнерусский духовник <i>Сщмч. Иларион Верейский</i>	611
Учение о старчестве <i>Иеродиакон Николай (Сахаров)</i>	617

Духовный кризис

Оскудение подвига <i>Святитель Игнатий Кавказский</i>	625
Приметы кончины <i>Святитель Игнатий Кавказский</i>	628
Псевдостарчество <i>Иван Михайлович Концевич</i>	633
Культ прелести	637
Благодатная строгость	643
Душевное пастырство <i>Епископ Вениамин (Миров)</i>	648
Пастырские искушения <i>Архимандрит Киприан (Керн)</i>	652

Одинокие воины

Избранники благодати	657
Келья всему научит	662
Единомысленный брат	666

Без руководства

Жизнь по совету <i>Святитель Феофан Затворник</i>	674
Разумение — во смирении <i>Преподобный Силуан Афонский</i>	680
Бог дважды не судит <i>Схиархимандрит Софроний (Сахаров)</i>	682
Целитель духовный <i>Схимонах Паисий (Эзнепидис)</i>	686

Пастырь и паства

Высокое лицо	689
Достойный иерей	696
Драгоценный опыт	705
Покаяльный поп <i>Архимандрит Киприан (Керн)</i>	716
Служитель Христов	719
Духовничество	727
Смысл подвига <i>Архиепископ Феодор (Поздеевский)</i>	733
Пастырская аскеза <i>Митрополит Антоний (Храповицкий)</i>	736
Молитвенность <i>Епископ Вениамин (Миров)</i>	739

Библиография	748
Именной указатель	773
Список сокращений	790
Содержание	792

ПѢТЬ ОУМНАГШ ДѢЛАНІА

О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ

И БОЖЕСТВЕННОЙ БЛАГОДАТИ

Составлено на основе келейных записей
архиепископа Антония (Голынского-Михайловского)

Выпуск I – В книге «О молитве Иисусовой и Божественной благодати», открывшей в 2000 году нашу серию, впервые опубликован полный текст трактата «О молитве Иисусовой», при составлении которого были использованы отредактированные записки архиепископа Антония. Публикация сопровождалась комментариями и материалами о жизни владыки.

ПѢТЬ ОУМНАГШ ДѢЛАНІА

МОЛИТВА ИИСУСОВА

ОПЫТ ДВУХ ТЫСЯЧЕЛЕТІЙ

Учение святых отцов и подвижников благочестия
от древности до наших дней

В четырех томах

Выпуск II – Издание четырехтомника «Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий» начато в нынешнем году. Эта работа представляет собой обзор аскетической литературы и содержит обширный материал, касающийся молитвенной практики, знакомит со святоотеческим учением. Здесь собраны практические советы, размышления и наставления пастырей и подвижников различных эпох. В процессе работы использовано около 1000 литературных источников.

ПѢТЬ ОУМНАГО ДѢЛАНІА

САМОПОЗНАНИЕ

✦

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
АСКЕТИЗМА

Выпуск III — Ведется работа над третьим выпуском серии, озаглавленным «Самопознание» и продолжающим обзор аскетической литературы. Здесь подробно рассматривается деятельный период подвига, в центре внимания — святоотеческое учение о борьбе со страстями. В книге собраны наставления опытных делателей молитвы, представителей различных школ и направлений, как старцев прошлых веков, так и подвижников наших дней.

ПѢТЬ ОУМНАГО ДѢЛАНІА

РУССКИЙ ПАТЕРИК

СТАРЧЕСТВО НА РУСИ

✦

ИСТОРИЯ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ

Выпуск IV — Темой четвертого выпуска, который выйдет под рубрикой «Русский Патерик», станет история начавшегося в XVIII веке в России возрождения древнейшей традиции старчества и умного делания. Речь пойдет о духовной школе прп. Паисия Молдавского (Величковского), о сподвижниках, учениках и последователях великого старца. Будут рассмотрены духовные связи, с одной стороны — уходящие корнями в глубокое средневековье, с другой — достигающие наших дней.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОТЧИЙ ДОМ»

предлагает:

- широкий ассортимент православной литературы по издательским ценам;
- большой выбор церковной утвари.

Для оптовых покупателей — гибкая система скидок. Высылаем списки литературы, работаем по предварительному заказу, осуществляем доставку книг контейнерами и автотранспортом.

Телефоны издательства: 915-51-04; 915-57-02.

e-mail: otdom@yandex.ru

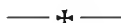
Телефон склада: 633-08-02; тел./факс: 633-00-71.

Адрес склада: г. Москва, 2-й Донской пр-д., 7/1.

Режим работы:

с 9.00 до 18.00 часов в будни, с 10.00 до 15.00 часов в субботу.

В воскресные дни и двенадесятые праздники склад не работает.

СЕРИЯ «ПУТЬ УМНОГО ДЕЛАНИЯ»

МОЛИТВА ИИСУСОВА ОПЫТ ДВУХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

ТОМ ПЕРВЫЙ

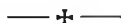
Автор-составитель: Новиков Николай Михайлович

Рецензент: игумен Петр (Пиголь)

Редактор: Новикова Г. В.

Корректор: Новикова Г. В.

Макет и оформление: Новиков Н. М.

Издательский коллектив обращается к читателям с просьбой помолиться о упокоении рабы Божией Наталии

Лицензия ИД № 01714 от 05.05.2000

Подписано в печать 20.04.05. Формат 60×90^{1/16}

Бумага офс. Печать офс. Физ. п. л. 50

Доп. тираж 7000 экз. Заказ № 3645

ООО Издательство «Отчий дом»

119017, Москва, Старомонетный пер., д. 9, стр. 1

Тел. 915-51-04.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

